

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

Некоммерческое партнерство
«Южно-Российский Университет»

☀ **БИЗНЕС** ☀ **ОБРАЗОВАНИЕ** ☀ **ПРАВО** ☀
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ **BUSINESS** ☀ **EDUCATION** ☀ **LAW** ☀
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 1 (34) февраль

Волгоград 2016

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

-
- Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
 - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,613
 - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 0,212
 - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников – 0,661
 - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,541
 - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 0,184
 - Общее число цитирований журнала в текущем году – 611
 - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 4392
 - Индекс Херфиндаля по организациям авторов – 506
 - Десятилетний индекс Хирша – 10

-
- The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
 - Two-year impact factor RISC – 0.613
 - Two-year impact factor RISC without self-citation – 0.212
 - Two-year impact factor RISC based on citation from all sources – 0.661
 - The five-year impact factor RISC – 0.541
 - The five-year impact factor RISC without self-citation – 0.184
 - The total number of citations of the journal in the current year – 611
 - The five-year Herfindahl by quoting magazines – 4,392
 - Herfindahl index by the authors' organizations – 506
 - Ten-year h-index – 10
-

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 1 (34), февраль 2016 ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 38683

Редакционный индекс – P8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business institut

Volgograd institute of Business (VIB)

№ 1 (34), february 2016

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» – 38683

Editorial address – P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ВИБ.

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ВИБ, куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ВИБ, куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ВИБ, куратор направления «Педагогические науки»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор,

зав. кафедрой теории и истории государства и права ВИБ;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ВИБ;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ВИБ;

Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ВИБ;

Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ВИБ;

Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ВИБ;

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ВИБ;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ВИБ;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ВИБ;

Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ВИБ;

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ВИБ;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ВИБ;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ВИБ;

Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ВИБ.

Ответственный секретарь – Хохлова Александра Олеговна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован: Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – **Vashchenko Alexander Nikolayevich**, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of VBI.

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of VBI, curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of VBI, curator of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of VBI, curator of pedagogical sciences school;

deputy of the editor-in-chief – **Sibiryakova Tatyana Borisovna**, candidate of biological sciences, assistant professor of the department of economics and management of VBI.

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of VBI;

Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of VBI;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of VBI;

Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of VBI;

Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of VBI;

Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of VBI;

Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of VBI;

Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of VBI;

Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of VBI;

Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of VBI;

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of VBI;

Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of VBI;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of VBI;

Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of VBI.

Secretary in charge – Khokhlova Aleksandra Olegovna

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RINTs).

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор, ВИБ (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград);
Галущкин В. И., д-р экон. наук, профессор, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор, КИЭП (г. Кисловодск);
Кирсенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе, БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор, ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор, РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор, ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор, СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор, КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо, Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector, VBI (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of philosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPA NEPA (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity, BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector, GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector, RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor, VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor, RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor, SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances, University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Georgia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College, New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность предоставляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок (8442) 22-35-47, <http://vestnik.volbi.ru/>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней с помощью обобщения и анализа данных автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION
OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-
REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 22-35-47, <http://vestnik.volbi.ru/>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
 - LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
 - last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
 - scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
 - department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
 - position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
 - e-mail;
 - code of the scientific specialty (as per the range);
 - title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
 - abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
 - keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
 - introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
 - main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
 - methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
 - results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
 - conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
 - references. References shall contain only the literature that quoted in the article.
- Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated**
- The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.**

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бездудная А. Г., Карпов А. А.

Анализ влияния отраслевых и региональных факторов на развитие инновационно-активных предприятий
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (02 – Управление инновациям)..... 14

Гуськова И. В., Антюшин М. В.

Управление человеческими ресурсами в современный период
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 18

Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г.

Философия механизма хозяйствования
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 24

Лапин А. Е., Киселева О. В., Кумунджиева Е. Л.

Подходы к оценке эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок
 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством 30

Леденёва М. В., Парфенова М. В., Минаков В. А.

Инновационные ваучеры как перспективное направление повышения эффективности государственного стимулирования инновационной деятельности в России
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (02 – Управление инновациям)..... 35

Леденёва М. В., Кулакова С. А.

Воспроизводство человеческого капитала как элемента национального богатства (на примере Волгоградской области)
 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 39

Марьяненко В. П., Гильманов Д. В.

Ретроспективный взгляд на банковскую систему при формировании методологических подходов в решении современных проблем в экономике
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (15 – Промышленность)
 08.00.01 Экономическая теория..... 45

Матушкин М. А., Горбунова Е. Г.

Scog-модель как инструмент повышения качества менеджмента российских предприятий
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 50

Медведева Л. Н., Медведев А. В.

Использование успешных международных практик в стратегии развития промышленно развитых средних и моногородов
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)
 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики – инструментальные средства..... 55

Набиев Р. А., Султанов М. Р.

Актуальные направления государственного воздействия на инновационно-инвестиционную деятельность в агропромышленном комплексе
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 62

Набиев Р. А., Головин А. В.

Аналитическая модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 67

Рогачев А. Ф., Медведева Л. Н.

Ключевые показатели эффективности инвестиционных проектов в среднем и моногороде на региональном уровне
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)
 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики – инструментальные средства..... 72

Шабанова Л. Б., Зюзина С. В.

Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством..... 78

Баева О. Н. Условия формирования спроса на продолженное образование: сравнительный анализ данных стран организации экономического сотрудничества и развития и России <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	83
Беломытцева О. С. Система индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации: первые результаты и перспективы <i>08.00.10 Финансы и кредит</i>	89
Болдырева Е. С., Дорджиева О. Б., Павлова Н. Ц. Сетевое взаимодействие как фактор становления сознательности и грамотности налогоплательщиков <i>08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит</i>	95
Борисова А. А., Котенёва Ю. П. Особенности построения стратегий трудоустройства обучающихся по разным профилям направления «Менеджмент» <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	99
Гапоненко Ю. В., Шамрай Л. В. К вопросу о взаимосвязи экономического и производственного потенциалов продовольственного комплекса <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	104
Горевая Е. С., Рогожина А. А. Эволюция маркетинговых инструментов и современные тренды диджитал рынка <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	108
Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)</i>	113
Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие инновационного потенциала работников как условие повышения эффективности труда <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)</i>	119
Коломенский Г. А., Селиванова Л. А. Методические и правовые аспекты формирования стратегии социально-экономического развития муниципального образования <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)</i>	123
Марусинина Е. Ю. Комплексная оценка долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области как предпосылка формирования стратегии ее развития <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством» (03 – Региональная экономика)</i>	127
Масюкова Л. В., Терешко З. А. Применение международных стандартов финансовой отчётности в российской практике <i>08.00.12 Бухгалтерский учет и статистика</i>	132
Хитрова Е. М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации <i>08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит</i>	136
Шамрай Л. В., Кривченкова Е. В. Развитие жилищного строительства как условие экономического роста региона <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	140
Шамрай Л.В., Ушаков А. М. Производство – современные пути инновационного развития <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (02 – Управление инновациями)</i>	145
Шульгина А. В. Проблемы развития инвестиционно-инновационной деятельности в условиях экономического кризиса <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (02 – Управление инновациями)</i>	148
Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Влияние глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (03 – Региональная экономика)</i>	153

Антонов И. Н.

Прогнозирование курсов валют на основе копулярных моделей
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит 158

Галстян А. В.

Влияние аграрной политики Бразилии на правила и нормы мировой торговли продукцией животноводства
08.00.00 Мировая экономика 165

Материкин М. А.

Порядок взаимодействия главного распорядителя бюджетных средств с бюджетным учреждением при распределении бюджетных ассигнований. Повышение эффективности их взаимодействия
08.00.10 Финансы, денежное обращение, кредит 168

Осипова Е. Ю., Данилов А. И.

Развитие сетевых институциональных форм обеспечения эффективности взаимодействия вузовской науки и промышленных компаний в процессе создания и коммерциализации высокотехнологичных инноваций
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством 173

Тимигова Л. А.-В.

Приоритетные направления формирования инновационной экономики Чеченской Республики на современном этапе
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (02 – Управление инновациям) 177

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимов А. П.

Классификация прав животных: дискуссионные вопросы
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 183

Шамурзаев Т. Т., Мукашова С. А.

Актуальные вопросы апелляционного производства по уголовным делам в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики
12.00.09 Уголовный процесс (Российская Федерация)
12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность (Киргизская Республика) 188

Борзило Е. Ю.

Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России
12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 192

Виниченко Ю. В.

«Гражданский оборот»: подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике
12.00.01 Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве 195

Миронова С. М.

Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений
12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 201

Табишев Т. А.

Конституционно-правовые основы государственной регламентации образовательной деятельности (на примере системы высшего образования)
40.04.01 Юриспруденция 209

Бальжинимаева В. В.

Уголовная ответственность юридических лиц – фикция или реальность?
12.00.08 Уголовное право и криминология, уголовно – исполнительное право 214

Дятчина Е. В.

Материально-техническое обеспечение судебного участка мирового судьи
12.00.11 Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность 219

Дятчина Е. В.

Особенности кадрового обеспечения института мировых судей
12.00.11 Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность 223

Дятчина Е. В.

Проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции
12.00.11 Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность 228

Халилова В. Л. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части <i>12.00.09 Уголовный процесс</i>	232
Четырева С. В. О правовом институте актов гражданского состояния <i>12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</i>	238
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бичева И. Б., Коровина Е. А., Сомова Н. М. Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации: партисипативный подход <i>13.00.08 Теория и методика профессионального образования</i>	242
Бичева И. Б., Челнокова Е. А., Агаев Н. Ф. оглы Инновационная подготовка будущего педагога профессионального обучения <i>13.00.08 Теория и методика профессионального образования</i>	246
Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс формирования профессионального самоопределения студентов вуза <i>13.00.00 Педагогические науки</i> <i>13.00.08 Теория и методика профессионального образования</i>	250
Кошкина Е. А. Периодизация развития терминологии отечественной дидактики (XVIII – начала XX веков) <i>13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	254
Рочев К. В., Коршунов Г. В. О возможности повышения качества образования за счет внедрения информационной системы мониторинга результатов учебной и внеучебной деятельности студентов вуза работодателями <i>13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (ВПО, информатизация образования)</i> <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (05 – экономика труда)</i>	259
Бакасова О. А. Влияние социальных ожиданий студентов в отношении бренда университета на развитие академической мотивации <i>13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	264
Гаврилова А. О. Русская народная культура в контексте современного художественного образования подростка (диагностический аспект) <i>13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	269
Закиева Р. Р. Оценка качества подготовки студентов технических вузов <i>13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)</i>	273
Полушкина М. О. Моделирование процесса подготовки учебной дисциплины в вузе <i>13.00.00 Педагогические науки</i>	279
Рябова Е. И. Развитие моторной сферы как один из компонентов коррекционной работы с дошкольниками <i>13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)</i> <i>44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование (логопедия)</i>	284
ОБЗОРЫ	
Лукаш А. И., Миронова С. М. Обзор региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса» <i>12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</i>	290
Васильева С. И., Шамрай Л. В., Сибирякова Т. Б. Обзор научно-практического круглого стола «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона» <i>08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством</i>	294

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Bezdudnaya A. G., Karpov A. A.

Analysis of the impact of industrial and regional factors on development of innovation-oriented enterprises
08.00.05 Economics and management of the national economy (02 – Management of innovations) 14

Guskova I.V., Antushin M. V.

Human resources management at the current stage
08.00.05 Economics and management of the national economy 18

Kosmin A. D., Gorbunova E. G.

The philosophy of the economic management mechanism
08.00.05 Economics and management of the national economy 24

Lapin A. E., Kiseleva O. V., Kumundzieva E. L.

Approaches to assessment of effectiveness of the contractual system for state and municipal procurements
08.00.05 Economics and management of the national economy 30

Ledeneva M. V., Parfyonova M. V., Minakov V. A.

Innovation vouchers as a promising way of improving efficiency of the state stimulation of innovative activity in Russia
08.00.05 Economics and management of the national economy (02 – management of innovations) 35

Ledeneva M. V., Kulakova S. A.

Reproduction of human capital as the component of national wealth (on the example of Volgograd region)
08.00.05 Economics and management of the national economy 39

Maryanenko V. P., Gilmanov D. V.

A retrospective look at the banking system in the formation of methodological approaches to the solution of contemporary problems in the economy
08.00.05 Economics and management of the national economy (15 – Industry)
08.00.01 Economic theory 45

Matushkin M. A., Gorbunova E. G.

Scor model as a tool to improve the quality of management of russian enterprises
08.00.05 Economics and management of the national economy 50

Medvedeva L. N., Medvedev A. V.

Application of successful international practices in the strategy of development of the industrially-developed medium and single-industry cities
08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)
08.00.13 Mathematical and instrumental methods of economics – instrumental means 55

Nabiyev R. A., Sultanov M. R.

Actual directions of the state influence on the innovation and investment activities in the agricultural sector
08.00.05 Economics and management of the national economy 62

Nabiyev R. A., Golovin A. V.

Analytical model for assessing the entrepreneurial potential of rural households
08.00.05 Economics and management of the national economy 67

Rogachyov A. F., Medvedeva L. N.

Key indicators of investment projects' efficiency in the medium and single-industry city at the regional level
08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)
08.00.13 Mathematical and instrumental methods of economics – instrumental means 72

Shabanova L. B., Zyuzina S. V.

Traditional and electronic commerce of consumer goods and services: strengths, weaknesses and prospects of development
08.00.05 Economics and management of the national economy 78

Baeva O. N. Conditions of formation of demand for continuous education: comparative analysis of data from Russia and the organization for economic co-operation and development <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	83
Belomyttseva O. S. The system of individual investment accounts in the Russian Federation: the first results and prospects <i>08.00.10 Finances and credit</i>	89
Boldyreva E. S., Dordzhieva O. B., Pavlova N. T. Networking as a factor of development of the taxpayers' consciousness and literacy <i>08.00.10 Finances, cash turnover and credit</i>	95
Borisova A. A., Kotenyova Ju. P. Features of employment strategies development of the students studying «Management» <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	99
Gaponenko Yu. V., Shamray L. V. On the relationship of the economic and productive capacities in the food complex <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	104
Gorevaya E. S., Rogozhina A. A. Evolution of marketing tools and the modern trends of the digital market <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	108
Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of the socio-economic potential of the municipality <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)</i>	113
Kipervar E. A., Trunkina L. V. Development of innovative potential of employees as a condition of the work efficiency increase <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)</i>	119
Kolomensky G. A., Selivanova L. A. Methodical and legal aspects of establishing the strategy of social and economic development of municipal entity <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)</i>	123
Marusinina E. Y. Comprehensive assessment of the long-term attractiveness of the construction industry of the Volgograd region as a prerequisite for establishing the strategy of its development <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)</i>	127
Masuikova L. V., Tereshko Z. A. Application of international financial reporting standards in the russian practice <i>08.00.12 Accounting and statistics</i>	132
Khitrova E. M. Interests of the participants of insurance market and the risk of their implementation <i>08.00.10 Finances, cash turnover and credit</i>	136
Shamray L. V., Krivchenkova E. V. Development of housing construction as a condition of the economic growth of the region <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	140
Shamray L. V., Ushakov A. M. Production – modern ways of innovation development <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (02 – Управление инновациями)</i>	145
Shulgina A. V. Issues of development of investment and innovative activity in the conditions of economic crisis <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (02 – Management of innovations)</i>	148
Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V. Influence of globalization on a socio-economic quality regions in the conditions sustainable development <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (03 – Regional economics)</i>	153

Antonov I. N. Forecasting currency rate by copula-models <i>08.00.10 Finances, cash turnover and credit</i>	158
Galstyan A. V. Influence of agricultural policy of brazil on the rules and regulations of the world trade of livestock products <i>08.00.00 World economics</i>	165
Materikin M. A. Sequence of interaction of the main manager of the budgetary funds with the budgetary institution when distributing the budgetary allocations. Improving the efficiency of their interaction <i>08.00.10 Finances, cash turnover and credit</i>	168
Osipova E. Yu., Danilov A. I. Development of the network institutional forms of providing efficient interaction between the higher school science and industrial companies in the process of development and commercialization of high-tech innovations <i>08.00.05 Economics and management of the national economy</i>	173
Timigova L. A.-V. P Priority directions of the innovative economics development in Chechen Republic at the current stage <i>08.00.05 Economics and management of the national economy (02 – Management of innovations)</i>	177
12.00.00 LAW SCIENCES	
Anisimov A. P. Classification of the rights of animals: debatable questions <i>12.00.06 Land law; law of natural resources; ecological law; agrarian law</i>	183
Shamurzaev T. T., Mukashova S. A. Urgent issues of appeal proceeding on criminal cases in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic <i>12.00.09 Criminal process (Russian Federation)</i> <i>12.00.09 Criminal process; science of criminal law; operational-investigative activity (Republic of Kyrgystan)</i>	188
Borzilo E. Y. Antimonopoly warnings and admonitions as instruments in Russian antitrust law <i>12.00.03 Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law</i>	192
Vinichenko I. V. «Civil circulation»: approaches to understanding and their interpretation in the russian civil law <i>12.00.01 Theory and history of law and state; history of the concept of law and state</i>	195
Mironova S. M. City districts with internal city division and internal city areas as new subjects of financial legal relations <i>12.00.04 Financial law; tax law; budget law</i>	201
Tabishev T. A. Constitutional and legal bases of the state regulation of educational activity (on the example of the system of the higher education) <i>40.04.01 Jurisprudence</i>	209
Balzhinimaeva V. V. Corporate criminal liability – reality or fiction? <i>12.00.08 Criminal Law and Criminology, Criminal Executive Law</i>	214
Dyatchina E. V. Logistic support of a judicial district of the magistrate <i>12.00.11 Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity</i>	219
Dyatchina E. V. Features of the staffing of the institution of magistracy <i>12.00.11 Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity</i>	223
Dyatchina E. V. Problematic issues of arrangement of work of magistrates at the current stage of development of the justice of the peace <i>12.00.11 Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity</i>	228

Khalilova V. L.

- Disputable issue of legislatures regulation, application of a measure of restriction surveillance decision-makers military post
12.00.09 Criminal process 232

Chetyreva S. V.

- On the legal institution of the civil status acts
12.00.03 Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law 238

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES**Bicheva I. B., Korovina E. A., Somova N. M.**

- Management of professional development of teachers of the educational institution: participative approach
13.00.08 Theory and method of vocational education 242

Bicheva I. B., Chelnokova E. A., Agayev N. F. ogly

- Innovative training of future teacher of the vocational education
13.00.08 Theory and method of vocational education 246

Dudchik S. V.

- Modern educational technologies as a resource of establishing of professional self-determination of the higher school students
13.00.00 Pedagogical sciences
13.00.08 Theory and method of vocational education 250

Koshkina E. A.

- Periodization of russian didactic terminology development (18th – early 20th century)
13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education 254

Rochev K. V., Korshunov G. V.

- On the possibility of improving the education quality through the introduction of the university students academic and extracurricular activities results monitoring information system by the employers
13.00.02 Theory and method of education and bringing-up (HVE, informatization of education)
08.00.05 Economics and management of the national economy (05 – labor economics) 259

Bakasova O. A.

- The impact of social expectations of students with regard to the university brand on development of academic motivation
13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education 264

Gavrilova A. O.

- Russian folk culture in the context of modern art education of a teenager (diagnostic aspect)
13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education 269

Zakieva R. R.

- Assessing the quality of students of technical colleges
13.00.02 Theory and method of education and bringing-up (by areas) 273

Polushkina M. O.

- Modeling of the academic discipline preparation process at higher school
13.00.00 Pedagogical sciences 279

Ryabova E. I.

- Development of motor skills as one of the components of correctional work with preschool children
13.00.02 Theory and method of education and bringing-up (pre-school education)
44.04.03 Special (defectology) education (speech therapy) 284

SURVEYS

Lukash A. I., Mironova S. M.

- Review of the regional scientific-practical conference «Actual issues of electoral law and the electoral process»
12.00.02 Constitutional law, constitutional litigation, municipal law 290

Vasilyeva S. I., Shamray L. V., Sibiryakova T. B.

- Review of the scientific and practical roundtable «Welfare of population as a factor of competitiveness of Volgograd region»
08.00.05 Economics and management of the national economy 294

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.45
ББК 45.30

Bezudnaya Anna Geroldovna,
doctor of economics, professor,
head of the department
of industrial management and innovations
of Saint Petersburg State the University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Карпов Алексей Андреевич,
assistant of the department
of industrial management
and innovations of Saint Petersburg
State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: car@carsberry.ru

Безудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
производственного менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Карпов Алексей Андреевич,
ассистент кафедры
производственного менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: car@carsberry.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ANALYSIS OF THE IMPACT OF INDUSTRIAL AND REGIONAL FACTORS ON DEVELOPMENT OF INNOVATION-ORIENTED ENTERPRISES

Особенность развития российской экономики на сегодняшний день и проблемы, тормозящие развитие инноваций, определенно усиливают роль государства в их решении. Инструментарий государственного регулирования инновационных процессов, используемый в развитых странах, различен и совмещает институциональные методы с финансовой поддержкой инновационной деятельности, главным образом фундаментальных исследований. Известно, что значение государства в развитии инновационной среды в России сопровождается реорганизацией социалистической экономики в рыночную и ослаблением мотивации предприятий к инновационной деятельности. На сегодняшний день поддержка правительства остро необходима в создании финансовых условий, например в образовании инвестиционных фондов, которые могут стать важным элементом развития инновационной среды.

Currently, the feature of development of the Russian economy and the issues hindering development of innovations definitely reinforce the role of the state in their resolution. The tools of the state regulation of innovative processes used in the developed countries are different and combine various methods with the financial support of innovation activities, mainly of the fundamental researches. It is known that the value of the state in development of the innovation environment in Russia is accompanied by re-arrangement of the socialist economy into the market one, and by weakening of motivation of enterprises to innovative activity. To date, the government support is urgently needed in establishing of the financial conditions, for example, in formation of investment funds that may become important elements of the innovation environment.

Ключевые слова: региональные факторы, инновационно-активные предприятия, перевооружения, демографический фактор, технологический фактор, промышленный сектор.

Keywords: regional factors, innovation-oriented enterprises, re-equipping, demographic factor, technological factor, industrial sector.

Сложность изучения факторов развития региональной и отраслевой инновационной системы связана с разнообразием инноваций и определением их влияния на процессы социально-экономического развития. Реальное отражение процессов, происходящих в инновационной сфере, предполагает выбор наиболее информативных индикаторов и использование современных методов и моделей анализа.

В современном мире невозможно существование конкурентоспособного государства без инновационно-технологического перевооружения отраслей экономики. Скорость и повышение эффективности развития инновационной среды напрямую зависят от предлагаемой государством инвестиционной политики, способной обеспечивать благоприятные условия для инновационного развития. Освоение и устройство такой среды может стать лучшим условием стимулирования инновационного потенциала [1].

Таким образом, цель работы – показать необходимость формирования и развития инновационно-активных промышленных предприятий в современных условиях, и для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести анализ закономерностей и проблем развития инновационно-активных предприятий;
- 2) предложить классификацию факторов, влияющих на развитие инновационно-активных предприятий в условиях глобализации.

Факторы, характеризующие условия инновационного развития экономической сферы нашей страны, неоднозначно сказываются на функционировании социально-экономической среды, формирующей, в свою очередь, необходимость в инновациях и средствах для реализации инновационных программ. Например, воздействие *фактора цикличности* на степень инновационной активности и скорость экономического роста приведет к отставанию, связанному с применением постиндустриального механизма производства, ограничит освоение базисных инноваций. Но в то же время устаревание производственного аппарата означает необходимость обновления его на новый, стимулирует поиск и внедрение кардинально новых технологий, которые позволят модернизировать производство при сравнительно небольших затратах ресурсов.

Демографический фактор характеризует общий характер потребностей ввиду изменения численности населения и нагрузки на трудоспособное население. Миграционные потоки также усугубляют территориальные диспропорции в количестве активного населения. Колебания демографии, в общем, регрессивны для инновационного развития, так как под их воздействием сокращается численность населения, являющегося основным производителем и потребителем инноваций.

Природно-экологический фактор. В конце прошлого века отечественному природно-ресурсному фонду был нанесен серьезный урон. К примеру, добыча полезных ископаемых превзошла прирост существующих резервов. Продолжается вырубка леса и сокращение биологических ресурсов, увеличивается число регионов, страдающих от нехватки пресной воды. Для изменения ситуации необходимы меры по воспроизводству природных ресурсов. Поэтому инновационной деятельности необходимо формироваться в жестких условиях ресурсосбережения и уменьшения антропогенного давления на природу.

Технологический фактор – ключевой для социально-экономического развития экономики. В нашей стране на фоне интенсивного научно-технологического развития передовых стран и распространения шестого технологического уклада имеет место быть снижение производственного потенциала, сопровождающегося уменьшением доли пятого и особенно четвертого технологических укладов. Оценка факторов, оказывающих влияние на формирование и функционирование инновационной сферы, указывает на направление инициативы государства в поддержке инноваций.

Особенность развития российской экономики на сегодняшний день и проблемы, тормозящие развитие инноваций, определенно усиливают роль государства в их решении. Инструментарий государственного регулирования инновационных процессов, используемый в развитых странах, различен и совмещает институциональные методы с финансовой поддержкой инновационной деятельности, главным образом фундаментальных исследований. Известно, что значение государства в развитии инновационной среды в России сопровождается реорганизацией социалистической экономики в рыночную и ослаблением мотивации предприятий к инновационной деятельности [2]. На сегодняшний день поддержка правительства остро необходима в создании финансовых условий, например в образовании инвестиционных фондов, которые могут стать важным элементом развития инновационной среды.

Важным аспектом влияния региональных факторов является возникновение проблем при выборе ориентира. Например, при ориентации на сырьевую составляющую экономического потенциала, что неизбежно приведет к застою тех регионов, в которых основной является

обрабатывающая промышленность. Восстановление на инновационной основе промышленного потенциала обрабатывающих отраслей является важным требованием социально-экономического развития регионов.

Ключом к эффективности функционирования предприятий обрабатывающих отраслей могут стать инвестиционные вложения в инновационно-технологическое развитие промышленного сектора, так как инвестиции помогут создать фундамент для дальнейшего развития научного и образовательного потенциала отстающих регионов.

Алгоритм стабилизации развития инновационной деятельности должен основываться на результате взаимодействия субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, и федеральных и региональных структур, обладающих финансовыми ресурсами.

Каждый уровень осуществления инновационной деятельности должен иметь достаточную степень свободы, совмещенную с достаточной мерой ответственности. Результат действия этого механизма в большей степени обуславливается экономическим обоснованием принятия инновационных программ и анализом выводов инновационной деятельности [3].

Для создания механизма управления инновационной деятельностью необходима градация целей, инструментов воздействия, приоритетов и ответственности по всем звеньям системы производства – от организаций федерального уровня через региональные структуры до предприятий и организаций, которые осуществляют инновационную деятельность.

Перспективным направлением инвестиционной политики государства является помощь в развитии инновационной среды (региональная инновационная программа). Основной задачей реализации данной программы является социально-экономическое развитие региона. Результат реализации программы достигается лишь в условиях согласованности имеющихся направлений инвестиционной деятельности, которые и приведут к конечному результату.

Принцип оценки эффективности поддержки инноваций позволит связать результаты интенсивности инновационной деятельности с конечными результатами экономического функционирования региона.

Процесс создания региональной программы должен включать в себя анализ эффективности дальнейшего взаимодействия инновационных проектов, представляемых субъектами инновационной деятельности, с поставленными целями, способствующими постоянному региональному социально-экономическому развитию [4]. Проект может быть принесен в инновационную программу региона, только если исполнение проекта помимо достижения эффективности, учтенной разработчиками в ходе его формирования, будет представлять интересы рынка и принесет эффект в другие сферы экономической деятельности региона.

Важным условием влияния отраслевых и региональных факторов на развитие инновационной активности является их взаимодействие с другими субъектами инновационной среды, такими как научные и образовательные учреждения, промышленные предприятия. В результате, будет задействован научно-образовательный, промышленный и трудовой потенциал.

Конечная степень эффективности от осуществления инновационной программы на региональном и отраслевом уровнях будет рассчитываться в соответствии с поставленными целями и полученными результатами. Ввиду этого полученный макроэкономический итог может определяться не столько степенью эффективности реализованных проектов, достигших определенных успехов на микроуровне,

сколько эффективностью взаимодействия субъектов инновационной деятельности в ходе реализации региональной программы и постоянного привлечения в инновационную деятельность наибольшего количества участников.

Поэтому необходимость разделения критериев выбора инновационных программ и результатов анализа их осуществления будет направлена на соответствие планируемых результатов при поставленных целях. Анализ результатов должен осуществляться с применением показателей социально-экономического развития, так как улучшение социальной сферы в росте производственного, научного и образовательного потенциалов будет являться немаловажной задачей нововведений [5].

Исходя из этого, можно сформулировать основной постулат предлагаемого метода: макроэкономическая эффективность региональных инновационных программ закладывается в экономическое обоснование инновационных мероприятий через оценку ожидаемых макроэффектов, инициированных взаимодействием субъектов инновационной деятельности на микроуровне.

Одним из главных аргументов системного подхода является следующий: существенный научно-технический прогресс в общем появляется как результат специфических режимов, предназначенных для обслуживания специфических целей. Эти режимы могут подвергаться влиянию трех факторов: географического масштаба, технологии и индустриального сектора.

Исследователи, которые фокусируются на технологических системах, утверждают, что понятие «национальный» слишком широкое, так как институциональные структуры, поддерживающие инновации в одной области, могут быть несущественными для других областей; едва ли общественные институты (институциональная среда) двух технологических областей могут перекрывать друг друга (частично совпадать) [5; 6].

Отличия в национальных инновационных системах нельзя объяснить отличиями методов, а, наоборот, связь сильных и слабых сторон в разных отраслях будет очень важна.

Промышленные кластеры

В последнее время ученые фокусируются на промышленных кластерах как основном аспекте инновационных систем. Например, говоря о лесном кластере Финляндии, включающем целлюлозную и бумажную промышленности как собственную основу, мы также говорим о машиностроении, химической промышленности, недавно появившихся индустрии ICT и биотехнологической индустрии. Несмотря на то, что целлюлозная и бумажная сферы являются малоинновативными, их модернизация в большой степени зависит от инноваций продуктов и процессов, генерируемых в поддерживающих отраслях.

Географические аспекты инновационных систем

Традиционно исследование инновационной системы характеризуется в географическом масштабе. Изначально инновационные системы определялись в национальных пределах, отражая положение дел середины 1980-х годов, зарекомендовавшее себя как «технонационализм». Этот подход инновационной системы показывает, что каждая страна имеет характерные организации и институты, направленные на обеспечение безопасности производства в инновационной работе компании. Общность языка и культуры объединяет систему и придает ей национальный характер.

Растет число исследователей, которые утверждают, что важность национальных факторов в процессах технологи-

ческого развития понижается ввиду растущей глобализации и других промышленных и экономических воздействий. Глобализация, например, характеризуется стиранием границ связей национальной экономики, что неизбежно приводит к потере силы и влияния на межнациональные институты и организации и вразрез этому как бы возрождается на региональном уровне. Касательно географического аспекта можно выделить две новые тенденции: инновационные процессы, которые все больше становятся *межнациональными*, с одной стороны, и развитие *региональных инновационных механизмов* – с другой.

Отличия в национальных экономических структурах, ценностях, культурах и истории способствуют значительному успеху. Имеется в виду, что в условиях глобализации конкуренция делает отечественное производство более важным, мешая торговле, дабы защитить неконкурентные национальные фирмы и отрасли. Нация приобретает растущую значимость, так как она является обладателем уникального мастерства и технологий, которые способны поддержать конкурентное преимущество.

Влияние государства на инновационные системы

Политика государства в отношении инновационных систем в нашей стране должна быть экономической или социальной, промышленной или технологической.

Региональный аспект инновационной системы

Существует распространенное мнение, что *региональный аспект* становится год от года все более важным в инновационных процессах. Районирование инновационной деятельности связано с процессом глобализации. В мире, где все больше стираются границы, а компании обладают свободой переносить производственную деятельность по всему миру, регион представляется само собой разумеющейся экономической областью.

Создание конкурентных преимуществ

Ввиду усиления мировой конкуренции компании делают свои факторы определения стоимости на отдельные функции и располагают их там, где находят *специфические локальные преимущества*. Правительство должно приспособлять глобализационные механизмы компаний, создавая условия эффективного функционирования и учреждая специальные организации и институты, в свою очередь становясь привлекательным для иностранных инвестиций.

Параллельно с изменениями в экономике, основанными на использовании ресурсов, природные резервы теряют свою значимость как конкурентное преимущество, и, напротив, расширенная инфраструктура, высокая квалифицированная рабочая сила, специализированные развивающие институты оказываются все более важными. Из этого следует, что *конкурентные преимущества могут возникнуть сознательно*.

В РФ региональные власти в большей мере подходят к созданию поддерживающей среды, чем национальные. Их эффективность обусловлена развитием неторговой корреляции и базы связей как приемлемого конкурентного превосходства. Это объясняется тем фактом, что регионы представляют разумные общности экономической заинтересованности и могут применять преимущества общей работы среди участников экономики.

Учеными подчеркнута значимость связей в инновационных процессах, обусловленная географической близостью как ключевым преимуществом региональных экономик [7].

Специфическим аспектом развития инновационной деятельности является то, что знания, возникающие, как правило, хаотично и часто, должны передаваться как можно скорей, а не через какое-то время. С другой стороны, сведения, разработанные для конкретного применения, по прошествии времени могут даже улучшаться и иметь экономическую ценность независимо от их применения.

Преимущества регионального уровня инновационных процессов

Проанализировав достаточный объем работ, в которых содержится информация о преимуществах уровней, влияющих на развитие инновационных процессов, мы можем назвать следующие преимущества регионального уровня над национальным:

1. Совместное взаимодействие многих производителей различной продукции, предлагающих специализированные услуги, своевременно и гибко отвечает на запросы конкретных потребителей.

2. Эффективный уровень квалификации, который обуславливается причастностью региональных производителей к межнациональным сетям.

3. Появление местных кадровых фондов, обладающих специфическими навыками и формами обучения.

4. Культурно-институциональная среда, которая возникает внутри и вокруг промышленных систем, важна для эффективной работы монолитной локальной социально-экономической системы.

5. Развитие доверительных связей между региональными участниками рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великанов В. В., Московцев А. Ф., Оноприенко Ю. Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 115–120.
2. Ардашкина Н. С. Инновационная составляющая конкурентного потенциала промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (38). С. 35–37.
3. Абуева М. М. Информационная база для принятия управленческих решений в инновационной деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 215–219.
4. Бездудная А. Г., Веселов А. Г. Методика организации работы интегрированной сбытовой системы кластера машиностроительных предприятий (стандарт интероперабельности кластера) // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52-2). С. 405–409.
5. Юдин Д. С., Сомов В. В. Оценка инновационной активности предприятий // XXXVII научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности факультета менеджмента за 2014 год «Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке»: сборник докладов / Под ред. А. Е. Карлика, Е. Ю. Сулова. СПб., 2015. С. 79–82.
6. Юдин Д. С., Сулов Е. Ю. Модель стратегического управления инновационной деятельностью производственных подсистем // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2). С. 1065–1068.
7. Погорельцев А. С. Информационная неопределенность заказчика при анализе поставщиков инновационной продукции // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57-1). С. 567–576.

REFERENCES

1. Velikanov V. V., Moskovtsev A. F., Onoprienko Yu. G. Issues and peculiarities of development of the innovation entrepreneurship in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 115–120.
2. Ardashkina N. S. Innovative component of the competitive potential of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (38). P. 35–77.
3. Abueva M. M. Information basis for making management solutions in the innovative activity of an enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 215–219.
4. Bezdudnaya A. G., Veselov A. G. Methodology of arrangement of activity of the integrated marketing system of the cluster of engineering companies (standard of the cluster inter-operability) // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 11-2 (52-2). P. 405–409.
5. Yudin D. S., Somov V. V. Assessment of innovation activity of enterprises // XXXVII scientific session of the faculty, research staff and post-graduate students on the results of the scientific-research activities of the department of management for 2014 «Russian and Saint Petersburg: economics and education in XXI century»: collection of reports / Edited by A. E. Karlik, E.Yu. Suslov. SPb., 2015. P. 79–82.
6. Yudin D. S., Suslov E. J. Model of strategic management of innovative activity of the manufacturing subsystems. Economics and entrepreneurship. 2015. No. 5-2 (58-2). P. 1065–1068.
7. Pogoreltsev A. S. Information uncertainty of the customer when analyzing suppliers of innovative products. Economics and entrepreneurship. 2015. No. 4-1 (57-1). P. 567–576.

Как цитировать статью: Бездудная А. Г., Карпов А. А. Анализ влияния отраслевых и региональных факторов на развитие инновационно-активных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 14–17.

For citation: Bezdudnaya A. G., Karpov A. A. Analysis of the impact of industrial and regional factors on development of the innovation-oriented enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 14–17.

УДК 331.104
ББК 65.240

Guskova Irina Vladimirovna,
doctor of economic sciences, professor,
vice rector for scientific work,
Nizhny Novgorod institute of management and business,
Nizhny Novgorod,
e-mail: guskova545@yandex.ru

Antushin Maksim Vladimirovich,
applicant of the department of economics of
Nizhny Novgorod institute of management and business,
regional representative of
«SVYAZSTROYDETAL» ZAO in the
Volga federal district,
Nizhny Novgorod,
e-mail: antushin@me.com

Гуськова Ирина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор,
проректор по научной работе
Нижегородского института менеджмента и бизнеса,
г. Нижний Новгород,
e-mail: guskova545@yandex.ru

Антюшин Максим Владимирович,
соискатель кафедры экономики
Нижегородского института менеджмента и бизнеса,
региональный представитель
в Приволжском федеральном округе
компании ЗАО «СВЯЗЬСТРОЙДЕТАЛЬ»,
г. Нижний Новгород,
e-mail: antushin@me.com

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AT THE CURRENT STAGE

В статье рассмотрены понятия человеческих ресурсов и системы работы с персоналом в организации. Представлены результаты социологического опроса по антикризисным мерам в области управления персоналом в условиях стагнации. Предложены мероприятия по смягчению кризиса в управлении человеческими ресурсами в предпринимательских структурах за счет научной организации, мотивации и стимулирования труда. Исследованы формы государственного регулирования заработной платы в отраслях экономики России, определены задачи Правительства РФ для улучшения предпринимательской среды в современный период в условиях стагнации с предоставлением налоговых льгот, смягчением условий кредитования, инвестиционного климата.

The article has examined the concept of human resources and the system of personnel handling in the company. The results of sociological examination regarding anti-crisis measures for personnel management in the conditions of stagnation are presented. The measures aimed at the crisis facilitation in the human resources management at business structures by means of scientific arrangement, motivation and stimulation are proposed. The types of state regulation of wages in different industries of the Russian economy are studied; objectives of the RF Government for enhancement of business environment at the current stage of stagnation are determined indicating the tax benefits, improvement of crediting conditions and investment climate.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, антикризисные меры, мотивация персонала, государственное регулирование, заработная плата, структура доходов.

Key words: human resources, personnel, anti-crisis measures, motivation of personnel, government regulation, wages, income structure.

В современный период в условиях стагнации одним из путей вывода организаций из тяжелой ситуации является грамотное и рациональное управление человеческими ресурсами. Ведь именно люди, а правильнее сказать ко-

манда, являются одним из наиболее важных источников повышения эффективности деятельности компании и возможности преодоления кризиса. Поэтому необходимо ответить на следующие вопросы: «Какие антикризисные меры наиболее популярны у управленцев в современный период и насколько они эффективны в настоящее время? Какие меры необходимо предпринять для стабилизации экономики и улучшения делового климата?».

Анализ понятий «человеческий ресурс» и «персонал»

Перед многими исследователями довольно часто встает вопрос о равенстве понятий «человеческие ресурсы» и «персонал». Рассмотрим некоторые научные категории, относящиеся к данной теме.

Человеческий ресурс – главный вид стратегического ресурса и производительная сила любой организации, региона и общественно-экономической формации.

Персонал – все работники (трудовой коллектив, кадры), выполняющие производственные или управленческие операции и занятые переработкой предметов труда с использованием средств труда. Термины «персонал», «кадры» и «работники» – синонимы.

Развитие человеческих ресурсов – это комплексный и непрерывный процесс всестороннего развития личности работников организации, роста человеческого потенциала и увеличение стоимости человеческого капитала с целью повышения эффективности и производительности труда.

На наш взгляд, разницы между понятиями «человеческие ресурсы» и «персонал» практически нет, следовательно: «Управление человеческими ресурсами = управление персоналом».

Даже в стабильное время управление человеческими ресурсами достаточно сложный процесс, и зачастую опытные менеджеры допускают серьезные ошибки. В период кризиса противоречия между работодателем и работником усиливаются и проблемы обостряются. Можно выделить следующие *недостатки в управлении человеческими ресурсами* [1]:

1. Постоянные нарушения внутреннего трудового распорядка дня (приход, уход, обед).

2. Низкая исполнительная дисциплина (качество и сроки исполнения документов, отсутствие инициативы снизу, слабое горизонтальное взаимодействие).

3. Несоблюдение коммерческой тайны (факты копирования внутренних документов, распространение слухов и домыслов, случаи обращения в суд и инспекцию по труду).

4. Низкая нацеленность на достижение конечных результатов, невыполнение планов и заданий руководства.

5. Необъективная оценка вклада сотрудников со стороны руководителей.

6. Несоблюдение деловой философии организации (кодекса чести, деловой этики, правил взаимоотношений, условий и оплаты труда, запретов и поощрений).

7. Игнорирование развития человеческих ресурсов со стороны руководства (недостаточное внимание к служебной карьере, оплате обучения, семейственности и др.).

Смягчить данные недостатки помогут знания и навыки, сформировавшиеся в виде концепций управления персоналом.

Концепции управления – научные модели менеджмента и их применение в реальных условиях. Необходимо учитывать решающий фактор эффективности управления. Современные концепции управления персоналом базируются, с одной стороны, на принципах и методах административного управления, а с другой стороны, на концепции всестороннего развития личности и теории человеческих отношений. Можно выделить 4 основные разновидности:

1. Управление трудовыми ресурсами (Human Labor Management).

2. Управление персоналом (Personnel Management).

3. Управление человеческими ресурсами (Human Resource Management).

4. Социальный менеджмент (Social Management).

Проблемы управления человеческими ресурсами, проблемы социально-трудовых отношений, увеличение производительности труда рассматриваются в трудах многих ученых. Ф. П. Косицына в своей статье [2] обосновывает методологические подходы к анализу соотношения производительности труда и заработной платы, обобщает отечественную литературу, критически оценивает ход российской экономической реформы, которая с начала и до настоящего времени не нацелена на производство, на повышение производительности труда. В результате, получается замкнутый круг: низкая заработная плата → результат низкой производительности труда, а низкая производительность труда → результат низкой заработной платы. Автор обосновывает возможность разрыва этого круга в качестве главной антикризисной и антиинфляционной меры.

Научный интерес вызывает публикация Г. И. Сидуновой в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» [3], в которой представлена модель физических потоков развития регионального рынка труда. В основе данной модели лежит соответствие между желаемой рабочей силой и количеством вакансий на региональном рынке труда. Рассмотренный подход к прогнозированию позволил определить составляющие системы для сбалансированности рабочей силы и рабочих мест в регионе. Сбалансированность локального рынка труда зависит от оптимального соотношения желаемой и имеющейся рабочей силы в регионе. В свою очередь, человеческие ресурсы региона зависят

от демографических, миграционных процессов, величины безработицы, развитости инфраструктуры.

Все большую значимость приобретает проблема управления занятостью. Н. В. Попова в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» [4] рассматривает принципы формирования системы управления занятостью населения в регионе, выделяет важнейшую задачу управления занятостью: развитие системы взаимодействия между территориальными и федеральными органами по труду и предприятиями.

Управление человеческими ресурсами во время кризиса 2014–2015 годов

В период с 2008 по 2015 годы Нижегородским институтом менеджмента и бизнеса проведены три опроса руководителей предприятий и ученых в области экономики труда [5]. В опросе участвовало свыше 300 респондентов, более 60 % из которых руководители предприятий. Результаты опроса показаны в табл. 1 и 2 (сумма ответов в обеих таблицах составляет более 100 %, так как респонденты имели право выбрать несколько вариантов).

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Какие антикризисные меры в области менеджмента проводились в Вашей организации?» (в %)

Мероприятия	Годы		
	2008–2009	2010–2011	2014–2015
1. Сокращение количества структурных подразделений путем объединения или укрупнения	14	10	35
2. Сокращение численности аппарата управления	11	7	31
3. Переработка внутренних нормативных документов (регламенты, положения, инструкции)	11	10	21
4. Частичная замена менеджеров высшего, среднего и низшего звена	11	4	18
5. Анализ системы менеджмента и ее рационализация	11	9	29
6. Выявление конкурентных преимуществ организации	11	10	48
7. Разработка (корректировка) нового стратегического плана организации	10	12	37

Из табл. 1 видно, что в период стабилизации кризисного состояния в 2010–2011 годах сумма отмеченных ответов по семи предложениям, по оценкам экспертов, снизилась до 62 % (для сравнения: 2008–2009 годы – 79 %). При этом частичная замена менеджеров перестала быть актуальной (4 %), зато возросла роль разработки нового стратегического плана организации – с 10 до 12 %. Судя по ответам респондентов, в настоящее время мероприятия в области менеджмента возросли – 219 %.

Руководители предпринимают активные действия с целью повышения эффективности системы менеджмента в организации.

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Какие антикризисные меры в области управления персоналом Вы осуществляли в организации?» (в %)

Мероприятия	Годы		
	2008–2009	2010–2011	2014–2015
1. Сокращение премиального фонда и размеров премий	17	8	15
2. Сокращение малоквалифицированных рабочих и служащих	15	8	11
3. Сокращение управленческого персонала	11	9	10
4. Введение гибкой тарифной системы оплаты труда персонала (оклад + надбавка + премии)	10	10	7
5. «Освобождение» от балласта кадров: нарушителей дисциплины, конфликтных сотрудников, временных работников	9	9	12
6. Прием на работу высококвалифицированных специалистов с рынка труда и заполнение вакансий	8	8	3
7. Сохранение высококвалифицированных кадров по всем категориям	5	12	8

В табл. 2 не наблюдается заметной разницы по проценту мероприятий в фазах начала кризиса (2008–2009 годы) и в современных условиях стагнации (2014–2015 годы): № 1 (17 и 15 % соответственно), № 3 (11 и 10 % соответственно), № 5 (9 и 12 % соответственно). Однако снижается процент мероприятия № 6 – 8 и 3 % соответственно.

На основании проведенного опроса предложены антикризисные методы управления, системно разбитые на проблемы, мероприятия и результаты (табл. 3). Они позволяют руководителю организации выделить проблемы, выбрать мероприятия и оценить возможные результаты по укреплению системы работы с персоналом в своей организации.

По данным социального опроса холдинга «Анкор» [6], наиболее предпочитаемыми действиями руководителей по сокращению расходов на персонал являются следующие:

- сокращение персонала – 43 %;
- отмена льгот (полная и частичная) – 42 %;
- уменьшение заработной платы – 27 %;
- предоставление неоплачиваемых отпусков – 15 %;
- сокращение рабочих часов – 12 %.

Назовем следующие основные тенденции, отмечающиеся в современных условиях в работе с персоналом:

- более 40 % компаний из участников исследования прибегли к мерам: сокращение персонала и отмена льгот;
- пересмотр структуры компаний, оптимизация численности персонала, избавление от «лишних функций»; 85 % компаний отметили негативное влияние кризиса на работу и объем бизнеса компаний;
- корректировка финансовых условий труда, снятие «перегретости» рынка и завышенной стоимости рабочей силы, дефицит на рынке труда;
- часть руководителей видят в кризисе новые для себя возможности; сохранение спроса на профильных специалистов (9 %).

Средняя ожидаемая экономия от сокращения персонала составляет 19 %, по мнению работодателей.

Опрос персонала показывает наиболее болезненные мероприятия по сокращению фонда оплаты труда и социальных благ (рис. 1) [6], а также точку зрения на оптимизацию расходов на персонал (рис. 2).

Таблица 3

Антикризисные методы управления персоналом

Проблемы	Мероприятия	Результаты
Наличие избыточной численности персонала организации под существующие объемы производства	Сокращение служащих и рабочих средней и низкой квалификации	Экономия по фонду оплаты труда и социальных налогов, так как на 1 руб. стоимости продукции в среднем приходится 25 коп. заработной платы
Нехватка оборотных средств на выплату заработной платы. Сокращение затрат на фонд оплаты труда в стоимости продукции	Переход на неполную рабочую неделю (3–4 дня) с сокращенным рабочим днем (4–6 часов)	Частичная экономия фонда оплаты труда персонала (до 40 %) в рамках Трудового кодекса РФ и социальных налогов в размере 30 %
Сокращение социальных благ и гарантий, не обеспеченных прибылью от продажи продукции	Сокращение «социального пакета» до минимума по Трудовому кодексу РФ (больничные листы, гарантированный отпуск)	Экономия прибыли, направляемой в фонд социального потребления организации и налога на прибыль (20 %)
Значительная доля фонда оплаты труда в стоимости продукции (от 20 до 40 %) и социальные страховые взносы (30 % от фонда оплаты труда)	Сокращение средней заработной платы до «чистых» должностных окладов и тарифных ставок рабочих с минимальными премиями	Увеличение оборотных средств при сокращении объемов реализованной продукции и затрат себестоимости
Высокая доля фондов социального развития и материального поощрения в чистой прибыли (до 50 %)	Прекращение обучения работников за счет организации и предоставления оплаченных отпусков	Сокращение фонда социального развития на 2–5 % от прибыли и минимизация выплат материальной помощи (свадьба, юбилей, похороны)

Рис. 1. Ответы персонала на вопрос: «На что бы Вы отреагировали наиболее болезненно?» (в % от числа опрошенных)

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Какие способы оптимизации расходов организации на персонал отразились на вас в связи с кризисом?» (в % от числа опрошенных)

Данные опроса учеными Нижегородского института менеджмента и бизнеса более 500 сотрудников малых и средних предприятий показали, какие факторы имеют большую ценность для квалифицированного персонала в условиях кризиса:

1. Наличие перспективной и стабильной работы, соответствующей квалификации сотрудника.

2. Стабильная «белая оплата» труда, в соответствии с квалификацией работника, с ежегодным ростом выше темпов инфляции.

3. Хорошие взаимоотношения с первым руководителем организации и руководителем подразделения.

4. Благожелательный социально-психологический климат в коллективе без конфликтов, стрессов, «наговоров» и т.п.

5. Нормальные условия труда и организация рабочего места (офисное помещение, техника, планомерная работа).

6. Повышение квалификации за счет прибыли организации или получения высшего образования с частичной компенсацией расходов (до 50 %).

7. Планирование служебной карьеры на основе личных жизненных целей и продвижение по заслугам.

8. Наличие социальных гарантий в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

9. Территориальная близость к дому или доставка к месту работы служебным транспортом (время в пути до одного часа).

10. Премирование работников за конечный результат по итогам года и за выслугу лет.

Мероприятия по смягчению кризиса в управлении человеческими ресурсами в России в период 2015–2017 годов:

1. «Очищение от балласта» и стабилизация персонала крупных и средних организаций.

2. Рост квалификации персонала.

3. Переход на 16–20-разрядную тарифно-премиальную систему оплаты труда.

4. Сокращение «диапазона личной свободы» и соблюдение «деловой философии».

5. Формирование «золотого фонда организации» со стажем более 15 лет в размере не менее 20 % от общего числа.

6. Высокая компьютерная грамотность персонала, рост информатизации и автоматизации процессов.

7. Совмещение 2–3 профессий и унификация специалистов в малом и среднем бизнесе.

8. Разумное совмещение концепций «выращивания кадров» и «покупки кадров».

9. Поиск лидеров и продвижение их в топ-менеджеры организации.

10. Развитие технологии самоменеджмента и эффективного использования времени.

11. Индивидуальные формы и способы мотивации персонала в зависимости от конкретного результата.

12. Роботизация производственных процессов на базе автоматизированной системы управления технологическим процессом и автоматизированной информационной системы.

13. Оптимизация жизненных целей работников и внутрифирменных целей организации.

14. Рост качества трудовой жизни персонала.

Посткризисный период характеризуется следующими **мероприятиями по управлению персоналом**:

- появление стабильного «портфеля заказов» на плановый год;
- возможность восстановления тарифных ставок и персональных надбавок до уровня предкризисного периода;
- увеличение объема выпуска продукции, работ и услуг в сопоставимых ценах по сравнению с предыдущим годом;
- рост фонда оплаты труда с учетом поправки на инфляцию не менее чем на 10–15 % в год;
- появление возможности «закрытия вакансий» квалифицированных специалистов, служащих и рабочих;
- выплата организацией накопленных в годы кризиса долгов по фондам социального развития;
- выплата организацией материального поощрения топ-менеджерам и высококвалифицированным специалистам;

- увеличение среднемесячной заработной платы работников организации выше на 25 % (по сравнению со средней по региону) и на 10 % (по сравнению со средней по отрасли);

- восстановление организацией структуры доходов руководителей, рабочих и служащих от факторов и компонентов дохода.

Государственное регулирование заработной платы и задачи Правительства РФ

Проблемой Правительства РФ с начала 1990-х годов до настоящего времени является отсутствие планомерного регулирования всех категорий экономически активного населения и попытки «спонтанного» решения проблем в сфере государственного управления и социальной сфере путем повышения зарплат, пенсий и пособий. Покажем это на примере индексов роста реальной заработной платы по видам деятельности, приняв 2000 год за 100 % (табл. 4).

Таблица 4

Индекс роста реальной заработной платы по видам деятельности (в %, 2000 г. = 100%)

Вид деятельности	2008/2000	2012/2000	2014/2000	Среднемесячная зарплата в 2014 г., руб.
Сельское хозяйство	315	386	433	17724
Добыча полезных ископаемых	205	229	239	58959
Обрабатывающие производства	249	279	300	29511
Строительство	258	265	267	29354
Транспорт и связь	236	263	276	37011
Государственное управление и военная безопасность	289	355	378	42659
Образование	335	413	501	25862
Здравоохранение	359	417	488	27068
<i>Средняя по России</i>	<i>297</i>	<i>342</i>	<i>352</i>	

Как видно из табл. 4, наибольшая среднемесячная зарплата в таких видах деятельности (отраслях экономики), как: добыча полезных ископаемых – 58 959 руб., транспорт и связь – 37 011 руб., государственное управление и военная безопасность – 42 659 руб. Наименьшая среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве – 17 724 руб., здравоохранении – 27 068 руб. и образовании – 25 862 руб. Средняя зарплата по России за 2014 год составила 32 495 руб.

Модель государственного регулирования заработной платы представлена на рис. 3 [7]. В модели показаны формы государственного регулирования, принятые в развитых странах и строго соблюдавшиеся в СССР. Далее перечислены формы регулирования на основе коллективных договоров и трудовых договоров на крупных и средних предприятиях, где еще сильна роль профсоюзных организаций. Третьим важным регулятором является рынок труда и рыночная самонастройка, которая при «жесткой налоговой системе» и сильной роли «теневой экономики» в торговле, сфере услуг, бытовом обслуживании не является определяющей.

На основании приведенных данных сформулируем задачи, стоящие перед Правительством РФ в период экономического кризиса:

- сокращение общего тарифа социальных страховых взносов с организаций с 30 до 20 % (не подъем до 34 %) и отмена взимания взносов с фонда социального развития;

- введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов с физических лиц с 0 до 35 %; отмена налога на минимальную заработную плату;

- введение единой тарифной системы оплаты труда государственных и муниципальных служащих и работников казенных, государственных организаций;

- установление минимального размера оплаты труда (МРОТ) для всех секторов экономики (МРОТ равен минимальному прожиточному минимуму);

- установление прогрессивного налога на наследство – от 10 до 50 % в зависимости от его величины;

- определение перечня медицинских услуг, оплачиваемых за счет фонда медицинского страхования и государственного бюджета;

- компенсация за счет государства ставки ипотечного кредитования молодежи в возрасте до 35 лет; установление размера единой ставки ипотеки в размере 5 %;

- предоставление регионам и муниципалитетам права устанавливать периоды налоговых отсрочек для новых, малых и инновационных организаций;

- введение индексации средней заработной платы по видам деятельности с учетом инфляции.

Подведем итоги проведенного исследования:

1. Человеческий ресурс – главный вид стратегического ресурса и производительная сила любой организации, региона и общественно-экономической формации.

Рис. 3. Модель государственного регулирования заработной платы

2. Анализ антикризисных мер в области управления персоналом, применявшихся в периоды кризиса 2008–2015 годов, по данным опроса 300 респондентов показал, что названные меры позволяют руководителю организации выделить проблемы, выбрать мероприятия и оценить возможные результаты по укреплению системы работы с персоналом в своей организации. Обоснована

важность планирования мероприятий по управлению персоналом в посткризисный период, позволяющих восстановить структуру доходов сотрудников.

3. Рассмотрены формы государственного регулирования заработной платы в стране по видам деятельности и сформулированы задачи, стоящие перед Правительством РФ в период экономического кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Инфра-М. 2013. 378 с.
2. Косицына Ф. П. Соотношение роста производительности труда и заработной платы – критерий эффективности государственного регулирования экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 19–23.
3. Сидунова Г. И. Системно-динамический подход к прогнозированию и управлению человеческими ресурсами региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 137–140.
4. Попова Н. В. Принципы формирования системы управления занятостью населения на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 148–152.
5. Егоршин А. П., Груздева В. В. Как управлять персоналом предприятий: кризис и посткризис? // Человек и труд. 2012. № 11. С. 48–50.
6. Гуськова И. В. Трансформация рынка труда России: монография. Н. Новгород: НИМБ. 2010. 288 с.
7. Егоршин А. П., Груздева В. В., Голубков А. Н. Теоретические основы управления человеческими ресурсами в организации // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6. С. 338–342.

REFERENCES

1. Egorshin A. P. Motivation and stimulation of labor activity: textbook. 3rd edition. M.: Infra-M. 2013. 378 p.
2. Kositsyna F. P. The ratio of growth of labor productivity and wages is the criterion of effectiveness of the state regulation of economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 19–23.
3. Sidunova G. I. Systematic-dynamic approach to forecasting and management of the regional human resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 137–140.
4. Popova N. V. Principles of establishing the population employment management system at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 148–152
5. Egorshin A. P., Gruzdeva V. V. How can the company personnel be managed: crisis and post-crisis? // Person and labor. 2012. No.11. P. 48–50.
6. Guskova I. V. Transformation of the labor market in Russia: monograph. N. Novgorod: NIMB. 2010. 288 p.
7. Egorshin A. P., Gruzdeva V. V., Golubkov A. N. Theoretical fundamentals of human resources management in the company // Economics and entrepreneurship. 2012. No. 6. P. 338–342.

Как цитировать статью: Гуськова И. В., Антюшин М. В. Управление человеческими ресурсами в современный период // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 18–23.

For citation: Guskova I. V., Antushin M. V. Human resources management at the current stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34) C. 18–23.

УДК 338.2
ББК 65.050.11

Kosmin Anatoly Danilovich,
doctor of economic sciences, Academician
of the Russian Academy of Sciences, professor
of the department of state, municipal management
and customs of Omsk state technical University,
Omsk,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadevna,
candidate of economic sciences, senior lecturer
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Косьмин Анатолий Данилович,
д-р экон. наук, академик РАН,
профессор кафедры государственного,
муниципального управления и таможенного дела
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, ст. преподаватель
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

THE PHILOSOPHY OF THE ECONOMIC MANAGEMENT MECHANISM

Авторами в научной статье рассмотрена историческая ретроспектива хозяйственного механизма. Выявлены отличительные черты хозяйственного механизма по сравнению с механизмом хозяйствования. Дано обоснование целесообразности разработки механизма хозяйствования в статусе дисциплинарной матрицы, как дорожной карты для исполнительной власти. Рассмотрена суть понятия «философия механизма хозяйствования». Раскрыт механизм хозяйствования, являющийся инструментом, средством разработки и реализации социальной политики государства, предусматривающий взаимосвязь трех ее параметров: целевых показателей – инструментов политики – модели социально-экономической системы (хозяйства). В механизме хозяйствования выделены блоки (звенья), подсистемы различного функционального назначения (инструментального использования).

The authors of this scientific article describe the historical background of the economic mechanism. The distinctive features of the economic mechanism are defined compared to the mechanism of management. The substantiation of the feasibility of development of the economic management mechanism in the status of the disciplinary matrix as the roadmap for the executive authorities is provided. The notion of 'philosophy of the mechanism of economic management' is examined. The mechanism of economic management is revealed, which is an instrument, means of development and implementation of the social policy of the state involving the interaction of three parameters: target indicators – policy instruments – model of socio-economic system (farms). The blocks (links), subsystems of various functional purposes (instrumental use) are distinguished in the economic management mechanism.

Ключевые слова: механизм, хозяйство, народное хозяйство, механизм хозяйствования, дисциплинарная матрица, социальная политика, стратегия, дорожная карта, государство, экономическая политика.

Keywords: mechanism, economy, national economy, economic mechanism, disciplinary matrix, social policy, strategy, road map, state, economic policy.

Не очень уверенные, подчас нисходящие полеты экономического лайнера, низкая эффективность государственных расходов на научно-техническое развитие страны, резкое снижение государственных инвестиций и низкая эффективность государственного регулирования, тотальное снижение качества управления в государственных структурах и частных компаниях лежат на стороне человеческого фактора. Известно, что «недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях делает государство слабым» (Вольтер), а если у руля стоят люди, не знающие финансов, то они «приведут государство к неминуемой гибели» (И. Тургенев). Экономическая политика выступает комплексным феноменом, состоящим из действий многих выбранных, назначенных или нанятых чиновников. И наиболее вероятным вариантом выхода из патовой ситуации является локализация научно-обоснованного, максимально взвешенного и технологически эффективного механизма хозяйствования, как дорожной карты для исполнительной власти.

Научная новизна заключается в предлагаемой матричной модели хозяйственного механизма, долженствующей предусмотреть различные варианты экономического поведения исполнительной власти в условиях нестабильной экономической реальности.

Цель: обосновать необходимость определения механизма хозяйствования, отличного от хозяйственного механизма, встроенного в систему хозяйствования.

Задачи: исследовать эффективность реализации так называемого хозяйственного механизма в годы советских пятилеток и в годы пореформенной России и обосновать необходимость выполнения, локализации механизма хозяйствования как средства, правила поведения исполнительной власти в различных ситуациях.

Анализ социально-экономической литературы, посвященной проблемам так называемого хозяйственного механизма [1; 2; 3; 4] показывает, что среди исследователей нет единого мнения относительно определения этого понятия, если не считать сугубо конвенционального, повторяющегося в разных изданиях. Такое понятие закреплено в Большом экономическом словаре (2002 года) и определяет хозяйственный механизм как «совокупность организационных структур и конкретных форм

хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической специфики» [5, с. 493]. Степень изученности проблемы заключается в том, что интерес к проблеме прежнего хозяйственного механизма как такового постепенно угас в связи с уходом из жизни основоположников этой концепции. В научном исследовании использовался компаративистский анализ, синтез-обобщение реального воздействия механизма хозяйствования, встроеного в структуру экономической политики, на реальные макроэкономические показатели.

При определении понятия «хозяйство» следует «двигаться» в направлении от определения его как самостоятельной сущности (изолирующая абстракция), от упрощения к более глубокому познанию конкретного. Дальнейшее движение познания «хозяйства» есть процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Общеизвестно, что такое восхождение характеризует общее направление научного познания, имеющего целью переход от менее содержательного знания к более содержательному [6].

Хозяйство – это всеобщее устройство человеческого бытия. Оно является в определенном смысле синонимом модели социума – социально-экономической системы (хозяйство феодальное, капиталистическое, конвергентное). Это определение в рамках атрибутивного подхода.

Хозяйство – это не только экономический порядок (М. Вебер), а постоянно возобновляемая организованная жизнь общества как последовательное достижение наиболее высокого уровня народного благосостояния и создание условий для всестороннего (интеллектуального, нравственного, духовного, физического) развития. Это определение в рамках функционально-целевого подхода, характеризующего хозяйство с точки зрения функционально-целевого назначения (использования).

В рамках генетико-исторического подхода хозяйство характеризуется с точки зрения выявления и «оформления», признания и использования объективно складывающейся совокупности общественных отношений, ядром которых являются экономические, производственные отношения.

В рамках структурно-логического подхода под хозяйством (народным хозяйством) понимается не только экономическая сфера деятельности людей, не одно лишь «взаимодействие экономических отношений с производительными силами» (Н. Н. Буздалов), а совокупность иерархически соподчиненных, взаимосвязанных и взаимобусловленных систем жизнеобеспечения (экономика, политика, идеология, культура и т.д.) на различных траекториях цивилизованного развития общества.

Народное хозяйство – это исторически сложившийся и непрерывно развивающийся комплекс (совокупность) отраслей сферы материального и нематериального производства, взаимосвязанных между собой общественным разделением труда. Или иначе – это совокупность человеческих действий в соответствии с «требованиями» законов развития человеческого общества, имеющих (действий) непосредственной целью приспособление

и «переработку», трансформацию внешнего мира для удовлетворения постоянно возрастающих потребностей развивающегося человека.

Равноправной частью народного хозяйства, социальной системы, наряду с экономикой, является культура, фундамент которой составляют общечеловеческие ценности, формирующие и развивающие социальные отношения. Культура является основанием (она не сводима к надстройке, как у К. Маркса), выстраивавшим и выстраивающим адекватные себе экономические, политические и социальные институты. Как писал крупнейший представитель русской религиозной философии Н. А. Бердяев, «в жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества» [7, с. 72]. Культура – мощнейший двигатель морали и нравственности общества.

Термин «механизм» требует своего философского осмысления, поскольку наделяется глубоким философским смыслом. Г. В. Ф. Гегель в «Науке логики» проводил различие между внутренним объективным содержанием механизма и внешней формой его проявления (применения). Он отмечал, что «механизм есть вечный источник само себя возбуждающего движения» [8, с. 372]. Истинной (внутренней сущностью) механизма является целеполагание, достижение определенных целей. Именно цель детерминирует определенную телеологичность его (механизма) конструирования и использования в реальном материале хозяйственной деятельности. Механизм – это жизненная сила, индуктор (возбудитель) и локомотив цивилизованного развития общества. В этом заключается его инструментальное значение.

Используя терминологию немецкой классической философии, обозначим механизм, прежде всего, как «вещь в себе» и только потом как «вещь для нас» (И. Кант), то есть как «вещь для хозяйства». Как соотносятся эти понятия? Полагаем, как две сложные открытые системы, одна из которых – механизм – осуществляет «запуск» социальной системы, хозяйства на траекторию материальной цивилизации с последующим переводом на траектории духовной и научной цивилизации. Механизм и хозяйство – это диалектическая пара, находящаяся в постоянном процессе обретения телеологичности.

На основании изложенного выше считаем целесообразным категорию «хозяйственный механизм», как сугубо экономическую, снять с «теоретического дежурства» (поскольку механизм – это не внутренняя система хозяйства¹, а отдельная, ведущая ведомого – хозяйства, что вполне соответствует первоначальному смыслу понятия «механизм» как устройства «поднимающего или опускающего груз») [9; 10]. Именно такова этимология, истинное значение этого слова. Механизм – это не внутреннее устройство или система чего-то (в нашем случае хозяйства как такового), а устройство для чего-то (для развития, преобразования, совершенствования и т.д.), система форм, методов и средств хозяйствования в широком смысле слова. С помощью этого механизма можно как «поднять» хозяйство на более высокий уровень развития цивилизации, так и «опустить» до средневекового уровня.

¹ Хозмеханизм трактуется как «синоним процесса функционирования экономики» [9, с. 130], как «совокупность организационных структур, формирующих отрасль национальной экономики и уровней управления» [10, с. 95], как «конкретное выражение экономических отношений в их взаимодействии с производительными силами» [4, с. 88], «совокупность форм и методов, посредством которых осуществляется планомерная организация общественного производства (всего лишь?), согласованная деятельность совокупного (?) работника общества» [1, с. 9].

Вместо хозяйственного механизма следовало бы применять иной термин, а именно «механизм хозяйствования»², в реальной практической деятельности являющийся инструментом, средством разработки и реализации социальной

(в широком смысле этого слова) политики государства, предусматривающей взаимосвязь трех ее параметров: целевых показателей – инструментов политики – модели социально-экономической системы (хозяйства) (рисунок).

Рисунок. Модель взаимодействия параметров социальной политики

Механизм хозяйствования – это устройство для хозяйства, состоящее из двух блоков, один из которых с помощью различных систем (технологий) используется для разработки социальной политики, а другой – для ее реализации.

Напомним, что критерий оценки эвристической ценности того или иного определения («хозяйства» и «механизма хозяйствования» в данном случае) должен быть тщательно проанализирован на предмет его соответствия формальным требованиям, предъявляемым к номинальным определениям, то есть ясности и результативности [9]. Рассматриваемые нами категории таковыми признаками обладают.

Социальная политика государства проявляется через проведение исполнительной властью действий и мер по достижению обозначенных в ней целей. Она (политика) не является инвариантной, а в контексте теории игр – это модель непрерывной игры, которая постоянно повторяется в ответ на вызовы того или иного периода времени, на неопределенности стохастической и нестохастической природы. При этом должна обеспечиваться преемственность социальной политики, следовательно, она не сводится к модели «одноразовой игры».

В соответствии с неоклассической теорией общественного выбора процесс разработки (формирования) социальной политики является наиболее сложным и чрезвычайно

ответственным по сравнению с процессом ее реализации, проверяющим (подтверждающим или неподтверждающим) правильность или ошибочность ее основных стратегических направлений.

Поэтому механизм управления процессом разработки социальной политики – это чрезвычайно сложное устройство, система звеньев, в совокупности определяющих направления поиска и формулирования целей и задач социальной политики.

Механизм управления процессом разработки социальной политики формируется под вызовы современности, под Цели развития тысячелетия (далее – ЦРТ), а механизм управления процессом ее реализации – под социальную политику.

Разработкой политики следует считать процесс определения целей, приоритетов, задач, количественных и временных характеристик, конкретных исполнителей и необходимых ресурсов.

Разработка социальной политики – это принятие государственных решений, принимаемых с учетом позиций разных социальных групп, их интересов и потребностей, а также результатов общественных дискуссий, открытого диалога между всеми структурами общественной организации как целостной системы (хозяйства).

² Хозяйствовать – значит управлять – править, давать ход, направление, распоряжаться [6, с. 504].

Механизм хозяйствования прежде всего как механизм управления разработкой социальной политики, долженствующей быть научно обоснованной и, следовательно, априорно эффективной на этапе реализации,³ по большому счету, – это «искусство возможного», процедуры, нормы, стандарты и средства которого (механизма) должны соответствовать принципам здравого смысла и быть адекватными осмысленным задачам, обеспечивающим прогрессивное социально-экономическое развитие страны (см. рисунок).

В механизме хозяйствования, определяющего и выстраивающего конфигурацию и траекторию социального развития (социальной политики) страны используются четыре основные стратегии – императивная (объективная), манипулятивная (субъективная), диалогическая (субъект – субъектная, развивающая) и смешанная с приоритетом диалогической.

Применение той или иной стратегии (или их сочетания) должно базироваться на тщательно выверенной информации о положении дел во всем хозяйстве, во всех сферах жизнедеятельности, о сложившихся трендах в развитии общественных отношений за предшествующий период (как в годы советских пятилеток) в стране и в мире. Сбор отмечаемой информации осуществляется разными правительственными и неправительственными аналитическими и экспертными организациями.

В условиях нарастающей ограниченной рациональности индивидов и населения (несовершенство человека, ограниченность памяти, подверженность манипуляции и прочее), асимметричности информации наиболее оправданной и преобладающей является императивная, монологическая стратегия в определении целей и задач социальной политики, а также в корректировке элементов механизма ее реализации. Эта стратегия является необходимой и эффективной в ситуациях, в том числе и чрезвычайных, требующих принятия оперативных и важных решений (в условиях кризиса, дефицита денег и профессионального управления и т.д.).

Так, например, в условиях современной, по сути, экономической блокады России, глава государства внес коррективы в экономическую политику, или ее фрагменты (по мнению ведущих ученых-экономистов, кроме туманной «Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года» у правительства ничего более нет), обязав чиновников выполнить четыре задачи: а) обеспечить доступность кредитов, создать новые конкурентоспособные по мировым стандартам условия финансирования бизнеса; б) развивать инфраструктуру (расширение БАМа и Транссиба и др.); в) подготовить специалистов для реального сектора экономики (поскольку после революции 1991 года произошло тотальное снижение профессионального уровня во всех сферах, в том числе и управленческой); г) разработать планы импортозамещения в сельском хозяйстве и промышленности [10; 11; 12].

Субъективная стратегия в механизме управления процессом разработки социальной политики – это удел медиумов, дело единичных и редких людей. Остается неизвестным, например, на чем основывалась хрущевская утопия – испечь из кукурузной муки пирог комму-

низма к 1980 году – представленная в ранге объективной, императивной стратегии.

Наиболее эффективным методом разработки социальной политики является диалогическая стратегия (диалог является всеобщим принципом оптимальной организации и управления на всех уровнях хозяйствования). Именно в диалоге скрыты истинные возможности формирования телеологического механизма управления процессом разработки и реализации социальной политики. Необходимо, как уже отмечалось, эффективная (порождающая доверие) коммуникация властных организаций с обществом по поводу содержания социальной политики, а также механизмов управления процессами ее разработки и реализации. В этой связи следует отметить ценность нового телевизионного проекта «Анатомия дня» А. Норкина, как площадки для цивилизованного дискурса власти и народа, для повышения информированности общественности о механизме хозяйствования и результатах (промахах) властного треугольника: президент – парламент (обе палаты) – правительство, в котором (треугольнике) остается слабой (и почти незамеченной) системность взаимоотношений указанных властей.

Успешность реализации социальной политики невозможна без политической воли. Для реализации (исполнения) необходима самоорганизация государственной власти, деятельность представителей которой должна быть ответственной, взвешенной, технологически эффективной и, что самое главное, прозрачной и подотчетной.

В самом общем виде механизм хозяйствования (в широком смысле слова) – это своеобразный свод институционализированных и неинституционализированных правил (обычаев) поведения людей, основанный на принципах «порядка» и «прогресса» общества, телеологичности (целесообразности) и нравственности.⁴ «Нравственность – не только закон, – писал Лауреат Нобелевской премии 1952 года А. Швейцер, – но и коренное (базисное, родовое) условие существования и развития жизни: «Среди сил, формирующих действительность, нравственность является первой» [13, с. 115].

Механизм хозяйствования, его структура (или подсистемы) – это функция переменных, возникающих практических задач социального пространства, требующих своего решения. В идеальном варианте под эти практические задачи следовало бы создавать объединения коллективов исследователей, практиков, политиков и правоведов из различных отраслей знания и придерживающихся различных теоретических и практических подходов, но, в конечном счете, достигающих конвенционального определения и признания тех или иных структурных вариаций механизма, которые соответствуют поставленным задачам. В этом случае механизм хозяйствования можно было бы обозначить «дисциплинарной матрицей»⁵, учитывающей принадлежность исследователей интегративного комплекса научных дисциплин (политэкономии, философии, психологии, социологии, политологии, математики и т.д.) к определенной матрице, то есть к механизму хозяйствования.

³ Политика проверяется не в том, как что-то начинается, а в том, как заканчивается (Г. Киссинджер).

⁴ В соответствии с основным законом социологии – «любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель» (О. Конт).

⁵ В отличие от «правительственной матрицы», формирующейся с досадными «промахами незрелой мысли» по причине слабого научного обоснования.

В этом случае философия механизма хозяйствования представляла бы собой комплекс убеждений и установок, единых для разработчиков всех отраслей знаний и практик, и характеризовала бы то, как они оценивают возможности достижения поставленных целей и задач социальной политики. В условиях, когда у государственной власти нет четко выверенной стратегии развития общества, основных направлений достижения научно-обоснованных целей, именно такой механизм хозяйствования со встроенными в него правилами (методами, формами), с так называемой обратной связью позволяет мониторить, корректировать содержание социальной политики в зависимости от изменения социальных условий, а также самосовершенствоваться, «извлекая» выработавшие свой «ресурс» или неоправдавшие себя элементы различных его подсистем и имплантируя в его структуру новые элементы [14].

Механизм хозяйствования, таким образом, является сложной открытой системой, структурированной отдельными взаимосвязанными подсистемами, жестким ядром которой является подсистема «запуска», «открытия» движения социума, обеспечивающего институционализированный «старт» в направлении достижения новых целей, решения новых задач (как в годы советских пятилеток, каждая из которых имела свои цели, основные направления развития страны).

Подсистема «запуска» телеологически связана с другими подсистемами механизма хозяйствования – мониторингом процесса достижения целей, его (процесса) корректированием, нейтрализацией и исправлением ошибок, а также перманентным совершенствованием.

Изложенное выше позволяет охарактеризовать механизм хозяйствования как совокупность объективно обусловленных правовых норм, организационных форм и методов управления, детерминированных требованиями законов цивилизованного развития общества. Но в этом определении не указаны силы и типы воздействия на хозяйство. Поэтому более правильным было бы следующее его определение: механизм хозяйствования – это совокупность различных типов (сил) воздействия на хозяйство: экономических, административных, политических, социокультурных, социальных, психологических, организационных и других, отличающихся друг от друга набором инструментов (средств) и интенсивностью (силой) воздействия.

Выражаясь метафорически, скажем, что хозяйство – это машина, старт, разгон и ускорение которой становятся возможными в условиях эффективной комплементарности

телеологического механизма «невидимой руки рынка» и «видимой руки» государства.

Составной частью социальной политики государства является экономическая политика, реализация которой по определению является условием достижения общественно значимых целей общества. Под цели экономической политики формируется механизм ее реализации (хозяйствования), долженствующий включать в себя в качестве составляющих элементов ряд достигнутых целей социальной политики, а точнее, направления и формы их использования (например, нейтрализация «выталкивающих» факторов и программы возвращения ученых и высококвалифицированных специалистов, подготовленных в России, но уехавших за рубеж).

Очень важно добиться четкого понимания и определения в этой политике целей и средств их достижения. Это смешение средств и целей отмечалось в начале трансформационного периода в России. Например, проведение приватизации и снятие ограничений на вывоз капитала рассматривались в качестве показателей успеха реформ, то есть цели, а не средства достижения более фундаментальных целей, прежде всего, повышения жизненного уровня населения [15].

В механизме хозяйствования выделяются блоки (звенья), подсистемы различного функционального назначения (инструментального использования):

1) подсистема поддержания жизнедеятельности, сохранения функций, определяющих целостность хозяйства, его качественную определенность и сущностные характеристики (подсистема управления функционированием);

2) подсистема трансформации, преобразования отдельных частей хозяйственного организма, устранения не оправдавших себя сценариев его развития, корректировки задач (что не означает появления признаков новой качественной определенности хозяйства);

3) подсистема развития хозяйства, приобретения нового качества, укрепляющего жизнеспособность в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды. Это подсистема управления развитием, органически включающая в себя и подсистему трансформации.

Общий вывод таков: в предлагаемой матричной модели механизма хозяйствования должны быть априорно заложены меры адекватного реагирования на перманентно изменяющуюся внутреннюю и внешнюю экономическую конъюнктуру, тем самым предвосхищая не всегда продуманные управленческие решения экономического блока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л. И. Что такое хозяйственный механизм? М.: Мысль, 1980.
2. Буздалов И. Н. Хозяйственный механизм в агропромышленной сфере стран СЭВ. М.: Наука, 1988.
3. Развитие социалистической общественной собственности / Под ред. Д. Владова, В. Н. Черковца. София: Партиздат; Москва: Экономика, 1980.
4. Удальцова Н. Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Экономические науки. 2012. № 6 (91). С. 94–98.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт Новой экономики, 2002.
6. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина Е. А. Теория и методология познания. М.: Экономика, 2006.
7. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939.
8. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб., 1997. [Электронный ресурс]. URL: www.prosveshenie.org. (дата обращения: 15.09.2015).
9. Колесников Л. Ф., Косьмин А. Д. Бедность как функция и аргумент неравенства // Вестник экономической интеграции. 2013. № 3. С. 7–28.

10. Матушкин М. А., Горбунова Е. Г. Стратегическое управление конкурентоспособностью производства в турбулентной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 42–46.
11. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.
12. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.
13. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
14. Михайлова Е. В. Оценка экономической эффективности использования городской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 150–154.
15. Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений / Минобрнауки России, ОмГТУ. М.: Экономика, 2015. 168 с.

REFERENCES

1. Abalkin L. I. What is the economic mechanism? М.: Mysl', 1980.
2. Buzdalov I. N. The economic mechanism in the agro-industrial sector of the CMEA countries. М.: Nauka, 1988.
3. The development of socialist public ownership / Edited by D. Vladov, V. N. Cherkovna. Sofia: Partizdat; Moscow: Economy, 1980.
4. Udaltsova N. L. Organizational-economic mechanism of functioning of the national economy // Economic science. 2012. No. 6 (91). P. 94–98.
5. Big economic dictionary / Under the editorship of A. N. Aprilyan. М: Institute of New economy, 2002.
6. Kosmin A. D., Metelev S. E., Kosmina E. A. Theory and methodology of cognition. М.: Ekonomika, 2006.
7. Berdyaev N. A. On the slavery and freedom of man. Paris, 1939.
8. Hegel G. V. F. Science of logic. SPb., 1997. [Electronic resource]. URL: www.prosveshenie.org (date of viewing: 15.09.2015).
9. Kolesnikov L. F., Kosmin D. A. Poverty as function and argument of the inequality // Bulletin of economic integration. 2013. No. 3. P. 7–28.
10. Matushkin M. A., Gorbunova E. G. Strategic management of competitiveness of production in a turbulent environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31) P. 42–46.
11. Gorbunova E. G. Modern trends of development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.
12. Vashchenko A. N. Characteristics of economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68.
13. Schweitzer A. Culture and ethics. М., 1973.
14. Mikhailova E. V. Assessment of economic efficiency of the urban area use // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 150–154.
15. Kosmin A. D., Gorbunova E. G., Kosmina E. A. Issues of increasing the economic efficiency of management decisions / Ministry of education and science of Russia, Omsk state technical University. Moscow: Economics, 2015. 168 p.

Как цитировать статью: Космин А. Д., Горбунова Е. Г. Философия механизма хозяйствования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 24–29.

For citation: Kosmin A. D., Gorbunova E. G. The philosophy of the economic management mechanism // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). С. 24–29.

УДК 339.186:336.5
ББК 65.41

Lapin Anatoli Evgejevitch,
doctor of economics, professor of the department
of economic analysis and public governance
of Ulyanovsk state University,
Ulyanovsk,
e-mail: eagov@ulsu.ru

Kiseleva Olga Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department
of Economic analysis and public governance
of Ulyanovsk state university,
Ulyanovsk,
e-mail: kiseleva_o@rambler.ru

Kumundzieeva Elena Lvovna,
graduate student in the master's program
of Ulyanovsk state University,
Ulyanovsk,
e-mail: eagov@ulsu.ru

Лалин Анатолий Евгеньевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры
экономического анализа и государственного управления
Ульяновского государственного университета,
г. Ульяновск,
e-mail: eagov@ulsu.ru

Киселева Ольга Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономического анализа
и государственного управления Ульяновского
государственного университета,
г. Ульяновск,
e-mail: kiseleva_o@rambler.ru

Кумунджиева Елена Львовна,
магистрант
Ульяновского государственного университета,
г. Ульяновск,
e-mail: eagov@ulsu.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

APPROACHES TO ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS OF THE CONTRACTUAL SYSTEM FOR STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

В статье рассматриваются различные подходы к оценке эффективности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В результате анализа проблемы оценки эффективности государственных и муниципальных закупок, авторы предлагают систему показателей оценки эффективности размещения не только отдельных государственных и муниципальных заказов, но и системы государственных и муниципальных закупок в целом. Предлагаемая система показателей позволяет оценить эффективность контрактной системы в сфере закупок на всех этапах ее функционирования: в процессе планирования государственных и муниципальных закупок, размещения заказов и исполнения контрактов.

The article discusses various approaches to evaluating effectiveness of the contract system for procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. The analysis of the problem of assessing efficiency of public procurement results in the authors' proposal of a system of indicators to assess efficiency of individual state and municipal orders, as well as the entire system of state and municipal procurement. The proposed system of indicators allows assessing effectiveness of the contract system of procurement at all stages of its functioning: in the process of planning of public procurement, placement of orders, and execution of contracts.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, муниципальные закупки, эффективность контрактной системы, экономия бюджетных средств, критерии эффективности, эффективность использования бюджетных средств, планирование закупок, исполнение контрактов, мониторинг закупок.

Key words: public procurement, contractual system, municipal procurement, effectiveness of the contract system, budget savings, efficiency criteria, efficiency of use of the budgetary funds, procurement planning, contract fulfillment, monitoring procurement.

Введение

Необходимость повышения эффективности системы управления государственными и муниципальными закупками обуславливает ее совершенствование, что предполагает построение целостного процесса, начиная с определения потребностей государственных заказчиков и заканчивая предоставлением государственных услуг населению в определенном количестве и качестве.

Проблема анализа и оценки эффективности расходования бюджетных средств существовала всегда. Государственные и муниципальные закупки осуществляются на основе одного из главных принципов бюджетной системы РФ – эффективности и экономичности использования бюджетных средств. Совершенствование федерального законодательства, регулирующего процедуры размещения государственных и муниципальных заказов преследует цели снижения коррупционных рисков и повышения эффективности расходования бюджетных средств.

В российской и зарубежной научно-методической литературе, а также на практике имеется большое количество разнообразных подходов и методик оценки эффективности государственных и муниципальных закупок. Так, в экономике общественного сектора предлагают использовать критерии экономичности, производительности используемых ресурсов и результативности затрат. Для этого рекомендуют методы анализа эффективности с учетом внешних эффектов и фактора времени, с учетом риска

и неопределенности, с применением анализа типа, условий и полноты заключаемых контрактов [1; 2; 3; 4].

Многие методические рекомендации по оценке эффективности государственных и муниципальных закупок основываются на данных системы государственного статистического наблюдения и используют расчет показателей абсолютного и относительного эффекта от размещения государственного заказа путем сравнения цен при проведении отдельно взятого конкурса со среднерыночными или ранее используемыми ценами [5; 6]. Официальной методики, позволяющей оценить эффективность функционирования контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, на сегодняшний день не существует. Работа государственных и муниципальных заказчиков оценивается в основном лишь с точки зрения простой экономии расходования бюджетных средств. Эффективность контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целом не анализируется и не оценивается.

В связи с обозначенными проблемами в настоящей статье поставлена **цель** – рассмотреть подходы к оценке эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок и предложить комплекс показателей, позволяющих оценить эффективность контрактной системы.

Изложение основного материала. В широком смысле под эффективностью понимают показатель, характеризующий соотношение между результатом процесса с произведенными затратами на достижение полученного результата. Учитывая разнообразие целей и результатов можно рассчитывать экономическую, социальную, производственную и другие виды эффективности.

Говоря об эффективности государственных и муниципальных закупок, в первую очередь, следует оценивать экономическую эффективность. Таким образом, рассчитывая показатель экономической эффективности государственных и муниципальных закупок необходимо соотносить экономический эффект от их проведения и затраты на достижение данного экономического эффекта [7].

Экономический эффект от проведения государственных и муниципальных закупок может быть выражен:

- в прямой экономии бюджетных средств в результате снижения цен по сравнению с запланированным объемом финансирования;

- в приобретении товаров, работ и услуг с более высоким качеством и на более выгодных условиях, чем обычно, например, оплата без аванса, сокращение сроков поставки, более длительный срок гарантийного обслуживания, наличие дополнительных сервисов и т.д.;

- в других сопутствующих экономических эффектах, например, в снижении уровня коррупции, повышении степени открытости процедур закупок, в повышении деловой репутации заказчика и инвестиционной привлекательности региона.

При этом так называемые сопутствующие эффекты, следует рассматривать как результат функционирования контрактной системы в целом, а не только размещение того или иного государственного заказа.

Затраты на достижение экономического эффекта от проведения государственных и муниципальных закупок могут выражаться:

- в величине трудовых затрат на выполнение организационных мероприятий закупок;

- в материальных затратах на выполнение процедур закупок, например, стоимость консультационных услуг, расходных материалов, почтовых и курьерских услуг, величина затрат на оснащение рабочих мест и аренду дополнительных помещений, величина затрат на обеспечение работы инфраструктуры системы государственных закупок, обучение персонала.

В Федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) закреплён принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также принцип эффективности осуществления закупок. Ст. 9 закона № 44-ФЗ трактует принцип эффективности государственных и муниципальных закупок как достижение заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Таким образом, законодатели понимают под эффективностью контрактной системы соответствие полученных результатов заданным целям в процессе планирования государственных и муниципальных закупок [8].

В ст. 34 Бюджетного кодекса РФ отражён принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, под которым понимается достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств [9].

Рассмотренные определения позволяют выделить два варианта эффективности расходования бюджетных средств:

- достижение необходимого результата с использованием меньших средств;

- достижение наибольшего результата с использованием определенного объема бюджетных средств.

Эти варианты реализуются путем использования различных способов определения поставщиков товаров (работ и услуг) для государственных и муниципальных нужд. Первый вариант заказчики получают при осуществлении государственных и муниципальных закупок путем запроса котировок или через аукцион, при которых все параметры товара, работы или услуги определены и размещение происходит на основе принципа минимальной цены. Второй вариант чаще реализуется при проведении конкурса, когда оценка предложений производится по различным критериям, и целью является заключение контракта на лучших условиях. Согласно требованиям закона № 44-ФЗ, формируя конкурсную документацию, заказчик включает цену контракта в перечень критериев с минимальным значением.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о неидентичности понятий «эффективность» и «экономия» по объему – эффективность расходования бюджетных средств с неизбежностью понимает их экономию.

Следует отметить также простоту и узкое понимание понятия «экономия». Ведь при достижении эффекта простой экономии расходования бюджетных средств часто возникают такие проблемы, как неполное освоение выделенных по статьям расходования бюджетных средств, что может повлечь для заказчика уменьшение финансирования его расходов в следующем периоде. Но ведь саму экономию спланировать сложно, и предположить ее размер в следующем периоде невозможно.

Достижение экономии бюджетных средств при осуществлении государственных и муниципальных закупок является хоть и существенной, но всего лишь частью

процесса эффективного расходования бюджетных средств, и может использоваться лишь как дополнительный критерий эффективности работы заказчика и уполномоченного органа, поскольку носит сугубо практический характер [10].

Однозначно оценить экономическую эффективность осуществления государственных и муниципальных закупок невозможно на основе одного показателя. Для этих целей необходимо использовать систему показателей, позволяющих получить оценку эффективности госзакупок в различных аспектах, на различных стадиях реализации контрактной системы.

Предлагаемая методика комплексной оценки позволяет оценивать не только отдельные процедуры закупок, но и всю контрактную систему в целом, рассчитывать не только экономию бюджетных средств, но и показатели, характеризующие все этапы функционирования контрактной системы в сфере закупок: планирование, размещение заказов и исполнение контрактов. Оба вида оценки целесообразно применять параллельно – оперативную оценку по каждой закупке, комплексную аналитическую – по итогам отчетного периода по отдельным заказчикам, отраслям закупок, отраслевым департаментам, в целом по системе государственных закупок.

Экономия от размещения единичного государственного и муниципального заказа рассчитывается как простая разница между начальной (максимальной) ценой контракта и ценой, по которой заключается контракт, а также в процентах от начальной (максимальной) цены контракта:

$$E = \frac{C_{\text{нач.}} - C_{\text{кон.}} - C_{\text{н.}}}{C_{\text{нач.}}} \times 100 \% \quad (1)$$

где $C_{\text{нач.}}$ – начальная (максимальная) цена контракта;
 $C_{\text{кон.}}$ – цена, по которой заключается контракт;
 $C_{\text{н.}}$ – стоимость незаключенных контрактов.

Как видно из формулы (1), расчет экономии в данном случае зависит от начальной (максимальной) цены контрактов. Обоснование начальной (максимальной) цены контракта требует от государственных заказчиков проведения серьезных конъюнктурных исследований и специальных знаний по исследованию рынка, что не всегда выполняется ими квалифицированно. Поэтому в большинстве случаев в качестве начальной (максимальной) цены контрактов они указывают сумму денежных средств в пределах выделенных им на закупку данного вида продукции лимитов бюджетных обязательств, что не отражает реальную рыночную конъюнктуру. Подтверждение такому подходу мы видим в значительных размерах экономии при размещении государственных заказов. Так, по данным Департамента государственных закупок Министерства экономики Ульяновской области за 2014 год, по некоторым направлениям государственных закупок экономия достигала и 50 % [11]. Такую существенную экономию можно достичь либо в результате необоснованного определения (завышения) начальной (максимальной) цены контракта, либо в результате невыполнения планов государственных закупок и наличия торгов, не приведших к заключению контракта.

Значение показателя экономии бюджетных средств позволяет сделать выводы о степени эффективности работы заказчика, однако, учитывая важность проблемы правильности расчета и обоснованности начальной (максимальной) цены контракта, необходимо также правильно интерпретировать полученные значения показателя экономии.

Например, если по результатам проведения процедур государственных и муниципальных закупок получили значение $E = 0$ (единственный участник, нет участников, закупка вне конкурсных процедур), то работу заказчика можно охарактеризовать как неэффективную, поскольку не достигнута экономия бюджетных средств. В связи с этим возможными действиями заказчика по повышению эффективности могут быть дополнительное изучение рынка, привлечение поставщиков.

Если показатель экономии $E < 5 \%$, то степень эффективности низкая, необходимо дополнительное изучение рынка, привлечение поставщиков; возможно, заказчиком очень точно определена начальная цена контракта.

Если показатель экономии $5 \% < E < 10 \%$, то степень эффективности нормальная, действия заказчика не нуждаются в дополнительных корректировках.

Если $10 \% < E < 20 \%$, то можно сделать вывод о высокой эффективности работы заказчика, но следует обратить внимание на исполнение контракта поставщиком.

Особое значение следует уделить закупкам с необоснованной эффективностью, когда показатель экономии $E > 20 \%$. Такая высокая экономия может быть результатом недобросовестных действий победителя или неверного расчета начальной (максимальной) цены контракта в результате существенного завышения начальной цены контракта.

Как показывает практика, традиционная оценка закупок на предмет исключительно экономии бюджетных средств не в полной мере отражает степень эффективности системы государственных и муниципальных закупок и может применяться только для оперативного анализа. При такой оценке из анализа выпадает ряд важнейших показателей, в частности – работа заказчика по планированию и дисциплина исполнения контрактов, соблюдение принципа конкурентности закупок, выполнение заказчиком требований законодательства по контрактной системе. Поскольку расчет показателя экономии бюджетных средств не учитывает степени обоснованности определения начальной (максимальной) цены контракта, а также реальных условий ценообразования, возникают проблемы при расчете показателя экономии.

При оценке эффективности работы контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок, в частности, представляется целесообразным использовать следующие показатели.

1. Планирование закупок.

$K1$ – показатель выполнения планов при проведении закупок.

Система планирования является важнейшим этапом размещения заказа, позволяющим сбалансировать систему закупок. Показатель оценивает систему планирования каждого заказчика.

Рассчитывается как отклонение фактически проведенных закупок от запланированных. Такими отклонениями являются непроведение запланированных закупок, наличие незапланированных закупок, нарушение сроков проведения закупок.

Нормативное значение показателя $K1 = 10$.

Если у заказчика имеются отклонения фактических размещений заказа от запланированных (например, наличие внеплановых размещений, нарушение сроков размещений, неразмещение запланированных заказов), показатель $K1 = 0$.

K_2 – показатель обоснованности начальной (максимальной) цены контрактов.

Показатель экономии расходования бюджетных средств необходимо дополнить показателем обоснованности расчета начальной (максимальной) цены контракта. Показатель позволяет определить, насколько верно и обоснованно заказчик проводит исследование и анализ рынка, проводит работу по сбору информации о рыночных ценах. Показатель оценивает, как велико отклонение начальной (максимальной) цены контракта от среднеотраслевого значения.

Коэффициент рассчитывается как процентное отклонение начальной (максимальной) цены контракта, определенной заказчиком, от средней цены контракта, предложенной участниками размещения заказа.

В случае, если величина отклонения не превышает среднего значения экономии по отрасли, то значение показателя $K_2 = 10$.

В случае, если отклонение показателя от среднеотраслевого составляет: до 5 %, то $K_2 = 9$, от 5 до 10 % – $K_2 = 8$, от 10 до 15 % – $K_2 = 7$, от 15 до 20 % – $K_2 = 5$, свыше 20 % – $K_2 = 0$.

2. Осуществление закупок.

K_3 – показатель доли конкурентных закупок.

Экономическую эффективность контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок возможно определить только в случае осуществления конкурентных закупок. Один из наиболее существенных факторов повышения эффективности системы государственных закупок – снижение доли закупок у единственного поставщика.

Показатель K_3 рассчитывается как отношение закупок, проведенных путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений в общем объеме у оцениваемого заказчика в сравнении со средним показателем по всем заказчикам:

$$K_3 = (P_{\text{конк.}}/P_{\text{ср.}}) \times 10, \quad (2)$$

где $P_{\text{конк.}}$ – доля закупок, осуществленных путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений у рассматриваемого заказчика;

$P_{\text{ср.}}$ – доля закупок, осуществленных путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений в среднем по всем заказчикам.

При расчете данного показателя не учитываются закупки у субъектов естественных монополий, а также закупки, которые в силу их особенностей не могут быть осуществлены на конкурентной основе.

Пример: в рассматриваемом периоде по системе государственных закупок доля закупок, осуществленных путем проведения конкурсов, аукционов, запросов предложений в среднем составила 63 %, а у анализируемого заказчика доля составила 58 %, тогда K_3 будет равен 9,2 ($58/63 \times 10$).

K_4 – показатель соблюдения законодательства при размещении заказов.

Отсутствие нарушений и злоупотреблений в процессе проведения государственных и муниципальных закупок является важнейшей и неотъемлемой частью процесса построения эффективной контрактной системы.

Показатель K_4 учитывает факт наличия выявленных нарушений в процессе осуществления государственных и муниципальных закупок у заказчика в течение отчетного периода.

В случае отсутствия в отчетном периоде нарушений у заказчика значение показателя $K_4 = 10$.

В случае установления нарушений в действиях заказчика в отчетном периоде значение критерия K_4 определяется по формуле:

$$K_4 = 10 \times (1 - K_n/K_{pz}), \quad (3)$$

где K_n – количество нарушений в отчетном периоде;
 K_{pz} – фактическое количество размещенных заказов в отчетном периоде.

Например, в отчетном периоде заказчиком размещено 12 заказов, 2 из них было размещено с нарушением законодательства, тогда коэффициент K_4 будет равен 8,3: $K_4 = 10 \times (1 - 2/12) = 8,3$.

3. Контроль и аудит исполнения контрактов

K_5 – показатель оценки дисциплины исполнения контрактов.

Работа заказчика и размещение государственного и муниципального заказа не заканчивается на этапе заключения контракта.

Для объективной оценки эффективности работы заказчика необходимо оценить основную цель контрактной системы – приобретение тех товаров, работ, услуг, которые необходимы для выполнения функций заказчика. Поэтому в систему показателей оценки эффективности контрактной системы вводится показатель оценки дисциплины исполнения контрактов на предмет соответствия их сроков и качества.

В процессе анализа выявляются такие нарушения, как невыполнение требований о сроках передачи контракта на подписание, нарушение сроков регистрации контракта, невыполнение обязательств по контракту, незаключение контракта, несоблюдение сроков уведомления об исполнении (расторжении) контракта.

Если нарушений не установлено, то значение показателя $K_4 = 10$.

В случае выявления нарушений дисциплины при заключении и исполнении контрактов по вине заказчика, например, несоблюдение сроков передачи контракта на подписание, сроков регистрации контракта, несоблюдение обязательств по контракту, отказ от заключения контракта, несоблюдение сроков уведомления об исполнении (расторжении) контракта, – значение показателя $K_5 = 0$.

Итоговый показатель комплексной оценки эффективности контрактной системы и работы заказчика рассчитывается путем суммирования значений по каждому из названных показателей: $K = K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5$.

Чем выше значение итогового показателя K , тем эффективнее оценивается работа государственного или муниципального заказчика.

Выводы

По результатам проведенного анализа различных подходов к оценке эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок представлена система показателей, которая может быть

использована для оценки деятельности государственных заказчиков с позиции эффективности расходования бюджетных средств, законности действий заказчика, дисциплины исполнения ими государственных функций по обеспечению государственных нужд в товарах, работах, услугах. Применение предложенной методики оценки эффективности контрактной системы позволит сравнивать итоговые показатели по каждому из заказчиков и осуществлять ранжирование заказчиков по степени эффективности проведения закупок.

Целесообразно также выявлять динамику итогового показателя по каждому конкретному заказчику и в целом по группе. Анализ значений и динамики показателей будет способствовать выявлению «слабых» мест в деятельности каждого заказчика. Это позволит определить направления и дать рекомендации заказчикам по дальнейшему совершенствованию их работы в части организации планирования закупок, определения начальной (максимальной) цены контрактов, повышения дисциплины исполнения контрактов, недопущения нарушения законодательства при размещении заказов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нестерович Н. В. № 94-ФЗ: как найти экономию // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2008. № 12 (апрель, июнь). С. 32–35.
2. Перов К. А. Оценка эффективности размещения заказов: общие подходы // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2007. № 7 (январь, март). С. 77–83.
3. Арыкбаев Р. К., Гаджиева В. Т. Формирование и развитие контрактной системы размещения государственного заказа в РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 20–27.
4. Метешкин М. А. Особенности эффективного проведения закупки государственным учреждением у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 212–216.
5. Методика проведения аудита эффективности использования государственных средств, принятая решением Коллегии Счетной палаты РФ от 23 апреля 2004 г., протокол № 13 (383). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12160250/>.
6. Методические рекомендации по осуществлению оценки эффективности и прозрачности размещения государственных и муниципальных заказов. М.: Деловой двор, 2008.
7. Киселева О. В., Антонов В. И. Эффективность размещения государственного и муниципального заказов: подходы к оценке и перспективы федеральной контрактной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 21 (162). С. 37–43.
8. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70353464/>.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12112604/>.
10. Киселева О. В., Кумунджиева Е. Л. Роль компетентностного подхода к подготовке кадров в сфере государственных и муниципальных закупок в повышении эффективности контрактной системы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/122-21102 (дата обращения 20.12.2015).
11. Официальный сайт Министерства экономического развития Ульяновской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://econom73.ru> (дата обращения 20.11.2015).

REFERENCES

1. Nesterovich N. V. 94-FZ: how can the savings be found // State order: management, placement, provision. 2008. No. 12 (April, June). P. 32–35.
2. Perov K. A. Evaluation of efficiency of placing orders: general approaches / state order: management, placement, provision. 2007. No. 7 (February, March). P. 77–83.
3. Arykbaev K. R., Gadzhieva T. V. Formation and development of the contract system of placing public orders in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 3 (13). 2010. P. 20–27.
4. Meteshkin M. A. Peculiarities of effective procurement by the public institution from the sole supplier (contractor, executor) // Business. Education. Law. Bulletin Volgograd Business Institute. No. 4 (33). 2015. P. 212–216.
5. The technique of carrying out the audit of efficiency of use of public funds, adopted by decision of the Collegium of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated April 23, 2004, Protocol No. 13 (383). [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/12160250/>.
6. Methodical recommendations for assessing efficiency and transparency of state and municipal orders. M.: Business yard, 2008.
7. Kiseleva O. V., Antonov V. I. Effectiveness of placement public and municipal orders: approaches to evaluation and prospects of the Federal contract system // National interests: priorities and security. 2012. No. 21 (162). P. 37–43.
8. Federal law dated 05.04.2013 No. 44-FL «On the contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs». [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/70353464/>.
9. The Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No.145-FZ. [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/12112604/>.
10. Kiseleva O. V., Kumundzhieva E. L. The role of the competence approach to personnel training in the field of public and municipal procurement in improving efficiency of the contract system // Modern issues of science and education. 2015. No. 2. [Electronic resource]. URL: www.science-education.ru/122-21102 (date of viewing: 20.12.2015).

11. The official website of the Ministry of economic development of Ulyanovsk region. [Electronic resource]. URL: <http://econom73.ru> (date of viewing: 20.11.2015).

Как цитировать статью: Лапин А. Е., Киселева О. В., Кумунджиева Е. Л. Подходы к оценке эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 30–35.

For citation: Lapin A. E., Kiseleva O. V., Kumundzieva E. L. Approaches to assessment of effectiveness of the contractual system for state and municipal procurements // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). С. 30–35.

УДК 336.77
ББК 65.262.22

Ledeneva Marina Victorovna,
doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of economics and management,
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Parfyonova Maria Victorovna,
candidate of economics,
associate professor of the department «Finance and credit»,
of Volzhsky Institute of Humanities,
affiliate of Volgograd State University,
Volzhsky, Volgograd region,
e-mail: pvv_65@mail.ru

Minakov Vasily Andreevitch,
post-graduate student
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: minakovva@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Парфенова Мария Викторовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
Волгоградская область, г. Волжский,
e-mail: pvv_65@mail.ru

Минаков Василий Андреевич,
аспирант
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: minakovva@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ВАУЧЕРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

INNOVATION VOUCHERS AS A PROMISING WAY OF IMPROVING EFFICIENCY OF THE STATE STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIA

В статье рассмотрен передовой зарубежный опыт в части совершенствования механизмов распределения грантового финансирования. На основании проведенного анализа авторы дают оценку перспектив внедрения предложенной схемы в России. Предложены пути решения проблемы целенаправленного развития инновационной деятельности: однозначное понимание форм, методов и инструментов ее стимулирования, установление четкого соотношения между данными понятиями. Авторы приходят к выводу, что положительный импульс инновационному развитию могут придать новые эффективные инструменты стимулирования инновационной деятельности, например, инновационный ваучер.

The article examines the best foreign practice of improvement the tools of grant funding distribution. Based on the analysis, the authors provide assessment of the prospects of introduction of the proposed scheme in Russia. The ways of resolution of the issue of targeted development of the innovation activity: uniform understanding of the forms, methods, and tools of its stimulation; establishing of clear ratio between

the concepts. The authors came to the conclusion that the positive impulse for the innovation development can be provided by the effective tools of stimulation of the innovation activity, for example, the innovation voucher.

Ключевые слова: стимулирование инновационной деятельности, государственное стимулирование, эффективность стимулирования, инновационный ваучер, инновационная деятельность, формы инновационного стимулирования, финансирование, инструменты, инновации, инновационные проекты.

Keywords: stimulation of innovations, government incentives, efficiency of incentives, innovation vouchers, innovation activity, innovative forms of incentive stimulation, financing instruments, innovations, innovative projects.

Цель и задачи исследования. Стимулирование инновационной деятельности осуществляется в различных формах и задействует разнообразные методы и инструменты, однако единое понимание их состава и содержания

в теории и практике стимулирования не достигнуто. В первую очередь, это касается государства, играющего решающую роль в разработке и реализации методов и инструментов стимулирования инновационной деятельности, а также в его законодательном и ресурсном обеспечении.

На сегодняшний день разнообразным аспектам стимулирования инновационной деятельности посвящено множество научных работ, однако единство в применяемой различными авторами терминологии, а также в понимании сущности, форм, инструментария его реализации не достигнуто. Это порождает правовые и экономические коллизии в научном обосновании способов и направлений повышения эффективности стимулирования инновационной деятельности, которое выступает, как показывает мировой и отечественный опыт, основой формирования и развития данного вида деятельности.

Первичным в понимании сущности стимулирования инновационной деятельности является единая и объективная трактовка самой инновационной деятельности.

Вопросы сущности инновационной деятельности и применяемой в отношении ее терминологии исследуются, в основном, экономической наукой. Под инновационной деятельностью различные исследователи понимают процесс создания, освоения и распространения инноваций [1]; процесс по стратегическому маркетингу, научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (далее – НИОКР), организационно-технологической подготовке производства, производству и оформлению новшеств, их внедрению (или превращению в инновацию) и распространению (диффузии) в другие сферы деятельности [2]; разработку принципиально новых и модификацию уже выпускаемых продуктов, пользующихся спросом на рынке, путем доработки конструкций и применения новых технологических процессов с целью улучшения эксплуатационных параметров, снижения себестоимости изготовления, получения дополнительной прибыли [3]; комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям [4]. Несмотря на различия в определениях, точки зрения разных авторов, приведенные к общему знаменателю, показывают, что сущность инновационной деятельности связана с созданием, производством и распространением новшеств.

Помимо научных исследований, инновационная деятельность выступает предметом активного законодательного регулирования. Так, в России действует множество федеральных нормативно-правовых актов, посвященных вопросам осуществления и развития инновационной деятельности. Например, в Федеральном законе «Об инновационном центре «Сколково» [5], «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6]. В Программе антикризисных мер на 2015 год, предложенных Правительством РФ, предусмотрено расширение мер поддержки малых инновационных предприятий, в том числе путем предоставления грантов на финансовое обеспечение инновационных проектов, имеющих перспективу коммерциализации.

Так, исследуя особенности государственного финансового стимулирования инновационной деятельности, А. Н. Айриева [7] выделяет следующие его формы: категориальный грант, направляемый в территориальный бюджет для использования на конкретные цели, которые устанавливаются органом, передающим средства из бюджета более высокого уровня; гарантии по займам;

программы налоговых кредитов; прямые займы на строго определенные коммерческие проекты; налоговые инвестиционные льготы; блочные гранты (финансирование программ, дополняющее финансирование из местного бюджета); государственный инвестиционный заказ.

Важное место в исследовании форм стимулирования инновационной деятельности занимают формы ее финансирования. Понятие «формы финансирования инновационной деятельности» не выступает синонимом понятия «формы стимулирования инновационной деятельности», однако применяемые субъектами инновационной деятельности стимулы во многих случаях носят финансовый характер, связанный, прежде всего, с формированием и функционированием источников финансирования этой деятельности, напрямую влияющих на уровень ее активности и способствующих ее активизации.

Преобладающее участие государства в реализации форм стимулирования инновационной деятельности обусловлено объективной необходимостью его активного воздействия на процесс инновационного развития, способностью решать проблемы и преодолевать риски инновационной деятельности, с которыми рынок самостоятельно справиться не может. Однако слабость рыночных механизмов в саморегулировании инновационной деятельности не исключает необходимости ее развития как деятельности, направленной на получение прибыли через разработку и реализацию коммерчески успешной инновационной продукции, из чего вытекает необходимость развития других форм ее стимулирования – с частичным участием государства или только с участием частного капитала. Данные формы стимулирования строятся на таких взаимоотношениях с инноваторами, в которых соотношение прибыльности, рентабельности инновационной деятельности однозначно преобладают. Тем самым разнообразие форм стимулирования инновационной деятельности обеспечивает различные варианты действий инноваторов, использующих стимулы в своем развитии (см. таблицу).

Одним из перспективных направлений повышения эффективности государственного стимулирования инновационной деятельности в России является внедрение в практику использования такого инструмента, как «инновационный ваучер», широко применяемого в Евросоюзе. Инновационный ваучер – это сертификат, дающий право его держателю получить от научной или консалтинговой организации поддержку в реализации своего инновационного проекта. В отличие от существующих бюджетных стимулов (грантов, субсидий) инновационный ваучер может быть использован малым и средним инновационным бизнесом только на заказ разработок в университетах и научных организациях.

Общий принцип функционирования схемы инновационных ваучеров в том, что компании получают поддержку, если они реализуют инновационные проекты с признанными научно-исследовательскими учреждениями, то есть государственными организациями, включая университеты, технические институты и колледжи, а также с поставщиками соответствующих услуг НИОКР.

Главное предназначение инновационных ваучеров, как отмечают В. Н. Киселев и М. В. Яковлева, – стимулирование инновационной деятельности малых и средних предприятий, не имеющих собственного исследовательского потенциала или финансовых ресурсов для организации необходимых для их целей исследований. Другое

их назначение – стимулирование диффузии научных знаний в рамках региональных инновационных систем [8].

Авторы указывают, что инновационный ваучер, как документ, выпускается региональной или национальной организацией (обычно специально созданным фондом или агентством) и дает право на получение определенной суммы денег при выполнении оговоренных заранее условий (проведения НИОКР, разработки бизнес-плана, услуги по проектированию, созданию прототипов, испытанию

продукции на соответствие требованиям стандартов качества или на воздействие на окружающую среду и т.д.).

Предприятия, планирующие выпуск инновационной продукции, но не имеющие возможности провести или организовать необходимые исследования за счет собственных ресурсов, подают заявку по установленной форме в агентство, выпустившее ваучеры. По оценке поступивших заявок организация принимает решение о выдаче необходимого количества ваучеров.

Таблица

Формы стимулирования инновационной деятельности, определяемые составом осуществляющих его субъектов

Формы стимулирования	Субъекты, осуществляющие стимулирование
Государственная	– органы государственной (законодательной и исполнительной) власти РФ; органы государственной (законодательной и исполнительной) власти субъектов РФ, законодательные и исполнительные органы местного самоуправления; – государственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, являющиеся государственными бюджетными учреждениями; – коммерческие организации со 100%-м государственным участием; – прочие субъекты инновационной инфраструктуры с полным государственным участием
Негосударственная	– негосударственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, создаваемые российскими юридическими и физическими лицами; – международные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности; – иностранные научные организации и научные центры – прочие субъекты инновационной инфраструктуры, осуществляющие деятельность без участия государства; – коммерческие организации – заказчики инновационных разработок и инновационной продукции; – коммерческие организации, осуществляющие инновационную деятельность
Смешанная	– фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности с частичным государственным участием; – прочие субъекты инновационной инфраструктуры с частичным государственным участием

Предприятие-инноватор, защитившее свою заявку и получившее инновационный ваучер, имеет возможность обратиться в экспертную организацию (НИИ или университет), обычно из заранее утвержденного списка, с просьбой провести исследование, решить имеющуюся проблему или предоставить информацию, необходимую для развития бизнеса. В итоге, работа экспертной организации оплачивается ваучером, стоимость которого затем выплачивается агентством, выпустившим ваучер. Важно отметить, что предприятие самостоятельно принимает решение, в сотрудничестве с какой организацией использовать имеющийся инновационный ваучер.

Следует отметить, что решение задач социальной и экономической направленности ставит вопрос развития субъектов малого и среднего предпринимательства в ряд важнейших государственных задач, делает их частью экономической политики государства. Так, малое предпринимательство решает ряд важных задач: формирование конкурентных, цивилизованных рыночных отношений; расширение ассортимента и повышение качества товаров (работ, услуг); приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям; содействие структурной перестройке экономики; создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы; формирование социального слоя собственников – основы среднего класса; активизация научно-технического прогресса [9].

Инновационный ваучер отличается возможностью простого и быстрого применения, тем самым повышая интерес малых и средних предприятий к использованию новейших достижений науки в производстве инновационных товаров и услуг.

Инновационные ваучеры используются в таких странах, как Нидерланды, Великобритания, Германия, Австрия, Кипр, Дания, Франция, Греция, Ирландия, Респуб-

лика Македония, Польша, Португалия, Словения, Швейцария, Финляндия. Региональные ваучерные схемы практиковались в отдельных регионах, например, в Баварии, Баден-Вюртемберге, Северной Рейн-Вестфалии (Германия), Фландрии и Валлонии (Бельгия), Новой Англии, Шотландии, Йоркшире и Хамбере, Уэст-Мидлендсе (Великобритания).

В качестве примера успешного внедрения данного инструмента приведем результаты пилотного проекта технологического центра Сейнайоки (Финляндия), в котором приняли участие 14 регионов. Ваучер (максимум 4 000 евро) покрывал 2/3 стоимости затрат на консультации для малого и среднего бизнеса. Компаниям предоставлялись следующие услуги: общая координация, обеспечение доступности консультаций для предприятий малого и среднего бизнеса, ведение всей документации, помощь в нахождении провайдеров услуг. В ходе реализации этого проекта было использовано 55 инновационных ваучеров. Было вовлечено 103 компании и 7 университетов. Лучшие результаты были достигнуты в научно-инженерных проектах, технологической экспертизе и услугах по трансферу технологий, также был получен положительный опыт в сфере бизнес-планирования, анализа рынка и услугах по защите авторских прав.

Главными достоинствами модели ваучера является его гибкость, отсутствие административной работы и скорость процессов управления. Значительных недостатков отмечено не было, однако некоторые представители бизнеса критиковали размер суммы ваучера и длительность процесса оформления счетов. Из 55 ваучеров 26 были использованы на фазе коммерциализации, а 29 на мероприятия по НИОКР и ни один из ваучеров не был использован для создания идеи.

В России инновационные ваучеры стали применяться с 2014 года, когда Департамент по науке и инновационной

деятельности администрации Томской области запустил проект по поддержке малых и средних инновационных предприятий «Инновационный ваучер».

Основным препятствием развития инновационной сферы в РФ является разрыв между наукой и производством. Сегодня не происходит ориентации научных поисков на скорейшее использование их результатов в инновационном проекте [10]. Взаимодействие промышленных предприятий с научно-исследовательскими организациями – это та часть старой научно-технической системы, где процессы деинституционализации и распада сложившихся структур проявляются наиболее очевидным образом [11]. Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать внедрение в РФ инновационных ваучеров.

Зарубежный опыт показывает, что единой модели использования инновационных ваучеров не существует; в различных странах применяются собственные национальные модели, различающиеся по таким критериям, как период использования, размеры инновационных

ваучеров, критерии отбора компаний для участия в конкурсе; сферы услуг, финансируемые инновационным ваучером; организации, оказывающие услуги; оценка поставщиков инновационных услуг; процедура подачи заявки. Кроме того, применение инструмента инновационных ваучеров в России может быть связано с различными проблемами из-за высокого риска использования данного инструмента, неразвитости рыночных отношений и высокого уровня коррупции. Эти особенности должны быть учтены при разработке стратегии стимулирования малого и среднего инновационного предпринимательства на территории РФ и ее регионов с помощью инновационных ваучеров.

Таким образом, целесообразно изучение международного опыта и опыта Томской области для применения инновационных ваучеров на территории РФ как федерального и регионального инструмента развития инновационного предпринимательства с учетом российской и региональной специфики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев С. В. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности: (монография). М: Офсет Принт, 2008. 120 с.
2. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 443 с.
3. Дробышевская Л. Н., Тер-Саакян А. Г. Совершенствование форм и методов управления инновационной деятельностью предприятий // Экономика: теория и практика. № 3 (23). 2011. С. 42–48.
4. Петухов Н. А. Инновационная деятельность малых предприятиях // Управление инновациями – 2010: материалы междунар. науч.-практ. конф. 15–17 ноября 2010 г. / Под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2010. С. 265–269.
5. Федеральный закон от 28.09.2010 г. № ФЗ-244 «Об инновационном центре «Сколково». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12179043> (дата обращения: 10.09.2012).
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 10.09.2012).
7. Айриева А. Н. Формы государственного финансового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности в зарубежных странах // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. 2009. № 2 (38). Вып. 1. С. 177–182.
8. Киселев В. Н., Яковлева М. И. Инновационные ваучеры – новый инструмент поддержки инновационной деятельности // Инновации. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/50c97483b6eb6ec744257a51002376d1>.
9. Минаков В. А. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 154–158.
10. Московцев А. Ф., Великанов В. В., Оноприенко Ю. Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 115–120.
11. Чертина Е. В., Мосейко В. О. Перспективы инновационного развития России в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 46–49.

REFERENCES

1. Vasiliev S. V. Legal means of tax incentives of innovations (monograph). M: Offset Print, 2008. 120 p.
2. Fatkhutdinov R. A. Innovation Management: textbook for higher schools. SPb.: Piter, 2008. 443 p.
3. Drobyshevskaya L. N., Ter-Sahakyan A. G. Improving the forms and methods of management of the companies' innovation activity // Economics: theory and practice. No. 3 (23). 2011. P. 42–48.
4. Petukhov N. A. Innovation activity of small businesses // Management of innovations – 2010: materials of the international scientific and practical conference dated November 15–17, 2010 / Edited by R. M. Nizhegorodtsev. M.: LENAND, 2010. P. 265–269.
5. The Federal Law dated 28.09.2010 No. 244-FZ «On the innovation center «Skolkovo». [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/12179043> (date of viewing: 10.09.2012).
6. The concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020 (approved by the direction of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 No.1662-r). [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (date of viewing: 10.09.2012).
7. Ayrieva A. N. Forms of the government fiscal stimulation of investment and innovation activities in foreign countries // Bulletin of Saratov state technical university. 2009. No. 2 (38). Vol. 1. P. 177–182.

8. Kiselev V. N. Innovation Vouchers – a new tool to support innovation [Electronic resource] / V.N. Kiselev, M.I. Yakovleva // Innovations. 2012. No. 4. [Electronic resource]. URL: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/50c97483b6eb6ec744257a51002376d1>.

9. Minakov V. A. The effectiveness of state support of small business of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 154–158.

10. Moskovtsev A. F., Giants V. V. Onopriyenko Y.G. Problems and particularly the development of innovative business in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 115–120.

11. Chertina E. V. Moseyko V. O. Prospects of innovative development of Russia in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 46–49.

Как цитировать статью: Леденева М. В., Парфенова М. В., Минаков В. А. Инновационные ваучеры как перспективное направление повышения эффективности государственного стимулирования инновационной деятельности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 35–39.

For citation: Ledeneva M. V., Parfyonova M. V., Minakov V. A. Innovation vouchers as a promising way of improving efficiency of the state stimulation of innovative activity in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 35–39.

УДК 331.101.26
ББК 65.49

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденева Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент, профессор
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Kulakova Svetlana Aleksandrovna,
senior lecturer of the department
of economic theory and management
of Volzhsky Institute of Humanities,
affiliate of Volgograd State University,
Volgograd region, Volzhsky,
e-mail: svetlana.kulakova86@bk.ru

Кулакова Светлана Александровна,
старший преподаватель
кафедры экономической теории и управления
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
Волгоградская область, г. Волжский,
e-mail: svetlana.kulakova86@bk.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ЭЛЕМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL AS THE COMPONENT OF NATIONAL WEALTH (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION)

Накопление человеческого капитала является одним из главных «моторов» экономического роста, ключевым фактором экономического и социального благосостояния современных обществ. В современных условиях российского федерализма условия воспроизводства человеческого капитала все в большей степени зависят от региональных властей. В статье рассчитан прирост человеческого капитала субъектов ЮФО за 2010–2014 годы по формуле относительного прироста человеческого капитала, предложенной М. В. Леденева; выявлены тенденции в развитии человеческого капитала Волгоградской области. Авторы приходят к выводу, что воспроизводство человеческого капитала региона и страны в целом осуществляется в результате комплексного взаимодействия государства, населения и бизнеса, а важнейшими источниками инвестиций в человеческий капитал выступают расходы государства на финансирование системы образования, здравоохранения и социальной защиты, а также личные доходы граждан, и прежде всего заработная плата.

and social wealth of the modern societies. In the current conditions of Russian federalism, the conditions of reproduction of human capital more and more depend on regional governments. The article calculated the increment of human capital of the entities of the South Federal District for 2010–2014 according to the formula of relative increment of the human capital proposed by M. V. Ledeneva; the trends of the human capital development in Volgograd region are identified. The authors come to conclusion that reproduction of the human capital of the region and the entire country results from comprehensive interaction of the state, population, and business, and the most important sources of investments into the human capital include expenses of the state for financing the systems of education, health care, and social security; as well as personal income of citizens, mainly the salary.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство, социальная политика государства, заработная плата, прожиточный минимум, инвестиции в человеческий капитал, национальное богатство, регионы РФ, Волгоградская область, здоровье, образование.

Accumulation of the human capital is one of the main «engines» of the economic growth, the key factor of economic

Keywords: human capital, reproduction, state social policy, wages, cost of living, investment in human capital, national wealth, regions of the Russian Federation, Volgograd region, health, education.

На сегодняшний день экономика и процессы ее модернизации во многом определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом. Этот факт находит свое отражение во многих программных документах социально-экономического развития регионов и страны в целом. Таким образом, существует заинтересованность в воспроизводстве человеческого капитала, которая выражает совокупность социально-экономических отношений по поводу формирования, сохранения, развития и совершенствования человеческого капитала: знаний, умений, навыков, способностей человека к труду, а также его физического состояния, интеллектуальных и творческих способностей.

Цель и задачи исследования. Анализ воспроизводства человеческого капитала в регионах России (на примере Волгоградской области) и предложение путей обеспечения его прироста.

Пути решения проблемы. Для накопления человеческого капитала необходимо формирование инвестиционной базы для воспроизводства и развития человеческого капитала, а также более активное участие государства в лице федеральных и региональных органов власти в организации процесса его накопления, укрепляя и развивая для этого государственные структуры в данных сферах.

Человеческий капитал можно рассматривать как объект инвестирования, причем вложения в человеческий капитал являются более выгодными в долгосрочном плане, чем инвестиции в основной капитал и финансовые активы предприятия [1].

При рассмотрении процесса воспроизводства человеческого капитала необходимо раскрыть его основные стадии: формирование, распределение, обмен, потребление. *Формирование* человеческого капитала начинается еще в детстве и в школьные годы, то есть первоначально формируется базис последующего увеличения человеческого капитала – это те знания, умения, навыки, способности, которые формируются и накапливаются в период обучения в школе, вузе или других учебных заведениях. *Распределение* человеческого капитала заключается в использовании индивидуумом своих знаний, умений, навыков, опыта, способностей в определенных сферах, секторах экономики и видах экономической деятельности, то есть человек, обдумав, заблаговременно принимает решение относительно области и перспектив использования своего человеческого капитала. *Обмен* человеческого капитала необходим для постоянного возобновления способностей, а стимулы для формирования и дальнейшего совершенствования человеческого капитала основываются на ожидаемом будущем вознаграждении, поскольку дальнейшее полноценное воспроизводство человеческого капитала невозможно без достаточной материальной базы. *Потребление*, или использование, человеческого капитала представляет собой применение его для создания благ. Благодаря процессу потребления происходит также совершенствование человеческого капитала (его «величина» постепенно растет), то есть потребление человеческого капитала способствует его дальнейшему производству.

Процесс воспроизводства человеческого капитала охватывает сложную систему элементов и факторов, в которой участвует много институтов: семья, система образования, система здравоохранения, система науки и общественные институты.

Воспроизводство человеческого капитала региона формируется и развивается под воздействием ряда факторов, таких как: демографические, экономические, научно-технические, экологические, природно-климатические. На воспроизводство человеческого капитала оказывает влияние как государство, так и органы регионального управления. Формирование человеческого капитала во многом предопределено сложившейся в регионе социальной инфраструктурой, которая является его подсистемой [2].

В составе национального богатства человеческий капитал следует оценивать, учитывая его количественный и качественный аспект. Количество человеческого капитала с учетом времени его существования (человеко-лет), представляется целесообразным измерять путем умножения численности населения (далее – ЧН) на ожидаемую среднюю продолжительность жизни (далее – ОПЖ). Качество человеческого капитала определяется как оценка состояния здоровья, уровня образования и квалификации населения. Для оценки квалификационно-образовательного капитала предлагается использовать индекс образования (далее – ИО), а для оценки изменения состояния здоровья населения – индекс младенческой смертности и заболеваемости (далее – ИМСЗ). Уровень заболеваемости и ее динамика – важнейшие показатели состояния здоровья населения и эффективности работы учреждений здравоохранения. Показатель младенческой смертности является одной из важнейших характеристик уровня жизни населения страны, развития медицины и общего состояния здоровья нации. Таким образом, человеческий капитал (ЧК) может быть рассчитан по формуле [3]:

$$\text{ЧК} = \text{ЧН} \cdot \text{ОПЖ} \cdot \text{ИО} \cdot \frac{1}{\text{ИМСЗ}} \quad (1)$$

Относительный прирост человеческого капитала рассчитывается по формуле:

$$\Delta \text{ЧК}, \% = \frac{\text{ЧК}_1 - \text{ЧК}_0}{\text{ЧК}_0} \cdot 100\% \quad (2)$$

Согласно расчетам авторов, темпы прироста человеческого капитала как в целом по стране (снижение на 1,69 %), так и по Волгоградской области (снижение на 5,5 %) отрицательны (см. таблицу).

Воспроизводство и развитие человеческого капитала предполагает совместное динамичное развитие всех элементов, а это требует, в свою очередь, и от самого человека, и от организации (фирмы), и от государства определенных финансовых средств. В 2005–2010 годам наблюдалась положительная динамика национального богатства РФ и его основных компонентов (общий прирост национального богатства составил 43,4 %), однако человеческий капитал продемонстрировал наименьший прирост (9,26 %) в сравнении с другими компонентами. В развитии человеческого капитала наблюдались, наряду с положительными (повышение уровня образования и квалификации, рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении), серьезные отрицательные тенденции (сокращение численности населения и рост заболеваемости) [6].

Показатели человеческого капитала России и ЮФО

Регион	2005 год	2010 год	На 1 января 2015 года	Прирост к 2005 году, %
ЧН, тыс. чел.				
РФ	143 056,0	143 347,0	143 667,0	+0,42
ЮФО	13 884,0	13 910,2	13 963,9	+0,57
– Волгоградская область	2 594,8	2 583,0	2 569,1	-0,99
– Астраханская область	1 015,0	1 013,9	1 016,5	+0,15
– Ростовская область	4 260,0	4 254,6	4 245,6	-0,34
– Краснодарский край	5 284,5	5 330,2	5 404,3	+2,26
– Республика Адыгея	442,4	444,4	446,4	+0,90
– Республика Калмыкия	286,7	284,1	282,0	-1,64
ОПЖ, число лет				
РФ	68,94	69,83	70,76	+2,64
ЮФО	70,12	70,54	71,76	+2,34
– Волгоградская область	70,50	70,99	71,42	+1,30
– Астраханская область	69,84	70,36	71,34	+2,15
– Ростовская область	70,28	71,02	71,39	+1,58
– Краснодарский край	71,15	71,74	72,29	+1,60
– Республика Адыгея	70,99	71,68	71,80	+1,14
– Республика Калмыкия	70,80	71,22	71,35	+0,78
ИМСЗ				
РФ	47,1	49,2	50,3	+6,79
ЮФО	44,79	45,3	45,69	+2,01
– Волгоградская область	44,85	44,43	45,62	+1,72
– Астраханская область	46,64	44,52	43,14	-7,50
– Ростовская область	51,53	51,76	51,66	+0,25
– Краснодарский край	39,21	40,84	41,96	+7,01
– Республика Адыгея	43,47	43,54	41,35	-4,88
– Республика Калмыкия	42,1	45,47	43,87	+4,20
ИО				
РФ	0,81	0,96	0,95	+17,28
ЮФО	1,19	1,18	1,13	-5,04
– Волгоградская область	0,24	0,24	0,23	-4,17
– Астраханская область	0,08	0,07	0,07	-12,50
– Ростовская область	0,40	0,39	0,37	-7,50
– Краснодарский край	0,41	0,41	0,39	-4,88
– Республика Адыгея	0,04	0,04	0,03	-25,00
– Республика Калмыкия	0,03	0,03	0,03	0,00
Человеческий капитал (ЧК), тыс. человеко-лет				
РФ	169606,1	195315,53	191999,64	+13,20
ЮФО	25865,59	25559,51	24782,58	-4,19
– Волгоградская область	978,91	990,50	925,07	-5,50
– Астраханская область	121,59	112,16	134,48	+10,60
– Ростовская область	2324,35	2276,72	2170,82	-6,60
– Краснодарский край	3931,56	3838,87	3631,17	-7,64
– Республика Адыгея	28,89	29,26	23,26	-19,49
– Республика Калмыкия	14,46	13,35	13,76	-4,84

Источник: составлено авторами на основе данных [4] и [5].

Согласно проведенным подсчетам, в 2005–2014 годах наблюдались, наряду с положительными тенденциями (увеличение численности населения по стране на 0,42 %, а по ЮФО – на 0,57 %; повышение индекса образования на 17,28 %, а по ЮФО – сокращение на 5,04 %; рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 2,64 %, а по ЮФО – на 2,34 %), и серьезные отрицательные тенденции (индекс младенческой смертности и заболеваемости увеличился на 6,79 %, а по ЮФО – на 2,01 %).

За 2005–2014 годы численность населения Волгоградской области сократилась на 0,99 %, причем отрицательным был как естественный, так и миграционный прирост. К одной из главных причин миграционного оттока населения из региона можно уверенно отнести низкую заработную плату. По величине среднедушевых доходов населения Волгоградская область в 2014 году заняла 70-е место среди регионов России; величина среднедушевого дохода в Волгоградской области составила 19 056 руб., или 68,6 % от средне-российского уровня [4]. По показателю отношения денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2014 году (1,83 при среднем значении 2,2) Волгоградская область заняла 67-е место [7]. Перед трудоспособными людьми встает выбор: либо довольствоваться мизерной зарплатой, либо покинуть регион. Уезжают молодые и наиболее образованные в Москву, Санкт-Петербург, сырьевые регионы, а также за пределы России.

Общий коэффициент рождаемости в Волгоградской области ниже среднего по России. При принятии решения о рождении ребенка супругами на чисто интуитивном уровне обычно производится сопоставление предстоящих затрат с теми возможностями и перспективами, которые могут обеспечить его родители [1]. Современные молодые семьи не хотят иметь больше одного – двух детей, так как не могут обеспечить их качественным питанием, доступом к современной медицинской помощи (ИМСЗ населения Волгоградской области увеличился на 1,72 %), возможностью получить достойное хорошее образование (ИО по Волгоградской области снизился на 4,17 %).

По результатам однократного анонимного анкетирования 480 респондентов – жителей Волгоградской области в возрасте 18–85 лет – с использованием опросника MOS SF-36, показатели качества жизни, связанного со здоровьем, (КЖСЗ) оказались достаточно низкими. Суммарная средняя оценка шкал равнялась 61,9 баллам из 100 возможных. Таким образом, выявлен относительно низкий уровень КЖСЗ в Волгоградской области [8].

Региональные различия в области образования (неравномерное размещение по регионам и по стране высших и средних профессиональных учебных учреждений) и здравоохранения, в свою очередь, сдерживают развитие человеческого капитала. Для решения проблемы ускоренного роста российского человеческого капитала и повышения его качества необходимо, в первую очередь, осознать значимость этой важнейшей общенациональной задачи на государственном уровне. Необходимо разработать системный подход к решению этой проблемы, составить детальную программу финансирования роста человеческого капитала.

При этом российская действительность такова, что установленная Конституцией Российской Федерации политика социального государства, направленная на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не реализована до сих пор.

В том числе имеют место неэффективность функционирования системы здравоохранения, нехватка жилья для населения, множество случаев несоответствия жилищных условий предполагаемым стандартам, кроме того очевидна необходимость модернизации системы образования, обусловленная множеством противоречий между социальной, профессиональной ориентацией молодых специалистов и реальными потребностями организаций в рабочей силе; между существующей системой вузовской подготовки и реальным содержанием будущей профессиональной деятельности и ожиданиями работодателей; а также между теоретической подготовкой выпускников и слабыми практическими навыками и умениями использования знаний. Все это говорит о недостаточной степени выполнения государством своих функций и негативном воздействии на экономику страны, что, в свою очередь, требует поиска решения проблем населения органами государственной власти.

В связи со снижением цен на нефть, расходы федерального бюджета на 2016 год планируется сократить на 10 %. 29 декабря 2015 года Государственной думой был принят закон № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Предлагаемые законом изменения позволили субъектам РФ оказывать социальную поддержку гражданам на принципах адресности и нуждаемости. В результате, регионы РФ стали массово сокращать расходы на социальную сферу. Так, например, в Башкирии льготы многодетным семьям оставили только для малоимущих семей. Во всех муниципальных образованиях Крыма отказались финансировать питание в детсадах, в результате плата за одного ребенка выросла до 3–3,5 тыс. руб. в месяц при средней зарплате 18,5 тыс. руб. В Пермском крае ежемесячная плата за посещение детсада ребенком выросла почти вдвое. В этом регионе отменили также школьные спортивные сертификаты, по которым ребенок получал 12 бесплатных занятий спортом в месяц, и выплату ежемесячного пособия для многодетных семей [9]. В Волгоградской области в связи с принятием социального кодекса компенсация части родительской платы за детский сад была оставлена только для малоимущих семей, а также на детей под опекой; только малоимущие семьи теперь имеют право на получение регионального материнского капитала на третьего ребенка [10].

При таком подходе без социальной поддержки окажутся семьи с доходом, лишь ненамного превышающем величину прожиточного минимума. Кроме того, величина прожиточного минимума в РФ искусственно занижена. Так, например, старший аналитик инвестиционной компании «Риком-Траст» В. Жуковский утверждает, что «реальный прожиточный минимум в России в 2–2,5 с половиной раза выше официального». Искусственно сдерживая его, «государство пытается сократить социальную нагрузку на бюджет». Исключение из минимальной потребительской корзины расходов на непродовольственные товары и услуги также приводит к занижению прожиточного минимума, так как «цены на услуги ЖКХ и на транспорт растут в России примерно в 2,5–3 раза быстрее, чем инфляция в целом по стране» [11].

При принятии решения об урезании социальных расходов были проигнорированы такие способы пополнения бюджетов, как прогрессивная шкала НДФЛ и введение налога на роскошь. Законопроекты о введении прогрессивной ставки НДФЛ регулярно поступают в Государственную думу. В последние годы «Справедливая Россия» уже более десяти раз выступала с подобной инициативой. В конце ноября 2015 года группа коммунистов во главе с лидером фракции Геннадием Зюгановым внесла законопроект введения прогрессивной ставки НДФЛ, где предлагается доходы до 400 000 рублей в месяц облагать ставкой 13 %, от 400 000 руб. до 1 млн руб – 30 %, свыше 1 млн – 50 %, а в начале декабря 2015 года аналогичный проект был внесен партией «Справедливая Россия». Согласно данному проекту по годовым доходам до 5 млн рублей включительно ставка устанавливается в размере 13 %; от 5 млн до 50 млн рублей – 18 %; от 50 млн до 500 млн рублей – 23 %; свыше 500 млн рублей – 28 %. При помощи такой меры бюджет РФ может получить около 470 млрд рублей [12].

В 2013 году Государственная дума РФ отклонила законопроект о введении налога на предметы роскоши, который полностью должен был зачисляться в федеральный бюджет.

Обращаясь к международному опыту, можно с уверенностью сказать, что шкала прогрессивного налога успешно применяется в ряде стран, причем дифференциация колебаний от низшего к высшему уровню может отличаться в 6–8 раз. Максимальный подоходный налог в Бразилии составляет 27,5 %, в Финляндии – 35 %, в США – 39,6 %, во Франции и Китае – 45 %, в Японии – 50 %, в Германии – 53 %. 80 % федерального бюджета США обеспечивается налогами, взимаемыми с 20 % наиболее высокодоходных граждан, а если у гражданина зарплата меньше 13 тыс. долл. в год, то налоги ему возвращаются. Аналогична практика и в ФРГ – 4 % жителей обеспечивают 40 % поступлений в бюджет страны [13].

Не вызывает сомнений тот факт, что существуют пороговые значения вложений в охрану окружающей среды, здравоохранение, образование, науку и пр., равные стоимости воспроизводства соответствующего типа компонентов национального богатства, ниже которых данная сфера деградирует, а при их увеличении – развивается тем более высокими темпами, чем на большую величину превышено пороговое значение воспроизводства. Так, например, наблюдается достаточно сильная корреляция между вложениями в науку, образование и здравоохранение и уровнем их развития. Поэтому для характеристики уровня развития данных отраслей используется, в числе прочих показателей, объем инвестиций. В частности, показатель доли расходов на НИОКР в ВВП применяется для оценки научных ресурсов стран мира. Индекс развития человеческого

потенциала, разработанный экспертами ООН, синтезирует в числе прочих такие индикаторы, как доля затрат на образование и здравоохранение в ВВП. Логично предположить, что существуют также пороговые значения вложений в воспроизводство населения (в виде заработной платы, государственных трансфертов и др.), обеспечивающие его простое или расширенное воспроизводство. По многочисленным исследованиям, ниже среднемесячной заработной платы порядка 300–450 долл. США начинается процесс постепенного вырождения трудового потенциала [14]. Знать пороговые значения воспроизводства человеческого капитала необходимо для установления уровня ежегодных затрат, необходимых для простого и расширенного воспроизводства указанных нематериальных благ.

Низкий уровень заработной платы при недостаточных социальных трансфертах может свидетельствовать о невозможности получения платных медицинских, рекреационных и образовательных услуг, полноценного питания и др., а также ставит под угрозу простое воспроизводство нации, ведет к сокращению продолжительности жизни. Как считают российские исследователи, «социальное обеспечение должно гарантировать право человека на жизнь» [15].

Увеличение заработной платы – это не только главное средство нормального воспроизводства рабочей силы, активизации личного фактора, но и условие ускорения экономического роста, повышения производительности труда, а значит, и фактор последующего снижения цен [16].

Чтобы достигнуть роста человеческого капитала в условиях устойчивого роста национальной экономики, государство должно взять на себя основные функции по созданию инвестиционной базы для воспроизводства и развития человеческого капитала, а также более активно участвовать в организации процесса его накопления, укрепления и развивая для этого государственные структуры в данных сферах. «Для обеспечения должного уровня расходов местного (а также федерального и регионального бюджетов – **прим. авт.**) бюджета на одного жителя необходимо достижение высоких показателей доходной части бюджета и эффективности использования данных денежных средств» [17].

Таким образом, для воспроизводства человеческого капитала и планомерного социально-экономического развития требуется целая система мероприятий, особый механизм его накопления. Накопление человеческого капитала есть одно из важнейших условий достижения устойчивого развития как региона, так и страны в целом, а это, в свою очередь, приведет к положительной динамике национального богатства РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко М. П. Человеческий капитал как составной элемент человеческих ресурсов и его роль в современном воспроизводственном процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1. С. 76–88.
2. Бойко Н. В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1. С. 148–154.
3. Леденёва М. В. Накопление и перераспределение национальных богатств в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград. 463 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. Росстат. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 27.01.2016).

5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2015: Стат. сб. Росстат. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016. (дата обращения: 27.01.2016).
6. Леденева М. В. Накопление и перераспределение национальных богатств в условиях глобализации: мировой экономический авангард и периферия. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 440 с.
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2014 г. / Рейтинговое агентство «РИАРЕЙТИНГ». М., 2015. 64 с.
8. Ненарокомов А.Ю., Сперанский Д.Л. Оценка качества жизни в Волгоградской области // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4. С. 168.
9. Чеботарев А., Гудкова В. На ком сэкономят? Регионы урезают расходы за счет самых незащищенных. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/na_kom_sekomyat_regiony_urezayut_rashody_za_schyot_samyh_nezashchishchyonnyh (дата обращения: 27.01.2016).
10. Закон Волгоградской области от 31 декабря 2015 года № 246-ОД «Социальный кодекс Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/sotsialnaya-zashhita-pensii-posobiya-kompensatsionnye-i-inye-sotsialnye-vyplaty-nagrazhdeniya/18196-zakon-volgogradskoy-oblasti-ot-31-dekabrya-2015-goda-n-246-od-qsotsialnyy-koodeks-volgogradskoy-oblastiq.html> (дата обращения: 27.01.2016).
11. Самедова Е. Эксперты: прожиточный минимум в России искусственно занижен. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/эксперты-прожиточный-минимум-в-россии-искусственно-занижен/a-16491437> (дата обращения: 27.01.2016).
12. Замахина Т. Эсеры внесли на рассмотрение законопроект о прогрессивной шкале НДФЛ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/02/proekt1-site-anons.html> (дата обращения: 27.01.2016).
13. Пелькова С. В., Кравец М. Б. Быть ли в России прогрессивной шкале по НДФЛ? [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2013/05/2436.pdf> (дата обращения: 27.01.2016).
14. Берендеева А. Б. Теоретические и методические подходы к оценке социально-экономической политики государства // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 1 (25). С. 146–159.
15. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4. С. 310–313.
16. Косицына Ф. П. Соотношение роста производительности труда и заработной платы – критерий эффективности государственного регулирования экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2. С. 19–23.
17. Лаврентьева Е. В., Комаров О. К., Черкасов В. Е. Бюджетная политика муниципальных образований как фактор развития человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 53–57.

REFERENCES

1. Bondarenko M. P. Human capital as a component of human resources and its role in today's reproduction process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1. P. 76–88.
2. Boyko N. V. Social infrastructure and its impact on human capital formation in the regions of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1. P. 148–154.
3. Ledeneva M. V. The accumulation and redistribution of national wealth in terms of globalization: dissertation of the doctor of economics. Volgograd. 463 p.
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Statistical book. Rosstat. M., 2015. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 27.01.2015).
5. Regions of Russia. The main characteristics of the RF entities. 2015: Statistical book. Rosstat. M., 2015. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (date of viewing: 27.01.2015).
6. Ledeneva M. V. The accumulation and redistribution of national wealth in terms of globalization: the vanguard of the global economic and peripherals. Volgograd: Publishing House of the Volga, 2012. 440 p.
7. Rating of the socio-economic status of the entities of the Russian Federation: results of 2014 / Rating agency «RIAREYTING». М., 2015. 64 p.
8. Nenarokomov A. Y., Speranski D. L. Quality of life in the Volgograd region // International Journal of Experimental Education. 2013. No. 4. P. 168.
9. Chebotarev V. Gudkova V. On whom save? Regions are cutting costs at the expense of the most vulnerable. [Electronic resource]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/na_kom_sekomyat_regiony_urezayut_rashody_za_schyot_samyh_nezashchishchyonnyh (date of viewing: 27.01.2015).
10. The law of the Volgograd region from December 31, 2015 № 246-OD «Social Code of the Volgograd region» [Electronic resource]. URL: <http://volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/sotsialnaya-zashhita-pensii-posobiya-kompensatsionnye-i-inye-sotsialnye-vyplaty-nagrazhdeniya/18196-zakon-volgogradskoy-oblasti-ot-31-dekabrya-2015-goda-n-246-od-qsotsialnyy-koodeks-volgogradskoy-oblastiq.html> (date of viewing: 27.01.2015).
11. Samedova E. Experts say the cost of living in Russia is artificially undervalued. [Electronic resource]. URL: <http://www.dw.com/ru/эксперты-прожиточный-минимум-в-россии-искусственно-занижен/a-16491437> (date of viewing: 27.01.2015).

12. Zamahina T. A Juast Russia party has introduced a bill on progressive scale of the personal income tax. [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/02/proekt1-site-anons.html> (date of viewing: 27.01.2015).
13. Pelkova S. V., Kravets M. B. Will there be a progressive scale of the personal income tax in Russia? [Electronic resource]. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2013/05/2436.pdf> (date of viewing: 27.01.2015).
14. Berendeeva A. B. Theoretical and methodological approaches to the assessment of the socio-economic policy // Person. Culture. Society. 2005. V. 7. Issue 1 (25). P. 146–159.
15. Rybintseva E. V. Financial bases of citizens' rights for social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4. P. 310–313.
16. Kositsyna F. P. The ratio of labor productivity growth and wages – the criterion of efficiency of the state regulation of the economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2. P. 19–23.
17. Lavrentyev E. V., Komarov D. C., Cherkasov V. E. Fiscal policy of municipalities as a factor of the human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 53–57.

Как цитировать статью: Леденёва М. В., Кулакова С. А. Воспроизводство человеческого капитала как элемента национального богатства (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 39–45.

For citation: Ledeneva M. V., Kulakova S. A. Reproduction of human capital as the component of national wealth (on the example of Volgograd region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 39–45.

УДК 336.719
ББК 65.262.1

Maryanenko Viktor Pavlovich,
doctor of economics, professor
of the department of general economic theory
and history of economic thought,
Saint Petersburg state university
of economics and finance,
Saint Petersburg,
e-mail: kzm_diss@mail.ru

Марьяненко Виктор Павлович,
д-р экон. наук, профессор
кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: kzm_diss@mail.ru

Gilmanov Denis Vladimirovich,
senior lecturer
of the department of economic regulation and finance,
Vyborg branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Saint Petersburg,
e-mail: kzm_diss@mail.ru

Гильманов Денис Владимирович,
старший преподаватель
кафедры экономического регулирования и финансов
Выборгского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: kzm_diss@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ЭКОНОМИКЕ

RETROSPECTIVE LOOK AT THE BANKING SYSTEM IN THE FORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SOLUTION OF CONTEMPORARY PROBLEMS IN THE ECONOMY

В статье осуществлена попытка теоретического обоснования происходящих изменений в банковской системе РФ на данном этапе. Произведен ретроспективный анализ деятельности Роскомбанка, первого и единственного в советской России частного кредитного учреждения с иностранным капиталом, который вел свою операционную деятельность в Москве в период НЭПа с 1922 по 1924 годы, был преобразован в «Банк для внешней торговли», известный позже как Внешторгбанк. На основе данного анализа определены роль и место частного капитала в банковской системе нашей страны в переходный период, а также особенности и тенденции его дальнейшего развития.

The article made an attempt of theoretical justification of the changes in the banking system of the Russian Federation at the

current stage. A retrospective analysis of «Roskcombank» is made, which was the first and the only Soviet Russian private credit institution with foreign capital, and conducted its operations in Moscow in the period of the New Economic Policy from 1922 to 1924, and was transformed into the «Bank for Foreign Trade», known later as the Vneshtorgbank. Based on this analysis, the role and the place of private capital in the banking system of the country during the transition period, as well as features and trends of its further development are determined.

Ключевые слова: банковская система, банк, банковские операции, новая экономическая политика, марксизм, государственное регулирование, реальный сектор, кредитный сектор, частный капитал, денежное обращение, червонец.

Keywords: bank system, bank, bank operations, the New Economic Policy, marxism, state regulation, real sector, credit sector, private capital, money turnover, chervonets.

Введение

Экономическая и политическая ситуация, которая сложилась к настоящему времени в России, когда в отношении нашей страны применяются экономические санкции со стороны Запада, делает анализ рассмотренных нами вопросов особенно актуальным. Конечно, было бы неправильным говорить даже о возможности экономической блокады нашей страны, но определенные предпосылки к этому на данный момент имеются.

Научная новизна. В работе сделан ретроспективный анализ деятельности частного иностранного капитала в банковской системе на примере Российского коммерческого банка (далее – Роскомбанка). Выявлены обобщающие методологические подходы к решению некоторых современных экономических проблем. На основе данного анализа определены роль и место частного капитала в банковской системе нашей страны в переходный период, а также особенности и тенденции его дальнейшего развития.

Цель исследования – ретроспективный анализ банковской системы при формировании методологических подходов в решении современных экономических проблем.

Задачи: 1) анализ и обобщение опыта финансовой деятельности частных банков России; 2) обобщение методологических подходов к решению проблем современной банковской системы.

Ретроспективный анализ деятельности частного иностранного капитала в банковской системе нашей страны в период новой экономической политики, проведенный на примере первого и единственного частного коммерческого банка, который осуществлял свои операции в период с 1922 по 1924 годы в нашей стране в условиях экономической блокады со стороны капиталистического окружения, позволяет выявить некоторые обобщающие методологические подходы к решению современных проблем. Данное частное банковское учреждение, основанное на правах концессии, было известно под названием Роскомбанк, в 1924 году произошла его реорганизация, в результате которой все имеющиеся акции были распределены между Госбанком и Народным комиссариатом внешней торговли (далее – НКВТ) с переименованием в «Банк для внешней торговли», известный позже как Внешторгбанк.

Новая экономическая политика, курс на которую был взят после X съезда РСДРП в марте 1921 года, потребовала организации кредитной системы во главе с Государственным банком, обладающим правом денежной эмиссии. Государственный банк начал свои операции 16 ноября 1921 года. «Оборотный капитал Госбанка, полученный от НКФ (Народного комиссариата финансов), при организации составлял 8,3 миллиона реальных рублей, или 6,9 % общей массы денежного обращения, и на ноябрь 1922 года дошел до 21,2 миллиона реальных рублей, или 11,5 % общей массы денежного обращения. Сводный баланс Госбанка на 1 октября 1922 года – 92,5 млн руб., что составляет при общей массе орудия обращения 134 млн руб. – 70 % общей массы денежного обращения, или в 30 раз меньше реального сводного баланса старого государственного банка в 1913 году» [1, с. 72]. Считать Госбанк кредитным учреждением сложно – он, скорее всего, являлся органом кредитного финансирования и был

посредником распределения казначейской эмиссии в стране. Дальнейшее развитие и обособление отдельных отраслей народного хозяйства потребовало создания «специальных» кредитных учреждений, крупнейшие из которых были учреждены на акционерных началах и акции которых покупались преимущественно государственными и кооперативными учреждениями. Одними из первых были образованы: Банк потребительской кооперации, преобразованный в январе 1923 года во Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), Российский торговый промышленный банк (Промбанк), Роскомбанк. Впоследствии открылись коммунальные банки, общества взаимного кредита и сельскохозяйственного кредита, а также была создана обширная сеть государственных трудовых сберегательных касс, которые страховали трудовые сбережения от обесценивания, ограждая своих вкладчиков от потерь, связанных с падением курса рубля. Источниками образования акционерных капиталов банков являлись государственные фонды, предоставленные хозяйственным предприятиям, которые приняли только форму акций соответствующего кредитного учреждения. Так, например, 80 % акций Промбанка принадлежали Высшему Совету Народного Хозяйства, его органам и государственным промышленным предприятиям, остальные акции были распределены на торговые и транспортные предприятия, Народный комиссариат путей сообщения и Госбанк. В свою очередь, акции Всекобанка были распределены между кооперативными организациями.

Для привлечения в банковское дело частной инициативы и частного капитала возникла необходимость создания частного кредитного учреждения с иностранным капиталом. 18 августа 1922 года Совет труда и обороны разрешил шведскому гражданину Олофу Ашбергу учредить в Москве пятый по счету после Октябрьской революции и первый частный банк – Роскомбанк. Из постановления Совета труда и обороны: «Складочный капитал Банка определяется первоначально в 10 000 000 рублей золотом. Капитал образуется выпуском ста тысяч акций, в сто рублей каждая. Первоначальный капитал в 10 000 000 рублей распределяется между учредителями. Десять процентов оплаченных учредителями акций передается безвозмездно в собственность Государственному Банку. Банк обязан, по заявлению о том Правления Государственного Банка, продавать по курсу дня до 50 % суммы свободной иностранной валюты, находящейся в его распоряжении в момент заявления. Правлению Государственного Банка предоставляется право делегировать своего представителя в состав Правления Банка с правом решающего голоса. Для обеспечения клиентуры по пассивным операциям Банк вносит в Государственный Банк в наличных деньгах или в Государственных процентных бумагах стран с устойчивой валютой залог в размере десяти процентов с пассивов и не менее двадцати пяти процентов основного капитала» [2].

На заседание Правления Российского Коммерческого Банка 8 декабря 1922 года было решено назначить днем открытия операций Банка 12 декабря 1922 года. Создание такого кредитного учреждения было обусловлено, с одной стороны, недостатком денежных капиталов в стране, а с другой – необходимостью развития торговых отношений с Европой и Америкой.

За несколько дней до открытия действий Банка был введен в обращение червонец, что позволило Банку вести активные операции в исчислении на червонцы, хотя из-за

недостатка червонцев в обращении Банк вынужден был вести свои операции в совзнаках, в золоте и в червонцах. Страхование рубля от обесценения путем возвращения суммы ссуды продуктами производства или путем участия Банка в разнице цен в некоторых случаях уже не достигало цели. Рост товарных цен принимал хаотичный характер, а также наблюдались продолжение роста цен на одни товары и остановка или понижение цен на другие. В качестве дополнительного метода страхования оборотных средств правлением Банка было предложено применять исчисление последних в золотых рублях по курсу Госбанка. В этих целях выдаваемая в соврублях ссуда одновременно переводилась по курсу Госбанка дня ее выдачи в золотые рубли. Покрытие ссуды было возможно в соврублях соответствующей тому же количеству золотых по курсу дня погашения ссуды. «На заседании Правления Российского коммерческого банка 15 декабря 1922 года по вопросу: о помещении средств, принимаемых Банком на вклады в совзнаках как на обыкновенные текущие счета, так и на текущие счета в золотом исчислении, было решено, что все суммы, поступающие на вклады в совзнаках, должны быть своевременно помещены в ликвидные активные операции. Держать запас советской валюты в кассах банка и на текущих счетах не более полутриллиона рублей или 50 млн дензнаками 1922 года» [3; 4]. Банк принимал взносы в советских дензнаках, кредитовал счет по официальному биржевому курсу банкнот, а выдачу производил по счету советскими дензнаками, дебетуя счет также по официальному биржевому курсу банкнот. Такое решение было вызвано быстрым обесценением совзнака и потерей его покупательной способности.

Стоимость кредита измерялась не соотношением спроса и предложения на капитал, а иными соображениями экономической политики. В стране существовал вольный денежный рынок со своеобразными условиями спроса и предложения капиталов. Государственные кредитные учреждения почти не оказывали кредита частной клиентуре, и она вынуждена была пользоваться кредитом вольного рынка с высокими ставками. Роскомбанк, единственный из всех существующих банков, работал преимущественно с частными лицами.

26 марта 1924 года был заключен договор между Наркомвнешторгом и Госбанком о продаже последним первому акций Роскомбанка.

В 1924 году О. Г. Ашберг освобожден от занимаемой должности [5].

16 апреля 1924 года создано чрезвычайное собрание акционеров Роскомбанка, на момент собрания акций Ашберга не было, акции были распределены следующим образом: Госбанк – 60 000 акций, НКВТ – 40 000 акций. Председателем совета был избран М. И. Фрумкин.

Роскомбанк прекратил свою деятельность в результате того, что он не смог привлечь необходимый объем иностранных кредитов и займов. В деле привлечения иностранного капитала он сильно отставал от Госбанка, в такой ситуации необходимость в таком «помощнике», как Роскомбанк, пропала. У Роскомбанка из-за проведения денежной реформы возникли трудности с частной клиентурой, в результате которых образовался большой процент невозврата выданных кредитов, и работу пришлось прекратить. Есть и другое мнение: эмиссия совзнаков была прекращена 14 февраля 1924 года, произошло преобразование Роскомбанка с переименованием его в «Банк для внешней торгов-

ли» с передачей акций, принадлежащих акционерному банку Svenska Ekonomiaktiebolaget в лице О. Ашберга, Наркомвнешторгу и Госбанку. Роскомбанк становится ненужным, денежное обращение в стране стабилизировалось, практика показала устойчивость новой валюты – червонца, который начал котироваться на зарубежных биржах по золотому паритету. Роскомбанк просуществовал только в период хождения параллельной валюты, начал свою деятельность с появления в обращении червонца, активно внедряя его в оборот страны, и закончил почти сразу после того, как из обращения пропал совзнак.

Выводы

1. Роскомбанк первым вступил в корреспондентские отношения с иностранными банками почти во всех странах Европы и Америки, в результате которых в страну был привлечен иностранный капитал.

2. Роскомбанк активно практиковал выдачу банковских гарантий, расширял круг своих операций, в области аккредитивов и комиссионных поручений «гарантийная форма кредита получила развитие в Роскомбанке» [6, с. 67].

3. В марте 1922 года произошло возрождение вексельного устава: «начав свои вексельные операции со скромной суммы 26 605 червонцев, через восемь месяцев размер ссуд по вексельному кредиту достиг 250 112 червонцев» [7]. В большей мере Роскомбанк развивал вексельные кредиты по отношению к товарным: «вексельные операции развивались в пропорции 100:297:520: 623:882:941: 1033:1363, а товарные операции развивались в пропорции 100:169:335: 511:474:530: 760:900» [7].

4. Роскомбанк привлек в экономику денежные средства в эквиваленте 10 млн зол. руб., внесенных акционерами Банка, при условии, что «вся сумма бумажных денег, обращающихся в стране, составляла к концу 1922 года 100–120 млн зол. руб» [8, с. 7]. Кроме того, непосредственно через Роскомбанк переведено в страну большое количество иностранной валюты в размере 1 % стоимости всей бумажноденежной массы, обращающейся в стране.

5. Роскомбанк привлекал депозиты на добровольных началах в отличие от остальных банков, которые привлекали депозиты на началах обязательности; вел борьбу за введение закона о тайне банковских вкладов с целью большего привлечения депозитов [6]. Содействовал развитию преимущественно частной торговли и промышленности. После реорганизации Роскомбанка, в рамках проводившейся политики вытеснения частного капитала, происходит перераспределение клиентуры на текущих счетах Банка; «на 1 октября 1923 года госорганы занимали 44 %, частные лица – 40 %, на 1 октября 1924 года: Госорганы – 89 %, частные лица – 8 %» [9; 10].

6. Роскомбанк получал кредиты в червонцах у Государственного банка по сепаратному счету под залог валюты.

7. Роскомбанк был обязан по требованию Госбанка продавать до 50 % своей валютной выручки, обеспечивая тем самым дополнительное поступление валюты.

8. Роскомбанк выпускал и распространял за границей брошюры о червонце, знакомя тем самым иностранную публику с вопросами денежного обращения в России, улучшая тем самым инвестиционный климат в нашей стране. В банке работал информационный отдел, который занимался «исследованиями общего положения дел клиентуры Банка по активным операциям, разработкой статистических данных по операциям Банка и положению

его ресурсов, обследованием общей финансово-экономической и рыночной конъюнктуры в России и за границей» [10; 11]. Деятельность данного отдела способствовала финансовой устойчивости Роскомбанка.

9. Роскомбанк как частное кредитное учреждение с иностранным капиталом служил буфером между Советской Россией и капиталистическим миром в условиях экономической блокады и непризнания советской власти, дал первый толчок, который сдвинул с мертвой точки наши международные торгово-экономические отношения.

10. В. В. Тарновскому, председателю правления Роскомбанка, принадлежит идея создания червонца, которую представилась возможность применить на практике работы банка.

11. С 1 февраля 1923 года Роскомбанк перешел на червонное исчисление, вслед за ним эту практику переняли и все остальные банки, а затем и весь промышленный и торговый оборот страны.

12. Банк стал наглядным примером возможности и выгоды для иностранного капитала работать в России при НЭПе и способствовал дальнейшему привлечению иностранного капитала в нашу страну. В настоящий момент в нашей стране по причине экономических санкций со стороны Запада снизился объем иностранных инвестиций, по этой причине необходимо наращивать внутренние инвестиции. Одной из точек экономического роста на данном этапе считается развитие института частно-государственного партнерства для привлечения частных инвестиций.

13. Необходимо отметить, что в этот период осуществлялись попытки создания двухуровневой банковской системы. Рассматривался проект разграничения функций кредитных учреждений СССР. Проблема заключалась в том, что Госбанк, который являлся эмиссионным банком, руководящим оперативным центром и проводником валютной политики страны, не мог не быть крупнейшим оперативным учреждением краткосрочного коммерческого кредита промышленности и основных отраслей внутренней и внешней торговли. Однако развитие деятельности специальных банков являлось не менее важной его задачей. В связи с этим было принято общее правило, что Госбанк открывает специальным банкам кредит в размере не менее половины их собственных фактически собранных капиталов и по своим пассивным операциям платит своей клиентуре ниже ставок спецбанков. Причем по учетно-ссудным операциям процентная ставка должна быть ниже его официальной ставки не меньше, чем на 1 %.

Смешанная экономика начала формироваться в России после Октябрьской революции 1917 года и свое развитие могла получить в период НЭПа, но этого не произошло в силу политических причин. Поэтому причины дальнейшего выдавливания частного капитала как одного из экономических укладов, интегрированных в систему хозяйства нашей страны, лежали не в экономической, а в политической плоскости, в то время как в настоящий момент существуют все необходимые условия для ее успешного применения и развития. Модель смешанной экономики предполагает использование планово-рыночных механизмов при условии преобразования всех крупных и системообразующих предприятий в государственные, возможно, с элементами деприватизации или путем выкупа государством контрольного пакета акций; мелкие и средние предприятия должны преимущественно оставаться частными. Необходимость монопольного контроля

со стороны государства за некоторыми ограниченными ресурсами и государственного регулирования их использования находит свое проявление в модели «организованного» капитализма, разработанной немецким профессором Шмаленбахом в двадцатых годах XX века. Суть ее заключалась в том, что созревшими для монопольного режима (огосударствления) нужно считать только те промышленные предприятия, в которых постоянные издержки производства превосходят переменные. Такими нефтяные промыслы, каменноугольное дело, черная металлургия, добыча электрической энергии. Остальные предприятия в огосударствлении не нуждаются, им, напротив, нужна конкурентная система хозяйства, при которой в борьбе за рынок побеждали бы наиболее жизнеспособные предприятия и постепенно развивались в направлении роста постоянных издержек производства, то есть преобразовывались в предприятия, зрелые для оперативно-хозяйственного планирования.

Прибавочный продукт, по Марксу, создается исключительно в сфере производства материальных благ. В свою очередь, банковский сектор экономики, по нашему мнению, должен находиться в подчиненном положении к производственному, в более широком смысле – к реальному сектору экономики. В настоящий момент в России доля государственного участия в экономике достаточно высока, государство выступает как в роли хозяйствующего субъекта, так и в роли регулятора экономической деятельности, и как результат – тенденция к монополизации государством системообразующих предприятий и отраслей (по типу картелирования). Следуя логике, банковский сектор экономики имеет устойчивую тенденцию к формированию государственно монополистического капитализма, что мы и наблюдаем в данный момент. Частные кредитные учреждения с высокой концентрацией банковского капитала, как нам кажется, на данный момент «оторваны» от реального сектора экономики по причине возникшей диспропорции между отраслями реального и финансового сектора. Растущая доля участия в экономике государства как хозяйствующего субъекта оставляет небольшое поле деятельности для малого и среднего бизнеса, соответственно, потребность в таком количестве частного банковского капитала для его финансирования отпадает. Государственные предприятия или имеющие государственное участие фондируются за счет таких же по структуре кредитных учреждений. В данной ситуации частным кредитным учреждением в силу небольшой емкости рынка малых и средних предприятий приходится заниматься спекулятивными операциями, чтобы обеспечить необходимую доходность на привлеченные средства. Очевидно, что до реального сектора экономики деньги не доходят не только по причине того, что это экономически невыгодно, но и по причине сложившейся диспропорции. Для устранения данной диспропорции необходимо либо дерегулирование национальной экономики (снижение доли государства как хозяйствующего субъекта), либо преобразование частных кредитных учреждений с высокой концентрацией банковского капитала в государственные.

На наш взгляд, дальнейшее экономическое развитие, возможно, должно происходить по второму пути. Однако это не означает в данном случае полное устранение частных коммерческих банков, а лишь устранение возникшей диспропорции. Небольшие частные коммерческие банки смогут эффективно разместить свои банковские капиталы путем кредитования малого и среднего бизнеса, доведя тем самым их до реального сектора.

Заключение

Период деятельности Роскомбанка являлся восстановительным, с небольшой емкостью рынка банковских капиталов, что во многом объясняет причины его успешной деятельности. С началом восстановления денежного обращения и стабилизации экономики рыночные механизмы начинают уступать плановым. Меняется модель развития, монополия внешней торговли подразумевает под собой создание профильного государственного кредитного учреждения, обслуживающего его потребности. В этой связи преобразование частного кредитного учреждения Роскомбанк в государственное Внешторгбанк выглядит достаточно логично. Происходящая в данный момент санация банковской системы РФ неминуемо должна привести к тому, что частных коммерческих банков останется незначительное количество. Монополия государства в банковском секторе, по нашему мнению, возможна и в некотором смысле обоснована. Можно выделить положительные аспекты развития данного сценария.

Во-первых, население переместит свои сбережения в государственные банки, так как «основную долю привлеченных коммерческим банком средств составляют вклады населения («до востребования» и срочные)» [10; 12], а банки, в свою очередь, без создания государственных программ проектного финансирования и без помощи рефинансирования для этих целей от ЦБ смогут довести деньги вкладчиков до реального сектора экономики [12]. Предполагаем, что возможности пустить деньги в спекулятивные операции у государственных банков не будет, и единственным способом разместить привлеченные средства будет кредитование отраслей реального сектора, в особенности крупных

предприятий с государственным участием. Оставшиеся после «чистки» коммерческие банки «аккумулируют капиталы, сбережения граждан и другие денежные ресурсы, временно высвободившиеся в хозяйственном обороте, и передадут их в кредит во временное пользование другим хозяйствующим субъектам, которым требуются дополнительные денежные средства» [13]. Очевидно, все эти меры окажут сдерживающее влияние на инфляционные процессы, и ЦБ удастся добиться тех целевых значений по инфляции, которые нужны для снижения ключевой ставки и, как следствие, дешевого кредита.

Во-вторых, население сможет инвестировать вклады в российский фондовый рынок или в облигации федерального займа (далее – ОФЗ). Так, уже в 2016 году Минфин планирует разместить ОФЗ для населения. Президент РФ В. В. Путин в очередном послании Федеральному собранию отметил, что для развития отечественного реального сектора следует активнее использовать инвестиционный потенциал внутренних сбережений, развивая рынок корпоративных облигаций, упростив при этом процедуру их выпуска и приобретения, а также освободить от налогообложения купонный доход на них.

В-третьих, контроль над финансовыми потоками существенно снизит количество и объем сомнительных операций, которые приводят к снижению доходов федерального бюджета от налогов и сборов.

В-четвертых, развитие отраслей реального сектора экономики, приведет к правильному наполнению бюджета и снизит возможные риски, связанные с понижением цен на углеводороды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриев-Крымский Г. Н. Современные банки и кредит в СССР и за границей. Л.: Новелла, 1924. 184 с.
2. Российский государственный архив экономики. Ф. 7590. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.
3. Российский государственный архив экономики. Ф. 7592. Оп. 1. Д. 14. Л. 97.
4. Российский государственный архив экономики. Ф. 7590. Оп. 1. Д. 14. Л. 117.
5. Российский государственный архив экономики. Ф. 7590. Оп. 1. Д. 15. Л. 63.
6. Дезен А. А. Система банковского кредитования. М.: Финиздат, 1925. 83 с.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 7590. Оп. 1. Д. 6. Л. 96.
8. Лившиц Ф. Д. Банки Союза ССР. М.: Финиздат, 1925. 80 с.
9. Российский государственный архив экономики. Ф. 7590. Оп. 1. Д. 20. Л. 80.
10. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.
11. Российский государственный архив экономики. Ф. 75900. Оп. 1. Д. 6. Л. 187.
12. Арсанукаева А. М., Гончарова М. В. Банковское проектное финансирование как специфическая форма финансового обеспечения инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). Стр. 152–157.
13. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.

REFERENCES

1. Dmitriev-Krymsky G. N. Nowadays banks and credit in the USSR and abroad. L.: Novella, 1924. 184 p.
2. Russian State Archive of Economy. F. 7590. R. 1. F. 5. L. 61.
3. Russian State Archive of Economy. F. 7592. R. 1. F. 14. L. 97.
4. Russian State Archive of Economy. F. 7590. R. 1. F. 14. L. 117.
5. Russian State Archive of Economy. F. 7590. R. 1. F. 15. L. 63.
6. Dezen A. A. Bank credit system. M.: Financial edition, 1925. 83 p.
7. Russian State Archive of Economy. F. 7590. R. 1. F. 6. L. 96.
8. Lifshits F. D. Banks of the USSR. M.: Financial edition, 1925. 80 p.
9. Russian State Archive of Economy. F. 7590. R. 1. F. 20. L. 80.

10. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the state guarantees for the population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.1 (18). P. 284–287.
11. Russian State Archive of Economy. F. 75900. R. 1. F. 6. L. 187.
12. Arsanukaeva A. M., Goncharova, M. V. Bank design financing as specific form of financial support of investment projects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.2 (15). P. 152–157.
13. Goncharova, M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of the credit organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.2 (15). P. 280–282.

Как цитировать статью: Марьяненко В. П., Гильманов Д. В., Ретроспективный взгляд на банковскую систему при формировании методологических подходов в решении современных проблем в экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 45–50.

For citation: Maryanenko V. P., Gilmanov D. V. Retrospective look at the banking system in the formation of methodological approaches to the solution of contemporary problems in the economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 45–50.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Matushkin Mikhail Aleksandrovich,
doctor of economics, professor
of the department of management
Saratov sociological and economic institute,
branch of the Russian Plekhanov
economic university,
Saratov,
e-mail: matushkinma@mail.ru

Матускин Михаил Александрович,
д-р экон. наук, профессор
кафедры менеджмента Саратовского социально-
экономического института (филиала)
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова,
г. Саратов,
e-mail: matushkinma@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadevna,
candidate of economic sciences, senior lecturer,
department of financial-economic disciplines of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

SCOR-МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SCOR MODEL AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF MANAGEMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES

В статье обосновывается необходимость управления снабжением, производством и продажами на предприятиях в рамках цепи поставок. Рассмотрена роль SCOR-модели как международного межотраслевого стандарта управления цепями поставок. Раскрыты возможности развития системы менеджмента российских предприятий на основе инструментария SCOR-модели. Исследуется потенциал SCOR-модели в планировании координации как внешних, так и внутренних бизнес-процессов предприятия. В соответствии с методологией процессного подхода определены ключевые бизнес-процессы и рассмотрен алгоритм их декомпозиции для выявления важных компонентов, особенности которых следует учитывать при проектировании цепи поставок.

The article substantiates the need to manage supply, production and sales at the enterprises within the supply chain. The role of SCOR model as the international cross-industry standard for supply chains management is examined. The potentials of development of the management system of Russian enterprises based on the tools of SCOR-model are investigated. The potential of the SCOR model in planning coordination of both external and internal business processes of the enterprise is studied. In accordance with the methodology of the process approach,

the key business processes are identified, and the algorithm of their decomposition is analyzed for determination of important components, which characteristics should be considered when designing a supply chain.

Ключевые слова: менеджмент, предприятие, цепь поставок, реинжиниринг бизнес-процессов, SCOR-модель, конфигурация бизнес-процессов, метрики цепи поставок, планирование, снабжение, производство.

Key words: management, enterprise, supply chain, reengineering of business process, SCOR model, configuration of business processes, metrics supply chain, planning, supply, production.

В настоящее время перед руководством российских предприятий стоит проблема адаптации менеджмента к условиям сжимающегося спроса, ограниченным возможностям привлечения инвестиций, растущей неопределенности внешнего окружения.

Как на предприятии, так и во внешней среде менеджменту необходимо скоординировать действия стейкхолдеров для эффективного ведения бизнеса в современной турбулентной обстановке [1]. На российских предприятиях до сих

пор господствует традиционный подход к управлению активностями, относимыми к маркетингу, производству и логистике. В качестве обособленных объектов управления выступают товарные позиции, функциональные области бизнеса: снабжение, производство, дистрибуция. Используются не увязанные между собой критерии оценки деятельности закупочных, производственных и сбытовых подразделений предприятия. В отношениях с поставщиками, торговыми организациями производственные предприятия преследуют свои интересы часто в ущерб смежникам.

Такая модель бизнеса ведет к повышенным совокупным затратам и удлинению цикла заказа – периода времени, требующегося для удовлетворения спроса, формирующегося на рынке. В условиях рынка покупателя, когда у конечных потребителей имеется возможность выбора из широкого предложения того товара, который в наибольшей мере соответствует его требованиям не только по цене – качеству, но и предлагаемому уровню сервиса, традиционный подход к организации производства, логистике и ведет к снижению конкурентоспособности предприятий.

Это обуславливает необходимость реинжиниринга бизнес-процессов. Успех вносимых изменений будет во многом зависеть от адекватности ситуации методов и инструментов, используемых менеджментом в процессе преобразований.

Целью работы является исследование возможности планирования реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии и у его партнеров на основе применения зарекомендовавшей себя в мире, но крайне ограниченно используемой менеджментом отечественных предприятий, SCOR-модели.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- раскрыта роль цепи поставок в формировании ценности, предоставляемой потребителю;
- предложено использование референтных моделей для решения управленческих проблем;
- систематизирован состав бизнес-процессов в рамках формирования цепи поставок;
- представлен подход к конфигурированию и декомпозиции бизнес-процессов предприятия и его партнеров;
- предложена оценка эффективности функционирования существующей и проектируемой цепи поставок по характеристикам, учитывающим интересы клиента и предприятия.

В качестве **методологической основы** исследования выступает системный подход к повышению качества менеджмента российских предприятий.

В работе представлена авторская интерпретация положений SCOR-модели с позиции использования ее методологии и инструментария для повышения качества управления снабжением, производством и продажами на предприятии и у его смежников с целью повышения конкурентоспособности всех участников бизнес-процесса.

SCOR-модель разработана и систематически обновляется такой авторитетной организацией в мире, как Совет по цепям поставок (Supply Chain Council – SCC). Созданная в 1996 году в форме независимой некоммерческой организации SCC объединяет в качестве своих членов свыше 1 000 ведущих компаний мира, среди которых производственные и торговые предприятия, логистические провайдеры, ритейлеры, разработчики программного обеспечения.

Традиционно цепи поставок и управление ими относятся к сфере логистики, хотя управление цепями поставок охватывает и производственную деятельность предприятия, и организацию финансирования бизнеса, и выстраивание отношений с клиентами и потребителями производимой продукции, а также поставщиками материальных ресурсов.

Цепь поставок представляет собой совокупность организационных, вовлеченных в различные процессы и виды деятельности, направленные на создание ценности в виде товаров или услуг для конечного потребителя [2]. Цепь поставок тесно связана с цепочкой ценности. Как отмечает М. Портер, цепочка ценности позволяет разделить всю деятельность фирмы на несколько категорий. Действия фирмы подразделяются на те, которые непосредственно связаны с производством, маркетингом, сбытом и поддержкой соответствующего изделия или услуги; те, которые выполняют всеохватывающие функции, такие как добывание капитала и принятие решений в целом [3].

Рационализация цепи поставок позволяет кардинально повысить эффективность цепочки создания ценности путем снижения совокупных затрат в звеньях цепи поставок.

Построение эффективной цепи поставок – сложная задача для отечественных предприятий, у которых отсутствует опыт в этой сфере, а его приобретение путем проб и ошибок может слишком дорого обойтись российскому бизнесу. В этой связи представляется целесообразным изучить технологии построения цепей поставок, успешно применяемые передовыми мировыми компаниями. В качестве аналогии можно привести использование международных стандартов серии ISO 9000 для формирования системы менеджмента качества, соответствующей мировым стандартам.

При разработке карты маршрута построения цепи поставок менеджмент российских предприятий может воспользоваться методом референтного моделирования. Использование референтных моделей как эталонных схем организации бизнеса доказало свою эффективность при решении самых разнообразных управленческих проблем. Референтную модель можно рассматривать как обобщенную модель организации того или иного бизнес-процесса, созданную для определенного типа предприятий и апробированную на практике. Такие модели позволяют менеджменту предприятий построить систему управления конкретным объектом, опираясь на систематизированные знания и передовой опыт, накопленные в данной сфере.

Признанной в мире референтной моделью управления цепями поставок является SCOR-модель (Supply Chain Operations Reference model) – референтная или рекомендуемая модель операций в цепи поставок [4; 5; 6]. Специалисты многих западных компаний рассматривают ее как международный межотраслевой стандарт управления цепями.

Разработанная на основе процессного подхода SCOR-модель исходит из принципа неразрывности товарного и информационного потоков. Методологической основой SCOR-модели выступают такие управленческие технологии, как реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering), бенчмаркинг (Benchmarking) и метод наилучшей практики (Best Practice).

Для координации действий внутренних и внешних элементов бизнеса предприятия разработчики SCOR-модели предлагают выделять пять ключевых бизнес-процессов:

- P – планирование (Plan),
- S – снабжение (Source),
- M – производство (Make),
- D – доставка (Deliver),
- R – возврат (Return).

При этом в рамках каждой категории процессов предусматривается выделение трех типов процессов: планирование данной категории процесса (Planning), ее выполнение (Execution) и действия по поддержке и обеспечению планирования и выполнения данной категории процесса (Enable).

Для понимания содержания и оценки качества выполнения работ каждый из ключевых бизнес-процессов подвергается декомпозиции. Планирование P подразделяется на P1 – Планирование цепи поставок, P2 – Планирование получения материалов, P3 – Планирование изготовления, P4 – Планирование доставки, P5 – Планирование возвратных потоков (рекламации товаров, утилизация продукции), EP – Запуск плана в работу. Выходом каждого из названных процессов является соответствующий план.

В рамках P1 осуществляется согласование бизнес-процессов на предприятиях цепи поставок для ее сбалансирования. Планирование осуществляет функцию гармонизации связей между снабжением и производством, производством и доставкой готовой продукции следующему звену цепи и ее согласованием с процессом снабжения у заказчика, а также с возвратом дефектных или требующих ремонта объектов материального потока звеньям, располагаемым выше его по течению. При этом используется инструментальный реинжиниринг, когда описывается сложившаяся практика увязки процессов снабжения, производства, дистрибуции товаров, а также возврата некондиционных объектов на предприятиях, рассматриваемых в качестве потенциальных участников цепи поставок, то есть создается модель процесса в его текущем состоянии (как есть – as is) и проектируется модель цепи поставок «как должно быть» или «to be».

При разработке плана получения материалов (P2) предлагается исходить из следующих альтернатив конфигурации процесса снабжения: S1 – Получение материалов для складирования; S2 – Получение материалов по схеме «изготовления на заказ»; S3 – Получение материалов по схеме «конструирования на заказ». А осуществив выбор, спланировать процесс ES – Запуск процесса получения материалов.

Формируя план производства (P3), необходимо определить, как будет вестись производственный процесс, исходя из вариантов, предлагаемых в модели: M1 – Изготовление на склад; M2 – Изготовление на заказ; M3 – Изготовление по конструированию на заказ. Возможна и комбинация указанных вариантов в зависимости от номенклатуры производимой продукции. После принятия решения осуществляется планирование процесса EM – Запуск процессов производства.

Планирование процесса доставки (P4) предусматривает выбор алгоритма управления заказами, товарными запасами и их складированием, транспортировкой продукции и ее послепродажным обслуживанием. В модели предусмотрены такие варианты, как: D1 – Поставка продукции на склад; D2 – Поставка продукции на заказ; D3 – Поставка

продукции по конструированию на заказ; D4 – Поставка в розничную торговлю. После того как варианты отобраны осуществляется разработка плана ED – Запуск поставок.

Выделение вариантов возврата обусловлено тем, что возврат дефектных или избыточных товаров может осуществляться предприятием верхним по течению звеньям цепи поставок, а также возвращаться ему нижними по течению звеньями цепи. Планирование возвратного потока от клиентов предприятию (P4) согласно SCOR-модели должно исходить из следующих вариантов: DR1 – Возвратная доставка бракованной продукции; DR2 – Возвратная доставка гарантийной продукции; DR3 – Возвратная доставка избыточной продукции. Возвратный поток от предприятия его поставщикам строится на базе SR1 – Возврат дефектных товаров; SR2 – Возврат товаров на гарантийное обслуживание; SR3 – Возврат избыточной продукции. После отбора вариантов планируется процесс ER – Запуск процессов возвратных поставок.

В рамках бизнес-процесса «Снабжение» (S) определяются ключевые элементы управления снабжением. К ним отнесены такие процедуры, как оценка и выбор поставщиков, проверка качества поставок, заключение контрактов с поставщиками, а также процедуры, связанные с получением и хранением материалов.

Бизнес-процесс «Производство» (M) включает производственные процедуры и циклы их выполнения, контроль качества, процессы, связанные с упаковкой и передачей готовой продукции звеньям, занимающимся ее реализацией.

К бизнес-процессу «Доставка» (D) относят процедуры по доставке товаров потребителям как собственными подразделениями предприятия, так и ее контрагентами в цепи поставки. Этот процесс предусматривает управление заказами, складами готовой продукции и ее транспортировкой заказчиком. В рамках управления заказами осуществляется формирование и работа с клиентской базой по номенклатуре и ценам, регистрация заказов, выбор конфигурации товаров для клиентов. Управление складами готовой продукции предполагает процедуры подбора, комплектации и подготовки к отгрузке товаров клиентам [7; 8; 9].

В рамках бизнес-процесса «Возврат» (R) раскрывается содержание процедур, связанных с управлением возвратными материальными потоками: возврат бракованной продукции, оборотной тары, утилизация отходов.

В табл. 1 представлены рассмотренные ключевые бизнес-процессы в увязке с процессами их реализации.

В SCOR-модели предусмотрены три уровня детализации выделенных бизнес-процессов.

На первом уровне формулируются конкурентные цели и стратегии для цепи поставок по каждому из пяти ключевых бизнес-процессов. При этом рекомендуется использование процедуры сравнительного бенчмаркинга для эталонного тестирования выдвигаемых целей и планируемых действий.

На втором уровне, который в SCOR-модели обозначается как уровень конфигурации, осуществляется формирование цепи поставок из содержащихся в модели 26 категорий процессов.

На третьем уровне детализации, обозначаемом в SCOR-модели как декомпозиция процессов, показаны элементы, из которых может складываться каждая категория процессов. Декомпозиция сконфигурированных процессов в модели предполагает идентификацию элементов каждого процесса, определение информации, необходимой

на входе и выходе каждого из элементов, выбор измерителей функционирования процессов. Для ускорения и повышения эффективности работ по декомпозиции процессов модель, используя метод наилучшей практики (Best Practice), предлагает образцы успешного опыта декомпозиции процессов передовых компаний и указывает необходимые для их внедрения ресурсы и инструменты. Выбранные элементы для формирования процессов будут во многом определять конкурентоспособность предприятий, составляющих цепь поставок [10].

В SCOR-модели указана целесообразность и четвертого уровня декомпозиции, на котором рекомендуется определить активности элементов, выделенных на предыдущем уровне, учитывая особенности деятельности предприятий. Этот уровень декомпозиции в модели не описывается и должен выполняться предприятием самостоятельно с учетом особенностей его бизнеса.

В результате, менеджмент предприятия может построить SCOR-карту цепи поставок для реинжиниринга бизнес-процессов как на предприятии, так и у его партнеров.

Важным достоинством SCOR-модели является возможность оценки эффективности функционирования существующей и проектируемой цепи поставок по пяти

характеристикам (Performance Attributes), которые группируются на ориентированные на клиента (Customer-Facing) и на внутренние, касающиеся предприятия, включенного в цепь поставок (Internal-Facing). Первая группа включает надежность поставок в цепи, ответную реакцию на заказ в цепи поставок, гибкость цепи поставок. Ко второй группе относятся затраты и активы в цепи поставок.

Указанные характеристики важно учитывать при разработке стратегии развития цепи поставок. Для оценки существующего и желаемого уровня по каждой характеристике в SCOR-модели предлагаются метрики (Metrics), которые представляют систему измеряемых показателей. Метрика рассматривается как установленный стандарт для оценки процессов. В модели предусмотрено три уровня метрик.

Метрики первого уровня диагностируют состояние цепи поставок в целом и могут рассматриваться как KPI (ключевые показатели деятельности), так и цепи поставок (табл. 2). Их использование позволяет сформулировать систему целей, которые участники цепи поставок планируют достичь в процессе совместной работы. Метрики второго и третьего уровней позволяют понять, чем обусловлено и что влияет на KPI цепи поставок.

Таблица 1

Ключевые бизнес-процессы и стадии (процессы) их реализации

		Ключевые бизнес-процессы				
		P-планирование	S-снабжение	M-производство	D-доставка	R-возврат
Стадии (процессы) реализации	Планирование (Planning)	P1	P2	P3	P4	P5
	Выполнение (Execution)	-	S1 – S3	M 1– M3	D1– D4	R1– R3
	Обеспечение (Enable)	EP	ES	EM	ED	ER

Таблица 2

Метрики первого уровня цепи поставок в SCOR-модели

Параметры функционирования	Характеристики параметра
<i>Внешние, ориентированные на потребителя</i>	
Надежность цепи поставок (Supply Chain Reliability)	Идеальное исполнение заказа (Perfect Order Fulfillment)
Чувствительность цепи поставок к изменениям требований потребителей (Responsiveness)	Длительность цикла выполнения заказа (Supply Chain Cycle Time)
Маневренность (скорость реагирования) цепи поставок (Supply Chain agility)	Потенциал гибкости цепи поставок (Upside Supply Chain Flexibility) Потенциал приспособляемости цепи поставок в части наращивания объемов поставки (Upside Supply Chain adaptability) Потенциал приспособляемости цепи поставок в части уменьшения объемов поставки (Downside Supply Chain adaptability) Суммарный уровень риска в цепи поставок (Overall Value At Risk)
<i>Внутренние, относящиеся к предприятию и его цепи поставок</i>	
Затраты в цепи поставок (Supply Chain Costs)	Себестоимость реализованных товаров (Cost of Goods Sold) Затраты на управление цепью поставок (Supply Chain Management Cost)

Параметры функционирования	Характеристики параметра
<i>Внутренние, относящиеся к предприятию и его цепи поставок</i>	
Активы под управлением цепи поставок (Supply Chain Asset Management)	Оборачиваемость активов (Cash-to-cash Cycle) Срок окупаемости инвестиций в основные фонды цепи поставок (Time Return on Supply Chain Fixed Assets) Рентабельность оборотного капитала (Return on Working Capital)

Таким образом, менеджмент российских предприятий получает, с одной стороны, возможность организовать эффективное взаимодействие функциональных подразделений как между собой, так и с внешними партнерами предприятия в соответствии с разработанной SCOR-картой цепи поставок. Предприятия могут

проводить аудит отношений с партнерами по бизнесу на основе SCOR-модели для гармонизации отношений в цепи поставок. Это позволит адаптировать систему управления предприятием и его партнеров к требованиям потребителей. Как следствие, повышается конкурентоспособность всей цепи поставок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матушкин М. А., Горбунова Е. Г. Стратегическое управление конкурентоспособностью производства в турбулентной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31) С. 42–46.
2. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок. СПб.: Питер, 2004.
3. Портер М. Конкуренция / Пер с англ. М.: Вильямс, 2001.
4. Логистика: учебник / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев [и др.]; под ред. В. И. Сергеева. М.: Эксмо, 2012.
5. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Управление цепями поставок: учебник / Под ред. Б. А. Аникина и Т. А. Родкиной. М.: Проспект, 2014.
6. SCOR overview. Version 10.0. [Электронный ресурс]. URL: www.supply-chain.org. (дата обращения: 05.10.2015)
7. Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений: монография / Минобрнауки России, ОмГТУ. М.: Экономика, 2015. 168 с.
8. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С.120–126.
9. Горбунова Е. Г. Особенности управления молочным производством // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 195–200.
10. Матушкин М. А. Управление цепочками поставок как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия в глобальной экономике // Россия и Европа: глобальные изменения и современное развитие: материалы международной научно-практической конференции (Саратов, 12–14 апреля 2010 г.). Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2010.

REFERENCES

1. Matushkin M. A., Gorbunova, E. G. Strategic management of competitiveness of production in a turbulent environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31) P. 42–46.
2. Christopher M. Logistics and supply chain management. SPb.: Peter, 2004.
3. Porter M. Competition: Translation from English. M.: Williams, 2001.
4. Logistics: textbook / V. V. Dybskaya, E. I. Zaitsev, V. I. Sergeev, et al.; under the editorship of V. I. Sergeev. M.: Eksmo, 2012.
5. Logistics and supply chain management. Theory and practice. The supply chain management: textbook / Under the editorship of B.A. Anikin and T.A. Rodkina. M.: Prospekt, 2014.
6. SCOR overview. Version 10.0. [Electronic resource]. URL: www.supply-chain.org (date of viewing: 05.10.2015)
7. Kosmin A. D., Gorbunova, Y. G., Kosmina E. A. To the issue of increasing the economic efficiency of management decisions: monograph / Ministry of education and science, Omsk state technical University. Moscow: Economics, 2015. 168 p.
8. Gorbunova E. G. Modern trends in development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.
9. Gorbunova E. G. Features of management in dairy production. Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 195–200.
10. Matushkin M. A. Supply chain management as a tool for enhancing enterprise competitiveness in global economy // Russia and Europe: global changes and modern development: materials of the international scientific-practical conference (Saratov, April 12–14, 2010.) / Saratov state socio-economic University. Saratov, 2010.

Как цитировать статью: Матушкин М. А., Горбунова Е. Г. Scor-модель как инструмент повышения качества менеджмента российских предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 50–55.

For citation: Matushkin M. A., Gorbunova E. G. Scor model as a tool to improve the quality of management of russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 50–55.

УДК 332.146.2

ББК 65.9(2Рос)-56

Medvedeva Lyudmila Nikolaevna,

doctor of economics, professor of the department of economics and management of Volzhsky polytechnical institute (branch of VolgTU), Volgograd, e-mail: milena-med@yandex.ru

Медведева Людмила Николаевна,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Волжского политехнического института (филиала ВолгГТУ), г. Волгоград, e-mail: milena-med@yandex.ru

Medvedev Artem Vladimirovich,

Post-graduate student of Volgograd state agrarian university, Volgograd, e-mail: artemmedwedew@rambler.ru

Медведев Артем Владимирович,

аспирант Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград, e-mail: artemmedwedew@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕШНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СРЕДНИХ И МОНОГОРОДОВ

APPLICATION OF SUCCESSFUL INTERNATIONAL PRACTICES IN THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIALLY-DEVELOPED MEDIUM AND SINGLE-INDUSTRY CITIES

Дальнейшее развитие средних промышленно развитых и моногородов связано с формированием стратегий развития на основе использования сложившегося зарубежного и российского опыта; с определением трендов функционирования городской экономики; с использованием достижений зеленой экономики; с диверсификацией производств и государственной поддержкой малого и среднего бизнеса, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции с высокой долей интеллектуализации и передела. В статье обосновывается использование при стратегическом планировании городов умных технологий в управлении, инфраструктуре, транспорте; открытие новых рабочих мест в сфере услуги облачных технологий; создание качественно иной экологически обновленной среды обитания.

Further development of the medium industrially developed cities and the single-industry towns is connected with formation of development strategies based on the use of foreign and Russian experience; with definition of trends of future functioning of the city economy; with the use of achievements of green economy; with diversification of productions and the state support of small and medium business providing manufacturing of competitive production with the high share of intellectualization and redistribution. The use of clever technologies in management, infrastructure, and transportation for strategic planning of the cities is substantiated in the article; as well as establishing of new workplaces in the services sector of cloud technologies, and development of the new, ecologically updated, high-quality living environment.

Ключевые слова: средний город, моногород, стратегии развития, зеленые технологии, тренды в экономики, международные практики стратегирования, «умный» город, экобазары, интернет-магазин.

Keywords: medium city, single-industry-city, development strategy, green technologies, economy trends, international practices of strategizing, clever city, ecomarkets, online store.

В России, по последней переписи населения, 1 100 городов, 73,75 % городского населения [1]. Средних городов – 90, и 313 относятся к моногородам. Обе группы городов имеют в типологии многих стран, однако такого большого числа городов, возникших вокруг градообразующих предприятий, нет ни в одной стране, как в России. Отсюда и актуальность рассмотрения вопросов о совершенствовании управления в средних и моногородах. Сами по себе эти группы городов достаточно неоднородны. Так, в группе средних городов выделяются 16 промышленно развитых городов (далее – ПРСГ), с населением около 5 млн чел. Особенностью их функционирования является высокая доля промышленности, экологические проблемы, промежуточное положение между агломерациями и сельскими поселениями [2].

Отнесение населенных пунктов к моногородам определяется законодательством: в России в моногородах должно проживать более 3 тыс. чел., более 20 % населения должны работать на одном предприятии. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2014 года № 709 моногорода подразделяются на три категории: первая – 75 городов с наиболее сложным социально-экономическим положением; вторая – 149 с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения; третья – 89 со стабильной социально-экономической ситуацией [3]. Директор Центра исследований России и восточной Европы, сотрудник Бирмингемского университета (Великобритания) Джереми Моррис считает, что в России к моногородам необходимо относить 335 поселений, с населением 16 млн человек, с совокупным продуктом 40 % от ВВП [4]. Специалисты Экспертного

института (Россия) включают в список монопоселений 467 городов и 332 поселка городского типа, с населением около 25 тыс. чел.

Отраслевая специализация моногородов включает: машиностроение, лесную промышленность, цветную металлургию, добычу топливно-энергетических и иных полезных ископаемых [5]. Моногород представляет собой симбиоз, в которой *город* и *предприятие* связаны производственными и социальными отношениями. Предприятие берет на себя ответственность за состояние городской инфраструктуры.

Монопрофильные населенные пункты представлены всем спектром типов муниципальных образований, закрепленных в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». Основная часть моногородов расположена в Приволжском и Центральном федеральных округах [3]. В России работа федеральных органов власти с моногородами реализуется в двух направлениях: поддержка городов с особыми условиями хозяйствования (закрытые административно-территориальные образования, наукограды) и городов с критическими показателями социально-экономического развития. Генеральной линией по реабилитации моногородов является повышение степени их диверсификации, освоение выпуска новой продукции, расширение рынков сбыта сложившейся номенклатуры товаров. В предложениях Союза малых городов РФ приводятся наиболее приемлемые и эффективные направления диверсификации экономической базы моногородов: модернизация существующего градообразующего предприятия; создание новых инновационных энергосберегающих производств; расширение рынков сбыта на территорию стран ЕврАзЭС [6].

Одним из условий развития моногородов является придание им статуса *особой экономической зоны или зоны опережающего развития*. Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» предусмотрены условия получения моногородами особого правового режима для осуществления предпринимательской деятельности, реализации инвестиционных проектов. В задачи российских властей средних и моногородов входит: изучение зарубежного опыта, поиск инновационных решений для развития инфраструктуры, использование на практике сформировавшихся моделей городов, в том числе: «умных» и «зеленых».

Моногорода – явление международное. В иностранной литературе одновременно могут использоваться различные термины, обозначающие их присутствие на карте страны. В США и Великобритании наибольшее распространение получили понятия «One-Industry Town» и «Company Town». В ЕС выделяются три типа проблемных территорий: слаборазвитые, кризисные промышленные и сельскохозяйственные. К слаборазвитым районам относятся территории со среднедушевым ВВП – не более 75 % от среднего по ЕС. Кризисные промышленные города определяются по уровню безработицы, который должен быть выше средних значений по ЕС в течение трех лет. К перечню сельскохозяйственных поселений относятся города с высоким удельным весом занятости в сельском хозяйстве и низким уровнем развития.

В число основных признаков моногородов входят: наличие одного или нескольких однотипных предприятий,

относящихся к одной отрасли; создание цепочки технологически связанных предприятий, работающих на одном сегменте рынка; значительная зависимость доходной части городского бюджета от деятельности одного предприятия; подчинение экономической жизни города под запросы градообразующих предприятий; присутствие высоких экологических рисков. Большая часть моногородов представлена небольшими по масштабам поселениями с численностью до 50 тыс. человек.

В мировой практике для обоснования результатов исследования по развитию моногородов используют методы научного анализа: системный, ситуационный, историко-логический, типологический; приемы структурно-функционального, субъектно-объектного анализа и экономико-математического моделирования. Научные подходы позволили выделить в ЕС три типа моногорода: *монофункциональный* город, содержащий ограниченное число предприятий; *моноотраслевой* город, существующий за счет предприятий одной отрасли; *моноцентрический* город, в котором функционирует единственное предприятие. В развитых странах выделяют ряд наиболее устоявшихся и эффективных форм, которые помогают развиваться моногородам и могут быть использованы в российской практике:

- формирование особых экономических зон и зон свободной торговли;
- принятие целевых программ, включающих развитие инновационной инфраструктуры, бизнес-инкубаторов, инвестиционных фондов;
- создание специальных правительственных центров;
- проведение диверсификации градообразующих предприятий.

Одним из наиболее распространенных механизмов поддержки и реабилитации трудовых ресурсов является реструктуризация экономики, которая осуществляется двумя путями:

- развитие новых сфер и секторов экономики, в том числе, наукоемких производств;
- структурная перестройка экономики за счет модернизации старых отраслей промышленности.

Очень полезен для российских городов опыт создания в зарубежных странах системы научных подходов и практического инструментария преодоления безработицы и увеличения занятости населения. Формирование институтов развития моногородов осуществляется с помощью целого комплекса государственных и муниципальных мероприятий социальной направленности, среди которых можно выделить: профессиональное переобучение населения; социальная помощь населению; поддержка малого бизнеса; содействие переселению жителей из неперспективных моногородов; экологическая санация монопрофильных городов [7]. Примеры формирования институтов развития в моногородах представлены в табл. 1.

В Евросоюзе с целью решения существующих проблем был принят ряд документов, в числе которых:

1. «О городской политике стран – членов ЕС» (1997 год) – изложены основы формирования городской политики в моногородах.

2. «Устойчивое развитие городов Европейского Союза: руководство к действию» (1998 год) – обозначены ключевые принципы городской политики: субсолидарность, предполагающая начала принятия решений на самом нижнем из возможных уровней управления; партнерство,

подразумевающее широкое вовлечение граждан, частного бизнеса в решение проблем города; экологическая устойчивость и рыночная эффективность.

3. «Стамбульская декларация», «Повестка Хабитат» (1996 год) – изложены направления и механизмы поддержки муниципальных образований.

Таблица 1

Обзор зарубежного опыта формирования институтов развития моногородов

Институт развития	Моногород	Градообразующая отрасль
Центр туризма	Пулман (США)	Машиностроение
Туристический центр	Солтвиль (США)	Химическая промышленность
Деловой центр	Питтсбург (США)	Черная металлургия
Деловой и научный центр	Бирмингем (США)	Черная металлургия
Технологический центр	Хелмонд (Голландия)	Текстильная промышленность, металлообработка
Инновационный и деловой центр	Хаддерсвилд (Великобритания)	Машиностроение, текстильная промышленность
Инновационный центр	Эмшер-Парк (Германия)	Производство стали
«Пенсионная Мекка»	Эллиот-Лейк (Канада)	Добыча урановой руды

Интересен для российской практики опыт Великобритании по решению проблем монопоселений. В 1990-х годах в стране была принята правительственная программа обновления 57 моногородов. В число проблем, на которые она была рассчитана, были включены:

- загрязнение окружающей среды – как препятствие регенерации экономики;
- проблемы со здоровьем у населения от предыдущих профессий;
- значительная миграция населения – «утечка мозгов», инженеров и перспективной молодежи;
- потенциально высокий уровень безработицы, особенно у молодежи в возрасте от 16 до 24 лет;
- низкий уровень образования и профессиональной подготовки у населения;
- значительная алкоголизация, наркомания среди населения;
- разрушенная инфраструктура – не развитый общественный транспорт.

Решения по развитию моногородов принимались по двум разделам программы:

- «физическая регенерация» – строительство новых домов, квартир, социального жилья; создание новых транспортных маршрутов для повышения мобильности населения; перепрофилирование производств;
- «восстановление экономики» – развитие альтернативных отраслей, применение новых технологий в строительстве и на транспорте, компьютерное образование и обучение новым специальностям, установление налоговых льгот, создание кредитных союзов.

По решению Правительства Великобритании в моногородах были созданы представительные налоговые и нормативные органы (далее – UDK), которые должны были обеспечить создание инвестиционных площадок и развивать бизнес. UDK имели полномочия главенствования над местными законами на время планирования и осуществления программы преобразований.

В России развитие территорий моногородов строится на основе принятия стратегий в соответствии с общей Стратегией социально-экономического развития

РФ до 2020 года [8]. Анализ зарубежного опыта указывает на необходимость дифференцированного подхода при решении вопросов развития моногородов. В основные положения стратегии развития моногородов должны включаться:

1. Создание условий для привлечения инвестиций (внедрение эффективных инструментов финансирования, развитие инфраструктуры).
2. Развитие государственных и общественных институтов (определение межведомственной рабочей группы, ответственной за подготовку и реализацию стратегии, участие местного гражданского общества в подготовке стратегии).
3. Продвижение технологических инновационных разработок.
4. Информационное стимулирование городской жизни (проведение форумов, конференций, презентаций, продвигающих программы модернизации моногородов) [9].

Для повышения занятости населения в моногородах необходимо стимулирование развития отраслей и предприятий на основе принятия Комплексных программ социально-экономического развития; создание информационной поддержки; обеспечение поддержки МСП; установление оптимальных подходов для дифференциации экономики [7]. В табл. 2 в агрегированном виде представлены основные инструменты и механизмы оказания государственной помощи моногородам в России.

Для обеспечения развития одной из трех предлагаемых стратегий моногородов («Высокотехнологичное развитие», «Усиленное развитие экономической и социальной сферы», «Переход на вахтовый метод организации работ на градообразующем предприятии») предпочтительными стимулами являются:

- профессионализм менеджмента и его желание изменить ситуацию;
- заинтересованность местного сообщества в улучшении ситуации и его готовность занимать активную позицию;
- наличие конкурентных преимуществ моногорода, которые могут быть реализованы в виде фактора инвестиционной привлекательности территории;

- партнерское взаимодействие местной власти с федеральной и региональной;
- нацеленность собственников градообразующего предприятия на социальное и экономическое развитие территории, их готовность к диалогу с местным сообществом и властью [2].

Проведенные исследования позволили авторам сформулировать основные тренды развития городской экономики. На рис. 1 представлены тренды развития средних промышленно развитых и моногородов в России: 1 – нежелательный тренд, 2 – инерционный тренд, 3 – наиболее желательный тренд, 4 – реалистический тренд [9].

Таблица 2

Инструменты и механизмы государственной помощи моногородам

Государственная поддержка	Создание и развитие особых экономических зон, создание зон опережающего развития, развитие механизма государственно-частного партнерства, принятие федеральных целевых программ
Дотации	на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ, где расположены моногорода
Субсидии	бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходных обязательств, на поддержку МСП, на реализацию мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, на стимулирование социальной инфраструктуры
Иные виды поддержки	Кредиты бюджетам субъектов РФ на развитие инфраструктуры, на поддержку корпораций и коммерческих банков с государственным участием (Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ); государственные гарантии для привлечения средств финансово-кредитных институтов для реализации инвестиционных проектов

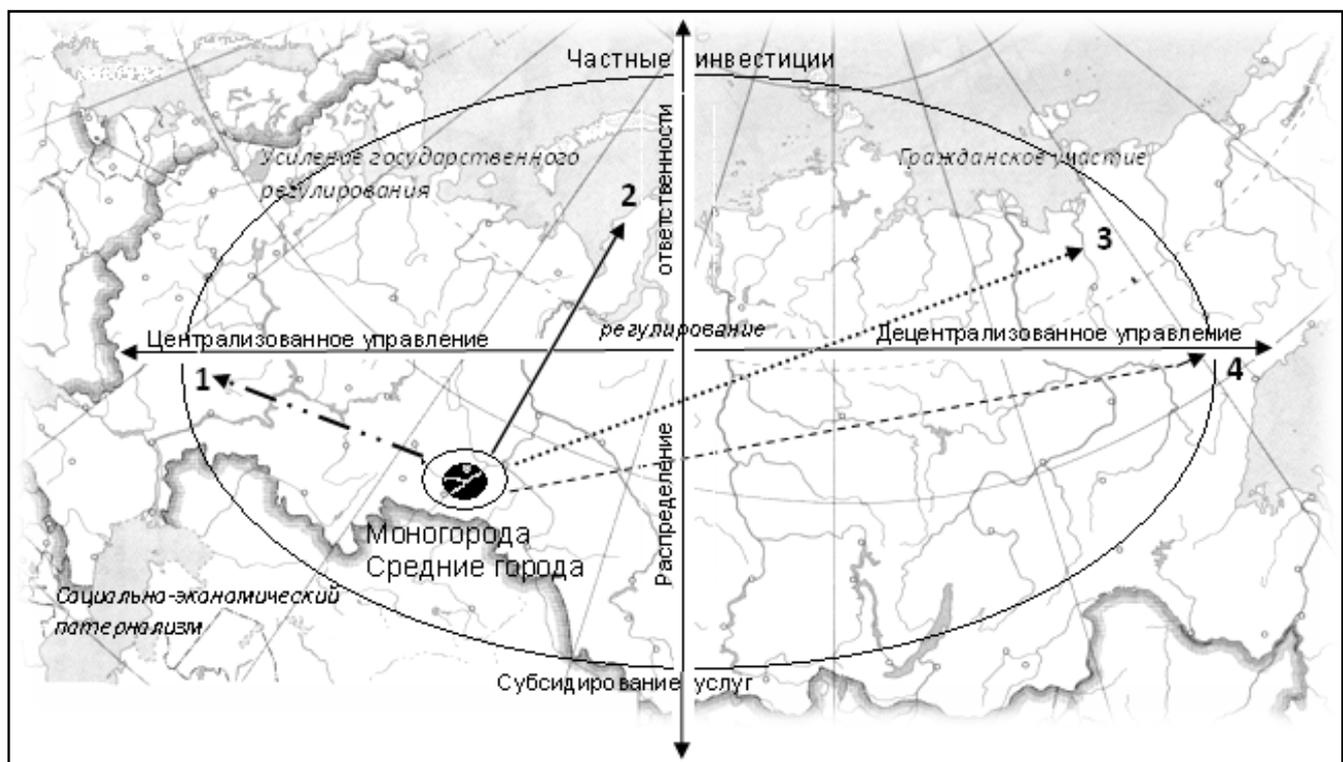

Рис. 1. Тренды развития средних промышленно развитых и моногородов в России

Результаты исследования позволили предложить для развития средних и моногородов достижения зеленой экономики: инновационные решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие технологии, инновации в области переработки отходов, умные технологии на транспорте и ЖКХ. Использование *зеленых технологий (green technologies)* в экономике средних промышленно развитых городов и моногородов – реальный шаг к повышению качества жизни населения.

Международные практики использования прогрессивных идей, касающихся пространственного развития терри-

торий, альтернативной энергетики, общественного транспорта, безотходных технологий позволяют повысить конкурентоспособность изучаемой группы городов. В число новинок российской городской жизни могут быть включены: аренда велосипедов или автомобилей на солнечных панелях; мобильное приложение, позволяющее соответствующим службам быстро реагировать на сообщения об аварии; «умные» дома и интеллектуальные системы управления общественным транспортом; краудфандинг-проекты, позволяющие жителям принимать активное участие в развитии города; мобильные приложения, позволяющие улучшить городской сервис; система сбора

и переработки мусора; Wi-Fi на улицах; солнечные батареи и зеленые растения на крышах зданий; мобильные платежи за услуги и товары [4; 10]. Реализация в городах модели «Smart Cities» – единой системы управления городским хозяйством – позволит привлечь в инфраструктуру энергосберегающие и энергоэффективные технологии.

Бойд Коэн, работающий в Университете развития (Universidad del Desarrollo) в Сантьяго (Чили), считает, что у всех моделей «умных» городов есть общие параметры и специфические изложения, которые могут реализовываться в городах с учетом особенностей их функционирования [11]. В табл. 3 представлены основные направления развития «умных» городов в России. «Умные» города на базе моногородов – это не только зона

повышенного массового бытового комфорта, но и бизнес-инкубаторы, технопарки, кластеры зеленых инноваций. Моногорода, как показали исследования Д. Иванова, наиболее восприимчивы к реализации модели «умных» городов, поскольку в них очень высок процент людей с высшим образованием, а «они легче вовлекаются в сферу деловых услуг» [4; 12]. Концепция умного города эволюционирует по мере развития научно-технического прогресса. Сегодня реализованные модели умных городов способны управлять всеми системами жизнедеятельности.

Интеллектуализация городской жизни все больше захватывает энергетику, транспорт, жилье, ЖКХ. Отправной точкой для реализации систем управления моногородами является наличие интегрированной платформы (рис. 2).

Таблица 3

Параметры развития «умных» городов на базе моногородов

<i>Умная власть</i>		
<ul style="list-style-type: none"> ❖ Стратегическое планирование на основе программных продуктов ❖ Системы предупреждения катастроф и происшествий ❖ Мобильная связь 		
<i>Умная энергия</i>	<i>Умные здания</i>	<i>Умная мобильность</i>
<ul style="list-style-type: none"> ❖ умные счетчики ❖ хранение энергии ❖ альтернативные источники энергии 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ автоматизация зданий ❖ система климат-контроль 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ ATMS ❖ паркинг-системы ❖ электронный билет
<i>Умные технологии</i>	<i>Умная инфраструктура</i>	<i>Умное образование</i>
<ul style="list-style-type: none"> ❖ 4G ❖ широкополосный интернет ❖ бесплатный Wi-Fi 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ сенсорные сети ❖ система управления отходами 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ интернет-образование ❖ повсеместный доступ в Интернет
<i>Умное здравоохранение</i>	<i>Умные горожане</i>	<i>Умная безопасность</i>
<ul style="list-style-type: none"> ❖ использование-интернет терапевта ❖ инновационное медицинское оборудование 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ здоровый образ жизни ❖ использование зеленых технологий 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ системы слежения ❖ биометрия ❖ средства борьбы с преступностью

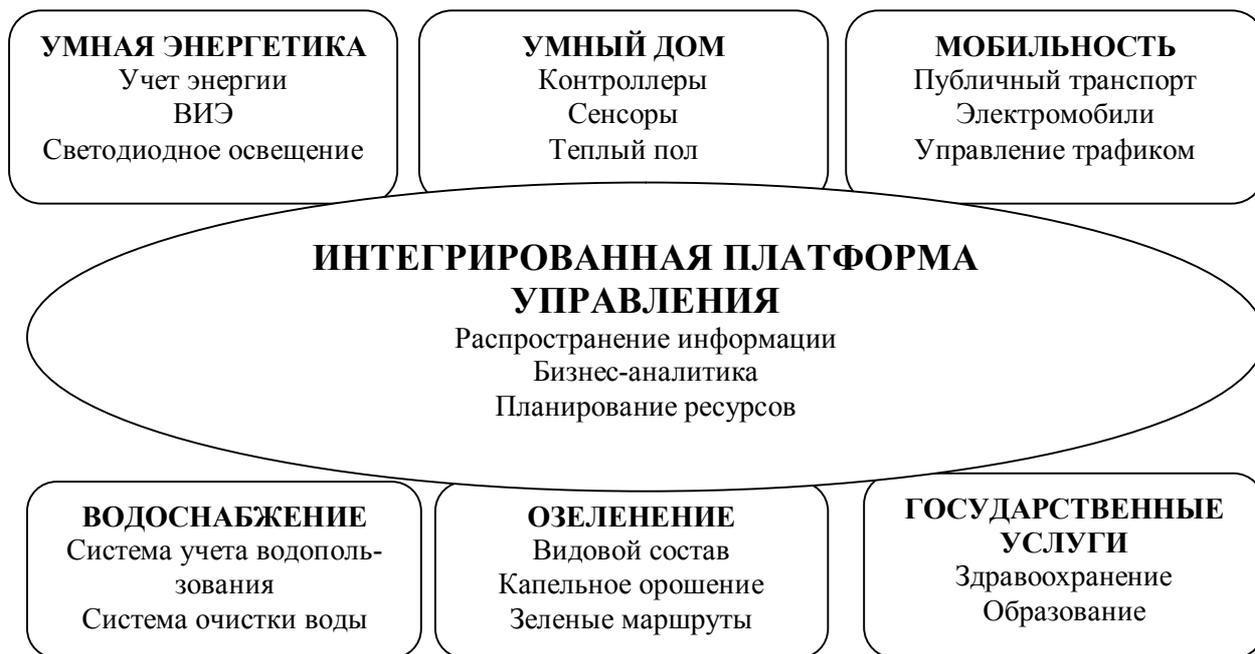

Рис. 2. Интегрированная платформа управления моногородом (составлено авторами по материалам исследования)

Ключом к успешной реализации проектов и программ средних и моногородов в наибольшей степени является кропотливая работа властей с человеческим потенциалом. Современный человек предпочитает жить на экологически чистой территории и питаться экологически чистыми продуктами. Рынок экопродуктов находится на стадии динамичного роста, ежегодно он увеличивается на 16%. Исследования показывают, что потенциал российского рынка экопродуктов можно оценить в диапазоне 200 млн дол. Предлагаемая авторами концепция создания в средних и моногородах «ЭкоБазаров» – один из путей использования интеллектуального потенциала населения для создания качественно иных условий жизни. Экобазар – это «город в городе» с особой культурно-созидательной средой. Запрос на появление экобазаров в средних и моногородах обусловлен рядом взаимосвязанных факторов: модой на здоровый

образ жизни, невысоким качеством продуктов в магазинах, возросшими требованиями населения к комфорту при совершении покупок. Предлагаемая авторами модель экобазара включает следующие инновационные решения: автоматизация инженерных сетей, рекуперация тепла, энергосберегающие освещение и вентиляция. Включение экобазара в сегмент модернизации моногорода, несомненно, позитивный тренд, объединяющий интересы: городских властей, девелоперов, фермеров, продавцов, предпринимателей и покупателей. По произведенным расчетам, инвестиции в строительство экобазара должны рассчитываться на основе стоимости 1 кв. м. – 152 000 рублей. Экобазар в городе – это новые рабочие места, кафе и зимний сад, торговая галерея, салон связи, аптека, отделение банка, дом быта, салон красоты, выставленные для обозрения уникальные живые растения и животные (см. рис. 3).

Рис. 3. Функциональное зонирование экобазара для города с населением до 50 тыс. жителей (составлено авторами по материалам исследования)

В экобазаре могут реализоваться смежные проекты для МСП: кулинарные школы, мастер-классы от известных рестораторов, бармен-шоу, сыроварня, мельница. Внедрение инструментов электронной коммерции в торговлю сельскохозяйственной продукцией позволит сделать экобазар сегментом B2B (бизнес – бизнесу) электронного рынка продаж [13; 14].

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 15-46-02543 «Формирование концепт-стратегии промышленно-инвестиционного развития средних и моногородов с использованием двухуровневого экономико-математического и когнитивного моделирования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst.htm> (дата обращения: 13.01.2016).
2. Medvedeva L. N., Lebedeva S. O., Starovoytova Y. M. Medium-sized Russian city: social and cultural potential as a foundation for economic development // XXXVII International Research and Practice Conference «Forms of social communication in the dynamics of human society development». December 05–10, 2012. London (UK). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://gisap.eu/ru> (дата обращения: 14.01.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 16.04.2015) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.01.2016).
4. Моногорода меняют образ жизни. Экспертный сайт Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. URL: www.opec.ru/1758376.html.
5. Аналитический доклад о результатах выполнения проекта «Монопрофильные города и градообразующие предприятия». [Электронный ресурс]. URL: www.unioninvest.ru/city_mong.html (дата обращения: 29.12.2015).
6. Предложения Союза малых городов РФ по решению проблем моногородов. [Электронный ресурс]. URL: <http://smgrf.ru/predlozheniya-soyuza-malyh-gorodov-rf-po-resheniyu-problem-monogorodov> (дата обращения: 15.01.2016).

7. Краткое изложение проекта Методических рекомендаций по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monogorod.org> (дата обращения: 28.12.2015).
8. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.01.2016).
9. Нешадин А. А. Моногорода России. Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек VIPERSON. [Электронный ресурс]. URL: <http://dom.viperson.ru/wind.php?ID=631953&soch=1> (дата обращения: 17.12.2015).
10. Медведева Л. Н., Старовойтова Я. М. Стратегии развития российских городов // Горизонты экономики. 2013. № 2 (7). С. 89–95.
11. Cohen B. Smart City Event, Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smart-circle.org/smartycity> (дата обращения: 28.12.2015).
12. Перспективы моногородов в современной России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov (дата обращения: 14.01.2016).
13. Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н. Использование интернет-ресурсов в торговой деятельности (на примере интернет-магазина «Aliexpress») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 223–226.
14. Антохина Ю. А., Гузикова Л. А., Видякина В. А. Экономическая роль малого бизнеса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 14–19

REFERENCES

1. Official site of the RF Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst.htm> (date of viewing: 13.01.2016).
2. Medvedeva L. N., Lebedeva S. O., Starovoytova Ya. M. Medium-sized Russian city: social and cultural potential as a foundation for economic development // XXXVII International Research and Practice Conference «Forms of social communication in the dynamics of human society development». December 05-10, 2012. London (UK). [Electronic resource]. URL: <http://www.gisap.eu/ru> (date of viewing: 14.01.2016).
3. On approval of the list of the single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns): order of the Government of the Russian Federation dated 29.07.2014 No.1398-p (revision as of 16.04.2015). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 14.01.2016).
4. Single-industry towns change the way of life. Expert website of Higher School of Economics. [Electronic resource]. URL: www.opec.ru/1758376.html.
5. Analytical report on results of implementation of the «Single-industry Cities and City-forming Enterprises» project. [Electronic resource]. URL: www.unioninvest.ru/city_mong.html <http://www.unioninvest.ru/city_mong.html (date of viewing: 29.12.2015).
6. Proposals of the Union of the small cities of the Russian Federation for solution of the problems of the single-industry towns. [Electronic resource]. URL: <<http://smgrf.ru/predlozheniya-soyuza-malyh-gorodov-rf-po-resheniyu-problem-monogorodov> (date of viewing: 15.01.2016).
7. Summary of the draft of Methodical recommendations for preparation and implementation of the complex investment development plans for the single-industry populated areas. [Electronic resource]. URL: <http://www.monogorod.org>. (date of viewing: 28.12.2015).
8. Federal law «On strategic planning in the Russian Federation» dated June 28, 2014 No. 172-FZ, Art. 3. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 13.01.2016).
9. Neshchadin A.A. Single-industry towns of Russia. Rating of personal pages and electronic libraries VIPERSON. [Electronic resource]. URL: <http://dom.viperson.ru/wind.php?ID=631953&soch=1> (date of viewing: 17.12.2015).
10. Medvedev L. N., Starovoytova Ya. M. Strategy of development of the Russian cities // Horizons of economics. 2013. No. 2 (7). P. 89–95.
11. Cohen B. Smart City Event, Amsterdam. [Electronic resource]. URL: <http://www.smart-circle.org/smartycity> (date of viewing: 28.12.2015).
12. Prospects of the single-industry towns in modern Russia [Electronic resource]. URL: http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov (date of viewing: 14.01.2016).
13. Senchenko E.V., Balaganskaya E. N. The use of the Internet in trading activity (on the example of the Internet shop aliexpress) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 223–226.
14. Antokhina Yu. A., Guzikova L. A., Vidyakina V.A. Economic role of small business in Russia today // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 14–19

Как цитировать статью: Медведева Л. Н., Медведев А. В. Использование успешных международных практик в стратегии развития промышленно развитых средних и моногородов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 55–61.

For citation: Medvedeva L. N., Medvedev A. V. Application of successful international practices in the strategy of development of the industrially-developed medium and single-industry cities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 55–61.

УДК 338.434
ББК 65.261.512

Nabiyev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor, head of the department
«Economics and enterprise management»,
Astrakhan State
Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Sultanov Medzhid Ruslanovich,
assistant of the department
«Economics and enterprise management»,
Astrakhan State
Technical University,
Astrakhan,
e-mail: smr1945@mail.ru

Набиев Рамазан Абдулмуминович,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

Султанов Меджид Русланович,
ассистент кафедры
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: smr1945@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

ACTUAL DIRECTIONS OF THE STATE INFLUENCE ON THE INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Современное состояние экономики России, ее функционирование в условиях санкций в значительной степени актуализировало необходимость эффективной поддержки отечественного агропромышленного комплекса. Действенными механизмами развития агропромышленной сферы выступают инвестиционная и инновационная деятельность, результативность которых во многом зависит от государственной поддержки. Для повышения эффективности государственного воздействия на инвестиционно-инновационную деятельность малого предпринимательства в агропромышленном комплексе, авторы предлагают построение оптимальной кредитной системы, соответствующей конкретным требованиям. В зависимости от условий развития хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, предлагается наиболее подходящая для него модель, из перечня разработанных авторами.

The current state of the Russian economy and its functioning in the conditions of sanctions has greatly actualized the need for effective support of domestic agriculture. The effective mechanisms for the development of the agro-industrial industry include the investment and innovation activities, which effectiveness largely depends on public support. In order to improve the efficiency of the state influence on the investment and innovation activities of small business in the agricultural sector, the authors propose construction of an optimal credit system according to specific requirements. Depending on the conditions of development of the agricultural business entities, the most suitable model from the list of the ones developed by the authors is proposed.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, хозяйствующие субъекты, инвестиционно-инновационная деятельность, агрорынок, кооперация, агрокредит, интеграция, финансово-кредитный механизм.

Keywords: agriculture and industrial complex, business entities, investment and innovation activity, agricultural market, cooperation, agricultural credit, integration, financial and credit mechanism.

Введение

Современное состояние экономики России, ее функционирование в условиях санкций в значительной степени актуализировало необходимость эффективной поддержки отечественного агропромышленного комплекса (далее – АПК) как приоритетного направления социально-экономической политики страны. Значительное влияние на его деятельность оказывает действие экономических санкций, ограничивающих возможности инвестиционного финансирования, прежде всего хозяйствующих субъектов в АПК. В системе мер по повышению эффективности и конкурентоспособности АПК значимую роль играет инвестиционная деятельность, определяющая технологическую основу и эффективность производства как комплекса в целом, так и отдельных бизнес-структур. Указанное обуславливает необходимость разработки системы обоснованных мероприятий, направленных на активизацию привлечения инвестиций в комплекс в рамках совершенствования финансово-кредитного механизма развития АПК в соответствии с современными условиями, что определяет **актуальность данного исследования.**

Цель исследования – разработка научно-методических и практических предложений по стимулированию инвестиционной деятельности в АПК.

Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи:**

- раскрыть экономическую сущность и значение инвестиционной деятельности, формы ее стимулирования в АПК;
- предложить модель финансово-кредитного механизма развития АПК и обосновать направления активизации инвестиционной деятельности в современных условиях.

Научная новизна исследования заключается в предложении рекомендаций по совершенствованию инвестиционной деятельности для повышения эффективности развития АПК:

- определены направления совершенствования государственной инновационной политики в АПК, исходящие из точечных инвестиций, которые обеспечивают мультипликативный эффект, инновационно-инвестиционную привлекательность и устойчивое развитие комплекса;

- разработана модель стимулирования инвестиционной деятельности в АПК региона, направленная на отбор наиболее существенных инвестиционных проектов с позиции их экономической и социальной эффективности.

Развитие национальной экономики во многом зависит от успешного решения проблемы совершенствования АПК. В условиях модернизации и становления инновационной экономики основой выполнения данного требования выступает проведение существенных инвестиционно-инновационных преобразований в хозяйствующих субъектах комплекса посредством эффективной инвестиционной политики.

Инвестиционная деятельность в АПК определяется как многосторонняя деятельность, обладающая совокупностью признаков системы: субъект (инвестор); объект (объект инвестиций); инвестиционная среда (определяет объективные характеристики инвестиционного процесса субъектов воспроизводственного процесса); взаимосвязи. При этом связь выступает системообразующим фактором, поскольку объединяет все элементы в единое целое.

Значение инвестиций в развитии АПК проявляется в зависимости от экономического положения в стране и конкретных условий инвестирования. В современных условиях инвестирование, как элемент государственной экономической политики, направляется на импортозамещение агропромышленной продукции. Создание благоприятного инвестиционного климата в комплексе, соответствующего реальным условиям, выступает важной задачей для всех уровней власти.

С учетом санкций ряда стран и потребности в импортозамещении продовольственных товаров и продуктов в настоящее время в России заметно активизировалась деятельность государства по регулированию аграрного сектора экономики, что сопровождается развитием законодательства в сфере государственной поддержки АПК и сельского хозяйства.

Госрегулирование в АПК осуществляется в форме бюджетной (предоставление бюджетных услуг, реализация программ по регулированию продуктовых рынков) и внебюджетной поддержки его субъектов.

Направления господдержки хозяйствующих субъектов в АПК включают: организационные меры (развитие нормативной правовой базы, развитие инфраструктуры рынка продукции АПК, совершенствование информационно-консультационного обеспечения, развитие системы закупочных и товарных интервенций) и экономические меры (бюджетное финансирование, ценовое регулирование, кредитование, налогообложение, страхование, таможенно-тарифное регулирование) [1].

Для АПК значимы следующие направления государственной поддержки:

- финансово-экономические обязательства в кредитной, ценовой и налоговой сферах, позволяющие формировать протекционистский режим для всех отечественных хозяйствующих субъектов;

- определение приоритетов развития подкомплексов АПК и др. [2].

В рамках оказания бюджетных услуг государство финансирует аппарат управления в АПК, а также подведомственные структуры и организации, которые занимаются предоставлением бюджетных услуг: финансирование функций надзора, инспекционных функций, контрольных функций, а также эпизоотических мероприятий и профилактики ветслужбы; финансирование контрольных и инспекционных функций службы семеноводства; финансирование федеральной службы технического надзора; мониторинг аграрных рынков, сбор, обобщение и бесплатное распространение информации; контроль за использованием земель сельхозназначения и пр.[3].

В РФ реализуется ряд программ и проектов, направленных на повышение инвестиционной активности в сельском хозяйстве и инвестиционной привлекательности аграрной сферы. В рамках программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» в 2015 году в сельское хозяйство из федерального бюджета было направлено 187,8 млрд руб. Основные направления: развитие растениеводства, переработка и реализация продукции растениеводства – 51,8 млрд руб. (27 %), развитие животноводства, переработка и реализация продукции животноводства 30,7 млрд руб. (16 %). Также с 2016 года возобновится финансирование из Федерального бюджета Целевой программы «Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса» в объеме 11,2 млрд руб., что составляет 4,3 % от общего годового объема финансирования программы развития сельского хозяйства.

Главный инструмент, обеспечивающий непрерывный инвестиционный процесс в сельском хозяйстве – это субсидирование процентных ставок по кредитам, приобретаемым производителями сельхозтоваров.

Так, например, объем финансирования Государственной программы в Астраханской области за счет всех источников составит 40,2 млрд рублей, в том числе за счет:

- средств федерального бюджета – 5,2 млрд рублей (13 % в общем объеме);

- бюджета Астраханской области – 5,0 млрд рублей (12 % в общем объеме);

- бюджетов муниципальных образований Астраханской области – 0,4 млрд руб. (1 % в общем объеме);

- средств внебюджетных источников – 29,7 млрд рублей (74 % в общ. объеме).

Данная государственная программа структурирует принимаемые меры в рамках подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения».

Общий объем финансирования подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» составляет 3291,9 млн рублей, в том числе: из федерального бюджета – 1101,3 млн рублей; средств бюджета Астраханской области – 1 467,7 млн рублей; бюджетов муниципальных образований Астраханской области – 404,9 млн рублей; внебюджетных источников – 318,0 млн рублей.

Общий объем финансирования подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Астраханской области» составляет 5456,4 млн рублей, в том числе: из федерального бюджета – 1837,7 млн рублей, средств бюджета Астраханской области – 168,4 млн рублей, внебюджетных средств – 3450,3 млн рублей.

Общий объем финансирования программы «Развитие семейных животноводческих ферм» и «Начинающий фермер» составляет 3 566,7 млн рублей, в том числе: из федерального бюджета – 2 251,5 млн рублей, средств бюджета Астраханской области – 1 315,3 млн рублей.

Следует отметить, что современные инструменты государственного воздействия на инвестиционно-инновационную деятельность не носят системный характер и не оказывают заметного влияния на развитие АПК. Подчеркнем, что неэффективными следует признать не сами эти меры, а их применение при отсутствии четкой позиции государства по решению насущных общеэкономических проблем и выделению приоритетов в развитии АПК страны.

Большая часть хозяйствующих субъектов в АПК испытывают высокую потребность в приобретении новых и современных технологий, а также обновлении материально-технической базы. В связи с этим для их развития необходимы долгосрочные и недорогие кредиты.

В настоящее время формально кредитованием в комплексе занимается много банков, однако на практике их сотрудничество носит декларативный характер. Причинами сложившегося положения, с одной стороны, является то, что банкам мешает нехватка современных технологий и «длинных» денег, а с другой – риски. Непопулярность кредитования в АПК объясняется также условиями Центробанка, согласно которым резервы под необеспеченные залогом кредиты фактически создаются за счет чистой прибыли, и поэтому большинство банков требуют в залог недвижимость. Поэтому основной целью поддержки хозяйствующих субъектов АПК в данном контексте является формирование финансовых компаний, группы банков, инвестиционных фондов, которые работают с субъектами, содействуют вовлечению средств частных инвесторов в развитие АПК [4].

Дальнейшее развитие АПК в большей степени зависит от правильности построения кредитной системы. По нашему мнению, эффективная кредитная система должна соответствовать следующим требованиям:

- способствовать росту внутреннего валового продукта;
- способствовать кооперации и интеграции перерабатывающих предприятий в целостную государственно-кооперативно-частную агропромышленную систему;
- обеспечить доступ к кредитам для всех категорий заемщиков в АПК;
- обеспечить системный подход к кредитованию хозяйствующих субъектов АПК как единой интегрированной межотраслевой системы;
- обеспечивать целостность заемного капитала и возвратность кредита, наличие достаточного количества ресурсного обеспечения для удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов АПК в кредитах за счет заемного капитала разных инвесторов и кредиторов;
- органично сочетать использование всех видов и форм кредита в зависимости от потребности, специфики и цели развития заемщиков;
- основываться на институциональной основе кредитов АПК;
- плотно взаимодействовать с финансовой системой РФ и субъектов Федерации посредством формирования регионального и централизованного фондов льготного ресурсного обеспечения кредита в АПК;
- предусматривать альтернативные и многовариантные механизмы кредитования в тесной зависимости от специ-

фики деятельности, формы обеспечения контроля за возвратностью кредита и условий функционирования заемщиков [5].

Активизация инвестиционной деятельности невозможна без действенного финансово-кредитного механизма развития АПК. Он должен нести научно обоснованный, поливариантный и альтернативный характер, основываться на использовании различных форм и видов кредита, кредитных ресурсов разных форм собственности и субъектов хозяйствования (кооперативных, государственных, частных, а также физических лиц).

При этом результативность использования кредитных и собственных ресурсов определяется равномерностью развития элементов финансово-кредитного механизма и своевременностью и оперативностью применения тех или иных наиболее эффективных в данных условиях финансовых методов, финансовых рычагов и финансовых инструментов с учетом специфики регионального развития АПК (рисунок).

В зависимости от финансово-кредитной политики поддержки сельхозтоваропроизводителей, специфики региональных условий развития предприятий АПК, концепции построения системы агропромышленного кредита, состояния национальной кредитной кооперации и банковской системы возможно использование одной из следующих моделей кредитования хозяйствующих субъектов АПК:

1. Кредитование за счет средств регионального и Федерального бюджетов, инвестиционных проектов на техническое перевооружение предприятий, строительство производственных объектов АПК.
2. Льготное бюджетное кредитование оборотных средств хозяйствующих субъектов АПК.
3. Формирование за счет средств регионального и федерального бюджета источников регионального и централизованного фонда льготного кредитования АПК с целью предоставления ресурсов на возвратной основе кооперативным и коммерческим банкам.
4. Контрактные авансовые кредиты на заготовку сельхозпродукции, которые предоставляются перерабатывающими предприятиями на межхозяйственной основе (масложиркомбинаты, элеваторы, консервные и мясоперерабатывающие), сельхозпроизводителям различных организационно-правовых форм.
5. Производственное кредитование опорных хозяйств-интеграторов, кредиты которым могут предоставляться в товарной и денежной форме либо непосредственно каждому из них, либо через кооперативы с погашением задолженности посредством передачи готовой продукции интегратору.
6. Лизинговое (арендное) кредитование сельхозтехники и оборудования, предоставляемое в распоряжение хозяйствующих субъектов АПК специализированными лизинговыми организациями, интеграторами, предприятиями, опорными хозяйствами-кооперативами.
7. Кооперативное кредитование, предоставляемое хозяйствующим субъектам, как членам кредитного объединения.
8. Прямые кредиты, предоставляемые коммерческими банками.
9. Развитие системы вертикального интегрированного межотраслевого специализированного агрокредита посредством создания на паевой основе местных и региональных производственных агроформирований, которые должны объединять всех находящихся на его территории сельхозтоваропроизводителей. В рамках данного формирования

создается на кооперативной основе финансово-кредитный расчетный центр, который осуществляет кредитное, расчетное и кассовое обслуживание входящих в его состав предприятий. В этом случае источниками кредитных ресурсов будут служить собственные средства организации. Использование многофилиальных систем Сбербанка и Россельхозбанка возможно в качестве рефинансирующих банков,

в которых будут открываться заемщикам счета (расчетные, корреспондентские или ссудные) по централизованным и децентрализованным кредитам.

10. Кооперативные кредиты через многоуровневую кооперативную систему: кредитный кооператив первого и второго уровней; центральный кооперативный банк, региональный кооперативный банк.

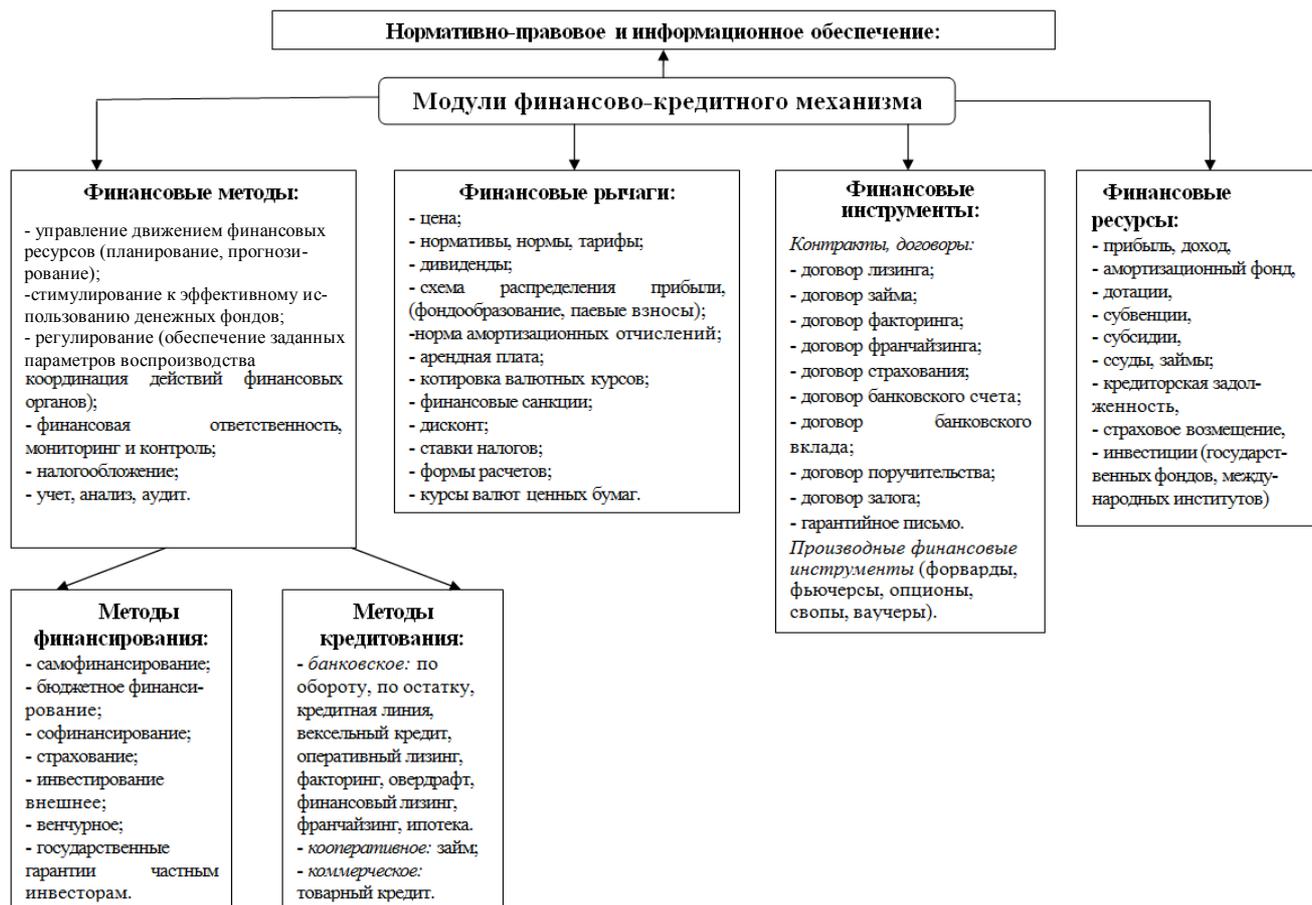

Рисунок. Финансово-кредитный механизм развития АПК

При этом создание централизованного республиканского и региональных гарантийных фондов на средства стабилизационного фонда будет являться важным элементом для эффективной системы кредитования. Они будут предоставлять банкам поручителя «последней инстанции», который подкрепляет все прежде выданные заемщикам гарантии и поручительства во всех моделях кредитного механизма. В результате этого можно переходить к сплошному кредитованию всех категорий сельхозтоваропроизводителей, что обеспечит эффективное использование кредита и приведет к своевременной возвратности [6; 7].

Существенным направлением в системе государственной поддержки АПК должно стать инвестиционное кредитование предпринимательских структур на долгосрочную перспективу, эффективная страховая, внешнеторговая и налоговая политика, а также преодоление неэквивалентности в товарообороте сельского хозяйства с другими секторами экономики. Результативность использования бюджетных средств во многом зависит от способов их распределения по направлениям, а также методов их доведения до конечного получателя. Чтобы придать системе государственной поддержки конкретную антикризисную направленность, необходимо чтобы поддержка слабых хозяйст-

вующих субъектов АПК со стороны госорганов начиналась с их активного участия в разработке и подготовке проектов финансового оздоровления сельхозпредприятий и усвершенствовании производства. Главным предметом деятельности служащих аппарата управления АПК в этих условиях, становится не только распределение бюджетных средств по объектам, но и участие в разработке и выполнении конкретных проектов финансового оздоровления предприятий [8].

Планировать финансовую поддержку необходимо на срок от 3 до 5 лет, для того чтобы сельхозпроизводители были уверены, что в течение данного периода направления и механизмы госрегулирования и господдержки меняться не будут. Гарантии и ответственность за эффективность использования финансовых средств должны быть взаимными.

В настоящее время главной задачей в части повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в АПК является необходимость возрождения кооперационных и интеграционных связей стран СНГ на уровне как государства, так и конкретных предприятий. Это позволит использовать достоинства международного разделения труда и регулирование рынков сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Набиев Р. А., Ганюкова Н. П., Муц В. Н. Фрактальный анализ как инструмент контроля бюджетной политики внутривидовых подразделений государственных учреждений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4. С. 178–184.
2. Алиев Б. Х., Мусаева Х. М. Государственное регулирование и поддержка малого бизнеса в условиях кризиса // Финансы и кредит. 2010. № 32 (416). С. 16–23.
3. Дорджиева О. Б. Создание системы сельскохозяйственной кооперации как механизм легализации скрытой экономики в аграрном секторе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4. С. 127–130.
4. Зверев В. В., Бережнов Г. В. Инновации как фактор эффективного функционирования АПК регионов в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 35–37.
5. Лунева Т. В., Земцова Е. А. Экономическая необходимость финансового оздоровления предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 12-2. С. 158–163.
6. Набиев Р. А., Тактаров Г. А. Развитие систем взаимодействия малого и крупного предпринимательства // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 95–100.
7. Чертина Е. В., Шайхгасанов М. А. Управление инновационной деятельностью промышленного предприятия на основе применения системно-информационного анализа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3. С. 85–88.
8. Земцова Е. А., Султанов М. Р. Теоретические аспекты государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК // Актуальные проблемы реформирования экономики: сб. материалов II Международной научно-практической конференции. 2015. 259 с.

REFERENCES

1. Nabiyev R. A., Ganyukova N. P., Mutz V. N. Fractal analysis as a tool to monitor budgetary policies of the intra-structural departments of public institutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4. P. 178–184.
2. Aliyev B. H., Musayev H. M. State regulation and support of small businesses in crisis // Finances and Credit. 2010. No. 32 (416). P. 16–23.
3. Dordzhieva O. B. Creating the system of agricultural cooperation as a mechanism for legalization of the hidden economy in the agricultural sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.4. P. 127–130.
4. Zverev V. V., Berezhnov G. V. Innovation as a factor of the efficient functioning of regional agrarian and industrial complex in the conditions of WTO // The economy of agricultural and processing enterprises. 2012. No.9. P. 35–37.
5. Luneva T. V., Zemtsova E. A. The economic necessity of financial recovery // Actual problems of Economics. 2010. No.12-2. P. 158–163.
6. Nabiyev R. A., Taktarov G. A. Development of systems of interaction of small and large businesses // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. 2011. No.2. P. 95–100.
7. Chertina E. V., Shaykhgasanov M. A. Management of innovative activity of industrial enterprise on the basis of application of the system-information analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3. P. 85–88.
8. Zemtsova E. A., Sultanov M. R. Theoretical aspects of the state regulation of investment activity in the agricultural sector // Actual problems of reforming the economy: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015. 259 p.

Как цитировать статью: Набиев Р. А., Султанов М. Р. Актуальные направления государственного воздействия на инновационно-инвестиционную деятельность в агропромышленном комплексе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 62–66.

For citation: Nabiyev R. A., Sultanov M. R. Actual directions of the state influence on the innovation and investment activities in the agricultural sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 62–66.

УДК 338.436.33:334
ББК 65.324

Nabiyev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor, head of the department
«Economics and enterprise management»
of Astrakhan State
Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Golovin Aleksandr Vyacheslavovich,
applicant of the department
«Economics and enterprise management»
of Astrakhan State
Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Набиев Рамазан Абдулмуминович,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

Головин Александр Вячеславович,
соискатель кафедры
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

ANALYTICAL MODEL FOR ASSESSING THE ENTREPRENEURIAL POTENTIAL OF RURAL HOUSEHOLDS

Предложена аналитическая модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств, в основу которой положено соотношение между удельными затратами и удельным оборотом домохозяйств, привязанных к потребительской корзине. Модель позволяет выявить скрытый потенциал хозяйств, обеспечивая их дифференциацию по характеру производимого продукта и его товарности, сформировать условия для трансформации личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства и повысить уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве.

The analytical model for assessing the entrepreneurial potential of rural households is proposed, which is based on the ratio between the unit costs and the unit turnover of households tied to the consumer basket. The model allows revealing the hidden potential of the farms providing their differentiation by the nature of the finished product and its marketability, establishing the conditions for transformation of personal farms to peasant (farm) households, and improving the level of development of productive forces in agriculture.

Ключевые слова: сельское домохозяйство, потребительская корзина, удельные затраты, удельный оборот, производственный потенциал.

Key words: rural household, basket of goods, unit costs, unit turnover, production capacity.

Введение

Сельское хозяйство РФ остается мелкотоварным, что сдерживает инновационно-индустриальное развитие отрасли и снижает ее конкурентоспособность. Доля малых форм хозяйствования, главным образом сельских домохозяйств, представленных личными подсобными хозяйствами (далее – ЛПХ), в структуре производства продукции сельского хозяйства превышает 50 %,

а в отрасли растениеводства – 60 % (по отдельным культурам достигает 70–80 %).

Реализация ведомственных целевых программ «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм крестьянских (фермерских) хозяйств» не смогла стимулировать граждан к созданию этих хозяйств или активной трансформации ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ). Среди основных причин можно выделить отсутствие конкретных механизмов и инструментов по мотивации указанных процессов, обоснованных принципов дифференцированного подхода к хозяйствующим субъектам. Вышесказанное обуславливает актуальность темы, цель и задачи исследования.

Цель исследования: разработка аналитической модели оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств.

Для достижения указанной цели поставлены и решены **задачи:**

- изучить теоретические подходы к исследованию процессов трансформации ЛПХ;
- на основе выявления зависимости между удельными затратами и оборотом домохозяйств разработать аналитическую модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств.

Научная новизна:

– на основе сравнительного и абстрактно-логического анализа выявлено, что в научных трудах по проблемам трансформационных преобразований ЛПХ делаются лишь обобщенные выводы о возможном векторе развития хозяйств населения, без указания конкретных параметров и направлений преобразований;

– разработана аналитическая модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств, позволяющая выявить их скрытый предпринимательский потенциал, с соблюдением дифференцированного подхода к типизации и оценке ЛПХ по характеру производимого продукта и его товарности.

Основные результаты исследования

В научной литературе сформировалось неоднозначное толкование процессов трансформации ЛПХ. Так, К. В. Копач, определяя место хозяйств населения в обществе, отмечает, что «вероятно, ошибочно рассматривать ЛПХ как базу, основу для развития семейных форм хозяйствования, так как не всякому подворью суждено трансформироваться в самостоятельное крестьянское и тем более фермерское хозяйство (слишком разнородны его экономические силы и возможности). К тому же мелкое семейное хозяйство еще надолго сохранит свой преимущественно потребительский характер и будут соответствовать своему предназначению как подсобное хозяйство» [1].

Аналогичной точки зрения придерживаются некоторые другие авторы [2], считающие преждевременным «говорить о каких-либо перспективах развития адаптационных моделей социально-экономического поведения и переоценивать значение ЛПХ».

Противоположная позиция становится доминирующей. По мнению В. И. Кудряшова, З. Н. Шуклиной, С. С. Кузьминской, «при соответствующем организационно-экономическом и правовом обеспечении, 5–6 % современных высокотоварных ЛПХ вполне могли бы в самое ближайшее время трансформироваться в самостоятельные, хозяйственные структуры фермерского типа» [3].

Академик РАН А. В. Петриков из всей совокупности ЛПХ выделяет высокотоварные, для владельцев которых хозяйство является основным источником денежных доходов, а их долю оценивает около 12 %. Эти хозяйства по существу ничем не отличаются от семейных фермерских хозяйств. По его данным, только 1 % ЛПХ собираются стать фермерами, 56 % будут увеличивать производство, сохраняя статус ЛПХ, и остальные предполагают сохранить свои хозяйства в прежнем виде [4].

В большинстве научных работ высокая товарность ЛПХ отождествляется с основными принципами предпринимательской деятельности. При этом не всегда учитываются экономическая сущность предпринимательства, масштаб хозяйств и другие характеристики. Малая сельская хозяйственная единица, содержащая элементы производственной деятельности, может достигать повышенной товарности по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, однако этого не всегда свидетельствует об организационной предпринимательской деятельности.

В результате, на основе сравнительного и абстрактно-логического анализа делается гипотетический вывод лишь о возможном векторе развития хозяйств населения без указания конкретных параметров и направлений трансформационных преобразований ЛПХ.

Одна из первых моделей трансформации хозяйств населения в зависимости от соотношения источников формирования бюджета их домохозяйства предложена в работе М. М. Скальной [5]. В ее основу положен критерий – соотношение источников формирования дохода (заработная плата, социальные трансферты, предпринимательский доход) и поступлений от производства и продажи сельскохозяйственной продукции.

Автором использована упрощенная линейная зависимость, при которой линия разграничения домохозяйств определена в 50 %. «С возрастанием доли доходов от использования приусадебного земельного участка в формировании потребительского бюджета семьи свыше 50 %,

личное подсобное хозяйство трансформируется в крестьянское семейное приусадебное хозяйство. В случае если члены домохозяйства намерены повысить рамки доходности труда за счет приусадебной земли и использования своих земельных долей до уровня потребительского бюджета высокого достатка, то данное хозяйство имеет право изменить свой статус и стать крестьянским семейным товарным хозяйством» [5].

При всей привлекательности модели, используемый подход привязан к конкретным абсолютным экономическим показателям, отличающимся условностью и неопределенностью, отсутствием статистических данных для расчетов и других параметров, которые требуют проведения систематических обследований, сбора данных и постоянных их корректировок, что снижает эффективность принятия решений, сводя их к проведению разовых мероприятий [6].

Учитывая указанные недостатки, предлагаем аналитическую модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств, в основу которой положено соотношение между удельными затратами и удельным оборотом домохозяйств, привязанными к потребительской корзине.

Статистические данные по хозяйственной деятельности сельских домохозяйств ограничены по своему составу и имеют низкую репрезентативность. Из них не представляется возможным извлечь целевую информацию непосредственно, поэтому, чтобы получить информацию косвенным образом, нужно сформировать специальную модель домохозяйства [7].

При формировании модели авторы исходили из того, что в домохозяйстве производственная деятельность не отделена от «бытовой», и проявляется только в хозяйственно-финансовых результатах. Нужно рассмотреть материально-финансовые потоки в виде поступлений в домохозяйство и его затрат (расходов).

При анализе поступлений учитываются как доходы домохозяйства, так и иные виды материально-финансовых активов. В совокупности учитываются следующие доходы и прочие поступления.

Доходы: трудовые доходы (заработная плата); социальные выплаты; доходы по сделкам гражданско-правового характера; инвестиционные доходы; натуральные и иные поступления, в том числе от деятельности ЛПХ.

Прочие поступления: заемные средства; сторонние инвестиции в производство; средства из собственных сбережений и т.д. [8; 9].

При анализе расходов, в целях формирования модели, учитываются только собственно потребительские затраты: на продукты питания; на бытовые непродовольственные товары; на услуги и работы бытового характера и т.д.

При формировании модели исходим из того, что расчетный профицит бюджета домохозяйства (разность вышеуказанных поступлений и затрат) фактически является показателем его производственного (предпринимательского) потенциала. Указанная модель должна быть надлежащим образом формализована, и из нее выделены критерии производственного потенциала [10].

Следует учитывать, что структура хозяйственной деятельности существенно зависит от размера оборота хозяйства, поэтому одним из показателей (переменных) модели является *общий объем поступлений* (П). Эту величину

целесообразно рассматривать в масштабе *размера региональной потребительской корзины* (По). Таким образом, удельный оборот хозяйства определяется как:

$$x = П/По. \quad (1)$$

Соответственно, потребительские затраты домохозяйства характеризуются величиной *удельных затрат*:

$$z = З/По, \quad (2)$$

где З – размер *потребительских затрат*.

В качестве *критерия производственного потенциала* (далее – КПП) применяется отношение размера затрат к величине поступлений y – величина, находящаяся в диапазоне $0 < y < 1$ (от 0 до 100 %):

$$y = z/x. \quad (3)$$

Оценка потенциала хозяйства осуществляется путем сопоставления КПП с его эталонным значением y_n на основании условия

$$y < y_n. \quad (4)$$

При формировании эталонных значений КПП учитывалось то обстоятельство, что соотношение поступлений и затрат существенно зависит от размера оборота, то есть от значений x :

$$y_n = y_n(x). \quad (5)$$

Главная особенность предпринимательской деятельности, отличающая ее от простого потребления, заключается в том, что существенная часть имеющихся ресурсов направляется не на потребление, а на производство, причем доля этих ресурсов растет вместе с ростом общего объема ресурсов и соответствующего хозяйственного оборота.

Применительно к домохозяйствам указанная закономерность сформулирована в экономическом законе Э. Энгеля, установившего зависимость доли потребления продуктов питания от уровня доходов семьи. Его важнейший постулат о росте доходов, которые приводят к увеличению доли сбережений и потреблению высококачественных товаров и услуг, в рыночных условиях можно сформулировать как относительный рост потребления высококачественных товаров и услуг и приоритетное увеличение производственных благ. Соответственно, снижается эталонный КПП. Характер его зависимости от удельного оборота $y_n(x)$ представлен на рис. 1 в виде семейства кривых.

Для представления зависимости использована степенная функция вида:

$$y_n = x^{-\frac{\ln(n)}{e}}, \quad (6)$$

где параметр производственного потенциала (далее – ППП) n принимает значения от 1 и более.

Применение параметрической формы позволяет стратифицировать хозяйства по уровням производственного потенциала ($n = 1$ – низший потенциал). На рис. 1 представлены эталонные характеристики при значениях n от 1 до 5, которые выбраны в соответствии с существующей типизацией ЛПХ (табл. 1).

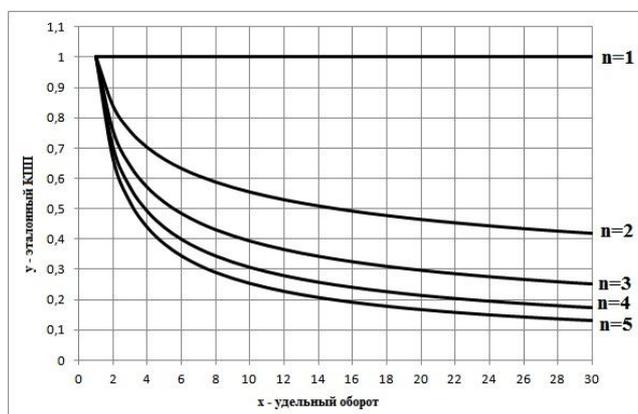

Рис. 1. Эталонные характеристики КПП

Таблица 1

Типизация ЛПХ по характеру производимого продукта и его товарности

Параметр производственного потенциала (ППП)	Характеристика
1	Низший потенциал ¹
2	Потребительские (с товарностью 0 %)
3	Преимущественно потребительские (до 15 %)
4	С товарным уклоном (15–50 %)
5	Товарные (более 50 %)

¹ – включено авторами как контрольный вариант.

Низший потенциал – состояние, при котором удельные затраты и удельный оборот являются тождественными величинами, то есть поступления полностью направляются на потребление (например домохозяйства одиноких пенсионеров).

Для анализа производственного потенциала хозяйств целесообразно использовать параметрические соотношения (зависимости) между удельными затратами z и удельным оборотом x домохозяйств. Они рассчитываются на основании эталонных характеристик:

$$z_n(x) = y_n x. \quad (7)$$

Результаты расчетов представлены в табл. 2 и на рис. 2 в виде обратных параметрических соотношений $x_n(z, n)$.

Каждое домохозяйство, характеризующееся значениями удельного оборота и удельных затрат, отображается на диаграмме в виде соответствующей точки. В совокупности характеристические точки образуют поле, располагающееся между эталонными кривыми, которые делят хозяйства на категории по уровням производственного потенциала.

Линия (прямая) с параметром $n = 1$ соответствует хозяйствам, в которых поступления полностью направляются на потребление, то есть отсутствует производственный потенциал. Поле, расположенное правее указанной линии, снижающее величину удельного оборота, может характеризовать домохозяйства, нуждающиеся в дополнительных государственных субсидиях, так как их располагаемые доходы ниже прожиточного минимума.

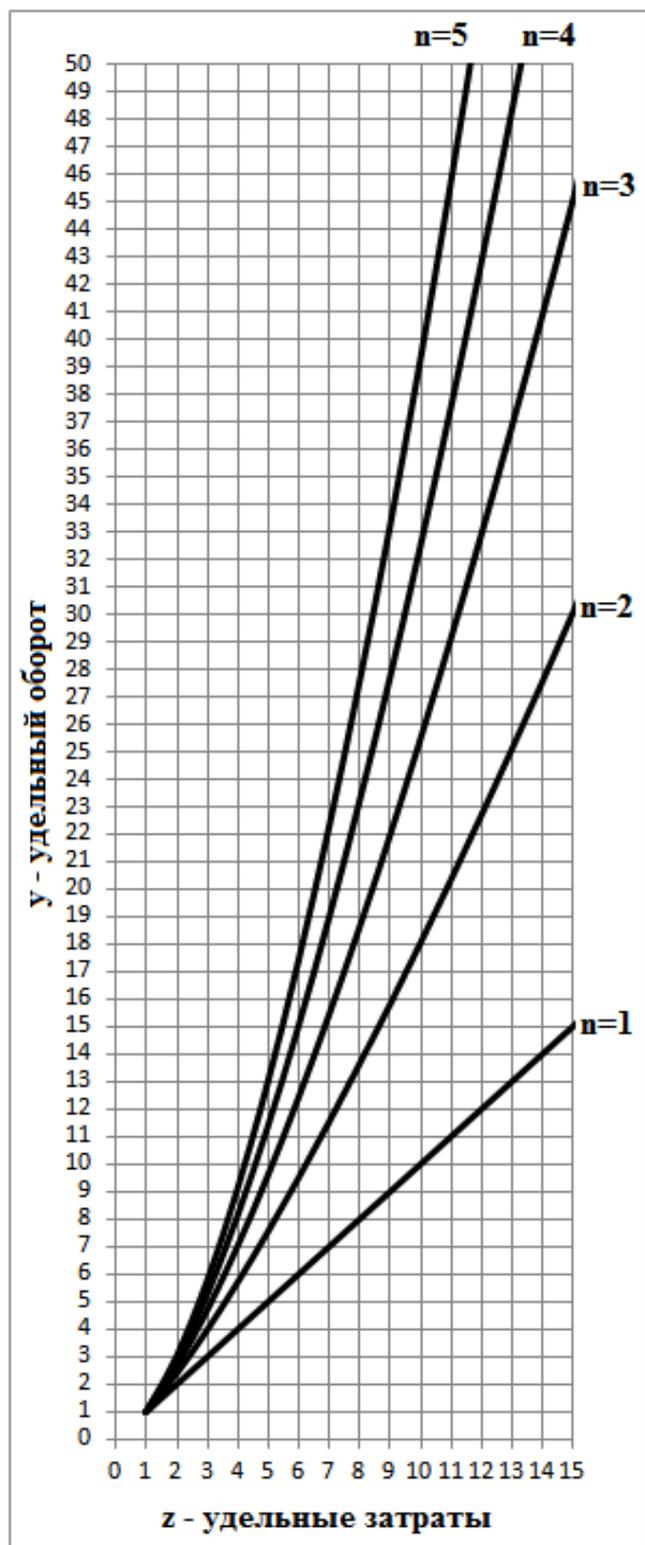

Рис. 2. Диаграмма соотношений между удельными затратами и удельным оборотом домохозяйств

Повышение эталонных характеристик n до 4 и 5 сопровождается динамичным ростом удельного оборота в этих хозяйствах. Например, при удельных затратах z , равных 10-кратным размерам потребительской корзины, удельные обороты x для хозяйств с товарным уклоном возрастают до 32-кратного уровня, а для товарных хозяйств – до 39-кратного. При повышении уровня товарности, кривая $n = 5$ будет приобретать большую динамику смещения в сторону больших значений

удельного оборота, что свидетельствует о потенциале перехода хозяйств в более высокую организационно-правовую форму хозяйствования.

Таблица 2
Параметрические соотношения (зависимости) между удельными затратами z и удельным оборотом x домохозяйств

z	x				
	n = 1	n = 2	n = 3	n = 4	n = 5
1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2	2,00	2,39	2,65	2,85	3,02
3	3,00	3,97	4,68	5,26	5,76
4	4,00	5,70	7,02	8,13	9,11
5	5,00	7,55	9,60	11,39	13,00
6	6,00	9,49	12,41	15,00	17,39
7	7,00	11,51	15,41	18,94	22,23
8	8,00	13,62	18,59	23,18	27,51
9	9,00	15,79	21,93	27,69	33,19
10	10,00	18,02	25,43	32,47	39,25
11	11,00	20,31	29,08	37,51	45,69
12	12,00	22,66	32,86	42,78	52,49
13	13,00	25,05	36,77	48,28	59,64
14	14,00	27,50	40,81	54,00	67,11
15	15,00	29,99	44,96	59,94	74,91
16	16,00	32,52	49,23	66,08	83,03

Выводы

1. В большинстве научных работ высокая товарность ЛПХ отождествляется с основными принципами предпринимательской деятельности без учета экономической сущности предпринимательства, размеров хозяйства и т.д. В результате, формируются недостаточно обоснованные выводы о развитии хозяйств населения без учета конкретных параметров и направлений.

2. Предлагаемая модель позволяет выявить скрытый предпринимательский потенциал сельских домохозяйств, обеспечивая дифференцированный подход к типизации и оценке ЛПХ по характеру производимого продукта и его товарности.

3. Целевые удельные индикаторы затрат и оборота обеспечивают возможность формирования нормативных требований к домохозяйствам, при которых они должны изменить свой правовой статус, например, трансформироваться из ЛПХ в КФХ.

4. Допуск домохозяйств к участию в конкурсном отборе по созданию фермерских хозяйств целесообразно осуществлять на основе использования экономических критериев, характеризующих возможности и способности владельцев ЛПХ обеспечивать более эффективное функционирование создаваемых хозяйств.

5. Мотивационную основу преобразований составляют различные формы государственной поддержки, включая первоначальные субсидии на стартовом этапе создания КФХ и последующие субсидии при ведении производственной деятельности сельхозтоваропроизводителями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Копач К.В. Личное подсобное хозяйство сельского населения и его интеграция с предприятиями агропромышленного комплекса. М.: Росинформагротех, 2002. 312 с.
2. Галин Р. А., Ларцева С. А. Личное подсобное хозяйство в республике Башкортостан // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 66–71.
3. Лысенко Е. Г. Основы стратегического управления развитием форм хозяйствования в аграрном секторе. Ч. 1. М.: РАСХН, 2009. 360 с.
4. Петриков А. В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы развития и перспективы // Развитие ЛПХ: устойчивость, интеграция, стратегия. М.: Восход-А, 2007. С. 27–38.
5. Скальная М. М. Формирование и регулирование доходов сельского населения: автореф. дис. докт. экон. наук. М.: ГНУ ВНИОПТУСХ, 2010. 51 с.
6. Бадмахалгаев Л. Ц., Зверев В. В. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в России: проблемы и перспективы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 76–82.
7. Бережнов Г. В., Зверев В. В. Инновации как фактор эффективного функционирования АПК регионов в условиях ВТО // Экономика сельского хозяйства перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 35–37.
8. Набиев Р. А., Зверев В. В. Развитие информационной инфраструктуры поддержки предпринимательства как эффективное средство снижения транзакционных издержек // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1(14). С. 133–136.
9. Набиев Р. А., Молчанова О. В., Локтева Т. Ф. Статистическое моделирование урожайности и эффективности сельскохозяйственного производства: монография. Астрахань: АГТУ, 2012.
10. Тельнова Н. Н., Шаталова О. И., Шеховцова С. Р. Особенности функционирования домашних хозяйств в аграрно ориентированной региональной экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 155–158.

REFERENCES

1. Kopyach K. V. Private farms of rural population and their integration with agro-industrial enterprises. M.: Rosinformagrotech, 2002. 312 p.
2. Galin R. A., Lartseva A. S. Private farms in the Republic of Bashkortostan // Sociological studies, 2006. No. 5. P. 66–71.
3. Lysenko E. G. Foundations of strategic governance of development of the forms of economic management in agrarian sector. Part 1. M.: RAAS, 2009. 360 p.
4. Petrikov A. V. Personal farms in Russia: problems of development and prospects // Development of private farms: sustainability, integration, strategy. M.: Rise, 2007. P. 27–38.
5. Skalnaya M. M. Formation and regulation of rural incomes: author. dissertation of the doctor of economics. M.: GNU VNIOPTUSH, 2010. 51 p.
6. Badmakhalgaev L. C., Zverev V. V. Development of the system of agricultural counseling in Russia: problems and prospects // Bulletin of Astrakhan state technical University. Series: Economics. 2012. No. 2. P. 76–82.
7. Berezhnov G. V., Zverev V. V. Innovations as a factor of effective functioning of agrarian and industrial complex of the regions in the conditions of WTO // Economics of agricultural processing plants. 2012. No. 9. P. 35–37.
8. Nabiev R. A., Zverev V. V. Development of information infrastructure to support entrepreneurship as an effective means of reducing transaction costs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1. P. 133–136.
9. Nabiev R. A., Molchanova O. V., Lokteva T. F. Statistical modeling of the yield and efficiency of agricultural production: monograph. Astrakhan: Astrakhan state technical University, 2012.
10. Telnova N. N., Shatalova O. I., Shekhovtsova S. R. Features of functioning of households in agrarian-oriented regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 155–158.

Как цитировать статью: Набиев Р. А., Головин А. В. Аналитическая модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 67–71.

For citation: Nabiyev R. A., Golovin A. V. Analytical model for assessing the entrepreneurial potential of rural households // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 67–71.

УДК 332.146
ББК 65.44-561

Rogachyov Alexey Fruminovich,
doctor of technical sciences, professor,
corresponding member of the Russian Academy
of Natural Sciences, head of the department of
Volgograd state agricultural university,
Volgograd,
e-mail: rafr@mail.ru

Medvedev Lyudmila Nikolaevna,
doctor of economics, professor of the
department economics and management of
Volgograd polytechnical institute
(branch of VolgGTU),
Volgograd region, Volzhsky,
e-mail: milena-med@yandex.ru

Рогачев Алексей Фруминович,
д-р техн. наук, профессор,
член-корр. Российской академии естественных наук,
зав. кафедрой Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: rafr@mail.ru

Медведева Людмила Николаевна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и менеджмента
Волжского политехнического института
(филиала ВолгГТУ)
Волгоградская область, г. Волжский,
e-mail: milena-med@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СРЕДНЕМ И МОНОГОРОДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

KEY INDICATORS OF INVESTMENT PROJECTS' EFFICIENCY IN THE MEDIUM AND SINGLE-INDUSTRY CITY AT THE REGIONAL LEVEL

В статье обосновываются общие подходы и методические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов на основе ключевых показателей, реализуемых в средних и моногородах, с государственными участием. На основе экономико-математического инструментария произведен расчет инвестиционных потоков в среднем городе; разработаны рекомендации по повышению эффективности инвестиционных проектов и площадок в моногородах; выделены основные экономические, социальные и экологические показатели развития исследуемой группы городов. Сформулированы основные направления, этапы и показатели стратегий, принимаемые местными властями в соответствии с мировыми трендами. Научная новизна заключается в изменении подходов к оценке инвестпроектов; в определении эффективности использования бюджетных средств; в установлении объектов модернизации в группе средних городов.

The general approaches and methodical aspects of assessment of the investment projects' efficiency on the basis of key indicators implemented in the medium and single-industry cities with state participation are examined in the article. Based on the economic-mathematical tools, the calculation of investment flows on the medium city is made; recommendations for increasing efficiency of investment projects platforms in the single-industry cities are developed; the main economic, social, and ecological indicators of development of the group of cities under consideration are identified. The main directions, stages, and indicators of strategies accepted by the local governments in accordance with the global trends are formulated. The scientific novelty consists in changing the approaches to assessment of the investment projects; in defining efficiency of use of the budgetary funds; in specifying the objects of modernization in the group of medium cities.

Ключевые слова: инвестиционные потоки в городе, оценка использования бюджетных средств, ключевые показатели, экономико-математическое моделирование инвестиционных потоков, стратегии городов.

Keywords: investment flows in a city, assessment of the budgetary funds use, key indicators, economic-mathematical modeling of investment flows, cities' strategies.

Проблема развития средних и моногородов, экономика которых в значительной мере зависит от деятельности градообразующих предприятий, является одним из важных научных направлений деятельности Правительства РФ. Если в отношении 313 монопрофильных муниципальных образований у Правительства России есть стратегия государственного регулирования, то группа средних и малых городов остается площадкой «N-неопределенности».

На фоне многочисленных исследований преимущественно регионов, мегарегионов и мегаполисов, вниманием к средним и моногородам со стороны как отечественных (О. Иншаков, А. Самохин, Н. Горидько, Р. Нижегородцев, В. Максимов, Е. Корноушенко, С. Качаев, А. Григорян и др.), так и немногочисленных зарубежных исследователей (N. Brenner, R. Kei, S. Hohn, C. Meyer), недостаточно, при этом не всегда учитывается специфика российских условий.

Актуальность исследования проблемы развития средних городов обусловлена тем, что Государственная программа поддержки моногородов начала реализовываться только в 2011 году с выделения бюджетных средств в размере 1,5 млрд руб. 35 муниципальным образованиям [1]. Государственное финансирование получили программы: переселения жителей из ветхого жилья, развития малого предпринимательства, модернизации градообразующих предприятий, реконструкции объектов жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ). В комплексных инвестиционных проектах моногородов (далее – КИП) основное внимание было сконцентрировано на развитии агропромышленного комплекса и ЖКХ, строительстве животноводческих комплексов, открытие новых перерабатывающих производств. Федеральное финансирование моногородов осуществлялось уполномоченными структурами: Инвестиционным фондом РФ,

ВТБ, ОАО «Российская венчурная компания», Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; интенсивно привлекался механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [2].

Основная **цель** исследования совпадает с целью, поставленной федеральной властью перед органами управления городов, – изучить пути привлечения не только федеральных средств, но и частных инвесторов для развития моногородов. Для ее достижения необходимо решить такие **задачи**, как выявление наиболее перспективных направлений развития, разработка обоснованного сценария развития, включающего укрепление инфраструктуры и открытие новых производств, на основе формирования и достижения ключевых показателей эффективности.

Научная новизна исследования определяется обоснованием системы ключевых показателей эффективности развития средних и моногородов на основе анализа динамики их развития с использованием экономико-математического моделирования. При этом основополагающими условиями ускоренного развития является оптимизация инвестиционных потоков.

Базовыми условиями получения инвестиций из средств Фонда развития моногородов являются: наличие собственных средств городов в размере 60 % от стоимости проекта; кредитование под 5 % годовых; срок реализации – 8 лет. До 2020 года целевые показатели комплексных инвестиционных планов (далее – КИП) должны быть достигнуты по моногородам: Надвоицы, Набережные Челны, Анжеро-Судженск, Краснотурьинск, Юрга, Луза, Камешково, Белая Холуница, Каспийск, Зеленодольск, Чегдомын, Канаш, Череповец, Кумертау, Киселевск, Калтан, Таштагол. В Волгоградской области два городских округа – города Фролово

и Михайловка – распоряжением Правительства РФ № 1398-р от 29 июля 2014 года вошли во 2-ю категорию монопрофильных муниципальных образований, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения. Разработанный властями модернизационный сценарий развития предусматривает укрепление инфраструктуры и открытие новых производств [3]. В табл. 1 и 2 представлены основные инвестиционные проекты, вошедшие в КИП моногородов Фролово и Михайловка.

Таблица 1

Комплексный инвестиционный план модернизации города Фролово до 2025 года

Направление	Проекты
Повышение качества жизни населения	Строительство полигона твердых бытовых отходов. Реконструкция очистных сооружений и водоподготовки. Инженерная защита города от подтопления. Реконструкции завода ЖБИ. Строительство ФОК. Создание молодежного инновационного кластера. Модернизация ЗАО «Электросталеплавильный завод». Строительство завода по производству пектина
Промышленность	Модернизация ЗАО «Электросталеплавильный завод». Стоимость – 57,4 млн руб. (50,0 % – федеральный, 40,0 % – областной, 10,0 % – муниципальный бюджет)

Таблица 2

Ключевые показатели основных проектов, вошедших в комплексную программу развития города Михайловки до 2025 года

Название проекта	Стоимость и источники финансирования
Строительство магистрального водовода	33,88 млн руб. 57 % – областной бюджет
Реконструкция свалки-полигона твердых бытовых отходов	65 450 тыс. руб. 65 % – областной бюджет
Мостчерез ж/д «Волгоград-Москва»	900 млн руб. 80 % – федеральные средства
Модернизация системы водоснабжения	46,5 млн руб.
Модернизация системы водоотведения	10,4 млн руб.
Реконструкция ТЭЦ-12 МВт	256,6 млн руб.
Реконструкция Михайловской ТЭЦ	400 млн руб.
Реконструкция ОАО «Себряков цемент»	4 095,8 млн руб. 100 % – собственные средства
Строительство металлургического завода	500 млн руб. – собственные средства
Создание животноводческого комплекса	600 млн руб.
Строительство мясокомбината	200 млн руб.
Строительство овощеконсервного завода	300 млн руб.
Строительство складского помещения	300 тыс. руб.
Цех по пошиву технических тканей	1 500 тыс. руб.
Цех строительных материалов	300 тыс. руб.
Строительство станции технологического обслуживания	200 тыс. руб. – собственные средства
Производство спиртовых медицинских салфеток	190 тыс. руб. – собственные средства 3 160 тыс. руб. – заемные средства
Строительство детской школы искусств	140 000 тыс. руб. 80 % – федеральный бюджет

Название проекта	Стоимость и источники финансирования
Реконструкция Дворца культуры	15000,0 тыс. руб.
Реконструкция МУ «Городской парк»	100000 тыс. руб. 80 % – собственные средства
Ремонт МУК «Михайловский музей»	15000 тыс. руб. 80 % – федеральный бюджет
Строительство досугового центра	200 000 тыс. руб. 80 % – частный инвестор
Пристройка детского сада на 95 мест	52,88 млн руб. 94 % – федеральный бюджет
Строительство школы на 725 мест	507,5 млн руб. 75 % – областной бюджет
Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса	60 000 тыс. руб. 93,3 % – федеральный бюджет
Строительство женской консультации	55,0 млн руб. 80 % – федеральный бюджет

На примере основных показателей инвестиционного проекта «Строительство завода по производству стеклянной тары в г. Фролово»: объем инвестиций – 1204,7 млн руб.; объем производства – 21 млн шт. в год, открытие рабочих мест – 352 места, PP – 5 лет; ARR – 42 %; NPV – 330,660 млн руб.; PI – 14 %; IRR – 32 %; DPP – 7 лет, – можно видеть насколько высоки требования к эффективности предлагаемых проектов в КИП. При разработке стратегии развития моногородов показатель устойчивости служит отправной точкой для выстраивания целевых индикаторов развития экономической и социальной сферы [4].

Анализ российской практики и научные исследования показывают, что стратегическое управление необходимо выстраивать на привлечение к сотрудничеству профессиональных, территориальных и этнокультурных сообществ; на анализе сильных и слабых сторон, упущенных выгод и рыночных возможностей; на согласованности действий с региональными властями. На первом этапе должна производиться диагностика всех систем города. Ключевыми элементами должны быть: показатели состояния потенциалов города; сложившаяся практика взаимодействия местных властей с градообразующим предприятием; анализ цепочки продукции, выпускаемой на региональном, национальном и мировом уровнях. На втором этапе в число задач должны войти: позиционирование моногорода как центра промышленного или научного потенциала; определение флагманских инвестпроектов. В числе ключевых приоритетов – создание «точки стратегического дохода», «точки опережающего развития», «точки приложения ГЧП». На третьей стадии обосновывается структура, обеспечивающая разработку стратегического плана и проводящая реинжиниринг существующей системы управления. Четвертый этап – оценка качественных изменений хозяйственной деятельности и условий жизни населения. Ключевым элементом должна стать система сбалансированных целевых показателей [5; 6].

Используемые для оценки КИП методы должны быть системными, структурно-функциональными, экспертно-статистическими и производить оценку по составляющим:

- является ли ресурсно-обеспеченным комплекс взаимосвязанных инвестпроектов, предназначенных для решения наиболее критических задач;
- концентрирует ли в себе КИП возможности федеральных, ведомственных и региональных программ.

Поскольку результативность – системная категория, формирование которой на каждом уровне управления

происходит под влиянием множества факторов, то в исследуемой группе городов целесообразно оценивать *результативность* социально-экономического развития и *результативность* управления по следующим направлениям: экономическое, финансовое, бюджетное, социальное [5]. Для оценки эффективности вложения бюджетных средств КИП, целесообразно применить *систему коэффициентов*. Прогнозируемый коэффициент использования бюджетных средств может рассчитываться от суммы инвестиций по КИП и прогнозируемой суммы налоговых поступлений:

$$\text{Кэибс} = \text{Онп} / \text{Сзбс}, \quad (1)$$

где Кэибс – коэффициент эффективности использования бюджетных средств;

Онп – сумма ожидаемых налогов поступлений от реализации инвестиционных проектов;

Сзбс – сумма затраченных бюджетных средств на реализацию инвестиционного проекта.

Фактический коэффициент эффективности использования бюджетных средств должен рассчитываться по формуле:

$$\text{Кфэибс} = \text{Офнп} / \text{Сзбс}, \quad (2)$$

где Кфэибс – фактический коэффициент эффективности использования бюджетных средств;

Офнп – сумма фактически полученных налогов от реализации инвестиционных проектов;

Сзбс – сумма затраченных бюджетных средств на реализацию инвестиционного плана.

В настоящее время наиболее эффективны вложения бюджетных средств в развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры (коэффициент более – 0,60) [5]. В инвестиционных планах должны отражаться основные объекты модернизации, представленные в табл. 3.

Для оптимизации структуры городской экономики целесообразно использовать как классические методы математического моделирования, например модели Солоу или Форстера, так и динамические модели макроэкономики со структуризацией объекта (города) с факторами внешней среды [7; 8; 9]. Моделирование инвестпотоков начинается с группировки предприятий и организаций по степени их влияния на экономику.

В среднем промышленно развитом городе Волжском (Волгоградская область) проживает 326,6 тыс. чел., работают крупные предприятия: химической и энергетической отрасли, черной металлургии, машиностроения

и пищевой промышленности [10]. По состоянию на 01 января 2014 года в городе числилось 6 765 организаций, в том числе 735 промышленных предприятий. Объем отгруженной продукции за 2014 год составил 128,6 млрд руб, объем инвестиций 16 046,8 млн руб. Рост производства обеспечили: ОАО «Волжский трубный завод», ОАО «Волжский Оргсинтез», ЗАО «Газпром химволокно», ОАО «Волжский азотно-кислородный завод», ООО «ВОЛГАБАС». В число

факторов, создающих конкурентные преимущества города, входят: удобное географическое положение; развитая инфраструктура; территориальная близость к Волгограду; развитый научно-образовательный комплекс. Факторы, сдерживающие развитие: рост тарифов на энергоносители и транспорт, физический износ оборудования, низкая конкурентоспособность части продукции, отток кадров [9].

Таблица 3

Основные объекты стратегической модернизации в средних городах[5]

Направления	Объекты экономики	Проблемы развития
<i>Средние города (население от 100 тыс. до 500 тыс. чел.)</i>		
<ul style="list-style-type: none"> • установление партнерских отношений с городами; • обеспечение конкурентных позиций на рынках товаров; • зонирование пространства; • формирование экологического менталитета 	<ul style="list-style-type: none"> • инфраструктура как «точка сборки» пространства; • средовые объекты, формирующие пространство; • инфраструктура пассажирского сообщения; • строительство МФЦ 	<ul style="list-style-type: none"> • организация большинства городов по принципу «индустриального узла», в которых плохо обустроена среда для жизни; • жесткое функциональное зонирование, применявшееся при планировании

Для разработки модели инвестиционных потоков в среднем городе предприятия и организации поделены на три группы: материальная, фондосоздающая и потребительская. В соответствии с проведенной группировкой была создана структурная модель функционирования экономики города, которая представлена на рисунке. При реализации приведенной модели за каждой группой предприятий закрепляются основные производственные фонды, а трудовые ресурсы и инвестиции свободно перемещаются между ними. При расчетах за основу были взяты

базовые предпосылки, которые традиционно принимаются в модели Солоу. Производственные возможности каждой группы предприятий задаются в форме линейно-однородных производственных функций:

$$X_i = F_i(K_i, L_i), i=0, 1, 2, \tag{3}$$

где X_i – выпуск продукции; K_i – основные производственные фонды; L_i – число занятых в группе предприятий i ; I_i – инвестиции в группу предприятий i .

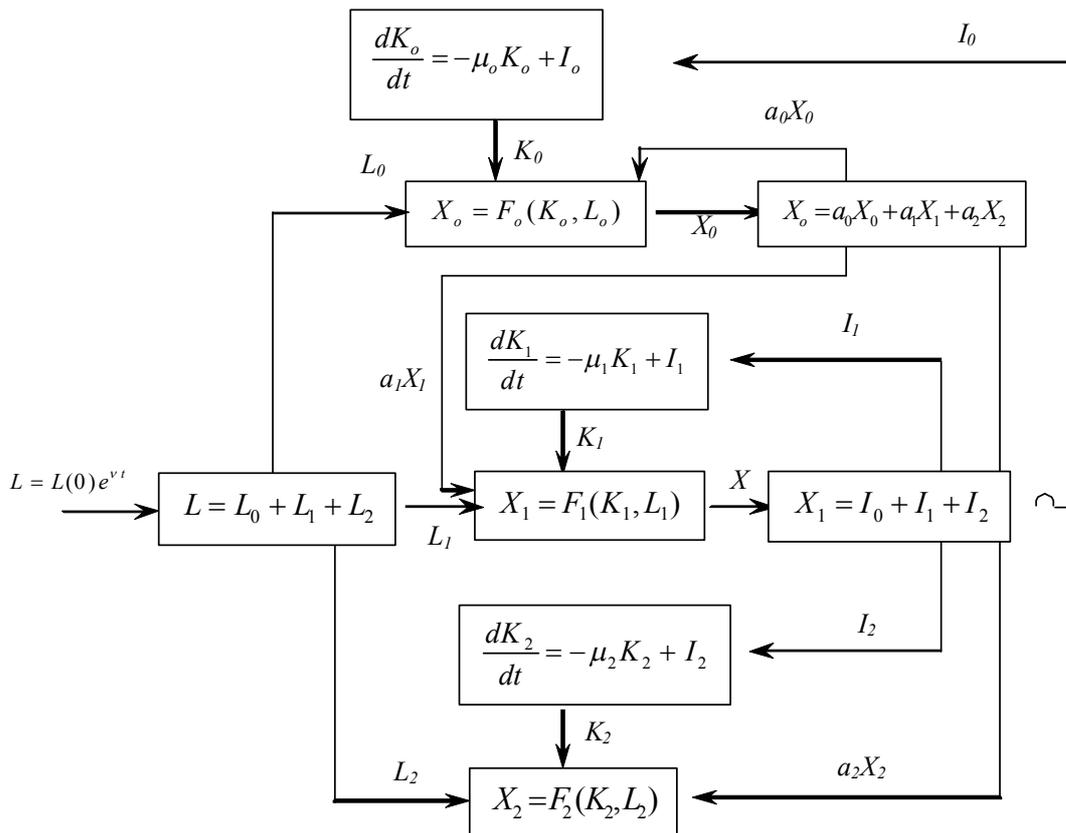

Рисунок. Структурная схема взаимодействия материальных и финансовых потоков и трудовых ресурсов в экономике среднего города

При построении математической модели принимаются следующие ключевые допущения:

1. В данном временном периоде технологический уклад не меняется согласно зависимости (3).
2. Трудовые ресурсы предприятий L изменяется с ростом производства v .
3. Лаг капиталовложений отсутствует.
4. Коэффициенты износа основных производственных фондов μ_i и прямых материальных затрат a_i секторов являются условно постоянными.
5. Время t изменяется непрерывно.

Полученная экономико-математическая модель города с учетом развития инфраструктуры описывается следующей системой дифференциальных и балансовых уравнений:

$$\begin{cases} L = L_0 e^{vt}, \\ L = L_0 + L_1 + L_2, \\ \frac{dK_i}{dt} = -\mu_i K_i + I_i, \\ X_1 = I_0 + I_1 + I_2 = I, \\ X_0 = a_0 X_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2. \end{cases} \quad (4)$$

Преобразования при реализации методики численного исследования динамики осуществлялись по следующему циклу:

$$L = L_0 + L_1 + L_2 \Rightarrow 1 = \Theta_0 + \Theta_1 + \Theta_2, \quad (5)$$

где $\Theta_i = \frac{L_i}{L}$ – доля числа занятых в группе предприятий i .

$$I = I_0 + I_1 + I_2 \Rightarrow 1 = S_0 + S_1 + S_2, \quad (6)$$

где $S_i = \frac{I_i}{I}$ – доля инвестиций в группу предприятий i .

$$\begin{aligned} X_0 &= a_0 X_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 \Rightarrow \\ &\Rightarrow \frac{(1-a_0)X_0 L_0}{LL_0} = \frac{a_1 X_1 L_1}{LL_1} + \frac{a_2 X_2 L_2}{LL_2} \Rightarrow \\ &\Rightarrow (1-a_0)\Theta_0 f_0(k_0) = a_1 \Theta_1 f_1(k_1) + a_2 \Theta_2 f_2(k_2) \end{aligned} \quad (7)$$

где $f_i(k_i) = \frac{X_i}{L_i}$ – производительность труда в группе i .

Тогда в безразмерных относительных показателях модель может быть представлена в следующей форме:

$$\begin{cases} \Theta_0 + \Theta_1 + \Theta_2 = 1, \\ S_0 + S_1 + S_2 = 1, \\ \frac{dk_i}{dt} = \left(\frac{\Theta_i S_i}{\Theta_i} \right) f_i(k_i) - \mu_i k_i, \quad k_i(0) = k_{i0}, \quad k_i = \frac{K_i}{L_i}, \\ (1-a_0)\Theta_0 f_0(k_0) = a_1 \Theta_1 f_1(k_1) + a_2 \Theta_2 f_2(k_2). \end{cases} \quad (8)$$

Для нахождения оптимального распределения инвестиций между группами предприятий экономики сформулирована задача оптимизации, которая имеет вид:

$$\begin{aligned} &\Theta_1^{\alpha_2} \Theta_2^{1-\alpha_2} S_1^{(\alpha_1 \alpha_2)/(1-\alpha_1)} S_2^{\alpha_2} \rightarrow \max \\ &\begin{cases} \Theta_0 + \Theta_1 + \Theta_2 = 1, \\ S_0 + S_1 + S_2 = 1, \\ \Theta_i, S_i \geq 0. \end{cases} \end{aligned} \quad (9)$$

Последняя система представляет собой ограничения, учитываемые при реализации процедуры оптимизации. Производственные функции, принимаются в форме Кобба-Дугласа согласно зависимости:

$$X_i = F_i(K_i, L_i) = A_i K_i^{\alpha_i} L_i^{1-\alpha_i} \quad (i=0, 1, 2), \quad (10)$$

где A_i – параметры производственной функции, числовые значения которых определяются на основе статистических данных с помощью метода наименьших квадратов (далее – МНК).

Численные расчеты по полученной модели производятся в среде MathCad 14 на ПЭВМ. Так, результаты параметризации зависимости (10) по МНК в г. Волжском составили:

- для материальной группы предприятий: $X_0 = 827,4 K_0^{0,73} L_0^{0,27}$.
- для фондосоздающей группы предприятий: $X_1 = 932,6 K_1^{0,22} L_1^{0,78}$.
- для потребительской группы предприятий: $X_2 = 432,7 K_2^{0,29} L_2^{0,71}$.

Результаты проведенных исследований позволили установить, что наибольший эффект от инвестиций будет достигнут, если в материальную группу предприятий будет направлено – 42 %, в фондосоздающую – 47 % и в потребительскую – 11 %. Данное распределение инвестиционных потоков позволит органам управления увеличить темпы роста валового продукта в городе до 8,8 % [8]. В зарубежной практике при реализации крупных инвестиционных проектов, связанных с созданием промышленных объектов, активно используются схемы взаимодействия сторон: *BOO* («Build – Own – Operate», «Строю – владею – эксплуатирую») и *BOOT* («Build – Own – Operate – Transfer», «Строю – владею – эксплуатирую – передаю»). Данные схемы могут найти применение в средних и моногородах в государственно-частном, регионально-частном и муниципально-частном партнерстве. К основным недостаткам системы целевых показателей, отражающих результаты реализации инвестиционных планов, можно отнести: использование преимущественно абсолютных показателей; недооценка финансовых результатов инновационной деятельности; невозможность охвата всех сторон жизни города.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать выводы, что в современных условиях хозяйствования проблемы средних и моногородов успешно решаются, если ключевую позицию занимает региональная власть. Это обосновано тем, что представители региональной знакомы со сложившейся экономической ситуацией, имеют достаточные полномочия, располагают ресурсным потенциалом, а также учитывают систему ключевых показателей, определяющую эффективность реализации планируемых мероприятий.

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 15-46-02543 «Формирование концепт-стратегии промышленно-инвестиционного развития средних и моногородов с использованием двухуровневого экономико-математического и когнитивного моделирования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комплекс мер, направленных на содействие развитию экономики монопрофильных муниципальных образований на 2011–2012 годы: Письмо Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: www.bazazakonov.ru (дата обращения: 24.12.2015).
2. Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс]. URL: www.rost.ru (дата обращения: 11.01.2016).
3. Штеменко К. С. Современная отраслевая структура малых и средних городов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 195–198.
4. Михайлова Е. В. Оценка экономической эффективности использования городской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 150–154.
5. Медведева Л. Н., Комарова О. П., Козенко К. Ю. Перспективы средних городов в развитии зеленой экономики // Известия Нижневолжского аграрного университетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 4 (40). С. 214–221.
6. Гареева Н. А. Индикаторы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 70–73.
7. Методическое руководство по составлению и анализу математических моделей производственно-экономических систем на базе макроэкономических показателей / Сост. Н. Г. Кузнецов, С. И. Богданов, Н. В. Карева; Волгогр. гос. с.-х. акад. Волгоград, 2008. 98 с.
8. Рогачев А. Ф., Рогачев А. Ф. Формирование промышленно-инвестиционной политики в среднем городе на основе методов экономико-математического моделирования / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т». Препринт. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2012. 15 с.
9. Rogachev A. F. Economic and Mathematical Modeling of Food Security Level in View of Import Substitution // Asian Social Science Vol. 11. № 20, 2015. P. 178–185.
10. Материалы сайта администрации города Волжского. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admvol.ru> (дата обращения: 13.01.2016).

REFERENCES

1. The set of measures aimed at support of economic development of the single-industry municipal entities for 2011–2012: Letter of the RF Ministry of regional development dated 27.12.2011 [Electronic resource]. URL: www.bazazakonov.ru (date of viewing: 24.12.2015)
2. Council at the RF President for implementation of priority national projects of demographic policy [Electronic resource]. URL: www.rost.ru (date of viewing: 11.01.2016).
3. Shtemenko K. S. Modern industrial structure of small and medium cities of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 195–198.
4. Mikhailova E. V. Assessment of economic effectiveness of the urban area use // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 150–154.
5. Medvedeva L. N., Komarova O. P., Kozenko K. Yu. Prospects of medium cities in development of green economics // News of Nizhny Novgorod agrarian university complex: science and higher vocational education. 2015. No. 4 (40). P. 214–221.
6. Gareeva N. A. Indicators of comprehensive social-economic development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 70–73.
7. Methodical guidelines for development and analysis of mathematical models of the production-economic systems based on the macro-economic indicators / Composed by S.I. Bogdanov, N.V. Kareva; Volgograd, state agricultural academy. Volgograd, 2008. 98 p.
8. Rogachev A. F., Rogachev A. F. Establishing the industrial-investment policy in the medium city based on the methods of economic-mathematical modeling / the RF Ministry of education and science, Federal state budgetary educational institution of higher vocational education Volgograd state university. Preprint. Volgograd: Publishing house of Volgograd state university, 2012. 15 p.
9. Rogachev A. F. Economic and Mathematical Modeling of Food Security Level in View of Import Substitution // Asian Social Science Vol. 11. No. 20, 2015. P. 178–185.
10. Materials from the site of Volzhsky city administration. [Electronic resource]. URL: <http://www.admvol.ru> (date of viewing: 13.01.2016).

Как цитировать статью: Рогачев А. Ф., Медведева Л. Н. Ключевые показатели эффективности инвестиционных проектов в среднем и моногороде на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 72–77.

For citation: Rogachyov A. F., Medvedeva L. N. Key indicators of investment projects' efficiency in the medium and single-industry city at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 72–77.

УДК 339.37:004.738.5
ББК 65.42:32.973.202

Shabanova Lyudmila Borisovna,
doctor of economics, professor
of the department of economic analysis
and audit Institute of management, economics and finance, Kazan
(Volga) University,
Kazan,
e-mail: lyudmila_shabanova555@mail.ru

Zyuzina Svetlana Vasilevna,
assistant of the department
of economic analysis and audit
Institute of management, economics and finance,
Kazan (Volga) University
Kazan,
e-mail: tatar-nayka@mail.ru

Шабанова Людмила Борисовна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономического анализа и аудита
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) Университета,
г. Казань,
e-mail: lyudmila_shabanova555@mail.ru

Зюзина Светлана Васильевна,
ассистент кафедры
экономического анализа и аудита
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) Университета,
г. Казань,
e-mail: tatar-nayka@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ: ДОСТОИНСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

TRADITIONAL AND ELECTRONIC COMMERCE OF CONSUMER GOODS AND SERVICES: STRENGTHS, WEAKNESSES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

В статье исследована структура отечественного рынка интернет-торговли; определена рейтинговая оценка онлайн-ритейлеров, функционирующих на территории России, проведена оценка уровня доверия покупателей к интернет-торговле. Цели исследования заключаются в оценке состояния рынка торговли потребительскими товарами и услугами, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. К элементам научной новизны следует отнести использование для оценки степени концентрации рынка онлайн-ритейлеров индекса Херфиндаля-Хиришмана, а также разработка анкеты для проведения опроса покупателей с целью определения уровня их доверия к интернет-торговле. Результаты исследования могут быть использованы для развития отечественного рынка интернет-торговли.

The paper studies the structure of the domestic market of e-commerce; the rating of online retailers that operate on the territory of Russia was determined; assessment of the level of consumers' confidence in the online commerce was made. Objectives of the study consist in assessment of the state of the consumer goods and services market, both in the actual and virtual space. The elements of scientific novelty should include the use of the degree of the online retailers' market concentration of Herfindahl-Hirschman index, as well as the development of the questionnaire for the survey of customers to determine their level of confidence in the Internet trade. The results of research can be used for development of the domestic market of e-commerce.

Ключевые слова: традиционная розничная торговля, электронная розничная торговля, доверие покупателей к Интернет-торговле, конкурентоспособность предприятий торговли различных форматов.

Keywords: traditional retail, e-retail, consumer confidence in the Internet-trade, competitiveness of trading companies of various formats.

Уровень развития электронного бизнеса во всем мире является индикатором конкурентоспособности стран в условиях глобализации, конвергенции знаний и культур, ускорения технического прогресса. Инвестиционная привлекательность экономических субъектов зависит от уровня развития информационно-коммуникационных технологий, а также степени их проникновения во все сферы деятельности.

Основным конкурентным преимуществом интернет-магазинов, также как и магазинов традиционной розничной торговли, является количество посетителей и их доверие. Покупателей привлекает отсутствие каких-либо барьеров для получения информации о товарах, ценах, ассортименте и другие преимущества. Кроме того, экономическая эффективность электронной розничной торговли объясняется сокращением транзакционных издержек, ускорением товарооборачиваемости, снижением потребности в человеческих ресурсах, а также сокращением административных расходов благодаря переходу на систему электронного офиса [1].

В отличие от традиционных форм торговли интернет-магазины находятся на расстоянии одного клика друг от друга. Их принято делить на две категории: розничный оффлайн-бизнес и чисто виртуальные магазины. В последнее время крупные оффлайн-игроки активно выходят на электронный рынок и стремятся занять на нем ведущие позиции, что ведет к усилению конкуренции на этом рынке.

Для оценки уровня конкуренции на рынке интернет-торговли России были использованы традиционные методы. Метод сравнения позволил определить рейтинг интернет-магазинов по таким важнейшим количественным и качественным показателям, как объем продаж, средний размер чека покупки, способы оплаты, доставки и география доставки. Для оценки степени концентрации рынка, доли ритейлеров на этом рынке был использован индекс Херфиндаля-Хиришмана. Метод выборочного опроса дал возможность получить достаточно

полную информацию от респондентов, включающую в себя вопросы, связанные с мошенничеством, с возвратом товара и его дороговизной, долгим ожиданием доставки товара и другими негативными факторами, сопровождающими интернет-торговлю.

В настоящее время в России сформировалось множество предприятий, специализирующихся на розничной виртуальной торговле, которые являются конкурентоспособными по сравнению с традиционными розничными организациями. В ряде случаев структура бизнеса, основанная на применении интернет-магазинов, во многом эффективнее классических моделей.

Это объясняется множеством преимущественных факторов; затраты на интернет-рекламу не велики и при этом достаточно эффективны; финансовые затраты на содержание интернет-магазина существенно ниже, чем на эксплуатацию розничной точки; среднее значение стоимости обслуживания единичного заказа ниже, даже не смотря на дорогую курьерскую доставку. Некоторые товары удобнее и эффективнее продавать через интернет-магазины. К ним можно отнести книги, видео, музыку, а также бытовую и компьютерную технику. Сравнительный анализ моделей традиционной и электронной розничной торговли представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей традиционной и электронной розничной торговли

Модель традиционной торговли	Модель электронной розничной торговли
<p>1. Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие проблем с обеспечением сохранности денег у покупателей; – возможность «потрогать руками»; – развитая законодательная база. <p>2. Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сложность и значительная стоимость распространения информации о товарах и услугах; – самокупаемость в течение 1–2 лет; – временные и транспортные затраты на посещение магазина; – использование для оплаты товаров наличных денег или банковских карт; – существенные транзакционные издержки на проведение и оформление сделки; – относительная сложность выхода на рынок; – значительные издержки «меню»; – сложность выхода на глобальный рынок; – интенсивное использование человеческого ресурса 	<p>1. Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие значительных трудностей в распространении информации; – самокупаемость в течение нескольких месяцев; – возможность оперативного посещения магазина; – использование для оплаты товаров и услуг электронных денег; – снижение транзакционных издержек благодаря электронному документообороту; – относительная легкость выхода на рынок; – гибкая система цен; – возможность заниматься бизнесом в глобальном масштабе; – уменьшение зависимости бизнеса от человеческого фактора. <p>2. Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проблема обеспечения безопасности электронных платежных систем; – отсутствие личного общения и физического контакта; – неразвитость законодательной базы

Как видно из табл. 1, основными преимуществами торговли через интернет являются: автоматизация процесса расчета с клиентами, экономия на аренде торговых площадей, ускорение товарооборота, экономия на оплате труда персонала и другие.

Российские интернет-магазины классифицируют по различным критериям. Наиболее интересной является классификация по модели бизнеса: чисто онлайн-магазин; совмещение оффлайн-бизнеса с онлайн-магазином (когда интернет-магазин был создан на основе уже действующей реальной торговой структуры) [2].

Существуют интернет-магазины, деятельность которых полностью связана с Интернетом. У них есть собственные веб-витрины, логистическая и итерационная системы, склад и т.д. Такие магазины могут быть крупными с различным ассортиментом товара или с уникальным ассортиментом, но в то же время с хорошими позициями на рынке. Другая модель бизнеса включает посреднические функции. Получив от покупателя сайта заказ, посредник связывается с оптовиком для осуществления заказа и поставляет его клиенту сайта. Оптовик может предоставлять этому покупателю небольшую скидку. Бывает, что посредник переадресовывает заказ оптовику или другому интернет-магазину, при этом получив за это вознаграждение. Данная модель имеет смысл при небольшом количестве заказов за день и используется небольшими магазинами [3].

Физические лица являются основными покупателями в Интернете, иногда покупателями выступают организации и индивидуальные предприниматели.

Структура рынка интернет-торговли представлена на рисунке.

Большинство продавцов предоставляют покупателям возможность выбрать подходящий способ доставки товаров и их оплаты: через банк или почту, с использованием банковской карты, наличными, платежом в почтовом отделении, через платежную систему сети Интернет [4].

Дальнейший рост экономической эффективности развития электронной коммерции сдерживается следующими обстоятельствами: не полной обеспеченностью безопасности электронных платежных систем; психологическим неприятием населения совершения покупок через Интернет (низким уровнем доверия населения к покупкам через Интернет); неразвитостью законодательной базы оформления и сопровождения электронных покупок.

Для проведения рейтинга онлайн-ритейлеров были использованы добровольно представленные ими данные по следующим количественным показателям: объем продаж и размер среднего чека.

Среди магазинов, объединяющих черты оффлайновых и онлайн-магазинов, было выявлено три лидера. Петербургский ритейлер «Олмарт» занял первое место. Он начал свою работу в формате электронного каталога при магазине-складе, сейчас 10 полноформатных магазинов-складов в Санкт-Петербурге, Москве, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Казани, а также 65 пунктов выдачи «Олмарт-outpost». Этот ритейлер использовал гибридную модель торговли: покупатели делают выбор в интернете, но забирают товар самостоятельно.

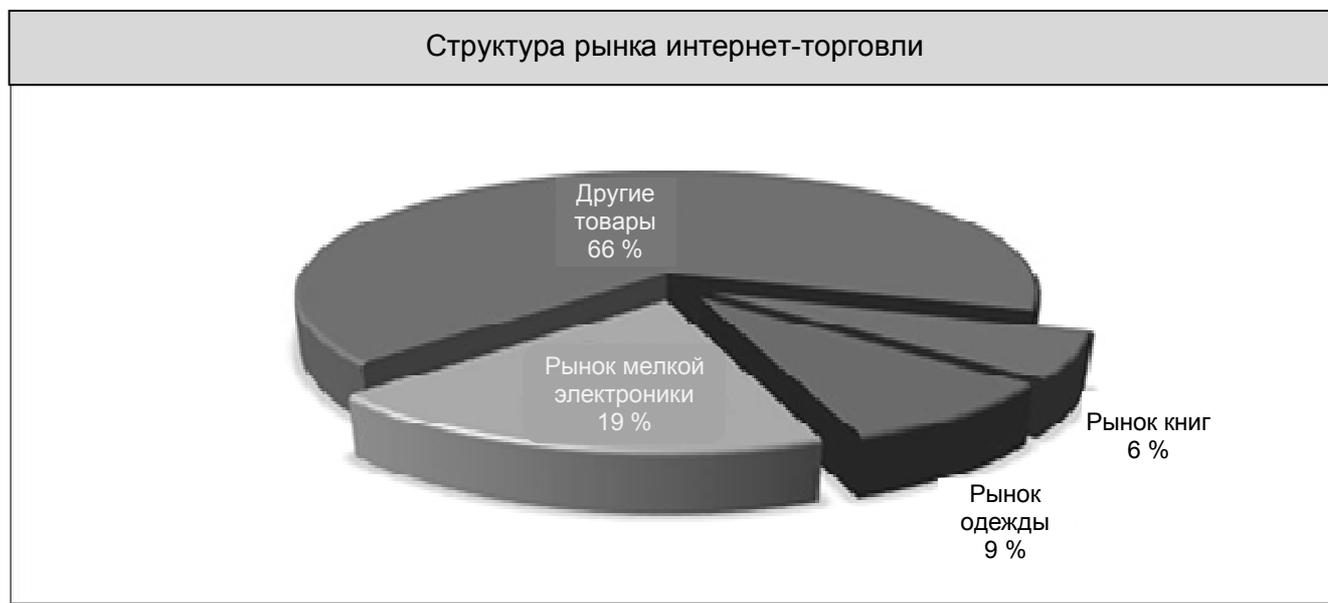

Рисунок. Структура рынка интернет-торговли

Второе место занял ритейлер «Citilink», третье место FMCG-гипермаркет «Utconos». Начав со стола заказов и сети пунктов выдачи, гипермаркет «Utconos» запустил систему заказа через сайт и курьерскую доставку. Тем самым он приблизился к формату интернет-гипермаркета. Однако, по-прежнему работая в пределах Московского региона, он рискует уступить свое лидерство интернет-мегамагазину Ozon.ru, который активно использует региональный маркетинг.

Значительными шансами вырваться в лидеры обладают Enter и e5 (проект X5 RetailGroup) также благодаря региональному маркетингу.

Являясь образцовым интернет-гипермаркетом, Ozon.ru внедрил на рынок онлайн-торговли новый формат и оторвался от других игроков.

Необходимо отметить также, что большинство интернет-магазинов специализируются на сегментах fashion, сотовых телефонов, бытовой и компьютерной техники.

На рынке бытовой техники, компьютеров, автозапчастей и электроинструментов высокую динамику развития показал «Utinnet.ru».

Рейтинговой оценке были подвергнуты ритейлеры, являющиеся мультибрендовыми магазинами. Однако рейтинг меняется, и в число лидеров онлайн-рынка выдвигаются монобрендовые магазины. Например, бренды бытовой техники и электроники (Philips, Bork и др.) и сети магазинов одежды (FinnFlare, Incity, KiraPlastinina, Sela). Известно, что пока только 8 % российских интернет-покупателей регулярно приобретают товары в онлайн-магазинах конкретных торговых марок, тогда как, например, в Великобритании таких покупателей 28 % [5].

Рейтинговая оценка по разнообразию видов оплаты показала, что лидерами являются Ozon.ru и Sotmarket.ru. Они предлагают своим клиентам все существующие способы оплаты: оплата наличными, оплата кредитными картами и электронные деньги.

Sapato.ru и Dostavka.ru применяют шесть методов совершения платежа: наличными, банковскими картами, бонусными картами, кредитными картами, безналичный

расчет (для юридических лиц), подарочными картами. В основном интернет-магазины применяют от двух до пяти способов оплаты.

Самым востребованным способом является оплата наличными курьеру. На втором месте оплата банковскими картами с возможностью платить ими как онлайн, так и курьеру, на третьем – электронные деньги. Ритейлер Quelle.ru является аутсайдером с точки зрения возможных методов оплаты. Он применяет только наложенный платеж через «Почту России».

Способ доставки также является одним из важнейших критериев рейтинговой оценки интернет-магазинов. Большинство интернет-магазинов осуществляют доставку по всем регионам России (кроме интернет-торговли крупногабаритными товарами).

По разнообразию применяемых способов доставки товаров лидерами являются Sapato.ru и Sotmarket.ru, которые используют доставку товаров курьером или почтой, а также предоставляют возможность своим клиентам получить товар самостоятельно в пункте выдачи или на почтамте.

Ритейлеры holodilnik.ru, pleer.ru, notic.ru используют только курьерскую доставку. Сочетание способов доставки зависит прежде всего от специфических особенностей товаров.

Проведем оценку степени концентрации рынка торговых сетей, используя их экономическую характеристику (табл. 2).

Оценку конкурентоспособности интернет-магазинов проведем с использованием индекса концентрации первых n -магазинов и индекса Херфиндаля-Хиршмана [6].

Индекс концентрации первых n -магазинов (CR_n) отражает накопленную рыночную долю первых n -лидирующих на рынке магазинов, он рассчитывается по формуле:

$$CR_n = \sum_{i=1}^n S_i, 0 < CR_n \leq 1, \quad (1)$$

где S_i – доля магазина на рынке.

Экономическая характеристика интернет-магазинов

Ритейлеры	Количественные показатели				
	Ассортимент	Среднегодовой оборот, млрд р.	Темп роста, %	Доля рынка, %	Рейтинг
Kupivip.ru	Одежда, обувь, аксессуары (fashion)	5,81	100	6,10	6
Ulmart.ru	Цифровая техника, электроника	9,60	98	10,12	1
Lamoda.ru	Одежда, обувь, аксессуары (fashion)	3,10	-	3,11	8
Citilink.ru	Бытовая техника, электроника	9,42	200	9,92	2
Quelle.ru	Одежда, обувь, аксессуары (fashion)	2,77	-21,30	2,95	9
Utconos.ru	Товары повседневного спроса (FMCG)	9,35	0,64	9,43	3
Komus.ru	Товары для офиса	4,12	260	4,32	7
Holodilnik.ru	Бытовая техника, электроника	7,10	70,20	7,36	5
Ozon.ru	Бытовая техника, электроника, одежда, обувь, аксессуары, цифровая техника, электроника, товары повседневного спроса, услуги	8,88	78,10	9,32	4

Если CR_n незначительно отклоняется от 0, то рынок характеризуется низким уровнем концентрации. Если значение индекса CR_n близко к единице, то на рынке наблюдается высокий уровень концентрации.

$$CR_n = 0,101 + 0,099 + 0,094 + 0,093 + 0,073 + 0,061 + 0,043 + 0,037 + 0,031 + 0,029 = 0,661.$$

Полученное значение индекса первых n-магазинов в размере 0,661 свидетельствует о высоком уровне концентрации на этом рынке.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана рассчитывается как сумма рыночных долей n-магазинов по формуле:

$$HHI = \sum_{i=1}^n S_i^2. \quad (2)$$

Параметры S_i могут быть выражены долей продаж i магазина в общем объеме продаж на рынке. Если обозначить общий объем продаж на этом рынке через Q_t , а объем продаж i магазина через Q_i , то индекс Херфиндаля-Хиршмана приобретет следующий вид:

$$HHI = \sum_{i=1}^n (Q_i / Q_t)^2, 0 < HHI \leq 1. \quad (3)$$

Индекс HHI отражает информацию относительно размеров всех магазинов на этом рынке. Если индекс HHI близок к 0, то на рынке представлено множество относительно мелких магазинов. Если его значение приближается к 1, то на рынке доминирует одна крупная торговая сеть. Для монополии $HHI = 1$ [7; 8].

Для расчета этого показателя построим вспомогательную таблицу (табл. 3).

$$HHI = 0,0102 + 0,0098 + 0,0088 + 0,0086 + 0,0053 + 0,0018 + 0,0013 + 0,0009 + 0,0008 = 0,0512.$$

Таблица 3

Вспомогательная таблица для расчета индекса HHI

Ритейлер	S_i	S_i^2	Рейтинг
Kupivip.ru	0,061	0,0037	6
Ulmart.ru	0,101	0,0102	1
Lamoda.ru	0,031	0,0009	8
Citilink.ru	0,099	0,0098	2
Quelle.ru	0,029	0,0008	9
Utconos.ru	0,094	0,0088	3
Komus.ru	0,043	0,0018	7
Holodilnik.ru	0,073	0,0053	5
Ozon.ru	0,093	0,0086	4

Индекс Херфиндаля-Хиршмана $HHI = 0,0512$. Значение полученного индекса свидетельствует о высокой конкурентной силе, а также о низкой концентрации рынка, что противоречит показателю концентрации первых n-магазинов. Это обуславливается тем, что предыдущий показатель не способен информировать об относительной доле крупнейших магазинов на рынке.

Применительно к онлайн-торговле важнейшими показателями конкурентоспособности являются также качественные показатели: способ доставки, способ оплаты, география доставки.

Из данных таблицы видно, что наиболее конкурентоспособными с точки зрения способов оплаты являются Ozon.ru и Komus.ru. Наименее привлекательным, с точки зрения данного критерия, является интернет-магазин Quelle.ru, который использует для оплаты лишь наложенный платеж.

С точки зрения способов доставки, лидирующие позиции заняли Ozon.ru и Lamoda.ru, а наименее привлекательными в данной категории оказались Holodilnik.ru и Komus.ru.

Анализ конкурентоспособности интернет-магазинов, исходя из географии поставок показал, что подавляющее число магазинов электронной коммерции обслуживают все федеральные округа, за исключением Ulmart.ru, Citilink.ru и Komus.ru, которые выбрали приоритетным направлением лишь некоторые регионы. А Utsonos.ru реализует свою продукцию лишь на территории Москвы и Московской области.

Необходимо отметить, что интернет-мегамаркет Ozon.ru имеет наибольшие шансы перспективного развития как по качественным, так и по количественным критериям.

Основным препятствием к распространению электронной коммерции является так называемая проблема доверия.

Для оценки уровня доверия покупателей к интернет-торговле был рассчитан размер выборки, который обеспечивает достоверность результатов опроса. Выборка составила 306 человек жителей г. Казани. Это мужчины и женщины в возрасте 25–35 лет (первая возрастная группа); в возрасте 36–46 лет (вторая возрастная группа); в возрасте старше 46 лет (третья возрастная группа).

В ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов (92,11 %) полагают, что есть такие интернет-магазины, в которых продажу осуществляют мошенники. Так считают 98,41 % респондентов в возрасте старше 46 лет, 88,24 % – в возрасте 36–46 лет, 87,27 % респондентов в возрасте – от 25–35 лет.

Стереотип о том, что в интернет-магазинах действуют мошенники возник не только вследствие недоверия ко всему новому, но и как следствие того, что первые интернет-магазины действительно нередко оказывались мошенническими. Они требовали предоплату за товар и не доставляли его клиенту. Но сейчас ситуация изменилась: рынок интернет-торговли стал не менее цивилизованным, чем традиционная модель розничной торговли.

Многие покупатели считают, что в интернет-магазин нельзя вернуть товар; 61,84 % опрошенных ответили, что товар можно вернуть, однако есть и те, кто с этим не согласен – 38,16 %.

Иногда покупатели уверены, что в интернет-магазине товар стоит дороже; 90,13 % респондентов не согласны с этим утверждением. Причем, думают, что товар в интернет-магазинах не дорогой респонденты в возрасте от 25 до 35 лет (94,12 %), в возрасте 36–46 лет (90,91 %) и старше 46 лет (87,30 %). Стоимость товаров, продаваемых через интернет-торговлю удается снизить за счет сокращения количества консультантов, а также затрат на аренду торговых залов.

Но в сети не все товары дешевле. Например, бытовая техника, лекарства, книги в Интернете стоят значительно дешевле, чем в магазинах традиционной розничной торговли, а продукты питания наоборот стоят дороже.

Часть покупателей считают, что нужно долго ждать доставки товара от интернет-магазинов (67,11 % респондентов). И всё-таки большинство магазинов доставляют товар

оперативно и укладываются в сроки, указанные на сайтах. При наличии товара на складе, его могут привезти даже в день заказа, причем в удобное для покупателя время.

Некоторые покупатели считают, что в интернет-магазине сложно сориентироваться. Напротив, 65,79 % опрошенных опровергли это заблуждение: 76,36 % респондентов в возрасте 25–35 лет считают, что сориентироваться достаточно легко; в возрасте 36–46 лет так считают 64,71 % респондентов, а в возрасте старше 46 лет – 57,14 %.

Проведенное исследование показало, что 67,1 % опрошенных респондентов практически не сталкивались с покупкой товара в интернет-магазинах (39,47 % – «никогда не покупали»; 27,63 % – «очень редко покупают»), а 32,9 % – сталкивались (20,39 % – «редко, но покупают»; 11,18 % – «часто покупают»; 1,32 % – «очень часто покупают»).

Для решения проблемы доверия к интернет-магазинам можно предложить такие методы, как создание реально действующего, правдивого рейтинга интернет-магазинов, создание на сайте книги отзывов, в которую любой покупатель мог бы записать свои пожелания. Кроме того, необходимо постоянно уведомлять клиента о движении товара (это в значительной степени прибавляет уверенности в правильности сделанного выбора); обеспечивать послепродажное обслуживание; указывать достоверную информацию о цене товара или услуги; оговаривать с клиентом срок, в который будет доставлен товар [9].

Несмотря на то, что рынок интернет-торговли в России быстро растет, можно сделать следующие рекомендации по его дальнейшему развитию: усиление государственной поддержки развития системы электронной коммерции; увеличение инвестиций в информационную индустрию; подготовка квалифицированного персонала, способного эффективно работать в системе электронной коммерции; развитие системы электронных платежей; обеспечение высокого уровня безопасности электронной торговли; устранение недостатков в законодательной базе; повышение доверия населения к инфраструктуре доставки товаров в целом; принятие закона об электронной торговле; пересмотр и уточнение порядка налогообложения сделок, осуществляемых через Интернет.

В настоящее время доля электронной коммерции в общем объеме торговли России составляет около 2 %, а у общепризнанных лидеров – Великобритании и США она превышает 10 %. По прогнозу компании Cushman&Wakefield онлайн-рынок в России будет ежегодно расти на 20–30 % и к 2020 году его доля составит 6–8 % от общего объема продаж. Основными сдерживающими факторами дальнейшего развития интернет-торговли в России является инфраструктура и логистика.

Вместе с тем, специалисты США установили, что электронная коммерция выступает в качестве ограничителя темпов инфляции. Следовательно, в условиях глобального финансового кризиса ее целесообразно активно развивать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохин Е. В. Влияние развития форм собственности на конкурентоспособность экономики России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 2. С. 41–52.
2. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions / Р. А. Григорьев, М. В. Крамин, Т. В. Крамин и др. // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. Т. 3. № 31. С. 20–25.
3. Крамин Т. В. Управление транзакционными издержками в системе управления стоимостью компании // Экономические науки. 2007. Т. 31. С. 140–146.
4. Скорикова И. С. Необходимость контроля логистических затрат // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 105–107.

5. Салихова Р. Р. Влияние государственной политики на формирование конкурентоспособности розничной торговли в России // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. Т. 2. С. 92–101.
6. Демидов Я. П., Шабанова Л. Б. Некоторые аспекты экономической метрологии в современных условиях (проблемы теории и практики универсального рейтинга) (проблемы теории и практики универсального рейтинга) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. Т. 2. № 14. С. 42–54.
7. Шабанова Л. Б., Кушниренко В. Н. Экономико-математические модели как инструмент решения практических задач // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. Т. 1. № 25. С. 157–160.
8. Кубанцева О. В. Исследование понятия конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 109–112.
9. Филиппов М. В. Влияние информационных технологий на конкурентоспособность предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 82–84.

REFERENCES

1. Anokhin E. V. Influence of the form of ownership on the competitiveness of the Russian economy // Actual problems of Economics and Law. 2015. V. 2. P. 41–52.
2. Grigorev R.A. Kramin M.V. Kramin T.V. Timiryasova A.B. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions // Actual problems of Economics and Law. 2014. V. 3. No. 31. P. 20–25.
3. Kramin T. Management of transaction costs in the system of company value management // Economics. 2007. V. 31. P. 140–146.
4. Skorikova I. S. The need to control logistic costs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P 105–107.
5. Salikhova R. R. Influence of government policy on the formation of competitive retailers in Russia // Current Issues of Economics and Law. 2015. V. 2. P. 92–101.
6. Demidov E. P., Shabanova L. B. Some aspects of economic metrology in modern conditions (issues of theory and practice of universal rating) // Actual problems of Economics and Law. 2014. V. 2. No.14. P. 42–54.
7. Shabanova L. B., Kucherenko V. N. Economic and mathematical models as a tool for solving practical problems // Actual problems of Economics and Law. 2013. V. 1. No. 25. P. 157–160.
8. Kubantseva O. V. Study of the concept of enterprise competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P.109–112.
9. Filippov M. V. Influence of information technologies on competitiveness of service enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 82–84.

Как цитировать статью: Шабанова Л. Б., Зюзина С. В. Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 78–83.

For citation: Shabanova L. B., Zyuzina S. V. Traditional and electronic commerce of consumer goods and services: strengths, weaknesses and prospects of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 78–83.

УДК 378
ББК 74.48

Baeva Olga Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and service of
Baikal national university of economics and law,
Irkutsk,
e-mail: baeva-on@mail.ru

Баева Ольга Николаевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: baeva-on@mail.ru

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ПРОДОЛЖЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ СТРАН ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ И РОССИИ

CONDITIONS OF FORMATION OF DEMAND FOR CONTINUOUS EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF DATA FROM RUSSIA AND THE ORGANIZATION FOR ECONOMIC CO-OPERATION AND DEVELOPMENT

На основе анализа научных публикаций в зарубежных и российских научных журналах, статистических данных, автор определяет перечень условий, формирующих

спрос на программы магистратуры в странах ОЭСР и России. Среди них: ухудшение ситуации на рынке труда, демографические изменения, глобализация и интеграция

образовательных систем, государственная политика в сфере высшего образования, рост предложения и спроса на высококвалифицированную рабочую силу, высокий уровень отдачи от высшего образования. Сопоставление данных стран ОЭСР и России позволило сделать вывод о наличии однонаправленных тенденций.

The author defines the list of conditions establishing demand for the masters programs in Russian and the countries of the Organization of Economic Cooperation and Development (OECD) based on the analysis of scientific publications in foreign and Russian scientific journals and statistical data. Conditions include: deterioration of the situation at the labor market; demographic changes; globalization and integration of educational systems; state policy regarding higher education; growth of the offer and demand for high-quality labor forces; high level of the outcome of higher education. Comparison of data of Russia and the OECD countries allowed making conclusion about availability of the similar trends.

Ключевые слова: программы магистратуры, продолженное образование, образование для выпускников вуза, спрос на образование.

Key words: masters programs, continuous education, post-graduate education, demand for education.

Технологические изменения, несоответствие структуры профессионального образования потребностям рынка труда, «массовизация» высшего образования, рост конкуренции на рынке труда приводят к необходимости постоянного обучения. Обучение в течение всей жизни (life-long learning) рассматривается как необходимое условие поддержания конкурентоспособности на рынке труда и индивидуального развития человека. В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) возможность реализации права на образование в течение всей жизни обеспечивается на разных уровнях системы профессионального обучения и образования.

Отмечено, что образовательные потребности российских слушателей и спрос на учебные программы существенно различаются в зависимости от возраста и занимаемой должности. Если молодые специалисты предпочитают долгосрочные фундаментальные учебные программы, то более взрослые и опытные менеджеры выбирают преимущественно краткосрочные, максимально приближенные к практике [1]. Конкурентоспособность выпускников повышается за счет использования модели непрерывной профессиональной адаптации в интегрированной системе, включающей последовательность ступеней образования [2]. Возможности продолжения образования для выпускников вузов (в терминах ранее действовавшего закона «Об образовании в Российской Федерации» – послевузовского образования) связаны с получением квалификации магистра или (при наличии диплома специалиста) ученой степени кандидата наук.

Магистратура является относительно новым явлением для российского рынка. Становление института магистратуры обычно связывают с присоединением России в 2003 году к Болонскому соглашению. Основная дискуссия до сих пор сосредоточена на вопросе влияния

двухурвневой системы на доступность образования: находятся как сторонники, так и противники принятого решения. Вопросы, касающиеся конкретных мер по достижению основных целей Болонского процесса ограничиваются, в основном, периодом, предшествующим законодательному закреплению перехода на двухурвневую подготовку. Проведенный анализ свидетельствовал о приверженности (по разным причинам) российских вузов к программам специалитета в условиях возможного выбора [3]. Исследователи отмечают также принципиальную особенность России – сосредоточение элитных вузов в г. Москве, Санкт-Петербурге и в ряде других академических центров, что создает принципиальную проблему подготовки специалистов современного уровня в регионах.

Между тем, Болонский процесс является лишь легитимной рамкой для реформ национальных систем образования [4], находящихся под действием ряда условий. Являются ли эти условия общими для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и России?

Целью данного исследования является установление сходства (различий) условий формирования спроса на продолженное образование в странах ОЭСР и России.

Задачи исследования: определение условий формирования спроса на продолженное образование в странах ОЭСР; анализ статистических данных, свидетельствующих о наличии (отсутствии) выявленных условий в России.

Пути решения поставленных задач: анализ публикаций зарубежных авторов по теме исследования и анализ статистических данных стран ОЭСР и России.

Анализ зарубежных публикаций позволил выявить следующие основные условия, оказывающие влияние на формирование спроса на магистерские программы в странах ОЭСР.

Рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу

Переход к экономике знаний диктует необходимость повышения образовательного уровня работников, способных работать в новых условиях. Проведенный анализ свидетельствует о снижении численности занятых в США (за период с 1995 по 2010 годы) в отраслях, где используются работники со сравнительно низким уровнем образования (например обрабатывающая промышленность и строительство), и росте в отраслях, где требуются, в основном, специалисты с высшим образованием (здравоохранение, образование, инженерные, проектные и бизнес-услуги, информационные технологии и финансовый сектор) [5]. В докладе Комиссии по будущему постдипломного образования в США отмечается, что в период между 2008 и 2018 годами около 2,5 млн рабочих мест потребуют степени магистра или доктора наук. По данным Бюро Статистики труда США, рабочие места, требующие степени магистра, будут расти на 18% в период с 2008 по 2018 годы [6]. Согласно прогнозу, в 27 странах Евросоюза, а также Норвегии и Швеции, на период до 2020 года количество рабочих мест, требующих высокой квалификации, также будет увеличиваться. Однако большинство вакансий по-прежнему будет относиться к профессиям среднего уровня квалификации (около 50% занятых в Европе) [7]. Прогнозируется, что повышение профессиональных требований к выпускникам вузов будет способствовать увеличению спроса на специалистов с ученой степенью [4].

Высокий уровень отдачи от высшего образования

Исследования ОЭСР и Международной организации труда свидетельствуют о лучших возможностях занятости для обладателей более высокого уровня образования. Высокий уровень отдачи от образования подтверждается исследователями в разных странах мира.

Несмотря на особенности рынка труда и специфику систем высшего образования в разных странах, *уровень безработицы* (как краткосрочной, так и долгосрочной) среди обладателей высшего образования оказывается более низким. Причем преимущество лиц с высшим образованием сохраняется во всех возрастных группах: в среднем 86 % выпускников вузов в возрасте 25–39 имеют работу, в то время как среди лиц с дипломами об общем среднем образовании этот показатель равен 78 %; среди лиц с более низкой квалификацией – 60 %. Такое же соотношение сохраняется и для возрастной группы от 40 до 64 лет [8].

Рост предложения высококвалифицированной рабочей силы

Одной из наиболее ярких тенденций развития высшего образования является его массовизация. Процесс, начавшийся в 1960-х гг. в США и охвативший в 1980-х годах Западную, а в 1990-х – Восточную и Центральную Европу, привел к росту уровня образования практически во всех развитых странах мира. Самые высокие показатели охвата молодежи образованием имеют Греция – 95 % и Финляндия – 93 %. Среди регионов лидируют Северная Америка (США, Канада) и Скандинавские страны – 80 %. Средние показатели имеют страны бывшего СССР и Южная Европа – 70 %. Самый низкий показатель отмечен в странах Западной Европы, но и он составляет 57 % [9]. Рост численности студентов за период с 1996 до 2005 годы был наивысшим в странах бывшего СССР – 89 %, в Центральной и Восточной Европе он составил 51 %. В Скандинавских странах численность студентов увеличилась на 34 %. Более медленные темпы отмечены в Северной Америке – 24 %, в Западной (16 %) и Южной Европе (7 %) [9].

Используемый для международных сравнений показатель доли работников с третичным образованием (в общей численности работников в возрасте от 25 до 64 лет), постоянно растет. Так, наиболее высокая доля дипломированных специалистов, по данным за 2012 год [10], отмечена в Канаде (53 %) и Японии (47 %), за которыми следуют США (43 %), Корея (42 %), Новая Зеландия (41 %), Австралия (41,0 %) и Финляндия (40 %). Причем данные стран ОЭСР свидетельствуют о значительных успехах систем образования во всех странах мира: доля лиц, имеющих третичное образование, значительно выше в возрастной группе 25–34 года по сравнению с группой 55–64 года. Наиболее значителен разрыв в Южной Корее (66 % по сравнению с 12 %) и Японии (59 и 32 %). По прогнозам, доля лиц с высокой квалификацией в Европе будет расти и составит до трети экономически активного населения, со средним уровнем квалификации – около половины [11].

Государственная политика в сфере высшего образования

В большинстве стран ОЭСР образование рассматривается как общественное благо, доля частных инвестиций в высшее образование не превышает 20 % от общей суммы, в среднем в странах ОЭСР эта доля не превышает 30 % [12]. Только в США, Южной Корее и Канаде финансирование в равной степени зависит как от частного, так и государственного

источника. Правительства многих стран мира в разных формах (либо через государственное финансирование, либо системы льгот и кредитов) стремятся повысить доступность высшего образования на протяжении ряда лет, в том числе для снижения уровня неравенства в доступе к образованию детей из разных социальных слоев.

В ряде работ отмечается, что реализация целей Болонского соглашения привела к повышению доступности высшего образования. Привлекательность высшего образования возросла на 15 %, особенно для детей низкообразованных родителей и среди тех, кто успешно обучался в высшей школе [13]. Более низкие академические стандарты, сокращение учебной нагрузки, упрощение учебного плана повышает привлекательность высшего образования для лиц, не уверенных в своих академических способностях [14].

Стремление государства к повышению эффективности использования ресурсов, направляемых в сферу образования, способствует созданию более коротких образовательных программ (например, подготовки *sub-специалистов*, прикладной бакалавриат). Однако такие программы, хотя и демонстрируют динамику роста, менее популярны, нежели программы общего (академического) бакалавриата. Так, во Франции только 30 % поступающих отдают предпочтение программам прикладного бакалавриата. Зачастую они рассматриваются студентами как более доступная возможность продолжения образования на более высокой ступени. 74 % выпускников таких программ продолжают обучение [15].

«Школафикация» бакалавриата приводит к формированию общественного мнения, что только магистратура является «полноценным» образованием. В соответствии с данными исследований, только 15 % выпускников вузов ограничиваются получением диплома бакалавра. Попытки министерства образования Германии регламентировать долю бакалавров, которые смогут получить степень магистра до уровня 20 %, привели к массовым протестам со стороны университетов. Практически во всех университетах таких стран, как Франция, Нидерланды, Венгрия, Австрия, Германия только степень магистра воспринимается как полноценное высшее образование [16].

Университеты активно формируют мнение, что магистерские программы обеспечивают лучшие навыки и дают степень, которая рассматривается бизнесом как более привлекательная, что позволяет быть более конкурентоспособными по сравнению с обладателями степени бакалавра [17].

Государства рассматривают магистратуру как форму подготовки элиты, необходимой для успешной адаптации общества в условиях экономики знаний.

Глобализация и интеграция образовательных систем

Создание единого экономического пространства в Европе приводит к усилению конкуренции между университетами за лучших выпускников, что стимулирует формирование программ более высокого уровня, привлекательных для выпускников. Болонский процесс повышает инвестиционную привлекательность высшего образования за счет получения степеней, признаваемых на более обширном географическом пространстве [18].

Магистерские программы рассматриваются как стратегическое преимущество в свете глобализации и усиления конкуренции в области образования. Отмечается [6], что высшее образование (на уровне бакалавриата) является важным для создания стабильной экономики, дает

студентам основополагающие знания и навыки работы и готовит выпускников для широкого спектра занятости. Но обучение в магистратуре приобретает особую важность, поскольку предоставляет студентам передовые знания и навыки, позволяет обеспечить будущее интеллектуальное лидерство в создании экономики знаний.

Демографические изменения

Уменьшение численности молодежи в возрасте поступления в колледж подталкивает университеты к созданию образовательных продуктов, привлекательных для взрослых. В последние десятилетия в США, например, отмечаются следующие тенденции: наблюдается рост числа «нетрадиционных» студентов: они старше и совмещают семью, работу и получение образования. Для них высшее образование не является средством подготовки для выхода на рынок труда и начала карьеры, но, скорее, рассматривается как средство изменения или улучшения условий занятости. Также увеличивается число людей, которые возвращаются в аспирантуру после нескольких лет работы [6].

Общая экономическая ситуация и ситуация на рынке труда

Спрос на высшее образование определяется общей экономической ситуацией. Кризисные проявления в экономике способствуют его росту, поскольку ухудшаются возможности трудоустройства и растет число безработных [19]. И напротив, привлекательность обучения снижается и при улучшении ситуации на рынке труда в том случае, если величина упущенных заработков оказывается значительной и не покрывается даже грантом на обучение доходов. В этом случае он не склонен продолжать образование [20]. Высокая стоимость обучения и привлекательный рынок труда, характерный для Германии, приводят к тому, что молодежь выбирает постепенный профессиональный рост на предприятиях, а не более позднее начало трудовой карьеры на более высоких должностях [21]. В Германии новая система степеней не привела к значительному росту магистерского образования. Доля обладателей дипломов магистра уменьшается. По данным ОЭСР, в Германии только 22 % молодых людей в возрасте 25–34 лет имеют диплом магистра, в то время как среди 45–54-летних доля обладателей таких дипломов составляет 28 %. Доля молодых людей с дипломом бакалавра не увеличивается на протяжении ряда лет [22].

В большинстве европейских стран молодежь сталкивается с ухудшением условий выхода на рынок труда, растет уровень безработицы и увеличивается время

поиска работы [10]. Последующие после поколения «бэби-бума» когорты испытывают значительные трудности при получении стабильной работы [5].

Эксперты отмечают [6], что появление новых типов занятости, рост безработицы оказывают дестабилизирующее влияние на рынок труда. Экономическая ситуация способствует усилению тенденции роста числа «смен карьеры». Все большее число работников стремятся получить магистерское образование в надежде, что академическая степень будет обеспечивать им трудоустройство и/или продвижения по службе. Согласно прогнозу, до 2020 года, рост предложения работников с высокой квалификацией будет выше, чем рост спроса на них, что усилит конкуренцию между кандидатами. Доступ к более высоким ступеням карьерной лестницы и профессиональной квалификации обеспечивается за счет продолжения образования и повышения квалификации.

Как следствие, высшее образование (бакалавриат, в России – специалитет) приобрело характер нормы во многих странах мира, растет спрос на программы более высокого уровня. Практически во всех европейских странах происходит увеличение срока обучения.

На основе анализа зарубежных публикаций, можно выделить две тенденции в формировании спроса на программы магистерской подготовки. С одной стороны, спрос на программы предъявляют выпускники бакалавриата, продолжающие свое обучение сразу после получения квалификации диплома бакалавра. Таким образом, происходит увеличение срока обучения. При этом рост доли работающих студентов является тенденцией последних десятилетий. Снижение трудозатратности образования, с одной стороны, и ухудшение экономической ситуации подталкивают студентов к совмещению работы и учебы. В Европе максимальные показатели доли студентов, совмещающих работу и учебу, отмечены в Нидерландах и Дании (40 % лиц моложе 25 лет). Во Франции самая низкая доля таких студентов – 7 % [6]. Причины, по мнению исследователей, как в высокой трудозатратности французского образования, что не позволяет совмещать работу и учебу, так и сложившейся социальной модели, не стимулирующей к выходу на рынок труда до окончания обучения. С другой стороны, спрос на магистерское образование предъявляют работающие специалисты, которые рассматривают продолжение обучения как средство изменения или улучшения условий занятости.

Анализ российских данных позволяет констатировать наличие общих тенденций (таблица).

Таблица

Условия формирования спроса на программы продолженного образования в странах ОЭСР и данные для России

Условие	Данные для России
Рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу	Увеличение доли занятых в профессионально-квалификационных группах, требующих высокого уровня квалификации за период 1997–2014 годы на 7,6 % [23]
Высокий уровень отдачи от высшего образования	Более высокий уровень занятости (в 2014 году – 78,2 %) и меньшая вероятность безработицы (в 2014 году – 3,0 %) [23] в группе имеющих высшее образование за весь период наблюдений (1997–2014 годы), наличие относительного выигрыша в заработной плате для его обладателей.
Рост предложения высококвалифицированной рабочей силы	Увеличение доли лиц, имеющих высшее образование. В структуре экономически активного населения доля лиц, имеющих высшее образование, увеличилась с 21,3 (данные за 1998 год) до 31,5 % (данные за 2014 год) [23]
Государственная политика в сфере высшего образования	Значительная государственная поддержка программ магистратуры

Условие	Данные для России
Глобализация и интеграция образовательных систем	Развитие программ двойного дипломирования, увеличение доли иностранных студентов, рост числа российских молодых людей, обучающихся за рубежом. Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов в 2013/2014 учебном году – 3,6 % [24]
Демографические изменения	Сокращение численности молодежи в возрасте, соответствующем периоду обучения в вузе (18–25 лет)
Общая экономическая ситуация и ситуация на рынке труда	Экономическая ситуация, сопровождающаяся сокращением занятости в корпоративном секторе экономики [25] и ростом неформальной занятости (в 2013 году – в неформальном секторе было занято 19,7 % численности занятого населения) [23]

Выводы. Анализ данных России подтверждает наличие однонаправленных тенденций, влияющих на формирование спроса на программы продолженного образования для выпускников вузов.

Полученные выводы позволили сделать следующее *заключение*: переход России на двухуровневое образо-

вание представляется закономерным, поскольку определяется воздействием экономических и социальных условий, общих для стран ОЭСР и России, однако вопрос о наличии (отсутствии) специфических характеристик и факторов спроса на магистерское образование в России остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Але К., Пеш Т. Молодежь и независимость: отставание французов // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2013, № 1. С. 161–163.
2. Гжесьяк Л. Проблема нехватки квалифицированных специалистов в Германии // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ/ РАН. ИРИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2012. № 4. С.152–154.
3. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2(23). С. 66–73.
4. Изюмова О. Н., Федянова Н. А. Модель непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 97–101.
5. Занятость и снижение уровня образования в США (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2011. № 1. С. 171–174.
6. The path forward: the future of graduate education in the United States. Executive Summary (2010). [Электронный ресурс]. URL: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/ExecSum_PathForward.pdf.
7. Ставка на компетенции в Европе // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2013. № 1. С. 155–159.
8. Education at a Glance 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2014>.
9. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Науч. ред.: В. А. Мау, Я. И. Кузьминов. Кн. 1. М.: Дело, 2013. Гл. 8. Рынок труда. С. 249–261.
10. Электронная библиотека ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/data/oecd-education-statistics_edu-data-en.
11. Хауптман А. М., Ким Й. Затраты и уровень образования в странах ОЭСР: сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2010. № 2. С. 183–188.
12. Шендерова С. В. Академическая политика ведущих российских университетов как показатель внедрения многоуровневой системы квалификаций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 3. С. 63–72.
13. Юшер А. Основные тенденции в развитии высшего образования // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. экономики. М., 2010. № 2. С. 176–183.
14. Bratti M., Broccolini C., Staffolani S. Higher education reform, student's time allocation and academic performance in Italy: evidence from a faculty of economics // Rivista Italiana degli Economisti. 2010. № 15(2). P. 275–304. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.1427/32732>.
15. Breneman D. W. Higher education and current recession // International higher education. Boston, 2009. № 55. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/IHEpdfs/ihe55.pdf.
16. Britt D. The-growing-demand-for-graduate-degrees // SouthSource. A publication of South University. 2013. Issue 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://source.southuniversity.edu/the-growing-demand-for-graduate-degrees-29351.aspx>.
17. Cappellari L., Lucifora C. The «Bologna process» and college enrolment decisions // Labour Economics. 2009. № 16(6). P. 638–647. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp3444.pdf>.

18. Demand for higher education programs: the impact of the Bologna process / A. R., Cardoso M. Portela, C. Saet al. // CESifo Economic Studies. 2008. № 54(2). P. 229–247. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp2532.pdf>.
19. Carneiro P., Heckman J. Human capital policy // NBER Working Paper. 2003. № 9495. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf>.
20. Giret J.-F. Does Vocational Training Help Transition to Work? The New French Vocational Bachelor Degree // European Journal of Education. 2011. Vol. 46. № 2. Part II. P. 244–256.
21. Horstschaer J., Spietsma M. The effects of the Bologna process on college enrolment and drop-out rates // IZA discussion paper. 2010. № 10-018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp10018.pdf>.
22. Kehm B., Michelsen S., Vabø A. Towards to the Two-cycle Degree Structure: Bologna, Reform and Path Dependency in German and Norwegian Universities Publication // Higher Education Policy, suppl. Special Edition: Two great European ideas: Comparing 23. № 2 (Jun 2010). P. 227–245.
23. Обследование населения по проблемам занятости – 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
24. Российский статистический ежегодник – 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
25. Witte J. Change of degrees and degrees of change: comparing adaptations of European Higher Education Systems in the Context of the Bologna Process. Doctoral Thesis: University of Twente, 2006. [Электронный ресурс]. URL: abstract.lib-ebook.com/a1-political/1126009-1-change-degrees-and-degrees-change-comparing-adaptations-european-hi.php.

REFERENCES

1. Ale C., Pech Th. The youth and independence: Frenchmen are falling behind / Social Sciences and Humanities: native and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. Moscow, 2013, No. 1. P. 161–163.
2. Grzesiak L. The issue of shortage of qualified specialists in Germany. Social and humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ/RAS. IRION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2012. No. 4. P. 152–154.
3. Grishin I.A., Nikolaeva E.A. Professional training of managers in Russia and abroad: current trends and prospects of development in the conditions of innovative economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013, No.2 (23). P. 66–73.
4. Iziyomova O.N., Fidyanova N.A. The model of continuous professional adaptation in the system of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 97–101.
5. Employment and education level reduction in the USA (consolidated abstract) // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics: RZh / RAS. INION. Center for social scientific and information researches of the economics department. M., 2011. No. 1. P. 171–174.
6. The path forward: the future of graduate education in the United States. Executive Summary (2010). [Electronic resource]. URL: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/ExecSum_PathForward.pdf.
7. Count on competences in Europe // Social and humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics: RZh / RAS. INION. Center for social scientific and information researches of the economics department. M., 2013. No. 1. P. 155–159.
8. Education at a Glance 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2014>.
9. Strategy 2020: New model of growth – new social policy. The final report on the results of expert work on actual problems of the socially-economic strategy of Russia for the period up to 2020. Edited by: V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov. Book 1. M.: Delo, 2013. Chapter. 8. Labor market. P. 249–261.
10. Electronic library OECD. [Electronic resource]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/data/oecd-education-statistics_edu-data-en.
11. Hauptman A.M., Kim I. Costs and level of education in OECD countries: comparative analysis // Social and Humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2, Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2010, No. 2. P. 183–188.
12. Shenderova S.V. Academic policy of the leading Russian universities as an indicator of the multi-level system of qualifications // Bulletin of Baltic Federal University named after I. Kant. 2011. No. 3. P. 63–72.
13. Usher A. Main trends in development of higher education // Social Humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2. Economy: RJ / RAS. INION. Center of social scientific-information researches in economics. M., 2010, No. 2. P. 176–183.
14. Bratti M., Broccolini C., Staffolani S. Higher education reform, student's time allocation and academic performance in Italy: evidence from a faculty of economics // Rivista Italiana degli Economisti. 2010. No.15 (2). P. 275–304. [Electronic resource]. URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.1427/32732/>
15. Breneman D. W. Higher education and current recession // International higher education. Boston, 2009. No.55. [Electronic resource]. URL: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/IHEpdfs/ihe55.pdf
16. Britt D. The-growing-demand-for-graduate-degrees // SouthSource. A publication of South University. 2013. Issue 29. [Electronic resource]. URL: <http://source.southuniversity.edu/the-growing-demand-for-graduate-degrees-29351.aspx/>
17. Cappellari L., Lucifora C. The «Bologna process» and college enrolment decisions // Labor Economics. 2009. № 16 (6). P. 638–647. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.iza.org/dp3444.pdf>.
18. Demand for higher education programs: the impact of the Bologna process / A.R. Cardoso, M. Portela, C. Saet al. // CESifo Economic Studies. 2008. No. 54(2). P. 229–247. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.iza.org/dp2532.pdf>

19. Carneiro P., Heckman J. Human capital policy// NBER Working Paper. 2003. No. 9495. [Electronic resource]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf>.
20. Giret J.-F. Does Vocational Training Help Transition to Work? The New French Vocational Bachelor Degree // European Journal of Education. Vol. 46. No. 2. 2011. Part II. P. 244–256.
21. Horstschaer J., Sprietsma M. The effects of the Bologna process on college enrolment and drop-out rates // ZEW discussion paper. 2010. No. 10-018. [Electronic resource]. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp10018.pdf>.
22. Kehm B., Michelsen S., Vabø A. Towards the Two-cycle Degree Structure: Bologna, Reform and Path Dependency in German and Norwegian Universities Publication // Higher Education Policy, suppl. Special Edition: Two great European ideas: Comparing 23. No. 2 (June 2010). P. 227–245.
23. Examination of population regarding employment – 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
24. Russian statistic annual guide 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
25. Witte J. Change of degrees and degrees of change: comparing adaptations of European Higher Education Systems in the Context of the Bologna Process. Doctoral Thesis: University of Twente, 2006. [Electronic resource]. URL: abstract.lib-ebook.com/a1-political/1126009-1-change-degrees-and-degrees-change-comparing-adaptations-european-hi.php.

Как цитировать статью: Баева О. Н. Условия формирования спроса на продолженное образование: сравнительный анализ данных стран организации экономического сотрудничества и развития и России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 83–89.

For citation: Baeva O. N. Conditions of formation of demand for continuous education: comparative analysis of data from Russia and the organization for economic co-operation and development// Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 83–89.

УДК 336.76

ББК 65.264

Belomytseva Olga Svyatoslavovna,
candidate of economics, associate professor,
department of Finance and Accounting,
of the National Research Tomsk
State University,
Tomsk,
e-mail: olbel@fl23.ru

Беломытцева Ольга Святославовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и учета
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
г. Томск,
e-mail: olbel@fl23.ru

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE SYSTEM OF INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE FIRST RESULTS AND PROSPECTS

В статье анализируются особенности открытия, ведения и налогообложения индивидуальных инвестиционных счетов граждан в Российской Федерации. Дан краткий обзор применения аналогичных инструментов за рубежом. Приведены и проанализированы статистические данные Московской биржи о действующих индивидуальных инвестиционных счетах. Проанализированы планируемые и вступающие в силу с 2016 года законодательные новации в области инвестирования средств на индивидуальных инвестиционных счетах граждан и страхования находящихся на них средств. Открыта дискуссия о перерождения брокерского бизнеса и перспективах развития индивидуальных инвестиционных счетов.

This paper studies the patterns of opening, managing and taxation of the individual investment accounts in the Russian Federation. A brief overview of the implementation of analogous instruments abroad is provided. The Moscow Exchange statistical data on the individual investment accounts in use are presented and studied. The author reviews legislative innovations related to the investment of funds on the citizens'

individual investment accounts, as well as insurance of such funds, projected and come into effect in 2016. The issue of refocusing the brokerage business and the prospects of the individual investment accounts development are emphasized and proposed for further discussion.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет, договор на брокерское обслуживание, договор доверительного управления, налоговый вычет, инвестирование.

Keywords: individual investment account, brokerage agreement, fiduciary management agreement, tax deduction, investment.

Первого января 2015 года на финансовом рынке РФ появился новый финансовый инструмент – индивидуальный инвестиционный счет (далее – ИИС), порядок открытия и ведения которого регламентирован Федеральным законом от 22.04.1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Данный инструмент достаточно широко известен в мировой практике и привлекает инвесторов,

в первую очередь, льготным режимом налогообложения. Для российских инвесторов и аналитиков ИИС – совершенно новая и абсолютно неисследованная сфера инвестирования. Интерес к данному инструменту со стороны инвесторов велик, однако по вопросу развития ИИС в литературе присутствуют разные точки зрения (Ю.В. Лахно, П.К. Левитн, В.В. Панин).

Целью настоящей статьи является анализ практики открытия и ведения ИИС в РФ, а также выявление перспектив их развития. В качестве задач следует выделить:

- анализ сути и ограничений ведения ИИС;
- выявление специфики налоговых вычетов, связанных с ИИС;
- проведение сравнительного анализа ИИС и аналогичных зарубежных инструментов;
- анализ статистических данных относительно открытия ИИС;
- рассмотрение законодательных новаций в области ведения ИИС и инвестирования средств ИИС;
- определение перспектив ИИС;
- открытие дискуссии по вопросу о влиянии ИИС на перестройку брокерского бизнеса и дальнейшего развития российского фондового рынка.

Введение

В соответствии со ст. 10.2-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» ИИС представляет собой счет внутреннего учета (фактически – аналог брокерского счета или счета доверительного управления), который предназначен для обособленного учета денежных средств и ценных бумаг клиента – физического лица, а также обязательств по договорам, заключенным за счет данного клиента [1].

ИИС может быть открыт брокером или управляющим на основании отдельного договора на брокерское обслуживание или договора доверительного управления ценными бумагами и ведется ими же.

В отношении ИИС действуют следующие ограничения:

- физическое лицо вправе иметь только один договор на ведение ИИС (п. 2 ст. 10.2-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»);
- по договору на ведение ИИС допускается передача клиентом профессиональному участнику рынка ценных бумаг только денежных средств (п. 8 ст. 10.2-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»);
- совокупная сумма денежных средств, которые могут быть переданы в течение календарного года по договору ИИС, не может превышать 400 000 руб. (п. 8 ст. 10.2-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»);
- срок действия ИИС – не менее 3 лет (пп. 1 п. 4 ст. 219.1 НК РФ).

В настоящее время ИИС в России не привязаны к пенсионной системе, также отсутствуют ограничения по номенклатуре ценных бумаг для инвестирования. ИИС является неким промежуточным инструментом между инвестиционными паями ПИФов и договором доверительного управления. В первую очередь инвесторов интересуют акции, государственные и корпоративные облигации, паи фондов.

ИИС призваны повысить привлекательность долгосрочных инвестиций в ценные бумаги, обращающиеся на организованном рынке, а также формировать инвестиционную культуру населения и слой долгосрочных

инвесторов. Основанием для достижения названных задач выступает предоставление владельцам ИИС существенных налоговых льгот, описанных ниже. При этом очевидно, что аудиторию ИИС должны составить граждане среднего достатка, уже имеющие некий опыт инвестирования на фондовом рынке.

Наооболожение операций с ценными бумагами по ИИС

ИИС подразумевают серьезные налоговые льготы, регламентированные ст. 219.1 и 226.1 Налогового кодекса РФ. В соответствии с п. 1 ст. 219.1 налогоплательщик имеет право на получение следующих инвестиционных налоговых вычетов, связанных с ИИС:

- в сумме денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговый период на ИИС (тип А);
- в сумме доходов, полученных по операциям, учитываемым на ИИС (тип Б) [2].

Таким образом, инвесторы имеют право выбора, по какому типу вычета (А или Б) получить льготу.

Инвестиционный налоговый вычет по типу А предоставляется гражданину с учетом следующих особенностей:

1. Налоговый вычет предоставляется в сумме денежных средств, внесенных в налоговый период на ИИС, но не более 400 000 рублей.
2. Налоговый вычет предоставляется налогоплательщику при представлении налоговой декларации на основании документов, подтверждающих факт зачисления денежных средств на ИИС.
3. Налоговый вычет предоставляется при условии, что в течение срока действия договора на ведение ИИС налогоплательщик не имел других договоров на ведение ИИС.
4. В случае прекращения договора на ведение ИИС до истечения 3 лет сумма налога, не уплаченная налогоплательщиком в бюджет в связи с применением налогового вычета по ИИС, подлежит восстановлению и уплате в бюджет с взысканием сумм пеней.

Схема получения инвестиционного налогового вычета типа А представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема реализации инвестором налогового вычета по типу А

Очевидно, что инвесторы, выбирающие данный тип налогового вычета, являются консервативными и могут быть ориентированы на облигации, в том числе биржевые облигации, имеющие ряд преимуществ с позиции инвестирования [3].

Отметим, что при выборе налогового вычета по типу А вычет по НДФЛ предоставляется ежегодно, а максимальная сумма годового налогового вычета составит 52 000 руб. (13 % от 400 000 руб.). Налоговый возврат может получить только тот инвестор, который уже платил НДФЛ (например, с зарплаты) в течение года, когда был сделан взнос. Поэтому инвестор может рассчитывать на возврат не более суммы уже уплаченного налога. При закрытии счета инвестор должен будет заплатить НДФЛ по доходу, полученному по операциям по ИИС.

Инвестиционный налоговый вычет по типу Б предоставляется гражданину с учетом следующих особенностей:

1. Налоговый вычет предоставляется по окончании договора на ведение ИИС при условии истечения не менее трех лет с даты заключения налогоплательщиком договора на ведение ИИС.

2. Налогоплательщик не может воспользоваться правом на предоставление налогового вычета, если он хотя бы один раз в период действия договора на ведение ИИС до использования этого права воспользовался правом на предоставление инвестиционного налогового вычета по типу А.

3. Налоговый вычет предоставляется налогоплательщику налоговым органом при представлении налогоплательщиком налоговой декларации либо при исчислении и удержании налога налоговым агентом при условии представления справки налогового органа о том, что:

– налогоплательщик не воспользовался правом на получение налогового вычета по типу А;

– в течение срока действия договора на ведение ИИС налогоплательщик не имел других договоров на ведение ИИС.

Схема получения инвестиционного налогового вычета типа Б представлена на рис. 2. Данный тип вычета интересен инвесторам, нацеленным на приобретение акций и активную спекулятивную торговлю.

Введение инвестиционных налоговых вычетов дополняет модель реформирования налогообложения физических лиц, предлагаемую рядом авторов, например У. В. Михайлик [4].

Рис. 2. Схема реализации инвестором налогового вычета по типу Б

Аналоги ИИС в мировой практике

Следует отметить, что ИИС известен в мировой практике, и применение его в России вполне закономерно, обоснованно и ожидаемо. В развитых странах с 1970-х годов действуют различные виды аналогов ИИС. Так,

в США существуют IRA (Individual Retirement Accounts), в Австралии представлен счет Superannuation, в Великобритании – ISA (Individual Saving Accounts), в Канаде – TFSA (Tax-free Saving Accounts), а в Японии – NISA (Nippon Individual Saving Accounts). Данные счета похожи льготным режимом налогообложения для физических лиц, однако различаются целями и особенностями инвестирования, а также наличием либо отсутствием связи с пенсионными накоплениями.

IRA в США, существующий с 1974 года, представляет собой индивидуальный пенсионный план, предназначенный для граждан, не участвующих в корпоративных пенсионных программах. IRA дают гражданам США налоговые преимущества при инвестировании пенсионных накоплений. Данный вид инвестиционного счета подразумевает инвестирование в широкий спектр финансовых инструментов, включая паи взаимных фондов (аналога ПИФов). В США существует шесть разновидностей IRA (Traditional IRA, Roth IRA, SEP IRA, SIMPLE IRA, Rollover IRA, Conduit IRA), отличающиеся друг от друга особенностями инвестирования и налогообложения. Схемами IRA охвачено около 50 млн американских домохозяйств [5].

Superannuation в Австралии, существующий с 1992 года, также является разновидностью инвестиционного пенсионного счета.

ISA (ранее – Personal Equity Plan) появились в Великобритании гораздо позднее, в 1999 году. ISA, в отличие от IRA, не привязаны к пенсионным накоплениям и подразумевают широкий спектр вложений, включая размещение средств на банковских депозитах. Счета ISA защищены в Великобритании системой гарантирования вкладов, однако не полностью, а на сумму не более 85 тыс. ф. ст. (около 8,4 млн руб.). Программа ISA приветствует молодых граждан Великобритании. Так, использовать ISA могут физические лица, достигшие 16-летнего возраста. По данным И. Кривошеевой, на счетах типа ISA в Великобритании аккумулировано около 400 млрд ф. ст. [5].

Канадский TFSA, появившийся в 2009 году, также является непенсионным продуктом, подразумевает широкий диапазон ценных бумаг для инвестирования и предназначен для граждан с 18 лет.

Счета NISA в Японии были спроектированы по аналогии с английскими IRA и запущены сравнительно недавно – в 2014 году – с целью корректировки инвестиционной культуры японцев в сторону инструментов фондового рынка и формирования культуры инвестирования у молодежи.

Таким образом, аналоги ИИС за рубежом – сравнительно новые инструменты, всегда имеющие налоговые льготы и подразумевающие либо классическое инвестирование, либо взаимосвязь инвестирования с пенсионным обеспечением. Российский вариант ИИС имеет черты как британского ISA, включая вводимое с 2016 года размещение средств на банковские депозиты, так и японского NISA (в плане развития инвестиционной культуры).

Статистика открытия ИИС

Статистические данные об открытии ИИС брокерами и управляющими представлены Московской биржей и обобщены автором в таблице.

По истечении 10 месяцев с момента запуска ИИС общее их число составило 65 032 шт. Безусловным лидером

участников торгов выступает Сбербанк России, открывший по состоянию на 1 ноября 2015 г. 16 857 ИИС (26 % общего числа ИИС). Незначительно уступает Сбербанку и одновременно является лидером среди инвестиционных АО «ФИНАМ» (16 276 ИИС или 25 % общего числа ИИС), далее следуют ОАО «Брокерский дом «ОТКРЫТИЕ» (11 418 ИИС или 17,6 % общего числа ИИС) и ООО «Компания БКС» (9 672 ИИС или 15 % общего числа ИИС). При этом всего лишь 6 игроков на рынке (названные выше 4 компании + ООО «АТОН» и ООО УК «АЛЬФА-КАПИТАЛ») «держат» 95 % рынка (общего числа) ИИС. Исходя из динамики открытия ИИС к концу 2015 года следует ожидать наличия открытых ИИС в количестве не менее 80 000 штук.

Мы можем выделить 3 основные категории участников рынка ИИС: инвестиционные компании (включая брокерский бизнес), управляющие компании и банки. Лидируют на рынке, не принимая во внимание позицию Сбербанка, все же инвестиционные компании.

Следует отметить, что часть ИИС открыты гражданами чисто номинально. Их владельцы планируют пополнение счетов в конце первого года либо по мере стабилизации финансовой ситуации. По оценкам Московской биржи, сделки с ценными бумагами проходят по 45 % ИИС, а денежные средства есть в наличии на 75 % ИИС. 96 % средств ИИС инвестировано в акции. Статистика по активам ИИС в целом по рынку пока не представлена, однако экспертные оценки присутствуют (таблица). Согласно усредненной экспертной оценке [6] величина среднего счета (с учетом нулевых) составляет порядка 100 000 руб. Таким образом, текущие суммарные активы рынка ИИС могут быть оценены в 6,0–6,5 млрд руб.

Информационная поддержка ИИС

Немаловажным является факт активной поддержки ИИС со стороны участников рынка и Московской биржи. На сегодняшний день действует ряд сайтов и информационных ресурсов, посвященных ИИС, в частности:

- сайт InvestAccount.ru («Все об индивидуальных инвестиционных счетах»), созданный объединенными усилиями Московской биржи и тройки лидеров российского фондового рынка (АО «ФИНАМ», ОАО «Брокерский дом «ОТКРЫТИЕ» и ООО «Компания БКС»);
- информационный каталог «Каталог провайдеров индивидуальных инвестиционных счетов в России» издан журналом «Рынок ценных бумаг»;
- подробная информация об ИИС представлена на сайтах Московской биржи, большинства инвестиционных компаний, сайте FinGramota.org и иных.

Законодательные нововведения

В настоящее время вопрос совершенствования ИИС активно прорабатывается на законодательном уровне. С 1 января 2016 года вступают в действие следующие изменения, касающиеся инвестирования средств на ИИС:

- доверительный управляющий вправе размещать средства во вклады в кредитных организациях на сумму не более 15 процентов средств, переданных в управление;
- иностранные ценные бумаги могут быть приобретены брокером или управляющим, но только на организованных торгах российского организатора торгов.

Данные ограничения не будут распространяться на договоры, заключенные до 01 января 2016 года.

Таблица

Рейтинг участников торгов Московской биржи по количеству зарегистрированных ИИС*

Позиция в рейтинге	Наименование участника торгов	Количество ИИС на 01.07.2015	Количество ИИС на 01.11.2015
1	ОАО «Сбербанк России»	8418	16857
2	АО «ФИНАМ»	7329	16276
3	ОАО «Брокерский дом «ОТКРЫТИЕ»	7699	11418
4	ООО «Компания БКС»	3072	9672
5	ООО «АТОН»	2103	4133
6	ООО УК «АЛЬФА-КАПИТАЛ»	2043	3392
7	ООО «АЛОР +»	184	611
8	ПАО «Промсвязьбанк»	231	479
9	ОАО ИК «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент»	273	424
10	КИТ Финанс (ООО)	225	353
11	Банк ГПБ (АО)	135	233
12	ЗАО ИФК «Солид»	103	129
13	АО «Сургутнефтегазбанк»	н/д	110
14	ООО «Гофмаклер»	96	108
15	АО «ИК «Ай Ти Инвест»	н/д	97
	Остальные участники торгов	549	740
	Всего ИИС	32460	65032

* Данная таблица составлена автором на основе материалов Московской биржи [7].

Помимо уже принятых нововведений существует целый пакет планируемых мер, еще не утвержденных. Мы имеем в виду следующие:

1. Увеличение размера максимальной суммы ИИС с 400 000 до 800 000 руб. в год.
2. Введение механизма гарантирования средств на ИИС (подготовлен проект закона о страховании инвестиций граждан на ИИС в случае банкротства или неправомерных действий брокера или управляющего; НАУФОР создана рабочая группа для доработки законопроекта).
3. Рассматривается вопрос о включении накопительного инвестиционного страхования в список инструментов, доступных для ИИС.
4. Планируется дальнейшая проработка вопросов удаленного открытия ИИС и упрощенной идентификации клиентов. В соответствии с законодательством теоретически данные действия уже возможны, но практически – нет. Так, в настоящее время ожидаются разъяснения Минсвязи РФ относительно идентификации клиентов через их регистрацию в ЕСИА и на портале Gosuslugi.ru некредитными организациями.

5. Управляющие компании ожидают разрешения на размещение средств ИИС в паи собственных ПИФов.

Дискуссия о развитии и значении ИИС

В развитии ИИС на российском рынке на текущий момент существуют два дискуссионных вопроса:

1. Сможет ли ИИС изменить сложившуюся бизнес-модель брокерского бизнеса?

В настоящее время брокеры ориентированы на обороты клиента, независимо от роста или падения рынка и финансового результата клиента. Существует точка зрения, что активное развитие ИИС может способствовать переориентации брокеров на заработки, зависящие от увеличения суммы активов клиента. На наш взгляд, данный результат в ближайшее время недостижим, поскольку число ИИС даже у ведущих брокеров пока незначительно (таблица) и прибыль от операций по ИИС для брокеров не может сравниться с прибылью по традиционным брокерским сделкам. В дальнейшем, по мере развития рынка такой результат вполне вероятен. По мнению М. С. Бондарец, кризис является «катализатором качественных изменений, выражающихся в поиске новых подходов к ведению посреднического бизнеса на фондовом рынке» [8, с. 39].

2. Сможет ли ИИС стать востребованным финансовым инструментом?

Большинство авторов выражают ограниченный оптимизм в отношении внедрения ИИС в РФ. Так, Ю. В. Лахно утверждает, что «значительного роста новых активных индивидуальных инвесторов ожидать не стоит, поскольку люди, ожидавшие этой новации, постарались воспользоваться ею с момента вступления в силу закона» [9, с. 12]. П. К. Левин также считает, что «о массовом притоке инвесторов ИИС говорить пока еще рано» [10, с. 385]. В. В. Папин констатирует: «попытка государства введением института ИИС увеличить срочность ресурсной базы физических лиц и перевести ее из банковского сектора на фондовый рынок, сопряжена с рядом трудностей» [11, с. 139]. В «Каталоге провайдеров индивидуальных инвестиционных счетов в России 2015» первое полугодие работы ИИС названо «умеренно-оптимистичным» [6, с. 7].

На наш взгляд, исходя из усредненной оценки величины ИИС (100 000 руб.) и их планируемого числа в конце 2015 года (не менее 80 000 штук), объем реальных инвестиций в данном сегменте рынка может составить около 8 млрд руб. При ежедневном обороте московской биржи в секции фондового рынка в сумме около 900 млрд руб. объем средств на ИИС может повлиять на увеличение оборотов по российским ценным

бумагам, а также способен поддержать организацию IPO и новые размещения корпоративных облигаций.

Рост числа и суммы остатков по ИИС прогнозируется исходя из огромной величины средств граждан на банковских депозитах (21 трлн руб. на 1 октября 2015 года). ИИС, в особенности счета с налоговым вычетом по типу А, рассчитанные на консервативных инвесторов, в силу своего льготного режима налогообложения и достаточно высоких ставок доходности по облигациям в 2015 и 2016 годах могут сравниться по доходности с процентами по банковским вкладам. Дивидендные стратегии априори являются менее предсказуемыми на российском рынке. При этом следует иметь в виду, что средняя дивидендная доходность по российским «фишкам» по итогам 2013 и 2014 годов составила всего 3,8 и 5,3 % соответственно [12].

В пользу точки зрения автора свидетельствует и то, что в настоящее время мы наблюдаем неплохую динамику фондового рынка (небольшой рост на фоне обострения геополитической ситуации), совершенствование законодательной базы, мощную информационную поддержку рынка ИИС.

Безусловно, развитие сегмента ИИС существенно зависит от законодательных новаций, в частности – увеличения максимальной суммы счета до 800 000 руб. и страхования средств на ИИС. В случае положительного решения данных вопросов в скором времени мы увидим как значительный прирост числа счетов, так и рост средних остатков. Как и в мировой практике, нам стоит ожидать развития сетей продажи финансовых продуктов, включая услугу по открытию ИИС.

Таким образом, мы можем сформулировать ряд выводов:

1. ИИС является интересным, гибким и востребованным финансовым инструментом, вобравшим в себя черты некоторых зарубежных аналогов (ISA и NISA).

2. Серьезные налоговые льготы по ИИС уже в первый год позволили заинтересовать достаточно широкий круг инвесторов.

3. Практически беспроигрышной стратегией является инвестирование средств ИИС в облигации с применением налогового вычета по типу А.

4. Быстрая переориентация сложившейся бизнес-модели брокерского бизнеса в связи с массовым открытием ИИС в ближайшее время маловероятна.

5. Дальнейшее развитие ИИС во многом зависит от текущей геополитической ситуации, конъюнктуры рынка, а также утверждения названных в статье законодательных новаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 22.03.1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ) «О рынке ценных бумаг». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2015).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 05 октября 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2015).

3. Каплунова Н. А. Биржевые облигации: новый этап развития законодательства о рынке ценных бумаг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1. С. 251–256.
4. Михайлик У. В. Пути реформирования налогообложения физических лиц в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1. С. 221–226.
5. Кривошеева И. ИИС: чем России полезен зарубежный опыт // Рынок ценных бумаг. 2014. № 9. С. 38–40.
6. Каталог провайдеров индивидуальных инвестиционных счетов в России 2015 // ЗАО «Группа РЦБ». [Электронный ресурс]. URL: http://am.rcb.ru/iis_catalog.pdf (дата обращения: 30.11.2015).
7. Рейтинг участников торгов – по количеству зарегистрированных ИИС // Московская биржа, 2011–2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://moex.com/ru/spot/members-rating.aspx?rid=125> (дата обращения: 24.11.2015).
8. Бондарец М. С. Стратегии развития профучастников на фондовом рынке в условиях финансового кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1. С. 35–39.
9. Лахно Ю. В. Возможности и ограничения механизма инвестирования посредством индивидуального инвестиционного счета // Налоги и финансы. 2015. № 2. С. 7–13.
10. Левин П. К. Индивидуальные инвестиционные счета в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития в условиях финансовой нестабильности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–3 (59–3). С. 383–386.
11. Папин В. В. Индивидуальные инвестиционные счета – как основа долгосрочных пассивов для фондового рынка // Аспирант. 2014. № 4. С. 138–140.
12. Беломытцева О. С. Год нестабильности и обильных дивидендов // Рынок ценных бумаг. 2015. № 8. С. 40–43.

REFERENCES

1. Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ (revision as of July 13, 2015 No.218-FZ) «On the securities market». [Electronic resource] URL: www.consultant.ru (date of viewing: 30.11.2015).
2. Tax Code of the Federation (Part II) dated 05.08. 2000 No.117-FZ (revision an of October 5, 2015). [Electronic resource] URL: www.consultant.ru (date of viewing: 30.11.2015).
3. Kaplunov O. N. Exchange-traded bonds: a new stage of development of legislation on the securities market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.1. P. 251–256.
4. Mikhailik U. V. Ways of reforming taxation of individuals // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.1. P. 221–226.
5. Krivosheyeva I. IMAs: what is the practical value of foreign countries experience for Russia // Securities Market. 2014. No 9. P. 38–40.
6. Catalogue of the Russia individual investment accounts'providers in 2015 // RCB «Group» LLC. [Electronic resource]. URL: http://am.rcb.ru/iis_catalog.pdf (date of viewing: 11.30.2015).
7. Traders ranking according to the number of registered individual investment accounts // Moscow Exchange, 2011–2015. [Electronic resource]. URL: <http://moex.com/ru/spot/members-rating.aspx?rid=125> (date of viewing: 24.11.2015).
8. Bondarec M. S. Development of the stock market professional participants in the contex of financial crisis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. No. 1. P. 35–39.
9. Lakhno Yu. V. Perspectives and constraints of the mechanism of investing through the individual investment account // Taxes and Finances. 2015. No. 2. P. 7–13.
10. Levin P. K. Individual investment accounts in the Russian Federation: development trends and prospects in the context of financial instability // Economy and entrepreneurship. 2015. No. 6-3 (59-3). P. 383–386.
11. Lapin V. V. Individual investment accounts as the basis for long-term liabilities for the stock market // Postgraduate Student. 2014. No. 4. P. 138–140.
12. Belomyttseva O. S. A year of instability and abundant divided harvest // Securities Market. 2015 No. 8. P. 40–43.

Как цитировать статью: Беломытцева О. С. Система индивидуальных инвестиционных счетов в российской федерации: первые результаты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 89–94.

For citation: Belomyttseva O. S. The system of individual investment accounts in the Russian Federation: the first results and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 89–94.

УДК 336.22

ББК 65.261.41(2Рос.Калм)

Boldyreva Elizaveta Sarangovna,

candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis
and taxation of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikova,
Elista
e-mail: elizavet60@mail.ru

Болдырева Елизавета Саранговна,

канд. экон. наук, доцент кафедры
учета, анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета
имени Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: elizavet60@mail.ru

Dordzhieva Olga Borisovna,

candidate of economics, associate professor, deputy director
of the Advisory Center of the Government of Moscow,
Moscow,
e-mail: o_dordjieva.gov@mail.ru

Дорджиева Ольга Борисовна,

канд. экон. наук, доцент, заместитель директора
Экспертного центра при Правительстве г. Москвы,
г. Москва,
e-mail: o_dordjieva.gov@mail.ru

Pavlova Noodle Tsagadaeva,

candidate of economic sciences,
head of department of accounting, analysis and taxation
of the Kalmyk state University named
after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: pavlova_nc68@mail.ru

Павлова Ньюдля Цагадаевна,

канд. экон. наук, заведующий кафедрой
учета, анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета
имени Б.Б. Городовикова,
г. Элиста
e-mail: pavlova_nc68@mail.ru

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ И ГРАМОТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

NETWORKING AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE TAXPAYERS' CONSCIOUSNESS AND LITERACY

Статья посвящена вопросам перспективных направлений в воспитании современного человека, формированию гражданских позиций, адаптированных к правилам современного налогообложения, ориентированных не только на фискальную политику государства, но и толерантное отношение граждан к вопросам налогообложения. Выделена зависимость уровня собираемости налогов от успешной реализации факторов воспитания нравственного отношения к налогам (в виде развития сетевого взаимодействия образовательных учреждений, призванных формировать гражданские позиции, начиная со школьного возраста), а также от приемов налогового администрирования (в виде выстраивания эффективных способов взаимоотношений таких значимых участников налоговых отношений, как плательщики налогов и налоговые органы).

The article examines the promising directions of education of the modern individual, the formation of the civic positions adapted to the modern rules of taxation, focused on the fiscal policy of the state, as well as a tolerant attitude of citizens towards taxation. The dependence of the level of the tax collection rate on successful implementation of the factors of upbringing of the moral attitude to taxes (in the form of development of the network interaction of educational institutions aimed at formation of the civic positions starting from the school age), as well as on the methods of tax administration (in the form of effective ways of relations of such significant participants of tax relations as taxpayers and tax authorities).

Ключевые слова: налогообложение, налоговая система, налоговое бремя, сетевое взаимодействие, сознательный налогоплательщик, налоговая грамотность, воспитание

гражданских позиций, информированность налогоплательщиков, социально-культурный аспект воспитания, экономика.

Keywords: taxation, tax system, tax burden, networking, conscientious taxpayer, tax literacy, education of civic position, awareness of taxpayers, socio-cultural aspect of education, economies.

Важную роль в сборе налогов играют такие факторы, как, степень налоговой грамотности и информированности граждан. Убежденность в гражданском долге перед обществом и наличие ясной и удобной информации будут положительно влиять на сбор налогов.

Субъекты РФ получили определенные права в области налогообложения и распоряжения региональной собственностью, следовательно, укрепилась зависимость доходной части бюджета от эффективности управления процессом формирования финансовой базы региона. Существующие доходные источники нельзя признать исчерпывающими, и это является причиной несбалансированности бюджетов субъектов РФ. Одной из важнейших тем в нашей стране является увеличение доходной базы бюджета, так как с ее помощью федеральные, региональные и местные органы власти решают важнейшие задачи, связанные с предоставлением общественных благ. Средства, взимаемые в виде налогов, составляют главную экономическую силу государства. Поэтому увеличение налоговых доходов, поиск факторов, оказывающих влияние на них, является весьма актуальной проблемой, решение которой имеет принципиальное научное и практическое значение для построения стабильной бюджетной и налоговой системы [1].

В настоящее время уклонение от налогов – достаточно распространенное явление. Причиной тому служит не только экономическая оправданность таких поступков, но и отсутствие должной информированности налогоплательщиков, а также недостаток социально-культурного аспекта налогового воспитания человека.

Одним из многих способов восполнения этого пробела является развитие сетевого взаимодействия образовательных учреждений, призванных формировать гражданские позиции начиная со школьного возраста.

Высокий уровень и качество образования, а также его модернизация в соответствии с происходящими современными процессами, актуализируют потребность в перманентной адекватной трансформации как самой системы образования, так и отдельных ее элементов.

Одним из таких перспективных, на наш взгляд, направлений в воспитании современного человека является формирование определенных гражданских позиций молодых людей, максимально адаптированных к правилам современной экономики, ориентированных на целевые установки государства.

В этом плане необходимо восполнение пробелов социально-культурного, нравственного отношения к налогам и воспитание сознательного налогоплательщика.

Чаще всего при уклонении от налогов говорят о тяжести налогового бремени или об экономических сложностях осуществления деятельности. Но если произвести анализ наиболее весомых налогов, то видно, что тяжесть бремени налогов несколько преувеличена. Максимальная ставка по налогу на прибыль организаций 20 % (20 коп. с 1 руб. прибыли). Если выводить отношение доли налога к выручке (доходу), это будет выглядеть примерно так: в организации, которая ведет учет, опираясь на критерии отбора к налоговым проверкам, налог на прибыль составляет 3 коп. с рубля выручки. Если расходы составляют 85 % от дохода, то это является основанием для включения в список организаций, подлежащих налоговому проверкам. Налоговая база – это разница между полученным доходом и произведенными расходами ($100 - 85 = 15$), то есть налоговая база с рубля выручки – 15 копеек, помножив ее на ставку, получаем сумму налога. ($15 \times 20\% = 3$ коп.). Следует также учесть, что по налогу на прибыль существует широкий список льгот.

НДС и Акцизы являются косвенными налогами, и бремя по уплате этих налогов ложится на конечных потребителей. Все остальные налоги платятся только при наличии объекта обложения и сопровождаются широким списком льгот.

Конечно, несколько хуже обстоит дело со взносами во внебюджетные фонды, которые уплачиваются с фонда оплаты труда. Но тяжесть этого бремени оправдана важностью и прозрачностью решаемых социальных проблем.

Примером практического внедрения, среди прочих целей, идеи формирования нравственного отношения к налогам у школьников является реализуемый кафедрой учета, анализа и налогообложения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова» проект развития сетевого взаимодействия с довузовскими учебными учреждениями Республики Калмыкия. С 2013 года ряд школ республики принимает активное участие в реализации проекта сетевого взаимодействия «вуз – школа».

В рамках проекта для учащихся старших классов, среди прочих мероприятий, преподается элективный курс «Основы налоговой грамотности». Программа курса

построена на изучении теоретических основ налогообложения. В реализации программы красной нитью проходит вопрос социально-экономической значимости налогов.

Программа элективного курса «Основы налоговой грамотности»

Тема 1: «Социально-экономическая значимость налогов».

1. Понятие налога и сбора.
2. Общественное назначение налогов.
3. Расходы государства.

Тема 2: «Функции, элементы и классификация налогов».

1. Функции налогов.
2. Элементы налога.
3. Классификация налогов.

Тема 3: «Принципы налогообложения».

1. Принцип соблюдения налогового предела.
2. Принцип справедливости и определенности.
3. Принцип экономии и другие классические принципы налогообложения.

Тема 4: «Налоговая система Российской Федерации».

1. Понятие налоговой системы Российской Федерации.
2. Задачи и функции налоговой службы.
3. Структура налоговых органов Российской Федерации.

Тема 5: «Система государственной поддержки малого бизнеса. Общая характеристика альтернативных систем налогообложения предпринимательской деятельности».

1. Понятие специальных налоговых режимов: цели, задачи и виды.
2. Общая характеристика системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей.
3. Общая характеристика упрощенной системы налогообложения [2].

В процессе реализации элективного курса по налогам широко используется информативный материал, разработанный инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Элисте.

Социально-экономическая сущность налогов обусловлена значимостью доли участия налогов в финансировании деятельности государства. Налоги представляют собой обязанность юридических и физических лиц участвовать в формировании централизованного фонда денежных средств государства. В связи с чем не менее важным является организация порядка формирования бюджета, развитие сетевого взаимодействия участников налоговых отношений, в том числе таких основных участников, как налоговые органы и налогоплательщики. При разработке налоговой политики не уделяется должного внимания таким факторам, как воздействие принимаемых решений на степень удобства платежей, их влияние на развитие хозяйствующих субъектов и посредством этого – на экономическое развитие регионов; оценка эффективности мер обеспечения поступления налогов в бюджет; анализ обратной реакции налогоплательщиков на принимаемые меры. Отсутствие учета экономических интересов хозяйствующих субъектов при разработке налоговой политики не позволяет обеспечить их устойчивое экономическое развитие, что, в свою очередь, приводит к большим объемам занижения налоговой базы и необходимости ужесточения налогового контроля. Вышеуказанное обуславливает актуальность оценки того воздействия, которое оказывает налоговая политика на экономическое состояние и поведение хозяйствующих субъектов, а также на региональную экономику в целом. Осуществление налоговой

политики базируется на том, что посредством налоговых органов можно влиять на развитие хозяйствующих субъектов и, следовательно, на экономику региона, страны и социальную жизнь общества [3]. Улучшение налогового администрирования способно обеспечить рост доходов в бюджет, таким образом, налоговые органы, принимающие эффективные приемы налогового администрирования, являются инструментом развития экономики региона.

Отсутствие у хозяйствующих субъектов четкого понимания и осознания экономической роли налогов в хозяйственной деятельности, а также отсутствие четкой налоговой политики, направленной на адаптацию хозяйственной деятельности к существующим условиям налогообложения, способствует развитию проблемы неэффективности налоговой системы [4]. Эффективность работы налоговых органов можно достичь путем применения в каждодневной работе приемов и способов, характеризующихся прозрачностью и простотой. Существуют общие принципы, позволяющие создать оптимальные налоговые системы. Этих принципов очень много. Впервые основные принципы налогообложения систематизировал Адам Смит в 1776 году в труде «Исследования о природе и причинах богатства народов». Можно выделить следующие основные классические принципы налогообложения, которые и сегодня являются основой налоговой системы любого развитого государства [5]:

- принцип соблюдения налогового предела – главный принцип налогообложения заключается в том, что нельзя резать курицу, несущую золотые яйца, то есть как бы велики не были потребности в финансовых средствах, налоги не должны подрывать заинтересованность налогоплательщиков в хозяйственной деятельности. Налоги не должны мешать развитию производства, ограничивать экономическую активность плательщика налогов. Надо устанавливать такие объекты налога, которые бы не покушались на источник получения дохода. Налоговая система должна вносить как можно меньше расстройств в процесс общественного воспроизводства;

- принцип справедливости, утверждающий всеобщность обложения и равномерность распределения налога соразмерно доходам налогоплательщика;

- принцип определенности, требующий, чтобы сумма, способ и время платежа было точно и заранее известны плательщику;

- принцип удобства предполагает, что налог взимается в такое время и таким способом, которые являются удобными для плательщика.

Также считаем, что к удобности следует отнести и простоту расчетов и уплаты налога. Способы расчетов и уплаты налогов должны быть таковыми, что бы их мог рассчитать и уплатить любой плательщик, чтобы они были доступны и лицам, не являющимся специалистами. На сегодняшний день сомнительно, что рассчитать налог и оформить платежное поручение для уплаты налога сможет неспециалист (например, не бухгалтер, а руководитель организации). Часто индивидуальный предприниматель вынужден привлекать специалиста для расчета и уплаты налога, потому что самостоятельно сделать это сложно.

Следование классическим принципам налогообложения, сформулированным еще Адамом Смитом, гарантирует формирование доверия со стороны населения и бизнеса. Для достижения доверия управленческий персонал на всех уровнях государственной власти надо учить современным

методам менеджмента. Деятельность налоговых органов должна быть ориентирована на налогоплательщиков. В ходе осуществления налоговыми органами их деятельности интересы налогоплательщиков – удобство, простота и дешевизна применения той или иной нормы налогообложения, то есть тех параметров, которые влияют на эффективность налоговой системы с точки зрения экономики – не всегда учитываются. Культурный и образовательный уровень граждан определяет этику отношений государство – налогоплательщик. Воспитание патриотизма путем конкретных действий в пользу населения, разъяснительная работа по каждому конкретному налогу и сбору, планомерная и предсказуемая налоговая политика, рациональное использование собранных в виде налогов средств, корректное поведение налоговых служб – все это способствует становлению атмосферы доверия граждан своему государству.

Важнейшими условиями формирования статуса референтных налоговых органов являются гласность, публичность и обязательность обоснования принимаемых решений, право граждан на их разъяснение, наказание за предоставление ложной или искаженной информации. Эффективное состояние налоговой структуры (качество деятельности фискальных налоговых органов характеристика налогового законодательства и уровень налоговой нагрузки на налогоплательщиков) является важнейшим критерием оценки конкурентоспособности национальной налоговой системы и региона в частности.

Эффективность налогового администрирования способна обеспечить дееспособная команда налоговых органов, имеющая особую роль референтного субъекта, призванного формировать социальные нормы и ценностные ориентации, способствовать повышению темпов общенационального и регионального экономического роста. Заведомо обречена на провал система, сотрудники которой не способствуют развитию и совершенствованию общества, частью которого являются.

Порядок формирования налоговых доходов бюджета устанавливается законодательно, как и любые другие элементы налога. Налоги, которые поступают только в определенные бюджеты, называются закрепленными доходами. Это местные налоги, поступающие только в бюджет муниципалитета, или региональные налоги, которые стопроцентно пополняют региональный бюджет субъекта, а федеральные налоги в полном объеме направляются в федеральный бюджет. То есть поступление этих налогов закреплено за определенными бюджетами. Регулирующие доходы – денежные средства, выделяемые как дополнительные из вышестоящего уровня бюджета нижестоящему. Так, например, один из наиболее значимых в плане обеспечения поступлений, то есть бюджетоформирующих федеральных налогов – налог на прибыль организации, взимаемый по ставке 20 процентов от прибыли, только в размере 2 % от исчисляемых 20 % поступает в федеральный бюджет, остальные 18 % налога поступают в бюджет региона. Аналогично и распределение других налогов.

Пропорции распределения регулирующих налогов могут законодательно изменяться. Региональные и федеральные налоги могут переходить из разряда закрепленных в разряд регулирующих, также могут вноситься изменения в реквизиты платежей. Ответственность за соблюдение правильности уплаты налогов возложена

на налогоплательщиков. Из этого следует, что налогоплательщик обязан следить за изменениями, вносимыми как в само налоговое законодательство, так и в порядок уплаты налогов, которые регулируются документами исполнительных органов.

В настоящее время неспециалисту сложно разобраться как в существующих документах, так и в изменениях, вносимых в налоговое законодательство. Инспекцией ФНС по г. Элисте Республики Калмыкия ежегодно уже в течение 20 лет, с целью информирования налогоплательщиков об установленном порядке пополнения бюджета, разрабатывается документ «Размещение налогов». Этот уникальный документ не относится к числу законодательно признанных, официально утвержденных финансовыми органами унифицированных форм. Составляется он коллективом специалистов ИФНС по г. Элисте, согласовывается со всеми отделами и утверждается начальником инспекции, после чего доводится до сведения налогоплательщиков через местные СМИ, а также путем предоставления его плательщикам налогов в ходе консультаций, а в последнее время и через официальный сайт. Первоначально этот документ составлялся отделом работы с налогоплательщиками и содержал только информацию о расчетных счетах и кодах бюджетной классификации, то есть информацию о том, куда надо платить налоги, но впоследствии, совершенствовался из года в год с учетом наиболее часто задаваемых вопросов. На сегодняшний день документ представляет собой таблицу, которая содержит всю необходимую информацию не только для уплаты, но и для исчисления налога. С помощью документа плательщик может получить ответ на вопросы:

- что является объектом и базой налогообложения;
- по каким ставкам исчисляется налог;
- каковы сроки оплаты и отчетности по налогу;
- какими нормами права установлены те или иные элементы налога;
- какие налоги являются закрепленными;
- в каких пропорциях распределяется поступление регулирующих налогов;
- коды бюджетной классификации доходов;
- наименование получателя;
- расчетные счета, куда следует направлять налоги;
- и даже информацию необходимую для заполнения платежных поручения при оплате налогов и т.д.

Источниками информации являются нормативно-правовая база по налогам и сборам, информация исполнительных финансовых органов о структуре бюджета, инструкции и т.д.

Документ «размещение налогов», не являясь официальным, имеет огромную практическую значимость, так как:

– является сжатым проработанным достоверным источником информации о порядке уплаты налогов с указанием всех реквизитов;

– содержит обработанную преподнесенную в доступной форме, четко построенную информацию обо всех основных действующих элементах налога с учетом изменений и дополнений, внесенных в налоговое законодательство;

– содержит ссылки на нормы права и информацию о действующих региональных и местных нормативно-правовых документах о налогах и сборах, что делает этот документ удобным для применения в учебном процессе.

Это своего рода дайджест о действующих налогах и сборах и налоговом законодательстве, только во главу ставится не только информационная, а еще и практическая значимость.

Ценность документа совершенно очевидна и обуславливается тем, что он позволяет:

- избежать или сократить ошибки при пополнении бюджетов;
- способствует обеспечению порядка в формировании структуры бюджетов;
- выполняет не только функцию информирования, но и носит обучающий характер.

Следует отметить, что польза от разработок подобных документов многократно увеличивается за счет того, что работа проводится ежегодно, постоянно, то есть его ждут и применяют в практической деятельности. Реализация подобных разработок характеризует заинтересованность и осознание роли налоговых органов как референтного субъекта, оказывающего непосредственное влияние на реализацию налоговой политики региона и становление экономики региона.

Опыт развития современного сетевого взаимодействия участников налоговых отношений представляет собой некий симбиоз, который позволяет не просто повысить уровень знаний, степень компетентности, практическую значимость этих проектов и приемов в сфере налогов, но и несет значимую нагрузку в формировании нравственного, толерантного отношения к налогам в обществе. Особая ценность данной практики подхода к организации экономических взаимоотношений заключается в том, что налогоплательщики формируют осознание своей роли как референтного субъекта, оказывающего непосредственное влияние на реализацию налоговой политики и становление экономики государства, что они, как граждане страны, играют особую роль в формировании ее финансовой независимости, которая существенно важна в условиях современной глобализации в контексте обеспечения ее экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дойчева А. В. Налоговые органы как референтный субъект реализации налоговой политики региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 118–123.
2. Болдырева Е. С. О декларировании расходов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 218–221.
3. Болдырева Е., Дорджиева О., Мукубенова Э. Эволюция финансовой системы аграрного региона на примере Республики Калмыкия // Международный финансовый журнал. 2015. № 5. С. 30–33.
4. Юрзинова И. Л. Теоретические основы экономической концепции налоговой политики. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2007.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.

REFERENCES

1. Doycheva A.V. The Tax authorities as the referent subject of implementation of the tax policy in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 118–123.
2. Boldyreva E. S. On the statement of expenditures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2013. No. 1 (22). P. 218–221.
3. Boldyreva E., Dordzhieva O., Mukhabenova E. Evolution of financial system of the agricultural region on the example of the Republic of Kalmykia // International financial magazine. 2015. No. 5. P. 30–33.
4. Yurzinova I. L. Theoretical foundations of the economic concept of tax policy. M.: Information and introduction center «Marketing», 2007.
5. Adam Smith. Research of the nature and causes of the wealth of nations. M.: Eksmo, 2007.

Как цитировать статью: Болдырева Е. С., Дорджиева О. Б., Павлова Н. Ц. Сетевое взаимодействие как фактор становления сознательности и грамотности налогоплательщиков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 95–99.

For citation: Boldyreva E. S., Dordzhieva O. B., Pavlova N. T. Networking as a factor of development of the taxpayers' consciousness and literacy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 95–99.

УДК 331.53
ББК 65.240.53

Borisova Alena Aleksandrovna
candidate of economics,
associate professor of the department
of management of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: bborisova2012@yandex.ru

Борисова Алена Александровна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: bborisova2012@yandex.ru

Kotenyova Juliya Petrovna,
4th year student
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: KotenyovaYuliya@gmail.ru

Котенёва Юлия Петровна,
студентка IV курса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: KotenyovaYuliya@gmail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РАЗНЫМ ПРОФИЛЯМ НАПРАВЛЕНИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ»

FEATURES OF EMPLOYMENT STRATEGIES DEVELOPMENT OF THE STUDENTS STUDYING «MANAGEMENT»

Анализируется развитие регуляторов диспропорции конъюнктуры молодежного рынка труда. Выявляются основания для изменений нормативных значений показателя эффективности деятельности вуза по критерию «трудоустройство выпускников» и рассматривается развитие диагностического инструментария их достижимости. Обосновывается типология стратегий трудоустройства обучающихся по основаниям «нацеленность на профессиональную состоятельность» и «активность в построении карьеры». На репрезентативных эмпирических данных проверяется гипотеза об отсутствии различий в построении стратегий выхода и закрепления на рынке труда обучающихся по разным профилям направления «Менеджмент». Приводятся рекомендации по реализации программы сопровождения обучающихся и содействия их последующей профильной занятости.

Development of the regulators of the youth labor market imbalance is analyzed in the article. The bases for changing the regulatory values of the university effectiveness indicator are determined by the criterion of the graduates' employment,

as well as development of the diagnostic tools for their achievement is examined. The typology of the students' employment strategies is justified based on the aiming at professional strength and activity in career development. The hypothesis of absence of differences in development of the strategy for entering the labor market and strengthening at the market by the students studying different aspects of management is proven by the representative empirical data. The recommendations implementation of the program of students tracking and support of their future professional occupation are provided.

Ключевые слова: выпускник, трудоустройство, сопровождение выпускников, содействие занятости, профильная занятость, профиль подготовки, менеджмент, финансовый менеджмент, маркетинг.

Key words: graduate, employment, graduates' tracking, support of employment, profession-oriented employment, educational program specialization, management, financial management, marketing.

Постановка научно-исследовательской проблемы

Регуляторы диспропорции конъюнктуры молодежного рынка постоянно совершенствуются. Сохраняющаяся негативная динамика экономической отдачи вложений в профессиональную подготовку актуализирует новые исследования по разработке подходов к управлению результативностью реализации выпускниками профессионального потенциала. Новые исследования сосредоточены в теории трудоустройства выпускников по специальности и связаны с поиском ответов на ключевой вопрос о влиянии факторов образовательной и конъюнктурной сред на результативность реализации образовательно-карьерных траекторий. Доминирующим подходом к оценке результативности является диагностика окупаемости вложенных в профессиональную подготовку средств. Окупаемость рассчитывается через соотношение величины дохода на единицу вложенных ресурсов. Низкая окупаемость и недостаточная экономическая отдача вложений стейкхолдеров подтверждается в многочисленных исследованиях последних лет [1; 2; 3]. Поиск новых способов инструментального воздействия на результативность реализации профессиональной подготовки не прекращается. Доход специалиста – как ключевой критерий отдачи ресурсного обеспечения – есть отражение результативности трудоустройства. Структура и величина дохода подвержены многофакторному влиянию конъюнктурной среды текущего и предшествующего периодов. Особенности протекания предшествующего периода, то есть профессионально-квалификационного становления обучающегося, могут значимо дифференцировать распределение выпускников по величинам получаемых доходов.

Отечественная практика формирования профессиональной подготовки претерпевает существенные изменения: трансформируются условия выбора источника, способа получения образования и методы последующего трудоустройства выпускников на рынке труда.

Следствиями изменений являются:

- усиление сегментации рынка образовательных услуг по основанию «качество подготовки» и возросшая мобильность высокоресурсных абитуриентов;
- ужесточение требований работодателя к наличию у выпускника практического опыта работы.

Поэтому усилились и различия в ресурсных возможностях вузов по удовлетворению целевого запроса стейкхолдеров – заказчиков и потребителей образовательных услуг (государства, вузов, бизнеса и самих обучающихся). Много субъектное взаимодействие стейкхолдеров направлено на достижение ключевой цели – обеспечение потребности экономики в трудовых ресурсах с высоким уровнем профессиональной подготовки. Критерием рациональности обеспечения служит окупаемость вложенных ресурсов. Окупаемость возрастает в случае обеспечения профильной занятости выпускников. Поэтому актуальны апробации новых подходов и инструментов к сопровождению обучающихся и содействия их занятости в период формирования профессионального потенциала.

Диагностика уровня целевой направленности обучающихся на закрепление в профессии и их целевой активности в применении технологий позиционирования на рынке позволяют дифференцировать комплекс превентивных мер по реализации программ сопровождения и содействия профильной занятости. Ввод практики распределения студентов по профилям обучения обозначает необходимость

анализа стратегии трудоустройства обучающихся по близким направлениям подготовки. Требуется проверка гипотезы об отсутствии (наличии) значимых различий в стратегиях трудоустройства выпускников, обучающихся по родственным направлениям.

Для проверки выдвинутой гипотезы решались исследовательские задачи:

- а) разработка типологии стратегий трудоустройства выпускников вузов;
- б) анализ распределения обучающихся по близким направлениям подготовки в разрезе используемых стратегий трудоустройства;
- в) выявление различий в практике вхождения в профессиональную среду у выпускников разных профилей подготовки;
- г) разработка методических рекомендаций по совершенствованию технологий сопровождения обучающихся и содействия их профильной занятости.

Методы исследования. Проверка гипотезы осуществлена на основе репрезентативной выборки эмпирических данных, отражающих результаты опроса обучающихся по трем профилям подготовки направления «Менеджмент»: менеджмент организации, финансовый менеджмент и маркетинг. Сбор данных осуществлен с использованием анкеты, включающей 26 вопросов о профессиональном становлении и активности субъекта труда при закреплении на рынке труда. Замеры осуществлены через семь месяцев с момента распределения студентов по профилям подготовки. Обработка данных проведена с использованием программного продукта SPSS.

Теоретико-методологические основания к построению стратегий трудоустройства

Трудоизбыточная конъюнктура рынка труда по экономическим направлениям подготовки обуславливает изменение способов выхода выпускников вуза на рынок и последующего закрепления в профессии. Опыт работы является ключевым критерием работодателя в принятии решения о трудоустройстве выпускника. Фиксируются сдвиг сроков выхода на рынок молодых специалистов и тенденция смены последовательных траекторий профессионального становления (обучение, а затем работа) на параллельные (обучение – работа – обучение). Совмещение работы с учебой – явление распространенное: так, по оценкам С. Рощина, В. Рудакова, более 70 % обучающихся, начиная с третьего курса, трудоустроены [4; 5]. Исследователями анализируются последствия раннего выхода выпускников на рынок труда. В качестве основных достоинств раннего включения в профессиональную структуру общества с позиции субъекта труда можно выделить:

- ускорение темпов социализации и прояснения базовых ценностных предпочтений;
- усиление профессионального самоопределения и закрепления в выбранной профессии;
- наработка профессиональных контактов и выстраивание коммуникационных связей

Трудоустройство выпускников – предмет особого внимания стейкхолдеров: и Министерства образования и науки РФ, и вузов, и абитуриентов. Информация о результативности актуализации профессионального потенциала используется при формировании социального заказа на специалистов с высшим образованием, при определении политики финансирования профессиональной

подготовки и контрольных цифр приема; а также при выстраивании рекламных кампаний вузов по привлечению высокоресурсных абитуриентов.

Ежегодно изменяются принципы и методики диагностики эффективности работы вуза по трудоустройству своих выпускников (таблица).

Нормативные значения показателя «трудоустройство выпускников» при проведении мониторинга эффективности вуза

Год	Интерпретация показателя	Нормативное значение, ед.
2013	Доля выпускников, трудоустроенных в течение одного года после окончания вуза по направлению подготовки	Не менее 60 % от выпускников дневной формы обучения
2014	Доля выпускников, обучавшихся по очной форме, не обращавшихся в службы занятости для содействия в трудоустройстве в течение первого года после окончания вуза, в общем числе выпускников	Не ниже значения медианы по выборке группы вузов, распределенных по федеральным округам
2015	Данные Пенсионного фонда РФ о налоговых отчислениях молодых специалистов в течение первого года после окончания вуза (факт поступления денежных средств)	Не ниже значения медианы по выборке группы вузов, распределенных по федеральным округам

Трудозатратность сбора достоверных данных и рост социальной напряженности среди потребителей образовательных услуг оправдывает смещение акцентов в критериях оценки эффективности вузов от профильного трудоустройства к общему. Но решения о целевом расходовании средств рациональный потребитель основывает на оценке их окупаемости. Следовательно, знание о профильной занятости востребовано и государством (например при определении контрольных цифр приема), и вузами при позиционировании на высококонкурентном рынке, и потребителями.

Доминирующая фиксация двух полярных типов трудоустройств – профильного и непрофильного – не отражает реального многообразия реализации образовательно-карьерных траекторий.

Ранее включение обучающихся в трудовую среду обуславливает появление поисковых траекторий и обозначает возможность реализации еще двух разнонаправленных типов трудоустройств: профильно-возвратного и непрофильного с опытом работы по специальности. Реализация образовательно-карьерных траекторий основана на использовании стратегии трудоустройства выпускника, под которой предлагается понимать комплекс предпринимаемых действий для включения в образовательно-профессиональную структуру общества при прохождении этапов формирования профессионального потенциала и дальнейшей его реализации в конкретно-обусловленных параметрах рынка. Используемые стратегии трудоустройства в ходе прохождения образовательно-карьерных траекторий, могут определяться двумя критериями [6]:

- целевой ориентацией субъекта труда на реализацию в рамках приобретаемой профессии;
- мерой активности обучающегося в построении карьеры и продвижения на рынке труда.

Возможные комбинации мер выраженности целевой ориентации и активности обучающегося позволяют выделить четыре типа стратегий трудоустройства (рис. 1):

- 1) активно-целевая профессионально-ориентированная;
- 2) пассивно-целевая профессионально-ориентированная;
- 3) активно-нецелевая (случайная);
- 4) нецелевая.

Предлагается проводить диагностику преобладающего типа стратегий трудоустройства на основе следующих индикаторов:

- а) целенаправленность выбора профессии в соответствии с ведущими свойствами;
- б) качество овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками;
- в) сроки вхождения в трудовую среду и приобретение профессионального опыта;
- г) сила установок на профессиональный и карьерный рост.

Таким образом, выделенные стратегии трудоустройства различаются доминирующими целевыми установками обучающихся работать по получаемой специальности и предпринимаемыми усилиями для наилучшего овладения профессиональными знаниями, умениями, навыками.

Результаты исследования

Анализ полученных данных позволяет выявить различия в частоте реализации активно-целевых профессионально-ориентированных стратегий трудоустройства. Более широкое направление профессиональной области – «менеджмент организации» – позволяет обучающимся чаще реализовывать активно-целевые профессионально-ориентированные стратегии выхода на рынок (рис. 1, 2, 3). Студентам иных профилей подготовки направления «Менеджмент» не удается так интенсивно выстраивать активные стратегии трудоустройства. Такое положение может обуславливаться различиями в условиях организации учебного процесса (поскольку применяется закрепление групп различных профилей за разными кафедрами), а также неоднозначностью условий реализации конкурсного отбора студентов для продолжения обучения по профилям. По сложившейся практике выбор профилей подготовки ведется на основании предпочтений обучающегося, но с учетом сформированного за годы обучения профессионального рейтинга. Организация распределения студентов основана на предположении о сформированности профессиональных предпочтений и достаточной информированности об особенностях профессиональной деятельности [7].

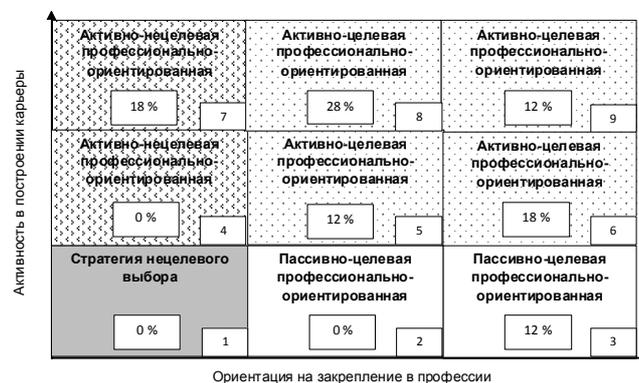

Рис. 1. Распределение обучающихся по профилю «менеджмент организации» в разрезе используемых стратегий трудоустройства

Рис. 2. Распределение обучающихся по профилю «финансовый менеджмент» в разрезе используемых стратегий трудоустройства

Рис. 3. Распределение обучающихся по профилю «маркетинг» в разрезе используемых стратегий трудоустройства

Результаты опроса подтверждают, что студенту третьего курса по-прежнему сложно четко диагностировать профессиональную ориентацию. Выбор профиля подготовки в большинстве случаев осуществляется под влиянием общественного мнения (как правило, родителей и студентов с высоким профессиональным рейтингом).

Отсутствие практики использования диагностического инструментария по выявлению ведущих свойств и качеств личности значительно затрудняет целевой выбор обучающегося и зачастую приводит к ошибочным решениям. Это подтверждается достаточно высокими значениями оценок неудовлетворенности сделанным выбором и намерениями по изменению ситуации. Спустя семь месяцев после обучения в рамках профиля подготовки более 40 % будущих «финансистов» отмечают ошибочность своего выбора; значения по другим профилям значительно ниже (28 % по профилю «маркетинг» и 18 % – по «менеджменту организации»).

Эти данные могут подтверждать недостатки в организации распределения студентов по профилям подготовки и обосновывать целесообразность ввода профориентационных мероприятий. Оценка динамики ухода (смены направления или профиля подготовки) отражает пассивность студентов и нежелание предпринимать действия в настоящем по изменению ситуации.

Практически все студенты, не удовлетворенные сделанным выбором, планируют после окончания вуза приобрести новую специальность. Следовательно, ресурсное обеспечение профессиональной подготовки

экономически не оправдано. Дополнительная подготовка по иной специальности удлиняет траекторию профессионального становления и выхода на продуктивный уровень трудовой отдачи.

Анализ выявил различия в структуре доминирующих ценностных мотивов при выборе места работы. Приоритетный мотив «маркетологов» и «менеджеров» – формирование устойчивых деловых связей и выстраивание коммуникационных каналов. Обучающиеся рассчитывают на то, что расширение коммуникационного взаимодействия облегчит последующее трудоустройство. Поддержка ближайшего окружения, в том числе и материальная, позволяет студентам реже задумываться

Целенаправленный выбор направления и профиля подготовки, удовлетворенность выбором коррелируют с успеваемостью обучающихся. В целом, более высокие оценки результативности обучения выявляются у студентов профиля «менеджмент организации». Сравнительный анализ публикационной активности, частоты реализации исследовательских и практических проектов, а также выступлений на профильных конференциях подтверждают намерение на долгосрочное закрепление в профессии менеджеров и маркетологов.

Специфика профессиональной деятельности накладывает ограничения на применяемые формы занятости: высокая доля будущих маркетологов и финансистов трудоустроена по типу неформальной занятости. Работодатели, принимающие на работу студентов профилей подготовки «менеджмент организации» и «маркетинг», гораздо чаще предоставляют возможность работать по гибкому графику. Для финансистов гибкий режим работы – это скорее исключение из правил, по данным нашего опроса, их работодатели неохотно выстраивают партнерское взаимодействие со специфичным носителем труда.

Фиксируются различия в уровне заработных плат по рассматриваемым направлениям подготовки. Более широкая специализация «менеджмент организации» на старте профессионального становления чаще позволяет достигать более высоких значений величин заработной платы. Верхняя граница «маркетологов» и «финансистов» ограничены значением в 20 000 рублей, в то время как для «менеджеров» – эта величина среднего уровня заработной платы (по данным рынка труда г. Новосибирска).

Результаты исследования не выявили значимых различий в используемых каналах поиска работы и закрепления на рынке. Для всех групп студентов наиболее результативными стали сайты с объявлениями о работе, ближайшее окружение (родственники, друзья) и ярмарки вакансий.

Большая удовлетворенность выбором места работы и устойчивость намерения продолжить трудовую деятельность фиксируются по обучающимся профилям «менеджмент организации» и «маркетинг» (более 57 % опрошенных не планируют в течение ближайших лет уходить из организации). Будущие финансисты, напротив, считают место текущей работы временным и намерены предпринимать действия по поиску новой. Сдерживающим фактором целевого выбора, то есть работы в большей мере удовлетворяющей доминантным ценностным предпочтениям, для будущих финансистов выступает: высокая занятость в учебном процессе и невозможность совмещать работу с учебой.

Фактором, обуславливающим закрепление на текущем рабочем месте, выступает достаточная степень удовлетворения запросов соискателя. Преобладают высокие оценки удовлетворенности условиями труда, заработной платой и профессиональной реализацией.

Заключение

Проведенный анализ выявил различия в частоте реализации активно-целевых профессионально-ориентированных стратегий трудоустройства. Обучающиеся по одному направлению подготовки, но в разрезе нескольких родственных

профилей, по-разному закрепляются на рынке труда. Поставленная гипотеза нашла подтверждение: выделены различия в стратегиях трудоустройства студентов разных профилей подготовки. Оценки результативности трудоустройства демонстрируют различия в величинах параметров занятости. Это может усугублять проблему распределения студентов по профилям подготовки и переориентировать последующих обучающихся на иной (чаще всего конъюнктурный) выбор. Следовательно, в организации процесса сопровождения обучающихся и содействия их профильной занятости необходим ввод корректирующих мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Милыева Л. Г., Борисова О. В. Где востребованы молодые специалисты // Служба занятости. 2007. № 1. С. 58–62.
2. Борисова А. А. Конкурентоспособность и профильная занятость выпускников: вопросы теории и методологии: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 510 с.
3. Богаченко Е. Д., Колколова Е. В. Занятость в инновационной сфере российской экономики с позиции концепции достойного труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 217–222.
4. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Измеряет ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 137–181.
5. Рудаков В. Н. Динамика заработной платы молодёжи на российском рынке труда // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.
6. Борисова А. А. Стратегии трудоустройства студентов вузов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 4 (84). С. 96–100.
7. Галина И. В., Сырбу А. Н. О реализации проекта «Разработка методов анализа механизма адаптации выпускников к предпринимательской деятельности и участию в формировании частных финансов» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 109–112.

REFERENCES

1. Milyaeva L. G., Borisova O. V. Where are the young professionals demanded // Employment Agency. 2007. No.1. P.58–62.
2. Borisova A. A. Competitiveness and profession-oriented occupation of graduates: theory and methodology: monograph. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Technical University, 2015. 510 p.
3. Bogachenko E. D., Kolkolova E. V. Employment in the innovation sector of the Russian economy from the standpoint of decent work // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. No. 2 (27). P. 217–222.
4. Roshchin S. Y., Rudakov V. N. Does the quality of education measure the starting salaries of graduates? Review of the Russian and foreign researches // Issues of Education. 2015. No. 1. P. 137–181.
5. Rudakov V. N. Dynamics of salary of the youth at the labor market in Russia // Issues of statistics. 2015. No.11. C. 43–57.
6. Borisova A. A. Employment strategies of the university students // News of the Irkutsk State Economic Academy. 2012. No. 4 (84). P. 96–100.
7. Galina I. V., Sirbu A. N. On implementation of the project «Development of the methods of analysis of the graduates adaptation mechanism to entrepreneurship and participation in formation of the private finance» // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2009. No. 1 (8). P. 109–112.

Как цитировать статью: Борисова А. А., Котенёва Ю. П. Особенности построения стратегий трудоустройства обучающихся по разным профилям направления «Менеджмент» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 99–103.

For citation: Borisova A. A., Kotenyova Ju. P. Features of employment strategies development of the students studying «Management» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 99–103.

УДК 332.1
ББК 65.04

Гапоненко Юлиа Владимировна,
candidate of economic sciences, associate professor
of department of personnel management
Volgograd State
Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: gaпоненко.y.v@yandex.ru

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Гапоненко Юлия Владимировна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры управления персоналом
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: gaпоненко.y.v@yandex.ru

Шамрай Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ON THE RELATIONSHIP OF THE ECONOMIC AND PRODUCTIVE CAPACITIES IN THE FOOD COMPLEX

В статье авторы обосновывают собственную точку зрения на объективность и некоторые вопросы эффективности функционирования и управления продовольственным комплексом в контексте развития экономического и производственного потенциалов. На сегодняшний день проводятся многочисленные исследования с целью решения проблем эффективности функционирования производственного потенциала. В настоящее время происходят серьезные изменения в новаторских стратегиях регионального развития. После отмены политики планирования значительно возросла роль программ регионального экономического развития. Это предопределяет необходимость адекватной оценки экономического и производственного потенциалов промышленности региона, тем самым определяя актуальность представленной научной статьи.

The authors justify their own point of view on some of the questions the objectivity and effectiveness of operation and control of food complex in the context of the economic and industrial potential. To date, there are numerous studies to address the efficiency of production capacity. Currently, there are serious changes in innovative regional development strategies. After the cancellation policy of scheduling significantly increased the role of regional economic development programs. It determines the need for adequate assessment of the economic and industrial potential in the industry in the region, thereby determining the relevance of the scientific article.

Ключевые слова: производственный потенциал, продовольственный комплекс, инновационные технологии, экономический потенциал, инфраструктура региона, инновационные стратегии, структурные преобразования, инновации, региональное развитие, трудовой потенциал, инновационный потенциал.

Keywords: production potential, food complex, innovative technology, economic potential, infrastructure, regional innovation strategies, structural reforms, innovation, regional development, employment potential, innovation potential.

Современный уровень развития производительных сил в национальной экономике диктует необходимость дальнейшего реформирования экономики на основе расширения и усиления взаимодействия различных отраслей и сфер деятельности. Актуальность, теоретическая и практическая значимость проблемы взаимодействия экономического и производственного потенциалов региона и их социально-экономическая роль обусловили выбор темы исследования, предопределили его задачи и структуру.

Значительный вклад в разработку категорий экономического и производственного потенциала региона внесли Б. М. Мочалов, А. Г. Фонотов, А. А. Задоя, В. Н. Мосин, Д. М. Крук, Ю. И. Трубицын, В. М. Проскураков, А. И. Самоукин, А. М. Румянцева, Б. Пльшевский, Э. Горбунов, Э. Фигурнов и др., однако вопрос их взаимодействия и взаимозависимости остается дискуссионным.

В настоящее время накоплен серьезный опыт в области достижения устойчивого социально-экономического развития регионального продовольственного комплекса. Однако остается малоизученной проблема взаимодействия экономического и производственного потенциалов, что требует более пристального изучения теоретических положений и полученного практического опыта в управлении региональным продовольственным комплексом при разработке и реализации устойчивого развития региона и региональных структурных единиц. Формирование такой стратегии невозможно без определения взаимосвязи и взаимного влияния потенциалов, их места и роли в социально-экономическом развитии территории. Современное состояние продовольственного комплекса невозможно охарактеризовать однозначно в связи с глубокими противоречиями и проблемами в структуре и функционировании. С одной стороны, производственный потенциал региона является основным и базовым элементом экономического потенциала, а с другой – показателем базовых ресурсных возможностей продовольственного комплекса.

Система директивного управления, сформировавшаяся и действовавшая в России, сохранила некоторые черты и до настоящего времени. Одними из нежелательных и отрицательных последствий административно-командной системы

являются дотационность и отсутствие необходимых и достаточных стимулов для проведения экономических преобразований непосредственно в продовольственном комплексе [1]. Это, в свою очередь, тормозит положительные структурные преобразования в продовольственном комплексе. Однако в настоящее время происходят серьезные изменения в инновационных стратегиях регионального развития, что предопределяет **актуальность данной научной работы** [2].

При отказе от командно-директивного планирования экономики значительно возросла роль региональных программ экономического развития как регионов в целом, так и отдельных региональных систем. При этом возвращается необходимость оценки экономического и производственного потенциалов продовольственного комплекса, но уже на ином уровне. Известно, что экономический потенциал развивается по законам конкуренции в борьбе за ресурсы [3].

В связи с этим остро стоит задача управления и развития продовольственного комплекса: минимизировать потери региональной хозяйственной системы при распределении ограниченных ресурсов. Поэтому качественное состояние и развитие производственного потенциала региона как основной составляющей экономического потенциала является важнейшим условием повышения его конкурентоспособности [4].

Существуют закономерности в развитии производственного потенциала регионального продовольственного комплекса на всех уровнях управления. Эти закономерности должны учитываться при развитии экономической системы региона, а также обеспечивать кругооборот привлекаемых ресурсов в результате их распределения и использования [5].

Сложность инновационных процессов, происходящих во внутренней и внешней среде продовольственного комплекса, требует многокритериальной оценки эффективности его производственного потенциала [6]. Также оценка необходима и при рассмотрении его экономической эффективности. Каждый из таких многокритериальных элементов экономического потенциала имеет свои объективные и субъективные особенности и значимость для продовольственного комплекса [7].

Фондовый потенциал продовольственного комплекса любой территории выступает базой для повышения эффективности производства, что является необходимой составляющей экономического потенциала. Состояние производственных фондов, степень их соответствия инновационным достижениям прогресса техники и технологии бесспорно предопределяют уровень интенсификации производства в региональном продовольственном комплексе [8].

Еще одной составляющей производственного потенциала регионального продовольственного комплекса является трудовой потенциал. В свою очередь, трудовой потенциал характеризует уровень эффективности использования трудовых ресурсов в продовольственном комплексе. Количественно трудовой потенциал отрасли определяется численностью работников [9]. Качественная сторона трудового потенциала объединяет трудно учитываемые в практике управления такие составляющие, как уровень образования, профессиональную квалификацию, опыт и навыки работы, морально-психологические качества работников, производственную культуру и т.д. Еще одной немаловажной составляющей экономического потенциала продовольственного комплекса является инновационный потенциал,

представляющий собой способность предприятий региона производить новую инновационную продукцию [10]. Данный потенциал тесно взаимодействует с научно-техническим, который выражен и может быть подсчитан как совокупность ресурсов, необходимых для научных изобретений, новшеств техники и технологий и открытий [11].

Значение формирования и эффективного использования экономического и, как следствие, производственного потенциала имеет особое значение для региональной экономической системы. Изначально экономическое благополучие любого региона предопределяется наличием природных ресурсов, современным производственным и инновационным потенциалом [12]. Региональный продовольственный комплекс тесно связан с масштабами и качеством ресурсного потенциала конкретного региона. Соответственно, возрастает роль управления экономическим потенциалом продовольственного комплекса и значимость его эффективного использования [13].

Таким образом, экономический потенциал продовольственного комплекса региона логично характеризуется природно-ресурсным потенциалом, населением и трудовыми ресурсами, производственным потенциалом [14].

Потенциал производственного сектора в масштабе национальной экономики рассчитывается как суммарная совокупность всех ресурсов и факторов общественного производства, оценивается валовым объемом производства товаров и услуг, производственными мощностями региональных промышленных предприятий и строительных организаций, а также потенциальными возможностями производства агропродукции и степенью развития производственной инфраструктуры [15].

Процесс регуляции производственного потенциала упорядочивает его таким образом, чтобы ресурсы могли бы качественно и количественно расти. Предмет урегулирования производственного потенциала продовольственного комплекса сводится к перечню взаимосвязанных проблем, которые возникают у субъектов управления по поводу эффективности использования ресурсов и их воспроизводства [16].

Достижение полноты использования производственных мощностей и их загрузки на предприятиях продовольственного комплекса автор считает невозможным и нецелесообразным [17]. Уровень оптимальной загрузки производственных мощностей предприятия не должен превышать 80–85 %. Это означает, что примерно 15–20 % производственных мощностей на предприятиях продовольственного комплекса должны быть в постоянном резервировании с целью подготовки производства к освоению инновационной продукции при использовании всех возможных инноваций [18]. Отсюда следует вывод, что чем выше будет показатель эффективного использования производственного потенциала, тем больше объем продукции, которую можно получить от производственных ресурсов в продовольственном комплексе [19].

Авторы солидарны с Ye. G. Reshetnikova, которая утверждает, что «studying the production potential of a particular area, it is necessary to consider the relative nature of its economic isolation. The industrial complex of each area is part of the whole regional economy. Economy of an area has close economic ties with other areas of farms and regions. Therefore, the productive capacity of a specified area to some

extent lost its autonomy and integrated with those of other areas. At the same time the production potential of any territory still peculiar in its structure, composition, national economic orientation. And it is this fact that makes it relevant and useful to study the production potential in territorial aspect» [20].

Считаем, что тип инновационного развития в условиях современных преобразований на региональном уровне является почти единственно правильным вариантом функционирования продовольственного комплекса, что в конечном итоге обеспечивает его качественный рост. Возникновение и внедрение инноваций подразумевает изменение рутинных процессов. Инновации способствуют реальному экономическому росту, но степень и сила их воздействия на этот рост напрямую зависит от фазы жизненного цикла инновационного продукта. Продолжительность жизненного цикла у разных инновационных продуктов отличается. Жизненный цикл любого нововведения является основой жизненного цикла производящей отрасли. Именно поэтому такая отрасль является связующим звеном между инновациями на рынке и всей экономикой в целом. Революционные скачки в технике, объективные

структурные сдвиги на уровне производства, инновационные методы управления теперь выступают основой интенсификации воспроизводственного процесса ресурсов производственного потенциала.

Таким образом, производственный потенциал территории – это многогранная и сложная категория. Его интерпретация в содержательной части возможна лишь при пристальном изучении всех его составляющих с позиции единой методологии при определении всех критериев и показателей их соизмеримой оценки. Производственный потенциал выступает структурным элементом экономического потенциала, влияет на него и обуславливает его рост или снижение. Качественная оценка экономического потенциала невозможна без учета влияния производственного потенциала. Только в этом случае можно получить точную характеристику экономического потенциала определенной территории или комплекса. Следовательно, формирование, функционирование и развитие производственного потенциала служит залогом эффективного развития всего экономического потенциала территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батищева Е. А., Ващенко А. А. Анализ факторов процессов кластеризации в региональной экономике // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2 (38). С. 61.
2. Батищева Е. А., Ващенко А. А. Экономическая эффективность интеграции предпринимательских структур // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 8. С. 112.
3. Батищева Е. А., Ващенко А. А. Кластеризация и типологизация кластерных структур в региональной экономике // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2012. № 1 (21). С. 40–46.
4. Батищева Е. А., Ващенко А. А. Кластеризация интеграционных процессов предпринимательских структур // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 10. С. 178–181.
5. Гапоненко Ю. В. Устойчивое инновационно-ориентированное развитие регионального продовольственного комплекса // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 4. С. 92–100.
6. Гапоненко Ю. В. Производственный потенциал как базовая составляющая в оценке экономического потенциала регионального продовольственного комплекса // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 4. С. 62–71.
7. Гапоненко Ю. В. Роль и значение налоговых поступлений в формировании доходной части бюджета органов местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 61–65.
8. Кабанов В. Н. Потенциал стратегического развития Волгограда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 54–61.
9. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 123–131.
10. Кабанов В. Н. Количественный показатель для оценки эффективности государственной социально-экономической политики // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 78–81.
11. Корнеева А. С. Оценка социально-инфраструктурного потенциала регионов России // Вестник НГУ. 2011. № 11. С. 156–166.
12. Морозова Н. И. Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 131–134.
13. Морозова Н. И. Роль государственно-частного партнерства в формировании и реализации промышленной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 150–155.
14. Небогатикова Н. Г., Гапоненко Ю. В. Актуальные вопросы формирования и управления инфраструктурным потенциалом регионального продовольственного комплекса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2013. № 2. С. 43–48.
15. Николаева Л. А. Инновационный потенциал в инфраструктурном обеспечении экономического роста региона // Известия ИГЭА. 2008. № 6. С. 37–40.
16. Сазонов С. П., Ли А. Г., Киреева А. А. Маркетинг территории как основа инвестиционной привлекательности региона и перспективы развития Волгоградской области // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 16 (103). С. 172–176.

17. Сазонов С. П., Гапоненко Ю. В., Вайсбейн К. Д. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2014. № 2. С. 15–21.
18. Шалина Н. В. Формирование инновационной инфраструктуры в регионе // Креативная экономика. 2011. № 3 (51). С. 59–63.
19. Эрберт Э. Э., Мерзликина Г. С. Региональная конкурентоспособность как важнейший элемент оценки конкурентоспособности предпринимательской структуры // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5 (34). С. 488–492.
20. Reshetnikova Ye. G. Institutional aspects of enshuring food safety // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 3. С. 28–29.

REFERENCES

1. Batishcheva E. A., Vashchenko A. A. Factor analysis of processes of clustering in the regional economy // Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2012. No. 2 (38). P. 61.
2. Batishcheva E. A., Vashchenko A. A. Economic efficiency of the integration of business structures // Bulletin of the University (State University of Management). 2011. No. 8. P. 112.
3. Batishcheva E. A., Vashchenko A. A. Clustering and typology of cluster structures in the regional economy // Bulletin of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus theory of economics and economic management. 2012. No. 1 (21). P. 40–46.
4. Batishcheva E. A., Vashchenko A. A. Clustering integration of enterprise structures // Bulletin of the University (State University of Management). 2011. No. 10. P. 178–181.
5. Gaponenko Y. V. Sustainable innovation-oriented development of a regional food complex // Philosophy of Social Communications. 2011. No. 4. P. 92–100.
6. Gaponenko Y. V. Production potential as a basic component in the evaluation of the economic potential of a regional food complex // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2011. No. № 4. P. 62–71.
7. Gaponenko Y. V. The role and importance of tax revenue in the formation of budget revenues of local governments // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2008. No. 5. P. 61–65.
8. Kabanov V. N. Potential strategic development of Volgograd // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. No. 2 (27). P. 54–61.
9. Kabanov V. N. Evaluating the effectiveness of local government // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2013. No. 2 (23). P. 123–131.
10. Kabanov V. N. Quantitative indicators to measure the effectiveness of state social and economic policy // Questions of structuring the economy. 2013. No. 4. P. 78–81
11. Komeev A. S. Assessment of social and infrastructure potential of Russian regions // Vestnik NSU. 2011. No. 11. P. 156–166.
12. Morozova N. I. Impact of financial relations between the budgets of different levels of quality of life of the population // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 3. P. 131–134.
13. Morozova N. I. The role of public-private partnership in the development and implementation of industrial policy // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2013. No. 3 (24). P. 150–155.
14. Nebogatikova N. G., Gaponenko Y. V. Actual issues of infrastructure and management capacity of the regional food complex // Herald of Volgograd State University. Series 10: innovation. 2013. No. 2. P. 43–48.
15. Nikolayev L. A. Innovation potential in infrastructure for economic growth in the region // Proceedings of ISEA. 2008. No. 6. P. 37–40.
16. Sazonov S. P., Lee A. G., Kireyev A. A. Marketing of territory as the basis of investment attractiveness of the region and prospects of development of the Volgograd Region // Proceedings of Volgograd State Technical University. 2012. No. 16 (103). P. 172–176.
17. Sazonov S. P., Gaponenko Y. V., Vaysbeyn K. D. The financial potential of the region as part of the economic potential and aspects that determine its effectiveness // Herald of Volgograd State University. Series 10: innovation. 2014. No. 2. P. 15–21.
18. Shalin N. V. Formation of innovative infrastructure in the region // Creative Economy. 2011. No. 3 (51). P. 59–63.
19. Erbert E. E., Merzlikina G. S. Regional competitiveness as a crucial element in assessing the competitiveness of enterprise structure // Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 5 (34). P. 488–492.
20. Reshetnikova Ye. G. Institutional aspects of enshuring food safety // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2011. No. 3. P. 28–29.

Как цитировать статью: Гапоненко Ю. В., Шамрай Л. В. К вопросу о взаимосвязи экономического и производственного потенциалов продовольственного комплекса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 104–107.

For citation: Gaponenko Yu. V., Shamray L. V. On the relationship of the economic and productive capacities in the food complex // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 104–107.

УДК 339.138
ББК 65.291.34

Gorevaya Evgenia Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management,
Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk,
e-mail: gorevayaes@yandex.ru

Rogozhina Anastasia Alekseevna,
undergraduate
of the master's program
«Production management»
Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk,
e-mail: an.a.rogozhina@gmail.com

Горевая Евгения Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
Новосибирск,
e-mail: gorevayaes@yandex.ru

Рогожина Анастасия Алексеевна,
магистрант направления подготовки
«Производственный менеджмент»
Новосибирского государственного
технического университета,
Новосибирск,
e-mail: an.a.rogozhina@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ДИДЖИТАЛ РЫНКА

EVOLUTION OF MARKETING TOOLS AND THE MODERN TRENDS OF THE DIGITAL MARKET

Современные маркетинговые инструменты позволяют компаниям повысить эффективность взаимодействия с потребителем и оптимизировать маркетинговый бюджет. В статье проведен анализ эволюции использования маркетинговых инструментов и приведена классификация современных инструментов маркетинга на основе их функциональных характеристик, рассмотрены современные направления трансформации диджитал рынка.

Modern marketing tools enable companies to improve efficiency of interaction with customers and optimize marketing budgets. The article analyzes evolution of the use of marketing tools, and presents classification of the modern marketing tools on the basis of their functional characteristics; the modern trends of transformation of digital market are examined.

Ключевые слова: эволюция маркетинговых инструментов, диджитал маркетинг, эффективность маркетинговых инструментов, диджитал активность компаний в маркетинговой среде, мобильный маркетинг, видео-маркетинг, контент-маркетинг, ROIM.

Key words: evolution of marketing tools, digital marketing, effective marketing tools, digital activity of companies in the marketing environment, mobile marketing, video distribution, content marketing, ROIM.

Введение

Современные компании, которые стремятся сохранить и приумножить свои позиции, сталкиваются с многочисленными изменениями внешней среды. Наиболее угрожающие – изменения технологического и маркетингового характера. Появление подрывных технологий у конкурентов наносит катастрофический ущерб компаниям, функционирующим на данном рынке. Однако не менее угрожающими являются новые маркетинговые стратегии конкурентов и собственные маркетинговые ошибки.

Маркетинг успешных компаний, интегрированный в сферы стратегического и инновационного управления,

быстро адаптируется с появлением новых виртуальных инструментов и ИТ-решений, формирует собственные технологии борьбы с турбулентностью и неопределенностью внешней среды. Характер развития современной маркетинговой среды и маркетинговых инструментов носит скачкообразный характер за счет развития информационных технологий и возможностей интернет-пространства. Поэтому маркетологам необходимо исследовать, учиться использовать и оценивать эффективность новых и формирующихся методов и инструментов диджитал маркетинга.

Цель работы – исследовать эволюцию виртуальных маркетинговых инструментов и формализовать современные тренды диджитал рынка.

Задачи исследования:

- изучить эволюцию маркетинговых инструментов;
- провести анализ современных маркетинговых инструментов;
- изучить современное состояние российской и зарубежной диджитал среды;
- выявить тренды трансформации диджитал рынка.

Авторами сформулирована гипотеза о том, что в современном маркетинге все большую значимость приобретают диджитал компетенции, а виртуальный маркетинговый инструментарий претерпевает серьезные качественные изменения.

Методология

Для решения поставленных задач были выделены следующие этапы исследования: изучение эволюции маркетинговых инструментов, анализ современного состояния российской и зарубежной диджитал среды, выявление трендов трансформации диджитал рынка.

При проведении исследования были использованы:

- исследовательские подходы: содержательный, логико-исторический и обобщенный;
- общетеоретические методы: индукция и дедукция, теоретический анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, аналогия;
- методы обработки и систематизации: анализ, группировка;

– методы сбора информации: наблюдение, сравнение, мониторинг, анализ статистической информации.

Эволюция использования маркетинговых инструментов

На начальном этапе формирования маркетинг был инструментом, решающим вопрос продвижения продукта массового производства на рынок. Обезличенный продукт был предназначен для всего рынка, независимо от потребительских предпочтений отдельных сегментов. Усиление конкуренции приводит к пониманию повышения роли маркетинга и формирования новых маркетинговых решений, развитию инструментального маркетинга; формируются стратегические и оперативные направления в маркетинге.

В дальнейшем приходит осознание конкурентных преимуществ, которые предоставляют грамотные маркетинговые решения. Вследствие чего компании расширяют маркетинговые службы и передают им все больше полномочий, структурно и функционально развивается сама система маркетинга.

В 90-е годы перенасыщение рынка привело к развитию технологий персонализации и осознанию важности пользовательского опыта и его использования для продвижения продукта и увеличения продаж.

Авторами разработана на основе интервью с Ф. Котлером [1] и дополнена эволюция маркетинговых инструментов (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция маркетинговых инструментов

№ п/п	Этап эволюции	Годы	Маркетинговые инструменты	Авторы
1	Формирование основ маркетинговой теории	1950-е	Маркетинг-микс Жизненный цикл товара Имидж бренда Сегментация рынка Концепция маркетинга Маркетинговый аудит	Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг, Д. Дил, Т. Левитт, У. Смит
2	Маркетинг в условиях турбулентной среды	1960-е	Концепция 4Р Маркетинговая близорукость Маркетинг жизненного стиля Расширенная концепция маркетинга	Дж. МакКарти, Ф. Котлер, Т. Левитт, С. Лэви, Д. Огилви, Э. Шукман, У. Лазер
3	«Парящий» маркетинг	1970-е	Таргетирование Позиционирование Стратегический маркетинг Маркетинг услуг Социальный маркетинг Маркетинг общества Макромаркетинг	Ж-Ж.Ламбен, Э. Райз, Д. Траут, Д. Зальтман и Ф. Котлер, Л. Шостак
4	Управление в условиях неопределенности	1980-е	Маркетинговое противостояние Репозиционирование Глобальный и локальный маркетинг Медиа маркетинг Директ маркетинг Маркетинг взаимоотношения с потребителями (CRM) Внутренний маркетинг	Ф. Котлер, Г. Армстронг, П. Диксон, Т. Левитт, Л. Вундерман, М. Брюн, Л. Берри, А. Парасураман
5	Персонализированный маркетинг	1990-е	Эмоциональный маркетинг Опыт потребления Спонсорский маркетинг Этика маркетинга Интернет маркетинг и электронная коммерция	Адлер, Стэнн Рэпп, Томас Л. Коллинз, Д. Траут, Google, Yahoo, и MSN
6	Экономическая целесообразность маркетинга	2000-е	ROI маркетинг Маркетинг брендов Маркетинг влияния потребителя Социально ответственный маркетинг Эмпирический маркетинг Социальный медиа маркетинг Трибализм (сообщества брендов) Маркетинг аутентичности Маркетинг совместных разработок	Б. Шмитт, Д. Рэйпорт, Марк Джеффри, Д. Гилмор
7	Диджитал маркетинг	2010-е	Коммуникационная турбулентность Диджитал трансформации (возможности и влияние) Цифровая персонализация Индивидуальные взаимоотношения бренда и потребителя Конкурентная дифференциация	Westerman, Bonnet and McAfee Dave Chaffey С. Бланк

На рубеже веков компании сталкиваются с раздутыми маркетинговыми бюджетами и задумываются об экономической целесообразности таких высоких затрат. Развивается практика расчета ROIM (return on investment in marketing) и эмпирический маркетинг, которые направлены на оценку эффективности используемых маркетинговых инструментов. Маркетологи анализируют результаты воздействия маркетинговых инструментов и определяют оптимальный набор для воздействия на потребителя с учетом бюджета маркетинга. Начинает формироваться социальная составляющая маркетинга, уделяется внимание взаимодействию компании, потребителя и общественных институтов. Появляются новые инструменты: бренд менеджмента и бренд продвижения.

Появилось огромное пространство, насыщенное актуальной информацией о предпочтениях пользователей и о его интересах. Умение «доставать» из социальных сетей нужную информацию о своих пользователях открыло для компаний значительные возможности для дробного сегментирования, адресных коммуникаций и индивидуальных предложений [2]. Кардинальные изменения произошли в рекламных технологиях. Рынок традиционной рекламы перенасыщен, потребитель неочевидно откликается на рекламный посыл, идущий из ТВ эфира, уличной рекламы. Несмотря на сохра-

няющуюся высокую стоимость, эффективность такого инструмента продолжает снижаться. Формирующиеся тренды виртуальной рекламы постоянно дополняются новыми подходами и инструментами. По свидетельству экспертов [3], существующие инструменты SEO (Search engine optimization) и SMM (Social media marketing) уже не приносят того результата, который давали три года назад. Маркетологам, для того чтобы получать результат от работы в сети, необходимо постоянно дополнять портфель маркетинговых инструментов и использовать их в разной комбинации с целью поиска наиболее эффективных сочетаний.

Анализ современных маркетинговых инструментов

На основе исследования современного опыта виртуального маркетинга активных компаний в диджитал среде авторами была проведена группировка известных и новых инструментов и составлена классификация. Поскольку современные маркетинговые инструменты постоянно пополняются новыми версиями уже существующих инструментов, либо новинками, поэтому разработанная авторами классификация не является исчерпывающей и подлежит постоянному дополнению актуальными новинками. В основу классификации были положены функциональные характеристики маркетинговых инструментов (табл. 2).

Таблица 2

Классификация современных маркетинговых инструментов

№ п/п	Категории виртуального маркетинга	Инструменты	Примеры компаний, использующих данный инструмент
1	Видеомаркетинг	Видеоблогинг. Вирусное видео	S7, РК Парк «Волшебный мир Гарри Поттера», Cherry, Кэдбери, Dove, Кока-кола, Хайнекен, Блендтек, Самсунг, T-mobile, Nike
2	Поисковые технологии	SEO. Универсальные и специализированные поисковые системы	Крупный бизнес Средний и мелкий бизнес
3	Маркетинговые технологии	Интернет вещей. Геймификация. Machine 2 Machine	Smart Watches, 3D printing and scanning, Smart Home, LinguaLeo, MerzSpezial, Яндекс
4	Контент-маркетинг	Сторителлинг. Сторимониал. Маркетинговые мемы. Персонализированный контент. Гиперлокальный контент. Инструменты поиска контента	Mercedec, Ford, Outside.in., coop.it, Curata, Share-ist, Trapit, Paper.li, Alltop, Storify
5	Содержательный маркетинг	Smarketing или продающий маркетинг. Экспериментальный маркетинг. Интеллектуальное лидерство. Холистический (целостный) маркетинг	Adidas, Ikea, Google, Rexona
6	Диджитал маркетинг	Естественная (нативная) реклама. Ретаргетинг. Ремаркетинг. Динамический ремаркетинг. Взращивание лидов (Lead Nurturing). Omni-channel Дополненная реальность	Nike, Spotify, Pandora, Panasonic, Lamoda, Starbucks, Disney
7	Мобильный маркетинг	Локальный маркетинг. Мобильная оптимизация. Контекстный маркетинг	KFC, Amazon, мобильный банкинг, мобильные приложения
8	E-mail маркетинг и автоматизация	Интеграция сервисов рассылки. Адаптивная верстка писем. Интеграция рассылки с BigData	Slando, Интернет-магазин «Техносила», BuzzFeed, RunKeeper, AT&T, Uber
9	BigData и аналитика	Прогнозная аналитика. Прогрессивное профилирование	Nasdaq, Facebook, Google, IBM, VISA, Master Card, Bank of America, HSBC, AT&T, Coca Cola, Starbucks и Netflix
10	Социальные сети: коммуникации, исследование, продвижение	SMM. Маркетинг влияния Real-time маркетинг	Adidas, Quelle, Тинькофф

Источник: разработано авторами.

Приведенные в табл. 2 виртуальные маркетинговые инструменты широко используются современными компаниями для формирования ключевых компетенций в области маркетинга. Активно используются технологии стимулирования сбыта [4], расширяется использование технологий контент-маркетинга [5]. Технологии видеомаркетинга активно развиваются на основе таких ресурсов, как YouTube, RuTube, Яндекс Видео и других видеохостингов. Объем видеоконтента в Интернете растет каждый год, динамика роста по разным оценкам составляет от 15 до 25 %.

Как показывает проведенное исследование, появилось множество маркетинговых инструментов на основе развития информационных технологий появления новых программных сред, увеличения количества пользователей сети Интернет. Данные изменения привели к трансформации конъюнктуры диджитал рынка: все больше пользователей проводит время в виртуальном пространстве, поэтому у маркетологов появляется все больше возможностей для выстраивания коммуникаций и влияния на потребителей в этой среде.

Современное состояние диджитал среды: российские и зарубежные тренды

Рассмотрим новые тенденции и направления диджитал рынка. Зарубежные агентства и бизнес-школы осуществляют мониторинг изменения специфики диджитал активности современных компаний. Так, MIT's Sloan School of Management and Capgemini Consulting изучили видение руководством компаний необходимых изменений в виртуальной среде [6]. По результатам данного опроса, около трети респондентов считают, что сейчас это является вопросом выживания для современных компаний, работающих на высококонкурентных рынках (рис.1).

Рис. 1. Время необходимых изменений в виртуальной среде

Как показывают результаты данного исследования, большая часть респондентов осознают необходимость немедленных действий.

Компания «Алтиметр» исследовала наиболее важные маркетинговые инициативы в интернет-среде в ходе опроса более 90 крупных компаний [7]. Были исследованы восемь показателей, которые затем ранжировали по степени важности. Наиболее популярным оказались инструментальные решения для повышения эффективности взаимодействия компании с пользователями через улучшение и развитие сайта посредством мобильных решений и социальных сетей

(около 80 % опрошенных компаний). Одним из очевидных трендов считается исследование эффективностей точек контакта с клиентом в сети и изучение потребительского поведения и специфики принятия желаемых решений пользователем (63 % респондентов).

Однако реальная ситуация отличается, что наглядно иллюстрирует рис. 2, на котором отражено понимание компаниями необходимости исследования поведения клиентов в виртуальной среде.

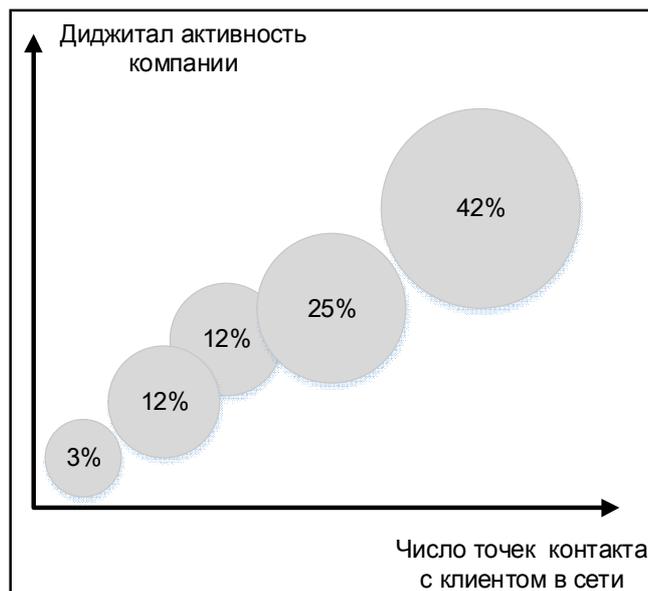

Рис. 2. Оценка необходимости исследования поведения клиентов в виртуальной среде

Результаты следующие: 42 % опрошенных не проводили исследований поведения клиентов в виртуальной среде, однако они предпринимали попытки расширить число точек контакта с клиентом в сети. При этом 25 % знают пользовательский путь своих клиентов в сети и целенаправленно воздействуют с помощью маркетинга.

Большинство респондентов осознают необходимость системных решений относительно исследования пользовательского пути своих клиентов в сети, но фактически такую работу ведут только 25 % респондентов, что свидетельствует о недостаточном внимании компаний к внедрению виртуальных маркетинговых инструментов и оценке их эффективности с целью оптимизации маркетингового бюджета.

После анализа результатов исследования, проведенного компанией «Алтиметр», можно сделать вывод о том, что наиболее перспективными маркетинговыми инструментами в краткосрочной перспективе будут контент маркетинг, Big Data, индивидуализированный и поведенческий e-mail маркетинг, мобильные платформы. Постепенно теряют свою эффективность такие инструменты, как SEO, баннерная реклама, рейтинги и сообщества. Сайт из инструмента продвижения превращается в имиджевый инструмент.

В России присутствуют некоторое отставание по ширине охвата и глубине использования диджитал устройств. Рассмотрим данную тенденцию в рамках аналитики рынка интернет-рекламы, подготовленной А. Чернышевым для конференции «Диджитал рынок: статус, динамика, тренды» [8]. В его исследовании была рассмотрена активность использования рекламных инструментов в сети американскими и российскими компаниями в 2013 году (табл. 3).

Таблица 3

**Активность использования
рекламных инструментов в сети**

№ п/п	Виртуальный рекламный инструмент	Компании, использующие инструмент, %	
		США	Россия
1	Поисковые сервисы	43	71
2	Баннерная реклама	19	22
3	Мобильные технологии	17	2
4	Видео	7	5
5	Объявления	6	0
6	Лидо-генерация	4	0
7	Мультимедиа	3	0
8	Спонсорство	2	0

Еще в 2013 году российские компании запаздывали с внедрением мобильных технологий, а для отечественных пользователей поисковые сервисы были одним из наиболее популярных применяемых инструментов. Однако необходимо отметить, что сегодня российский диджитал рынок претерпевает скачкообразное развитие. В последние 5 лет активно расширяют спектр услуг отечественные диджитал агентства, повышается качество предлагаемых услуг, разрабатываются новые ИТ-решения для исследования рынка, аналитики, персонализированных коммуникаций с клиентом.

На российский диджитал рынок оказывает серьезное влияние изменение пользовательских привычек и способов потребления цифрового контента. Постоянно растет число пользователей планшетов и смартфонов, появляются на рынке новые устройства, например Google Watch, что приводит к глобальным сдвигам в манере потребления информации и принятия решения. Также необходимо выделить влияние поколенческого подхода, поскольку именно увеличение доли поколения «У» среди работоспособного населения приводит к очевидным изменениям в диджитал стратегиях компаний. Все больше потенциальных покупателей проводят 8 часов и более в социальных сетях, используют мобильные приложения, интегрируя их в свои рабочие и бытовые задачи.

Большинство отечественных компаний уже используют или планируют использовать виртуальные маркетинговые инструменты. Существующие условия только усилят этот тренд и заинтересованность компаний в эффективных технологиях и инструментах рекламы, продвижения и продаж при минимизации затрат.

Трансформация диджитал рынка, снижение эффективности отдельных маркетинговых инструментов

В последние два года наметилась тенденция к изменению спроса на диджитал рынке вследствие снижения эффективности отдельных инструментов виртуального маркетинга [3]. В своем традиционном формате рынок маркетинговых услуг резко сокращается, реклама становится

ненужной (она сегодня девальвирована информационным шумом), диджитал кампании по продвижению не приносят ожидаемого результата. Изменяются и запросы клиентов, которые стремятся получить максимизацию конверсии при снижении CPA (Cost per Action) и не хотят особо погружаться в процесс получения данного результата.

Изменения происходят так быстро, что за ними не успевают ни маркетологи, ни SMM специалисты, ни программисты. Перемещение процесса продаж в интернет-среду вызвало серьезное увеличение скорости появления новых технологических решений, новых диджитал методик, новых каналов коммуникаций и продвижения. Чтобы успевать за актуальными изменениями, необходимо тратить время и средства на освоение новинок. Конкуренция на данном рынке растет очень быстро.

Существует определенная группа крупных интернет-агентств, занимающие верхние позиции в рейтингах Top-100, Рунета и др., которые работают с крупнейшими российскими и зарубежными компаниями. И присутствует большое количество мелких компаний и новичков, которые постоянно пополняют предложение данного рынка и ориентированы на обслуживание малого и среднего бизнеса.

Все эти агентства владеют стандартным набором диджитал инструментов, которые они используют по-разному и с отличающимся результатом. Их маркетинговые решения отличаются лишь «креативом», который определяется профессиональными и личностными качествами исполнителей. Универсальных инструментов уже не осталось, если один инструмент дал отличные результаты для компании, совершенно не значит, что через год результат от применения этого инструмента будет аналогичен. Более того, если успешно сработала комбинация из диджитал инструментов в одном диджитал агентстве, то сомнительно, что данный результат будет получен в другой компании.

Сегодня можно констатировать факт, что у интернет-агентств больше не осталось ни одного инструмента, который можно было бы тиражировать, повторяя свой успех из раза в раз. С расширением и развитием интернет-пространства все больше компаний имеют свои сайты, присутствуют в социальных сетях, занимаются SMM и SEO. Произошло насыщение рынка.

Заключение

В современной быстро меняющейся среде, при постоянном появлении и изменении существующих технологий диджитал рынка успешным компаниям уже недостаточно полноценно использовать весь комплекс инструментов виртуального маркетинга. Появляются новые решения, изменяются существующие схемы исследований рынка и коммуникации с потребителями. Происходят серьезные изменения в манере потребления контента, что стимулирует кардинальные изменения в технологии взаимодействия с потребителем. На основе результатов проведенных исследований можно сделать вывод о том, что для сохранения конкурентных позиций компаниям важно формировать и поддерживать в актуальном состоянии свои диджитал компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Thinker Interview with Philip Kotler, the Father of Marketing by Neelima Mahajan [Электронный ресурс]. URL: <http://forbesindia.com/article/ckgsb/the-thinker-interview-with-philip-kotler-the-father-of-marketing/36951/0> (дата обращения: 29.11.2015).

2. Тультаева И. В., Каптюхин Р. В., Тультаев Т. А. Воздействие социальных сетей на коммуникационные процессы в современном обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 84–88.
3. Смерть digital-рынка уже случилась, хотя вы об этом даже не подозреваете. [Электронный ресурс]. URL: <http://texterra.ru/blog/author-3233/> (дата обращения: 02.11.2015).
4. Каптюхин Р. В., Мхитарян С. В., Тультаев Т. А. Особенности стимулирования сбыта в сети интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 144–149.
5. Невоструев П. Ю., Каптюхин Р. В. Подходы к определению оригинальности контента в рамках контент-маркетинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 65–69.
6. Dave Haynes Research: Digital Transformation Seen As Critical By 4 in 5 Execs. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sixteen-nine.net/2013/10/11/research-digital-transformation-critical-4-5-execs> (дата обращения 29.11.2015).
7. Brian Solis. The 2014 State of digital Transformation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altimetergroup.com/2014/07/the-2014-state-of-digital-transformation> (дата обращения: 02.11.2015).
8. Чернышев А. Эволюция. Естественный отбор. [Электронный ресурс]. URL: <http://esprezo.ru/trendy-didjital-rinka-v-rossii> (дата обращения: 02.11.2015).

REFERENCES

1. The Thinker Interview with Philip Kotler, the Father of Marketing by Neelima Mahajan. [Electronic resource]. URL: <http://forbesindia.com/article/ckgsb/the-thinker-interview-with-philip-kotler-the-father-of-marketing/36951/0> (date of viewing: 11.29.2015).
2. Tultaeva I. V., Kaptyuhin R. V., Tultaeve T. A. On the impact of social networking on communication processes in modern society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 84–88.
3. Savelev D. Death of the digital-market has already happened, even though you do not even suspect. [Electronic resource]. URL: <http://texterra.ru/blog/smert-digital-rynka-uzhe-sluchilas-khotya-vy-ob-etom-dazhe-ne-podozrevaete.html> (date of viewing: 12.13.2015).
4. Kaptyuhin R.V., Mkhitaryan S. V., Tultaeve T. A. Features of sales promotion in the Internet // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3. P. 144–149.
5. Nevostruev P. Y., Kaptyukhin R. V. Approach to the definition of originality of content within the content-marketing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3. P. 65–69.
6. Dave Haynes Research: Digital Transformation Seen As Critical By 4-in 5 Execs. [Electronic resource]. URL: <http://www.sixteen-nine.net/2013/10/11/research-digital-transformation-critical-4-5-execs> (date of viewing: 11.29.2015).
7. Brian Solis. The 2014 State of digital Transformation. [Electronic resource]. URL: <http://www.altimetergroup.com/2014/07/the-2014-state-of-digital-transformation> (date of viewing: 02.11.2015).
8. Chernyshev A. Evolution. Natural selection. [Electronic resource]. URL: <http://esprezo.ru/trendy-didjital-rinka-v-rossii> (date of viewing: 02.11.2015).

Как цитировать статью: Горева Е. С., Рогожина А. А. Эволюция маркетинговых инструментов и современные тренды диджитал рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 108–113.

For citation: Gorevaya E. S., Rogozhina A. A. Evolution of marketing tools and the modern trends of the digital market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 108–113.

УДК 330.322(1-21)
ББК 65.292.2-56

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INVESTMENT ACTIVITY AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE MUNICIPALITY

В статье представлен анализ степени влияния инвестиционной деятельности муниципального образования на уровень развития его социально-экономического потенциала. В этой связи определены особенности муниципального образования как специфического объекта управления, выявлены

предпосылки устойчивого развития Котельниковского муниципального района Волгоградской области, проанализирована динамика инвестиционной деятельности района в период реализации инвестиционного проекта. Дана оценка социально-экономического эффекта, полученного по итогам

реализации проекта: увеличение промышленного потенциала, выход на новые рынки сбыта, развитие смежных производств и сферы социального обслуживания, снижение напряженности на рынке труда, рост среднемесячной заработной платы, рост налоговых поступлений в местный бюджет и другие.

The article presents the analysis of degree of influence of investment activity of the municipality on the level of development of its socio-economic potential. In this regard, the features of the municipality as a specific control object are determined, prerequisites for sustainable development of the Kotelnikovskiy municipal district of the Volgograd region are identified, the dynamics of investment activities of the district during implementation of the investment project is analyzed, assessment of the socio-economic effects obtained upon results of the project implementation is made: increase of the industrial potential, entering the new markets, development of allied industries and social services, decrease tensions at the labor market, increase of the monthly-average wage, increase of tax revenues to the local budget, and others.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность муниципального образования, социально-экономический потенциал, устойчивое развитие муниципального образования, инвестиционный проект, анализ инвестиционной деятельности, инвестиции в основной капитал, инвестиции в основную капитал на душу населения, социально-экономические показатели.

Key words: investment activity of the municipality, socio-economic potential, sustainable development of the municipal entity, investment project, analysis of investment activity, investments into fixed capital, investment into fixed capital per capita, socio-economic indicators.

Целью исследования является определение степени влияния инвестиционной деятельности муниципального образования на уровень развития его социально-экономического потенциала.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- определены особенности муниципального образования как специфического объекта управления,
- выявлены предпосылки устойчивого развития Котельниковского муниципального района Волгоградской области,
- проанализирована динамика инвестиционной деятельности района в период реализации инвестиционного проекта,
- дана оценка социально-экономического эффекта, полученного по итогам реализации проекта.

Современная социально-экономическая ситуация на селе характеризуется рядом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к устойчивому развитию, а именно: недостаточно качественная среда жизнедеятельности; ограниченные возможности трудоустройства; более низкий уровень доходов, относительно городского; отток и профессиональная деградация рабочей силы; уменьшение численности сельского населения; нарастание социально-экономических диспропорций; появление депрессивных сельских территорий.

Данные проблемы оказывают непосредственное влияние на состояние и развитие муниципального образования,

поскольку являясь открытой системой, оно динамично воспринимает все внешние воздействия, в том числе ранее неизвестные, зачастую негативные и неуправляемые, последствия которых в большинстве случаев не поддаются прогнозированию [1].

В этой связи необходимо определить особенности муниципального образования как специфического объекта управления, его базовые характеристики для выработки направлений устойчивого развития его социально-экономического потенциала. Особенности муниципального образования определяются многофакторностью развития, сложностью его структурирования, абсолютной идентичностью таких образований, расположенных на одной территории.

Муниципальное образование рассматривается нами как сложно организованная единая территориальная социально-экономическая система, в составе которой можно выделить следующие подсистемы: социальную, хозяйственно-экономическую, геополитическую и природно-экологическую (рис. 1).

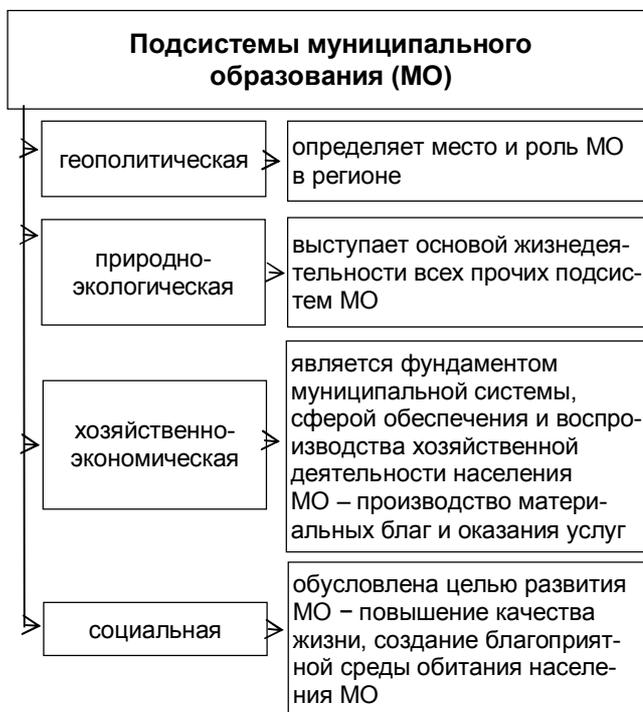

Рис. 1. Подсистемы социально-экономической системы муниципального образования

Уровень социально-экономического развития муниципального образования напрямую зависят от наличия и эффективности использования его потенциала, который, согласно ресурсному подходу, рассматривается, как совокупность имеющихся в административно-территориальном образовании ресурсов, а с позиции результативного подхода, как экономические возможности территории, зависящие от уровня развития производительных сил и производственных отношений, наличия трудовых и производственных ресурсов, эффективности хозяйственного механизма [2].

Социально-экономический потенциал муниципального района определяется рядом факторов: уровнем развития производства и сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, социальной сферы, демографией и качеством

жизни населения, бюджетно-финансовым уровнем и др. Однако доминирующим, как показывает практика, является состояние и динамика инвестиционной деятельности [3].

Основным объектом инвестиционной деятельности муниципального района выступает хозяйственная подсистема социально-экономической системы, которая представляет собой территориально-хозяйственный комплекс, объединяющий субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица и лица без образования юридического лица), личные подсобные хозяйства, инфраструктурные объекты в независимости от их ведомственной принадлежности и формы собственности.

В качестве объекта исследования степени влияния инвестиционной деятельности муниципального образования

на уровень развития социально-экономического потенциала нами был выбран Котельниковский муниципальный район Волгоградской области. Данный район обладает рядом конкурентных преимуществ, позволяющих при наличии благоприятных внешних (прогноз социально-экономического развития Волгоградской области и т.д.) и внутренних (демографическая ситуация и состояние рынка труда, реализация областных, муниципальных и ведомственных целевых программ, уровень развития инфраструктуры, экологическая ситуация и т.д.) факторов обеспечить самодостаточность и устойчивое социально-экономическое развитие территории, инвестиционную привлекательность района для потенциальных инвесторов (табл. 1).

Таблица 1

**Предпосылки устойчивого развития подсистем социально-экономической системы
Котельниковского муниципального района Волгоградской области**

Подсистемы	Потенциал
Геополитическая	Выгодное экономико-географическое положение, способствующее эффективной интеграции в логистические процессы с использованием потенциала естественных транспортных артерий, позволяющее вести активный межрегиональный товарооборот. Южное положение, обуславливающее обилие солнечного тепла для выращивания теплолюбивых культур. Среднеудаленное соседство с Волгоградским промышленным узлом. Крупный транспортный узел
Природно-экологическая	Благоприятные метеорологические факторы. Наличие пригородных рекреационных зон. Наличие водных ресурсов. Наличие сырья для производства строительных материалов (глины, суглинки и пески). Наличие минерально-сырьевого потенциала (запасы калийных солей). Обилие инсоляции (солнечного света и тепла)
Хозяйственно-экономическая	Развитая многопрофильная производственная база. Рост объемов производства промышленной продукции. Относительно высокий инвестиционный потенциал и умеренный инвестиционный риск. Наличие значительных площадей сельхозугодий с высокой долей пашни. Высокая эффективность сельскохозяйственного производства. Развитый сектор личного подсобного хозяйства. Значительный объем потребительского рынка. Наличие свободных земель для развития коммунальной, складской и производственной базы на землях района
Социальная	Высокий интеллектуальный потенциал и культурный уровень. Наличие высших и профессиональных учебных заведений. Наличие развитой системы культурно-просветительских учреждений. Развитая система социальной поддержки. Высокая обеспеченность местами в общеобразовательных учреждениях. Наличие муниципальных целевых программ в сфере ЖКХ, поддержки молодых семей. Развитие частного транспортного обслуживания. Относительно развитая система связи и телекоммуникаций. Высокий градостроительный потенциал

Инструментом обеспечения более высокого уровня социально-экономического развития района, на наш взгляд, являются инвестиции в новые производства. Несмотря на то, что в цепочке «производственная сфера – социальная сфера» все составляющие взаимосвязаны и взаимообусловлены, социальная сфера вторична относительно территориальной организации производства. Поскольку муниципальные районы располагают значительным потенциалом и концентрацией рабочей силы они должны стать хозяйственными центрами – «точками роста», на территории которых размещаются крупные производства (сельскохозяйственные, добывающие, перерабатывающие, промышленные и др.) [4].

Анализ инвестиционной деятельности Котельниковского муниципального района показал увеличение объема

инвестиций в развитие существующих и создание новых производственных мощностей в 2014 году на 128 % относительно 2010 года. При этом пик инвестиционной активности пришелся на 2012 год, в экономику района было инвестировано 32952,5 млн руб. (рис. 2) [5].

Увеличение объемов инвестирования в большей степени определяется реализацией крупнейшего в России проекта по разработке Гремячинского месторождения калийных солей и строительству Горно-обогадительного комбината по производству минеральных химических удобрений с общим объемом финансирования из всех источников в 85,5 млрд руб. Инвестиционный проект реализуется в рамках государственно-частного партнерства, представителями которого выступают Администрация

Волгоградской области и Котельниковского муниципального района, а также ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим».

В 2011 году (начало реализации проекта) доля инвестиций ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» в общем объеме инвестиций района составляла 94,7%. Уменьшение объемов инвестиций комбината на 76,7% в 2014 году объясняется освоением основного потока инвестиций по проекту. При этом в течение анализируемого периода мы наблюдаем активизацию инвестиционной деятельности непосредственно самого муниципального района, так в 2012 году доля инвестиций в район составляла 15%, в 2013 году – 36,9%, в 2014 году – 74,4%. Это объясняется

реализацией сопряженных проектов по развитию общественной инфраструктуры (инженерной, транспортной и социальной) в целях освоения Гремячинского месторождения калийных солей. Прогнозируемое уменьшение объемов инвестиций в 2015 году до уровня 12489,8 млн руб. и в 2016 году – 5786,5 млн руб. связано с завершением строительства Горно-обогатительного комбината.

В период реализации проекта инвестиции в основной капитал на душу населения в Котельниковском муниципальном районе превышали аналогичный показатель по Волгоградской области: в 2011 году – в 4,5 раза, в 2012-м – в 6,5 раз, в 2013-м – в 6,7 раза, в 2014 году – в 6,1 раза (рис. 3).

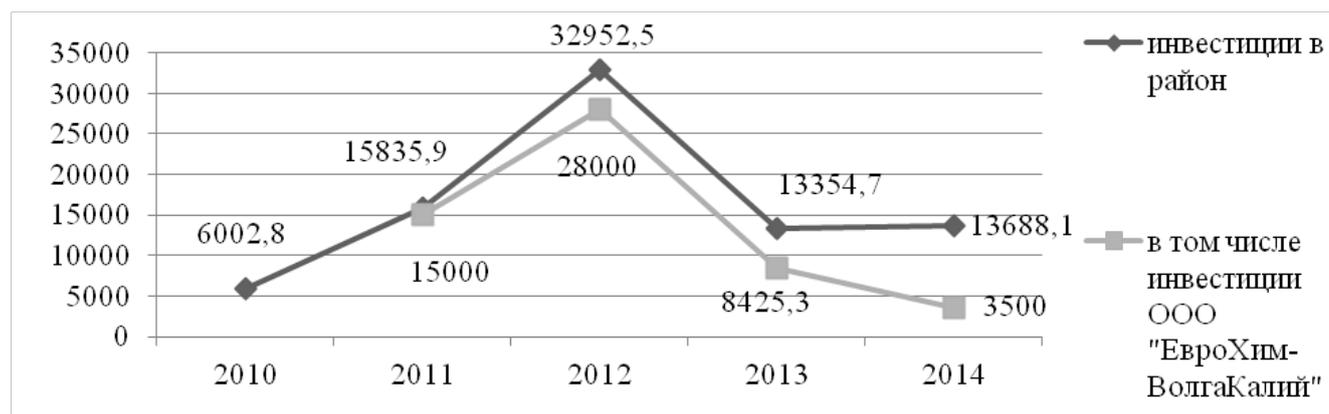

Рис. 2. Динамика объема инвестиций в основной капитал Котельниковского муниципального района Волгоградской области и ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» за счет всех источников финансирования за 2011–2014 годы, млн руб.

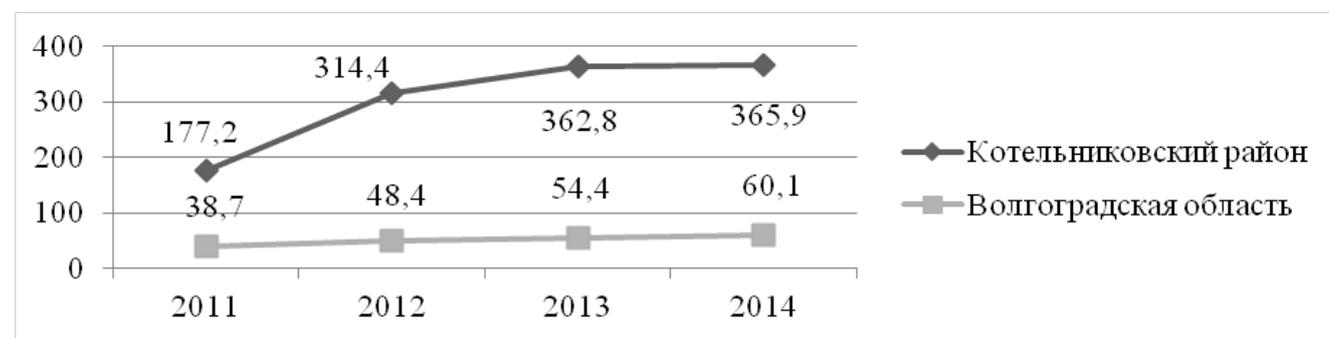

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал на душу населения в Волгоградской области и в Котельниковском муниципальном районе в 2011–2014 годах, тыс. руб.

Реализация крупного инвестиционного проекта на территории муниципального образования является тем «локомотивом», который способен вывести район на качественно новый уровень социально-экономического развития [6]. Проанализируем социально-экономический эффект, полученный в Котельниковском муниципальном районе по итогам реализации инвестиционного проекта:

1. Развитие международного сотрудничества. В качестве технических партнеров проекта выступили российские компании, такие как: ОАО «Галургия», ООО «НИИПИ ТОМС», ЗАО «Югспецстрой». Проект носит статус международного, поскольку в его реализации принимали участие иностранные партнеры из ЮАР, Германии, Чехии, Канады, Республики Беларусь, Украины с четко закрепленными функциями. При этом каждая из стран-участниц заинтересована в осуществлении взаимовыгодного сотрудничества и вносит конкретный вклад в достижение общего результата.

2. Рост экспорта отечественной калийной продукции на 45%, что позволит укрепить российские позиции на мировом рынке в данном сегменте.

3. Демонопользация калийного рынка России – появление нового крупного предприятия, позволяющего решить вопросы импортозамещения в части сырьевого обеспечения потребителей.

4. Выход на новые рынки сбыта – обеспечение южных и центральных регионов России калийными и комплексными удобрениями по конкурентным ценам.

5. Увеличение промышленного потенциала региона и России в целом за счет ввода в эксплуатацию современного предприятия, использующего передовые строительные технологии. На уровне Котельниковского муниципального района основное развитие промышленности осуществляется в связи с освоением Гремячинского месторождения калийных солей ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий». Темп роста промышленного производства в 2014 году по району

составил 124 % относительно 2013 года, для сравнения по Волгоградской области – 102,3 % (рис. 4). Прогнозируемый объем промышленного производства в 2015 году – 2 636,9 млн руб., в 2016 году – 9 082,4 млн руб. [5].

Рис. 4. Темпы роста основных социально-экономических показателей в сопоставимых ценах в Волгоградской области и в Котельниковском муниципальном районе в 2014 году, % к предыдущему году

6. Валовой муниципальный продукт Котельниковского муниципального района увеличился на 25,5 % с 9,4 млрд руб. – в 2011 году до 11,8 млрд руб. – в 2014 году, в том числе на душу населения – с 250,3 тыс. руб. до 315,4 тыс. руб. Применительно к муниципальному образованию можно говорить об эффекте мультипликатора инвестиций, суть которого сводится к следующему: увеличение объема инвестиционных потоков в основной капитал района приводит к увеличению валового муниципального продукта [7]. Темп роста валового производства по району опережает аналогичный показатель по Волгоградской области на 8,7 пункта (рис. 4).

7. Снижение напряженности на рынке труда за счет создания новых рабочих мест:

- численность новых рабочих мест на Горно-обогатительном комбинате к 2016 году составит 4,5 тыс. ед.;
- численность работающих ООО «Волгоград-ремстройсервис» к вводу в эксплуатацию комбината достигнет 420 человек.

В 2014 году наблюдалось сокращение численности безработных на 38 % относительно 2012 года, уровень регистрируемой безработицы сократился за период на 0,9 %.

8. Создание условий для развития смежных производств и сферы социального обслуживания:

- основным подрядчиком ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» является ООО «Волгоград-ремстройсервис», осуществляющее производство современных строительных материалов для строительства жилья работникам Горно-обогатительного комбината и их семей, а также социальных объектов.

На период с 2012 по 2014 годы объем инвестиций в ООО «Волгоград-ремстройсервис» составил 897 млн руб.;

- развитие социальной сферы. В результате реализации проекта будет создано 4 920 рабочих мест. Предполагая, что работники на данных рабочих местах имеют свои семьи, и исходя из суммарного коэффициента рождаемости (среднее количество человек в семье равно 2,7), получаем общий прирост населения в размере 13 284 человека, что объективно требует строительства детских садов, школ и т.д. [8];

- формирование и реализация региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание фонда поддержки предпринимательства и кредитования.

Основными секторами экономической специализации Котельниковского муниципального района в 2013 году стали: строительство (54 %), сельское хозяйство (21 %), обрабатывающее производство (5 %). Оборот организаций данных секторов в 2014 году увеличился на 109,8 % относительно 2012 года и составил 7 902,0 млн руб. Прогнозируемый показатель 2015 году – 10 253,0 млн руб.

9. Изменение классической схемы движения миграционных потоков. Несмотря на дефицит кадрового потенциала, муниципальные образования выполняют свою функцию по обеспечению городов трудовыми ресурсами – мигрировавшим экономически активным сельским населением [9]. Реализация крупного международного проекта позволяет изменить траекторию движения как на уровне региональной и межрегиональной миграции кадров – из городов в муниципальное образование, – так и на уровне международной миграции, поскольку топ-менеджмент совместных компаний в большинстве случаев представлен зарубежными управляющими. Таким образом, речь идет о концентрации кадрового потенциала в точках экономического роста и не только с позиции его численности, но и с точки зрения его качественного состава [10].

10. Среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий Котельниковского муниципального района составила в 2014 году 19008 руб., по крупным и средним предприятиям – 20 900 руб. В 2016–2017 годах после реализации проекта прогнозируется заработная плата на уровне 25 637 и 29 713 руб. соответственно.

11. Развитие жилищной инфраструктуры. ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» за 2011–2014 годы осуществило строительство жилья общей площадью 76 628 тыс. кв. м. (рис. 5).

12. Бюджетная эффективность проекта составит 10 млрд рублей в бюджеты всех уровней ежегодно – это планируемые налоговые отчисления в период эксплуатации. Запланированный срок окупаемости инвестиционного проекта – 3–4 года.

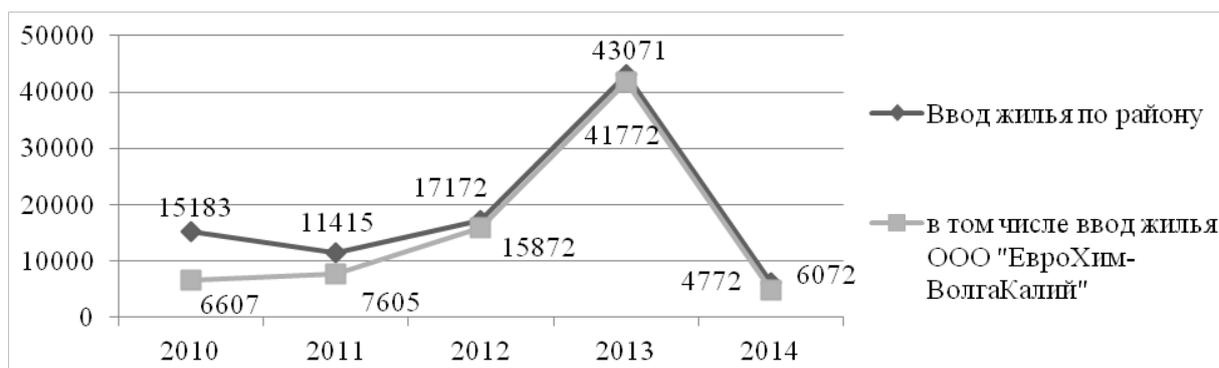

Рис. 5. Динамика ввода жилья по Котельниковскому муниципальному району, в том числе ввода жилья ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» за 2010–2014 годы, тыс. кв. м.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим что инвестиции, направленные в производственную сферу муниципального образования, способны вызвать цепную реакцию развития его социально-экономического потенциала в виде мультипликативного эффекта. Подтверждением тому служат рассмотренные индикаторы социально-экономической эффективности, свидетельствующие о способности Котельниковского муниципального образования к самовосстановлению и адаптации к меняющимся

внешним условиям и, в конечном счете, о его последующем устойчивом развитии.

Таким образом, инвестиционные проекты по развитию существующих и созданию новых производственных мощностей, реализуемые на территории муниципального района в среднесрочной перспективе, должны стать локальными «точками роста» экономики, способствующими ускорению темпов развития аграрного сектора, строительной индустрии, развитию среднего и малого бизнеса, экологизации производственных процессов, созданию новых рабочих мест.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // *Аграрный научный журнал*. 2015. Вып. № 10. С. 87–90.
2. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2015. №7 (129). С. 153–158.
3. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 2 (27). С. 131–134.
4. Зубова О. Г., Михайлова Е. В., Зверева Г. Н. Комплексное благоустройство как инструмент повышения инвестиционной активности сельской местности // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2014. № 2. С. 52–55.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst18&r=18701000 (дата обращения: 20.12.2015).
6. Чусов И. А., Мелихов В. А. Формирование инвестиционного контроля как элемента управления инвестиционной деятельностью // *Аудит и финансовый анализ*. 2014. № 5. С. 212–214.
7. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 1 (26). С. 52–55.
8. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 3 (28). С. 186–191.
9. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2013. № 2 (100). С. 132–136.
10. Зубова О. Г. Формирование кадрового обеспечения аграрного сектора Волгоградской области: проблемы и пути решения // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 3 (32). С. 57–61.

REFERENCES

1. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural territories at the level of municipal entity // *Journal of Agricultural science*. 2015. Issue No. 10. P. 87–90.
2. Zubova O. G., Mikhailova E. V. Main directions of optimization of the system of displacement of rural population // *Bulletin of Altai state agrarian University*. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
3. Belikova E. V., Syrbu A. N. Complex assessment of factors of formation of resources of the Volgograd region // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 2 (27). P. 131–134.
4. Zubova O. G., Mikhailova E. V., Zvereva G. N. Comprehensive improvement as a tool to improve the investment activity of rural areas // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2014. No. 2. P. 52–55.
5. The website of the Federal state statistics service. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst18&r=18701000 (date of viewing: 20.12.2015).
6. Chusov I. A., Melikhov V. A. Formation of the investment control as the element of management of investment activity // *Audit and financial analysis*. 2014. No.5. P. 212–214.
7. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.
8. Cherniavsky E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.
9. Zubova O. G. Personnel potential as a multi-functional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // *Bulletin of Altai state agrarian University*. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
10. Zubova O. G. Formation of personnel provision of agrarian sector of the Volgograd region: problems and solutions // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 3 (32). P. 57–61.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 1 (34). С. 113–118.

For citation: Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of the socio-economic potential of the municipality // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2016. No. 1 (34). P. 113–118.

УДК 331.107.1
ББК 65.242

Кипервар Елена Анатольевна,
candidate of economics, assistant professor
of the department of Economics and work arrangement,
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kipervar@list.ru

Trunkina Lydia Valentinovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of Economics and work arrangement,
OmskStateTechnicalUniversity,
Omsk,
e-mail: tmb3101@mail.ru

Кипервар Елена Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и организации труда
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kipervar@list.ru

Трункина Лидия Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и организации труда
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: tmb3101@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF EMPLOYEES AS A CONDITION OF THE WORK EFFICIENCY INCREASE

В статье рассматриваются вопросы инновационного развития предприятия посредством управления инновационным потенциалом работников. Выявлена связь между повышением эффективности труда работников и развитием инновационной активности работников. Определено, что реализация инновационного потенциала работников выступает в форме инноваций, новых решений, оригинальных исполнений. Рассмотрены основные принципы управления инновационным потенциалом и его функции в условиях инновационного развития предприятия. В качестве ведущего звена управления работниками предприятия выделена оценка инновационного потенциала работников, а также выявлены элементы структуры инновационного потенциала. Сделаны выводы, что инновационный потенциал работников играет важную роль в повышении эффективности труда и экономическом росте предприятия.

This article discusses the issues of innovative development of an enterprise by means of management of the employees' innovative potential. The link between increasing of the employees' labor efficiency and development of employees' innovative activity is revealed. It was determined that implementation of the employees' innovative capacity is demonstrated in the form of innovations, new solutions, and original performances. The basic principles of management of the innovative potential and its functions in the conditions of innovative development of the enterprise are examined. Assessment of the employees' innovative potential is underlined as the key component of the company personnel management; the elements of the innovative capacity structure are identified. It is concluded that the employees' innovative potential plays an important role in improving the labor efficiency and the company economic growth.

Ключевые слова: трудовой потенциал, инновационный потенциал работников, развитие трудового и инновационного потенциала, инновационное развитие предприятия, эффективность труда, трудовая и творческая активность, принципы управления инновационным потенциалом, оценка инновационного потенциала работников.

Keywords: labor potential, innovative potential of employees, development of employment and innovation capacity, innovative development of business, labor efficiency, labor and creative activity, principles of management of innovative potential, assessment of the innovative capacity of employees.

Перспектива социально-экономического развития регионов предполагает переход экономики к инновационному типу развития, в основе которого лежит социально-ориентированная модель экономики, повышение эффективности деятельности предприятий и рост их конкурентоспособности. Экономический рост страны и региона основывается на инновационном развитии производств, повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции, глубокой трансформации условий производства, отношения к труду, повышении инновационной и творческой активности работников, развитии инновационного потенциала работников. Стратегия экономического роста неотделима от стратегии повышения эффективности труда, роста качества трудовой жизни, что обусловлено многоаспектностью данного направления. Повышение эффективности работы предприятий, основанное на инновационном росте, является условием модернизации экономики в современных условиях, что, с одной стороны, будет способствовать экономическому росту показателей предприятий, регионов и всей экономики в целом, а с другой стороны, способствовать повышению уровня и качества жизни населения [1; 2].

Трудовая жизнь человека обусловлена физиологическими и экономическими мотивами, вместе с тем человек как социально активная личность испытывает потребность в самовыражении, самоутверждении путем реализации своих индивидуальных способностей, инновационного потенциала, которые проявляются в деловой, творческой, инновационной активности или их сочетании. Кроме того, человека в современных условиях начинают рассматривать как важный инновационный ресурс экономического роста, использование которого направлено на применение и коммерциализацию результатов исследований и разработок в направлении расширения, обновления выпускаемой продукции, оказываемых услуг, совершенствовании

технологий производства, реализации и др. Субъектами инновационной активности, реализующими свой инновационный потенциал, выступают предприниматели, менеджеры, работники предприятий, которые в благоприятной инновационной среде реализуют идеи, решают нестандартные задачи, возникающие в процессе трудовой деятельности, применяют и адаптируют к сложившимся условиям новые методы решения производственных, экономических, организационных и иных задач, используют свои знания для предвидения, практической материализации новшеств и инноваций [3].

Повышение трудовой и творческой активности работников промышленных предприятий в условиях инновационных преобразований выступает основой повышения эффективности труда и производства, обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий, повышения качества трудовой жизни персонала [4; 5].

Результатом реализации инновационного потенциала работников выступают новые решения и их оригинальное исполнение. Инновационная деятельность предприятия включает такие направления, как исследования, разработки, применение новых технологий, материалов, средств и систем автоматизации деятельности, новых изделий, продуктов; оригинальные прогрессивные решения, содержащиеся в проектах, разработках, рационализаторских предложениях технического, организационного, экономического, социального и правового характера. От создания и использования инноваций зависит конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынке, повышение производительности и эффективности труда, снижение цен на товары и услуги.

Внедрение инноваций в деятельность предприятия связано с созданием новой концепции, опытного образца, представлением изобретения, а также его последующей коммерциализацией или внедрением в производство и эксплуатацию. Инновационный потенциал работников направлен на определение нового, ассоциации и комбинации идей, решений, предложений которые посредством рыночного процесса проходят свою коммерциализацию.

Инновационное развитие предприятия реализуется благодаря различным условиям, среди которых создание среды для деятельности по исследованиям, разработкам новых технологий, связанных с решениями производственных, функциональных, организационных, социальных задач. Действия подразделений предприятия, групп работников и отдельных работников должны быть скоординированы, согласованы интересы как предприятия, с точки зрения технических, технологических, организационных, информационных, финансовых ресурсов, так и рынка.

Инновационное развитие предприятия диктуется рыночной ситуацией, поскольку предприятия должны повышать свою конкурентоспособность и эффективность. В инновационной деятельности предприятий можно выделить как генераторов идей, инноваторов, которыми могут выступать отдельные работники и их группы, так и собственников, руководителей, предпринимателей, оказывающих организационную, финансовую помощь в реализации идей, предложений. Инновативность предприятия складывается из таких составляющих, как творческая, инновационная активность и возможности их реализации.

Инновационная и творческая активность работников обусловлена сложным трудом, лежащим в сфере интеллектуальных возможностей каждого конкретного работника.

Управление инновационной активностью работников представляет собой систему мер технико-технологического, экономического, организационного, социального, психологического характера, направленных на развитие и использование инновационного потенциала каждого работника.

Инновационный потенциал работника обусловлен природными задатками человека: памятью, скоростью протекания умственных процессов, – социально обусловленными элементами, среди которых ведущая роль отводится знаниям, а также структурой мотивов, личными качествами работника, которые повышают его индивидуальную инновационную активность. Инновационное развитие всего предприятия реализуется, в том числе, через формирование кадрового состава работников с учетом способностей претендентов на работу, развитие социально обусловленных составляющих творческого и инновационного потенциала (наращивание объема знаний работниками), создание и реализацию механизма коррекции мотивационного и личностного аспектов инновационного потенциала.

Управление инновационным потенциалом предприятия должно отвечать ряду принципов, среди которых можно выделить:

- системный подход в реализации всех функций управления специалистами, служащими, рабочими, означающий учет результата решения каждой кадровой задачи в исходных данных для всех остальных задач, через использование единой базы данных для выполнения всех функций управления работниками;

- перспективную направленность всей кадровой работы, включая переход к прогнозированию и планированию кадровых показателей по всем функциям управления составом работников;

- координацию и синхронизацию по времени проведения всех кадровых мероприятий специалистами в области различных функций управления кадрами в целях повышения эффективности всех мероприятий;

- демократизацию процессов управления кадрами на предприятии, направленность этих процессов снизу вверх, то есть с учетом потребностей, интересов и индивидуальных особенностей работников предприятия, а также мнения первичных трудовых коллективов при принятии кадровых решений;

- непрерывность повышения инновационного потенциала работников и оценку эффективности деятельности кадрового подразделения по всем его функциям на базе этого основополагающего критерия;

- повышение обоснованности принимаемых кадровых решений на базе использования максимально возможного объема учитываемой информации по каждому решению, чему способствует комплексная автоматизация всех функций управления кадрами.

На основании этого необходимо переходить от традиционных функций учета и контроля состава и движения работников на предприятии к преимущественно аналитически-оценочным функциям, направленным на перспективное планирование кадровой работы. На современном предприятии в качестве важнейших функций управления работниками рассматриваются:

- планирование потребности по категориям работников с учетом максимального развития их инновационного потенциала;

- формирование кадрового состава на основе оценки квалификации, потенциальных способностей работников;

- расстановка работников путем подбора рабочего места под их индивидуальные особенности;
- планирование развития профессионального уровня работников на основе моделирования необходимых знаний, умений по каждой профессии с учетом обеспечения их превышения над уровнем планируемой к использованию техники и технологии;
- оценка и оплата труда работников с учетом не только его результатов, но и степени использования имеющихся возможностей;
- индивидуальная мотивация работников и индивидуальное планирование их профессионального, должностного роста, реализация инновационного потенциала.

Изменение функций управления кадрами в условиях инновационного развития предприятия предполагает совершенствование организационной структуры управления составом работников, повышение объема работ, выполняемых различными субъектами управления работниками, а также перераспределение выполняемых ими работ.

В качестве субъектов управления работниками в настоящее время выступают руководство предприятия и/или соответствующие функциональные подразделения, среди которых кадровая, социально-психологическая служба, отдел труда и заработной платы, отдел научной организации труда, управления производством, а также руководители производственных подразделений предприятия. Совершенствование организационной структуры управления работниками предполагает тесную увязку деятельности всех функциональных подразделений, обслуживающих решение трудовых и кадровых задач, создание единого подразделения управления человеческими ресурсами, а также разграничение кадровых вопросов, решаемых на централизованном уровне, в соответствующих функциональных подразделениях и на уровне руководителей основных производственных подразделений предприятия. Перераспределение большого объема функций на централизованный уровень управления работниками позволяет шире использовать научно обоснованные методы принятия кадровых решений, применять современные средства обработки и анализа кадровой информации.

Ведущим звеном управления работниками является оценка их творческого потенциала, на базе результатов которой создаются все механизмы процесса управления работниками.

Оценке подлежат разные элементы структуры инновационного потенциала работников, среди которых знания, умения, интеллект, мотивация и личностные составляющие. Природа этих компонентов различна и характеризуется как социальными, так и биологическими особенностями человека, следовательно, механизм оценки должен отражать их специфику.

Оценка деятельности работников является оценкой их знаний, умений, составляющих основу их профессиональной компетентности. Ее можно реализовывать через экспертную оценку, однако этот метод имеет свои недостатки, обусловленные тем, что оценка знаний экспертами не приводит к нужным результатам, так как не все знания работников могут проявляться в его деятельности, а также потому, что эксперты по-разному понимают критерии того, какие знания и в каком объеме необходимы работнику для успешного выполнения

обязанностей и реализации творческой и инновационной активности. Следовательно, такая оценка будет содержать значительную степень субъективизма. В силу важности данного аспекта, в инновационном потенциале необходим поиск более точных показателей уровня и динамики его знаний.

В качестве косвенных показателей объема знаний работников могут использоваться уровень образования, опыт работы по специальностям и в занимаемой должности, совмещаемые профессии, продолжительность повышения квалификации в различных ее видах. Однако указанные показатели характеризуют работника только с чисто внешней стороны. В них не учитывается личностная опосредованность приобретения знаний. При одном и том же уровне образования и опыте работы два разных работника могут обладать различным объемом знаний. В этой связи для получения более полной информации необходимо изучать результаты труда всех работников: как качество, так и количество созданных ими инновационных разработок, проектов. В качестве оценочных критериев могут использоваться:

- показатели объема переработанной информации, в сумме цитируемых источников,
- коэффициент, учитывающий соотношение достигнутого значения показателя с его средним значением по соответствующей профессионально-должностной категории работников,
- коэффициент обновления знаний как отношение цитируемых материалов, выпущенных в свет в отчетном и предшествующем периоде к общему объему,
- удельный вес цитируемых кластеров, в том числе иностранных языках, количество охваченных цитированием областей знаний и т.п.

Оценка природно-обусловленных компонентов инновационного потенциала работников в большей мере связана с памятью, интеллектом, которые можно исследовать с помощью относительно объективного измерителя, представленного в тестах на определение коэффициента интеллектуальности (тест IQ), на основе которых определяется соотношение умственного возраста человека к хронологическому. Распределение интеллекта среди людей описывается нормальной кривой Гаусса. Тест интеллекта позволяет определить его общий уровень по его отдельным составляющим. Каждый вид интеллекта выявляется с помощью серии психологических испытаний. Проведение психологических тестирований работников на определение интеллектуальности с последующим расчетом коэффициента, а также средний коэффициент по профессионально-должностной категории и по предприятию в целом можно рассматривать как одну из характеристик инновационного потенциала работников предприятия.

Оценка мотивационной составляющей инновационного потенциала работников производится с учетом структуры, силы и устойчивости их мотивации, а также уровня их притязаний. Определение структуры и силы мотивации осуществляется путем ранжирования работниками всего возможного набора мотивов их деятельности. Высокая значимость в деятельности работников таких мотивов, как самореализация, самосовершенствование, достижение высокого должностного статуса и признания окружающих повышают уровень их инновационного потенциала. Устойчивость структуры мотивации определяется степенью совпадения рангов мотивов

при повторных опросах. Обоснованная оценка степени мотивированности работников к высоким трудовым достижениям является исходным звеном для разработки системы мер по повышению мотивации работников к труду, которая позволяет задействовать стимулы, существенные для их потребностей и интересов, способствует изменению структуры мотивации в сторону повышения значимости мотивов, рассматриваемых как повышающие инновационный потенциал работников.

Среди личных качеств работника, которые способствуют повышению уровня его инновационного потенциала, можно выделить такие качества, как работоспособность, ответственность, организаторские способности, лидерские качества, независимость в оценках и суждениях и др. Некоторые качества проявляются в общении с коллегами и поэтому могут быть оценены экспертным путем. Однако необходимы условия для реализации этих качеств работника в полном объеме в рамках занимаемой должности, выполняемых обязан-

ностей, поэтому для оценки этих качеств в их потенциальном объеме целесообразно использовать методы психодиагностики.

Таким образом, оценку отдельных элементов инновационного потенциала работников можно провести через разнохарактерные показатели, характеризующие их интеллектуальный уровень, уровень их знаний, степень мотивированности к инновационному труду, уровень развития профессионально важных личных качеств. Обобщенная оценка на основе этих показателей может производиться путем их приведения к единой оценочной шкале с учетом значимости каждого элемента структуры инновационного потенциала работников.

Коэффициент инновационного потенциала работников является важнейшим показателем кадрового обеспечения, а также основой для принятия решений по совершенствованию кадрового состава предприятия и проведению мероприятий по использованию новых форм и методов управления деятельностью работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Оценка трудового потенциала персонала предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4(17). С. 96–100.
2. Цыганков В. А. Экономическая природа и теоретические основы возникновения категории «эффективность труда» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4(25). С. 70–74.
3. Цыганков В. А. Кадровая политика организации в условиях экономической нестабильности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 40–43.
4. Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие деловой и творческой инициативы как фактор повышения эффективности труда работников предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 81–85.
5. Морозова Н. И. Анализ качества трудовой жизни населения России: региональный // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

REFERENCES

1. Potudanskaya V. F. Trunkin L. V. Evaluation of labor potential of the company personnel // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.4 (17). P. 96–100.
2. Tsygankov V. A. Economic nature and theoretical bases of occurrence of the category «labor efficiency» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.4 (25). P. 70–74.
3. Tsygankov V. A. HR Policy of the company in the conditions of economic instability // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 40–43.
4. Kipervar E. A., Trunkin, L. V. Development of business and creative initiative as a factor in increasing the efficiency of work of the enterprises employees // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 81–85.
5. Morozova N.I. Analysis of the quality of the population working life in Russia: regional // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.3 (16). P. 108–113.

Как цитировать статью: Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие инновационного потенциала работников как условие повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 119–122.

For citation: Kipervar E. A., Trunkina L. V. Development of innovative potential of employees as a condition of the work efficiency increase // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 119–122.

УДК 338.2(1-212)
ББК 65.054.12

Kolomensky Georgy Abramovich,
candidate of physics and mathematics, senior lecturer
of the department of national economy
and arrangement of production,
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology,
Gatchina,
e-mail: gakol@rambler.ru

Selivanova Lyudmila Andreevna,
candidate of economics, senior researcher,
head of the department of national economy
and arrangement of production,
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology,
Gatchina,
e-mail: nac-ek@mail.ru

Коломенский Георгий Абрамович,
канд. физ.-матем. наук, старший преподаватель
кафедры национальной экономики
и организации производства
Государственного институт экономики,
финансов, права и технологий,
г. Гатчина,
e-mail: gakol@rambler.ru

Селиванова Людмила Андреевна,
канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
зав. кафедрой национальной экономики
и организации производства
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий,
г. Гатчина,
e-mail: nac-ek@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

METHODICAL AND LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHING THE STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL ENTITY

В статье проведен анализ методических подходов к стратегическому планированию развития муниципальных образований в сравнении с так называемым «классическим» подходом. Выявлены ограничения, связанные с законодательным регулированием, влияющие на эффективность и результативность стратегического планирования. Предложены изменения в методике стратегического планирования, направленные на преодоление существующих ограничений. Проанализированы методологические подходы и этапы в организации стратегического планирования на уровне территорий. Раскрыты принципы стратегического планирования на уровне муниципальных образований и их реализация.

The article analyzes methodical approaches to strategic planning of municipal entities development in comparison with the so-called classic approach. The authors distinguish limitations connected with the legislative regulation affecting the effectiveness and efficiency of strategic planning. The authors propose changes in the methods of strategic planning aimed at coping with the limitations in question. Methodological approaches and stages of strategic planning at the level of territories are analyzed. The principles of strategic planning at the level of municipal entities and their implementation are researched.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное управление, социально-экономическое развитие, конкурентное преимущество, местное самоуправление, законодательное регулирование, стратегия, стратегический анализ, мониторинг реализации стратегии, муниципалитеты.

Keywords: strategic planning, municipal administration, social and economic development, competitive advantage, local self-government, legislative control, strategy, strategic analysis, monitoring of strategy implementation, municipalities.

Территориальное стратегическое планирование вошло в практику российского муниципального управления сравнительно недавно – во второй половине 90-х годов XX века как реакция на необходимость преодоления кризисных явлений, связанных с трансформацией планового социалистического хозяйства к рыночной экономике.

Одним из центров развития территориального стратегического планирования в России стал Санкт-Петербург, который первым из российских городов в 1996–1997 годах разработал и принял Стратегический план Санкт-Петербурга [1]. Методологические принципы стратегического планирования широко представлены в исследованиях И. Ансоффа, К. Эндрюса, А. Д. Чандлера, М. Портера, Г. Минцберга.

Научное осмысление опыта стратегического планирования содержится в работах А. Н. Петрова [2], Б. М. Гринчеля [3], Б. С. Жихаревича [4], В. Е. Рохчина [5], С. А. Дерезиной [6], А. М. Хабарова [7], Е. А. Ореховой, А. В. Плякина [8].

Методологические основы стратегического планирования в России, сформулированные в ходе работы над Стратегическим планом Санкт-Петербурга, в той или иной степени использовались всеми разработчиками стратегий российских муниципалитетов и регионов в течение последующего десятилетия, да и сейчас не утратили своей актуальности.

Наиболее важными следует признать такие принципы стратегического планирования, как определение конкурентных преимуществ территории на основе SWOT-анализа, участие стейкхолдеров и общественности в разработке целей и приоритетов развития, мониторинг и наличие «обратной связи» при реализации стратегии, что обеспечивает ее гибкость и адаптивность к изменениям внешней и внутренней среды.

С точки зрения методических подходов, применение стратегического планирования в России можно разделить на два этапа: 1996–2006 годы и с 2006 года по настоящее

время. Условной границей этих этапов является реформирование местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 16 сентября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9].

Начальный период стратегического планирования в России сопровождался практически полным отсутствием законодательного регулирования на федеральном уровне и в большинстве субъектов Федерации. Такая ситуация предоставляла активным муниципалитетам и регионам широкие возможности использования различных методических подходов, наилучшим образом отвечающих, по мнению разработчиков, особенностям территории и взглядам местных элит.

В Санкт-Петербурге первым документом, задающим некие нормативные рамки стратегического планирования, стало «Временное положение о стратегическом планировании в Санкт-Петербурге на период 1998–2000 гг.» [10], принятое в 1999 году.

Утвержденное Генеральным Советом Стратегического плана Санкт-Петербурга, это положение не было нормативным актом в юридическом смысле в силу общественного статуса Генерального Совета. В Положении подчеркивается, что Стратегический план нацелен на повышение конкурентоспособности города, разрабатывается и реализуется публично, на основе государственно-частного партнерства. Стратегический план концентрируется лишь на ключевых направлениях развития Санкт-Петербурга, в нем сформулированы главная цель развития города, основные стратегические направления для ее достижения, цели в рамках стратегических направлений и конкретные меры по реализации выбранных стратегий с фиксацией индикаторов, характеризующих выполнение мер и достижение целей.

К середине 2000-х годов стратегиями обзавелись почти 200 муниципалитетов. Анализ реализации этих документов выявил некоторые общие особенности, характерные практически для всех территорий.

Прежде всего, это слишком широкие формулировки стратегических целей и слабая согласованность целей между собой. Во-вторых, стратегии муниципальных образований часто оказывались несогласованными с приоритетами развития регионов. В-третьих, смена политического руководства в результате выборов зачастую приводила к утрате интереса к реализации ранее разработанных планов. И, наконец, отсутствие измеримых и адекватных индикаторов достижения тех или иных целей затрудняло мониторинг стратегического плана, и, соответственно, приводило к невозможности его своевременной корректировки.

На уровне субъектов Федерации также были предприняты усилия по законодательному регулированию стратегического планирования. На региональном уровне примером может служить областной закон Ленинградской области от 18 мая 2006 года № 22-оз «О стратегическом планировании социально-экономического развития Ленинградской области» [11].

В соответствии с этим законом к документам стратегического планирования относились прогнозы развития, концепция (стратегический план) развития, программа развития, государственные программы, долгосрочные целевые программы Ленинградской области. Все документы, за исключением прогноза, утверждались законодательным собранием области.

На уровне муниципальных образований закон 2006 года устанавливал только перечень документов стратегического планирования, не конкретизируя их методические основы. Также отсутствовали методические принципы стратегического планирования и на региональном уровне, так как предполагалось, что это является прерогативой исполнительной власти.

В рамках реализации данного областного закона были утверждены «Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года» [12] и сменившая ее в 2013 году «Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» [13]. Также в течение 2009–2010 годов все муниципальные районы и Сосновоборский городской округ разработали Концепции социально-экономического развития до 2020 года (см. например [14]).

Следует отметить, что методически эти разработки существенно отличались от стратегических планов конца 90-х – начала 2000-х годов, разработанных по «классической» методике. Если этап стратегического анализа методически по-прежнему был основан на SWOT-анализе, то на этапе целеполагания произошел полный отказ от концентрации на ключевых направлениях развития, которые могли бы существенно усилить конкурентоспособность территории. В результате разработанные концепции приобрели явно выраженную отраслевую структуру с целями, которые покрывают практически всю область ответственности муниципальных образований.

Очень слабо в концепциях оказался представлен механизм реализации, что очевидно, явилось следствием законодательного ограничения содержания концепции анализом текущего состояния экономики и социальной сферы, описанием предполагаемых сценариев развития и определением целей и задач.

В концепциях были установлены целевые индикаторы, однако они достаточно слабо коррелировали с избранными стратегическими направлениями и целями. Не была разработана система мониторинга реализации концепции (упоминается только необходимость ее разработки). За кадром осталось также ресурсное обеспечение реализации концепции, что также было следствием законодательного регулирования структуры и содержания документов стратегического планирования.

Выстраивание «вертикали» стратегического планирования практически завершилось принятием федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [15]. Стратегическое планирование из инициативной деятельности муниципальных органов власти и местного сообщества становится обязательной для муниципальных районов и городских округов в части принятия документов стратегического планирования, обеспечивающих бюджетный процесс.

К документам стратегического планирования муниципальных образований, разрабатываемых в инициативном порядке, относятся стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии.

В качестве методического обеспечения процесса стратегического планирования в муниципальных образованиях комитетом экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области утверждены методические рекомендации по осуществлению

стратегического планирования на уровне муниципальных образований Ленинградской области [16].

Тем самым методические основы стратегического планирования муниципальных образований были полностью сформированы и закреплены законодательно, в связи с чем представляет интерес сравнение российского подхода к стратегическому планированию с «классическим».

Одним из основополагающих принципов «классической» методики является принцип широкого общественного участия в процессе стратегического планирования, поскольку установление партнерских отношений между различными группами интересов является ключевой предпосылкой к успешной реализации стратегии. Такое участие должно быть обеспечено на всех стадиях стратегического планирования – анализ, целеполагание, реализация, мониторинг, корректировка. Отсюда следует, что местное сообщество является полноправным участником стратегического планирования на муниципальном уровне.

Российское законодательство заменяет этот принцип принципом прозрачности (открытости) стратегического планирования, который требует опубликования документов стратегического планирования. Участие местного сообщества в процессе стратегического планирования ограничивается общественным обсуждением проектов документов стратегического планирования и обязанностью органов местного самоуправления рассмотреть замечания и предложения, поступившие в ходе такого обсуждения. К числу участников стратегического планирования на муниципальном уровне законодательство относит только органы местного самоуправления и муниципальные организации.

Методические рекомендации [16], хотя и включают «союзы (ассоциации) деловых кругов, наиболее крупные предприятия и организации муниципального образования, научные, образовательные, консультационные, экспертные, общественные и политические организации, компетентных представителей населения» в число основных участников процесса разработки стратегии, никак не конкретизирует степень их вовлеченности в стратегическое планирование, за исключением уже упоминавшегося общественного обсуждения проекта стратегии.

Суть стратегического анализа в «классическом» подходе заключается в том, чтобы оценить конкурентоспособность города по определенным факторам по сравнению с муниципалитетами-аналогами или соседями. В связи с этим набор факторов, по которым проводится анализ, является открытым, их выбор целиком определяется разработчиками.

Методические рекомендации [16] содержат фиксированный набор факторов, отражающий достигнутый уровень социально-экономического развития муниципального образования практически по всем направлениям экономики и социальной сферы. При этом только часть показателей рекомендуется приводить в сопоставлении с соответствующими данными по России и области.

Представляется, что законодатель старательно избегает признания того факта, что в рыночной экономике регионы и муниципалитеты существуют в конкурентной среде. Адекватный анализ своего положения на рынке невозможен, если вы не признаете наличия конкуренции и не знаете своих конкурентов. Отсутствие базы для сравнения снижает объективность SWOT-анализа, поскольку выявление сильных и слабых сторон муниципального образования возможно только в сравнении с муниципалитетами-конкурентами,

а не на основе анализа абсолютных значений показателей. Например, высокий уровень безработицы, традиционно считающийся фактором слабости экономики, может оказаться преимуществом, так как свидетельствует о наличии свободной и относительно дешевой рабочей силы.

В целом, предлагаемая методика стратегического анализа вполне отвечает основным принципам стратегического планирования, однако, по нашему мнению, различные факторы, используемые в SWOT-анализе, должны быть ранжированы в порядке значимости и степени воздействия со стороны муниципальных властей и местного сообщества либо влияния со стороны внешних обстоятельств. Это должно помочь в определении существующих и потенциальных проблем и «точек роста».

Для выбора стратегических альтернатив методические указания рекомендуют сценарный подход. Однако остается неясным, каким образом возможные сценарии развития соотносятся с результатами SWOT-анализа, каковы должны быть критерии выбора базового сценария, поскольку очевидно, что выбор целей влияет на выбор критериев, а не наоборот. Между тем существует достаточно технологичный прием построения дерева целей на основе зеркального отражения дерева проблем, называемый логико-структурным подходом. Дерево проблем, в свою очередь, формируется на основе результатов SWOT-анализа и учета мнения стейкхолдеров или общественной значимости той или иной проблемы. Тем самым обеспечивается внутренняя связность и иерархия системы целей, облегчается составление плана мероприятий по реализации стратегии.

Важным этапом стратегического планирования является мониторинг реализации стратегии. В «классическом» подходе основной целью мониторинга является поддержание актуальности стратегического плана и обеспечение его эффективной реализации. Мониторинг проводится по трем направлениям:

- мониторинг внешней среды,
- мониторинг общих результатов реализации плана, осуществляемый на основе общей статистики и ограниченного количества интегральных показателей,
- мониторинг реализации мероприятий и частных стратегий, который служит для оценки потребности в бюджетном финансировании, актуальности мероприятий, изменений приоритетности тех или иных мероприятий, корректировки нормативных документов, связанных с реализацией стратегического плана.

В российском законодательстве цели и задачи мониторинга были несколько видоизменены и расширены. Так, целью мониторинга объявлено повышение эффективности системы стратегического планирования и повышение эффективности деятельности участников стратегического планирования по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-экономического развития. Из задач мониторинга на первое место поставлена задача сбора, систематизации и обобщения информации о социально-экономическом развитии муниципального образования.

Результаты мониторинга должны отражаться в ежегодных отчетах главы муниципального образования, главы местной администрации о результатах своей деятельности и деятельности местной администрации, а также в сводных годовых докладах о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ.

Помимо мониторинга законодательство вводит понятие «контроль реализации документов стратегического планирования», причем задачи контроля в значительной степени совпадают с задачами мониторинга. По результатам контроля соответствующая информация направляется руководителям органов местного самоуправления и организаций, ответственным за проведение мероприятий или достижение показателей, запланированных в документе стратегического планирования. Поскольку указанные руководители получают эту информацию в результате мониторинга, такое дублирование представляется избыточным.

Выводы: целью законодательного регулирования стратегического планирования было создание системы сквозного стратегического планирования, основанной на единых принципах и методиках, увязки документов стра-

тегического и бюджетного планирования, а также синхронизация документов среднесрочного и долгосрочного планирования по срокам, ресурсам и уровням управления.

Однако решение этих задач породило новые методологические проблемы. Излишняя регламентация процессов и документов стратегического планирования снижает возможности проявления инициативного и творческого подхода со стороны местных органов власти и управления, а также возможности привлечения местного сообщества к решению задач, стоящих перед муниципальными образованияами. Для преодоления этих недостатков необходимо внести изменения в действующее законодательство и основанную на ней методику стратегического планирования, причем изменения должны быть направлены на сближение российского и «классического» подходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегический план Санкт-Петербурга. СПб., 1998.
2. Петров А. М. Теория планирования: первое приближение: монография. СПб., 2007.
3. Гринчель Б. М., Костылева Н. Е. Методология и практика городского стратегического планирования. СПб.: ИРЭ РАН, 2000.
4. Жихаревич Б. С., Батчаев А. Р. Санкт-Петербург в постсоветский период: экономические стратегии развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. 2014. № 4 (34). С. 68–80.
5. Стратегическое планирование городов России: системный подход / В. Е. Рохчин [и др.]. СПб.: ИСЭП РАН, 2004. 275 с.
6. ДЕРЕБИЗОВА С. А. Эффективное развитие территорий как результат механизма межбюджетного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 48–50.
7. Хабаров А. М. Государственный и муниципальный финансовый контроль // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 54–56.
8. Орехова Е. А., Плякин А. В. Пространственный анализ и оценка потенциала развития муниципального района // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 98–105.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
10. Временное положение о стратегическом планировании в Санкт-Петербурге на период 1998–2000 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.straplan.leontief.ru> (дата обращения: 25.12.2015).
11. Областной закон Ленинградской области от 18.05.2006 г. № 22-оз «О стратегическом планировании социально-экономического развития Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2006. № 24.
12. Областной закон Ленинградской области от 22.09.2011 г. № 72-оз «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2011. № 90.
13. Областной закон Ленинградской области от 28.06.2013 г. № 45-оз «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 02.07.2013).
14. Концепция социально-экономического развития Гатчинского муниципального района на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://radm.gtn.ru> (дата обращения: 24.12.2015).
15. Федеральный закон от 28.06.2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2014).
16. Распоряжение комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области от 10.06.2015 г. № 60 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению стратегического планирования на уровне муниципальных образований Ленинградской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 24.06.2015).

REFERENCES

1. Strategic Plan of St. Petersburg. St. Petersburg, 1998.
2. Petrov A. M. Theory of Planning: First Approximation: monograph. St. Petersburg, 2007.
3. Grinchel B. M., Kostyleva N. E. Methodology and Practice of the City Strategic Planning. St. Petersburg: IRE RAN, 2000.
4. Zhikharevich B. S., Batchaev A. R. St. Petersburg in Post-soviet Period: Economic Development Strategies // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecasts. 2014. No. 4 (34). P. 68–80.
5. Strategic Planning of Russian Cities: System Approach / V.E. Rokhchin [et al.]. St. Petersburg: ISEP RAN, 2004. 275 p.
6. Derebizova S. A. Effective Development of Territories as a Result of the Mechanism of Inter-budgetary Regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 48–50.

7. Khabarov A. M. State and Municipal Financial Control // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 54–56.
8. Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial Analysis and Assessment of Development Potential of Municipal District // Business. Education. Law. Herald of Vologda Institute of Business. 2015. No. 1 (30). P. 98–105.
9. Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-FZ «On the General Principles of Local Self-Government in Russian Federation» // Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.
10. Temporary Provision on Strategic Planning in St. Petersburg in 1998–2000. [Electronic resource]. URL: <http://www.straplan.leontief.ru> (date of viewing: 25.12.2015).
11. Regional law of Leningrad region dated 18.05.2006. No. 22-oz «On Strategic Planning of Social and Economic Development of Leningrad Region» // Bulletin of the Government of Leningrad Region. 2006. No. 24.
12. Regional law of Leningrad region dated 22.09.2011. No. 72-oz «On the Concept of Social and Economic Development of Leningrad Region till 2025» // Bulletin of the Government of Leningrad Region. 2011. No. 90.
13. Regional law of Leningrad region dated 28.06.2013. No. 45-oz «On the Concept of Social and Economic Development of Leningrad Region till 2025». [Electronic resource]. URL: <http://www.lenobl.ru> (date of viewing: 02.07.2013).
14. Concept of Social and Economic Development of Gatchina Municipal District of Leningrad region. [Electronic resource]. URL: <http://radm.gtn.ru> (date of viewing: 24.12.2015).
15. Federal Law dated 28.06.2014. No. 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of viewing: 30.06.2014).
16. Decree of the Committee for Economic Development and Investment of Leningrad region dated 10.06.2015. No.60 «On Approval of the Methods of Strategic Planning at Municipal Entities in Leningrad region». [Electronic resource]. URL: <http://www.lenobl.ru> (date of viewing: 24.06.2015).

Как цитировать статью: Коломенский Г. А., Селиванова Л. А. Методические и правовые аспекты формирования стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 123–127.

For citation: Kolomensky G. A., Selivanova L. A. Methodical and legal aspects of establishing the strategy of social and economic development of municipal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 123–127.

УДК 332.83(470.45)

ББК 65.315.441.2

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail:elena_marusinina@mail.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail:elena_marusinina@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LONG-TERM ATTRACTIVENESS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE VOLGOGRAD REGION AS A PREREQUISITE FOR ESTABLISHING THE STRATEGY OF ITS DEVELOPMENT

В статье проведена комплексная оценка долгосрочной привлекательности строительной отрасли региона по трем показателям: уровень рентабельности, конкуренции и спроса отрасли. Это позволило разработать стратегию развития строительного комплекса Волгоградской области, выделить основные цели и задачи разрабатываемой стратегии. Кроме того, в статье приведены первоочередные мероприятия в соответствии с их классификацией, реализация которых позволит существенно повысить привлекательность отрасли в долгосрочной перспективе до 2025 года.

The paper conducted a comprehensive assessment of the long-term attractiveness of the construction industry in the region by three criteria: level of profitability, competition and demand of the industry. Such assessment allowed developing

a strategy for development of the construction complex of the Volgograd region, identifying the main goals and objectives of the developed strategy. In addition, the article describes the priority measures in accordance with their classification, the implementation of which will significantly enhance the attractiveness of the industry for the long-term period until 2025.

Ключевые слова: строительная отрасль, стратегический потенциал, привлекательность отрасли, стратегия развития, энергоэффективный дом, комплексная оценка, показатели привлекательности.

Keywords: construction industry, strategic potential, attractiveness of the industry, development strategy, energy-efficient house, integrated assessment, indicators of attractiveness.

Строительная отрасль в настоящее время представляет собой одну из ведущих отраслей экономики страны. Количество объемов работ и разнообразие возводимых объектов на территории России свидетельствуют о важности и значительном влиянии строительного комплекса на уровень экономического состояния страны.

Сегодня строительство региона имеет ряд проблем, которые характеризуют отрасль как несовершенную в своем функционировании. Причиной подобной ситуации является ряд факторов, как внешних, так внутренних, снижающих потенциал строительной отрасли и, в свою очередь, инвестиционную привлекательность Волгоградской области.

Существенный вклад, посвященный решению проблем развития строительной отрасли, а также вопросам стратегического управления в организациях строительной индустрии, внесли такие отечественные ученые, как А. Д. Шеремет, Б. Б. Хрусталева, Б. А. Чуб, Г. М. Загидуллина, Б. В. Прыкин, В. М. Серов, В. П. Савчук, А. В. Гусев, О. С. Виханский, А. Н. Асаул, В. В. Бузырев, В. В. Шеремет, И. С. Степанов, Л. В. Донцова, П. Г. Грабовый, С. А. Баркалов, А. Н. Петров и др.

Значимость анализа и оценки состояния и развития строительного комплекса Волгоградской области для улучшения социально-экономического состояния региона обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Актуальность темы определяет цель данного исследования, заключающуюся в совершенствовании стратегии развития отрасли с учетом региональных особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проведение комплексной оценки долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области;
- анализ состояния строительства энергоэффективных домов;
- разработка и обоснование стратегии развития строительного комплекса Волгоградской области.

Комплексная оценка долгосрочной привлекательности отрасли – показатель, обобщающий оценки различных критериальных факторов.

Факторы, определяющие привлекательность отрасли зависят от стадии жизненного цикла, на которой в данный период находится отрасль. Поскольку строительная отрасль Волгоградской области находится на стадии зрелости и насыщения актуальными являются следующие факторы: уровень рентабельности, выраженность конкуренции, потенциал спроса.

Значение каждого критериального фактора оцениваем с точки зрения привлекательности отрасли по 5-балльной шкале:

- 3 балла – фактор отражает средний уровень привлекательности отрасли;
- 4 балла – уровень выше среднего;
- 5 баллов – высокий уровень;
- 2 балла – уровень ниже среднего;
- 1 балл – низкий уровень.

Показатели, применимые к оценке долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области, оформлены в табл. 1.

Разъяснение таблицы. Элементом матрицы является относительная важность фактора в строке относительно фактора в столбце, оцениваемая по следующей шкале:

- 1 балл – фактор в строке и в столбце одинаково важны;

- от 2 до 9 баллов – фактор в строке важнее фактора в столбце – чем выше оценка, тем больше важность;
- от 1/2 до 1/9 балла – фактор в строке менее важен по сравнению с фактором в столбце, чем меньше оценка, тем меньше важность.

Оценки превосходства фактора в строке имеют следующий смысл:

- 3 – умеренное превосходство важности фактора в строке над фактором в столбце;
- 5 – существенное или сильное превосходство;
- 7 – значительное превосходство;
- 9 – очень сильное превосходство;
- 2, 4, 6, 8 – промежуточные значения.

Таблица 1

Показатели оценки долгосрочной привлекательности строительного комплекса Волгоградской области

	Среднеотраслевая рентабельность	Уровень конкуренции	Потенциал спроса	Средняя геометрическая оценка важности, X_i
Среднеотраслевая рентабельность	1	3	5	2,466
Уровень конкуренции	1/3	1	2	0,874
Потенциал спроса	1/5	1/2	1	0,464
Итого	1,533	4,5	8	3,804

Источник: сост. автором.

Рассчитаем среднюю геометрическую оценку (X_i), которая показывает важность показателя по формуле (см. табл. 1):

$$X_i = \sqrt[4]{\frac{\text{Среднеотраслевая рентабельность} * \text{уровень конкуренции} * \text{темп сокращения размера рынка} * \text{потенциал спроса}}{1}} \quad (1)$$

Необходимо подставить данные в формулу (1) для получения значений средней геометрической величины:

$$\begin{aligned}
 X_1 &= \sqrt[3]{1 * 3 * 5} = 2,466, \\
 X_2 &= \sqrt[3]{1/3 * 1 * 2} = 0,874, \\
 X_3 &= \sqrt[3]{1/5 * 1/2 * 1} = 0,464, \\
 \sum_{i=3} X_i &= 2,466 + 0,874 + 0,464 = 3,804.
 \end{aligned}$$

Для получения конечного результата необходимо рассчитать нормализованные веса (P_i) по формуле:

$$P_i = \frac{X_i}{\sum_{i=3} X_i} \quad (2)$$

где P_i – нормализованные веса;
 X_i – средняя геометрическая оценка важности.
 Подставив данные в формулу (2):

$$\begin{aligned}
 P_1 &= \frac{2,466}{3,804} = 0,648, \\
 P_2 &= \frac{0,874}{3,804} = 0,23,
 \end{aligned}$$

$$P_3 = \frac{0,464}{3,804} = 0,122,$$

$$\sum_{n=3} P_i = 0,648 + 0,23 + 0,122 = 1,00$$

$$\lambda_{\max} = 1,533 * 0,648 + 4,5 * 0,23 + 8 * 0,122 = 3,005.$$

Расчеты комплексной оценки долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области представлены в табл. 2.

Таблица 2

Комплексная оценка долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области

Показатели	Оценка	Вес	Комплексная оценка
Среднеотраслевая рентабельность	5	0,648	4,326 Высокое значение привлекательности отрасли
Уровень конкуренции	3	0,23	
Потенциал спроса	4	0,122	

Источник: сост. автором.

$$\text{Комплексная оценка} = 5^{0,648} * 3^{0,23} * 4^{0,122} = 4,326.$$

Таким образом, значение показателя выше среднего, а это свидетельствует о том, что строительный комплекс Волгоградской области является привлекательным в долгосрочной перспективе. Учитывая привлекательность

строительной отрасли региона, рассмотрим потенциальные возможности для нее.

В 2009 году государство проявило активность в вопросе строительства энергоэффективных домов. Был принят Федеральный закон № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...», который не заработал еще в полную силу.

Для наглядности эффективности применения новых технологий строительства домов проведем сравнительный анализ основных характеристик энергоэффективного дома и традиционного дома (см. табл. 3).

Основные принципы проектирования энергоэффективного дома – это использование всех возможностей для сохранения тепла и применение альтернативных источников энергии [1].

В энергоэффективном доме, по сравнению с традиционным, энергопотребление значительно перераспределяется. Если в традиционном доме около 70 % энергии, а часто более 80 % идет на отопление, 15 % на получение горячей воды и 15 % на все остальное (освещение, приготовление пищи, электронные приборы), то в энергоэффективном на отопление идет в 3 раза меньше энергии (20–30 %), расход на горячее водоснабжение и освещение тоже уменьшается втрое [2].

Таблица 3

Сравнительные характеристики традиционного дома и энергоэффективного дома

Показатель	Энергоэффективный дом	Традиционный дом
Удельные теплопотери дома	Около 150 кВт×ч/м ² в год	400–600 кВт×ч/м ² в год
Внутренний климат	В доме автоматически поддерживается климат в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами	В доме не предусмотрены меры по поддержанию внутреннего климата (температуры, влажности, состава воздуха)
Конструкция окон, теплопроводность	Тройное остекление с заполнением инертным газом, 0,8 Вт/(м·К)	Стандартный стеклопакет, От 2 до 6 Вт/(м·К)
Эффективность системы рекуперации тепла	75 % тепла от вентилируемого воздуха (удаляемого из помещений) идет на нагрев поступающего воздуха	Система рекуперации отсутствует, нагретый воздух свободно покидает помещение
Потребляемые виды энергии, (традиционные)	Электричество	Электричество, газ (СПГ или магистральный газ), жидкое или твердое топливо
Потребляемые альтернативные источники энергии	Тепло земли, воды или воздуха (тепловой насос) и энергия солнца (солнечные коллекторы)	Отсутствуют
Система отопления	Тепловой насос, солнечные коллекторы, отопление при помощи «теплых полов» или воздушное отопление	Отопительные котлы (газ, жидкое или твердое топливо)
Система автоматизации здания	«Умный Дом», единое управление всеми инженерными системами	Отсутствует
Утепление стен	Стены многослойные с эффективным утеплителем	Стены дома сложены из однородного материала без утеплителя

Источник: сост. автором.

Достижимо уменьшение потребления в 4 раза в энергоэффективном доме, по сравнению с традиционным домом. А при максимальном использовании солнечной и других альтернативных источников энергии возможно уменьшение энергопотребления и в 10 раз, но при действующих высоких ценах на солнечные и другие энергетические установки это может быть связано с такими затратами, которые не компенсируются за счет экономии энергии.

Инвесторам выгодно строительство домов, отвечающих как можно более высоким стандартам использования

электроэнергии, ведь увеличение расходов в этом случае можно быстро компенсировать [3].

Следует обратить внимание и на то, как соотносятся выгоды от инвестирования в энергоэффективные и пассивные дома.

Для этого рассмотрим следующий пример. Возьмем для сравнения типичный современный дом для одной семьи площадью 150 м², обогреваемый газом. Структура расходов на эксплуатацию такого объекта представлена в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительные характеристики традиционного дома и энергоэффективного дома

Расходы	Традиционный дом	Энергоэффективный дом
на обогрев дома	144 кВт/м ² ч;	44 кВт/м ² /ч
на нагрев воды	30 кВт/м ² /ч;	30 кВт/м ² ч
на приготовление пищи, освещение и работу электроприборов	26 кВт/м ² /ч;	26 кВт/м ² ч;
годовые расходы на содержание дома	30 тыс. кВт электроэнергии	15 тыс. кВт. электроэнергии

Источник: сост. автором.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что при эксплуатации энергоэффективного дома количество использованной электроэнергии уменьшается наполовину: до 15 тыс. кВт. Это значит, что, модернизируя дом, можно сэкономить до 48 % на его содержании.

Опыт эксплуатации энергоэффективных домов показывает, что жильцы экономят на потреблении тепла в среднем до 40 % по сравнению с гражданами, проживающими в «обычных» домах, а на потреблении электроэнергии – до 50 % в части расходов на общедомовые нужды.

Но сегодня, когда острота вопроса достигла своего пика и с населения берут деньги за капитальный ремонт, граждане не готовы платить еще и за энергомодернизацию своего жилья [4]. Взносы за капремонт уже сейчас многим кажутся необоснованными, хотя расчеты экономистов показывают: для того, чтобы проводить реальный и качественный капремонт жилья, тариф по разным регионам должен составлять от 11 до 50 рублей за м².

Так же необходимо понимать, что все проблемы капитальных ремонтов не будут решены до тех пор, пока страна не откажется от строительства по существующим нормативам и не начнет строить по-новому [5]. Поэтому строить нужно по-другому: важно уже на этапе возведения жилых домов закладывать передовые технологии энергосбережения.

Проведенный анализ является важной предпосылкой разработки наиболее эффективной стратегии.

Целями настоящей стратегии развития строительного комплекса Волгоградской области являются [6]:

1) формирование экономики отрасли строительства динамичным потенциалом, который позволит обеспечить стабильный рост уровня стандартов проживания и благосостояния населения Волгоградской области;

2) удовлетворение спроса на комфортное и доступное жилье населения Волгоградской области, в том числе определенных слоев населения;

3) повышение уровня обеспеченности населения региона жильем;

4) обеспечение граждан Волгоградской области энергоэффективным и экологичным жильем;

5) улучшение жилищно-коммунальных условий проживания населения региона;

6) снижение стоимости квадратного метра жилья, а соответственно, и стоимость жилья в общей стоимости.

В разрабатываемой стратегии развития Волгоградской области основными задачами являются:

- увеличение объемов строительства;
- создание условий для развития жилья экономкласса;
- увеличение объемов строительства энергоэффективных домов;
- повышение доступности приобретения жилья населением Волгоградской области, в том числе отдельными категориями граждан региона, с учетом платежеспособности граждан Волгоградской области;
- снижение административных барьеров на получение земельных участков и разрешения на строительство;
- улучшение состояния инженерных сетей на территории города Волгограда и Волгоградской области;
- ликвидация недостатков квалифицированных кадров в строительном комплексе;
- корректировка и создание новых нормативных документов, стимулирующих энергосбережение в строительстве.

На основе поставленных целей и задач по развитию строительного комплекса Волгоградской области и результатов анализа приведены первоочередные мероприятия в соответствии с их классификацией, реализация которых позволит существенно повысить привлекательность отрасли в долгосрочной перспективе до 2025 года.

1. В целях развития инновационной деятельности и научно-технического прогресса в строительной отрасли региона необходимо повысить качество строительной продукции, обеспечить высокие потребительские характеристики надежности, эстетической и функциональной комфортности, экономичности в процессе эксплуатации сооружений и зданий [7]. Реализация таких мероприятий предполагает:

- создание технологий, отличающихся высоким уровнем наукоемкости, позволяющих обеспечить эффективное использование в строительстве сырья на основе прикладных и фундаментальных научных исследований;
- внедрение в организации строительного комплекса Волгоградской области систем маркетинга, финансового менеджмента и стратегического планирования;
- снижение в 1,5–2 раза затрат на электроэнергию и теплоснабжение сооружений и зданий в системе жилищно-коммунального хозяйства с применением нетрадиционных источников сбережения энергии;
- замена на 25 % природного минерального сырья бытовыми и производственными отходами производства строительных материалов (бетона, растворов, изделий из керамики и т.д.).

2. В целях снижения уровня административных барьеров и уменьшения сроков получения разрешения на строительство и оформления земельных участков для возведения зданий и сооружений необходимо [8]:

- разработать документацию градостроительного зонирования и планирования участков земли, предназначенных для возведения жилых домов;
- сократить время рассмотрения и уровень затрат на согласование и получение разрешения на строительство;
- устранить нецелесообразные процедуры административных барьеров при получении разрешения на строительство путем ужесточения контроля формы и назначения возведения зданий и сооружений строительными организациями;

- установить ответственность за неправомерное предоставление или отказ в предоставлении разрешения на строительство и получение земельных участков для строительства;
- сократить сроки проведения государственной экспертизы градостроительной документации.

3. В целях развития ипотечного жилищного кредитования необходимо [9]:

- снизить размер первоначального взноса по ипотечному кредиту до 10–15 %;
- компенсировать часть расходов населения региона по ипотечному кредиту при покупке или строительстве жилья;
- снизить процентную ставку по ипотечному кредиту.

4. В системе кадрового обеспечения строительной отрасли необходимо:

- оценить потребность специалистов высокой квалификации в строительной отрасли региона и на основе полученных результатов анализа изменить программы обучения в части номенклатуры и содержания в высших и средних учебных заведениях;

- скорректировать стандарты образования, учебные курсы и планы, разработать учебно-методические комплексы, удовлетворяющие современным требованиям для обеспечения строительного рынка специалистами, владеющими навыками работы с передовыми и строительными технологиями;

- принимать на работу в строительные организации молодых специалистов, при этом существенно дополнять их знания, полученные в высших и средних учебных заведениях, передавая ценный опыт и профессиональные навыки инженерно-техническим составом.

5. Конкурентоспособность продукции строительного комплекса как на внутреннем, так и на мировом уровне требует реализации следующих мероприятий:

- поддержка и развитие предприятий малого бизнеса, а также реформирования организаций строительного комплекса региона;

- создание правовых условий и среды, способствующих развитию малого предпринимательства строительной индустрии;

- государственная поддержка малого предпринимательства строительного комплекса региона;

- стимулирование организаций, деятельность которых направлена на освоение научно-технических разработок в области строительства.

6. Государственное регулирование стратегии развития строительной отрасли:

- государственный контроль за деятельностью строительных организаций, структурой и объемом расходов, эффективностью использования средств регионального и федерального бюджетов;

- установление индексов на строительные материалы и технику, а также строительные монтажные работы (разработка каталогов сметных цен);

- нормативно-правовое регулирование, осуществляемое с помощью лицензирования, сертификации и стандартизации продукции на этапах строительства;

- оформление документации градостроительства и эксплуатации сетей инженерной инфраструктуры, обеспечивающих безопасное проживание населения региона.

7. В сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо:

- сократить рост тарифов на услуги ЖКХ, увеличение которых превосходит рост инфляции;

- осуществить капитальный ремонт (реконструкцию и модернизацию) основных фондов ЖКХ;

- при возведении новых зданий и сооружений проводить оценку мощности основных фондов ЖКХ с целью выявления возможности подключения к имеющимся инженерным сетям новых коммуникаций. При невозможности подачи объемов воды, газа, тепла и т.д. возводить новые инженерные коммуникации или котельные, предназначенные для использования их новыми зданиями и сооружениями;

- обеспечить жесткий контроль органами государственной власти за расходами средств, выделенными на развитие сферы ЖКХ, а также за фактическим выполнением ремонтных работ основных фондов ЖКХ;

- снизить барьеры на согласование проектов и отвод земельных участков под строительство объектов водоснабжения, газоснабжения, канализационных сетей, транспортной инфраструктуры.

8. В целях увеличения инвестиционной привлекательности Волгоградской области необходимо

- развивать территории для строительства жилья с подготовленной инфраструктурой для привлечения инвесторов;

- разработать положения по совершенствованию механизмов реализации инвестиционных проектов в строительной отрасли, направленных на модернизацию производства и техническое перевооружение;

- организовать мероприятия по продвижению продукции региона на международном уровне;

- создать эффективные условия для ведения крупного и малого бизнеса;

- реализовать меры по повышению уровня жизни населения;

- развивать международное сотрудничество;

- завершить возведение объектов незавершенного строительства на территории Волгоградской области.

Таким образом, проведенная комплексная оценка привлекательности строительной области Волгоградского региона и анализ вопроса строительства энергоэффективных домов позволили выработать первоочередные мероприятия, реализация которых позволит существенно повысить привлекательность отрасли в долгосрочной перспективе до 2025 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузина О. В. Управление энергосбережением в строительной отрасли // *СтройПрофи*. 2013. № 13. С. 8.
2. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений (Федер. закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ) По состоянию на 02.07.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720.
3. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Проблемы развития малоэтажного жилищного строительства // *Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов*. 2011. № 8. С. 254.
4. Марусинина Е. Ю., Саушкина Н. В. Проблемы и пути развития строительной отрасли Волгоградской области // *Экономика и социум*. 2014. № 1. С. 1–9.
5. Терешина М. В., Коростин С. А. Перспективы развития малоэтажного домостроения в реализации региональной жилищной политики России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 4 (21). С. 138–141.

6. Строительство в регионе: проблемы и перспективы // Деловой Волгоград. 2012. № 9. [Электронный ресурс]. URL: http://dv.ins.ru/html/Arxiv/_2012_god/Nomer_9_61/Stroitelstvo_v_regione_problemi_i_perspektivi.html.
7. Коробов С. А., Фомина С. И. Формирование вектора государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2011. № 1 (18). С. 31–39.
8. Коростин С. А. Состояние и перспективы малоэтажного домостроения в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 76–81.
9. Михайлова Е. В. Особенности строительного комплекса Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 44–47.

REFERENCES

1. Kuzina O. V. Management of energy-saving in the construction industry // StroyProfi. 2013. No. 13. P. 8.
2. Technical regulations on safety of buildings and structures: Federal law dated 30.12.2009 No. 384-FZ. As of 02.07.2013. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720.
3. Kravchenko E. G., Voronin A. V. Problems of development of the low-rise housing construction // Economic problems of regions and industrial complexes. 2011. No. 8. P. 254.
4. Marusinina E. Y., Saushkina N. V. Problems and ways of development of the construction industry in Volgograd region // Economy and society. 2014. No.1. P. 1–9.
5. Tereshina M. V., Korostin S. A. Prospects of development of the low-rise housing in the implementation of the Russian regional housing policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.4 (21). P. 138–141.
6. Construction in the region: problems and prospects [Electronic resource] // Volgograd Business. 2012. No. 9. Available at: http://dv.ins.ru/html/Arxiv/_2012_god/Nomer_9_61/Stroitelstvo_v_regione_problemi_i_perspektivi.html.
7. Korobov S. A., Fomina S. I. Formation of the vector of state support of small and medium business (on the example of Volgograd region) // Bulletin of Volgograd State University. Series 3, Economy. Ecology. 2011. No. 1 (18). P. 31–39.
8. Korostin S.A. Adaptation of the experience of Finland in development of the low-rise construction industry in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.2 (31). P. 76–81.
9. Mikhailova E. V. Peculiarities of the construction complex of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 44–47.

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю. Комплексная оценка долгосрочной привлекательности строительной отрасли Волгоградской области как предпосылка формирования стратегии ее развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 127–132.

For citation: Marusinina E. Yu. Comprehensive assessment of the long-term attractiveness of the construction industry of the Volgograd region as a prerequisite for establishing the strategy of its development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 127–132.

УДК 657.2
ББК 65.052

Masuikova Larisa Vladimirovna,
candidate of economic sciences, associate professor
specialized department of banking Khabarovsk
state academy of economics and law
Khabarovsk,
e-mail: lvmas@mail.ru

Масюкова Лариса Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры банковского дела
Хабаровской государственной академии
экономики и права,
г. Хабаровск,
e-mail: lvmas@mail.ru

Tereshko Zoya Andreevna,
candidate of economic sciences, associate professor
specialized department of accounting,
analysis and economic security Khabarovsk
state academy of economics and law
Khabarovsk,
e-mail: zoay1948@mail.ru

Терешко Зоя Андреевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта,
анализа и экономической безопасности
Хабаровской государственной академии
экономики и права,
г. Хабаровск
e-mail: zoay1948@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

APPLICATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS IN THE RUSSIAN PRACTICE

В статье раскрывается внедрение международных стандартов финансовой отчетности в российскую практику. Актуальность данной темы заключается в том, что, во-первых, в РФ устанавливается обязательное представление корпорациями финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами; во-вторых, переход

на МСФО повышает открытость их для органов управления и инвесторов; в-третьих, информация, содержащаяся в отчетности, составленной по МСФО, позволяет собственникам принимать более обоснованные управленческие решения. Основной целью данной статьи является изучение международных стандартов и применение их различными организациями. В связи с поставленной целью более детально изучены проблемы внедрения международных стандартов финансовой отчетности. Авторы обозначили основные задачи, стоящие перед российским законодательством в данной области. Это позволило выделить особенности, трудности и наиболее распространенные пути внедрения МСФО различными фирмами и сближение бухгалтерской и финансовой отчетности.

The article reveals the implementation of international financial reporting standards in the Russian practice. The relevance of this topic is that, firstly in Russian Federation representation of corporate financial reporting in accordance with international standards is compulsive; secondly, the transition to IFRS increase the openness for their management bodies and investors; thirdly, the information contained in financial statements prepared in accordance with IFRS, allows owners to make more reasonable management decisions. The main purpose of this article is studying international standards and their application by various organizations. In connection with the intended purpose the problem of introducing international financial reporting standards studied more detail. The authors identified the main challenges facing the Russian legislation in this area. It allowed to single out particular qualities, challenges and most common ways of implementation IFRS by various companies and the convergence of accounting and financial reporting.

Ключевые слова: финансовая и бухгалтерская отчетность, российские стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, амортизированная и справедливая стоимость активов, учетная политика фирмы, параллельный учет, методы оценки и учета требований и обязательств.

Key words: financial and accounting reporting, Russian Accounting Standards, International Financial Reporting Standards, the amortized value and fair value of assets, accounting policy of the company, parallel accounting, methods of evaluation and accounting requirements and obligations

Исследование особенностей внедрения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в российскую практику, а также трудностей, с которыми сталкиваются корпорации при переходе на МСФО, представляется особенно важным и актуальным. Частично эти проблемы рассматриваются в научных публикациях: Е. В. Лущикова, В. О. Мосейко в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» за 2011 год, В. Э. Полетаева в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» за 2012 год, Л. В. Масюковой, З. А. Терешко в Вестнике ТОГУ за 2014 год, в учебном пособии Л. В. Масюковой, Н. А. Пономаревой, А. В. Филимонова «Международные стандарты финансовой отчетности в кредитных организациях» 2010 года и др. [1; 2; 3; 4; 5].

Однако исследование показало, что использование МСФО в РФ требует решения ряда проблем как законо-

дательных, административных, научных, так и в образовательных по подготовке кадров, среди которых можно выделить следующие:

- законодательное урегулирование вопроса применения стандартов МСФО в российской практике;
- необходимость совершенствования надзора со стороны соответствующих органов в условиях перехода на МСФО;
- специфика аудита, анализа оценки отчетности, составленной в формате МСФО.

Кроме того, особую актуальность приобретает политика государства и экономического сообщества в решении проблемы подготовки специалистов по МСФО, в формировании качественно новой системы корпоративного управления, удовлетворяющей требованиям международной практики, в частности международным нормам этики.

Практически с первого года введения обязательного МСФО для отдельных секторов экономики, в частности банковского, остро встала проблема существенного различия российских принципов бухгалтерского учета с международными. И основные разночтения между МСФО и российской системой учета оказались связаны с исторически обусловленной разницей в конечных целях использования финансовой информации.

Финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО, используется инвесторами, а также другими заинтересованными предприятиями и финансовыми институтами. А финансовая отчетность, которая составляется в соответствии с российской системой бухгалтерского учета (РСБУ), используется исключительно органами государственного регулирования и статистики. Поэтому можно выделить два принципиальных несоответствия методологий РСБУ и МСФО:

- одним из принципов, являющимся обязательным в МСФО и продекларированным в российской системе учета, но не всегда применяемым, является приоритет содержания над формой. В соответствии с МСФО содержание операций или других событий не всегда соответствует тому, каким оно представляется на основании их юридической или отраженной в учете формы. Российские принципы бухгалтерского учета основываются на строгом соблюдении законодательных норм, то есть отдают первенство форме, а международные стандарты, призванные отражать реальную экономическую сущность операций, приоритетным считают содержание;

– вторым основным отличием являются схемы учета затрат. Учет доходов и расходов в соответствии с МСФО ведется по принципу начислений. РСБУ в настоящее время требует применение метода начислений, однако в отдельных ситуациях используется и кассовый метод. Международные стандарты учета предписывают следовать принципу начисления, согласно которому операции отражаются в учете в момент их совершения, а не по мере получения или выплаты денежных средств (или их эквивалентов).

Необходимость наличия надлежащей документации зачастую не позволяет российским предприятиям учесть все операции, относящиеся к определенному периоду, что приводит к несвоевременности учета этих операций, с точки зрения МСФО. Это различие в моменте учета операций вытекает также из несоблюдения в РСБУ принципа преобладания сущности над формой.

По форме финансовая отчетность по МСФО во многом совпадает с российской. Она включает: бухгалтерский

баланс, отчет о финансовых результатах, изменения в капитале, отчет о движении денежных средств, примечания к финансовой отчетности, включая учетную политику. Как видим, существенных отличий в составе представляемой отчетности по российским и международным стандартам нет.

Однако, как показывает международный опыт перехода на МСФО, основные трудности заключаются, прежде всего, в том, как поступать с национальными стандартами, предусматривающими более высокие или, наоборот, более низкий уровень раскрытия информации или иной набор используемых методов учета по сравнению с МСФО [1].

Имеются некоторые отличия в правилах представления информации для каждого отчета, а также в правилах раскрытия информации в самих отчетных формах и пояснениях к ним.

Но главная проблема остается в том, что российские методы учета не отражают всей информации, требуемой МСФО: характерна различная степень детализации, по-разному отражается документарное признание задолженности и денежных средств, возможна также неоднозначная интерпретация данных по некоторым видам операций.

Поэтому если организация ведет учет в соответствии с РСБУ, но необходимо представление и финансовой отчетности в соответствии с МСФО, то существуют только два пути:

- вести параллельный учет, отражая операции одновременно в соответствии с российскими и международными стандартами учета (для этой цели используются различные программные продукты);

- используя в качестве базовой российскую финансовую отчетность, осуществлять ряд трансформационных процедур по приведению ее в соответствие с МСФО.

У каждого из этих методов есть свои достоинства и недостатки.

Преимущества первого – минимальные изменения во внутренних технологиях и участие в процессе лишь узкого круга специалистов.

В активе второго – максимальная точность и высокая оперативность.

На сегодняшний день подавляющее большинство отчетов по МСФО создается методом трансформации за счет создания промежуточных таблиц и перенесения по определенному алгоритму информации из отчетных форм, составленных по РСБУ.

Таким образом, корректировку российской отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов можно считать первым этапом в подготовке отчетности по МСФО.

Параллельный учет, как правило, более трудоемок, зато не требует значительного времени на подготовку отчетности по МСФО после представления отчетов по российским стандартам. Такой подход рекомендуется при большом объеме работ по трансформации отчетности и в условиях сокращения сроков представления информации, объявленных контролирующими органами.

Еще одной проблемой составления финансовой отчетности является участие большого количества сотрудников фирмы в процессе составления отчетности, что требует четкого распределения позиций и ответственности по персоналиям при выработке мотивированных суждений [2].

Поэтому перед руководством стоит задача организовать процесс выработки суждений, обучить принципам и практическим навыкам применения МСФО не только

специалистов учетного сектора, но и сотрудников бизнес-подразделений. Ведь именно им приходится формулировать мотивированные суждения в соответствии с требованиями международных стандартов.

Для создания полноценной системы образования нужны помощь и финансовые вложения со стороны государства, а это, в условиях финансового кризиса, применения к РФ экономических санкций и недостаточности средств государственного бюджета, практически невозможно. Проблему дефицита кадров можно решить путем подготовки и аттестации главных бухгалтеров фирм – ключевого звена, способного обеспечить успешное реформирование бухгалтерского учета. Однако МСФО – не инструкция, а система принципов, поэтому бухгалтер должен не только отлично знать эти стандарты, принимать самостоятельные решения, но и быть аналитиком [3].

МСФО – универсальные стандарты, они не содержат четких правил для каждого отдельного случая. Процесс подготовки профессиональных (мотивированных) суждений довольно сложный и непривычный для российских специалистов, поэтому при их обучении особое внимание следует уделять выработке навыков к самостоятельному принятию решений и готовности брать на себя ответственность за реализацию [4].

Для выработки профессионального суждения необходимы как минимум базовые знания МСФО и опыт применения стандартов на практике. Такими знаниями обладают, главным образом, специалисты ведущих международных и российских аудиторских фирм.

Ознакомление с периодической литературой, посвященной проблемам перехода российской экономики на МСФО, позволило выделить следующие особенности, трудности и наиболее распространенные проблемы, имеющиеся у фирмы:

- 1) узость рынка консалтинговых услуг по МСФО;

- 2) отсутствие согласованной практики определения оценочных значений, необходимых для составления финансовой отчетности по МСФО.

Международные стандарты не определяют границы оценок, которые требуются при подготовке отчетности в формате МСФО. Например, для соблюдения принципа существенности корпорация самостоятельно, путем мотивированного суждения, определяет цифровое значение, которое колеблется от 1 до 10 %, а может быть больше и меньше этих значений. Однако для соблюдения принципа сопоставимости всем организациям необходим некий универсальный алгоритм, который был бы понятен каждому и мог бы применяться в каждой фирме с учетом особенности его деятельности.

- 3) длительность совершенствования российских правил учета. Достаточно важным и актуальным является вопрос своевременного совершенствования российских правил учета и отчетности. Основная проблема – постоянный мониторинг изменений МСФО в целях своевременно внесения поправок в российские правила;

- 4) сложность гармонизации международных стандартов с российскими традициями отечественной практики ведения учета, которая возникает вследствие отсутствия в международной практике привычного для национальных бухгалтерских служб Плана счетов, четких проводок, а также унифицированных форм первичных документов и учетных регистров.

Однако эти трудности можно преодолеть путем синтеза многовековой международной практики и лучших российских традиций.

Финансовая отчетность по МСФО представляет собой единый документ, подробно рассказывающий пользователю о финансовом состоянии фирмы, рентабельности ее бизнеса, структуре активов и пассивов, использованных подходах к их оценке руководством юридического лица, методах управления рисками, событиях, произошедших после отчетной даты, влиянии инфляции на показатели отчетности и многом другом. Такого рода отчетность следует признать пригодной для анализа деятельности предприятия и принятия управленческих решений его пользователями.

Изучив особенности российской учетной политики, можно определить основные условия перехода российских корпораций на международные стандарты финансовой отчетности:

1. При переходе на МСФО следует учитывать тот факт, что РСБУ базируется на жестких, однозначно трактуемых инструкциях, указаниях, положениях и иных нормативных актах, обязательных для выполнения. Создание таких регламентирующих документов обусловлено, в первую очередь, интересами государства в лице различных контролирующих органов. Поэтому очень часто говорят, что основной целью бухгалтерского учета является контроль.

Международные стандарты жестких нормативов не предполагают. Они устанавливают такие понятия, как «справедливая стоимость», «амортизированные затраты», «финансовые активы», «производные инструменты» и т.д., а каждое юридическое лицо, применяющее МСФО, самостоятельно в своей учетной политике интерпретирует эти понятия, превращая их в порядок ведения бухгалтерского учета тех или иных операций [5].

2. Применение таких принципов составления отчетности, как «метод начислений», «приоритет содержания над формой» приводит к существенным изменениям финансовых результатов деятельности организаций, а также к пересчету размеров их собственных средств (капиталов).

3. Основное требование, предъявляемое к отчетности по МСФО, – прозрачность. Международные стандарты обязывают фирмы сообщать о себе всю информацию, которая может быть полезна пользователям информации. Например, выдача коммерческим банком кредита инсайдеру должна быть отражена в отчетности или раскрыта в пояснительной записке к отчетности, а если фирмой учтен вексель дочерней компании, то она должна указать этот факт в отчетности по МСФО.

Таким образом, переход российской экономики на ведение учета и составление отчетности по МСФО можно разбить на два этапа. На первом этапе, как уже отмечено

выше, предполагается ведение учета в соответствии с российской учетной политикой, а для составления финансовой отчетности в соответствии с МСФО целесообразно использовать метод трансформации. На втором этапе следует изменить правила ведения бухгалтерского учета так, чтобы отчетность, составленная на основе данных бухгалтерского учета, в полной мере соответствовала требованиям МСФО. Данные правила частично применяются кредитными организациями. Такие понятия, как доходы, расходы коммерческого банка, учет операций с ценными бумагами проводятся в российском бухгалтерском учете в соответствии с требованиями МСФО.

Сближению бухгалтерской и финансовой отчетности в настоящее время способствует:

- уточнение принципов и качественных характеристик, которые должны соблюдаться организацией при разработке учетной политики и финансовых бизнес-планов;

- провозглашение метода начисления;

- принцип осторожности, который дополнен записью о том, что учетная политика фирмы должна обеспечивать большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (намеренного занижения активов или доходов и намеренного завышения обязательств или расходов);

- изменение формулировки по определению метода оценки активов и обязательств: активы принимаются к бухгалтерскому учету по их первоначальной стоимости. В дальнейшем, в соответствии с изменениями правил ведения бухгалтерского учета, активы организации должны оцениваться (переоцениваться) по текущей (справедливой) стоимости либо путем создания резервов на возможные потери. Вместе с тем понятие текущей (справедливой) стоимости не уточнено, что может усложнить положение корпораций в определении необходимых критериев;

- переработка отчета о финансовых результатах, который имеет немаловажное значение, в том числе и для анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, так как в настоящее время при определении приоритетов российское законодательство ориентируется на МСФО [3].

Однако внесенные в российский бухгалтерский учет изменения не в полной мере отвечают нормам МСФО. Мы надеемся, что в ближайшее время законодательные органы РФ, изучив все замечания и предложения в данной сфере, максимально приблизят правила российского бухгалтерского учета к тем, которые применяются различными фирмами в странах с развитой рыночной экономикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лущикова Е. В., Мосейко В. О. Применение моделей диагностики банкротства при разработке финансовой стратегии предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2(15). С. 147–151.
2. Масюкова Л. В., Пономарева Н. А., Филимонов А. В. Международные стандарты финансовой отчетности в кредитных организациях: учеб. пособие. Хабаровск: ХГАЭП, РИЦ, 2010. 278 с.
3. МСФО-2015 г. Перевод на русский язык полного официального текста МСФО действующих в ЕС с 1 января 2015 года. М.: Аскери, 2015. 788 с.
4. Полетаев В. Э. Банковский сектор в программах инновационного развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 181–185.
5. Масюкова Л. В., Терешко З. А. Сущностная характеристика финансовых активов коммерческого банка в соответствии с требованиями МСФО // Вестник ТОГУ. 2014. № 4 (31). С. 225–235.

REFERENCES

1. Luschkova E. V., Moseyko V. O. The application of bankruptcy diagnostics models for the enterprise development financial strategy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 2(15). P. 147–151.
2. Masyukova V. L., Ponomareva N. A., Filimonov A. V. International financial reporting standards for credit institutions: textbook. Khabarovsk: KSAEL, RIC, 2010. 278 p.
3. IFRS-2015. Russian translation of official full texts of IFRS applicable in the EU since 1 January 2015. М.: Askery, 2015. 788 p.
4. Poletaev V. E. The banking sector in the innovative development programs of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2(19). P. 181–185
5. Masyukova V. L., Tereshko A. Z. Essential characteristics of Financial Assets of Commercial Banks in accordance with IFRS // Bulletin of PNU. 2014. 4(31). P. 225–235.

Как цитировать статью: Масюкова Л. В., Терешко З. А. Применение международных стандартов финансовой отчетности в российской практике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 132–136.

For citation: Masuikova L.V., Tereshko Z. A. Application of International Financial Reporting Standards in the Russian practice // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 132–136.

УДК 368.025.6

ББК 65.271-31

Khitrova Elena Mikhailovna,

candidate of economics, assistant professor,
head of the department of insurance and risk
management of Baikal state university of
economics and law,
Irkutsk,
e-mail: kotpro95@mail.ru

Хитрова Елена Михайловна,

канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой страхования и управления рисками
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: kotpro95@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ СТРАХОВОГО РЫНКА И РИСКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

INTERESTS OF THE PARTICIPANTS OF INSURANCE MARKET AND THE RISK OF THEIR IMPLEMENTATION

В статье рассматривается сущность интересов различных участников страховых отношений на современном этапе развития страхования в России. Выявлены ключевые зоны риска для реализации этих интересов в условиях кризиса и макроэкономической нестабильности. Определены причины неустойчивого состояния отдельных сегментов страхового рынка, обосновано влияние ряда факторов, объясняющих мотив поведения, на отдельных участников. Обозначены проблемы, связанные с реализацией мер, направленных на устранение негативных признаков стагнации в сфере страховых услуг со стороны мегарегулятора. Сделан вывод, что интересы участников страховых отношений на современном этапе развития страхового рынка зависят от динамики внешних и внутренних изменений в политической и экономической обстановке.

The article examines the essence of the interests of various participants of the insurance relations at the present stage of development of insurance in Russia. The key risk areas are identified for implementation of these interests in the crisis and macroeconomic instability. The reasons of unstable state of the individual segments of the insurance market are determined; the impact of the number of factors explaining the motive of their behavior on the individual participants is justified. The problems associated with implementation of measures aimed at eliminating of the negative signs of stagnation in the area of insurance services by the mega-regulator are stated. It is concluded that the interests of participants of insurance relations at the present stage of development of the insurance

market depend on the dynamics of the internal and external changes in the political and economic situation.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, участники страховых отношений, страховой интерес, кризис, реализация интересов, зоны риска, источники риска, факторный анализ риска, состояние страхового рынка.

Keywords: insurance, insurance market, participants of insurance relations, insurance interest, crisis, implementation of interests, areas of risk, sources of risk, risk factor analysis, current state of insurance market.

Развитие страхования является объективной необходимостью для устойчивого функционирования экономики, защиты имущественных интересов граждан и организаций, бесперебойности воспроизводственного процесса в целом. Кризисные явления, с одной стороны, повышают важность и значимость страхования как механизма защиты для всех секторов экономики, с другой – создают преграды для развития всех отраслей как производственной сферы, так и сферы услуг.

В России страхование выступает своеобразным индикатором уровня развития экономических отношений. В мировой практике в период кризисов субъекты стремятся передать свои риски страховым компаниям, тем самым снизить влияние внешних факторов в непростое для экономики время. В России усиление и развитие экономических отношений создает благоприятную основу для использования элементов страховой защиты, а кризис,

наоборот, способствует снижению страховой активности, так как заставляет хозяйствующих субъектов отказываться от страхования, реализуя политику оптимизации затрат.

Развитие страхования во всем мире обусловлено рядом условий:

- наличие спроса на страховые услуги, обеспечиваемого физическими и юридическими лицами, заинтересованными в формировании механизма защиты своих интересов посредством страхования;

- наличие предложения со стороны страховых организаций, удовлетворяющих всем требованиям к их финансовой устойчивости и платежеспособности и обладающих достаточным ассортиментом страховых продуктов, способных заинтересовать потребителя;

- интерес к страхованию со стороны государства, реализующийся в создании условий, способствующих реализации и расширению границ механизма страхования как основного элемента современного риск-менеджмента.

Таким образом, существование страховых отношений обусловлено наличием интереса со стороны их участников. В определенных экономических условиях, происходит формирование индивидуальных интересов субъектов экономических отношений, которые, по сути, являются материальной характеристикой, обуславливающей свойства самого субъекта. То есть, с экономической точки зрения, интересы имеют значение тогда, когда они материальны. Интересы выражают пользу, выгоду, реализуя которые хозяйствующий субъект обеспечивает воспроизводственный процесс, собственную экономическую независимость и дальнейшее развитие. Понятие «страховой интерес» является ключевым в любом страховом процессе. Наряду с понятием «риск», оно отражает осознанную потребность возникновения и существования института страхования, который, выполняя функцию обеспечения воспроизводственного процесса, представляет собой одну из движущих сил в деятельности любого хозяйствующего субъекта, обеспечивает достижение его экономических целей и повышает стабильность функционирования любой социально-экономической системы.

Страховой рынок с позиции теории экономических интересов можно охарактеризовать как систему социального и экономического взаимодействия субъектов, возникающую в процессе купли-продажи страховых услуг, предлагаемых потребителю для удовлетворения его запросов в страховой защите. Основными участниками страховых отношений выступают страхователь, страховщик и государство. Интерес потребителя страховой услуги можно рассматривать как форму проявления экономической потребности в страховой защите и как размер страховой суммы, определяемой финансовыми возможностями страхователя. Мотив к возникновению именно страховых отношений определяется их целесообразностью, которая, в свою очередь, объясняется рядом критериев, основными из которых являются стоимость и наполнение страховой услуги. Страховой интерес страховщика можно рассматривать как форму проявления потребности в страховых отношениях, выражающуюся в размере ответственности, определяемой финансовыми запросами страховой организации. И, наконец, страховой интерес государства определяется как общественная потребность в обеспечении эффективного воспроизводственного процесса, затрагивающего все сферы жизнедеятельности и способствующего устойчивости социально-экономической системы любого уровня. На практике реализация интересов существенно зависит от конкретных усло-

вий, которые сдерживают или, наоборот, побуждают использовать механизм страховой защиты. Рассмотрим современный этап развития страхового рынка с позиции реализации страховых интересов его участников.

Современная ситуация в экономике весьма остро сказалась на состоянии страхового рынка и обнажила проблемы, назревавшие как на протяжении длительного времени, так и появившиеся недавно. То, что происходит со страхованием, можно условно разложить на определенные зоны риска реализации страховых интересов его участников.

Одна из таких зон связана с видами страхования, которые традиционно занимали большую долю в структуре основных показателей рынка и в портфелях страховых организаций. Речь идет о так называемом моторном страховании, которое представлено ОСАГО и КАСКО. За последнее время самые массовые виды стали существенно дороже и менее доступны для потребителя, и на текущий момент сложилась сложная ситуация, которая началась с проблем рынка ОСАГО, помноженных на неоднозначную судебную практику и ряд других неблагоприятных факторов [1]. Все изменения в законе по ОСАГО, вступающие поэтапно, имеют свою цену. Повышение с 1 апреля 2015 г. лимитов по «жизни и здоровью» и новый порядок расчета выплат, курсовые изменения и увеличение стоимости запчастей по оценкам страховщиков увеличило убыточность и потребовало повышение тарифа. Данный сегмент становится невыгодным для страхового бизнеса и заставляет ряд компаний сворачивать деятельность в этом направлении. Те же, кто хочет присутствовать на рынке автострахования, пытаются искать выходы из положения, которые порой весьма сомнительны и непопулярны. Так, в рамках поведенческого надзора, выявлено такое явление, как перенос центров урегулирования убытков в труднодоступные места, что, естественно, вызывает недовольство страхователей. Еще один прием, используемый в основном в регионах, это продажа полиса ОСАГО «с нагрузкой» в виде других договоров страхования.

Продажа полисов КАСКО в основном реализуется за счет автокредитования и продажи новых автомобилей. Макроэкономическая ситуация не способствует развитию этих направлений, и страховщики пытаются с учетом роста курса валют корректировать тарифы. Однако эластичность спроса по цене на рынке КАСКО очень велика, спрос снижается нелинейно, поэтому можно ожидать снижение страховой активности у потребителя, а значит, и снижение уровня маржинальности этого продукта у страховщика. В качестве первоочередной задачи в сложившейся ситуации выступает поиск оптимальной модели для страховых компаний, чтобы они имели ту структуру, те инструменты и то регулирование, позволившие им успешно вести бизнес. Прделана большая работа по внедрению электронного полиса ОСАГО, проводятся актуарные исследования для пересмотра тарифа по ОСАГО из-за изменений курса валют, планируются мероприятия по взаимодействию с Верховным Судом по вопросу формирования единой судебной практики по спорам в отношении моторного страхования, разрабатывается вопрос внедрения бюро страховых историй по автострахованию. Это позволит страховым организациям лучше управлять риском, реализуя интерес присутствия на рынке, а регулятору видеть рынок более глубоко и точно. Тем более что уже очевидной стала тенденция ведущих страховщиков к сворачиванию политики «застраховать любой ценой»

и формированию более качественных портфелей с осознанной ответственностью по ним.

Вторая зона риска на страховом рынке России связана с финансовой устойчивостью страховых организаций. Прежде всего, остро стоит вопрос, касающийся качества и контроля активов страховщиков. По оценкам РАЕХ («Эксперт РА»), порядка 15 % активов российских страховых компаний на 31.12.2014 год были «фиктивными» [2]. Регулятор достаточно активно работает в этом направлении в части внедрения института спецдепозитариев, которые должны стать хорошим помощником надзорного органа в части контроля за качеством активов. Самое частое нарушение в части активов, в которые вкладываются собственные средства и резервы, – это предоставление хорошего состояния активов на отчетные даты, а на межотчетные даты несоответствие активов нормативным требованиям. Другое частое нарушение – фиксирование активов по отчетности, но присутствие у надзорных органов сомнения в наличии таких активов (тогда происходит проверка через депозитарии). В последнее время встречаются случаи отражения в отчетности активов в тех банках, зарегистрированных за пределами территории нашей страны и не имеющих корсчетов с российскими банками. В ответ на это Центральный Банк (ЦБ) внес предложение в Правительство об ответственности за предоставление недостоверной отчетности [3]. Таким образом, в условиях политики очищения рынка и повышения уровня финансовой устойчивости его участников, проводимой ЦБ, продолжить работу смогут лишь те страховщики, которые располагают реальными активами или сумеют оперативно заменить фиктивные активы реальными. При этом сохраняется риск того, что ресурсом для такой замены сегодня практически нет: рентабельность собственных средств страховщиков низкая (ROE по итогам 2014 г. составила 7,7 %) [4] и многие собственники не хотят вливать дополнительные деньги в страховой сектор (рисунок).

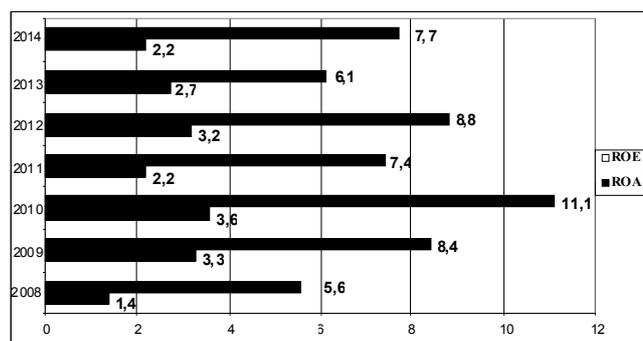

Рисунок. Динамика рентабельности собственных средств и активов страховых организаций

Не менее важная проблема, порождающая риски использования страхования для потенциальных потребителей, – уход страховых компаний с рынка. Так, например, в сегменте ОСАГО сокращение присутствия надежных страховщиков на рынке объясняется ростом убыточности. Отрицательную динамику взносов по ОСАГО показала половина из топ-20 компаний сегмента: Страховая группа МСК, «Альянс», Цюрих, Альфа Страхование, Ингосстрах, Согласие, Группа Ренессанс Страхование, МАКС, ВСК и Энергогарант. И только повышение тарифов предотвратило уход с рынка надежных страховщиков и рост числа компаний, работающих «с колес».

Согласно исследованию Департамента стратегического маркетинга Росгосстраха, реальный потенциал клиентов страховых компаний не превышает 20–30 % от общего населения страны. Это означает, что этого количества физически не хватает для успешной деятельности свыше 360 зарегистрированных страховых компаний в России [5]. Банкротства в последние годы внешне успешных компаний, входящих в ТОП-20, стали основанием для проработки вопроса о санации портфелей страховщиков. Меры, принимаемые регулятором, направлены на то, чтобы уход с рынка был цивилизованным, чтобы сохранить имидж страхования у потенциальных клиентов. Интерес государства в этой области связан с разработкой законодательно утвержденных механизмов передачи портфеля, возможности поиска инвесторов, а также выделения финансовых ресурсов для инвесторов на поддержание системно значимых компаний. Такое выделение финансовых ресурсов будет означать, что прежние акционеры не справились с ситуацией и утратили контроль над компанией, но она «останется на плаву». Не менее важен и вход на рынок, который должен быть достаточно серьезным испытанием для претендентов на страховую лицензию. Это означает анализ бизнес-планов компаний, установление серьезных требований к деловой репутации их собственников и менеджмента [2].

В качестве перспективных направлений по обеспечению и контролю за платежеспособностью и финансовой устойчивостью страховых организаций рассматриваются вопросы по внедрению стандартов SolvencyII. Реализация стандартов позволит модифицировать методы управления в части взаимосвязи активов и обязательств, а также при определении требований к капиталу помимо учета страхового риска принимать во внимание рыночные и кредитные риски. По мнению специалистов, переход на новые стандарты учета возможен к 2019 году, однако подготовка, связанная с выбором пилотных страховых компаний и формированием баз данных, необходима уже в ближайшее время. Это позволит обозначить для участников рынка необходимые виды отчетности и определить формирование базы данных [6].

Не менее важным источником риска для развития российского страхования, который, впрочем, не является чем-то новым, является уровень потенциального спроса на страхование. По оценкам специалистов, услугами страховых компаний (без обязательных видов) пользуются лишь 12–15 % граждан, а юридические лица страхуют свое имущество на сумму, не превышающую 10–15 % его стоимости. Менее 6 % населения имеют договоры страхования имущества, которые в основном оформляются по требованию банка при ипотечном кредитовании. В развитых странах этот показатель достигает 80 % [7]. Главным фактором низкого спроса выступает невысокий уровень доходов населения и прибыли предприятий. Это сказалось на показателях объемов страхового рынка в 2014–2015 годах, когда темпы роста которого по всем видам, кроме страхования жизни (которое, впрочем, своим ростом обязано выходу на рынок пенсионных предложений от страховых компаний, учредителями которых являются банковские холдинги). Основной фактор, лежащий в основе сегодняшней динамики показателей, – экономическая и политическая ситуация в стране. Снижение мировых цен на нефть, введение антироссийских санкций со стороны США и Евросоюза способствовало поиску финансовых ресурсов на внутреннем рынке, что наглядно проявилось в валютной политике конца 2014-го – начала 2015 года.

Реакция показателей, влияющих на уровень жизни и структуру расходов, последовала незамедлительно, так, например, в Иркутской области стоимость минимального набора продуктов питания увеличилась на 12 %, индекс потребительских цен вырос на 11 %, причем на продовольственные товары на 14 %. У предприятий в январе 2015 года выросла кредиторская задолженность в среднем на 8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8].

Эконометрическое исследование основных показателей страхового рынка региона показало линейную зависимость величины страховой премии от среднедушевых доходов населения. Так, 90,9 % общей вариации взносов по добровольному страхованию объясняется вариацией среднедушевых месячных доходов населения. Однако взносы по добровольному страхованию неэластичны по отношению к доходам населения. Поэтому интерес к страхованию еще долго не будет являться первоочередной необходимостью [9]. Программы регионального развития территорий субъектов РФ, включающие в своей структуре и систему управления рисками с использованием страхования, также претерпевают изменения [10]. Разрывы в бюджете заставляют местных руководителей отказываться от реализации части стратегических планов, сворачивать поддержку инновационной деятельности, способствующей развитию предпринимательства [11].

Одним из факторов стабильности и роста страхового рынка в 2009–2013 годах являлось кредитное страхование. В условиях кризиса темпы и объемы кредитования существенно замедлились, что обусловлено, во-первых, снижением уровня платежеспособности заемщиков, а во-вторых, ужесточением политики Банка России в отношении требований к достаточности капитала. По итогам 2014 года, кредитное страхование жизни впервые за несколько лет

показало отрицательную динамику и падение доли. По этой причине страховщики жизни за год потеряли более 8 млрд рублей. Еще около 7 млрд могли заработать банкиры в качестве комиссионных вознаграждений [12]. В связи с этим растут угрозы и для развития страхования, которые проявляются в снижении динамики страховых премий, собранных за счет страхования объектов кредитования. Однако в сегменте банкострахования появился новый драйвер роста сборов – программы классического и инвестиционного страхования жизни, которые направлены на финансовую защиту здоровья граждан и сохранения их капитала.

Еще один фактор риска, которой, наконец, в последнее время привлек к себе внимание государства – это низкий уровень финансовой грамотности населения. В связи с этим реализация Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», осуществляющегося на всей территории России, несомненно, будет способствовать повышению страховой культуры. Это, в свою очередь, повлечет за собой осознание того, что собственные интересы нужно формировать с учетом возможных рисков и угроз и в, конечном итоге, будет способствовать востребованности страхования.

Подводя итог, можно отметить, что интересы участников страховых отношений на современном этапе реализуются с учетом изменений в политической и экономической обстановке, которая не способствует, по объективным причинам, сверхдинамичному развитию страхового рынка. Однако усилия государства по устранению негативных признаков стагнации в сфере страховых услуг должны привести к очищению рынка, формированию надежной защиты посредством страхования и, как это принято в цивилизованном мире, повышению его востребованности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ямов В. Моторное страхование – итоги и ожидания. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/993> (дата обращения: 15.08.2015).
2. Данзурун Н. Стагнация продолжается. [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/press/articles/insurance_2014 (дата обращения: 29.09.2015).
3. Чистюхин В. В. Регулирование и надзор – логика развития и вызовы кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/1003> (дата обращения: 27.08.2015).
4. Бенчмарки российского страхового рынка за 2014 год: эффективность поневоле // RAEX («Эксперт РА»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/research> (дата обращения: 12.10.2015).
5. Гурвич. Г. Рынок страхования нуждается в перезагрузке. [Электронный ресурс]. URL: <http://tribuna.ru/news/2015/02/27/62037> (дата обращения: 27.08.2015).
6. Чистюхин В.В. Внедрение Solvency II начнется с создания баз данных. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ins-union.ru/rus/news/18/> (дата обращения: 12.09.2015).
7. Россиян простимулируют страховать жилье налоговыми льготами. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения: 04.04.2015).
8. Сайт федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. [Электронный ресурс]. URL: www.irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru (дата обращения: 10.04.2015 г.).
9. Хитрова Е. М. Особенности развития региональных страховых рынков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 132–135.
10. Хитрова Е. М. Методы оценки регионального риска и управления им // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 56–59.
11. Кормишкина Л. А., Юленкова И. Б. Активизация страхования предпринимательской деятельности как фактор инновационного развития экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013, № 2 (23). С. 46–50.
12. Юмабаев Д. Жизнь в кредит не страхуется. [Электронный ресурс]. <http://www.banki.ru/news/daytheme> (дата обращения: 18.10.2015).

REFERENCES

1. Yamov B. Motor insurance – the results and expectations. [Electronic resource]. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/993/> (date of viewing: 08.15.2015).
2. Danzurun N. Stagnation continues. [Electronic resource]. URL: http://www.raexpert.ru/press/articles/insurance_2014 (date of viewing: 09.29.2015).
3. Chistyukhin V. Regulation and supervision – the logic of crisis and challenges. [Electronic resource]. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/1003> (date of viewing: 08.27.2015).
4. Benchmarks of the Russian insurance market in 2014: effectiveness against one's will. [Electronic resource]. URL: <http://www.banki.ru/news/research> (date of viewing: 10.12.2015).
5. Gurvich. G. Insurance market needs rebooting. [Electronic resource]. URL: <http://tribuna.ru/news/2015/02/27/62037> (date of viewing: 08.27.2015).
6. Chistyukhin V.V. Introduction of Solvency II will begin with the creation of databases. [Electronic resource]. URL: <http://www.ins-union.ru/rus/news/18> (date of viewing: 09.12.2015).
7. Russians will be stimulated to insure housing with tax benefits. [Electronic resource]. URL: <http://izvestia.ru/news> (date of viewing: 04.04.2015).
8. Website of the Federal State Statistics Service of the Irkutsk region. [Electronic resource]. URL: www.irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru (date of viewing: 10.04.2015).
9. Khitrova E. M. Features of development of the regional insurance market // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. No. 3 (28). P. 132–135.
10. Khitrova E. M. Methods for evaluation of regional risk management // News of Irkutsk State Academy of Economics. 2008. No. 2. P. 56–59.
11. Kormishkina L. A., Yulenkova I. B. Activation of insurance business as the factor of innovative development of economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 46–50.
12. Yumabaev D. Living in credit is not insured. [Electronic resource]. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme> (date of viewing: 10.18.2015).

Как цитировать статью: Хитрова Е. М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 136–140.

For citation: Khitrova E. M. Interests of the participants of insurance market and the risk of their implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 136–140.

УДК 332.83(470.45)
ББК 65.315.441.2

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Krivchenkova Elena Valeryevna,
candidate in the master's program of the department
of economics and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: e.glodenko@stroikat.com

Кривченкова Елена Валерьевна,
магистрант кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: e.glodenko@stroikat.com

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION AS A CONDITION OF THE ECONOMIC GROWTH OF THE REGION

Для решения проблемы обеспечения населения жильем и повышения качества жилищных условий существует ряд федеральных и региональных программ строительства жилья, использование которых позволяет не только стимулировать рост объемов строительства, но и увеличивать размер налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В статье анализируется зависимость ввода объемов жилья от доходов населения. Оцениваются поступления налоговых доходов

в федеральный, региональный и муниципальный бюджеты с рубля добавленной стоимости, созданной в строительстве. Предлагаются направления, способствующие росту инвестиций в строительство жилья.

There is a number of federal and regional programs of housing construction, which use allows stimulating growth of the construction volumes, as well as increasing amount

revenues of the all levels of budgets, for resolution of the issue of providing population with housing and improving the quality of living conditions. The article analyzes dependence of putting into operation of the volumes of housing on the population revenues. Tax incomes of federal, regional and local budgets per the ruble of added value in construction are estimated. The directions contributing to the growth of investments into the housing construction are proposed.

Ключевые слова: жилищное строительство, инвестиции в жилищное строительство, добавленная стоимость, налоговые доходы, бюджет, доходы населения, региональное развитие, федеральная целевая программа, экономический рост, бюджетная эффективность.

Keywords: housing construction, investments into housing construction, value added, tax income, budget, incomes of the population, regional development, federal target program, economic growth, budgetary efficiency.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что строительная отрасль является одной из важнейших отраслей регионального развития. Ни один стратегический план развития региона не обходится без программ строительства жилья, так как оно не только выполняет социальную функцию, но и определяет направление экономического развития. Состояние строительной отрасли тесно связано с проблемой привлечения инвестиций, при этом жилищное строительство в большей степени осуществляется за счет населения. Инвестиции в строительство жилья отличаются особой значимостью, так как они определяют объемы строительства, динамику обновления жилого фонда региона, содействуют удовлетворению потребности населения в комфортном жилье. Помимо этого, они являются фактором экономического развития региона, стимулируя рост смежных отраслей экономической деятельности и снижая уровень безработицы.

Государственная жилищная политика направлена на увеличение темпов роста строительства нового жилья из расчета по 1 кв. м на человека в год, на реконструкцию имеющегося жилого фонда, модернизацию и капитальный ремонт зданий. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития определено, что к 2012 году объемы ввода жилья должны составлять 100 млн кв. м, а к 2020 году – 140–150 млн кв. м. При этом по результатам 2012 года было введено только 67,5 млн кв. м общей жилой площади [1]. В связи с этим необходимо отметить актуальность проблемы ускорения годовых темпов ввода общей площади жилья. Помимо этого не в полной мере решены вопросы по привлечению инвестиций, недостаточно определены критерии распределения бюджетных средств.

Цель исследования: провести анализ объемов жилищного строительства в Волгоградской области и определить бюджетную эффективность роста добавленной стоимости в строительной отрасли.

Задачи исследования:

- определить, существует ли зависимость объемов ввода жилья от доходов населения;
- рассчитать распределение налогов с 1000 руб. добавленной стоимости, созданной в строительстве по уровням бюджетов.

Для решения поставленных задач используются методы горизонтального анализа статистических данных и аналитической математики.

Проведенный анализ объемов жилищного строительства в Волгоградской области (рис. 1) показал, что, несмотря на реализацию федеральной целевой программы «Жилище», ввод жилых домов как в городах, так и в сельской местности в период с 2009 по 2011 годы сокращался.

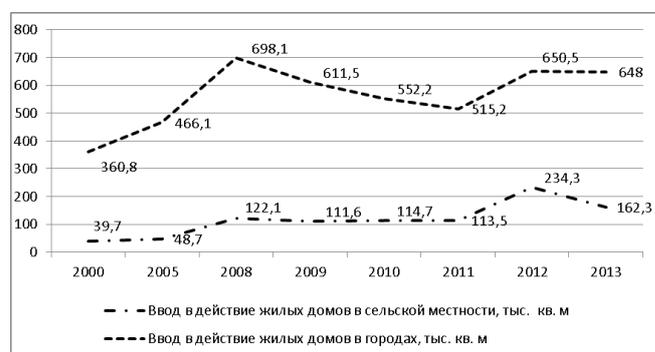

Рис. 1. Ввод в действие жилых домов в Волгоградской области в 2000–2013 годах, тыс. кв. м [2]

В 2012 году наблюдается значительный рост объемов жилья на 135,3 тыс. кв. м в городах Волгоградской области и на 120,8 тыс. кв. м в сельской местности. Однако в 2013 году ввод в действие жилых домов снова сокращается, при этом в сельской местности падение составляет 72 тыс. кв. м.

Ряд авторов [3; 4] считает, что объемы ввода жилья зависят от доходов населения. Сопоставим темпы роста заработной платы и ввода в действие жилых домов отдельно для городов и сельской местности Волгоградской области (рис. 2, 3).

Рис. 2. Темпы роста средней заработной платы и ввода в действие жилых домов в городах Волгоградской области в 2009–2013 годах

Рис. 3. Темпы роста заработной платы в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве и ввода в действие жилых домов в сельской местности в 2009–2013 годах

В городах Волгоградской области в период с 2009 по 2013 годам заработная плата стабильно увеличивалась по сравнению с предшествующим годом в среднем на 12 %, но уровень ввода в действие жилых домов возрос только в 2012 году на 26,26 % по сравнению с предшествующим периодом, в 2013 году опять наблюдался спад.

В сельской местности заработная плата также имеет тенденцию к постоянному росту в среднем на 13 % в год, при этом ввод в действие жилых домов колеблется то в сторону роста, то в сторону сокращения. В 2012 году можно видеть резкое увеличение сданного в эксплуатацию жилья на 106,43 % по сравнению с 2011 годом, в 2013 году сокращение составило около 30 %.

Таким образом, рост доходов населения не оказывает влияние на объемы строительства жилья. Резкий рост ввода в действие жилых домов в 2012 году можно связать с увеличением финансирования жилищного строительства из федерального, регионального и местного бюджетов. В 2013 году федеральная целевая программа «Жилище» была недофинансирована в полном объеме, отсюда и падение ввода в действие жилых домов.

Необходимо отметить, что эффективная реализация федеральных и областных целевых программ («Жилище», «Переселение граждан из ветхого аварийного жилищного фонда» и др.) позволит не только обеспечить население комфортным жильем, но и пополнит доходные части федерального, регионального и местного бюджетов [5; 6]. Рассмотрим сколько с рубля добавленной стоимости, созданной в строительстве, получают бюджеты всех уровней.

Добавленная стоимость включает в себя: начисленную заработную плату персонала и связанные с ней платежи, прибыль до налогообложения, налоги и налоговые платежи (за исключением налога на прибыль), амортизацию. Налоги и налоговые платежи включают в себя: НДС, налог на имущество, акцизы, земельный налог, транспортный налог, таможенные пошлины. В дальнейших расчетах мы будем учитывать только НДС по следующим причинам:

- акцизы и таможенные пошлины строительные организации, как правило, не платят;
- сумма налога на имущество, земельного и транспортного налогов не велика, по сравнению с НДС;
- одним из доходобразующих налогов в бюджете является НДС.

Амортизация в среднем по строительной отрасли в России составляет 2,7 % [7] от затрат на строительные работы и остается в распоряжении предприятия, поэтому для упрощения расчетов мы ее не учитываем.

В общем виде добавленную стоимость можно представить следующим образом:

$$ДС = ЗП + ЗП * k + Пр + 0,18ДС = ЗП(1 + k) + Пр + 0,18ДС, \quad (1)$$

где $ДС$ – добавленная стоимость;

$ЗП$ – начисленная заработная плата персонала;

k – страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования;

$Пр$ – прибыль до налогообложения.

Строительные организации могут находиться на общей и упрощенной системе налогообложения.

При общей системе налогообложения суммарные страховые взносы составляют 30 % [8] и формулу (1) можно записать в следующем виде:

$$ДС = 1,3 * ЗП + Пр + 0,18ДС, \quad (2)$$

Разделив данное выражение на добавленную стоимость, мы получим:

$$0,82 = 1,3 * ЗП^1 + Пр^1, \quad (3)$$

$$\text{Отсюда } Пр^1 = 0,82 - 1,3 * ЗП^1, \quad (4)$$

где $Пр^1$ – прибыль до налогообложения с единицы добавленной стоимости;

$ЗП^1$ – начисленная заработная плата с единицы добавленной стоимости.

Строительная организация, находящаяся на общей системе налогообложения с единицы добавленной стоимости будет выплачивать НДС (13 %), налог на прибыль (20 %) и НДС (18 %). Общая сумма налоговых выплат определяется по формуле:

$$\sum H^1 = 0,13 * ЗП^1 + 0,2Пр^1 + 0,18, \quad (5)$$

Подставив в формулу (5) выражение (4) получим:

$$\sum H^1 = 0,344 - 0,13 * ЗП^1, \quad (6)$$

Упрощенная система налогообложения предполагает освобождение от уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество. Страховые взносы выплачиваются только в Пенсионный фонд и составляют 20 %.

Упрощенная система налогообложения имеет два объекта налогообложения:

- доходы – ставка 6 %;
- доходы, уменьшенные на величину расходов – ставка 15 %.

Рассчитаем сумму налогов, выплачиваемых с единицы добавленной стоимости при первом объекте налогообложения. Так как доля добавленной стоимости в объеме выполненных строительных работ в среднем за период с 2010 по 2013 годы составляет 66,5 % [7], то 6 % с дохода эквивалентно 9 % с добавленной стоимости, поэтому выражение (5) можно записать в следующем виде:

$$\sum H^1 = 0,13 * ЗП^1 + 0,09, \quad (7)$$

При определении второго объекта налогообложения учитываются доходы от реализации и внереализационной деятельности (Ст. 346.15 НК РФ), которые уменьшаются на величину материальных расходов, расходов на оплату труда и связанных с ней платежей и т.д. (Ст. 346.16 НК РФ). С учетом этого общую сумму налогов можно представить:

$$\sum H = 0,13 * ЗП + 0,15(V_{СМР} - МЗ - 1,2 * ЗП), \quad (8)$$

где $V_{СМР}$ – выполненный объем строительного-монтажных работ;

$МЗ$ – материальные затраты.

После преобразований формула (8) примет вид:

$$\sum H = 0,13 * 3П + 0,15(ДС - 1,2 * 3П) = 0,15ДС - 0,05 * 3П. \quad (9)$$

Разделим выражение (9) на добавленную стоимость и получим, сколько налогов с единицы добавленной стоимости получит бюджет при упрощенной системе налогообложения (ставка 15 %):

$$\sum H^1 = 0,15 - 0,05 * 3П^1. \quad (10)$$

Формулы (6), (7) и (10) демонстрируют зависимость общей суммы налогов с единицы добавленной стоимости при общей и упрощенной системах налогообложения от доли заработной платы в добавленной стоимости, произведенной строительными организациями.

В российской практике доля заработной платы в добавленной стоимости по строительной отрасли в среднем за 6 лет составляет 4,12 % (рис. 4). Причем наблюдается тенденция по ее снижению с 4,57 % в 2008 году до 3,8 % в 2013 году.

Используя формулы (6), (7) и (10), рассчитаем, сколько налогов с 1000 руб. добавленной стоимости, созданной в строительстве, получают федеральный, региональный и местный бюджеты в зависимости от системы налогообложения при доле заработной платы в добавленной стоимости 4,12 % (таблица).

Распределение налогов с 1000 руб. добавленной стоимости, созданной в строительстве по уровням бюджетов

Системы налогообложения	$\sum H^1$	Бюджеты		
		федеральный	региональный	местный
Общая система налогообложения				
НДС	180	180	-	-
Налог на прибыль	153,64	15,68	137,96	-
НДФЛ	5,36	-	4,55	0,81
Итого	339	195,68	142,51	0,81
Упрощенная система налогообложения (6 %)				
НДФЛ	5,36	-	4,55	0,81
Налог на вмененный доход	90	-	-	90
Итого	95,36	-	4,55	90,81
Упрощенная система налогообложения (15 %)				
НДФЛ	5,36	-	4,55	0,81
Налог на вмененный доход	142,58	-	-	142,58
Итого	147,94	-	4,55	143,39

Помимо этого увеличение объемов строительства оказывает положительный эффект на социально-экономическое развитие региона:

- возводятся объекты инженерно-коммунальной инфраструктуры, которые используются для обслуживания не только нового, но и ранее созданного жилья [9];

- увеличение объемов жилищного строительства способствует росту занятости трудовых ресурсов, прибыли строительных компаний, налоговых доходов бюджетов всех уровней;

- появляется дополнительный спрос на товары и услуги, что стимулирует развитие действующих производств в регионе и создает стимулы для строительства новых предприятий.

Основным фактором, сдерживающим рост жилищного строительства, является недостаточность инвестиций

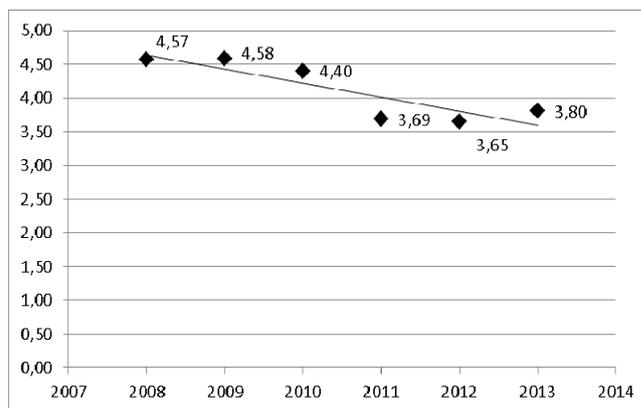

Рис. 4. Доля заработной платы в добавленной стоимости по строительной отрасли в 2008–2013 годах % (по данным Росстата [7])

Таким образом, с 1000 руб. добавленной стоимости, созданной в строительстве организациями, находящимися на общей системе налогообложения в федеральный и региональный бюджет поступает примерно 338 руб. Строительные организации, находящиеся на упрощенной системе налогообложения (6 и 15 %), с 1000 рублей добавленной стоимости пополняют в основном местные бюджеты на 90,81 и 143,39 руб. соответственно.

в данный вид деятельности. При этом отсутствует взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами: федеральными, региональными и муниципальными органами власти, частными инвесторами, населением, нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Решением данной проблемы является более эффективное использование органами местного самоуправления финансовых инструментов, предлагаемых федеральной целевой программой «Жилище» на 2016–2020 годы, реализация государственно-частного партнерства в программах территориального развития [10], доступность ипотечного кредитования для граждан [11].

В заключение хотелось бы отметить, что прирост инвестиций в жилищное строительство не только повысит уровень жилищной обеспеченности населения, но и будет способствовать социально-экономическому развитию региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. В. Особенности строительного комплекса Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 44–47.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. С. 572. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 25.11.015).
3. Ивакин Е. К., Вагин А. В. Анализ основных направлений повышения доступности жилья // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 5. С. 37–42.
4. Хрусталева Б. Б., Попова И. В., Стрёмин М. Н. Исследование состояния и перспективы развития рынка жилищного строительства в регионах Приволжского федерального округа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.
5. Михайлова Е. В. Оценка экономической эффективности использования городской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 150–154.
6. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2. С. 123–131.
7. Строительство в России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 111 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138716432453 (дата обращения: 25.11.2015).
8. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89925.
9. Орехова Е. А., Плякин А. В., Штеменко К. С. Социально-экономическая структура малых и средних городов Волгоградской области: опыт пространственного анализа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1. С. 90–97.
10. Юшкова Н. Г. Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2. С. 199–208.
11. Кабанов В. Н. Оценка доступности ипотечных кредитов // IDO Science. 2010. № 2. С. 52–53.

REFERENCES

1. Mikhaylova E.V. Features of a construction complex of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. No. 4. P. 44–47.
2. Regions of Russia. Socio-economic indices. 2014. P. 572. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 25.11.2015).
3. Ivakin E. K., Vagin A. V. Analysis of the main directions of increasing availability of housing // Bulletin of YuRGU (NPI). 2012. No. 5. P. 37–42.
4. Khrustaliev B. B., Popova I. V., Stryomin M. N. Research of the state and prospect of development of the market of housing construction in the regions of the Volga Federal District // Modern problems of science and education. 2015. No.1.
5. Mikhaylova E. V. Assessment of economic efficiency of the urban area // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 150–154.
6. Kabanov V. N. Evaluating the effectiveness of local government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2. P. 123–131.
7. Construction in Russia. 2014: Statistical book / Rosstat. M., 2014. 111 p. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138716432453 (date of viewing: 25.11.2015).
8. The federal law dated 24.07.2009 No. 212-FZ (revision as of 07.13.2015) «On the insurance premiums to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, and the Federal Compulsory Medical Insurance Fund». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89925.
9. Orekhova E. A., Plyakin A. V., Shtemenko K. S. Social-economic structure of small midium cities of the Volgograd region: experience of the spatial analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 1. P. 90–97.
10. Yushkova N. G. Features of functioning of social and economic systems of the regions in the projects of public-private partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2. P. 199–208.
11. Kabanov V. N. Assessment of the availability of mortgage loans // IDO Science. 2010. No. 2. P. 52–53.

Как цитировать статью: Шамрай Л. В., Кривченкова Е. В. Развитие жилищного строительства как условие экономического роста региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 140–144.

For citation: Shamray L. V., Krivchenkova E. V. Development of housing construction as a condition of the economic growth of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 140–144

УДК 338
ББК 65.05

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd institute of business,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Ushakov Alexander Mikhailovich,
graduate student of the master's program:
«Economics of a firm and industrial markets»,
Volgograd institute of business,
Volgograd,
e-mail: cdo-spo@yandex.ru

Шамрай Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент, заведующая
кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Ушаков Александр Михайлович
магистрант магистерской программы:
«Экономика фирмы и отраслевых рынков»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: cdo-spo@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВО – СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

PRODUCTION – MODERN WAYS OF INNOVATION DEVELOPMENT

В статье рассмотрены различные стратегии диверсификационного и интеграционного развития. Выявлено что одной из главных проблем функционирования предприятия является выбор вида используемого производства: бережливое, активное или оба. При этом предполагается, что на высоко конкурентных рынках с высокими темпами технологических инноваций и короткими жизненными циклами продуктов ключевое значение имеет способность к быстрому обновлению всего производственного процесса. Таким образом, инновационное развитие связано с реализацией инновационных проектов, нацеленных на разработку и вывод на рынок новых продуктов, создание и трансфер новых технологий и усовершенствование бизнес-процессов, а способность к инновационному развитию, как системному обновлению бизнеса на развитых рынках, является практически безальтернативным способом развития бизнеса.

The article discusses various strategies of diversification and integration development. It has been revealed that one of the main issues of the company functioning is selection of the type of the used production: economical, active, or both. It is assumed that the ability to prompt renewal of the entire production process has the key importance at the highly competitive markets with rapid rates of process innovations and short life-cycles of products. Thus, the innovation development is connected with implementation of innovation projects aimed at development and bringing to the market of new products, creation and transfer of new technologies and improvement of business processes; the ability to innovative development as the systematic business upgrade at the developed markets is practically the only method of business development.

Ключевые слова: инновации, бизнес-модель, конкуренция, внешняя среда, активы, предприятие, факторы внешнего окружения, конгломерат, инновационные стратегии.

Keywords: innovations, business model, competition, external environment, assets, enterprise, factors of the external environment, conglomerate, innovation strategies.

В любом бизнесе фундаментальную роль играет создание и обмен ценностями (ценностных предложениях) между

фирмой, которая является определенной системой ресурсов (компетенций) и целевым потребителем (группой потребителей или рынком) по цене, превышающей затраты на величину прибыли.

Разумеется, создание и обмен товара происходит при наличии существенного влияния факторов ближнего внешнего окружения: конкурентов, предлагающих потребителям альтернативные ценностные предложения; других потребителей, также интересующихся ценностным предложением фирмы; поставщиков и комплементоров (создателей дополнительной ценности), участвующих в создании ценностного предложения фирмы и обмене; влиятельных регулирующих (например государственных) органов, а также факторов дальнего внешнего окружения (макрофакторов): политических, правовых, экономических, социальных, технологических, экологических, на которые фирма влияния оказать не может.

Поэтому модель бизнеса – это модель создания стоимости во времени для конкретного целевого рынка (целевых потребителей) на основе создания конкретного ценностного предложения с использованием конкретной целевой цепочки создания стоимости с учетом всех факторов внешнего окружения.

Целью проводимого исследования является рассмотрение модели бизнеса на основе стратегического анализа факторов внешнего окружения и ресурсного потенциала фирмы (вместе с потенциальными поставщиками и комплементорами). Такая динамическая модель бизнеса, позволяющая достичь его стратегические цели, по существу, определяет содержание бизнес-стратегии фирмы на конкретном рынке. При этом развитие бизнеса осуществляется как в направлении поиска наиболее привлекательных рынков, с целью формирования ценностных предложений, обладающих максимальной конкурентной силой, так и в направлении поиска способа использования ресурсов и компетенций, обладающего наибольшей эффективностью и экономичностью. Существенным отличием представленной бизнес-модели от известных точек зрения на бизнес-модель (например, Johnson-ChristensenKagermann, Osterwalder-Pigneur), является явное включение фактора времени в качестве четвертой координаты, а также учет влияния внешних факторов [1].

Задачи исследования:

1. Рассмотреть маркетинговую составляющую бизнес-планирования, посвященную выбору целевых рынков (групп потребителей) и обоснованию параметров ценностного предложения, отражающего стратегическую позицию в выбранном сегменте рынка (например с использованием параметров комплекса маркетинга).

2. Рассмотреть операционную составляющую бизнес-планирования, содержанием которой является оптимизация цепочки создания стоимости с учетом аутсорсинга и альянсов.

3. Рассмотреть финансовую составляющую, содержащую модель образования прибыли, структуру затрат и, в конечном счете, модель денежных потоков. Обоснованный бизнес-план должен отражать все описанные выше элементы бизнес-модели. Развитие бизнеса во времени, таким образом, может быть рассмотрено на основе изменения бизнеса в рассмотренных координатах.

Методология проведенного исследования основана на работах зарубежных и российских ученых-экономистов. Впервые системно разные стратегии развития бизнеса были описаны в классических трудах Игоря Ансоффа, заложившего основу современной типологии стратегий развития бизнеса. Более или менее полная система стратегий роста рассмотрена, например, в работах Ж.-Ж. Ламбена и И. Б. Гуркова [2].

Научная новизна исследования заключается в том, что обычно различают разные стратегии диверсификационного и интеграционного развития. В первом случае фирма развивает бизнес путем выхода на новые рынки с новыми продуктами. При этом различают связанную, или концентрическую диверсификацию, при которой фирма выходит в ближние смежные зоны, осваивая бизнесы с использованием имеющихся компетенций, и несвязанную, или чистую диверсификацию, когда фирма осваивает бизнесы, требующие совершенно иных компетенций.

Среди стратегий интеграционного роста обычно различают вертикальную интеграцию, связанную с включением в границы фирмы элементов цепочки создания стоимости, например, поставщиков сырья (вертикальная интеграция назад) или сбытовые подразделения (вертикальная интеграция вперед), и горизонтальную интеграцию, связанную с присоединением (поглощением) других цепочек создания стоимости в этой отрасли (например, конкурирующей цепочки или дополняющей цепочки). Однако в реальности бизнес-система развивается чаще всего во всех трех направлениях. Например, одним из наиболее популярных вариантов развития, особенно на растущих рынках (например в России), является диверсификация бизнеса путем слияния или поглощения, причем не обязательно «смежного» бизнеса, но и совершенно «далекого» от исходной системы компетенций (конгломератная диверсификация).

Сегодня российские предприятия усиленно пытаются внедрить и использовать методики бережливого производства в своих организациях, которые уже на протяжении 30 лет применяют за рубежом. Напомним, что бережливое производство (lean-production) представляет собой подход к управлению организацией, направленный на повышение качества работы за счет сокращения потерь. Цель системы Lean – сократить действия, которые не добавляют ценности продукту.

Но в мире зреет новая технология, способная вызвать ажиотаж в кругах отечественных производителей – активное

производство (agile manufacturing). С его помощью можно легко перестроить любое производство на вид изделий совершенно отличных от начальных с минимальными потерями.

Причина стремления к поиску новых концепций заключается в изменчивости рыночных отношений, постоянном обострении конкуренции предприятий, росте «избалованности» клиентов. Кризисные экономические явления требуют от производителей все более оперативной реакции на перечисленные показатели. Бережливое производство не способно сохранить стабильность рабочих процессов организации в условиях высокой изменчивости внешних факторов. Именно активное производство стало той методикой, которая позволяет очень быстро перестраивать производство как на другой вид изделий, так и на другие объемы выпуска на фоне высокой вариативности рыночных отношений с поставщиками и потребителями [3].

Для определения того, что следует использовать в процессах предприятия, бережливое, активное или оба производства, необходимо опираться на два понятия: периодичность заказов потребителей и задержка доставки поставщиком.

При быстром выполнении заявки на поставку сырья поставщиком можно использовать бережливое производство. В обратной ситуации, когда поступление заказов от потребителя незначительно, то предпочтительнее активное производство. Следует заметить, что обе концепции основываются на одинаковых базовых принципах с различием в достижении предельно возможной скорости перенастройки оборудования на другой вид продукции без ущерба для ее качества. Несмотря на то, что в рамках бережливого производства имеются инструменты сокращения времени переналадки оборудования, основной целью методики является устранение потерь. Однако сокращение потерь не гарантирует сокращение времени перенастройки оборудования, сделать это можно только тогда, когда оборудование изначально приспособлено к этой цели.

К такому оборудованию можно отнести гибкие производственные системы и всевозможные роботизированные комплексы. Использование роботов позволяет избавиться от работы человека, причем автоматизированные системы гораздо быстрее оператора справятся с задачей. Достаточно лишь запрограммировать робота, и предприятие уже имеет возможность выпускать другую продукцию. Для решения проблем с качеством выпускаемой продукции, роботизированные производственные линии оснащаются специальными сенсорами, датчиками и даже системами искусственного зрения для того, чтобы автоматизировать процесс контроля и принятия решений о качестве выпускаемой продукции. Для внедрения активного производства, необходимы следующие достижения робототехники:

1. Высокая степень развития имитационного моделирования (быстрая перенастройка производственных линий).

2. Роботы, автоматически умеющие менять рабочие инструменты (это позволит одному и тому же роботу выполнять различную работу).

3. Активное использование компьютерных систем искусственного зрения.

4. Манипуляторы роботов должны обладать высокой точностью позиционирования в пространстве [4].

Российский рынок находится в стадии формирования. В условиях незначительной конкуренции быстрота покрытия рынка и масштабирование успешной бизнес-модели

здесь играют принципиальное значение. В этом случае нет необходимости существенно менять саму бизнес-модель. Можно ограничиться усовершенствованиями ценностного предложения и сосредоточиться на минимизации затрат. Эффекты экономии масштаба и «объемные показатели» продаж, являются основными драйверами в создании стоимости. Рынки в отраслевом и географическом измерениях формируются и изменяются на основе использования и небольшого усовершенствования определенных достаточно устойчивых бизнес-моделей. Развитие бизнес-систем на формирующихся рынках (и Россия – не исключение) обычно идет по сценарию стремительного создания конгломератов путем экспериментирования и приобретения разнородных активов в разных отраслях. В России в ключевых отраслях экономики определяющее значение имеет наличие государственных монополий, консервативно применяющих вполне определенные бизнес-модели и ориентированных скорее на экстенсивное развитие (об этом свидетельствуют, например, невысокие относительные показатели производительности труда).

Однако современная экономика является глобальной. В условиях глобализации мировые компании-лидеры, быстро масштабируя свои бизнес-модели, активно осваивают и развивающиеся рынки, фундаментально меняя их структуру. Поэтому в настоящее время у российских компаний в большинстве отраслей уже практически нет шансов на «спокойное» экстенсивное развитие вне общемирового экономического процесса, характеризующегося стремительным обновлением применяемых бизнес-моделей и переходом к инновационному способу развития [5].

Инновационное развитие (в широком смысле этого термина) связано с реализацией инновационных проектов, нацеленных на разработку и вывод на рынок новых продуктов, создание и трансфер новых технологий и усовершенствование бизнес-процессов, а также формирование инновационной инфраструктуры и «культуры инноваций». Однако, системное представление об инновационном развитии связано с целенаправленным изменением (обновлением) модели бизнеса и всех ее ключевых элементов. Наиболее выдающиеся результаты демонстрируют сегодня компании, реализующие инновационные стратегии (обновляющие модели бизнеса) путем выпуска инновационных продуктов, создающихся на основе инновационных процессов (технологий). Дальнейшее рассмотрение мы посвятим именно такому системному обновлению бизнеса на всех уровнях. Например, компания Apple перешла от производства и продажи компьютеров к созданию новой модели использования информационного контента с помощью компактных и мобильных устройств (портативных коммуникационных устройств и компьютеров), предлагая потребителям целую линейку изящных устройств (iPod, iPhone, iPad), подключенных к удобным хранилищам Интернет-контента (iTunes), использующих уникальные инновационные решения и дизайн Apple и производимых с помощью экономичной сети OEM производителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунова Е. Г., Матушкин М. А. Стратегическое управление конкурентоспособностью производства в турбулентной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (25). С. 91–94.
2. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Пер. с французского. СПб.: Наука, 2012. 468 с.
3. Васильев Е. С., Харьковская Н. Н. Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 5. С. 138–142.

Крупные компании (GE, IBM, GM, DuPont и другие) активно использовали диверсификационные стратегии и были достаточно успешны сразу в нескольких отраслях экономики, успевая осуществлять соответствующие технологические и продуктовые инновации. Успешные модели бизнеса были относительно устойчивы, и победителями в конкурентной борьбе обычно становились фирмы, демонстрирующие лучшие результаты в показателях роста и масштабирования [6].

Совершенно иная ситуация наблюдается сегодня на конкурентных рынках с высокими темпами технологических инноваций и короткими жизненными циклами продуктов. Теперь ключевое значение имеет способность к быстрому обновлению всей бизнес-модели, а не ее отдельных элементов. Стремительные темпы технологических инноваций представляют собой все чаще не линейные усовершенствования продуктов, а сложные комбинации элементов ценности, ранее предлагавшихся фирмами из разных отраслей (например, смартфоны, являющиеся комбинацией компьютеров, телефонов, музыкальных плееров и фотокамер). Поэтому такие темпы привели к необходимости столь же стремительного освоения передовых бизнес-моделей, их масштабирования и изменения. Высокие показатели роста бизнеса и доли рынка теперь все меньше коррелируют со способностью бизнеса обеспечивать высокую отдачу на инвестиции, особенно в долгосрочной перспективе. Огромное количество компаний работают в условиях быстро уменьшающейся прибыльности отрасли в целом. Эпоха экстенсивного развития «вширь по прямой» преимущественно путем расширения и масштабирования бизнеса, на наш взгляд, подошла к концу [7].

Таким образом, под инновационным развитием (в более узком смысле этого термина) будем понимать развитие бизнеса, преимущественно на основе системного обновления модели бизнеса, то есть освоения новых рынков, создания инновационных продуктов для них с помощью инновационных технологий (процессов использования ресурсов для создания ценности).

Около 30 лет назад, в условиях относительно стабильных рынков и длинных жизненных циклов продуктов фирмы, которым удалось сформировать эффективную стратегическую позицию, чаще всего развивали бизнес путем усовершенствования продукта или освоения новых географических рынков с имеющимся успешным продуктом. Для производителей массовых продуктов ключевое значение имела борьба за долю рынка.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящий момент активное производство рассматривается как новый этап совершенствования бережливого производства при использовании современных технологий.

Сегодня способность к инновационному развитию, как системному обновлению бизнеса на развитых рынках, является практически безальтернативным способом развития бизнеса.

4. Сажина М. А. Фирма: управление кризисом. Учебное пособие. М.: Деловая литература, 2014. 38 с.
5. Копылов А. В., Молодоженова В. Н., Цыганкова В. Н. Перспективы использования инновационной активности в кластерных структурах как средство адаптации к кризису // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 71–75.
6. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2(27). С. 131–134.
7. Беликова Е. В. Теоретические аспекты категории «Экономика народонаселения» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 152–156.

REFERENCES

1. Gorbunova E. G., Matushkin A. M. Strategic management of competitiveness of production in a turbulent environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2015. No.4 (25). P. 91–94.
2. Lamben Jean-Jacques. Strategic marketing. European perspective. Translation from French. SPb.: Science, 2012. P. 468.
3. Vasiliev E. S., Kharkov N. N. An innovative paradigm: modern philosophy or the foundation of entrepreneurship? // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 5. P. 138–142.
4. Sazhina M. A. Company: management of the crisis. Training manual. M.: Business books, 2014. 38 p.
5. Kopylov A. V., Molodozhenova V. N., Tsygankova V. N. Prospects of innovative activity application in the cluster structures as a means of adaptation to the crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2015. No. 2 (31). P. 71–75.
6. Belikova, E. V., Syrbu A. N. Complex assessment of the factors of resources formation of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2014. No. 2 (27). P. 131–134.
7. Belikova E. V. Theoretical aspects of the category «Economics of population» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2009. No. 9. P. 152–156.

Как цитировать статью: Шамрай Л. В., Ушаков А. М. Производство – современные пути инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 145–148.

For citation: Shamray L. V., Ushakov A. M. Production – modern ways of innovation development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 145–148.

УДК 330.322
ББК 65-56-18

Shulgina Alla Valeryevna,
candidate of economic sciences, associate professor of
the department of finance and credit of
Kurgan state University,
Kurgan,
e-mail: Schulgina@yandex.ru

Шульгина Алла Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и кредита
Курганского государственного университета,
г. Курган,
e-mail: Schulgina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ISSUES OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

В статье рассмотрены основные проблемы развития инвестиционно-инновационной деятельности в современных условиях. Исследована динамика инвестиционной привлекательности России по оценкам международных рейтинговых агентств и Всемирного банка, инвестиционная привлекательность Курганской области, состояние инвестиционной и инновационной деятельности, развитие малого бизнеса. Изучены возможности развития инвестиционно-инновационной деятельности в условиях экономического кризиса, в частности малого инновационного бизнеса. Обоснована необходимость государственной поддержки развития малого бизнеса, рассмотрены основные формы поддержки развития инвестиционно-инновационной деятельности.

The article describes the main problems of development of investment and innovative activity in the modern conditions.

Dynamics of the Russia's investment attractiveness is examined based on assessments of the international rating agencies and the world Bank, as well as the investment attractiveness of the Kurgan region, the state of investment and innovation activity, and small business development. The opportunities for development of investment and innovative activity in the conditions of economic crisis are studied, in particular, of the small innovative business. The necessity of the state support of small business development is justified; the main forms of support of the investment and innovation activity development are analyzed.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инновационная деятельность, инвестиционная привлекательность, инновационный бизнес, малый бизнес, источники инвестиций, государственная поддержка, экономический рост.

Key words: investments, investment activity, innovative activity, investment attractiveness, innovative business, small business, sources of investments, government support, economic growth.

В условиях высокой конкуренции на международных и национальных рынках инновационная деятельность служит основой для обеспечения устойчивого экономического роста. Уровень инновационной экономики России находится на 50–70-м месте в мире, что не соответствует ее интеллектуальному и ресурсному потенциалу [1]. В настоящее время существует проблема перехода российской экономики от сырьевой модели развития к инновационной. Актуальность этой проблемы обусловлена экономическими причинами и не ограничена только сферой экономической политики и хозяйственной практики, но также является научной и теоретической [2; 3].

Ряд исследователей (Р. А. Фархутдинов, С. Д. Ильенкова и др.) отмечают тесную зависимость между уровнем технологического развития страны и долей инвестиций на НИОКР от валового внутреннего продукта. Германия, Англия и Франция вместе с США и Японией входят в технологическое ядро мирового развития. Эти страны занимают ведущие позиции в мире по размеру инвестиций на НИОКР (от 3,5 до 2,2 % ВВП).

Китай в 1991 году отставал от России по инвестициям на НИОКР почти в 2 раза, но в 2000 году уже почти в 3 раза превосходил Россию по этому показателю, а в 2011-м опережал нашу страну уже в 6 раз, что позволило Китаю занять лидирующие позиции в мире по динамике и объему ВВП [4].

Исследования в области инвестиционно-инновационной деятельности сосредоточены в основном на факторах,

способствующих ее росту, и не уделяют особого пристального внимания многочисленным проблемам, препятствующим ее развитию.

Цель работы состояла в изучении проблем, препятствующих развитию инвестиционно-инновационной деятельности на разных уровнях, взаимосвязи между ними, и в определении направлений по устранению или снижению влияния негативных факторов. Исследование основано на применении методов обобщения, сравнительного анализа, статистической обработки данных.

Основная часть

В современной России доля государственных расходов на НИОКР составляет менее 1 % от всей их величины [5]. Не были выполнены принятые решения Совета безопасности РФ, предусматривающие финансирование НИОКР на уровне 4 % федерального бюджета. Хотя российские власти неоднократно провозглашали в качестве национальных приоритетов развитие науки и образования, в реальности эти сферы остаются недофинансированными.

Развитие инновационной деятельности невозможно без увеличения финансирования инвестиций, повышения инвестиционной активности. Резкое падение мировых цен на нефть в 2014 году крайне негативно отразилось на экономике страны, став одной из основных причин обвала валютного курса рубля, ужесточения кредитной политики и сворачивания инвестиционной деятельности.

Одним из основных показателей развития инвестиционного процесса в стране и регионах является индекс физического объема инвестиций. Динамика этого показателя наглядно отражает кризисные явления в экономике, которые всегда сопровождаются падением инвестиционной активности (рисунок).

Рисунок. Индекс физического объема инвестиций, в % к предыдущему году

В 2009 году ВВП снизился на 7,8 %, при этом индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 86,5 % от уровня предыдущего года (по Уральскому ФО – 85,8 %). Восстановление экономики в 2010–2011 годах и рост ВВП на 4,5 и 4,3 % соответственно, сопровождалось ростом инвестиций на 6,3 и 10,8 %. Однако произошедшее затем замедление роста ВВП (3,4 % в 2012-м, 1,1 % в 2013-м и 0,6 % в 2014 году) отразилось

и на динамике инвестиций, индекс которых составил 106,8; 100,8 и 97,3 % по годам соответственно [6; 7].

Инвестиции в основной капитал в России по данным Росстата в июне 2015 года сократились на 7,1 % по сравнению с июнем 2014 года. В целом за январь – июнь 2015 года инвестиции упали на 5,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8]. По данным Банка России, в 2014 году приток прямых иностранных инвестиций в РФ

упал втрое с 69 млрд долл. до 21 млрд долл., минимума с 2005 года. Подобного не отмечалось с начала сбора статистики по инвестициям, то есть с 1994 года. Минэкономразвития ожидает снижения инвестиций в основной капитал по итогам 2015 года на уровне 10,6 %.

Инвестиционная привлекательность конкретных инвестиционных проектов, в частности инновационных, во многом определяется на основе инвестиционной привлекательности страны и регионов, в которых предполагается их реализация.

Кризисные явления в экономике снизили и без того невысокую инвестиционную привлекательность России. Международные рейтинговые агентства (МРА) используют рискованый подход в оценке инвестиционной привлекательности стран мира. Среди МРА доминируют три агентства: Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's Investors Service.

В 2014 году агентство Standard&Poor's (S&P) понизило оценку кредитоспособности России до уровня BBB-и изменило прогноз на негативный, объяснив такой шаг оттоком местного и иностранного капиталов из России (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинги, которые международные рейтинговые агентства присвоили России

Годы	Standard&Poor's	FitchRatings	Moody's
1997	B+	BB+	Ba2
1998	CC+	CCC	Ca
1999	SD	CCC	Ca
2000	B -	B	Caа1
2001	B+	B+	B2
2002	BB	BB-	Ba2
2003	BB+	BB+	Baa3
2004	BB+	BBB-	Baa3
2005	BBB	BBB	Baa2
2006	BBB+	BBB+	Baa2
2007	BBB+	BBB+	Baa1
2008	BBB	BBB+	Baa1
2009	BBB	BBB	Baa1
2010	BBB	BBB	Baa1
2011	BBB	BBB	Baa1
2012	BBB	BBB	Baa1
2013	BBB	BBB	Baa1
2014	BBB-	BBB	Baa1
Прогноз	Негативный	Негативный	Негативный

Напуганные кризисом международные инвесторы с начала 2014 года вывели из России на 70 миллиардов долларов больше, чем на протяжении всего 2013 года. В январе 2015 года агентство FitchRatings заявило о снижении российского суверенного рейтинга с «BBB» до «BBB-», был установлен негативный прогноз. Затем агентство

Standard&Poor's понизило рейтинг России до BB+, нижней ступени инвестиционной категории. Главным основанием для понижения рейтинга России стало то, что стране был закрыт доступ к международным финансовым рынкам [9].

Всемирный банк (ВБ) и Международная финансовая корпорация (IFC) ежегодно публикует исследование «Doingbusiness», в рамках которого определяются рейтинги инвестиционной привлекательности стран мира. Положение в рейтинге Всемирного банка является одним из ключевых ориентиров российской экономической политики. В 2008 году в интегральном рейтинге «комфорта для бизнеса» Россия занимала 106-е место из 178 (в 2006 году – 96-е из 178). В последующие годы рейтинг инвестиционной привлекательности России продолжал снижаться – в 2010 году она потеряла 2 позиции, опустившись со 118-го на 120-е место. Таким образом, впереди России в данном рейтинге находились почти все экономически развитые страны мира. Однако в последние годы ситуация немного улучшилась. Президент РФ 7 мая 2012 года подписал указ № 596 о принятии мер для повышения позиции России в рейтинге Всемирного банка на 100 пунктов: со 120-й позиции в 2011 году до 50-й в 2015 году и до 20-й в 2018 году.

В 2013 году Российская Федерация поднялась со 120-го на 112-е место по качеству инвестиционного климата, а в 2014 году переместилась на 92-е место, войдя в топ-3 стран по числу антибюрократических реформ, в рейтинге были учтены преобразования, проведенные за 12 месяцев (по июнь 2013 года) [10]. Если в рейтинге Doing Business-2013 главное улучшение наблюдалось в налоговом администрировании, то в 2014 году основной прогресс был зафиксирован в подключении к электросетям, рост по этому критерию произошёл сразу на 67 позиций, что стало самым значительным улучшением среди всех стран. Подъем страны на 29 позиций произошел и в рейтинге регистрации собственности. В исследовании Института Всемирного банка был сделан вывод, что за последние десять лет качество государственного управления в России фактически не изменилось [11].

Инвестиционная привлекательность регионов формируется в рамках инвестиционной привлекательности страны. Повышение инвестиционной привлекательности территории способствует дополнительному притоку капитала, следовательно, и экономическому подъему страны.

Так, по оценкам РА «Эксперт» инвестиционный рейтинг Курганской области в 2008–2010 годах и в 2013–2014 годах – 3B2, что означает незначительный потенциал – умеренный риск. Среди регионов России по инвестиционному риску Курганская область в 2014 году занимает 65-е место (в 2012 году – 70-е место), по инвестиционному потенциалу – 69-е место. Наименьший инвестиционный риск – экологический, наибольший – экономический, наибольший потенциал – инфраструктурный [12]. Отмечается увеличение доли области в общероссийском потенциале с 2005 года на 0,073 % (табл. 2).

Таким образом, можно говорить о незначительном ухудшении положения Курганской области в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России.

В зависимости от того, насколько инвестиции включены в процесс инновационной деятельности, можно судить о характере экономического роста, который они создают. Мы придерживаемся точки зрения, что инвестиции, осуществленные на стадии экономической депрессии и не носящие инновационной направленности, как правило, не способствуют экономическому росту из-за своей низкой эффективности.

Таблица 2

Инвестиционная привлекательность Курганской области по оценкам РА «Эксперт»

Годы	Рейтинг инвестиционной привлекательности	Ранг по инвестиционному климату	Инвестиционный потенциал		Ранг инвестиционного риска
			ранг потенциала	доля в общероссийском потенциале, %	
1996	-	-	-	-	76
1997	3С	-	-	-	64
1998	3С2	54	-	-	-
1999	3В2	54	-	-	-
2000	3В2	54	63	-	-
2001	3В2	54	68	-	47
2002	3С2	54	-	-	-
2003	3В2	54	-	-	-
2004	3С2	58	67	-	68
2005	3С2	58	67	0,388	69
2006	3С2	57	67	0,384	74
2007	3С2	57	66	0,387	73
2008	3В2	57	69	0,399	54
2009	3В2	57	68	0,453	52
2010	3В2	57	68	0,464	46
2011	3С2	57	68	0,473	64
2012	3С2	57	68	0,448	70
2013	3В2	57	68	0,427	66
2014	3В2	57	69	0,461	65

В Курганской области наблюдается снижение инновационной активности: сокращается количество организаций, осуществлявших технологические инновации с 32 в 2010 году до 21 в 2013 году, то есть на 34 %. Число организаций, приобретавших новые технологии сократилось с 11 в 2010 году до 6 в 2013 году (на 45 %). Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме снизился с 3,9 % в 2010 году до 3,7 % в 2013 году. В качестве факторов, препятствующих инновационной деятельности, по оценке всех обследованных статистическими органами по Курганской области организаций, основными являются: недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства и высокая стоимость нововведений [13].

В условиях экономического кризиса Правительство РФ было вынуждено корректировать показатели федерального бюджета и пересматривать экономическую политику в целом. В конце января 2015 года Правительством РФ был принят антикризисный план на год, который предусматривал семь основных направлений, в частности, развитие импортозамещения, содействие малому и среднему бизнесу, выполнение социальных обязательств, привлечение инвестиций в ключевые секторы экономики, снижение напряженности на рынке труда [14].

Одной из наиболее важных задач в настоящее время является поддержка развития малого и среднего бизнеса в России. Доля малого и среднего бизнеса составляет в ВВП Европейского союза 67 %, в ВВП США – 52 %, Японии – 55 %. В ЕС и Японии предприятия малого и среднего бизнеса составляют более 90 % от общего числа предприятий, на их долю приходится более 70 % всего занятого населения. В США в малом и среднем бизнесе занято 54 % работающего населения и создается 35 % чистого дохода.

В России, по данным Росстата, в 2014 году было 235,6 тысяч предприятий малого бизнеса, их доля составляет 4,8 % от общего количества предприятий. Количество работников, занятых в малом бизнесе (без микропредприятий), составляет 6358,4 тыс. человек или 9,4 % всего занятого населения; количество индивидуальных предпринимателей 2499 тыс. человек или 3,7 % занятого населения. Оборот малых предприятий в 2014 году составил 16692,9 млрд руб. или 12,9 % оборота всех предприятий.

Инновационный потенциал малого бизнеса очень высок. Как подсчитано экспертами, из 58 крупнейших изобретений XX века, сделанных в США и Западной Европе, не менее 46 принадлежит мелким фирмам. В США 55 % новых товаров создается на предприятиях малого бизнеса. В промышленном экспорте инновационной продукции ряда развитых стран доля малого бизнеса составляет: Германии – около 40 %, Италии – 20–25 %, США и Японии – 15 %.

В России наблюдается существенный перекокс малого бизнеса в сторону торговли. В структуре численности малых предприятий по видам экономической деятельности преобладают предприятия оптовой и розничной торговли, причем их доля растет с 30 % в 2013 году, до 32,1 % в 2014 году. В общей структуре оборота малых предприятий доля предприятия оптовой и розничной торговли составляет 57,1 %. В индивидуальном предпринимательстве доля торговли в общем объеме выручки от продажи товаров, работ, услуг составляет 84,6 %.

Кроме того, в последнее время деятельность многих предприятий малого бизнеса становится убыточной, что зачастую приводит к их ликвидации. С 2012 по 2013 годы в России наблюдается сокращение количества индивидуальных предпринимателей более чем на 100 тыс. человек. По Уральскому федеральному округу их численность снизилась с 205,3 тыс. чел. в 2012 году до 203,7 тыс. чел. в 2013 году, по Курганской области с 13,4 до 13,3 тыс. чел. соответственно. К факторам, ограничивающим деловую активность предприятий, относятся: высокий уровень налогообложения, недостаточный платежеспособный спрос населения, недостаток финансовых средств, высокие транспортные расходы, высокие проценты по кредитам, высокая арендная плата. Причем первые три фактора в качестве основных указывают предприниматели разных сфер деятельности (розничная торговля, услуги, строительство) [6; 7; 15].

Зарубежный опыт показывает, что экономический рост во многом обеспечивается за счет государственной поддержки и регулирования инновационной деятельности, а также за счет выявления внутренних резервов самих организаций и освоения их инновационного потенциала. К основным формам поддержки инновационной деятельности можно отнести:

- государственную поддержку инновационного бизнеса, особенно малого предпринимательства за счет предоставления налоговых, кредитных, таможенных, амортизационных, арендных (в том числе лизинговых) льгот, информационную поддержку;

- включение инновационных проектов в государственные инновационно-инвестиционные программы;

- государственную поддержку внешнеэкономической деятельности инновационного бизнеса, помощь инновационному бизнесу в проведении сертификации, маркетинговых исследований, рекламы и сбыта новой продукции (услуг);

- создание внебюджетных фондов, союзов, ассоциаций по поддержке различных аспектов инновационной деятельности.

Формами государственной поддержки также могут быть: предоставление государственных гарантий кредиторам,

предоставление грантов и дотаций под конкретные проекты на безвозмездной основе, долевое участие государства в инвестиционных проектах.

В настоящее время действует ряд региональных программ, разработанных в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [16]. Была разработана целевая программа Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области на 2012–2014 годы», включающая ряд мероприятий:

- поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих и реализующих товары на экспорт;
- содействие развитию лизинга оборудования, реализации массовых программ обучения и повышению квалификации;
- содействие развитию молодежного предпринимательства и другие.

Кроме того, в Курганской области для целей поддержки малого и среднего бизнеса созданы и функционируют Курганский городской фонд развития предпринимательства, Гарантийный фонд малого предпринимательства, Фонд микрофинансирования Курганской области, Курганский областной технопарк.

Участие в конкурсах на получение поддержки по региональным программам для субъектов малого и среднего бизнеса связано с определенными ограничениями. К требованиям для участия в конкурсах относятся: высокие показатели эффективности инвестиционных проектов, наличие у предпринимателя собственных средств в размере, определяемом

в зависимости от стоимости проекта, важное социальное и народно-хозяйственное значение проекта. Кроме того, в связи с возникновением серьезных бюджетных трудностей, финансирование подобных программ в ближайшем году будет сокращено. В сложившихся условиях целесообразно создание большего количества региональных венчурных фондов на основе государственно-частного партнерства для инвестирования инновационного бизнеса.

Таким образом, **результатом** проведенного исследования является выявление комплекса взаимосвязанных проблем, препятствующих развитию инвестиционно-инновационной деятельности на разных уровнях в условиях экономического кризиса, среди которых низкая инвестиционная привлекательность страны и регионов, недостаточность собственных источников финансирования, недостаточность поддержки со стороны государства, высокие проценты по кредитам и высокая стоимость нововведений. Значительная часть этих проблем не является непреодолимыми при условии активного участия государства в их решении, так как сохраняется высокая зависимость отечественного бизнеса от действий государства по созданию благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, обеспечению возможности по планированию предпринимательской деятельности на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Решение проблем развития инвестиционно-инновационной деятельности должно быть связано с выбором оптимального сочетания экономических и административных рычагов регулирования инвестиционного процесса и повышения его эффективности для обеспечения развития инновационного бизнеса и экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Российская экономика в постсоветский период: состояние, влияние кризисов и санкций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 26–32.
2. Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 26–30.
3. Корнелюк А. В., Рынейская Л. С. Анализ современных международных тенденций формирования инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 46–48.
4. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. Л.Э. Миндели, С. И. Черных и др. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2013.
5. Наука, технологии и инновации России: 2012: крат. стат. сб. М., 2013. 90 с.
6. Россия в цифрах. 2015: стат. справочник. Росстат. М., 2015. 543 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2014. Росстат. М., 2014. 693 с.
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 12.12.2015).
9. Россия – кредитный рейтинг 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/rating> (дата обращения: 5.10.2015).
10. Ведение бизнеса 2014. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org//media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB14-minibook-russian.pdf> (дата обращения: 15.10.2015).
11. «Доклад об экономике России № 18» [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/ter18rus.pdf> (дата обращения: 15.10.2015).
12. Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.expert.ru> (дата обращения: 20.12.2015).
13. Инновационная деятельность организаций Курганской области в 2013 году. Курган: Курганстат, 2014. 73 с.
14. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/16639/> (дата обращения: 22.09.2015).
15. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2014. Росстат. М., 2014. 652 с.
16. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. 29.06.2015 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 10.12.2015).

REFERENCES

1. Egorshin A. P., Guskova I. V. Russian economy in the post-soviet period: condition, impact of the crisis and sanctions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 32. P. 26–32.

2. Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. National innovation system: obstacles for development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 26–30.
3. Kornilyuk A. V., Ryneyskaya L. S. Analysis of the current international trends of establishing the innovation economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 46–48.
4. Financing of researches and developments in Russia: status, problems, and prospects / Edited by L. E. Mindeli, S. I. Chernykh, et al. M.: The Institute of the science development issues of RAS, 2013.
5. Science, technology and innovations in Russia: 2012. Moscow, 2013. 90 p.
6. Russia in figures. 2015: concise statistical collection. Rosstat. M., 2015. 543 p.
7. Russian statistical yearbook. 2014: Statistical collection. Rosstat. M., 2014. 693 p.
8. Federal state statistics service. [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 12.12.2015).
9. Russia – credit rating 2014. [Electronic resource]. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/rating> (date of viewing: 05.10.2015).
10. Doing business 2014. Understanding regulations for small and medium-sized enterprises. [Electronic resource]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB14-minibook-russian.pdf> (date of viewing: 15.10.2015).
11. «Economic report of the Russian Federation No. 18». [Electronic resource]. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIAN_FEDERATION/Resources/rer18rus.pdf (date of viewing: 15.10.2015).
12. Ratings of investment attractiveness of the Russian regions. [Electronic resource]. URL: <http://www.expert.ru> (date of viewing: 20.10.2015).
13. Innovation activity of the organizations in Kurgan region in 2013. Kurgan. Kurganstat, 2014. 73 p.
14. The plan of priority measures for sustainable development of the economy and social stability in 2015. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/16639> (date of viewing: 22.09.2015).
15. Regions of Russia. Main characteristics of the entities of the Russian Federation, 2014: Statistical book. Rosstat. M., 2014. 652 p.
16. Federal law dated 24.07.2007 No. 209-FZ (as amended on 29.06.2015) «On development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (date of viewing: 10.12.2015).

Как цитировать статью: Шульгина А. В. Проблемы развития инвестиционно-инновационной деятельности в условиях экономического кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 148–153.

For citation: Shulgina A. V. Issues of development of investment and innovative activity in the conditions of economic crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 148–153.

УДК 332.1:339.9
ББК 65.04:65.52

Shutaeva Elena Alekseevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of the world economy
Institute of Economics and Management
of the «V. I. Vernadsky Crimean
Federal University»,
Simferopol,
e-mail: shutaeva2003@mail.ru

Шутаева Елена Алексеевна
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой экономики
Института экономики и управления
(структурного подразделения) Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь,
e-mail: shutaeva2003@mail.ru

Pobirchenko Viktoriya Viktorovna,
candidate of geographical sciences, associate professor
of the department of world economy
Institute of Economics and Management
of the «V. I. Vernadsky Crimean
Federal University»,
Simferopol,
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Побирченко Виктория Викторовна,
канд. географ. наук, доцент
кафедры мировой экономики
Института экономики и управления
(структурного подразделения) Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь,
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON A SOCIO-ECONOMIC QUALITY REGIONS IN THE CONDITIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00423 А.

В статье рассматривается проблема социально-экономического неравенства регионального развития. Показано, что высокая степень дифференциации регионов по экономическим и социальным показателям способна привести к ослаблению экономической безопасности страны и снижению уровня конкурентоспособности

экономики в целом. Охарактеризованы положительные и отрицательные стороны процесса глобализации, определены основные направления воздействия процесса глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития. Выявлены факторы глобализации, сдерживающие формирование устойчивости социально-экономической системы. Исследован двойственный характер взаимосвязи факторов глобализации и социально-экономического неравенства регионов.

The article examines the problem of socio-economic inequality of regional development. It has been shown that high degree of differentiation of regions by economic and social indicators could lead to weakening of economic security of the country and to reducing the economic competitiveness in general. The article describes the positive and negative aspects of globalization and the way of its effect on social and economic inequality of regions in terms of sustainable development. The factors of globalization constraining formation of sustainable socio-economic system have been revealed. The dual nature of interaction between globalization and socio-economic factors of inequality of the regions has been studied.

Ключевые слова: глобализация, глобализационные факторы, глобальное геоэкономическое пространство, экономическая интеграция, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, социально-экономическое неравенство, регион, региональная экономическая система, общественное развитие.

Key words: globalization, globalization factors, global geo-economic space, economic integration, sustainable development, social and economic development, social and economic inequality, region, regional economic system, social development.

Процессы глобализации, определяющие общественное развитие, выделили среди множества актуальных проблем XXI века проблему обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем и современного общества в целом. Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности произошло именно в последние два десятилетия, когда наиболее четко обозначилась тенденция перехода от национально-государственных форм социального бытия к глобальному демократическому гражданскому обществу.

Все страны мира, независимо от своего социально-экономического развития стоят на пути преодоления социальных, экономических и экологических проблем, сложность решения которых может привести к необратимым последствиям. Страны сталкиваются с очень серьезными проблемами, что в конечном итоге отрицательно влияет на состояние безопасности общества. Неотвратимыми становятся конфликты в системе «общество – экономика – экология», которые затрагивают общество на всех уровнях: глобальном, национальном и региональном. Каждый уровень характеризуется своими параметрами и подходами к преодолению разногласий и отрицательных явлений, связанных с развитием современного общества.

В условиях формирования глобального геоэкономического пространства актуальны проблемы сглаживания

социально-экономического неравенства стран и регионов. При этом социальное и экономическое неравенство формирует новые виды неравенства в мире – цифровое или информационное неравенство стран и регионов, неравенство индекса человеческого развития и прочие. Поэтому данный вопрос представляется нам крайне важным и специфичным. Проблема социально-экономического неравенства и выявления факторов устойчивого развития требует новых эффективных подходов к ее разрешению.

Теоретические аспекты регионального хозяйственного развития представлены в фундаментальных трудах Ф. Броделя, А. Гранберга, Т. Заславской, В. Зомбарта, У. Изарда, В. Ойкена. Базовые концепции региональной экономики отражены в трудах отечественных экономистов: М. Бардакова, Г. Гагариной, В. Глушковой, Н. Калининой, В. Коваленко, В. Курнышева, Р. Попова, В. Прохоровой и др.

Институционально-хозяйственные и социально-экономические проблемы и противоречия развития региональных экономических систем современной России рассмотрены в работах Е. Аношкиной, О. Иншакова, Ю. Колесникова, В. Овчинникова, А. Мокрушина, Р. Нуреева, В. Полтеровича, О. Пчелинцева, И. Рисина, З. Хутыза и др.

Основные подходы к определению глобализации, концептуальные аспекты процесса глобализации, факторы глобализации и их влияние на социально-экономическое развитие отдельных стран и регионов рассмотрены в трудах следующих авторов: У. Бека, Д. Белла, Л. Гринина, М. Делягина, В. Иноземцева, Р. Кохейна, С. Растворцева, Р. Робертсона, С. Тэлботта, А. Чумакова, М. Уотерса.

Несмотря на значительное количество публикаций [1; 2; 3], недостаточная обоснованность и отсутствие четкой и однозначной методики оценки влияния факторов глобализации на межрегиональное неравенство российских регионов, отсутствие направлений преодоления социально-экономического неравенства в условиях глобализации и формирования экономики устойчивого развития обусловили необходимость проведения дальнейших исследований.

Целью данного исследования является определение основных глобализационных факторов и направлений их воздействия на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития.

Посткризисная стабилизация и изменения в ориентации экономического развития определяют актуальность проблемы сглаживания социально-экономического неравенства регионального развития. На сегодняшний день в России наблюдается высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям. По экспертным оценкам, ежегодные экономические потери от высокого уровня экономической дифференциации субъектов РФ достигают до 3 % ВВП [4]. Данная тенденция способна привести к ослаблению экономической безопасности страны и снижению уровня конкурентоспособности ее экономики в целом. Проблема социально-экономического неравенства актуальна не только для российских регионов. Она затрагивает практически все страны мира, как промышленно развитые, так и развивающиеся. Коэффициент Джини в промышленно развитых странах за период 1950–2010 годов колеблется в пределах 40 единиц в странах Европы, Японии, США и достигает 70 единиц в развивающихся странах. Европейские страны более успешны в работе по выравниванию социально-экономического развития

регионов. В развивающихся странах снижение уровня социально-экономического неравенства в последние годы имеет место в Колумбии, Бразилии, Чили, Мексике, Перу, Аргентине, Панаме, Таиланде. Рост показателя Джини наблюдается в Китае, России, Испании, Индонезии, ЮАР. Хотелось бы отметить, что невысокий уровень социально-экономического неравенства регионов, сопоставимый с уровнем промышленно развитых стран, на протяжении рассматриваемого периода имеют Индия (до 40 единиц), Россия (до 45 единиц) и Китай (за исключением середины 2000-х годов) [5]. Таким образом, мы видим, что проблема выявления факторов социально-экономического неравенства регионов с целью разработки и реализации соответствующей политики актуальна для многих стран мира.

Масштабы и динамика социально-экономического неравенства регионов зависят от большого количества факторов. Социально-экономическое неравенство среди регионов возникает в условиях, когда ресурсы концентрируются на одних территориях, стимулируя тем самым в этих регионах ускоренный экономический рост. При этом за возможность использования как традиционных, так и новых факторов производства ведется жесткая конкурентная борьба между регионами. Фактор географического размещения экономической активности в стране также является конкурентным преимуществом территории.

Традиционная экономическая теория объясняет неравенство факторами «первой природы»: наличием природных ресурсов, факторов производства, развитием инфраструктуры и технологий. В этом контексте устранение неравенства для перемещения товаров и факторов производства должно приводить к выравниванию производительности, ресурсоотдачи и благосостояния населения. Очевидно, что есть какие-то значимые факторы, предотвращающие выравнивание регионов по уровню социально-экономического развития и усиливающие неравенство. Так, фирмы функционируют более эффективно, а работники трудятся более производительно в случаях, когда они располагаются географически ближе к крупным рынкам, а рынки, в свою очередь, растут при увеличении числа фирм и потребителей. Возникновение такого циклического процесса, безусловно, приводит к усилению дифференциации регионов [6].

Вопрос о том, что является более благоприятным условием для развития экономики и общества – равенство или неравенство – не имеет однозначного ответа. Мы считаем, что социально-экономическое неравенство регионов – это объективное следствие процесса расхождения в условиях жизни и в уровне доходов населения, а также социальных групп по степени их обеспеченности факторными ресурсами, как традиционными, так и новыми, в условиях глобализации и пространственной неравномерности концентрации производительных сил. Неравенство является историческим явлением.

На сегодняшний день глобализационные процессы затрагивают регионы и страны мира, целые отрасли и отдельные предприятия. Глобализация означает не только интернационализацию связей, но и создание общемировой целостности, где каждый элемент целого превращается в частицу этого глобального организма. Если некоторые ученые считают, что глобализация – это результат интеграции и сближения регионов и мира в целом [7], то мы предполагаем, что интеграционные процессы являются важным инструментом глобализации.

Глобализационные процессы за последние 30 лет усиливаются по всем направлениям. Так, доля международной торговли в мировом ВВП за каждые 5 лет увеличивается в среднем на 5 %, подчеркивая, что обороты торговли увеличиваются быстрее объемов производства [8]. Одним из показателей глобализации является развитие коммуникаций и рост числа потребителей Интернета. Так, в развитых странах в 2010 году к их числу относятся три жителя из четырех, а в развивающихся – каждый пятый. К 2014 году в мире на сто человек насчитывалось 96 абонентов сотовой связи и 40 пользователей сети Интернет [9]. Об интенсивном развитии процесса глобализации свидетельствует динамика демографических, политических, социальных и культурных индикаторов.

Интеграционные процессы являются наиболее ярко выраженным проявлением глобализации. Либерализация торговли также является фактором глобализации и может происходить как в рамках интеграции, так и без нее. Отметим, что обороты международной торговли растут опережающими темпами по отношению к объемам мирового производства. Выделяют позитивные и негативные последствия глобализации. К числу позитивных относят: ускоренное распространение и внедрение технологических достижений; активное использование современных управленческих методов; возможность расширения рынков сбыта; перспективы использования более дешевых ресурсов; возможности повышения качества жизни населения. К негативным последствиям глобализации относят: растущее неравенство стран и регионов мира (более богатые страны получают больше преимуществ глобализации); угрозу целостности национальных культур и политического суверенитета; риски недобросовестного использования ресурсов в странах со слабой институциональной базой. К числу недостатков глобализации можно отнести и проблемы управленческого характера: «...под влиянием процессов глобализации мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой, тогда как механизмов управления, адекватных этой целостности, нет» [10, с. 4]. Следовательно, глобализация и неравенство являются неизбежными атрибутами современной экономики, поскольку социально-экономические, геоэкономические и институциональные контуры уже не имеют четкой субтерриториальной принадлежности. Многие аспекты региональной и мировой кооперации являются неизбежными в силу либо исторических, политических, стратегических либо сугубо коммерческих и прочих мотивов. Данное обстоятельство усиливает значимость исследуемого аспекта и актуализирует поиск путей его пропорционального регулирования.

Таким образом, при формировании системы факторов глобализации, которые оказывают значительное влияние на социально-экономическое неравенство регионов, мы пришли к следующим выводам.

1. Глобализационные процессы за последние 30 лет усилились по всем направлениям развития: экономическим, финансовым, коммуникационным, демографическим, политическим, социальным и культурным.

2. Факторы глобализации (международные интеграционные процессы; либерализация торговли товарами и услугами; упрощение международной миграции трудовых ресурсов; инвестиционная деятельность; диффузии технологий производства и современных методов управления)

оказывают значительное влияние на российскую экономику и могут усиливать социально-экономическое неравенство регионов.

3. Влияние глобализации на российскую экономику происходит, в первую очередь, через процессы экономической интеграции. Мы считаем, что международная интеграция – это процесс трансформации региональных экономик стран-участниц, состояние открытости и минимизации институциональных барьеров выхода региона на внешние рынки и форма глобализации, заключающаяся в объединении факторов производства и усилий национальных и региональных экономик и имеющая как позитивные, так и негативные последствия.

Негативное влияние интеграционных процессов на социально-экономическое неравенство регионов можно проследить на примере регионов Китая. Исследование, проведенное за период второй половины XX века, позволило выявить три пика неравенства, приходившихся на конец 1950-х годов (Великий голод), конец 1960-х и 1970-е годы (Культурная революция) и конец 1990-х годов (период открытости и глобальной интеграции). Проведение эконометрического анализа позволило определить, что региональное неравенство объясняется тремя основными причинами: снижением доли тяжелой промышленности в ВВП, уровнем децентрализации и степенью открытости экономики [11].

Следовательно, вопрос из плоскости определения глобализационных факторов и направлений их влияния на неравенство регионов переходит в плоскость методологии оценки самого неравенства. Основной целью проведения оценки социально-экономического неравенства регионов должно, на наш взгляд, являться получение достаточной информации для реализации соответствующей сглаживающей политики. Так в практике проведения социально-экономической политики Евросоюза используется ряд индикаторов, динамика которых отражает уровень неравенства регионов и выделяет те территории, в отношении которых должны применяться особые меры стимулирования. Одним из таких показателей является доля жителей, проживающих в регионах, валовой региональный продукт на душу населения в которых ниже 75%-го уровня среднего показателя по стране. Так, в 1995 году в Евросоюзе такая доля составила около 25 %, что уже свидетельствовало о высокой степени региональной дифференциации [12].

К числу основных глобализационных процессов, развитие которых оказывает влияние на изменение социально-экономического неравенства, мы отнесли международную экономическую интеграцию, либерализацию торговли товарами и услугами, упрощение международной миграции трудовых ресурсов, инвестиционную деятельность, диффузию технологий производства и современных методов управления. Воздействие перечисленных процессов на региональную экономику в целом происходит через снижение «издержек границ» и возникновение агломерационных эффектов.

Взаимосвязь факторов глобализации (через интеграционные процессы) и социально-экономического неравенства носит двойственный характер. С одной стороны, экономическая интеграция является долгосрочным процессом, что в конечном итоге приводит к сокращению неравенства за счет расширения торговых отношений, большей мобильности факторов производства и распространения технологий. Эта точка зрения основана на неоклассических предположениях о работе экономики и утверждает, что возникающие

в процессе экономической интеграции рыночные силы выгодны для наименее развитых регионов и приводят к большей консолидации. С другой стороны, потери и выгоды от экономической интеграции вряд ли будут равномерно распределяться в пространстве: экономически развитые регионы, как ожидается, выиграют больше, в то время как отстающие регионы, скорее всего, получат меньше выгод или даже начнут отставать по уровню экономического развития. В результате, увеличение неравенства основывается, прежде всего, на внутренней и внешней экономии от масштаба, техническом прогрессе и структурных преобразованиях

Глобализация является динамическим процессом, направленным на преобразования региональных социально-экономических систем, достигших высокой степени взаимозависимости, в единую всемирную систему, развивающуюся на базе относительно унифицированных закономерностей. Практика развития интеграционного регионального взаимодействия показала, что участие стран в экономических группировках и блоках способствует расширению ее возможностей, позволяет успешнее функционировать в глобальной системе.

Динамика агрегированных показателей глобализации за 30 лет, свидетельствует, что, с одной стороны, глобализация расширяется и является результатом интеграции социально-экономического сближения регионов и мира в целом, а с другой стороны интеграционные процессы являются важным инструментом глобализации. Выявленные факторы глобализации (международные интеграционные процессы; либерализация торговли товарами и услугами; упрощение международной миграции трудовых ресурсов; развитие валютно-кредитных отношений; инвестиционная деятельность (особенно транснациональных корпораций); диффузии технологий производства и современных методов управления) оказывают значительное влияние на российскую экономику и могут усиливать социально-экономическое неравенство регионов.

Для обеспечения устойчивости в условиях глобализирующейся внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, рассматриваемым в системном единстве. Как универсальное свойство территориальных социально-экономических систем устойчивость проявляется в их способности эффективно выполнять свои функции, несмотря на негативное воздействие внешних и внутренних факторов. К таким факторам относится ухудшение условий и качества жизни населения, состояния природной среды, ставящее социальную и экологическую составляющую процесса обеспечения устойчивости на тот же уровень важности, который традиционно занимала экономическая составляющая.

Процесс глобализации наряду с позитивными эффектами имеет и негативные последствия, которые могут отрицательно сказываться на сглаживании неравенства регионов России. Однако геоэкономическое расширение вполне допускает «дозированное» неравенство и даже предполагает разделение мирохозяйственной системы на «центр» и «периферию». Безусловно, глобализация интенсифицирует региональное развитие, но и усиливает межрегиональную дифференциацию. Следовательно, наращивание могущества «центра» за счет эксплуатации «периферии» приводит к еще большей асимметрии по территориальным и производственным признакам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авезов А. Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
2. Бондаренко М. П. Технологии социального партнерства в рамках комплексной программы социально-экономического развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 150–155.
3. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 143–148.
4. Гусев А. Б. Влияние регионального неравенства на экономический рост // Капитал страны: Федер. интернет изд. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/179450> (дата обращения: 28.12.2015).
5. Группа Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: 12.01.2016).
6. Зубаревич Н. В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
7. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.
8. Растворцева С. Н. Проблема усиления регионального неравенства в глобализирующемся мире: вопросы теории // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2014. № 2. С. 125–129.
9. Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 12.01.2016).
10. Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.
11. Kanbur R., Zhang X. Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness // Review of Development Economics. 2005. Vol. 9/ № 1. P. 87–106.
12. Puga D. European regional policies in light of recent location theories // J. Econ. Geogr. 2002. Vol. 2/ № 4. P. 373–406.

REFERENCES

1. Avez A. H. Methodological aspects of sustainability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 23–26.
2. Bondarenko M. P. Technologies of social partnership in the framework of the comprehensive program of social-economic development of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 150–155.
3. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of management of balanced development of the regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 143–148.
4. Gusev A. B. Influence of regional inequality on economic growth // Capital of the country: Federal Internet publication. M, 2010. [Electronic resource]. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/179450> (date of viewing: 28.12.2015).
5. Group of the World Bank. [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (date of viewing: 12.01.2016).
6. Zubarevich N. V. Regions of Russia. Inequality, crisis, modernization. M.: Independent institute of social policy, 2010. 160 p.
7. Grinin L. E. Globalization and national sovereignty // History and present. 2005. No. 1. P. 6–31.
8. Rastvortseva S. N. A problem of strengthening of regional inequality in the globalized world: issues of the theory // Scientific notes of Tambov office of ROSMU. 2014. No. 2. P. 125–129.
9. Center of humanitarian technologies. [Electronic resource]. URL: <http://gtmarket.ru> (date of viewing: 12.01.2016).
10. Chumakov A. N. Global world: problem of management // Age of Globalization. 2010. No. 2. P. 3–15.
11. Kanbur R., Zhang X. Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness // Review of Development Economics. 2005. Vol. 9. No. 1. P. 87–106.
12. Puga D. European regional policies in light of recent location theories // J. Econ. Geogr. 2002. Vol. 2. No. 4. P. 373–406.

Как цитировать статью: Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Влияние глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 153–157.

For citation: Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V. Influence of globalization on a socio-economic quality regions in the conditions sustainable development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 153–157.

УДК 336.7

ББК 65.26

Antonov Ilya Nikolaevich,
undergraduate of the department
of the world economy and finances
of Astrakhan state university,
Astrakhan,
e-mail: antonovilya1994@gmail.com

Антонов Илья Николаевич,
магистрант кафедры мировой экономики
и финансов Астраханского
государственного университета,
г. Астрахань,
e-mail: antonovilya1994@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КУРСОВ ВАЛЮТ НА ОСНОВЕ КОПУЛЯРНЫХ МОДЕЛЕЙ

FORECASTING CURRENCY RATE BY COPULA-MODELS

При прогнозировании значений курсов иностранных валют часто используются показатели линейной зависимости, однако такие методы часто оказываются неэффективны. В данной статье прогноз иностранных валют (доллара США, евро, фунта стерлингов, канадского доллара, австралийского доллара) строится на основе архимедовых копулярных моделей. Были описаны, а затем сформированы копулы Гамбела–Хаугарда, Клейтона и Франка, которые оценивались методом максимального правдоподобия и байесовским методом с использованием алгоритма Метрополиса–Гастингса. Выбор модели и оцененных параметров осуществлялся при помощи теста Колмогорова–Смирнова, по результатам которого наилучшей моделью оказалась копула Клейтона, оцененная методом максимального правдоподобия. С ее помощью наилучший прогноз был получен для канадского доллара.

Linear dependence often use for forecasting the exchange rate of foreign currencies; however, these methods are often ineffective. In this article the forecast of foreign currencies (US dollar, Euro, pound sterling, Canadian dollar and Australian dollar) is made on the multidimensional Archimedean copula-models. Copulas Clayton, Frank and Gumbel-Hougaard were built and estimated by maximum likelihood and Bayesian method with Metropolis-Hastings. Selection of the model and the estimated parameters were done by Kolmogorov-Smirnov test. As the result the best model has been Clayton copula estimated by maximum likelihood. The best forecast was obtained for Canadian dollar.

Ключевые слова: архимедовы копулы, байесовские оценки, валютный риск, валюты, копула Клейтона, копула Франка, копула Гамбела–Хаугарда, метод максимального правдоподобия, многомерные копулы, прогноз.

Keywords: Archimedean copulas, Bayesian estimation, currency risk, currency, Clayton copula, Frank copula, Gumbel-Hougaard copula, maximum likelihood, multidimensional copula, forecast.

Развитие мировых хозяйственных связей, интеграция финансовых систем государств и интернационализация рынка банковских операций характеризуются не только положительными эффектами, но и определенными рисками [1]. Одним из них является валютный [2], представляющий собой возможность денежных потерь в результате неожиданного и неблагоприятного изменения курсов иностранных валют [3]. В связи с этим исследование

взаимодействия валют друг с другом представляет интерес со стороны моделирования и оценки их связей и может быть использовано при решении таких задач, как оптимизация, хеджирование, диверсификация валютного портфеля, оценка и минимизация валютных рисков. В данном контексте экономисты часто применяют показатели линейной взаимосвязи [4], однако существует ряд противоречий, демонстрирующий ограниченность такого подхода [5]. Помимо этого не все финансовые переменные могут быть описаны многомерным нормальным законом, в связи с разными показателями асимметрии [6; 7].

Решением описанных проблем могут стать копулярные модели, которые нашли широкое применение при решении таких прикладных задачах, как оценка справедливой стоимости производных финансовых инструментов, выбор оптимальной структуры, оптимизация и последующая оценка рисков инвестиционного портфеля [8], хеджирование рисков [9]. Однако кроме положительных качеств у копулярных моделей существуют определенные недостатки [10]. Дискретные данные, используемые непосредственно для анализа и формирования копул, в связи с отсутствием непрерывности порождают такую проблему, как неединственность оценок копул. Помимо этого в первичных данных существуют структурные сдвиги, что при неправильном учете может привести к смещенным оценкам частных распределений и копул.

В сегменте русскоязычной литературы обзоры теории копул, их свойств и способов построений можно найти в работах Фантащини [11] и Благовещенского [12]. Копулы позволяют описать структуру зависимости между отдельными компонентами, которые могут быть представлены частными функциями распределения. Таким образом, копула-функция позволяет перейти от одномерных распределений случайных величин, в нашем случае доходностей иностранных валют, к совместному распределению. Такой подход рассматривался в работе Пенникаса [3], где копулярный метод использовался наравне с методом, основанным на предположении многомерного нормального распределения доходностей валют. Основной целью ставилось решение задачи оптимизации открытых валютных позиций в коммерческом банке, чьи потери от валютного риска не должны превышать капитал банка с заданной вероятностью. В результате исследования было показано, что совместное распределение недельных приростов курсов валют не является нормальным и лучше всего описывается копулой Гамбела с наличием зависимости в правых хвостах распределения. Оба подхода позволили получить допустимые результаты в рамках заданных ограничений на размер валютного

риска. Однако основным выводом стало то, что копулярные модели показали себя эффективнее. Это связано как с лучшим описанием распределения, так и с тем, что при данном методе фактическая доходность всегда оказывалась выше.

Построение копулярных моделей и исследование хвостовых зависимостей доходностей валют проводились в работе Коморникова [13], где использовались польский злотый (первый период), чешская крона, венгерский форинт и словацкая крона. Рассматривались три периода 4.1.1999 – 30.6.2008, 4.1.1999 – 31.7.2009 и 1.7.2008 – 31.7.2009. Модели строились на основе парных копул Гамбела, Клейтона и Франка с одним параметром и копулы Джо ВВ1 с двумя параметрами. При описании последней были сделаны важные замечания. Так, ВВ1 является обобщенным случаем копул Гамбела и Клейтона, и при одинаковом значении корреляции Кендалла хвостовая зависимость ВВ1 оказывается ниже. Помимо этого, в работе применялся подход комбинирования двух копулярных моделей в одну с использованием весового коэффициента α :

$$C_{\theta, \beta, \alpha}(u, v) = \alpha C_{\theta_1}(u, v) + (1 - \alpha) C_{\theta_2}(u, v)$$

В начале отсеивались все модели, не прошедшие критерий согласия, основанный на распределении $\chi^2_{p(p+1)/2}$, затем из оставшихся выбиралась наилучшая при помощи критерия Такаучи (TIC, [14]). Формирование моделей показало, что при использовании некомбинированного подхода наилучшей в большинстве случаев оказалась копула Гамбела, в то время как модели ВВ1 не прошли тестирования. Однако, при построении комбинированных моделей связки с копулой Джо оказались самыми эффективными, пройдя тест на основе критерия согласия и получив лучшее значение TIC. Таким образом, на основе полученных значений, авторы работы утверждают, что использование подхода связок в положительную сторону улучшило качество копулярных моделей, позволив как сгладить их оценки, так и получить более выраженные хвостовые зависимости.

Цель настоящей работы заключается в исследовании совместного распределения валютных курсов с использованием современных эконометрических моделей и построении прогноза. В основной части решаются такие задачи, как определение методологии исследования, построение копулярных моделей и генерирование новой выборки с последующим формированием прогнозных значений валютных курсов. Стоит отметить, что в данной работе, в отличие от других подобной тематики, были построены многомерные копулярные модели на основе пяти иностранных валют, в то время как в большинстве исследований предпочтения отдавались в пользу парных копул. Помимо этого, оценка моделей производилась двумя способами. Первый и наиболее популярный – метод максимального правдоподобия. Вторым послужил байесовский подход с использованием алгоритма Метрополиса–Гастингса.

Функция $C(u_1, u_2, \dots, u_n)$ от n переменных, определенная на единичном гиперкубе $I^n = [0, 1]^n$ (т.е. $u_i \in [0, 1]$, $i = 1, 2, \dots, n$), называется копула-функцией, если она обладает следующими свойствами [11]:

1) областью значений функции является единичный интервал $[0, 1]$;

2) если $u_i = 0$ по крайней мере для одного $i \in \{1, 2, \dots, n\}$, то $C(u_1, u_2, \dots, u_n) = 0$;

3) $C(1, \dots, 1, u_i, 1, \dots, 1) = u_i$ для любых $u_i \in [0, 1]$;

4) $C(u_1, u_2, \dots, u_n)$ является квази-монотонной функцией:

$$\forall (a_1, a_2, \dots, a_n), (b_1, b_2, \dots, b_n) \in [0, 1]^n, a_i \leq b_i, \\ \sum_{i_1=1}^2 \dots \sum_{i_n=1}^2 (-1)^{i_1 + \dots + i_n} C(u_{1i_1}, \dots, u_{ni_n}) \geq 0,$$

где $u_{j1} = a_j$ и $u_{j2} = b_j$ для всех $j \in \{1, \dots, n\}$.

Использование копул основывается на теореме Шкляра, которая утверждает, что любое многомерное распределение может быть представлено в виде копулы и набора частных функций распределения.

Теорема Шкляра. Предположим, что H – совместная функция распределения ряда случайных величин x_1, x_2, \dots, x_n , имеющих соответственные частные функции распределения F_1, F_2, \dots, F_n . Тогда существует такая копула C , что для любых x_1, x_2, \dots, x_n можно записать:

$$C: H(x_1, \dots, x_n) = C[F_1(x_1), \dots, F_n(x_n)].$$

При этом если функции распределения $F_1(x_1), \dots, F_n(x_n)$ непрерывны, то копула C определена единственным образом. Из данной теоремы следует, что копула-функция помимо формирования многомерной функции распределения позволяет разделить ее на частные распределения: компонент и структуру их зависимостей.

В качестве основных семейств копул принято выделять три вида: эллипсообразные, экстремальные и архимедовы [10]. Первый из них включает в себя класс симметричных распределений, в качестве примера которых можно привести распределения Гаусса, Стьюдента, Коши, Лапласа. При помощи данного семейства копул можно моделировать тяжелые хвосты распределений, часто встречающихся при рассмотрении финансовых данных. Другое семейство – экстремальные копулы – создано на основе одномерных законов распределения экстремумов. В качестве примера экстремальных копул можно привести копулы Галамбоса, Гамбела и Маршалла–Олкина. В работе дальнейший анализ проводится на основе архимедовых копул и, в частности, будут рассмотрены и использованы копулы Гамбела–Хаугарда, Клейтона и Франка [15].

Архимедовы копулы [11]. Пусть существует непрерывная, строго убывающая функция $\varphi(u)$, где $u \in [0, 1]$, $\varphi^{-1}(t)$ – обратная функция к функции $\varphi(u)$. Введём новое обозначение $\varphi^{[-1]}(t)$, которое описывает псевдообратную функцию и характеризуется следующим соотношением:

$$\varphi^{[-1]}(t) = \begin{cases} \varphi^{-1}(t), & \text{для } 0 \leq t < \varphi(0) \\ 0, & \text{для } t \geq \varphi(0) \end{cases}$$

Тогда архимедовой копулой с генерирующей функцией φ называют функцию $C^n: I^n \rightarrow I$, определенную как:

$$C^n(u_1, \dots, u_n) = \varphi^{[-1]}(\varphi(u_1) + \dots + \varphi(u_n))$$

Данное отображение копулы справедливо только тогда, когда $\varphi^{-1}(t)$ вполне монотонна на $[0; \infty)$. Функция $g(t)$ называется вполне монотонной на интервале J , если она имеет на этом интервале производные всех порядков, которые меняют знак $(-1)^k g^{(k)}(t) \geq 0, \forall t \in J, \forall k = 0, 1, 2, \dots$ [15]

Плотность архимедовых копул вычисляется по следующей формуле:

$$d(u_1, \dots, u_n) = \frac{\partial^n C^n(u_1, \dots, u_n)}{\partial u_1 \dots \partial u_n}$$

Копула Гамбела–Хаугарда. Генератор данной копулы имеет следующий вид: $\varphi(t) = (-\ln t)^\alpha$, где $\alpha \geq 1$. Обратная генерирующая функция: $\varphi^{-1}(t) = \exp(-t^{1/\alpha})$. Таким образом, копула Гамбела–Хаугарда имеет следующий вид:

$$C_\alpha^n(u_1, \dots, u_n) = \varphi^{-1}(t), \text{ где } t = \sum_{i=1}^n (-\ln u_i)^\alpha$$

Введем новые обозначения $\beta = 1/\alpha$, $x = t^{1/\alpha}$, $\varphi^{-1}(t) = e^{-x}$. Характеристический многочлен $h_n(x)$ задается рекуррентными соотношениями: $h_1(x) = x$, $h_{n+1}(x) = \beta x h'_n(x) - (\beta x + n)h_n(x)$. Тогда плотность копулы Гамбела–Хаугарда определяется следующей формулой:

$$d(u_1, \dots, u_n) = (-\alpha)^{n-1} t^{-n} e^{-x} h_n(x) \prod_{i=1}^n (u_i^{-1} (-\ln u_i)^{\alpha-1})$$

Копула Клейтона. Генерирующая функция данной копулы выглядит следующим образом: $\varphi(t) = (t^{-\alpha} - 1)/\alpha$, где $\alpha \in [-1, \infty)$. Соответственно, обратная ей функция: $\varphi^{-1}(t) = (1 + t)^{-1/\alpha}$. В случае, когда $\alpha > 0 \rightarrow \varphi(0) = \infty$ копула Клейтона является строгой и принимает вид:

$$C_\alpha^n(u_1, \dots, u_n) = (u_1^{-\alpha} + \dots + u_n^{-\alpha} + 1 - n)^{-1/\alpha}$$

Плотность выражается следующей формулой:

$$d(u_1, \dots, u_n) = \frac{\prod_{k=1}^n (\alpha k - \alpha + 1)}{(t + 1)^{1/\alpha + n} (u_1 \dots u_n)^{\alpha + 1}}$$

Копула Франка. Генератор имеет вид: $\varphi(u) = -\ln\left(\frac{e^{-\alpha u} - 1}{e^{-\alpha} - 1}\right)$. Обратная генерирующая функция: $\varphi^{-1}(t) = -\frac{1}{\alpha} \ln((e^{-\alpha} - 1)e^{-t} + 1)$. Таким образом, копула Франка принимает следующий вид:

$$C_\alpha^n(u_1, \dots, u_n) = \varphi^{-1}(t), \text{ где } t = \sum_{i=1}^n -\ln\left(\frac{e^{-\alpha u_i} - 1}{e^{-\alpha} - 1}\right)$$

Введем новые обозначения $\beta = e^{-\alpha} - 1$, $x = \beta(e^t + \beta)^{-1}$, $\varphi^{-1}(t) = \frac{1}{\alpha} \ln(1 - x)$. Характеристический многочлен $h_n(x)$ задается рекуррентными соотношениями: $h_1(x) = x$, $h_m(x) = (x^2 - x)h'_{m-1}(x)$. В этом случае, плотность копулы Франка определяется следующей формулой:

$$d(u_1, \dots, u_n) = \frac{\alpha^{n-1} h_n(x)}{\prod_{i=1}^n (1 - e^{\alpha u_i})}$$

Существует несколько способов оценки копулярных моделей, которые могут быть проклассифицированы по следующим категориям: параметрические, полупараметрические и непараметрические. Первый из перечисленных классов представляет собой набор методов,

основанных в первую очередь на параметризации частных распределений и копул. К данному классу относят такие базовые подходы, как метод максимального правдоподобия и Inference for Margin («от частных распределений»). Ключевое отличие между указанными подходами представлено, прежде всего, последовательностью действий. В первом случае одновременной параметризации подлежат как частные распределения, так и сама копула. Такой подход позволяет получить агрегированную информацию по всем элементам сформированной копулярной модели. Во втором случае предполагается, что параметризация будет проводиться последовательно в два этапа, где первый включает в себя оценку частных распределений, а последующий – параметризацию самой копулы.

Полупараметрический подход схож с предыдущим, однако при оценке частных распределений от нас требуется взаимодействие непосредственно с эмпирическими распределениями [10]. К непараметрическому подходу оценки копулярных моделей относят методы, основанные на оценке функции распределения эмпирической копулы и ядерных оценках.

В связи с тем, что распределения финансовых переменных характеризуются смещением и более тяжелыми хвостами, чем у нормального распределения, было решено воспользоваться ассиметричным распределением Стюдента. Его плотность задается следующей формулой:

$$f(z_i; \lambda; \eta) = \begin{cases} bc \left(1 + \frac{1}{\eta - 2} \left(\frac{bz + a}{1 - \lambda}\right)^2\right)^{-\frac{\eta+1}{2}}, & z < -a/b \\ bc \left(1 + \frac{1}{\eta - 2} \left(\frac{bz + a}{1 + \lambda}\right)^2\right)^{-\frac{\eta+1}{2}}, & z \geq -a/b \end{cases}$$

$$\text{где } a = 4c\lambda \left(\frac{\eta-2}{\eta-1}\right),$$

$$b = \sqrt{1 + 3\lambda^2 - a^2},$$

$$c = \frac{\Gamma(\frac{\eta+1}{2})}{\sqrt{\pi(\eta-2)}\Gamma(\frac{\eta}{2})},$$

$2 < \eta < \infty$ – число степеней свободы (хвостовой параметр),

$-1 < \lambda < 1$ – параметр смещения,

$\Gamma(x)$ – гамма-функция.

Для полноценного моделирования одномерных распределений рядов остатков требуется рассчитать хвостовой параметр и параметр смещения. Помимо этого при непосредственном формировании копул требуется оценить их параметры. В данной работе для достижения этих целей использовались метод максимального правдоподобия и алгоритм Метрополиса со случайным блужданием.

Для создания совместного распределения при помощи копулярных моделей в данном исследовании были использованы следующие валюты: доллар США (USD), евро (EUR), фунт стерлингов (GBP), канадский доллар (CAD), австралийский доллар (AUD). Такой выбор обусловлен составом валютных резервов Центрального Банка Российской Федерации. Использовались данные о курсах валют в период с 9 января 2008 года по 20 сентября 2013 года, тем самым количество значений составило 1 436 каждой из валют.

Первичная обработка данных происходила в несколько этапов. В первую очередь было выполнено центрирование доходностей, что позволило устранить как эффект масштаба, так и возможный тренд:

$$r_t = \ln \frac{P_t}{P_{t-1}} = \ln P_t - \ln P_{t-1} \approx \frac{P_t - P_{t-1}}{P_{t-1}},$$

где P_t – значение курса валюты в момент времени t .

Как правило, в финансовых показателях присутствуют авторегрессия и гетероскедастичность, что, в свою очередь, требует провести дальнейшую обработку данных. Поэтому далее был проведен подбор авторегрессионной модели первого порядка с условной гетероскедастичностью (AR(1); GARCH(1;1)). Модель AR(1) задается уравнением $r_t = \alpha_0 + \alpha_1 r_{t-1} + \varepsilon_t$, где r_t – центрированная доходность каждой из валют в момент времени t , ε_t – белый шум, не коррелируемый со значением r_{t-1} , α_i – коэффициенты модели. Модель GARCH (1;1) задается уравнением $h_t = \beta_0 + \beta_1 h_{t-1} + \beta_2 \varepsilon_{t-1}^2$, где h_t – условная дисперсия в момент времени t , β_i – коэффициенты модели. Полученные оценки коэффициентов представлены в табл. 1.

В качестве последнего шага на этапе первичной обработки данных было проведено нормирование рядов остатков авторегрессии. Данное преобразование позволило

перейти к анализу случайной составляющей временных рядов валютных курсов – белому шуму. Оно было произведено в соответствии со следующим уравнением:

$$z_t = \frac{\varepsilon_t}{\sqrt{h_t}}$$

Таким образом, в результате первичной обработки данных были устранены тренд, эффект масштаба и кластеризация наблюдений, что демонстрируют рис. 1 и 2.

Таблица 1

Коэффициенты моделей AR(1) и GARCH(1;1)

	CAD	EUR	USD	GBP	AUD
α_0	3,37E-05	-8,58E-05	-0,00021	-8,31E-05	0,00017
α_1	0,053315	0,100763	0,071889	0,020175	-0,006663
β_0	7,08E-07	1,35E-06	1,39E-06	4,96E-07	1,01E-06
β_1	0,072842	0,159432	0,109915	0,056917	0,072908
β_2	0,913642	0,809398	0,86821	0,936469	0,909915

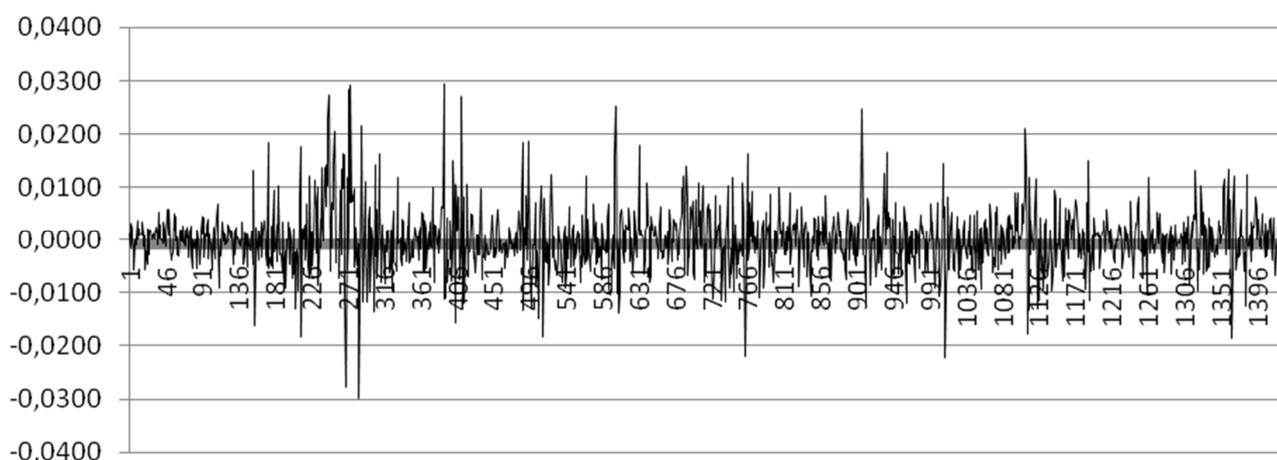

Рис. 1. Центрированная доходность евро

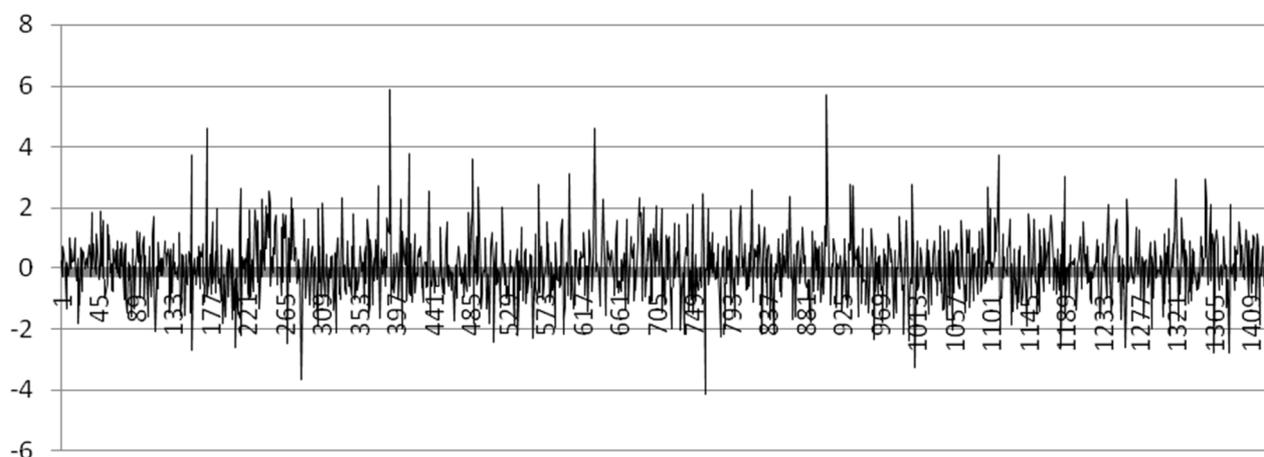

Рис. 2. Временной ряд евро после применения моделей AR(1) и GARCH(1;1)

Далее требуется сформировать копулярные модели и оценить их в соответствии с параметрическим подходом, поэтому первоначально требуется смоделировать одномерные распределения рядов остатков на основе асимметричного распределения Стьюдента. Расчет хвостового параметра и параметра смещения производился методом максимального правдоподобия (далее – ММП), а затем оценки улучшались при помощи алгоритма Метрополиса со случайным блужданием. Результаты представлены, соответственно, в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Оценки параметров одномерных распределений (ММП)

	CAD	EUR	USD	GBP	AUD
η	6,9	5,1	5,8	5,7	9,2
λ	0,031	0,061	0,061	-0,019	-0,029

Таблица 3

Оценки параметров одномерных распределений (метод Метрополиса–Гастингса)

	CAD	EUR	USD	GBP	AUD
η	6,892	5,148	5,831	5,746	8,965
λ	0,032	0,06	0,059	-0,016	-0,024

Перед тем как приступить к процедуре оценивания копулярных моделей, требуется сгенерировать ряды данных u_1, \dots, u_5 , имеющих асимметричное распределение Стьюдента. При выполнении этой процедуры были использованы хвостовые параметры и параметры смещения для каждой из валют, найденные методом Метрополиса–Гастингса.

При выполнении алгоритма оценивания параметра α методом максимального правдоподобия, в качестве начального значения брались $\alpha = 0$ для копул Клейтона и Франка, $\alpha = 1$ для копулы Гамбела-Хаугарда, тем самым было учтено ограничение $\alpha \geq 1$. Для упрощения расчетов было решено максимизировать не функцию правдоподобия, а ее логарифм. Данное преобразование является монотонным, поэтому максимум, как в первом, так и во втором случаях, будет достигаться при том же значении параметра α , тем самым не искажая требуемый результат. Помимо этого в качестве альтернативы применялся байесовский подход с использованием алгоритма Метрополиса–Гастингса. Вычисленные значения параметра α представлены в табл. 4.

На заключительном этапе от нас требуется произвести оценку полученных моделей и выбрать наиболее соответствующую для формирования совместного распределения рассматриваемых валют и генерирования их прогнозных значений. Выбор будет осуществляться на основе теста Колмогорова–Смирнова, который предполагает проверку принадлежности эмпирического распределения к известному закону распределения, представленного выборочной функцией распределения:

$$H_0: F_{\text{эмп}}(x) = F_{\text{выб}}(x).$$

Принятие нулевой гипотезы происходит в случае, когда $D_n < D_\alpha$. При уровне значимости $\alpha = 0,01$ критическое значение $D_\alpha = 0,06085$. Статистика критерия для эмпирической функции распределения $F_{\text{эмп}}(x)$ была рассчитана в программной среде R для каждой из полученных моделей (табл. 5).

Таблица 4

Оценки параметров копул

Метод	Клейтона	Франка	Гамбела-Хаугарда
ММП	0,408	1,954	1,266
Байесовский	1,35	1,901	1,79

Таблица 5

Тест Колмогорова–Смирнова

Оценки	ММП			Байесовские		
	Клейтона	Франка	Гамбела-Хаугарда	Клейтона	Франка	Гамбела-Хаугарда
D_n	0,0564	0,1366	0,1505	0,2272	0,1408	0,1268
P	0,02067	4,73E-12	1,52E-14	2,20E-16	8,95E-13	1,89E-10

Из значений табл. 5 видно, что нулевая гипотеза отклоняется в большинстве случаев, так как $D_n > D_\alpha$. Только для оценок, полученных ММП, копулы Клейтона $D_n < D_\alpha$, что свидетельствует о принадлежности рассматриваемого распределения к исходной функции распределения – нулевая гипотеза принимается. Помимо этого, следует заметить, что для выбранной модели было получено наибольшее значение $P = 0,02067$.

На основе копулы Клейтона оцененной методом максимального правдоподобия были сгенерированы выборки валют, состоящих из 30 наблюдений. Данный объем соответствует прогнозируемому интервалу 21 сентября – 1 ноября 2013 года. На их основе, путем обратного пересчета, с использованием ранее рассчитанных моделей AR(1) и GARCH(1;1) были получены прогнозные значения валют и сравнены с реальными за обозначенный период. Среднеквадратические ошибки прогноза приведены в табл. 6.

Таблица 6

Среднеквадратические ошибки прогноза

	CAD	EUR	USD	GBP	AUD
σ	0,299	1,2	0,384	1,921	0,595

Из данных табл.6 следует, что наиболее приемлемый прогноз был получен для канадского доллара, американского доллара и австралийского доллара. В то же время для евро и фунта стерлингов значения ошибок оказались намного выше – 1,2 и 1,921. Графики прогнозных значений канадского доллара и фунта представлены на рис. 3 и 4.

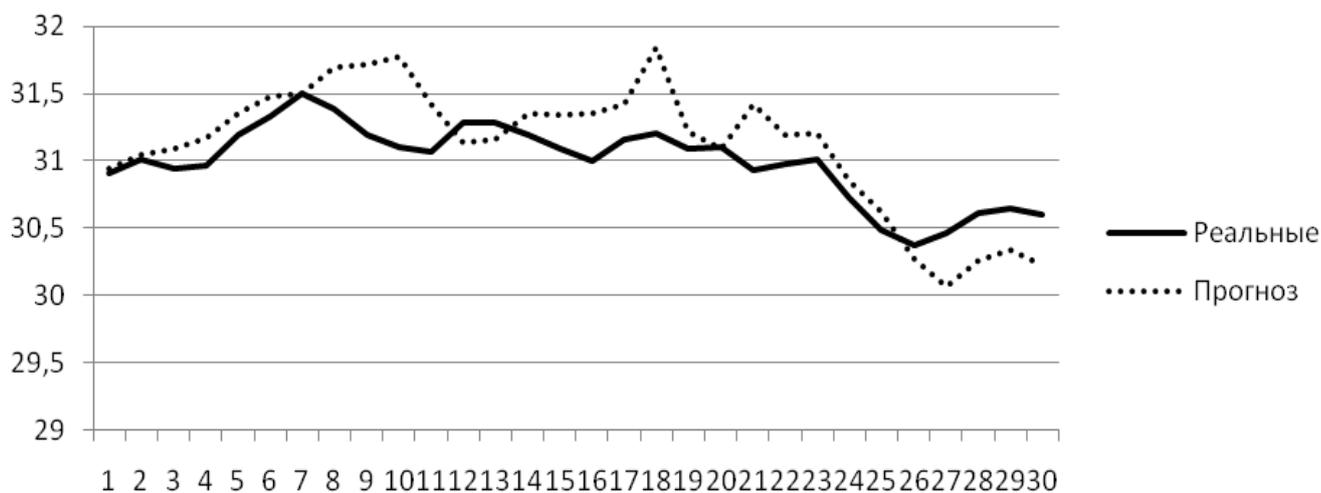

Рис. 3. Значения канадского доллара (CAD)

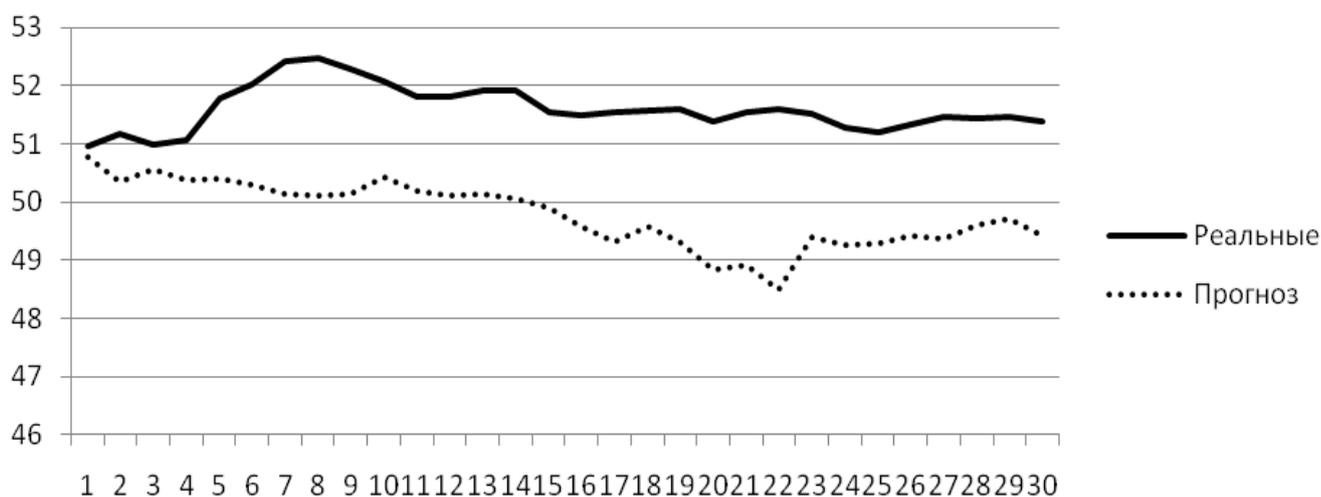

Рис. 4. Значения британского фунта (GBP)

Заключение

Использование стандартных показателей линейной взаимосвязи и нормального распределения при решении задач оптимизации часто сопровождается рядом недостатков. В связи с этим в последнее время набирают популярность копулярные модели, позволяющие сформировать совместные распределения случайных величин.

В данной работе формировались копулярные модели на основе курсов валют. Параметры копул оценивались методом максимального правдоподобия и байесовским методом

с использованием алгоритма Метрополиса–Гастингса. Выбор одной из полученных моделей производился при помощи теста Колмогорова–Смирнова. По его результатам наилучшей моделью стала копула Клейтона с параметром, оцененным ММП. Остальные копулы тест не прошли. Наилучший прогноз был получен для канадского доллара, а наихудший для британского фунта. В целом, в рамках используемых инструментов был получен приемлемый результат, и одним из способов его улучшения может стать использование других типов копулярных моделей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркина И. А., Переверзев Е. В. Оценка рисков при внутрикорпоративных расчетах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 38–41.
2. Трифонов Д. А. К вопросу о сущности и способах управления рисками банковского портфеля // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 168–176.
3. Пеникас Г. И. Модели «копула» в управлении валютным риском банка // Прикладная эконометрика. 2010. № 8. С. 62–87.
4. Жура С. Е., Смирнова И. Г. Управление развитием систем с использованием методов прогнозирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 202–206.
5. Carol Alexander, Jacques Pezier on the Aggregation of Firm-Wide Market and Credit Risks. [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=478381 (дата обращения: 18.10.2015).
6. Andrew Ang, Joseph Chen, Yuhang Xing Downside Correlation and Expected Stock Returns [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=282986 (дата обращения: 23.10.2015)

7. Eric Jondeau Asymmetry in Tail Dependence in Equity Portfolios [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2458035 – Загл. экрана (дата обращения: 25.10.2015).
8. Frees E., Valdez E. Understanding Relationships Using Copulas // North American Actuarial Journal. 1998. Vol. 2. № 1. P. 1–25.
9. Optimal Dynamic Hedging Via Copula-Threshold-GARCH Models / Lai Y. et al. // Math. Computation and Simulation. 2009. № 79. P. 2609–2624.
10. Пеникас Г. И. Модели «копула» в приложении к задачам финансов // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 24–46.
11. Фантазини Д. Моделирование многомерных распределений с использованием копула-функций. I // Прикладная эконометрика. 2011. № 22. С. 98–134.
12. Благовещенский Ю. Н. Основные элементы теории копул // Прикладная эконометрика. 2012. № 26. С. 113–130.
13. Komornikova M., Komornikov J. A Copula-based Approach to the Analysis of the Returns of Exchange Rates to EUR of the Visegrad Countries // Acta Polytechnica Hungarica. 2010. Vol. 7. № 3. P. 79–91.
14. Gronneberg S., Hjort N. L. The Copula Information Criterion // Statistical Research Report. 2008. № 7.
15. Плотности архимедовых копул и их приложения для прогнозирования курсов валют / П. К. Ахунжанов, Н. Н. Кангина, А. Г. Князев и др. // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2014. № 26. С. 10–22.

REFERENCES

1. Markina I. A., Pereversev E. V. Risk assessment for the intra-corporation calculations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 38–41.
2. Trifonov D. A. The question of the essence and methods of risk management of banking portfolio // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.1 (14). P. 168-176.
3. Penikas G. I. Foreign currency risk management of the bank by Copula-Models // Applied Econometrics. 2010. No. 8. P. 62–87.
4. Jura S. E., Smirnova I. G. Management of the systems development using the forecasting methods // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 202–206.
5. Carol Alexander, Jacques Pezier on the Aggregation of Firm -Wide Market and Credit Risks. [Electronic resource]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=478381 (date of viewing: 18.10.2015).
6. A Andrew Ang, Joseph Chen, Yuhang Xing Downside Correlation and Expected Stock Returns [Electronic resource]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=282986 (date of viewing: 23.10.2015)
7. Eric Jondeau Asymmetry in Tail Dependence in Equity Portfolios [Electronic resource]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2458035 (date of viewing: 25.10.2015).
8. Frees E., Valdez E. Understanding Relationships Using Copulas // North American Actuarial Journal. 1998. Vol. 2. No. 1. P. 1–25.
9. Optimal Dynamic Hedging Via Copula-Threshold-GARCH Models / Y. Lai et al. // Math. Computation and Simulation. 2009. No. 79. P. 2609–2624.
10. Penikas G. I. Financial Applications of Copula-Models // The Journal of New Economic Association. 2010. No. 7. P. 24–46.
11. Fantazzini D. Analysis of multidimensional probability distributions with copula functions. I // Applied Econometrics. 2011. No. 22. P. 98–134.
12. Blagoveschensky Y. N. Basics of Copula's Theory // Applied Econometrics. 2012. No. 26. P. 113–130.
13. Komornikova M., Komornikov J. A Copula-based Approach to the Analysis of the Returns of Exchange Rates to EUR of the Visegrad Countries // Acta Polytechnica Hungarica. 2010. Vol. 7. No. 3. P. 79–91.
14. Gronneberg S., Hjort N. L. The Copula Information Criterion // Statistical Research Report. 2008. No. 7.
15. The Density of Archimedean Copulas and Their Application for Currency Rate Forecasting / R. K. Akhunzhanov, N. N. Kangina, A. Knyazev G. et al. // Caspian Journal: Management and High Technologies. 2014. No. 26. P. 10–22.

Как цитировать статью: Антонов И. Н. Прогнозирование курсов валют на основе копулярных моделей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 158–164.

For citation: Antonov I. N. Forecasting currency rate by copula-models // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 158–164.

УДК 339.5(81)
ББК 65.428(7Бра)

Galstyan Arman Vagramovich,
master of economic sciences, post-graduate student
of the department of the world economy
of the Belarusian state economic university,
Minsk,
e-mail: sale@caro.by

Галстян Арман Ваграмович,
магистр экон. наук, аспирант
кафедры мировой экономики Белорусского
государственного экономического университета,
г. Минск,
e-mail: sale@caro.by

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ НА ПРАВИЛА И НОРМЫ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА

INFLUENCE OF AGRICULTURAL POLICY OF BRAZIL ON THE RULES AND REGULATIONS OF THE WORLD TRADE OF LIVESTOCK PRODUCTS

Объект исследования – животноводство Бразилии и аграрная политика страны. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения аграрной политики страны в сфере животноводства, особенно в условиях членства в ВТО. Цель исследования заключается в определении необходимых изменений и направлений аграрной политики страны в сфере животноводства в условиях членства во Всемирной торговой организации. В основной части рассмотрены основные обязательства по тарифам и поддержке сельского хозяйства, принятые Бразилией при вступлении в ВТО. Выделены основные черты животноводства Бразилии и аграрной политики, на что необходимо обратить внимание странам, вступающим в ВТО. Полученные результаты могут быть применены для разработки национальной аграрной политики страны в сфере животноводства в условиях членства в ВТО.

The object of investigation is the livestock-breeding in Brazil and the agricultural policy of the country. The actuality of the selected topic is stipulated by the necessity to study the country's agricultural policy in the livestock-breeding sector, particularly in terms of membership in the WTO. The purpose of the study is to determine the required changes and trends of the agricultural policy of the country in the field of animal husbandry in terms of membership in the World Trade Organization. The key commitments on tariffs and support of agriculture adopted by Brazil when joining the WTO are examined in the main part of the article. The basic features of the Brazilian livestock-breeding and agricultural policy are identified, which should be noted by the countries joining the WTO. The obtained results can be used for development of the national agricultural policy of the country in the field of animal husbandry in terms of membership in the WTO.

Ключевые слова: аграрная политика, ВТО, Бразилия, животноводство, меры «зеленой корзины», тарифы, Кернская группа, мировая торговля, индустриализация, специализация.

Keywords: agricultural policy, WTO, Brazil, livestock breeding, measures of the «green box», tariffs, Cairns Group, world trade, industrialization, specialization.

Введение

Крупным производителем и экспортером продукции животноводства, а именно: мяса крупного рогатого скота,

мяса цыплят-бройлеров и свинины, – среди развивающихся стран является Бразилия.

Уже с начала XX века экономика Бразилии характеризовалась аграрно-сырьевой специализацией, где отрасль сельского хозяйства была главным источником дохода. В 1990-х годов правительство Бразилии свернуло политику импортозамещения, что способствовало открытию рынка, либерализации торговли, а также дальнейшему развитию отрасли животноводства [1].

В настоящее время Бразилия обладает развитым животноводством благодаря проведению успешной индустриализации, механизации и автоматизации. Основной метод ведения сельского хозяйства в стране, в частности животноводства, – это семейное фермерство, в котором занято 74 % населения. Продукция семейного фермерства составляет 33 % всех сельскохозяйственных товаров и около 70 % продуктов питания, потребляемых в стране [2].

При вступлении в ВТО стране нужно определить чувствительные сегменты, например животноводство, и разработать основные направления аграрной политики по развитию и торговой политике такой продукцией.

Методология. Для исследования состояния животноводства, а также аграрной политики страны, особенно ее изменение в условиях участия в ВТО, изучены основные условия Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, статистика по мировой торговле продукцией мясного животноводства, рассмотрены основные направления аграрной политики страны. Комплексный подход позволяет сделать основные выводы и рекомендации.

Основная часть

В 2014 г. доля Бразилии по производству говядины и телятины в мире составляла 16,29 %, по экспорту – 17 %. На мировом рынке свинины страна производит 3 % и экспортирует около 9 % мяса. Особого внимания заслуживает производство мяса цыплят-бройлеров, так как в рамках мирового масштаба Бразилия производит около 15 %, а по экспорту занимает первое место с долей 34 % [3].

Являясь таким крупным производителем и экспортером мяса, Бразилия может влиять на ход переговоров в рамках ВТО, которые определяют многостороннюю систему регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией.

Так, правительство Бразилии расценивает протекционизм в торговле сельскохозяйственной продукцией как

препятствие в развитии экспорта. Торговые барьеры сдерживают развитие торговли продукцией животноводства, в связи с этим страна не может использовать внутренний потенциал в полной мере. Поэтому правительство страны активно настаивает на снятии барьеров в торговле. Бразилия переходит от политики государственного протекционизма к поддержке сельскохозяйственных производителей со стороны государства и частного сектора.

В настоящее время отрасль животноводства страны ориентирована по следующим направлениям:

- 1) техническая поддержка;
- 2) государственные закупки;
- 3) содействие технологическому прогрессу;
- 4) загрузка производственных мощностей;
- 5) оптимизация государственной поддержки.

Данные мероприятия способствуют модернизации животноводства и сельского хозяйства в целом, удовлетво-

рению внутреннего спроса, увеличению рентабельности, а главное, повышению конкурентоспособности национальных производителей. В результате, увеличивается взаимная торговля между бразильскими экспортерами и их торговыми партнерами, на международный рынок выходят средние и малые сельскохозяйственные производители. Следует отметить, что в настоящее время большая доля продукции животноводства принадлежит крупным фермам, а неэффективные компании вынуждены уходить с рынка в результате ужесточения конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В настоящее время Бразилия снижает затраты на поддержку сельского хозяйства в рамках «зеленой корзины», несмотря на то, что такие меры не оказывают искажающего воздействия на торговлю, а также в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству нет обязательств по их сокращению (рисунок) [5].

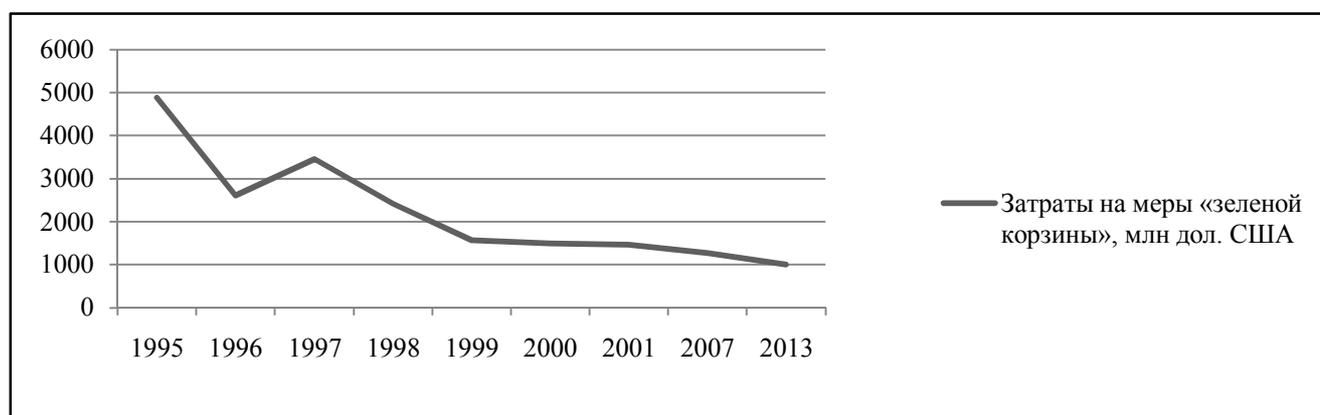

Рисунок. Затраты Бразилии на меры «зеленой корзины»

Основная государственная поддержка направлена на улучшение инфраструктуры, генетики животных, их питания и здоровья, проведение научных исследований, оказание консультативных услуг, подготовку кадров и повышение их профессионализма, оказание помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности.

Правительство страны взяло курс на либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией: отменены налоги на экспорт, лицензирование и количественные ограничения. Реформы были также направлены на перераспределение ресурсов в развитие тех сегментов, по которым страна имеет сравнительные преимущества, в том числе производство мяса цыплят-бройлеров и говядины. Поэтому открытие рынка и либерализация торговли способствовали дальнейшему развитию животноводства.

В 2003 году правительство Бразилии проводило политику по снижению нищеты и голода, что определило основные направления аграрной политики страны. Однако главная цель заключалась в обеспечении доступа населения к продуктам питания, а не в увеличении поставок. В то же время реализация таких мероприятий позволила повысить спрос со стороны населения, производительность труда, объемы производства, в частности мяса цыплят-бройлеров и говядины, а также на укрепление и расширение международной интеграции. Следует отметить, что финансирование программы по снижению уровня бедности и нищеты относится к «зеленой корзине» и позволяет повышать эффективность производства мяса.

Бразилия разработала институциональную программу централизованных закупок продовольствия. Такие программы содействуют развитию сельских районов через создание рынка для сбыта продукции мелких семейных ферм. Меры, объединяющие социальную помощь и удовлетворение спроса, направлены на поддержку наиболее бедных семейных фермерских хозяйств, испытывающих ограничения в доступе к ресурсам. Программа централизованных закупок обеспечивает спрос на продукцию мелких семейных ферм, а также решает проблему продовольственной безопасности.

В 2004 году правительство ввело в действие Программу страхования семейных фермеров, которая предусматривает страховую компенсацию по кредитам, выданных в рамках Национальной программы укрепления семейных фермерских хозяйств. Страховые выплаты осуществляются в случае потерь, обусловленных природными бедствиями, вредителями и болезнями. Таким образом, страховые выплаты в результате ущерба фермеру обеспечивают полное возмещение кредитного взноса за соответствующий год в качестве компенсации за упущенную выгоду.

Интересы Бразилии основаны на принципе «неполной взаимности», что предполагает более активную либерализацию со стороны развитых стран. Развивающимся государствам следует предоставить возможность использовать определенные меры по защите национальных производителей сельскохозяйственной продукции. В итоге, страна может добиваться более выгодных условий в торговле по значимым товарам, в отличие от новых претендентов. Так, на сельскохозяйственную продукцию Бразилией установлены связанные тарифы в пределах 0–55 % (таблица) [6].

Связанные тарифы на сельскохозяйственную продукцию в Бразилии

Товары	Связанный тариф, %
Мясо крупного рогатого скота	55
Свинина	55
Мясо овец и коз	35
Пищевые субпродукты из мяса	35
Рыба и рыбное филе	33,6

На основании анализа данных таблицы, следует отметить, что на мясо крупного рогатого скота и свинину самый высокий импортный тариф. В среднем на продукцию животного происхождения Бразилия связала ставки тарифа на уровне 37,8 %. Для сравнения следует отметить, что Китай при вступлении в ВТО связывал тарифы на сельскохозяйственную продукцию на уровне 0–65 %.

Так как в соответствии с обязательствами в рамках ВТО роль тарифов в качестве защиты отечественных производителей снижается, аграрная политика Бразилии сориентирована на поддержание цен на внутреннем рынке, льготное кредитование и страхование фермеров. Определенная часть средств направляется на развитие бедных регионов. Так, в 2014 г. на поддержку цен, государственные закупки и запасы было потрачено 2,5 млрд дол. США [3].

Результаты

Таким образом, принятые обязательства по тарифам и объему поддержки, а также либерализация в целом положительно повлияли на развитие животноводства Бразилии, способствовали расширению торговли на внешних рынках.

Назовем основные направления развития животноводства Бразилии и торговли продукцией данной отрасли, которые позволили стране достичь высоких результатов:

1. Индустриализация, структурные преобразования, технологическая модернизация, специализация, вертикальная интеграция.

2. Снижение поддержки сельскохозяйственных производителей, субсидирование фирм-экспортеров, предоставление гарантий по кредитам.

3. Сочетание в регулировании торговли рыночных механизмов и государственной политики.

4. Специализация отдельных регионов страны на одном продукте с учетом климатических и природных условий, национальных традиций. Например, на штат Санта Катарина, где сосредоточены крупнейшие производители свинины, приходится 30 % всего производимого мяса в стране и 80 % объема экспорта, штат Парана является одним из основных производителей мяса цыплят-бройлеров, на его долю приходится 24 % от общего объема производства [3].

5. Производство высококачественного мяса, позволяющее повышать рентабельность сельских производи-

телей и перерабатывающих предприятий, а также конкурентоспособность продукции.

6. Либерализация международной торговли в рамках ВТО, открытие и завоевание новых рынков сбыта, что положительно влияет на рост товарооборота.

7. Учет тенденций и спроса на мировом рынке.

Таким образом, правительство Бразилии считает целесообразным развитие системы регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках ВТО направить на дальнейшее улучшение доступа, полное устранение всех форм экспортных субсидий и снижение уровня внутренней поддержки (не только той, которая оказывает искажающее воздействие на торговлю, но и мер «зеленой корзины»). Данные предложения выносятся руководством страны для многостороннего обсуждения во время переговорных раундов ВТО.

Так, страны Кернской группы, в том числе Бразилия, которые преследуют цель создания выгодных условий в торговле сельскохозяйственными товарами, в рамках Доха-раунда выдвинули следующие предложения:

1. Регулировать торговлю сельскохозяйственной продукцией только с помощью тарифов.

2. Заменить все специфические пошлины на адвалорные.

3. Учитывать особые условия для развивающихся стран, а именно, сохранить для них специальный и дифференцированный режим.

4. Сократить не только меры «желтой корзины», но и «зеленой».

5. Полностью отказаться от экспортных субсидий.

6. Ужесточить регулирование для экспортных кредитов и гарантий [4].

Заключение

В связи с вышесказанным, новым членам ВТО необходимо учитывать основные вопросы, которые выдвигаются для обсуждения на переговорных раундах, и направления аграрной политики крупных экспортеров и производителей, чтобы определить приоритеты в развитии национального животноводства в соответствии с тенденциями и спросом на мировом рынке. Также необходимо разработать национальные программы развития и поддержки всех сельскохозяйственных структур, основываясь на финансировании мер «зеленой корзины», например, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, осуществление контроля за безопасностью продуктов питания, охрана окружающей среды и другие.

Рост конкуренции на мировом рынке мяса определил приоритетные направления в развитии: международная специализация и интеграция, контроль качества продукции, соответствие санитарным требованиям, технологическая модернизация. Учитывая тенденции на мировом рынке мяса, аграрная политика любой страны должна быть направлена на развитие тех сегментов в отрасли животноводства, по которым имеются конкурентные преимущества, а также ресурсный и производственный потенциал, что позволит занять хорошую позицию на мировом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт ФАО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4738e.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
2. World Trade Report 2014. Trade and development: recent trends and the role of the WTO. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtp14appfly_e.pdf (дата обращения: 16.01.2015).
3. Livestock and Poultry: World Markets and Trade // Сайт Министерства сельского хозяйства США, [Электронный ресурс]. URL: https://www.fas.usda.gov/psdonline/circulars/livestock_poultry.pdf (дата обращения: 20.04.2015).

4. Сутырин С. Ф. WTO: механизм взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок. М.: ЭКСМО, 2008. 400 с.
5. Agriculture in the WTO. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etraining.wto.org> (дата обращения: 01.04.2015).
6. Сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения: 20.01.2015).

REFERENCES

1. Website of FAO [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4738e.pdf> (date of viewing: 15.06.2015).
2. World Trade Report 2014. Trade and development: recent trends and the role of the WTO. [Electronic resource]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtp14appfly_e.pdf (date of viewing: 16.01.2015).
3. Livestock and Poultry: World Markets and Trade // FAS USDA. [Electronic resource]. URL: https://www.fas.usda.gov/psdonline/circulars/livestock_poultry.pdf (date of viewing: 20.04.2015).
4. Sutyryn S. F. WTO: the mechanism of interaction of national economies. Threats and opportunities when entering the international market M.: EKSMO, 2008. 400 p.
5. Agriculture in the WTO. [Electronic resource]. URL: <http://www.etraining.wto.org> (date of viewing: 01.04.2015).
6. Website World Trade Organization [Electronic resource]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/status_e/status_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState={%22impl%22:%22client%22,%22params%22:%22langParam%22:%22en%22}} (date of viewing: 20.01.2015).

Как цитировать статью: Галстян А. В. Влияние аграрной политики Бразилии на правила и нормы мировой торговли продукцией животноводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 165–168.

For citation: Galstyan A. V. Influence of agricultural policy of Brazil on the rules and regulations of the world trade of livestock products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 165–168.

УДК 336.146
ББК 65.261.33

Materikin Maxim Aleksandrowich,
post-graduate student of the department
of economics and finance of Volgograd branch of the Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

Материкин Максим Александрович,
аспирант кафедры экономики и финансов
Волгоградского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВНОГО РАСПОРЯДИТЕЛЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ С БЮДЖЕТНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

SEQUENCE OF INTERACTION OF THE MAIN MANAGER OF THE BUDGETARY FUNDS WITH THE BUDGETARY INSTITUTION WHEN DISTRIBUTING THE BUDGETARY ALLOCATIONS. IMPROVING THE EFFICIENCY OF THEIR INTERACTION

В статье рассматриваются различные трактовки понятия «главный распорядитель бюджетных средств»; уточняется данное определение с точки зрения взаимодействия с бюджетными учреждениями. Также представлены бюджетные полномочия и обязанности главного распорядителя бюджетных средств. Перечислены обязанности бюджетных учреждений при распределении бюджетных средств. Приведены определение бюджетных ассигнований и принципы их распределения, а также направления их планирования для бюджетных учреждений. Рассмотрены методы и порядок расчета ассигнований на очередной финансовый год. Введены направления повышения эффективности взаимодействия главного распорядителя бюджетных средств и бюджетных учреждений, которые могут быть

рассмотрены и учтены в работе органами власти, а также подведомственными учреждениями.

The article discusses various interpretations of the concept of the main Manager of budgetary funds and specifies this definition from the point of view of interaction with budgetary institutions. The article additionally presents the budget authorities and obligations of the main manager of budgetary funds. Responsibilities of the budgetary institutions in the process of the budgetary funds distribution are presented. Definition of the budgetary allocations and principles of their distribution are proved, as well as directions of their planning for budgetary institutions. The methods and the procedure of calculating the allocations for the next fiscal year are examined. Directions of increasing effectiveness of interaction

of the main manager of budgetary funds and the budget institutions are introduced, which can be examined and taken into account by the authorities, as well by the subordinate agencies.

Ключевые слова: бюджетные средства, бюджетное учреждение, бюджетные ассигнования, государственное задание, нормативный метод, плановый метод, метод индексации, планирование расходов, финансовый год, эффективность.

Key words: budgetary funds, budgetary institution, budgetary allocations, public tasks, regulatory method, routine method, method of indexing, scheduling of expenditures, fiscal year, effectiveness.

Задача эффективного расходования бюджетных средств является одной из основных в современной бюджетной политике государства. Без эффективного взаимодействия между главным распорядителем и получателем бюджетных средств данная задача трудновыполнима. В связи с этим выявление путей повышения эффективности взаимодействия между ними весьма актуально.

Цель данной работы – выявление направлений повышения эффективности взаимодействия главного распорядителя бюджетных средств (далее – ГРБС) с бюджетным учреждением. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть понятие «главный распорядитель бюджетных средств»;
- рассмотреть обязанности ГРБС и бюджетного учреждения при распределении бюджетных средств;
- выявить принципы распределения бюджетных ассигнований;
- составить порядок расчета бюджетных ассигнований на очередной финансовый год.

Научная новизна исследования заключается в систематизации теоретических и методических аспектов планирования и распределения бюджетных ассигнований ГРБС между бюджетными учреждениями, направленной на повышение эффективности их взаимодействия.

Начнем с рассмотрения понятия «главный распорядитель бюджетных средств», которое в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) трактуется следующим образом: «ГРБС – это орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, а также наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, указанное в ведомственной структуре расходов бюджета, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств» [1]. В Большом юридическом словаре ГРБС – это «орган государственной власти РФ, орган местного самоуправления либо бюджетное учреждение, имеющие право распределять средства соответствующего бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств» [2, с. 227].

Можно сделать вывод о том, что ГРБС – это орган власти, который в большинстве случаев осуществляет функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения. В ст. 158 БК РФ представлены бюджетные полномочия ГРБС, которые заключаются в следующем:

- обеспечение результативности использования бюджетных средств;
- формирование перечня получателей бюджетных средств;
- ведение реестра расходных обязательств, которые подлежат исполнению в пределах бюджетных ассигнований;
- составление обоснования бюджетных ассигнований;
- распределение бюджетных ассигнований по получателям бюджетных средств;
- внесение предложений по изменению лимитов бюджетных обязательств;
- внесение предложений по изменению сводной бюджетной росписи;
- формирование и утверждение государственных (муниципальных) заданий;
- формирование бюджетной отчетности ГРБС.

На наш взгляд наиболее важными являются полномочия по обеспечению эффективного и результативного использования бюджетных средств, что положительно влияет на экономическую ситуацию в бюджетном секторе страны.

ГРБС отвечает от имени РФ, субъекта РФ, муниципального образования по денежным обязательствам, которые возникают перед подведомственными ему получателями бюджетных средств, которыми и являются бюджетные учреждения.

В связи с этим у ГРБС при распределении ассигнований бюджетным учреждениям возникают обязанности, которые заключаются в следующем:

- доведение до бюджетных учреждений предельных объемов бюджетных ассигнований;
- доведение до бюджетных учреждений проектов государственных (муниципальных) заданий;
- доведение до бюджетных учреждений порядка расчета нормативов финансовых затрат на предоставление государственных услуг;
- определение порядка формирования сводных обоснований бюджетных ассигнований;
- контроль за соответствием обоснований бюджетных ассигнований бюджетных учреждений сводному обоснованию бюджетных ассигнований;
- утверждение плана финансово-хозяйственной деятельности бюджетным учреждениям;
- определение сроков предоставления бюджетными учреждениями оценки потребностей по оказанию государственных услуг, выполнению работ;
- определение сроков предоставления бюджетными учреждениями планов финансово-хозяйственной деятельности;
- определение сроков формирования обоснований бюджетных ассигнований.

Можно сделать вывод о том, что ГРБС в полной мере осуществляет планирование, распределение и контроль по обеспечению бюджетными ассигнованиями бюджетных учреждений.

В свою очередь, бюджетные учреждения тоже имеют обязанности при распределении бюджетных ассигнований. Они заключаются в следующем:

- формирование и направление ГРБС на основании статистической и бухгалтерской отчетности оценки потребностей по оказанию государственных (муниципальных) услуг, выполнению работ;
- формирование обоснования бюджетных ассигнований на следующий и плановый период последующих двух лет на основании доведенных ГРБС порядков расчета

нормативов финансовых затрат на предоставление государственных (муниципальных) услуг, а также на основании проектов государственных (муниципальных) заданий на оказание услуг, выполнение работ и заданий на осуществление иных видов деятельности с учетом предельных объемов бюджетных ассигнований;

- предоставление сведений, приведенных во втором пункте, ГРБС;

- представление ГРБС проектов планов финансово-хозяйственной деятельности.

Из этого следует, что бюджетное учреждение играет немаловажную роль при формировании и распределении им бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период.

Рассмотрим понятие «бюджетные ассигнования». Большая энциклопедия трактует его так: «это денежные средства из государственного (местного) бюджета на расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением государственных программ, содержанием государственных организаций для достижения общегосударственных целей или для покрытия расходов отраслей, предприятий, организаций, находящихся на полном либо частичном государственном денежном обеспечении» [3, с. 35]. В ст. 6 БК РФ бюджетные ассигнования – это предельные объемы денежных средств, предусмотренных в соответствующем финансовом году для исполнения бюджетных обязательств. Другими словами, это бюджетные средства, выделяемые бюджетному учреждению для осуществления своей уставной деятельности в очередном финансовом году. В тоже время в ст. 174.2 БК РФ бюджетные ассигнования представлены в двух видах: на исполнение действующих и принимаемых расходных обязательств.

Перейдем к рассмотрению планирования бюджетных ассигнований для бюджетных учреждений, которое осуществляется по следующим направлениям:

- ассигнования на выполнение государственного (муниципального) задания;

- ассигнования на содержание имущества;

- субсидии на иные цели.

Также при планировании бюджетных ассигнований ГРБС необходимо выполнять следующие ограничения:

- недопущение увеличения действующих и принятия новых расходных обязательств, не обеспеченных финансовыми источниками;

- оптимизация публичных и социально обусловленных расходов;

- внедрение минимальных нормативов финансовых затрат на оказание государственных услуг (выполнения работ).

Бюджетные ассигнования группируются по видам в соответствии с положениями БК РФ. Расчет бюджетных ассигнований производится в зависимости от вида бюджетного ассигнования для исполнения расходных обязательств, одним из следующих методов:

- нормативный метод расчета подразумевает расчет объема бюджетного ассигнования на основе нормативов, утвержденных в соответствующих нормативных правовых актах;

- плановый метод расчета представляет собой установление объема бюджетного ассигнования в соответствии с показателями, установленными в нормативном правовом акте;

- метод индексации расчета заключается в расчете объема бюджетного ассигнования путем индексации

объема бюджетного ассигнования текущего года с учетом индексов-дефляторов;

- иной метод расчета бюджетного ассигнования производится любым другим способом, отличным от вышеприведенных методов.

При распределении бюджетных ассигнований в рамках доведенных предельных объемов бюджетных ассигнований на следующий и плановый период двух последующих лет, ГРБС выполняют следующие задачи:

- обеспечение эффективного управления отраслью и достижение целевых показателей, установленных указами Президента Российской Федерации;

- повышение качества бюджетного планирования и выполнение задач, поставленных в «Бюджетном послании Президента Российской Федерации» и в «Основных направлениях бюджетной политики Российской Федерации»;

- обеспечение формирования мероприятий государственных программ в соответствии с требованиями и привлечением иных источников финансирования;

- распределение предельных объемов бюджетных ассигнований на следующий год и плановый период двух последующих годов, главные распорядители бюджетных средств осуществляют в рамках государственных программ.

Также при распределении предельного объема бюджетных ассигнований ГРБС должен в первоочередном порядке обеспечивать следующие приоритетные направления расходования средств:

- оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда;

- исполнение публичных и публичных нормативных обязательств;

- оплата коммунальных расходов с учетом энергосберегающих мер;

- приобретение медикаментов и перевязочных средств, продуктов питания.

Все эти направления служат для решения самых важных социальных задач, без финансового обеспечения которых бюджетное учреждение не будет существовать.

Необходимо отметить, что существуют и принципы распределения бюджетных ассигнований, которые должны строго соблюдаться. Приведем их ниже:

- принцип повышения эффективности расходов бюджета при реструктуризации действующих обязательств;

- принцип принятия новых обязательств только в рамках установленных ограничений расходов, при условии и в пределах сокращения действующих расходных обязательств;

- принцип высокого качества государственных услуг и эффективного использования бюджетных средств в условиях необходимого сокращения расходов;

- принцип приведения расходов бюджета в соответствие с бюджетным законодательством;

- принцип упорядочения системы социальных гарантий и компенсационных выплат;

- принцип принятия мер по оптимизации бюджетных расходов;

- принцип внедрения современных методов бюджетного планирования, ориентированных на конечные результаты работы бюджетного учреждения.

Перейдем к рассмотрению порядка расчета ассигнований на очередной финансовый год, который применяется в большинстве регионах РФ. Стоимостная оценка является элементом планирования расходов бюджета и позволяет сформировать целостный подход к процессу обоснования объемов бюджетных ассигнований

на оказание соответствующего количества услуг на основе формализованного методологического подхода к оценке стоимости услуг [4].

ГРБС при распределении ассигнований по подведомственным учреждениям должны соблюдать принцип эффективности и результативности расходования бюджетных средств. Расчет их объема осуществляется по различным кодам классификации операций сектора государственного управления (далее – КОСГУ) и различными методами.

Начнем с порядка расчета объема бюджетных ассигнований на оплату труда работников бюджетных учреждений (код КОСГУ 211), который рассчитывается методом индексации, предполагающий широкое использование системы разнообразных индексов при расчете плановых финансовых показателей [5], рассчитываемый по следующей формуле:

$$\text{БАфот}(i) = \text{БАфот}(б) \times K(i), \quad (1)$$

где $\text{БАфот}(i)$ – бюджетные ассигнования учреждению на фонд оплаты труда в i году;

$\text{БАфот}(б)$ – бюджетные ассигнования учреждению на фонд оплаты труда базисного периода;

$K(i)$ – коэффициенты индексации фонда оплаты труда на очередной финансовый год к аналогичному показателю базисного периода;

i – очередной финансовый год.

При расчете фонда оплаты труда применяются условия оплаты, установленные действующими нормативными правовыми актами органов управления регионального либо местного значения.

Далее рассмотрим порядок расчета объема бюджетных ассигнований по начислениям на выплаты по оплате труда (код КОСГУ 213), который рассчитывается нормативным методом. Суть его состоит в том, что плановые показатели рассчитываются на основе установленных норм и финансово-бюджетных нормативов по следующей формуле:

$$\text{БАН}(i) = (\text{БАфот}(i) \times H(i))/100, \quad (2)$$

где: $\text{БАН}(i)$ – объем бюджетных ассигнований учреждению по начислениям на выплаты по оплате труда в i году;

$\text{БАфот}(i)$ – бюджетные ассигнования учреждению на фонд оплаты труда в i году;

$H(i)$ – норматив расходов по начислениям на выплаты по оплате труда в i году.

Что касается остальных расходов бюджетных учреждений, то объем ассигнований на них рассчитывается методом индексации с учетом отраслевых особенностей планирования бюджетных ассигнований и определяется по формуле:

$$\text{БА}(i) = \text{БА}(б) \times И(i), \quad (3)$$

где $\text{БА}(i)$ – ассигнования по всем расходам бюджетных учреждений, кроме расходов по фонду оплаты труда с начислениями в i году;

$\text{БА}(б)$ – ассигнования по всем расходам бюджетных учреждений, кроме расходов по фонду оплаты труда с начислениями базисного периода;

$И(i)$ – индексы потребительских цен на очередной финансовый год и плановый период по отношению к базисному периоду.

Также существует порядок расчета бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств, то есть социальные выплаты физическим лицам, который осуществляется нормативным методом с учетом отраслевых (ведомственных) особенностей.

Расчет бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств, производится по формуле:

$$\text{БАно}(i) = (H(i) \times \text{Чфл}(i) \times \text{КВ}) + \text{Рд}, \quad (4)$$

где $\text{БАно}(i)$ – объем ассигнования в i году;

$H(i)$ – утвержденный норматив денежных выплат в i году;

$\text{Чфл}(i)$ – прогнозируемая численность физических лиц, являющихся получателями выплат, в i году;

КВ – количество выплат в году.

Рд – расходы на доставку рассчитываются исходя из нормативов, установленных конкретными организациями, осуществляющими доставку.

Планирование бюджетных ассигнований на осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства осуществляется при помощи планового метода, который подразумевает собой установление объема бюджетных ассигнований, исходя из расходных обязательств, указанных в нормативных правовых актах муниципалитета, региона и РФ.

Эффективность взаимодействия бюджетных учреждений с ГРБС напрямую влияет на эффективность расходования бюджетных средств и, соответственно, на эффективное проведение государственных закупок, что, в свою очередь, подразумевает рациональное управление финансовыми ресурсами, предназначенными для осуществления таких закупок [6]. В связи с этим можно выделить направления повышения эффективности взаимодействия ГРБС и бюджетных учреждений, которые заключаются в следующем:

- четкое исполнение нормативно-правовой базы как регионального и местного значения, так и федерального – и со стороны ГРБС и бюджетного учреждения;

- разработка и утверждение новых подзаконных правовых актов ГРБС с целью оперативного взаимодействия с подведомственными бюджетными учреждениями, с учетом отраслевой специфики;

- сбор и обработка данных о степени эффективности взаимодействия ГРБС и бюджетных учреждений со стороны регионального уполномоченного органа;

- ежегодная разработка и утверждение порядка взаимодействия ГРБС и получателей бюджетных ассигнований на региональном уровне, с соблюдением норм федерального законодательства и с учетом аналитических данных прошлых периодов;

- осуществление контроля соблюдения порядка взаимодействия за получателями бюджетных средств со стороны ведомства и за ГРБС со стороны регионального уполномоченного органа;

- разработка и составление государственного задания не самим бюджетным учреждением, как это принято в большинстве регионов РФ, а ГРБС, что позволило бы иметь несколько квалифицированных сотрудников у ГРБС, а не большое количество совмещающих должностные обязанности сотрудников бюджетных учреждений;

- разработка и утверждение порядка расчета оценки эффективности взаимодействия бюджетных учреждений с ГРБС;

– использование успешного опыта взаимодействия ГРБС и получателей бюджетных средств у экономически развитых регионов;

– ежегодная разработка и утверждение порядка формирования бюджетных ассигнований ГРБС;

– своевременное формирование и распределение бюджетных ассигнований ГРБС на очередной финансовый год и плановый период в соответствии с разработанным порядком;

– ежегодная разработка и формирование методологической базы расчета расходов бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

Вместе с тем, по мнению автора, для достижения задачи повышения эффективности взаимодействия ГРБС с бюджетными учреждениями необходимо четко следовать всем указаниям и требованиям нормативно-правовой базы по данному вопросу, которая разрабатывается и утверждается как на федеральном, так и на региональном

и местном уровнях. При разработке методики взаимодействия между ГРБС и подведомственными учреждениями нужно использовать статистические и аналитические данные прошлых периодов для достижения лучшего результата взаимодействия между ними в последующие периоды. Все это возможно сделать только при высококвалифицированных кадрах, что в некоторых ситуациях и усложняет процесс повышения эффективности взаимодействия ГРБС с бюджетными учреждениями.

Следует отметить, что автором систематизированы теоретические и методические положения планирования и распределения бюджетных ассигнований с целью повышения эффективности их взаимодействия; предложено свое видение понятия «главный распорядитель бюджетных средств», определены его обязанности; сформулированы принципы бюджетных ассигнований; предложен порядок расчета бюджетных ассигнований на очередной финансовый год.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.11.2015) / СПС «Гарант».
2. Малько А. В. Большой юридический словарь. М.: Проспект, 2009. 505 с.
3. Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 8. М.: ТЕРРА, 2006. 592 с.
4. Лукьянова А. В. Теоретико-методологические вопросы системы планирования расходов в социальных отраслях на основе государственных (муниципальных) заданий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 139–145.
5. Ткачева Т. Ю. Организационно-методологические основы формирования расходов на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 144–148.
6. Арыкбаев Р. К. Организационные основы управления финансовыми потоками системы государственных заказов и закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 161–167.

REFERENCES

1. The Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 No.145-FZ (as amended on 03.11.2015) // RLS Garant.
2. Malko A. V. Big law dictionary. M.: Prospect, 2009. 505 p.
3. Great encyclopedia: In 62 volumes. Vol. 8. Moscow: TERRA, 2006. 592 p.
4. Lukyanova A. V. Theoretical and methodological issues of the system of planning of expenditures in the social sectors based on the state (municipal) tasks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2012. No. 3 (20). P. 139–145.
5. Tkacheva T. Y. Organizational and methodological bases of expenditures formation at regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 144–148.
6. Artykbaev R. K. Organizational framework for the management of financial flows of the system of state orders and purchases // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010 No. 2 (12). P. 161–167.

Как цитировать статью: Материкин М. А. Порядок взаимодействия главного распорядителя бюджетных средств с бюджетным учреждением при распределении бюджетных ассигнований. Повышение эффективности их взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 168–172.

For citation: Materikin M. A. Sequence of interaction of the main manager of the budgetary funds with the budgetary institution when distributing the budgetary allocations. Improving the efficiency of their interaction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 168–172.

УДК 338.2
ББК 65-432

Osipova ElenaYurievna,
counselor of the Department of science, industrial policy
and entrepreneurship of Moscow,
Financial university under the government
of the Russian Federation
Moscow,
e-mail: anel61@mail.ru

Danilov Anatoliy Ivanovich,
Professor of the Financial university
under the government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: aidanilov2013@mail.ru

Осипова Елена Юрьевна,
советник Департамента науки, промышленной политики
и предпринимательства г. Москвы,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: anel61@mail.ru

Данилов Анатолий Иванович,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ
г. Москва,
e-mail: aidanilov2013@mail.ru

**РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ И ПРОМЫШЛЕННЫХ
КОМПАНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИННОВАЦИЙ**

**DEVELOPMENT OF THE NETWORK INSTITUTIONAL FORMS OF PROVIDING EFFICIENT
INTERACTION BETWEEN THE HIGHER SCHOOL SCIENCE AND INDUSTRIAL COMPANIES IN
THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND COMMERCIALIZATION OF HIGH-TECH
INNOVATIONS**

Представленная статья – анализ взаимодействия государства и производственных предприятий с участием вузов. В основе анализа – кооперация вузов и промышленных предприятий. В статье анализируются ассигнования федерального бюджета, расходы по статьям затрат, рассмотрены показатели эффективности Постановления РФ. В статье выявлены дополнительные стимулы и потенциал к инновационной деятельности отраслевых лабораторий вузов с уменьшением издержек промышленных компаний и вузов при создании новых технологий, инновационной продукции в условиях непрерывного взаимодействия сферы науки и промышленных компаний.

The present article is the analysis of interaction of the state and manufacturing enterprises with participation of higher educational institutions. Cooperation of higher educational institutions and enterprises is at the heart of the analysis. Allocations of the federal budget, expenditures by the cost items, and indicators of efficiency of the RF Decree are analyzed. Additional incentives and potential for innovative activity of industrial laboratories reducing expenses of the industrial companies and higher educational institutions when developing new technologies, new production in the conditions of continuous interaction of science and the industrial companies are revealed.

Ключевые слова: высокотехнологичные инновации, вузовская наука, промышленные компании, инновационные проекты, коммерциализация, инновационное развитие, институциональные формы, отраслевые лаборатории, технологические инновации, инновационный потенциал.

Key words: hi-tech innovations, high school science, industrial companies, innovative projects, commercialization, innovative development, institutional forms, industrial laboratories, technological innovations, innovative potential.

В процессе перевода экономики на рельсы инновационного развития государством предложен ряд мер правового характера. Одним из направлений в данной области является создание стимулирующих условий для обеспечения взаимодействия науки и промышленных компаний как обладателей уникальных компетенций и опыта в ходе создания и коммерциализации высокотехнологичных инноваций. Вместе с тем, несмотря на высокую активность государства в области обеспечения стимулирующих условий для взаимодействия вузовской науки и промышленных компаний, остаются нерешенные задачи, определяющие относительно низкую результативность таких мер. К их числу следует отнести недостаточную развитость институциональных форм, обеспечивающих эффективное взаимодействие университетской науки и промышленных компаний.

Как показывает опыт зарубежных стран в области обеспечения условий для взаимодействия университетской науки и промышленных компаний при создании и коммерциализации высокотехнологичных инноваций, одним из наиболее эффективных подходов организации такого партнерства является сетевой подход. Данный подход вполне «вписывается» в специфику эволюции и устройства российской науки. В рамках данного подхода уместным для особенностей организации научной деятельности в России видится развитие такой институциональной формы, как сети отраслевых лабораторий.

Целесообразность данной институциональной формы развития инноваций в сфере высоких технологий определяется следующими факторами:

– вузы на нынешнем этапе выполняют функцию неких «хранителей» знаний, передавая их от одного поколения к другому;

– вузы, в инфраструктуре которых сетевые лаборатории должны базироваться, могут относительно оперативно реагировать на внешние изменения, в том числе в спросе на научные и профессиональные кадры;

– вузы сами участвуют в формировании спроса на высококвалифицированные кадры;

– отраслевые лаборатории, как особые структурные подразделения вузов, позволяют интегрировать научный потенциал образовательных учреждений высшей школы, а также осуществить эффективное взаимодействие с промышленными предприятиями, учитывая запросы сферы производства и формируя отношения с внешними контрагентами на основе рыночных принципов [1; 2].

В настоящее время государственная поддержка отраслевых лабораторий в России реализуется в отдельных направлениях грантовой политики Российского научного фонда [3]. Согласно «Программе деятельности Российского научного фонда до 2016 года» осуществление деятельности ведется по следующим приоритетным направлениям [4]:

– осуществление фундаментальных научных и поисковых исследований сотрудниками действующих лабораторий, в том числе с финансированием Фондом проектов бюджетом до 20 млн руб. в год с возможностью продления проектов до 2 лет;

– осуществление фундаментальных научных и поисковых исследований сотрудниками вновь создаваемых

лабораторий в том числе с финансированием Фондом проектов бюджетом до 25 млн руб. в год с возможностью продления проектов на 2 и 3 года.

Анализ отечественного и зарубежного опыта развития отраслевых лабораторий показывает, что данная институциональная форма обеспечения взаимодействия вузовской науки и промышленных предприятий содержит в себе несколько противоречий, которые могут препятствовать становлению данных организаций как полноценных институтов обеспечения взаимодействия университетской науки и промышленных компаний в ходе создания и коммерциализации высокотехнологичных инноваций [5].

Выявляя потенциал взаимодействия вузов и промышленных предприятий в России на современном этапе, проанализируем, с точки зрения рассматриваемого вопроса, статистические данные, отражающие текущее состояние научно-инновационной и высокотехнологичной сферы в России.

В табл. 1. представлены ключевые показатели состояния науки в целом и ее «вузовской» составляющей в России за 2008–2013 годы.

Таблица 1

Характеристика ключевых организационных, финансовых и ресурсных показателей российской науки за 2008–2013 годы [6; 7; 8]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Соотношение 2013-го к 2008 году
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в том числе:	3 666	3 536	3 492	3 682	3 566	3 605	1,7 %
<i>образовательные учреждения высшего образования</i>	503	506	517	581	560	671	33,4 %
<i>доля образовательных учреждений в общем числе организаций, выполнявших научные исследования, %</i>	13,7	14,3	14,8	15,8	15,7	18,6	4,9 %
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.	761,3	742,4	736,5	735,3	726,3	727,0	4,5 %
Количество исследователей на 1 тыс. занятых в экономике, чел.	10,7	10,7	10,5	10,4	10,2	10,2	5,0 %
Численность исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел.	101,0	101,3	105,1	109,5	109,3	108,2	7,1 %
Доля исследователей, имеющих ученую степень %	13,3	13,6	14,3	14,9	15,1	14,9	1,6 %
Объем финансирования науки из средств федерального бюджета, млрд руб.	162,1	219,1	237,6	313,9	355,9	425,3	162,3 %
Доля финансирования науки в бюджете страны, %	1,8	2,5	2,5	2,8	2,8	3,3	1,5 %
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	431,1	485,8	523,4	610,4	699,9	749,8	73,9 %
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВВП страны, %	1,04	1,25	1,13	1,09	1,12	1,12	0,08 %

Из представленных в табл. 1 данных можно сделать следующие выводы:

– несмотря на то, что за рассматриваемый период наблюдается отрицательная динамика общего числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки (на 1,7 % в 2013 году меньше по сравнению с 2008 годом), в то же время за период с 2008 по 2013 годы существенно возросло число вузовских организаций, осуществляющих научные исследования и разработки. Их доля в общем числе организаций, выполнявших научные исследования и разработки, составила в 2013 году 18,6 % и таким образом увеличилась почти на 5 % относительно 2008 года. Учитывая сложившиеся темпы роста вузовских организаций, занимающихся научными исследованиями, а также повышенное внимание государства к этому направлению, можно прогнозировать дальнейшее увеличение данного показателя в ближайшие годы и, как следствие, инфраструктурной базы для осуществления партнерства вузовской науки и промышленных предприятий;

– за рассматриваемый период сократилась численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 34,2 тыс. человек или 4,5 %. Отток высококвалифицированного персонала из сферы научных исследований, безусловно, оказывает негативное влияние на возможность реализации потенциала взаимодействия учреждений высшей школы и промышленных предприятий с точки зрения кадровой обеспеченности данного

процесса. Вместе с тем снижается конкурентоспособность российской науки по сравнению с зарубежными странами [9]. Так, если в Германии и странах Организации экономического сотрудничества и развития число исследователей на тысячу занятых в экономике составляет порядка 45 человек, то в России, как видно из представленных в табл. 1 данных, этот показатель в 4,4 раза ниже и составляет 10,2 человека;

– наблюдается незначительное увеличение доли исследователей, имеющих ученую степень в общем числе исследователей в России (на 1,6 % в 2013 году по сравнению с 2008 годом), что говорит о соответствующем повышении качества научного потенциала в стране. В то же время наметилась довольно позитивная динамика по общему числу исследователей, имеющих ученую степень – их число выросло на 7,1 % в 2013 году по сравнению с 2008 годом;

– несмотря на позитивные сдвиги в некоторых показателях функционирования российской науки, все же остается важнейшей проблемой ее финансирования, которое составляет крайне малую часть (3,3 %) в федеральном бюджете и, соответственно, ничтожную доли в ВВП страны по сравнению с зарубежными странами.

Далее рассмотрим состояние и потенциал [10] национальной инновационной системы России. В табл. 2 представлена характеристика основных показателей данной системы за 2009–2013 годы.

Таблица 2

Характеристика основных показателей состояния национальной инновационной системы за 2009–2013 годы [11]

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	Соотношение 2013-го к 2008 году
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, %	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1	0,8 %
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	7,7	7,9	8,9	9,1	8,9	1,2 %
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	20,7	25,7	33,4	35,9	38,3	85,1 %
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,5	4,8	6,3	8,0	9,2	4,7 %
Затраты на технологические инновации организаций, млрд руб.	399	401	734	905	1 112	178,7 %

Как следует из данных табл. 2, в последние годы наблюдается позитивная динамика отдельных показателей инновационной деятельности в России. Тем не менее, данные значения остаются низкими, что говорит о наличии значительного нереализованного инновационного потенциала [12] в стране. На наш взгляд, данный потенциал во многом не использует конкурентные модели организации инновационного процесса. Так, большая часть инноваций на сегодняшний день иницируется вне кооперации вузовской науки и промышленности, а создается либо силами промышленных предприятий, либо в рамках отдельных государственных заказов.

Так, одним из ключевых противоречий можно обозначить существенное различие между преподавательской деятельностью как воспроизводством существующих знаний и научной деятельностью как производством новых знаний и информации. Оба вида деятельности имеют специфику и конечное назначение, в связи с чем их совмещение в большинстве случаев может нивелировать сильные стороны той и другой деятельности. Как правило, преподавательский состав вузов, имея широкий кругозор учебных и академических знаний, не всегда может углубиться в узкоспециализированные направления изысканий научных организаций, в которых трудятся исследователи, использующие при этом

специальное опытное оборудование (в отличие от «массового» учебного оборудования).

Другой ключевой проблемой является отсутствие достаточных возможностей для конкурирования вузов со специализированными отраслевыми научно-исследовательскими институтами либо корпоративными образовательными структурами, которые в подавляющем большинстве случаев намного глубже разбираются в нюансах соответствующих технологических процессов.

Указанные обстоятельства, таким образом, оставляют открытым вопрос о рыночной нише университетских научно-исследовательских отраслевых лабораторий.

Государственная поддержка в сфере создания и обеспечения стабильных условий функционирования отраслевых лабораторий может быть реализована в виде выявления и стимулирования инициатив промышленных предприятий в области решения задач инновационного и научно-производственного характера путем тесного сотрудничества с отраслевыми лабораториями вузов.

Иными словами, задачи государства сводятся к необходимости создания механизма функционирования научно-исследовательских отраслевых лабораторий в вузах на рынке научно-исследовательских услуг. В рамках этого механизма обращение промышленных предприятий (или государства) как заказчиков услуг отраслевых лабораторий было бы экономически обоснованным.

Вместе с этим, не должно происходить «перекаса» в пользу поддержки только отраслевых лабораторий как

одного из институтов в сфере создания и коммерциализации высокотехнологичных инноваций, предоставляя им необоснованные конкурентные преимущества перед другими участниками рынка научно-исследовательских услуг (научно-исследовательскими центрами, государственными научными центрами и др.). В связи с этим механизмы поддержки отраслевых лабораторий должны стать органичной частью общей системы поддержки научных организаций и исследований в стране.

С учетом вышеизложенного и на основе обеспечения принципа равной конкурентной борьбы на рынке научно-исследовательских услуг, государственная политика в области создания и обеспечения стабильной деятельности отраслевых лабораторий в вузах может быть реализована по следующим ключевым направлениям:

- обеспечение соблюдения общих и равных правил государственной поддержки для всех субъектов научно-исследовательской деятельности в стране;

- создание механизма мониторинга рыночных ниш для услуг аутсорсинга научных исследований отраслевых лабораторий, в том числе осуществление систематического выявления нереализованных потребностей промышленных предприятий;

- обоснование способов привлечения вузов на рынок услуг аутсорсинга научно-исследовательских работ;

- обеспечение индивидуального стимулирования создания отраслевых лабораторий под конкретные потребности промышленных предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сергеев С.В. Отраслевые научно-исследовательские институты в развитии взаимодействия науки и производства в 20–30-е гг. XX века [Электронный ресурс]. URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Sergeev_Think-Tanks.pdf
2. Лагушкин С.Г. Отраслевые научно-исследовательские лаборатории в вузах. К истории вопроса // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы Международной научно-методической конференции. СПб., 2014. С. 113–115.
3. Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.11.2013. № 44. ст. 5630.
4. Программа деятельности Российского научного фонда на 2014–2016 годы. [Электронный ресурс]. URL: www.rscf.ru/sites/default/files/docfiles/Programma_Fonda.pdf.
5. Аметистов Е. В. Опыт организации научно-исследовательских лабораторий в МЭИ // Научно-технический прогресс: проблемы ускорения. С. 72–76.
6. Рассчитано по данным Росстата: Наука. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
7. Российский статистический ежегодник. 2008–2013: Стат.сб. Росстат. М., 2008. 2013.
8. Труд и занятость в России. 2008–2013: Стат.сб. Росстат. М., 2008–2013.
9. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2. С. 84–87.
10. Яшин С. Н., Тихонов С. В. Современный подход к определению структуры инновационного потенциала предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 14–19.
11. Инновации // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
12. Ломовцева О. А., Герасименко О. А. Участие вузов в инновационном обновлении промышленности региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 131–133.

REFERENCES

1. Sergeev S. V. Industrial research institutes in development of interaction of science and production in the 20–30th of the XX century. [Electronic resource]. URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Sergeev_Think-Tanks.pdf
2. Lagushkin S.G. Industrial scientific-research laboratories at higher educational institutions. To the background of the issue // High intellectual technologies and innovations at national research universities. Materials of the International scientific and methodical conference. St. Petersburg, 2014. P. 113–115.

3. Federal law dated 02.11.2013 No. 291-FZ «On the Russian scientific fund and incorporation of changes into certain legislative enactments of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. 04.11.2013. No. 44. Art. 5630.
4. The program of activity of the Russian scientific fund for 2014–2016. [Electronic resource]. URL: www.rscf.ru/sites/default/files/docfiles/Programma_Fonda.pdf
5. Ametistov E.V. Experience of arranging research laboratories in MEI // Scientific and technical progress: issues of acceleration. P. 72–76.
6. Calculated according to Rosstat data: Science. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
7. Russian statistical year-book. 2008–2013: Statistical guide. Rosstat. M., 2008–2013.
8. Work and employment in Russia. 2008-2013: Statistical guide. Rosstat.M., 2008–2013.
9. Dyakonova I. B. Development of public-private partnership in innovation sector: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2. P. 84-87.
10. Yashin S. N., Tikhonov S. V. Modern approaches to defining the structure of the innovative potential of the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 14–19.
11. Innovations // Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
12. Lomovtseva O. A., Gerasimenko O. A. Role of universities in the innovative renewal of the industry in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 131–133.

Как цитировать статью: Осипова Е. Ю., Данилов А. И. Развитие сетевых институциональных форм обеспечения эффективности взаимодействия вузовской науки и промышленных компаний в процессе создания и коммерциализации высокотехнологичных инноваций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 173–177.

For citation: Osipova E. Yu., Danilov A. I. Development of the network institutional forms of providing efficient interaction between the higher school science and industrial companies in the process of development and commercialization of high-tech innovations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 173–177.

УДК 332.14
ББК 65.04

Timigova Lisa Abdul-Vakhaevna,
applicant of the department of the public municipal
administration Volgograd State University,
Volgograd
e-mail: boyka_li@mail.ru

Тимигова Лиза Абдул-Вахаевна,
соискатель кафедры государственного и муниципального
управления Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград
e-mail: boyka_li@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PRIORITY DIRECTIONS OF THE INNOVATIVE ECONOMICS DEVELOPMENT IN CHECHEN REPUBLIC AT THE CURRENT STAGE

В данной статье поставлена цель: на основе изученного материала определить приоритетные направления для дальнейшего становления и развития инновационной экономики региона. Подчеркивается необходимость создания особых институтов как инструмента для инновационного развития и оптимизации современной экономической ситуации в Чеченской Республике. Выделены ключевые преимущества создания института инноваций, благодаря которым можно добиться поставленных целей для развития экономики Чеченской республики, а именно превращения инновации в непосредственную производственную силу общества, что обеспечит прогресс в экономике в целом.

The purpose of the article is to identify priority areas for further establishing and development of the innovation economy of the region based on the examined material. The article stresses the need to develop special institutions as a tool for the innovation development and optimization of current economic situation in the Chechen Republic. The key advantages of establishing the Institution of innovations are highlighted, which contribute to achieving

the set goals of the economic development of the Chechen Republic, namely transformation of innovations into direct production force of the society that will ensure economic progress a whole.

Ключевые слова: приоритетные направления, инновационная экономика, инвестиции, регион, инфраструктура, природный потенциал, экономика региона, валовый национальный продукт, технологии.

Keywords: priority directions, innovation economy, investments, infrastructure, natural resources, regional economy, gross domestic product, technologies.

В современных условиях активизации масштабных процессов рыночной экономики главными направлениями становления отечественной экономики выступают обеспечение стойких темпов социально-ориентированного экономического роста и глобализация, что подразумевает реализацию инновационного потенциала отдельных хозяйствующих субъектов, территориальных образований, страны в целом [1].

Интеграция мировой экономики, обострение конкурентной борьбы на рынках современных технологий ориентируют российские предприятия на модернизацию существующей системы производства и переход на новые технологии. Необходимой для увеличения конкурентоспособности государственной экономики является инновационная доктрина. Исходя из опыта зарубежных стран, мы видим, что становление приоритетных технологий необходимо для увеличения конкурентоспособности отечественной экономики. Благодаря ориентации на инновационный путь развития, за последние десятилетия немало стран вышли вперед по выпуску и реализации высокотехнологической продукции, машиностроения, приборостроения и др. Например, Китай, Южная Корея и др. В развитых странах доля инновационной продукции составляет 80 %. Россия на сегодняшний день значительно отстает от ведущих стран мира по показателям инновационного потенциала. Накопленный в Советский период потенциал в сложной экономической ситуации конца XX века остался нереализованным [2]. В последние годы экономических реформ возрастает роль региональной составляющей, определяющей финансовую самостоятельность регионов, распоряжение местными ресурсами, ответственность местных органов власти за социальное развитие. Это и является причиной и первоосновой эффективного воздействия на регулирование и инвестиционную поддержку инновационной активности регионов.

В сложившейся ситуации доля предложения экономической помощи регионам за счет средств федерального бюджета существенно уменьшается. В то же время потребность подобной помощи, определяемая не столько капиталовложениями, сколько уже социальными критериями, увеличивается как со стороны регионов-реципиентов, так и регионов-доноров. Поэтому, в условиях ограниченности финансовых ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровнях, становится актуальной проблема постепенного сокращения объемов финансовой поддержки, оказываемой федеральным правительством проблемным регионам, и их переориентация на поиск и использование внутренних источников экономического роста. Таким образом, использование природно-ресурсного разнообразия регионов, максимальной реализации их особенных «сравнительных преимуществ», поддержание процессов повышения их конкурентоспособности на основе формирования «конкурентных преимуществ» и использование накопленного в регионах интеллектуального потенциала приобретает важное значение. Решение поставленных задач будет способствовать не только преодолению финансовой непостоянности и увеличивающейся дотационности множества регионов, но и быстрому выходу экономики государства из кризисной ситуации. Вследствие этого усиление акцента на применение внутренних источников финансового подъема, сдерживающих воздействий внешних эффектов на финансовое становление субъектов, может гарантировать РФ поддержание экономики в кризисной ситуации [3].

Таким образом, проблема приоритетных направлений формирования инновационной экономики на современном этапе приобретает особую актуальность. Остановимся на анализе этой проблемы в Чеченской Республике.

В результате военных действий 90-х годов экономика Чеченской Республики понесла огромные материальные потери: из 438 чеченских сел 380 были подвергнуты

бомбардировкам, истреблено 70 % жилья, г. Грозный был разрушен до основания, истреблена индустрия и сельское хозяйство, разрушен нефтекомплекс. Была уничтожена вся материальная база науки, погибли лаборатории, архивы, библиотеки, из республики уехали ведущие ученые. Было прервано воздушное и железнодорожное сообщение. Международным сообществом Чечня была признана зоной гуманитарного, экологического, экономического и общественного бедствия. Чечню покинули более интеллектуальные, трудоспособные, квалифицированные жители – та доля народа, которая представляла ее потенциал и надежду на будущее. Поколение молодых людей, выросшее за 10 лет военных действий, оказалось за пределами процесса образования [4].

Столица республики г. Грозный был одним из крупнейших научных центров на Северном Кавказе, в котором успешно работали около 10 научно-исследовательских учреждений. Ученые и исследователи региона вносили значительный вклад в развитие исследований металлов и сплавов, нефтегазодобычи и нефтехимии, медико-биологических разработок и других направлений развития региона и Российской Федерации [5]. Чеченская Республика богата природно-ресурсным потенциалом, и в первую очередь энергетическими ресурсами, которые могут обеспечить экономику республики и населения нефтепродуктами, газом, сырьем для изготовления строительных материалов, и ресурсами подземных вод.

В начале 90-х годов Чеченская республика имела весьма мощный производственно-технический и социально-экономический потенциал. В республике располагался один из первых в мире учебно-научно-технический производственный конгломерат по добыче, переработке, потреблению и использованию нефти и газа, имевший огромное значение для мировой науки и практики.

Кроме того, в республике функционировали более 20 предприятий промышленности, агропромышленный комплекс, которые составляли мощную материальную базу экономики региона [6].

Возвращение Чечни в конституционный фон государства, закрепление вертикали власти позволили перейти чеченскому народу на дорогу реальной интеграции в составе РФ. Укрепление экономики, восстановление и возрождение новых объектов социальной сферы существенно изменило облик Чеченской Республики, обеспечив условия для работников социальной сферы экономики (образование, здравоохранение, культура и т.д.) [4].

Согласно докладу Минрегиона России о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации, в первом полугодии 2014 года Чеченская республика заняла первое место в России по росту объема инвестиций. Общий объем инвестиций, привлеченных в экономику России, составил 4,8 трлн рублей. Чеченская республика, наряду с Республикой Калмыкия – 12,2 %, Краснодарским краем – 9,6 %, вошла в число лидеров по темпу роста доходов населения среди регионов Юга России (9,3 %).

Объем инвестиций в основной капитал за январь – июнь 2015 года составил 3919,8 млн руб. или 79,6 % к уровню соответствующего периода 2014 года. Снижение показателя связано с тем, что в аналогичном периоде 2014 года введены объекты ЗАО «Инкомстрой» (строительство домов «Аргун-Сити»), начатые в конце 2013 года, и погашена кредиторская задолженность перед ОАО «Россельхозбанк» по объемам выполненных работ в рамках внепрограммных мероприятий.

Также руководством Чеченской Республики проводится работа по созданию еще трех особых экономических зон:

- ОЭЗ промышленно-производственного типа в г. Аргун (межрегиональный автомобильный кластер «Аргун-Черкесск-Ставрополь») (далее – ОЭЗ ППТ);

- портовой ОЭЗ в г. Грозный на территории аэропорта «Грозный (Северный)»;

- ОЭЗ туристско-рекреационного типа в Сунженском муниципальном районе Чеченской Республики, предполагающей реализацию инвестиционного проекта «Курорт «Серноводск-Кавказский».

Ведется работа по созданию индустриального парка «Грозненский».

В июне 2015 года подведены очередные итоги Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, по которому Чеченская Республика вошла во II группу субъектов Российской Федерации с самыми благоприятными условиями ведения бизнеса, заняв 17 позицию [7].

По нашему мнению, на данном этапе состояния экономики необходим переход к инновационному пути развития и направление инвестиций на создание наукоемких технологий.

На сегодняшний день экономика Чеченской Республики зависит от многих факторов, и прежде всего от способности имеющихся ресурсов и производственных возможностей гарантировать национальную безопасность. Это тем более актуально, так как Чеченская Республика в формирующемся рыночном пространстве пока не достаточно конкурентоспособна перед другими регионами РФ. В настоящее время в межрегиональном обмене главным становится принцип производства и продажи готовой продукции, и экономика Республики должна учитывать специализацию промышленности и направлять производственные процессы до завершающего звена, выпускающего готовую продукцию.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» поставлена следующая задача: увеличить инициативу и ответственность субъектов РФ и муниципальных образований, чтобы сделать их экономическое пространство благоприятным для всех видов хозяйственной деятельности, роста инвестиций и продвижения инноваций. В этом документе отмечается, что «важной предпосылкой повышения эффективности инновационной деятельности станет реализация инновационной политики, осуществляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями» [8].

Соответственно, в целях комплексного подхода к поддержке инновационной деятельности и расширению практики государственно-частного партнерства предусматривается разработка региональных программ и стратегий инновационного развития с привлечением достаточного объема инвестиций, результатов деятельности, заинтересованных научных и образовательных организаций, а также специализированных институтов развития. Это требует особого внимания со стороны органов управления субъектов РФ к условиям и стимулам инвестиционной деятельности в экономике региона. Так, в последние годы в субъектах РФ стали формироваться особые региональные структуры поддержки инвестиций и инноваций – региональные институты развития. За рубежом данные институты зарекомендовали себя как

инструмент инновационного ориентированного развития экономики территорий. Целью этих институтов является не только привлечение инвестиций, но и экспертиза, отбор и сопровождение наиболее перспективных инвестиционных проектов, которые способны потянуть за собой остальные отрасли региональной экономики, обеспечивая их модернизацию. В странах западной Европы накоплен значительный опыт создания и функционирования институтов развития, охватывающих важнейшие сферы экономики (например, Европейский банк реконструкции и развития). Определенный тренд создания системы институтов развития, в том числе регионального уровня, наметился и в России [9].

Институты развития в РФ поддерживают инноваторов на начальном этапе разработки. На поддержку научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы (далее – НИОКР) Россия тратит до 20 % от объема Федеральной целевой программы, примерно 200 млрд руб. То есть, если у организации появляется своя идея, институт помогает преодолеть путь до опытного образца, а дальше, когда товар выходит на рынок, спрос на него оказывается не сформированным. Это является недостатком российских институтов развития.

В течение последних десяти лет РФ увеличило расходы на науку более чем в 10 раз. Численность исследователей на 10 тыс. занятых в экономике России составляет 66 человек, что соответствует лучшим мировым показателям. Однако расходы на науку в процентах от внутреннего валового продукта (далее – ВВП) составляют чуть больше 1 %. Хорошим показателем считается 2,5 %. Лидеры по этому показателю – Израиль, Южная Корея – направляют на науку до 4 % от ВВП.

Сравним: в середине 80-х годов XX века Советский Союз тратил до 5 % ВВП на исследования и науку. Участие российского малого бизнеса в НИОКР сейчас составляет всего 2 %.

В странах Евросоюза доля технологий, которые разрабатывают малые компании, составляет более 20 % от всего промышленного производства. Продажи наукоемкой продукции, по оценке экспертов Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, составляют всего 0,3–0,5 % (по некоторым оценкам – 1 %) мирового рынка. При этом структура расходов на НИОКР за последние 20 лет в России не претерпела значительных изменений: более 3/4 – бюджет и 1/4 – частный сектор, тогда как за рубежом пропорция обратная.

За последние 20 лет связь между академической наукой, отраслевыми вузами и производством была утрачена. Практически все крупнейшие российские компании, которые инвестируют в НИОКР, перешли на зарубежные технологии и сейчас мало приобретают отечественные изобретения. Вследствие этого в начале 2015 года при Торгово-промышленной палате России была создана рабочая группа по содействию коммерциализации технологий в инновационные планы.

Обратим внимание на новшество в практике налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий в ряде индустриальных стран – снижение ставки налогообложения доходов корпораций, полученных в результате реализации запатентованной продукции. В некоторых странах компаниям позволено вычитать из налогооблагаемой базы более 100 % средств, израсходованных на научные исследования и разработки.

Например, компании Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150 % объема своих затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Предоставление беспрецедентных налоговых льгот компаниям в таких странах, как Ирландия, Индия, Китай, Израиль, Тайвань, осуществляющих деятельность в инновационной сфере, привело к экономическому росту и изменению в короткие сроки структуры их экономик с ориентацией на высокотехнологичные отрасли.

Также следует обратить внимание на такую меру, как снижение на 50 % ставки налога на прибыль, полученную от реализации высокотехнологичных товаров и услуг [10].

Таким образом, на наш взгляд, инвестиционное развитие Чечни имеет свои преимущества, связанные с текущей социально-экономической ситуацией в республике, и в этой связи инновационную деятельность необходимо осуществлять параллельно с восстановлением наиболее современных и бюджетобразующих отраслей промышленности.

Направления, определенные Правительством Чечни для инновационного развития и инвестиционной деятельности:

- энергетика;
- производство автомобилей;
- нефтедобыча и переработка нефти;
- производство материалов для строительства;
- сельское хозяйство и животноводство и др.

У республики сохранился научный потенциал, достаточный как для научно-технических разработок, так и для подготовки специалистов, необходимых для восстановления хозяйственного комплекса и социальной сферы. Тем не менее, республика существенно отстает по формам организации инновационного предпринимательства [11].

Проанализировав вышесказанное, определим приоритетные направления формирования инновационной экономики Чеченской Республики:

- создание регионального института развития на территории Чечни (рис. 1);

- конкурсный отбор сотрудников данного института, главным критерием которого должна являться интеллектуальная способность претендента;

- стимулирование предложения в институтах развития и доведение опытного образца до конечного потребителя, создание повышенного спроса;

- снижение до 80 % ставки налога на прибыль, полученную от реализации высокотехнологичных товаров и услуг;

- поддержка малого и среднего бизнеса для развития производства товаров для импортозамещения;

- решение проблемы занятости на основе использования налоговых льгот предприятиям, увеличивающим число рабочих мест.

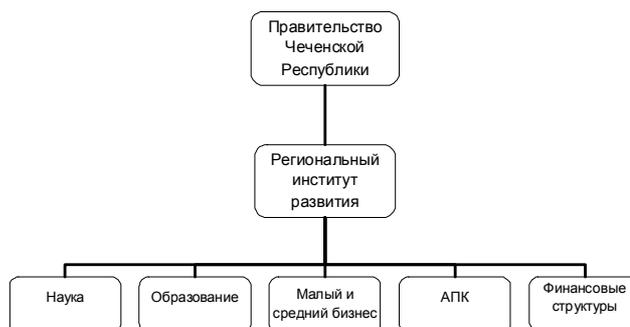

Рис. 1. Региональный институт развития

Создание регионального института развития в Чеченской Республике позволит:

- добиться превращения науки в непосредственную производственную силу общества, что обеспечит прогресс и развитие экономики в целом;

- внедрить в производство достижения науки и передового опыта, техники и технологии производства, то есть перейти на инновационный путь развития.

Обобщая вышесказанное, необходимо выделить ключевые преимущества регионального института развития на территории Чеченской Республики (рис. 2).

Рис. 2. Преимущества создания регионального института развития

На основе данных Росстата, региональных показателей инвестиций в науку и технологии, а также инновационной активности предприятий и человеческих ресурсов, затрачиваемых в субъектах РФ на науку, экспертами Российского информационного агентства составлен рейтинг регионов РФ по развитию науки и новых технологий (рис. 3) [12]. На гра-

фике мы видим, что Чеченская Республика отстает от соседних субъектов, поэтому Правительство Чеченской Республики должно уделять максимальное внимание экономико-инновационному развитию, вести мониторинг экономической ситуации, что позволит оперативно принимать меры по снижению негативных воздействий данного процесса.

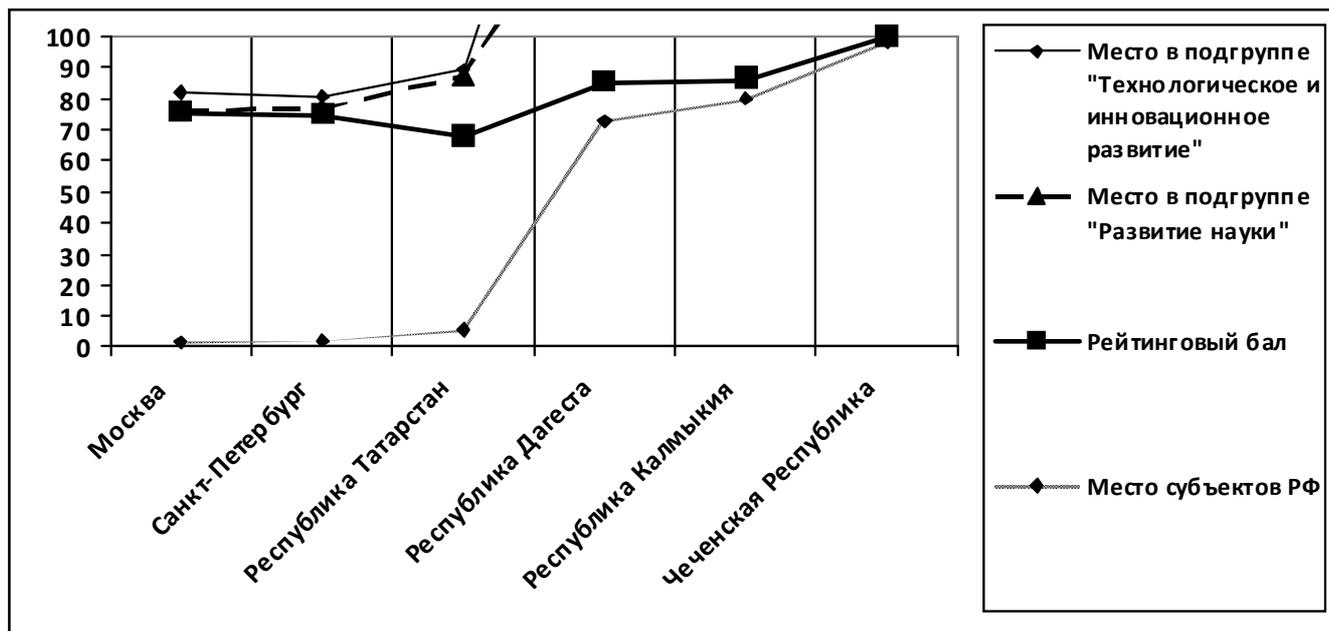

Рис. 3. Рейтинг регионов РФ по развитию науки и новых технологий

Как было сказано ранее, почти с нуля идет восстановление и развитие экономики Чеченской республики, что дает возможность комплексного инновационного варианта развития, создания промышленных предприятий, агропромышленного комплекса, инфраструктуры, рекреационно-туристической сферы на базе новейших научных разработок. Инновационное становление Чеченской Республики имеет свои особенности, связанные с текущей социально-экономической обстановкой. В этой связи параллельно

с введением инноваций намечается восстановление передовых и бюджетобразующих секторов экономики. Также основной задачей должно стать трудоустройство молодого населения республики, не имеющего опыта работы, но стремящегося быть полезным для развития своей страны.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что у Чеченской республики есть достойные перспективы, чтобы вновь стать ведущим индустриальным регионом Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братуга О. А. Инновационный потенциал как основа конкурентоспособности Российской промышленности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 165–169.
2. Курченков В. В. Перспективы инновационного развития регионов ЮФО // Материалы первого Российского экономического конгресса (РЭК-2009). М.: 2009. С. 3.
3. Гохберг Л. М. Новая инновационная система для «новой экономики». М.: ГУ ВШЭ, 2008.
4. Эльбиздукаева Т. У., Изрипова Е. А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Чеченской Республики на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/121-17213 (дата обращения: 26.11.2015).
5. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy-chr.ru>. (дата обращения: 15.12.2015).
6. Информация о социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-июнь 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy-chr.ru>. (дата обращения: 10.10.2015).
7. Таймасханов Х. Э., Бегилгириев М. А., Идигова Л. М. Инновационное развитие экономики Чеченской республики в направлении нефтегазового комплекса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. Выпуск № 2. 2010. С. 6.
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444.
9. Бухвальд Е. М., Сазонов С. П., Мордвинцев А. И. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 179–185.

10. Вялкин А. Россия формирует инфраструктуру поддержки инновационной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/106342> (дата обращения: 19.12.2015).
11. Информация о социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-июнь 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy-chr.ru> (дата обращения: 10.10.2015).
12. Рейтинг регионов по развитию науки и новых технологий-2015 [Электронный ресурс] URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20150324/610650317.html (дата обращения: 21.12.2015).

REFERENCES

1. Bratuta O. A. Innovative potential as the basis of competitiveness of the Russian industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 165–169.
2. Kurchenkov V. V. Perspectives of innovative development of the regions of the SFD / Kurchenkov V. V. // Materials of the first Russian economic congress (WRECK-2009). M.: 2009. 3 p.
3. Gohberg L. M. New innovative system for the «new economy». M.: 2008.
4. Albuzdukaeva T. Y., Izripova E. A. Strategic priorities of socio-economic development of the Chechen Republic at the present stage // Modern problems of science and education. 2015. No.1; URL: www.science-education.ru/121-17213 (date of viewing: 26.11.2015).
5. Strategy of socio-economic development of the Chechen Republic until 2025. [Electronic resource]. URL: <http://www.economy-chr.ru> (date of viewing: 15.12.2015).
6. Information on the socio-economic situation in the Chechen Republic for January-June 2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.economy-chr.ru> (date of viewing: 10.10.2015).
7. Tajmashanov H. E., Betilgiriev M. A., Idigova L. M. Innovative development of the economy of the Chechen Republic towards the oil and gas complex // Bulletin of the Adygei State University. Series 5: Economics. 2010. Issue No. 2. P. 6.
8. Decree of the RF Government dated 08.12.2011 No. 2227-r «On approval of the Strategy of the Russian Federation innovation development until 2020». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444.
9. Bukhvald E. M., Sazonov S. P., Mordvintsev A. I. Regional institutions of development and enhancement of the regions in the Russian economics innovative modernization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 179–185.
10. Vyalkin A. Russia builds infrastructure to support innovation activity // Chamber of Commerce and industry of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/106342> (date of viewing: 19.12.2015).
11. Information on the socio-economic situation in the Chechen Republic for January-June 2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.economy-chr.ru> (date of viewing: 10.10.2015).
12. Rating of the regions in terms of development of science and new technologies-2015 [Electronic resource]. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20150324/610650317.html (date of viewing: 21.12.2015).

Как цитировать статью: Тимигова Л. А. Приоритетные направления формирования инновационной экономики Чеченской Республики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 177–182.

For citation: Timigova L. A. Priority directions of the innovative economics development in Chechen Republic at the current stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 177–182.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES**

УДК 349.6
ББК 67.407.5

Anisimov Aleksey Pavlovich,
doctor of law, professor
of the department of civil law of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ ЖИВОТНЫХ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**CLASSIFICATION OF THE RIGHTS OF ANIMALS: DEBATABLE QUESTIONS**

В статье рассматриваются права диких и домашних животных, закрепленные в законодательстве России и других стран СНГ. Доказывается, что у каждой группы животных существуют различные субъективные права, которые могут быть как прямо и императивно закреплены в законе (право на гуманное обращение), так и действовать факультативно по воле собственника таких животных. Автор также приходит к выводу о том, что не совпадающий объем прав разных групп животных напоминает разный объем прав отдельных категорий населения периода ранних феодальных монархий.

The article examines the rights wild animals and the pets specified in the legislation of Russia and other CIS countries. It is proved that either groups of animals have various scope of the subjective rights, which can be directly and imperatively fixed in the law (the right for humane treatment), as well as be used optionally, at the sole discretion of such animals owner. The author also comes to conclusion that different scope of the rights of different groups of animals reminds the different scope of rights of the separate categories of population of the period of early feudal monarchy.

Ключевые слова: права животных, дикие и домашние животные, гуманное обращение, ветеринарная помощь, жизнь, комфортная перевозка, Красная книга.

Keywords: rights of animals, wild and pets, humane treatment, veterinary help, life, comfortable transportation, Red List.

Введение

Вопрос о правах животных имеет давнюю историю и значительное число сторонников и противников данной концепции. Т. Гоббс, Р. Декарт, И. Кант, Д. С. Милль и другие философы высказали ряд интересных суждений о наличии или отсутствии у животных прав и, собственно говоря, правосубъектности. Эту проблематику интенсивно обсуждают современные зарубежные экофилософы С. Виз, Д. Фавр, Р. Райдер, П. Сингер, Т. Риган, Э. Линзи, К. Стоун и многие другие. Несмотря на некоторый радикализм высказанных ими идей, следует заметить, что еще 200 лет назад идея равенства прав мужчин и женщин

(в частности избирательных прав) воспринималась «в штыхы» даже в самых демократических странах того времени. Аналогичным образом, 200 лет назад никто не мог подумать, что рабство в США будет скоро отменено, причем тех, кто на этом настаивал именно 200 лет назад, ждало общественное осуждение. Представляется, что вопрос об изменении отношения к животным и их правам – это лишь вопрос времени. Отметим, что даже сейчас, в России, в условиях отсутствия общественного обсуждения этой проблемы, права животных объективно существуют и даже закреплены законодательно.

Основная часть

В России и большинстве других стран постсоветского пространства четко проводится разграничение правосубъектности диких и домашних животных. Принципиальное отличие между ними заключается в том, что домашние животные (равно как и приравненные к ним дикие животные, находящиеся в неволе – в цирках, зоопарках и т.д.) являются объектом гражданского права, особым видом имущества, имеющим некоторые специфические особенности и находящимся, как правило, в частной собственности. Дикие животные попадают под действие норм экологического законодательства и формально (в силу ст. 4 Федерального закона «О животном мире») находятся в государственной собственности [1]. При этом у обеих групп животных совпадают отдельные субъективные права, однако имеется и ряд существенных отличий. Для диких животных в законе прописаны только безусловные права, в то время как для домашних животных, наряду с общими для всех безусловными правами, есть еще и права, обусловленные доброй волей хозяина, на исполнении которых закон не всегда настаивает. Наличие безусловных прав для обеих категорий животных подтверждает тезис об их общем правовом режиме и правовой общности мер по охране животных всех групп.

Главным безусловным правом всех диких и домашних животных является право на защиту от жестокого обращения, которое также часто называют «правом на гуманное отношение». В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) этому вопросу посвящена ст. 245 «Жестокое обращение с животными», под которым понимаются действия, повлекшие

их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних. При этом вне уголовной или административной ответственности остается жесткое обращение с животными, не повлекшее их гибель или увечье. Примечательно, что УК РФ не проводит различий между дикими и домашними животными, считая запрет на жестокое обращение с животными универсальным. Из этого и вытекает безусловное для всех групп животных право на защиту от жестокого обращения.

Права домашних животных во многом обусловлены желанием их хозяев. Право лишь обозначает (не всегда последовательно) их общий контур.

1. Право на хорошее обращение (корм, заботу). На первый взгляд, забота и хорошее обращение с домашним животным есть проявление любви к нему, а подобные чувства правом не регулируются. Между тем согласно ст. 241 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом. Аналогичные нормы содержатся, например, и в ст. 242 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Из этого следует, что данное право отличается от безусловного права на защиту от жестокого обращения, зависит от воли собственника животного, но гражданское законодательство защищает животное от наиболее значительных нарушений этого права недобросовестным хозяином. Данные нормы, при всей их гуманности, вызывают и ряд критических замечаний: человек, который из жалости и сострадания намерен избавить животное от жестокого обращения, изначально находится в ситуации, заведомо для него несправедливой, поскольку должен заплатить тому, кто является правонарушителем, порой немалую сумму, если речь идет о породистом животном, тогда как животное в таких случаях должно изыматься компетентными органами в принудительном порядке [2].

2. Право выбора хозяина (собственника). Согласно ст. 230–231 ГК РФ, лицо, обнаружившее безнадзорный скот (имеются в виду сельскохозяйственные животные) или *других домашних животных* (ими могут быть животные-компаньоны, кошки или собаки), обязано уведомить полицию или местные органы власти, и оставить их временно у себя. Если в течение шести месяцев собственник не обнаружится, такое лицо приобретает на них право собственности. В случае явки (после вступления в силу права собственности нового хозяина) прежнего собственника животных, последний вправе, при наличии обстоятельств, свидетельствующих *о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных* или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата. Из этого следует нормативно закрепленное право животного на выбор хозяина, которое не носит абсолютного и безусловного характера и связано с рядом дополнительных условий (побег от прежнего собственника; обнаружение животных посторонним гражданином; принятие гражданином решения оставить животных у себя; хорошее отношение к животному; обнаружение животных прежним собственником и предъявление претензий новому собственнику; проведение эксперимента по выбору

одного из двух собственников, решение суда, закрепляющее такой выбор животного). Принципиально важным здесь является то, что законодатель нормативно закрепляет за животным не только наличие эмоций и психики, но еще и воли к выбору хозяина. Подобные нормы распространены и в других странах постсоветского пространства (ст. 183–184 Гражданского кодекса Республики Армения; ст. 231–232 Гражданского кодекса Республики Беларусь; ст. 262–263 Гражданского кодекса Киргизской Республики).

3. Право на здоровье и ветеринарную помощь. Реализуется по желанию хозяев через специальную сеть ветеринарных клиник. Наиболее последовательно данные права закрепляются за сельскохозяйственными, зоопарковыми и цирковыми животными. Суды, применяя нормы ветеринарного законодательства, отмечают обязанность владельцев таких животных осуществлять мероприятия по предупреждению болезней животных, в том числе исполнять предписания уполномоченных органов об изолировании животных, имеющих признаки болезней, о тщательной механической очистке помещений для содержания животных от навоза, подстилки и остатков кормов; о дезинфекции помещений [3]. Гарантией права на здоровье (ветеринарную помощь) является установление во многих странах (например, в России) административной ответственности владельцев животных за сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных; при этом за нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий, предусмотрена уже уголовная ответственность.

4. Право на имя. В России и других странах мира по желанию хозяев на домашних животных при их первой вакцинации оформляется ветеринарный паспорт, содержащий данные о животном (кличка, дата рождения, порода, пол, окрас шерсти, особые приметы) и его владельце. На его основе выдается специальная Ветеринарная справка для провоза животных в общественном наземном и воздушном транспорте. В итоге у домашних животных реализуется не только право на имя, но еще и на то, что у людей называется «персональные данные». Не имея ветеринарного паспорта и справки на животное, его владелец лишен возможности взять свою любимую кошку или собаку в отпуск на море. При этом заметим, что это право присутствует не только у животных-компаньонов, но и у других категорий домашних животных.

Такой вывод следует из обзора российской судебной практики. Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа установил, что по договору аренды крупного рогатого скота предполагалась передача арендатору во временное владение и пользование 1 368 голов быков, телок и телят, 84 голов свиней и 93 голов лошадей с указанием количества живого веса, но без указания индивидуально определенных признаков, характеризующих каждую голову (масть, кличка, бирка, клеймо, инвентарный номер). В результате, суд пришел к выводу, что стороны не согласовали условие о предмете аренды, в связи с чем спорный договор аренды является незаключенным [4]. В другом деле суд указал, что для индивидуализации животного как объекта хранения и установления факта достижения соглашения по условию о предмете договора хранения животных достаточным является определение перечня скота, подлежащего передаче хранителю, с указанием наименования животных, количества каждого вида животных, их масти и инвентарных номеров [5].

Наряду с животными-компаньонами и сельскохозяйственными животными, не вызывает сомнений повсеместная реализация права на имя у цирковых и служебных животных, а также животных, находящихся в зоопарках.

5. Права животных по договору перевозки. Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 года определяет общие условия международной транспортировки животных, подготовку их к перевозке, требования к транспортным средствам, степень комфортности транспорта для животных, требования к ветеринарному контролю, сертификации и детализации условий перевозки отдельными видами транспорта – автотранспортом, морским транспортом и железнодорожным транспортом. На национальном уровне во многих странах приняты аналогичные нормативные акты.

Так, в России действуют Правила перевозок железнодорожным транспортом животных, утвержденные приказом Министерства путей сообщения России от 18 июня 2003 года № 35. Как следует из данного подзаконного акта, под погрузку животных должны подаваться чистые и промытые вагоны, а под погрузку племенных, зоопарковых, цирковых и отправляемых на экспорт, соревнования и выставки животных – промытые и продезинфицированные; погрузка, выгрузка животных должна производиться в светлое время суток; утверждается максимальное количество голов скота, которое допустимо перевозить в одном вагоне, а также специальные правила размещения отдельных видов животных (например, лошадей) и т.д. За нарушение этих правил и, следовательно, прав животных на комфортную перевозку, виновные привлекаются к ответственности за нарушение ветеринарных правил.

В настоящий момент в России не существует никакой официальной (нормативной) *классификации домашних животных или их прав*. В Модельном законе стран СНГ «Об обращении с животными» от 31 октября 2007 года упоминаются домашние животные, животные-компаньоны, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях, служебные животные, лабораторные животные, дикие животные (ст. 1) [6]. Если принять эту классификацию за основу, то мы получим следующие группы домашних животных с несовпадающим объемом принадлежащих им субъективных прав.

1. Цирковые животные. Их правовой статус предполагает реализацию права на жилище (пусть даже это будет клетка, но в теплом доме), питание, запрет жестокого обращения, ведущего к смерти. В отличие от сельскохозяйственных животных, их не употребляют в пищу. У всех цирковых животных реализовано право на имя. Наряду с другими крупными животными, они имеют право на определенный уровень комфорта при перевозках и право на охрану здоровья (ветеринарную помощь). В реализации всех этих прав объективно заинтересован владелец цирка, где содержатся эти животные.

Вместе с тем, в ряде исследований состояния цирковых животных отмечаются многочисленные нарушения выше-названных прав. Например, содержание животных в маленьких клетках и вольерах, где они не могут чувствовать себя свободно и передвигаться в достаточной мере; нередкая гибель от интенсивных дрессировок; частое причинение во время дрессировок боли и страданий; экономия при перевозках и нарушение соответствующих правил, что влечет гибель животных [7]. Кроме того отмечалось, что после того, как старое животное уже не может приносить

цирку прибыль, цирк нередко продает его «для охоты», разрешая убить ручное животное вблизи от цирка. Из-за этих причин ряд организаций по защите животных в США выступают против любого использования диких животных в цирках, обращая внимание на жестокое обращение с ними при содержании и в процессе представлений.

2. Сельскохозяйственные животные (при наличии «доброй воли» хозяина) обладают правом на жилище, достаточное питание, ветеринарную помощь, а при наличии определенных обстоятельств еще и на выбор хозяина, на имя и на перевозку в комфортных условиях. В случае, если кто-то попытается из хулиганских, садистских или иных побуждений в результате жестокого обращения с животным (пасущейся на лугу корове) причинить такому животному увечье или смерть, виновный будет отвечать по ст. 245 УК РФ.

Вместе с тем, многие породы сельскохозяйственных животных разводятся с целью употребления их мяса в пищу, в связи с чем право на жизнь данной категории животных не гарантировано (в отличие, например, от цирковых, зоопарковых или животных-компаньонов, которые не употребляются в пищу). Поэтому основное внимание в законодательстве уделяется содержанию и гуманным способам убийства таких животных. В качестве примера таких законов можно упомянуть Европейскую конвенцию о защите животных, содержащихся на фермах (1976 года), в которой сформулированы принципы содержания, ухода и размещения животных на фермах, в том числе при интенсивном разведении животных. В странах Таможенного союза действует технический регламент «О безопасности пищевой продукции», согласно которому убой сельскохозяйственных животных должен осуществляться способами, обеспечивающими гуманное обращение с ними.

Федеральный закон «О ветеринарии» предусматривает создание благоприятных условий для содержания животных и производства продуктов животноводства, для предупреждения загрязнения окружающей среды возбудителями заразных болезней животных, регулирует вопросы кормления, водопоя, перевозки и вакцинации сельскохозяйственных животных.

Реализация нормативно закрепленных правил о содержании и гуманном убое сельскохозяйственных животных в большинстве стран мира сталкивается с различными трудностями. Главная из них заключается в том, что в целях экономии на фермах животные содержатся очень скученно, в маленьких клетках или загонах, с использованием цепей и других привязочных средств, от чего животные испытывают боль и страдания [8]. Отсюда следует необходимость принятия на национальном уровне минимальных стандартов размещения сельских животных на фермах, что позволит защитить их права (как это сделано в Швейцарии). Исследователи также выделяют проблемы питания и своевременного ветеринарного обслуживания больных животных [9]. Отдельного упоминания заслуживает проблема негуманного забоя продуктивных животных, даже в странах, где такая мера прямо запрещена законом.

3. Экспериментальные (лабораторные) животные имеют право на жилище и достаточное питание, ветеринарную помощь, а также на гуманное отношение в ходе проводимых над ними экспериментов. Как и сельскохозяйственные животные, они в большинстве случаев не имеют права на жизнь. Основное применение животные как объекты экспериментирования получили в медицине и биологии. В первую очередь,

речь идет о получении, производстве, определении качества, эффективности и безопасности современных лекарственных средств, продуктов питания и некоторых других веществ с целью предупреждения их возможных нежелательных эффектов для здоровья и жизни человека, животных или растений. Использование экспериментального животного нередко способно причинить этому животному боль, страдание, беспокорство либо может причинить тяжелые ранения организму, угрожая его жизни или быть непосредственной причиной его смерти. Отмечаются случаи, когда сама подготовка эксперимента является недостаточно качественной, что приводит к бессмысленной гибели животных [10]. Поэтому в большинстве развитых стран мира совершенствуется этическая и правовая база гуманного обращения и использования лабораторных животных.

4. Животные-компаньоны (кошки, собаки и др.), постоянно проживающие и путешествующие вместе с человеком. Обладают наибольшим объемом субъективных прав. У них есть право на жизнь (их не употребляют в пищу и почти не используют для экспериментов); на жилище; на достаточное питание; на имя; на ветеринарную помощь; им проще убежать от плохого хозяина и реализовать свое право на выбор собственника (хозяина). В отличие от других домашних животных, они не содержатся в узких клетках и не подвергаются дрессировкам (даже собак дрессируют далеко не всех). У многих котов есть право на свободное передвижение, чего нет у всех остальных домашних животных. Нарушения их прав могут касаться проведения хозяевами стерилизации таких животных, концентрацией чрезмерного количества животных в одной квартире, а также изгнанием таких животных на улицу.

5. Зоопарковые животные. Имеют право на жизнь, на имя, достаточное питание, жилище, ветеринарную помощь, комфортную перевозку. Ряд зоопарков практикуют выпуск родившихся у них животных в дикую природу [11]. Основные проблемы связаны с малоподвижностью, влекущей страдания для энергичных животных (особенно слонов, что требует проведение специальных тренировок). В разных странах часто фиксируются случаи жестокого обращения с животными в зоопарках, содержание их в тесных клетках.

6. Служебные животные. К их числу относятся, в основном, пограничные и полицейские собаки, выполняющие специальные патрульные или конвойные функции. У них есть право на жизнь; достаточное питание (в России регламентируется специальными приказами Министерства внутренних дел); ветеринарную помощь; на жилище; на имя. Гарантии права на жизнь служебных собак (в частности в США) заключаются в законодательном установлении мер повышенной юридической ответственности за убийство или причинение вреда полицейской собаке, например, при задержании преступника. При этом такие меры могут дифференцироваться в разных штатах [12].

7. Спортивные животные (кони, гончие собаки). Обладают правом на жизнь; на жилище; на достаточное питание; на ветеринарную помощь; на имя; на комфортную перевозку. При этом они, наряду с цирковыми и служебными животными, подвергаются полноценной дрессировке, что может повлечь причинение им боли и страданий. Законы большинства стран мира предусматривают запрет на использование определенных лекарств (допингов) в ходе соревнований животных, причем некоторые виды спортивных соревнований с участием животных во многих странах мира

официально запрещены. В частности, петушиные бои запрещены как в Европе, так и в США. Запрет на бои с участием животных является одной из гарантий реализации прав домашних животных на жизнь и здоровье. Главная же угроза собачьих боев заключается еще и в том, что дети, которые их смотрят, приходят к выводу, что насилие – это нормально. У них систематически уменьшается чувствительность к страданию, и, в конечном счете, они часто становятся криминализованными [13]. И если общество это решительно осуждает, то собачьи бега разрешены во многих штатах США (например, в штате Массачусетс), хотя это тоже форма жестокого обращения с животными [14].

Таким образом, правовая категория «домашние животные» включает в себя как «классических» одомашненных животных (кошек, собак, коров, овец и т.д.), так и диких животных, находящихся в неволе (цирке, зоопарке). Общим у всех групп будет являться, в большинстве случаев, частная форма собственности и набор базовых прав (на гуманное обращение). Остальной объем прав сильно различается даже по основному праву животных – праву на жизнь, которое, будучи гарантированным домашним, спортивным, служебным, цирковым и зоопарковым животным, в силу закона не принадлежит сельскохозяйственным и лабораторным животным. Проанализированные права животных в разном объеме и с неодинаковой конкретизацией закреплены в отдельных странах мира, а также в некоторых наднациональных нормативных актах (например Директивах Европейского Союза).

Аналогично домашним животным, правосубъектность диких животных сильно различается в зависимости от их принадлежности к трем группам.

1. Дикie животные, занесенные в Красную книгу или обитающие на особо охраняемых природных территориях. Такие виды запрещено уничтожать, использовать для создания частных коллекций, осуществлять вмешательство в их естественную среду жизнедеятельности в ходе хозяйственной или иной деятельности человека. Красная книга может быть трех уровней: международная Красная книга; Красная книга РФ; Красная книга субъектов РФ. Животные, включенные в Красную книгу любого уровня или обитающие в границах особо охраняемых природных территорий со строгим правовым режимом запретов и ограничений хозяйственной деятельности, например в заповедниках, обладают наибольшим объемом субъективных прав среди всех остальных категорий диких животных.

В числе таких прав главным является право на жизнь. Охота на такие виды категорически запрещена. Более того, наряду с общим составом преступлений в отношении животных (запрет жестокого обращения, ст. 245), в УК РФ есть специальный состав об ответственности за незаконную добычу и оборот ценных диких животных, занесенных в Красную книгу (ст. 258.1). Оборотоспособность диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается в исключительных случаях по разрешению (распорядительной лицензии), выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды.

К числу других неотъемлемых субъективных прав животных, занесенных в Красную книгу любого уровня, относится право на свободное передвижение, разновидностью которого является свобода от незаконного контрабандного отлова и вывоза за границу. За последнее деяние в РФ предусмотрена уголовная ответственность (ст. 226.1).

Кроме того, выделим право на естественную среду обитания. В случае уничтожения мест обитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, повлекшего гибель популяций этих организмов, виновные привлекаются к уголовной ответственности (ст. 259).

2. Дикие животные, отнесенные к объектам охоты. Такие животные обычно включены в специальные перечни, а количество лицензий на их отстрел (отлов) обусловлено их численностью. Таким образом, права на жизнь или на сохранение естественной среды обитания у таких животных нет.

В тоже время, законы большинства стран мира устанавливают уголовную ответственность за незаконную добычу (без лицензии) объектов дикой природы – браконьерство (в УК РФ это ст. 258). У этой категории диких животных, как и у предыдущей, есть право на свободное перемещение и свобода от контрабандного отлова и вывоза за границу. Право граждан на охоту не является абсолютным, и ограничивается правами животных на гуманные способы охоты, в том числе посредством использования капканов.

3. Дикие животные, проигнорированные законом. В третью группу диких животных входят дикие животные, не внесенные в Красную книгу и не отнесенные к объектам охоты. В отличие от этих двух групп, в отношении рассматриваемой группы не принято четких перечней видов этих диких животных. К рассматриваемой группе животных можно отнести ящериц, хомяков, ежей, змей, лягушек, некоторые виды птиц и т.д. Согласно ст. 43 Закона РФ «О животном мире», добыча объектов животного

мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, допускается только по разрешениям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания. Таким образом, их правовой статус напоминает охотничьих животных, однако он менее четкий и никаких гарантий прав данной группы животных российский закон не содержит.

Выводы и заключения

Таким образом, аналогично домашним животным, объем субъективных прав диких животных отличается в выделенных группах. Наибольший объем таких прав прослеживается у диких животных, включенных в Красную книгу; ряд гарантий права на гуманное обращение (добычу и отлов) предусмотрен для охотничьих животных (запрет или особая форма капканов, убивающих животное сразу и не доставляющее ему страданий); наиболее бесправных мелких животных следует поместить в третью группу.

Из приведенного обзора следует, что у различных групп диких и домашних животных наблюдается разный объем субъективных прав, сильно напоминающий не одинаковую правосубъектность различных категорий населения времен раннего феодализма (смерды, холопы, закупы, рядовичи и т.д.). Это говорит о том, что в будущем нам предстоит наблюдать постепенное изменение отношения общества и государства к животным с увеличением объема их субъективных прав, как это ранее было с правами человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 267–271.
2. Данилова С. И. Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2015).
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4.12.2013 № 33-9800-13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016).
4. Постановление ФАС Уральского округа от 21 апреля 2010 г. № Ф09-2663/10-С3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016).
5. Постановление ФАС Уральского округа от 11 ноября 2010 г. № Ф09-9038/10-С5. [Электронный ресурс]/ СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016)
6. Модельный закон «Об обращении с животными» (Вместе с «Потенциально опасными породами собак»). Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2007. № 41.
7. Garrison J. A call to attorneys: brainstorming to help captive elephants // Pace Environmental Law Review. 1998. Vol. 16. P. 133–138.
8. Lovvorn J. R. Animal law in action: the law, public perception, and the limits of animal rights theory as a basis for legal reform // Animal law. 2006. Vol. 12. P. 143.
9. Satz A. B. Animals as vulnerable subjects: beyond interest-convergence, hierarchy, and property // Animal law. 2009. Vol. 16. P. 97.
10. Thomas B. L. Antimony: The use, rights, and regulation of laboratory animals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.animallaw.info/article/antimony-use-rights-and-regulation-laboratory-animals> (дата обращения: 09.01.2016).
11. Haas A. Interpreting «Enhancement of survival» in granting section 10 Endangered Species Act exemptions to animal exhibitors. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.animallaw.info/article/interpreting-\"enhancement-survival\"-granting-section-10-endangered-species-act-exemptionsto](https://www.animallaw.info/article/interpreting-\) (дата обращения: 09.01.2016).
12. Scheiner C. «Cruelty to police dog» laws update // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 141–144.
13. Gibson H. Detailed Discussion of Dog Fighting [Электронный ресурс]. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-dog-fighting> (дата обращения: 20.10.2015).
14. Jackson E. N. Dead dog running: the cruelty of greyhound racing and the bases for its abolition in Massachusetts // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 176–177.

REFERENCES

1. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of environmental management in the Russian Federation (civil aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 267–271.

2. Danilova, S. I. Problems of legislative regulation of the treatment of animals in Russia and a way of their solution. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 18.10.2015).
3. Appeal definition of the Altai regional court dated 4.12.2013 No. 33-9800-13. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
4. The FAS determination of the Ural Federal District dated April 21, 2010 No. F09-2663/10-S3. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
5. The FAS determination of the Ural Federal District dated November 11, 2010 No. F09-9038/10-S5. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
6. The model law «On the Treatment of Animals» (Together with the «Potentially dangerous breeds of dog»). The Newsletter of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS member-countries is accepted in St. Petersburg on 31.10.2007 at the 29th plenary meeting of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS member-countries // 2007. No. 41.
7. Garrison J. A call to attorneys: brainstorming to help captive elephants // Pace Environmental Law Review. 1998. Vol. 16. P.133–138.
8. Lovvorn J. R. Animal law in action: the law, public perception, and the limits of animal rights theory as a basis for legal reform // Animal law. 2006. Vol. 12. P. 143.
9. Satz A. B. Animals as vulnerable subjects: beyond interest-convergence, hierarchy, and property // Animal law. 2009. Vol. 16. P. 97.
10. Thomas B. L. Antimony: The use, rights, and regulation of laboratory animals. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/antimony-use-rights-and-regulation-laboratory-animals> (date of viewing: 09.01.2016).
11. Haas A. Interpreting «Enhancement of survival» in granting section 10 Endangered Species Act exemptions to animal exhibitors. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/interpreting-“enhancement-survival”-granting-section-10-endangered-species-act-exemptionsto> (date of viewing: 09.01.2016).
12. Scheiner C. «Cruelty to police dog» laws update // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 141–144.
13. Gibson H. Detailed Discussion of Dog Fighting. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-dog-fighting> (date of viewing: 20.10.2015).
14. Jackson E. N. Dead dog running: the cruelty of greyhound racing and the bases for its abolition in Massachusetts // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 176–177.

Как цитировать статью: Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188.

For citation: Anisimov A. P. Classification of the rights of animals: debatable questions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 183–188.

УДК 343.156

ББК 67.99(5 Кир)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich,

doctor of law, associate professor,
head of the department

of criminal procedure and criminalistics
of the Kyrgyz-Russian Slavic university
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: taalha@mail.ru

Mukashova Samara Abdyjaparovna,

teacher of the department

of criminal procedure and criminalistics
of the Kyrgyz-Russian Slavic university
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: samara.mukashova@gmail.com

Шамурзаев Таалайбек Турсунович,

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой

уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: taalha@mail.ru

Мукашова Самара Абдыжапаровна,

преподаватель кафедры

уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: samara.mukashova@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

URGENT ISSUES OF APPEAL PROCEEDING ON CRIMINAL CASES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

В статье исследованы актуальные вопросы в теории и правоприменительной практике, связанные с производством по уголовному делу в судах апелляционной инстанции. Апелляционное производство является стадией уголовного

судопроизводства Кыргызской Республики, в которой реализуется конституционная норма о том, что каждый осужденный имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом. На основе

изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, Российской Федерации, трудов ученых-процессуалистов, авторами сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в отечественное уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования исследуемой стадии уголовного судопроизводства.

The article examines the urgent issues of theory and law-enforcement practice connected with the criminal case proceeding at the court of Appeals. Appeal proceeding is the stage of criminal judicial proceedings of the Kyrgyz Republic, where the constitutional norm is implemented that secures the right of every convicted person for repeated adjudication by the court of superior jurisdiction on accordance with the legislation. Based on examination and analysis of the criminal and proceeding legislation of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, the works of scientists studying criminal proceedings, the authors have formulated proposals for incorporation of changes and amendments to the domestic criminal-proceeding legislation in order to improve the examined stage of the criminal judicial proceedings.

Ключевые слова: апелляцияльное производство, верховный суд, восстановление пропущенного срока, жалоба, кассационное производство, представление, реформа, сроки, суд, суд первой инстанции, суд второй инстанции, уважительные причины, ходатайство, исполнение приговора.

Keywords: appeal proceedings, the Supreme Court, revival of the missed deadline, complaint, cassational proceedings, representation, reform, terms, court, court of the first instance, court of the second instance, valid reasons, petition, execution of the sentence.

Необходимость в исследовании решений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу (апелляционное производство по уголовным делам), обусловлено в первую очередь тем, что в новой Конституции Кыргызской Республики значительно расширены состязательные начала, способствующие защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Надлежащая судебная защита невозможна без совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности принимаемых судами первой инстанции судебных решений, а также правил пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов. Основой для проведения судебной реформы в Кыргызской Республике стала Конституция 2010 года и международные соглашения, участницей которых Республика является.

Приведение национального законодательства в соответствие с нормами Конституции, международными соглашениями стали приоритетными направлениями проводимой судебной реформы. До настоящего времени в Кыргызстане такая работа не завершена, что приводит к проблемам в правоприменительной практике. Многие вопросы апелляционного производства вызывают дискуссии среди ученых-процессуалистов, практических работников.

Именно по этой причине Указом Президента Кыргызской Республики образована Комиссия по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики [1]. Комиссией разработаны рекомендации по наиболее актуальным вопросам и проблемам судостроительства и судопроизводства, содержащие ценный анализ и конкретные

предложения по ряду приоритетных направлений судебной реформы на ближайшую перспективу.

В Концепции судебной реформы РФ предусматривалось развитие демократических положений для приведения российского законодательства в соответствие с международными договорами и стандартами в сфере прав человека, в том числе с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, ратифицированным Советским Союзом в 1973 году. В Концепции отмечалось, что «в правовом государстве на арену общественной жизни выходит независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений суд, выступающий гарантом законности и справедливости, призванный выполнять в государстве ту же роль, что совесть у человека» [2].

Вышеизложенные и иные обстоятельства обусловили необходимость исследования проблемных вопросов апелляционного производства по уголовным делам.

Целью исследования является комплексный анализ производства по уголовному делу в судах апелляционной инстанции, выявление его особенностей и выработка на их основе научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

В рамках достижения вышеуказанной цели сформулированы **следующие задачи**:

- рассмотреть содержание и особенности производства по уголовному делу в судах апелляционной инстанции Кыргызской Республики;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации по исследуемой проблематике;
- выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства по производству уголовного дела в судах апелляционной инстанции Кыргызской Республики.

В Конституции Кыргызской Республики провозглашено: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством» [3, ст. 1], где приоритет приобрели права и свободы человека и гражданина.

В связи с этим главными целями проводимой в Кыргызской Республике судебной реформы явились:

- формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Кыргызской Республике;
- повышение эффективности и качества правосудия;
- достижение открытости и прозрачности судебной системы;
- обеспечение гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина;
- совершенствование кадрового, финансового и материально-технического обеспечения, создание надлежащих условий для функционирования судов и деятельности судей;
- повышение ответственности судей за качественное осуществление правосудия;
- приведение законодательства Кыргызской Республики в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека, что должно обеспечить расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, повышение доступности правосудия [4].

Исследованию проблемных вопросов апелляционного производства, как в науке уголовного процесса, так и

в сфере его практического применения, уделяется недостаточное внимание. Недостаточная разработанность, несовершенство уголовно-процессуального законодательства, определяющее порядок апелляционного производства, создают проблемы в правоприменительной деятельности.

В порядке апелляционного производства вышестоящая судебная инстанция производит проверку решения нижестоящего суда, после чего оставляет в силе обжалованное решение либо, отменив его, выносит новое решение. В апелляционном производстве пересматривается решение суда не по отдельным материальным или процессуальным вопросам, а по существу дела в целом.

Имея своим содержанием такие положения, как повторное и непосредственное исследование доказательств вышестоящим судом и возможность принятия нового решения по делу, в том числе и ухудшающего положение осужденного и оправданного, апелляционное производство способствует эффективному и своевременному устранению судебных ошибок.

Положительным в производстве по делу в суде апелляционной инстанции является то обстоятельство, что судом непосредственно исследуются и проверяются доказательства по уголовному делу. При этом заинтересованные лица вправе заявлять ходатайства о допросе новых свидетелей, приобщать к делу новые вещественные доказательства и документы и др. Суд должен рассмотреть каждое заявленное ходатайство, удовлетворить его, если обстоятельства, подлежащие выяснению, имеют значение для дела, или вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Апелляционное производство по делу имеет значительное преимущество по сравнению с кассационным производством по делу. Так кассационное производство по делу не наделено правом пересмотра жалобы в полном объеме. Суд кассационной инстанции лишен возможности непосредственно исследовать все доказательства, представленные в суд сторонами.

Апелляционное производство проводится по правилам суда первой инстанции. В связи с чем, в судах апелляционной инстанции неизбежны повторные судебные разбирательства по различным основаниям. В результате, производство по делу оказывается продолжительным и затратным (в статье мы не ставили задачу по обеспечению эффективности апелляционного производства по делу путем сокращения сроков его рассмотрения). Для разрешения данной проблемы необходим поиск законодательных путей по сокращению времени рассмотрения дел в судах апелляционной инстанции.

Установленный законодательством апелляционный порядок производства, на наш взгляд, нарушает конституционные права осужденных, оправданных, потерпевших и других субъектов уголовного судопроизводства, так как суд апелляционной инстанции может принять любое решение, вынести оправдательный или обвинительный приговор. Решение апелляционного суда вступает в законную силу в день вынесения приговора апелляционной инстанцией, если не отменен приговор суда первой инстанции, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В этом случае осужденный и другие субъекты процесса могут обжаловать приговор апелляционной

инстанции в кассационном порядке. По неизвестным причинам приговор апелляционной инстанции, как и решение Верховного суда Кыргызской Республики, вступает в законную силу немедленно.

Для выхода из сложившейся ситуации считаем целесообразным внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство следующее дополнение: «Приговор (определение) суда апелляционной инстанции может быть обжалован в кассационном порядке. Кассационное производство проводится судебной коллегией из трех судей, не принимавших участие в апелляционном рассмотрении дела».

В РФ значимым в контексте исследуемых вопросов является введенный почти два года назад новый апелляционный порядок проверки состоявшихся судебных решений, срок действия которого не значительный для того чтобы делать выводы об эффективности нововведения. Однако уже на сегодняшний день имеются мнения о необходимости внесения соответствующих законодательных, материальных и организационных мер для совершенствования предусмотренного порядка производства.

Предусмотренные в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики две процессуальные формы проверки решений суда первой инстанции – апелляционное и кассационное производство – предусматривают право заинтересованным лицам выбрать наиболее оптимальный вариант проверки решений суда первой инстанции с учетом предмета рассмотрения дела в указанных инстанциях, тем самым дифференцировать этот порядок относительно оснований поданных сторонами жалоб или представлений. Однако, с другой стороны, рассмотрение и разрешение уголовных дел, не вступивших и вступивших в законную силу (апелляционное и кассационное производство), судами одной инстанции (Областные суды, Бишкекский городской суд и Военный суд Кыргызской Республики) противоречит самой природе и сущности института судебного обжалования приговоров нижестоящих судов. В связи с чем, считаем целесообразным законодательно закрепить рассмотрение и разрешение уголовных дел, вступивших в законную силу в полномочия судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики. Вопрос рассмотрения и разрешения уголовных дел в порядке надзорного производства передать в полномочия Президиума Верховного суда Кыргызской Республики в составе пяти судей.

О необходимости изменения существующего судостроительства в государстве говорится в Указе Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», где отмечается, что в системе судов необходимо изменение судостроительства, и предлагается для исправления судебных ошибок изменить инстанционность и осуществить следующее:

1) придать судам второй инстанции исключительно статус апелляционной инстанции, где судебные дела должны рассматриваться по любым основаниям (правовым и фактическим) с принятием окончательного решения с точки зрения фактических обстоятельств, но которое в законную силу не вступает, с правом сторон обжаловать в Верховный суд Кыргызской Республики по правовым основаниям;

2) передать Верховному суду Кыргызской Республики рассмотрение дел в порядке кассации с исключением права принятия нового решения по делу, для этого предлагается наделить его полномочиями по пересмотру судебных актов

нижестоящих судов исключительно по правовым основаниям (неправильное применение норм материального права и существенное нарушение норм процессуального права с определением в законе перечня таких оснований) и рассмотрением всех жалоб в установленном законом порядке всем составом соответствующей судебной коллегии Верховного суда Киргизской Республики.

Уголовно-процессуальное законодательство Киргизской Республики дает право судам апелляционной и кассационной инстанций выносить решения о возвращении дела прокурору для восполнения пробелов следствия, неустранимых в суде. Такое право судов является бесспорным, с точки зрения принципа презумпции невиновности, в части того, что все сомнения в доказанности обвинения, которые нельзя устранить в рамках надлежащей правовой процедуры, толкуются в пользу обвиняемого. В его пользу разрешаются и неустранимые сомнения, возникшие в связи с применением закона.

Институт восполнения пробелов следствия в судебных стадиях уголовного судопроизводства противоречит международным стандартам отправления правосудия по уголовным делам. Суды обязаны по уголовным делам выносить законное, обоснованное и справедливое решение, а не принимать сторону обвинения, позволяя устранять допущенные в ходе производства следствия ошибки и недоработки. Однако полностью исключить институт восполнения пробелов следствия не представляется возможным, в связи с тем, что некоторые вопросы нельзя устранить в судебном разбирательстве по делу. Поэтому, считаем целесообразным исключить из полномочий судов второй инстанции право возвращать дела прокурору для восполнения пробелов следствия, неустранимых в суде.

В уголовно-процессуальной науке существует точка зрения о том, что основанием для восстановления срока могут

служить лишь «уважительные причины» подобного пропуска, которые в каждом конкретном случае определяются судом, постановившим приговор. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве Киргизстана не дается понятие «уважительные причины» и не содержится перечень таких причин. В этой связи ученые-процессуалисты называют в качестве уважительных причин различные события в жизнедеятельности участников уголовного судопроизводства, например, тяжелая болезнь самого участника процесса, болезнь близкого родственника, стихийное бедствие и т.д. По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень оснований, которые могут быть рассмотрены в качестве «уважительных причин». Вопрос о признании оснований для восстановления сроков в качестве уважительных причин является оценочной категорией и прерогативой суда, рассматривающего такое ходатайство и оценивающего его по своему внутреннему убеждению. Конкретизация в уголовно-процессуальном законодательстве «уважительных причин» позволит восполнить пробел законодательства и вывести этот вопрос из категории оценочных понятий, разрешаемых по усмотрению судьи.

В заключение следует отметить, что критический анализ состояния судебной практики в Киргизской Республике является предпосылкой и необходимым условием успешности теоретических изысканий и совершенствования практики применения норм уголовно-процессуального законодательства. Исследованные в статье проблемные вопросы затрудняют процедуру обжалования решения судов первой инстанции в судах апелляционной инстанции и влияют в целом на его эффективность. Несмотря на указанные в статье законодательные проблемы, предусмотренный в Киргизской Республике апелляционный порядок производства по делу в целом обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Киргизской Республики № 6 от 17 января 2012 года «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Киргизской Республики» // ИПС «ТОКТОМ Корпорация Про». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toktom.kg>.
2. Кругликов А. П. Концепция судебной реформы 1991 года и УПК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 262–266.
3. Конституция Киргизской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. Б.: Академия, 2010.
4. Указ Президента Киргизской Республики № 147 от 8 августа 2012 года «О мерах по совершенствованию правосудия в Киргизской Республике» // «Эркин Тоо» от 14 августа 2012 года. № 70.

BIBLIOGRAPHY

1. Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 6 dated January 17, 2012 «On creation of the Commission for development of the agreed proposals for further reforming of the judicial system of the Kyrgyz Republic» // IPS «TOKTOM Corporation Pro». [Electronic resource]. URL: <http://www.toktom.kg>.
2. Kruglikov A. P. The concept of the judicial reform of 1991 and the Criminal Procedure Code of the RF // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 252–256.
3. Constitution of the Kyrgyz Republic. Accepted by referendum (the nation-wide voting) dated June 27, 2010. B.: Academy, 2010.
4. Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated August 8, 2012 No.147 «On the measures for improvement of justice in the Kyrgyz Republic» // «Erkin Too» dated August 14, 2012. No. 70.

Как цитировать статью: Шамурзаев Т. Т., Мукашова С. А. Актуальные вопросы апелляционного производства по уголовным делам в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 188–191.

For citation: Shamurzaev T. T., Mukashova S. A. Urgent issues of appeal proceeding on criminal cases in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 188–191.

УДК 346.546(470+571)
ББК 67.404.06(2)

Borzilo Evgeniya Yuryevna,
candidate of law, professor,
department of proprietary rights,
Russian School of Private Law,
Moscow,
e-mail: borzilo@rambler.ru

Борзило Евгения Юрьевна,
канд. юрид. наук, профессор
кафедры вещных прав
Российской школы частного права,
г. Москва,
e-mail: borzilo@rambler.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

ANTIMONOPOLY WARNINGS AND ADMONITIONS AS INSTRUMENTS IN RUSSIAN ANTITRUST LAW

Статья посвящена анализу правовой природы предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструментов правового регулирования отношений конкуренции. Автор анализирует предпосылки применения названных инструментов, судебную практику их применения, выявляет общие черты и различия. По итогам анализа автор приходит к выводу, что названные институты являются малоэффективными и имеют скорее моральное, чем реальное юридическое воздействие на действительных и потенциальных нарушителей. Это связано как с дефектами рассматриваемых правовых конструкций, так и с отсутствием единой точки зрения судов на принципы их применения.

Author analyzes the legal nature of warnings and admonitions of the antimonopoly authority as means of antitrust control. The article contains analysis of prerequisites for their application, Russian jurisprudence, identifies their common and different inherent features. The author believes that in practice the instruments in question have no legal effect; partially this is due to the mistakes of the applying authorities and inherent defects of the instruments.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, мера воздействия, признаки ограничения конкуренции, предупреждение, предостережение, доминирующее положение, антиконкурентное соглашение, злоупотребление доминирующим положением, ответственность, принудительная сила.

Key words: antimonopoly law, competition, means of impact, signs of limitation of competition, warning, caution, dominant position, anticompetitive agreement, abuse of dominant position, responsibility, enforceability.

Антимонопольное законодательство России с момента появления Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) [1] претерпевало многократные изменения. При этом значительная часть изменений касалась полномочий антимонопольных органов, их возможностей по предупреждению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства. Появившиеся в 2011 году новые инструменты антимонопольных органов – предупреждение и предостережение – привлекли внимание практикующих юристов и ученых [2]. Недавние изменения в антимонопольное законодательство скорректировали новые институты, при этом вопросы о сфере их применения, эффективности и реальном

влиянии на поведение хозяйствующих субъектов остались актуальными. Так, Н. И. Клейн усматривала во введении предупреждений некоторую либерализацию антимонопольного законодательства [3]. Представители регулятора называли предупреждение новым инструментом антимонопольного воздействия, направленным на устранение последствий правонарушения, а также причин и условий, способствовавших возникновению правонарушения, без возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, [4] а также приводили появление данного института в обоснование трансформации антимонопольных органов в органы предупредительного контроля [5].

Не меньше поводов для размышлений вызывает и институт предостережения, который характеризуется юристами как средство особой целевой направленности, имеющее одновременно профилактический и информационный характер, но не имеющее властного содержания [6]. При этом в ряде исследований также отмечается схожесть предупреждений и предостережений как мер воздействия за счет единства порядка и оснований выдачи [7]. С момента появления данных инструментов в арсенале антимонопольных органов прошло уже несколько лет. Практика их применения дает возможность охарактеризовать данные меры воздействия, равно как и эффективности их применения, что является **целью и задачей данного исследования.**

Итак, в соответствии со ст. 25.7 Закона о защите конкуренции для предупреждения нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган направляет должностному лицу хозяйствующего субъекта, федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда предостережение в письменной форме о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Из диспозиции данной нормы следует, что направление предостережения является обязанностью антимонопольного органа, а не его правом при наличии установленных законом оснований. Основанием для направления предостережения должностному лицу хозяйствующего субъекта является публичное заявление такого лица о планируемом поведении на товарном рынке, если такое поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства. В отношении должностных лиц органов власти, организаций, участвующих в предоставлении

государственных или муниципальных услуг, а также внебюджетных фондов, основанием для выдачи предостережений является информация о действиях, которые могут привести к ограничению конкуренции. Здесь не идет речь ни о каком конкретном товарном рынке, поскольку антимонопольные ограничения для хозяйствующих субъектов значительно отличаются от ограничений для остальных участников гражданского оборота, в том числе и по своей правовой природе. Отличим от предупреждения в этом случае является то, что рассматриваемое поведение не является основанием для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Решение о направлении предостережения принимается руководителем антимонопольного органа в срок не позднее чем в течение десяти дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно о публичном заявлении соответствующего должностного лица о планируемом поведении. Законом установлены требования к предостережению – оно должно быть мотивировано, то есть содержать выводы о наличии оснований для его направления, указывать конкретные нормы, которые могут быть нарушены в результате планируемых действий. Порядок выдачи предостережений строго регламентирован – он установлен приказом Федерального арбитражного суда России от 14.12.2011 года № 783 [8]. Характерно, что предпосылкой выдачи предостережения может быть потенциальное нарушение любого антимонопольного запрета.

Судебная практика по вопросу о выдаче предостережений крайне немногочисленна. Это связано с 2 обстоятельствами. Во-первых, невыполнение предостережения по сути не влечет за собой никаких негативных последствий: сама норма Закона о защите конкуренции не предусматривает возможности негативных последствий для адресата, поскольку планируемые действия еще не совершены, а антимонопольный орган по сути информирует о возможной оценке последствий этих будущих действий. Предостережение не имеет процессуального характера, оно не является этапом какой-либо административной в широком понимании процедуры. Предостережение по логике должно отвечать признакам распорядительного документа – оно издается органом власти в пределах полномочий, более того, как указано выше, оно не может быть не издано, поскольку выдача распоряжений является обязанностью, а не правом антимонопольного органа. Однако, вопреки указанному выше, предостережение не обладает принудительной силой, оставаясь лишь документом информационного характера. На практике это означает, что реальным побудительным мотивом для исполнения предостережений антимонопольного органа является только добрая воля его адресата, либо опасения последующих преследований со стороны антимонопольного органа, если рекомендации, изложенные в предостережении, не будут соблюдены. Вторая особенность предостережения является следствием дефектов данного института – судебной практикой они признаны не являющимися нормативными правовыми актами, поскольку оно не содержит властно обязывающего предписания для лица, в отношении которого вынесено, не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает [9].

Рассмотрим особенности применения института предупреждения. Формально они адресуются не должностным лицам, а самим участникам гражданского оборота. Предметом может быть не только прекращение действий,

но и соответственно для участников гражданского оборота, не являющихся хозяйствующими субъектами, изменение актов, способствующих нарушению, а также устранение причин, способствовавших нарушению, или принятие мер по устранению последствий нарушения (последние два для всех категорий адресатов).

Сфера нарушений, в отношении которых может быть выдано предупреждение, также ограничена: это так называемые «договорные» нарушения ст. 10 Закона о защите конкуренции, то есть случаи злоупотребления доминирующим положением, которые возникают при заключении или изменении гражданско-правовых договоров; отдельные случаи недобросовестной конкуренции и соглашения между органами государственной и муниципальной власти и хозяйствующими субъектами. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела по данным нарушениям до вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается. Аналогично – если при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства будет выявлено, что его предметом являются поименованные выше нарушения, комиссия антимонопольного органа должна будет выдать предупреждение. Как и в случае с предостережением, предупреждение должно быть мотивировано. В нем должны быть указаны те нормы, которые нарушены адресатом, и перечень действий, которые необходимо совершить для устранения нарушения, либо обстоятельств, к нему приведших, а также разумный срок для выполнения требований антимонопольного органа. В отличие от предостережения, предупреждение подлежит обязательному рассмотрению адресатом, который вправе ходатайствовать о продлении срока его исполнения. Адресат также обязан уведомить антимонопольный орган о выполнении его требований. Невыполнение требований предупреждения влечет за собой возбуждение дела по факту нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ нормы позволяет выделить характеристики предупреждения как правового механизма. В первую очередь предупреждение отвечает характеристикам ненормативного правового акта, поскольку содержит властное предписание, возлагающее на общество обязанности и влияющее тем самым на права хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности [10]. Таким образом, в отличие от предостережения, предупреждение может быть оспорено в арбитражном суде. С другой стороны, реальные условия выдачи предупреждений в разрезе судебной практики оказываются достаточно расплывчатыми. Законом установлена основная предпосылка выдачи предупреждения – действия его адресата должны содержать признаки ограничения конкуренции. Однако насколько глубоким должен быть анализ данных признаков антимонопольным органом? Порядок выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, утвержден приказом Федерального арбитражного суда РФ от 14.12.2011 года № 874 [11] и указывает только на необходимость проведения внутренней ведомственной правовой экспертизы для выдачи предупреждения. Однако насколько справедлив такой подход, учитывая, что его адресат во исполнение предупреждения должен совершить юридически значимые действия, например, заключить договор, изменить ценовую политику, или совершить иные действия, результаты которых могут затронуть третьих лиц? Представляется, что поверхностного анализа в данной ситуации недостаточно.

Однозначного ответа на данный вопрос не дает и судебная практика. В ней можно встретить как указание на достаточность формального подхода [12], так и требование о разумной полноте проводимого антимонопольными органами исследования для целей выдачи предупреждения [13]. В любом случае, у хозяйствующего субъекта остается юридическая возможность защищать свои права как в ходе антимонопольного разбирательства, так и в суде при оспаривании решения антимонопольного органа, с которым он не согласен. Анализ данного института в совокупности с другими инструментами, применяемыми антимонопольным органом, показывает, что предупреждение – важный процессуальный этап для антимонопольного органа, обязательный в установленных законом случаях, но не существенная мера воздействия для самого нарушителя – для него это один из этапов многочисленных антимонопольных разбирательств.

Рассмотрим последствия для адресата предупреждения, который решил выполнить требования антимонопольного органа. В судебной практике можно встретить доводы о том, что выполнение предупреждения нельзя рассматривать как признание лицом, его выполнившим, незаконности совершенных им действий (бездействия) и нарушений антимонопольного законодательства [14]. Не вдаваясь в логику конкретного судебного дела, которая вполне может быть

подвергнута критике, отметим, что выполнение предупреждения, как минимум, означает согласие с требованиями антимонопольного органа, а как максимум – последующую необходимость применения указанной в предупреждении модели поведения по требованию других заинтересованных лиц, поданному напрямую или через предупреждение антимонопольного органа. Никаких защитных механизмов или процедурных норм, которые бы позволили хозяйствующему субъекту адаптироваться к возможным в будущем изменениям ни Закон о защите конкуренции, ни подзаконные акты не содержат [15].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что предостережение на сегодняшний день, имея все правовые предпосылки реального правового инструмента, таковым не является – это лишь способ доведения информации до участников предпринимательской деятельности и гражданского оборота. В качестве реального инструмента регулирования предостережение неэффективно. Предупреждение является более проработанным инструментом, который обладает принудительной силой, однако не может служить полноценным инструментом регулирования, поскольку является несбалансированным. В то же время свойственные предупреждению дефекты юридической техники порождают противоречивую судебную практику его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 09 дек. № 278.
3. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич; нац.-исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 387 с.
4. Пузыревский С. А. Третий антимонопольный пакет // «Энергетическое право». 2012. № 1.
5. Башлаков-Николаев И. В. Антимонопольный орган как орган предупредительного контроля. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016)
6. Панченко В. Ю., Макачук И. Ю. Предостережение как правовое средство. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
7. Грязева В. В. Возможность оспаривания в порядке главы 24 АПК РФ предостережения и предупреждения, вынесенных антимонопольным органом // Вестник ФАС СКО. 2013. № 2 (12). С. 132.
8. Приказ ФАС России от 14.12.2011 г. № 873 «Об утверждении Порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства» // Российская газета. 2012. 25 янв. № 14.
9. Определение ВС РФ от 05.08.2015 г. № 307-КГ15-8870. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016)
10. Постановление ВАС РФ от 15.04.2014 г. № 18403/13. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
11. Приказ Федерального арбитражного суда РФ от 14.12.2011 года № 874 // Российская газета. 2012. 13 янв. № 5.
12. Постановление АС МО от 02.06.2015 г. по делу № А40-140622/2014(145-1192). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
13. Постановление АС ВСО от 23.06.2015 г. по делу № А19-15869/2014. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
14. Постановление АС МО от 02.12.2015 г. по делу № А40-8369/15. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
15. Борзило Е. Ю. Критерии оценки деятельности хозяйствующих субъектов в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 265–269.

REFERENCES

1. Collection of Russian Law. 31.07.2006. No. 31 (1 ch.). Art. 3434.
2. Federal law dated 06.12.2011 No.401-FZ «On incorporation of changes into the Federal law «On protection of competition» and several legislative enactments of the Russian Federation» // Russian news paper. 2011. December 9. No. 278.

3. Competitive law of Russia: textbook / D. A. Aleshin, I. Yu. Artemyev, I. V. Bashlakov-Nikolaev, et al.; editor-in-chief I. Yu. Artemyev, S. A. Puzyrevsky, A. G. Sushkevitch; national research university «Higher school of economics». 2nd edition, revised and amended. M.: Publishing house of the Higher school of economics, 2014. 387 p.
4. Puzerivsky S. A. The third antimonopoly package // Energy law. 2012. No.1.
5. Bashlakov-Nikolaev I. V. Antimonopoly authority as the body of preventive control. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
6. Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu. Warning as the legal tool. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
7. Gryazeva V.V. Possibility of disputing caution and warning made by the antimonopoly authority within the frame of chapter 24 of the RF Antimonopoly Code // Bulletin of FAS NCD. 2013. No. 2 (12). P. 132.
8. Order of the Russian Federal Antimonopoly Service dated 14.12.2011 No. 873 «On approval of the Procedure of submitting notification regarding in admissibility of actions that can result in violation of the antimonopoly legislation» // Russian newspaper. 2012. January 25. No.14.
9. Statement of the RF Supreme Court dated 05.08.2015 No. 307-КГ15-8870. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
10. Decree of the RF Supreme Court of Arbitration dated 15.04.2014 No.18403/13. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
11. Order of the RF Federal Antimonopoly Service dated 14.12.2011 No. 874 // Russian newspaper. 2012. January 13. No.5.
12. Decree of the Moscow Region Antimonopoly Service dated 02.06.2015 on the case No. A40-140622/2014(145-1192). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
13. Decree of the Antimonopoly Service of the Eastern Siberia Federal District dated 23.06.2015 on the case No.A19-15869/2014. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
14. Decree of the Moscow Region Antimonopoly Service dated 02.12.2015 on the case No.A40-8369/15. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
15. Borzilo E. Yu. Criteria of assessment of activity of the economic entities in antimonopoly legislation of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 265–269.

Как цитировать статью: Борзило Е. Ю. Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 192–195.

For citation: Borzilo E. Y. Antimonopoly warnings and admonitions as instruments in Russian antitrust law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 192–195.

УДК 347.1
ББК 67.404

Vinichenko Iuliia Varazdatovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law and procedure
of Baikal state university
of economics and law
Irkutsk,
e-mail: juvinichenko@mail.ru

Виниченко Юлия Вараздатовна
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: juvinichenko@mail.ru

«ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ»: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИХ ТРАКТОВКА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

«CIVIL CIRCULATION»: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND THEIR INTERPRETATION IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

В статье подвергаются систематике сложившиеся в российской доктрине подходы к пониманию гражданского оборота. Иллюстрируется условность противопоставления отдельных подходов; отмечается нормативизм, свойственный современным исследованиям рассматриваемой категории. Особое внимание уделяется позиции о «широком» и «узком» понимании гражданского оборота, на основе анализа которого обосновывается тезис об отсутствии в отечественной цивилистике не только единого и общепризнанного определения понятия «гражданский оборот», но и единой трактовки самих сложившихся подходов к его интерпретации. Делается вывод, что перспективным на-

правлением дальнейшего познания гражданского оборота является критическое осмысление укоренившихся постулатов, связанных с его пониманием, для чего в свою очередь необходимо изменить используемую при этом методологию исследования, а именно применить системный подход.

The article systemizes approaches to understanding of the civil circulation that have been developed in the Russian doctrine. The conventional nature of opposition of the individual approaches is illustrated; the normativism inherent to the modern researches of the category under consideration is underlined. Particular attention is paid to the position about

«broad» and «narrow» understanding of the civil circulation, on which analysis the thesis about absence of the universal and accepted definition of the civil circulation, as well as the uniform interpretation of existing approaches to its understanding is justified. The conclusion is made that the promising direction of further cognition of the civil circulation is critical interpretation of the developed postulates related to his understanding, which, in its turn, requires modification of the used methodology of research of civil circulation, namely, application of a systematic approach.

Ключевые слова: гражданский оборот, понимание гражданского оборота, дефиниции гражданского оборота, научные подходы, нормативизм, объекты гражданского оборота, переход прав, переход благ, совокупность.

Keywords: civil circulation, understanding of civil circulation, definitions of civil circulation, scientific approaches, normativism, objects of civil circulation, transfer of rights, transfer of goods, totality.

Каждая современная научная теория (концепция, идея), сколь бы «новой» и «революционной» она ни была, всегда имеет свое основание, то есть «некое базисное знание о соответствующих объектах, выступающее как начало научной системы, как отправной пункт в их дальнейшем исследовании» [1, с. 96]. Полагаем, бесспорно, что в настоящее время все вновь предлагаемые решения тех или иных научных задач являются либо развитием ранее высказанных суждений и тезисов, либо строятся на их критике или опровержении. При этом в сфере гуманитарных наук, к числу которых, как известно, относится и правоведение, ввиду невозможности экспериментальной верификации отдельных положений, указанное базисное знание нередко является противоречивым и неоднозначным, в связи с чем особую методологическую значимость обретает вопрос об имеющихся подходах к пониманию исследуемой категории (либо института).

Не является исключением в данном отношении и такая широко используемая в современном российском гражданском праве категория, как «гражданский оборот». Несмотря на наличие ряда постулатов, связанных с ее пониманием, а также предпринимаемые попытки систематики самих подходов к интерпретации гражданского оборота, многие аспекты, касающиеся содержательного наполнения данной категории, продолжают оставаться дискуссионными и требуют дальнейшего теоретического осмысления. Анализ некоторых из таких аспектов и посвящена настоящая статья.

В цивилистической литературе неоднократно отмечалось [2; 3; 4; 5; 6; 7], что существуют два основных подхода к пониманию гражданского оборота: в соответствии с первым, гражданский оборот есть **совокупность юридических фактов** [7; 8; 9; 10; 11; 12]; согласно второму, он представляет собой **совокупность гражданско-правовых отношений** [13; 14; 15; 16; 17; 18].

Подобные определения действительно составляют большинство имеющихся дефиниций гражданского оборота.

В то же время в цивилистической доктрине существуют и иные трактовки данного понятия. В частности, отмечалось, что гражданский оборот включает «все учреждения и нормы, при посредстве которых совершается и обеспечивается удовлетворение разнообразных потребностей человека,

требующих для этого, при разделении труда и ограниченности индивидуальных средств, содействия других людей» [19, с. 581]. Имеются и другие определения гражданского оборота: «совокупность сделок и возникающих на этой основе обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена» [20, с. 48]; «юридическая форма экономического оборота, отражающая процесс перехода субъективных имущественных прав участников гражданских правоотношений» [6, с. 7]; «движение вещей и требований, но наряду с ними и движение прав» [21, с. 40]; «совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав» [22, с. 76]; «процесс перехода объекта гражданских прав, вследствие которого происходит постоянная или временная смена правообладателей» [23, с. 34].

Изложенное позволяет заключить, что взгляды на рассматриваемую категорию не исчерпываются двумя указанными подходами, в связи с чем картина представлений о гражданском обороте нуждается в дополнении. Например, В. А. Белов к числу «канонических воззрений на существо понятия гражданского оборота» относит также такую (третью) точку зрения, согласно которой гражданский оборот образует совокупность фактических общественных отношений, и «синтетическую теорию» – точку зрения, которая объединяет в одно понятие гражданского оборота и сделки, и юридические и фактические отношения [2, с. 281–282].

По нашему мнению, на основании предлагаемых в литературе определений все взгляды на гражданский оборот условно можно разделить на две группы, первую из которых составляют представления о рассматриваемом явлении как о некой *совокупности*, вторую – как о *процессе перехода (движении)*.

Взгляды сторонников трактовки понятия гражданского оборота с привлечением понятия «совокупность» при этом распадутся на следующие виды (подгруппы), в свою очередь также подлежащие дальнейшей градации:

1. Гражданский оборот как совокупность юридических фактов:

- 1) сделок;
- 2) актов распоряжения;
- 3) всех юридических фактов.

2. Гражданский оборот как совокупность отношений:

- 1) общественных (фактических) отношений;
- 2) гражданских правоотношений:
 - а) только обязательственных;
 - б) всех имущественных.

3. Гражданский оборот как совокупность и юридических фактов, и отношений.

4. Гражданский оборот как совокупность норм.

5. Гражданский оборот как совокупность случаев смены правообладателя.

Взгляды сторонников трактовки понятия гражданского оборота через призму понятия «переход» (процесс, движение) включают в себя три следующих вида (подгруппы):

1. Гражданский оборот как переход субъективных прав (и обязанностей).

2. Гражданский оборот как переход объектов гражданских прав.

3. Гражданский оборот как переход и прав, и объектов.

В целях удобства восприятия предложенную градацию взглядов российских ученых на гражданский оборот можно представить в виде ниже представленной таблицы.

Таблица

**Подходы к пониманию категории
«гражданский оборот» в российской цивилистике**

Гражданский оборот как совокупность	юридических фактов	сделок	
		актов распоряжения	
		всех юридических фактов	
	отношений	общественных (фактических) отношений	
		гражданских правоотношений	только обязательственных всех имущественных
и юридических фактов, и отношений			
норм			
случаев смены правообладателя			
Гражданский оборот как переход (движение)	субъективных прав и обязанностей		
	объектов гражданских прав (самих благ)		
	и объектов гражданских прав, и прав на них		

Что касается сторонников выделенных подходов, то однозначно ответить на данный вопрос не представляется возможным ввиду противоречивости суждений отдельных ученых. Так, например, Е. В. Шаповалова сначала отмечает, что гражданский оборот следует рассматривать как *совокупность отношений*, но далее пишет: «как и всякое движение, гражданский оборот имеет...» [21, с. 96, 98]. В связи с этим сложно определить позицию ученого в понимании гражданского оборота: то ли как совокупности отношений либо как движения (перехода). Не ясно и то, совокупность каких (общественных либо гражданско-правовых) отношений образует, по мнению правоведа, гражданский оборот. С одной стороны, в дефиниции гражданского оборота Е. В. Шаповалова указывает «совокупность *гражданско-правовых* отношений», но с другой стороны, отмечает, что отношения, составляющие гражданский оборот, «представляют собой динамическую часть предмета гражданского права» [21, с. 12, 96]; последний же, как известно, составляют *общественные* (жизненные, фактические) отношения.

Сложно определить место в приведенной выше группировке взглядов на гражданский оборот позиции Н. С. Михайловой, которая отмечает, что гражданских оборот образуют частные случаи правопреемства, рассмотренные в своей совокупности [5]. Использование термина «совокупность» дает основание для отнесения точки зрения данного автора к одному из выделенных видов первой группы взглядов – в частности к тому, в рамках которого гражданский оборот трактуется как *совокупность случаев смены правообладателя*. В то же время апелляция к категории правопреемства в ее традиционном понимании, как *перехода* прав и обязанностей (а в самой работе проводится параллель именно с определением Б. Б. Черепяхина), в равной мере допускает причисление Н. С. Михайловой к сторонникам иного подхода (гражданский оборот как переход субъективных прав и обязанностей). Опять же в положениях, выносимых на защиту, она определяет гражданский оборот как юридическую форму экономического оборота, включающую в себя правомерные, активные, волевые *действия*, обеспечивающие переход субъективных имущественных прав, а в случаях и в порядке, установленных законом,

и иных прав [5], исходя из чего ее можно считать представителем подхода к пониманию гражданского оборота как совокупности юридических фактов.

Кроме прочего, изложенное свидетельствует о том, что противопоставление тех или иных подходов является крайне условным. Несмотря на видимые различия всех предлагаемых в доктрине определений гражданского оборота, названные подходы имеют ряд общих моментов.

Один из таких общих моментов касается признаков, включаемых в дефиниции понятия «гражданский оборот». Представляется, что по своей сути эти признаки являются тождественными, просто в том или ином случае ученые по-разному расставляют акценты. Так, например, сторонники точки зрения, согласно которой гражданский оборот образует совокупность юридических фактов, нередко указывают, что вследствие них возникают гражданские правоотношения. Равно как, напротив, определяя гражданский оборот как совокупность правоотношений, другая группа ученых отмечает, что такие правоотношения возникают на основе тех или иных юридических фактов. Аналогичным образом, считая, что гражданский оборот является неким процессом, праведы подчеркивают, что основанием этого процесса являются сделки или иные юридические факты, а рассматривая гражданский оборот как совокупность юридических фактов, признают, что он есть, прежде всего, юридическая форма, опосредующая переход имущества.

Общность имеющихся точек зрения относительно понятия гражданского оборота отмечал еще О. А. Красавчиков, указывая на то, что в своих суждениях ученые «отправляются по существу от одного и того же положения, а именно – от оборотоспособности вещей, от участия тех или иных объектов в обороте» [4, с. 5]. Справедливость данного замечания актуальна и в настоящее время: именно положения об оборотоспособности, включая правила ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав», как правило, являются сегодня «исходной точкой» при формулировании понятия гражданского оборота [3; 23; 24; 17]. В современных условиях, по существу, это означает принципиальную идентичность используемой различными учеными *методологии* исследования гражданского оборота, которую в общем виде можно обозначить как юридический нормативизм. О преобладании нормативного подхода при рассмотрении гражданского оборота свидетельствует, в частности то, что, обосновывая необходимость дальнейшего исследования данной категории, современные ученые нередко указывают на сложность и новизну «многих «практических» институтов гражданского права, вновь созданных или усовершенствованных Гражданским Кодексом РФ», апеллируют к «современному законодательному материалу» [8, с. 4, 28]. Верхом нормативизма можно считать вывод отдельных исследователей, ратующих за необходимость законодательного определения понятия «гражданский оборот» [3, с. 5, 16; 25, с. 109; 26, с. 154].

В качестве аргумента в пользу такой оценки заметим также, что учение о гражданском обороте в отечественной цивилистике получило толчок к развитию в контексте известной дискуссии о предмете гражданского права, то есть с позиций построения системы гражданско-правовых норм, регламентирующих экономические отношения. Именно тогда сформировался и преобладающий ныне взгляд на гражданский оборот как на правовую надстройку к экономическому базису, правовую (юридическую) форму экономического оборота [2; 4; 5; 6; 8; 16].

Тесно связанным с указанным тезисом (результаты критического осмысления которого уже изложены в прежних публикациях автора, в связи с чем их воспроизведение в данной работе представляется нецелесообразным) является еще один дискуссионный в отечественной цивилистике вопрос – **об объектах гражданского оборота**.

Так, широко признанной в российской науке гражданского права является позиция, согласно которой объектами гражданского оборота, в отличие от оборота экономического, являются не сами объекты гражданских прав, то есть не те или иные блага, а имущественные права на них; блага же выступают объектами экономического оборота [4; 11; 22].

В то же время имеется немало представителей противоположной точки зрения, среди которых, однако, нет единства относительно того, какие именно блага относятся к объектам гражданского оборота. Например, по мнению Б. И. Пугинского, в состав гражданского оборота современное гражданское законодательство включает «любые отношения по передаче *имуществва*» [27, с. 57]. В. В. Романова понимает гражданский оборот как оборот объектов гражданских прав [24], относя тем самым к объектам гражданского оборота не только имущество, но вообще *все объекты гражданских прав*. Уточнением данной позиции можно считать замечание Р. Ф. Галеевой о том, что «исходя из смысла закона, категорию объектов гражданского оборота составляют *способные к отчуждению объекты гражданских прав*» [3, с. 22]. Уместно в данной связи привести и справедливое, на наш взгляд, мнение Е. В. Шаповаловой о том, что такой объект, как информация включается в гражданско-правовой оборот «как таковая, а не ее материальные носители и не права на нее» [10, с. 62]; впрочем, существует точка зрения, согласно которой в гражданский оборот вступает лишь «документированная информация» [28, с. 99].

Так или иначе, представляется очевидным, что тезис «объекты гражданского оборота – не сами блага, а права на них» не является столь универсальным и бесспорным.

Говоря о подходах к определению рассматриваемой категории, следует также отметить имеющуюся в доктрине позицию о возможности **«широкого» и «узкого» понимания гражданского оборота**.

Обратившись в свое время к анализу категории «гражданский оборот» в связи с исследованием проблемы разумности в гражданском праве, мы указали на необходимость введения таких понятий, как «гражданский оборот в узком смысле» (включающий только относительные, в частности, обязательственные правоотношения) и «гражданский оборот в широком смысле» (включающий наряду с относительными также абсолютные правоотношения) [25, с. 60]¹. Несколько позднее суждения о возможности «широкого» и «узкого» понимания гражданского оборота мы нашли в юридической литературе.

Так, В. А. Белов пришел к выводу, что «термин «гражданский оборот» может употребляться в двух несколько отличающихся смыслах – узком и широком». Однако ученый иначе определил содержательное наполнение названных смысловых компонентов термина. По его мнению, «гражданский оборот в узком (собственном) смысле слова – это

совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав; прибавив к этой совокупности еще и подсистему, состоящую из случаев *частных ограничений и обременений субъективных гражданских прав*, мы получим понятие гражданского оборота в широком смысле слова» [22, с. 76]. То, что гражданское законодательство связывает с оборотоспособностью объектов пределы субъективных гражданских прав, в частности права собственности, отмечают и иные современные авторы [29].

Анализируя вопрос о сущности и понятии гражданского оборота, С. Б. Цветков отметил, что содержание данного понятия рассматривается в литературе в широком и узком значениях; примкнув к сторонникам «широкого» понимания, ученый указал, что в содержание гражданского оборота следует включать обязательства как связанные, так и не связанные с передачей права собственности [16].

«Вполне традиционными» для правовой науки направлениями сочла «узкое» и «широкое» понимание гражданского оборота Е. В. Шаповалова, предложив интерпретацию данного вопроса. В частности, сторонники «узкого» направления, по ее мнению, считают, что под гражданским оборотом следует понимать «только совокупность возникающих из *правомерных* действий гражданско-правовых отношений», в то время как представители «широкого» направления рассматривают его «как совокупность гражданско-правовых отношений, порождаемых *любыми* юридическими фактами, в соответствии с которыми осуществляется переход благ от одного лица к другому» [17, с. 92]. Исходя из этого, можно заключить, что различие указанных направлений Е. В. Шаповалова усматривает в вопросе допустимости включения в гражданский оборот *неправомерных* действий, а не в том, объединяет ли гражданский оборот только отношения «динамики» либо в него следует включать также иные отношения, в частности образующие «статическую». Подтверждает это и итоговый вывод автора: «принципиальное отличие подходов к определению понятия «гражданский оборот» заключается в возможности отнесения событий и *неправомерных* действий к основаниям перехода объектов гражданских прав от одного лица к другому» [17, с. 95].

Что касается вопроса о допустимости включения в гражданский оборот *неправомерных* действий, то в отечественной цивилистике он, действительно, является дискуссионным. Превалируют взгляды, согласно которым гражданский оборот охватывает только правомерные действия [5; 7; 30] либо, при ином подходе, только гражданско-правовые отношения, порождаемые правомерными действиями [4; 12]. В то же время, по мнению ряда авторов, гражданский оборот образуют определенные группы гражданско-правовых отношений, возникающих из различных (любых) юридических фактов, то есть в том числе из правонарушений [17; 18]; отдельными учеными отмечается также, что «в современном гражданском обороте присутствует большое количество *антисоциальных сделок*» [26, с. 260], включаемых таким образом в гражданский оборот. В любом случае, разграничение всех имеющихся подходов к пониманию гражданского оборота в зависимости от отнесения к нему *неправомерных* действий, повторим, представляется *безосновательным*.

¹В настоящий момент позиция автора по данному вопросу является иной. В частности, воспринимая гражданский оборот как реально существующее явление, мы полагаем, что он представляет собой систему социальных связей, и убеждены, что отношения принадлежности являются не просто предпосылкой, но неотъемлемой частью структуры данной системы. Что касается понятия «гражданский оборот», то в силу претензии на адекватность отражения в нем соответствующего явления реальной действительности, оно не может иметь «широкий» либо «узкий» смысл.

Возвращаясь к вопросу о «широком» и «узком» понимании гражданского оборота, приведем также точку зрения на данный вопрос Р. Ф. Галеевой, разделяющей подход к пониманию гражданского оборота как совокупности правоотношений [3]. Отталкиваясь в суждениях от нормы п. 1 ст. 129 ГК РФ, она приходит к выводу, что гражданский оборот в «узком» смысле означает «непосредственный переход блага – его отчуждение от одного лица к другому (с прекращением полного абсолютного права у одного субъекта и возникновением аналогичного права у другого субъекта)» [3, с. 23], а в «широком» – «непосредственный оборот благ (отчуждение от одного лица к другому), в том числе в порядке универсального правопреемства, а также случаи сингулярного и конститутивного правопреемства» [3, с. 23].

Близкой является позиция И. В. Евстафьевой, которая, демонстрируя отмеченный выше общий нормативистский характер исследований гражданского оборота, отмечает, что возможность понимания категории «гражданский оборот» в «узком» смысле – как «непосредственно переход объектов гражданских прав от одного лица к другому по основаниям, предусмотренным законом» – следует из толкования правил ст. 129 ГК РФ, а в «широком» смысле – как «совокупность гражданских правоотношений» – из толкования положений ст. 2 ГК РФ [23].

Пытаясь обобщить приведенные выше суждения об «узком» и «широком» понимании гражданского оборота, следует признать, что их сходство заключается лишь в тождестве используемой терминологии. Содержательно же трактовки данного вопроса отдельными учеными, как можно увидеть, значительно разнятся.

Изложенное позволяет утверждать, что в отечественной цивилистике отсутствует не только единое и общепризнанное определение понятия «гражданский оборот» (этот тезис, отнюдь, не нов и обычно не подытоживает, а, напротив, предваряет обзор имеющихся взглядов на гражданский оборот [см. например: 13, с. 60; 17, с. 92]), но и единообразная трактовка самих сложившихся подходов к пониманию данной категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ, 2009. 521 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2011. 1093 с.
3. Галеева Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
4. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 3–27.
5. Михайлова Н. С. Оборотоспособность вещей в гражданском праве и роль актов органов внутренних дел Российской Федерации в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 19 с.
6. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 183 с.
7. Руденко А. В. О понятии «гражданский оборот» // Актуальные проблемы правоправедения. Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. акад., 2003. № 3(6). С. 106–109.
8. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71.
9. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
10. Петрушкин В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 417 с.
11. Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 6 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 101–136.
12. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. 480 с.
13. Головизнин А. В. Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 226 с.

При этом говорить о том, что какие-то из подходов являются основными, а их определенная интерпретация – верной, по сути, можно либо со ссылкой на «авторитеты» и «классиков», либо исходя из количества сторонников той или иной позиции. Полагаем, что ни первое, ни второе не является в данном вопросе достаточно убедительным аргументом; решать задачу определения истинного значения и направления познания гражданского оборота, на наш взгляд, нельзя ни априорно, ни, тем более, «математическим» путем.

В такой ситуации, как представляется, есть два возможных пути понимания и познания гражданского оборота: 1) принятие и развитие каждым отдельным исследователем одного из сложившихся подходов, в том числе формулирование путем их синтеза или модификации некой «новой» дефиниции гражданского оборота; 2) критическое осмысление укоренившихся в доктрине протозвзглядов на гражданский оборот через призму современных цивилистических концепций, отдельных законодательных положений и соответствующей правоприменительной практики.

В силу очевидного субъективного характера первого из указанных направлений более целесообразным и перспективным видится второе направление, предполагающее, подчеркнем, не столько критику отдельных воззрений на гражданский оборот, сколько объективное и обобщенное сопоставление, верификацию с позиций актуальной познавательной ситуации тезисов, ставших уже почти цивилистическими постулатами. То есть тезисов, воспринимаемых и воспроизводимых большинством современных ученых как нечто незыблемое, сомнению не подлежащее, без учета, однако, того общего юридикомировоззренческого контекста, в котором подобные представления формировались. Для этого, в свою очередь, следует признать необходимым изменение самой методологии исследования гражданского оборота. Полагаем, что разрешить многие дискуссионные ныне вопросы, касающиеся понимания гражданского оборота, позволит системный подход.

14. Дозорцев А. В. Обзор заседаний Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 72.
15. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
16. Цветков С. Б. О сущности и понятии гражданского оборота // Свобода. Право. Рынок. Материалы Всероссийской научной конференции «40 лет Волгоградской цивилистике», 21–22 мая 2007 г. Волгоград, 2007. Вып. 5. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 147–154.
17. Шаповалова Е. В. Гражданско-правовые формы оборота информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 240 с.
18. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 32–38.
19. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
20. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 1998. 785 с.
21. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография. М.: Статут, 2004. 542 с.
22. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6–77.
23. Евстафьева И. В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 208 с.
24. Романова В. В. Правовое регулирование оборота земельных участков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 232 с.
25. Виниченко Ю. В. Отдельные аспекты проблемы разумности в гражданском обороте // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 58–62.
26. Нарушкевич С. В. Актуальные проблемы правового регулирования недействительности сделок в свете реформы гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 258–262.
27. Пугинский Б. И. Коммерческое право России: учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. 328 с.
28. Сулова С. И. Информация как объект гражданских прав // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2002. № 4 (33). С. 95–101.
29. Доржи-Горяева Э. В. Законодательная основа оборота земельных участков в пределах особо охраняемых территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 276–280.
30. Морозов А. А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 181 с.

REFERENCES

1. Kerimov D.A. Methodology of law: Subject, function, issues of legal philosophy. Moscow: Modern State University Publ., 2009. 521 p.
2. Belov V. A. Civil law. General part. Vol. II. Persons, goods, facts: textbook. Moscow: Yurayt Publ., 2011. 1093 p.
3. Galeeva R. F. Exclusive right: legal nature and role in civil circulation: abstract of dissertation of the candidate of law. Moscow, 2011. 30 p.
4. Krasavchikov O. A. Soviet civil circulation (concept and basic elements) // Scientific notes of Sverdlovsk Law Institute. Vol. V. Issues of the civil law, labor law and civil procedure. Moscow: Gosyurizdat. Publ., 1957. P. 3–27.
5. Mikhailova N. S. Transferability of things in the civil law and the role of enactments of the internal affairs authorities of the Russian Federation in its implementation: abstract of dissertation of the candidate of law. St. Petersburg, 2007. 19 p.
6. Poluyakhtov I. A. Civil circulation of proprietary rights: dissertation of the candidate of law. Ekaterinburg, 2002. 183 p.
7. Rudenko A.V. On the notion «civil circulation» // Actual problems of jurisprudence. Samara: Samara State Economics Academy Publ., 2003. No. 3 (6). P. 106–109.
8. Bratus' S. N. On the notion of civil circulation in the Soviet civil law (the report at the meeting of the Civil Law Sector of the All-Union Institute of Legal Sciences) // Soviet State and Law. 1949. No. 11. P. 71.
9. Muromtsev S. A. Civil law of Ancient Rome. Moscow: Statut Publ., 2003. 685 p.
10. Petrushkin V. A. System analysis of the civil-law model of the real estate turnover: issues of theory and practice: dissertation of the doctor of law. Moscow, 2014. 417 p.
11. Tuktarov Yu. E. Proprietary rights as the objects of civil-law circulation // Actual problems of civil law: collection of papers. Issue 6 / edited by O. Yu. Shilokhvost. Moscow: Norma Publ., 2003. P. 101–136.
12. Shershenevich G. F. Training course in the trade law. Vol. 1: Introduction. Merchandisers. Moscow: Statut Publ., 2003. 480 p.
13. Goloviznin A. V. Civil-law regulation of circulation of cultural property: dissertation of the candidate of law. Ekaterinburg, 2006. 226 p.
14. Dozortsev A. V. Review of the meeting of the Civil Law Sector of the All-Union Institute of Legal Sciences // Soviet State and Law. 1949. No. 11. P. 72.
15. Sinaisky V. I. Russian civil law. Moscow: Statut Publ., 2002. 638 p.
16. Tsvetkov S. B. On the essence and notion of civil circulation // Freedom. Right. Market: materials of scientific conf. «40 years of Volgograd Civil Law», 21–22 May, 2007. Issue 5. Volgograd: VA MVD of Russia, 2007. P. 147–154.
17. Shapovalova E. V. Civil-legal forms of information circulation: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2008. 240 p.
18. Ebzееv B. B. Civil circulation: concept and legal nature // State and Law. 1999. No.2. P. 32–38.
19. Gambarov Yu. S. Course of civil law: General part. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1911. 793 p.
20. Civil law. Vol. 1: textbook / edited by E.A. Sukhanov. Moscow: Statut Publ., 1998. 785 p.

21. Chegovadze L. A. Structure and state of civil legal relationship: monograph. Moscow: Statut Publ., 2004. 542 p.
22. Belov V. A. Object of subjective civil law, civil legal relations and civil circulation: content and concepts correlation // Objects of civil circulation: collection of papers / edited by M.A. Rozhkova. Moscow: Statut Publ., 2007. P. 6–77.
23. Evstafyeva I. V. Legal regulation of the international circulation of proprietary copyright: dissertation of the candidate of law. Saratov, 2012. 208 p.
24. Romanova V. V. Legal regulation of circulation of land plots: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2005. 232 p.
25. Vinichenko Yu. V. Some aspects of the problem of reasonableness in civil circulation // News of Irkutsk State Economics Academy. 2006. No. 6. P. 58–62.
26. Narushkevich S. V. Actual problems of legal regulation of the invalidity of transactions in the light of the reform of the civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 258–262.
27. Puginsky B. I. Commercial law of Russia: textbook. Moscow: Plate Chest-M Publ., 2005. 328 p.
28. Suslova S. I. Information as an object of civil rights // News of Irkutsk State Economics Academy. 2002. No. 4 (33). P. 95–101.
29. Dorji-Goryaeva E.V. Legislative basis of land plots turnover within the specially protected territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 276–280.
30. Morozov A. A. Legal regulation of using the property limited in circulation in entrepreneurship: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2010. 181 p.

Как цитировать статью: Виниченко Ю. В. «Гражданский оборот»: подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 195–201.

For citation: Vinichenko Yu. V. «Civil circulation»: approaches to understanding and their interpretation in the Russian civil law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 195–201.

УДК 346.92
ББК 67.404.113

Mironova Svetlana Mikhailovna,
candidate of law, associate professor;
head of the department of constitutional
and administrative law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd
e-mail: svmironova@rambler.ru

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент;
заведующий кафедрой конституционного
и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: svmironova@rambler.ru

ГОРОДСКИЕ ОКРУГА С ВНУТРИГОРОДСКИМ ДЕЛЕНИЕМ И ВНУТРИГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ КАК НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

CITY DISTRICTS WITH INTERNAL CITY DIVISION AND INTERNAL CITY AREAS AS NEW SUBJECTS OF FINANCIAL LEGAL RELATIONS

В статье исследуется финансово-правовой статус новых муниципальных образований – городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов. Проводится анализ федерального законодательства, устанавливающего финансовые основы деятельности таких муниципалитетов, а также региональной и муниципальной нормативно-правовой базы в части разграничения полномочий между вновь образованными муниципальными образованиями, определением собственных доходов бюджетов, установления системы межбюджетных отношений, а также формирования системы финансового контроля внутригородских районов. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего построения системы нормативного регулирования финансовых правоотношений с участием муниципальных образований.

This article examines the financial and legal status of new municipalities – the city districts with internal city division and the internal city areas. The analysis of the Federal legislation establishing the financial framework for these municipalities, as well as the regional and municipal regulatory and legal basis in terms of division of powers between the newly formed municipalities is performed; the definition of the own incomes

of budgets, establishment of the system of inter-budgetary relations, as well as formation of the financial control system of internal city districts. The author comes to conclusion about the necessity of further construction of the system of normative regulation of the financial legal relations with the participation of municipalities.

Ключевые слова: городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, финансово-правовой статус, бюджет, межбюджетные отношения, финансовый контроль, финансовые основы местного самоуправления, налоговые доходы.

Keywords: city district with internal city division, internal city area, financial and legal status, budget, inter-budgetary relations, financial control, financial basis of local self-government, tax revenue.

В РФ во многих городах-мегаполисах местная власть отдалена от населения, что затрудняет реальное осуществление местного самоуправления. Дискуссия о необходимости и целесообразности выделения городских районов в качестве отдельных муниципальных образований неоднократно

поднималась в литературе, например в трудах И. В. Бабичева, О. И. Баженовой, М. В. Коростелевой [1; 2; 3] и др.

В послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года Президент РФ обозначил задачу устройства местной власти таким образом, чтобы «любой гражданин мог дотянуться до нее рукой» [4]. Данная задача была решена путем введения двухуровневого местного самоуправления в городских округах. В мае 2014 года в Федеральный закон № 131-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми были введены два новых вида муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район.

Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет новые виды муниципальных образований следующим образом: «городской округ с внутригородским делением – городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования», а «внутригородской район – внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [5].

Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта РФ и уставом городского округа с внутригородским делением.

Первым на двухуровневую систему местного самоуправления городского округа перешел Челябинск. Уже в июне 2014 года Челябинский городской округ был наделен статусом Челябинского городского округа с внутригородским делением с учетом мнения населения города Челябинска, выраженного на публичных слушаниях, и в его составе были образованы семь внутригородских районов: Калининский, Курчатовский, Ленинский, Metallургический, Советский, Тракторозаводский, Центральный [6]. В сентябре 2014 года были сформированы представительные органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований.

По состоянию на 1 декабря 2015 года еще два городских округа также перешли на двухуровневую модель местного самоуправления – Махачкала создала городской округ с внутригородским делением Махачкала и три внутригородских района: Ленинский, Кировский и Советский [7], а Самара – городской округ с внутригородским делением Самара и девять внутригородских районов [8].

В отдельных регионах также предпринимаются попытки по выделению в городских округах внутригородских районов (например, в Свердловской области это возможно в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском, однако жители пока выступают против таких изменений). В то же время большинство крупных городских округов не спешат реформировать свою систему местного самоуправления и выделять внутригородские районы, что в литературе объясняется тем, что «современные властные структуры не склонны к самоограничению в абстрактных целях оптимизации конституционного строя» [9, с. 62].

Очевидно, что создание новых муниципальных образований невозможно без соответствующей финансовой основы местного самоуправления, что предполагает создание в первую очередь нормативно-правовой базы, закрепляющей

финансово-правовой статус городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов.

Решение данного вопроса требует значительного времени, что обусловлено рядом факторов. Нормативное регулирование бюджетных правоотношений с участием муниципальных образований осуществляется на всех трех уровнях власти: федеральном, региональном и местном. При этом региональное законодательство и муниципальные правовые акты должны быть приняты в соответствии с вышестоящим по уровню принятия законодательством.

В связи с установлением возможности создания городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов требуется регламентировать принципы формирования межбюджетных отношений между указанными муниципальными образованиями, между муниципальными образованиями и субъектами РФ, а также проработать вопрос об установлении порядка закрепления за внутригородскими районами своих источников доходов и объектов муниципальной собственности, необходимых для решения закрепленных за ними вопросов местного значения, путем внесения соответствующих изменений в Бюджетный кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ. Необходимо определить круг бюджетных полномочий вновь образуемых муниципальных образований. Также должен быть решен вопрос об осуществлении финансового контроля в созданных муниципальных образованиях.

Рассмотрим, каким образом происходило становление бюджетного и налогового законодательства, определяющего основные элементы финансово-правового статуса городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов.

Основные изменения на федеральном уровне были внесены только в конце ноября 2014 года: Бюджетный кодекс РФ пополнился большим количеством изменений в части определения особенностей бюджетных правоотношений с участием городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов. Например, ст. 9 Бюджетного кодекса РФ была дополнена п. 2.1, закрепляющим бюджетные полномочия городских округов с внутригородским делением.

Были введены ст. 61.3, 61.4, закрепляющие налоговые доходы бюджетов городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов; ст. 63.1, определяющая полномочия городского округа с внутригородским делением по установлению нормативов отчислений от федеральных, региональных и местных налогов и сборов в бюджеты внутригородских районов; ст. 142.6–142.8, устанавливающие иные межбюджетные трансферты, а также порядок предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности внутригородских районов из бюджета городского округа с внутригородским делением. Были внесены многочисленные дополнения в другие статьи Бюджетного кодекса РФ, в том числе:

- изменена система бюджетного устройства на муниципальном уровне (введение новых типов местных бюджетов, элементов доходов в классификации доходов бюджетов, консолидированного бюджета городского округа с внутригородским делением и др.);

- расширены бюджетные полномочия субъектов РФ по установлению единых нормативов отчислений от федеральных, региональных и местных налогов, а также штрафов и иных сумм принудительного изъятия, подлежащих зачислению в бюджеты соответствующих муниципальных образований;

– изменены подходы к формированию региональных и районных фондов финансовой поддержки муниципальных образований и определению размера дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований;

– установлены сроки составления проектов местных бюджетов новых типов муниципальных образований.

Все новые положения Бюджетного кодекса РФ применяются к правоотношениям, возникающим при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы РФ, начиная с бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.

Данные особенности финансово-правового статуса городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов обусловлены необходимостью принятия соответствующей региональной и муниципальной нормативно-правовой базы, устанавливающей их взаимоотношения друг с другом, а также с субъектом РФ.

Первоочередной задачей для вновь созданных муниципальных образований Челябинска было принятие бюджета на 2015 год. Очевидно, что в столь короткие сроки было невозможно успеть и принять соответствующие региональные и муниципальные правовые акты, и утвердить бюджеты на 2015 год.

Именно поэтому п. 4 ст. 169 Бюджетного кодекса РФ предусмотрел возможность определить срок, на который составляются и утверждаются проекты бюджетов городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов законом субъекта РФ, за исключением закона о бюджете субъекта РФ.

Законодательством Челябинской области такие особенности не установлены. В то же время внутригородскими районами приняты соответствующие муниципальные правовые акты. Данными правовыми актами установлены сроки принятия бюджетов внутригородских районов на 2015 год. Например, «Порядком рассмотрения и утверждения проекта решения о бюджете Советского района на 2015 год и на плановый период 2016–2017» [10] предусмотрены следующие сроки по принятию бюджета:

1. Глава Администрации района вносит на рассмотрение Совета депутатов проект решения о бюджете на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов в срок до 19.01.2015 года.

2. Совет депутатов рассматривает во втором чтении проект решения о бюджете не позднее 25.02.2015 года.

3. Совет депутатов на основе обсуждения принимает не позднее 25.02.2015 года решение о бюджете.

Разграничение налоговых и неналоговых доходов между городским округом и внутригородскими районами имеет важное значение в формировании всей финансовой основы муниципалитетов, поскольку от того, насколько будут переданы доходы во внутригородские районы, зависит их финансовая самостоятельность. Следует согласиться, что «эффективность использования территории зависит от доходов, которые она приносит» [11, с. 152], а «система местного налогообложения должна обеспечивать стабильность и наследственность публичных услуг на основе гибкости; финансовое выравнивание должно применяться для того, чтобы обеспечить местным властям относительный средний стандарт для уровней налогообложения и сборов, его критерии должны быть объективными, прозрачными, предсказуемыми, контролируемыми» [12, с. 30].

Рассмотрим, как происходит разграничение доходов городского округа Челябинск и его внутригородских районов.

Бюджеты внутригородских районов Челябинска были приняты практически одновременно (в некоторых случаях с разницей в один день) в конце февраля 2015 года [13; 14].

Анализ бюджетов внутригородских районов позволяет сделать вывод, что бюджеты 2015 года сформированы по одному образцу, и основные показатели их доходных и расходных статей в большей степени совпадают. Рассмотрим основные характеристики бюджетов внутригородских районов.

Так, бюджет Калининского внутригородского района города Челябинска на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов предусматривает следующие характеристики:

– налоговые доходы, формирующие доходную часть бюджета Калининского внутригородского района на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов, запланированы в соответствии с нормативами отчислений от местных налогов и налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, которые утверждены решением Челябинской городской Думы от 23 декабря 2014 года № 4/4 «Об утверждении Положения о межбюджетных отношениях в городе Челябинске»;

– в общем объеме налоговых поступлений наибольший удельный вес занимает земельный налог: в 2015–2017 годах – 13 680,0 тыс. руб. (61,0 % от налоговых доходов).

– безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ в проекте решения о бюджете на 2015 год планируются в сумме 18 008,1 тыс. руб., в том числе дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетам внутригородских районов за счет средств областного бюджета – 12 261,6 тыс. руб., дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетам внутригородских районов за счет средств города Челябинска – 5 746,5 тыс. руб. Доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджета района прогнозируются в 2015 году – 44,6 %, в 2016 году – 53,8 %, в 2017 году – 53,8 %.

В общем объеме налоговых поступлений Курчатовского внутригородского района наибольший удельный вес занимает земельный налог: в 2015 году – 5 890,0 тыс. руб. (45,3 % от налоговых доходов), в 2016 году – 7 058,0 тыс. руб. (47,2 %), в 2017 году – 7 058,0 тыс. руб. (47,2 %). Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в проекте решения о бюджете на 2015 год планируются в сумме 21 714,6 тыс. руб., в том числе дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетам внутригородских районов за счет средств бюджета города Челябинска – 9 844,3 тыс. руб. Доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджета района прогнозируется в 2015 году – 62,6 %, в 2016 году – 66,0 %, в 2017 году – 66,0 %.

В общем объеме налоговых поступлений Ленинского внутригородского района наибольший удельный вес занимает земельный налог: в 2015 году – 12 000,0 тыс. руб. (72,7 % от налоговых доходов), в 2016 году – 12 000,0 тыс. руб. (72,7 %), в 2017 году – 12 000,0 тыс. руб. (72,7 %). Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ в проекте решения о бюджете на 2015 год планируются в сумме 19 809,4 тыс. рублей, в том числе дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетам внутригородских районов за счет средств бюджета города Челябинска – 9 135,7 тыс. руб. Доля межбюджетных трансфертов

в доходах бюджета района прогнозируются в 2015 году – 54,5 %, в 2016 году – 62,4 %, в 2017 году – 62,4 %.

Как видно из представленных данных, налоговые доходы преимущественно формируются за счет поступлений от земельного налога. Кроме того, высока доля межбюджетных трансфертов.

Рассмотрим также вопрос о разграничении налоговых доходов между бюджетами городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов. Абзац 4 п. 4 ст. 12 Налогового кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ) закрепляет положение, что вопрос по установлению, введению в действие и прекращению действия местных налогов определяется законом субъекта РФ о разграничении полномочий между органами местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и органами местного самоуправления внутригородских районов.

В Челябинске полномочия представительных органов муниципальных образований по установлению, введению в действие и прекращению действия местных налогов на территориях внутригородских районов осуществляются представительным органом городского округа с внутригородским делением в соответствии с Законом Челябинской области от 18 декабря 2014 года № 72-ЗО [15].

Бюджетный кодекс РФ в ст. 61.3 и 61.4 определяет перечень налоговых доходов бюджетов городских округов с внутригородским делением и бюджетов внутригородских районов. И земельный налог, и налог на имущество физических лиц в полном объеме зачисляются в бюджеты городских округов с внутригородским делением. Таким образом, возникает необходимость закрепления иных налоговых доходов, например, части региональных налогов за бюджетами внутригородских районов. В литературе к гарантиям финансовой деятельности муниципальных образований как структурному элементу их финансово-правового статуса относят достаточность и своевременность предоставления средств бюджетам муниципальных образований из вышестоящих бюджетов [16].

Бюджетный кодекс РФ предусматривает, что в бюджеты внутригородских районов полностью или частично органами государственной власти субъекта РФ могут быть переданы налоговые доходы, предусмотренные от федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами. Например, приложением № 14 к Закону Челябинской области «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 18 декабря 2014 года № 71-ЗО установлены дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением), заменяющие дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением), на 2015 год.

Следует отметить, что вопрос распределения налоговых доходов между бюджетами городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов является достаточно актуальным. Это подтверждает включение одного из целевых индикаторов и показателей ведомственной целевой программы «Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований Челябинской области...», а именно: согласование с представительными органами муниципальных образований замены части дотаций

на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением) дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением) [17].

Министерству финансов Челябинской области поручено в срок до 27 марта 2015 года заключить с городскими округами с внутригородским делением соглашение о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов местного бюджета. Утверждена примерная форма соглашения [18].

Следует отметить, что процесс формирования бюджетного законодательства, направленного на закрепление финансово-правового статуса городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов в настоящий момент еще продолжается. При этом многие положения будут скорректированы с принятием нового Бюджетного кодекса РФ [19].

Республика Дагестан и Самарская область по состоянию на 1 января 2016 года также сформировала ряд нормативно-правовых актов, устанавливающих финансово-правовые основы деятельности городских округов Махачкалы и Самары и соответствующих внутригородских районов.

Так, в Дагестане:

- определен статус городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» и входящих в его состав внутригородских районов [20];

- определены особенности осуществления местного самоуправления в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» и внутригородских муниципальных образований [21];

- установлены формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых из республиканского бюджета бюджетам городского округа и внутригородских районов [22];

- утверждены источники доходов местных бюджетов внутригородских районов городских округов с внутригородским делением [23];

- установлен единый норматив отчисления в бюджет Махачкалы от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения [24] и др.

В Самарской области также принят ряд основополагающих актов, разграничивающих полномочия в финансовой сфере и бюджетную компетенцию городского округа и входящих в его состав внутригородских районов:

- определено разграничение полномочий между органами местного самоуправления городского округа Самара и внутригородских районов городского округа Самара по решению вопросов местного значения внутригородских районов [25];

- разграничено имущество, находящееся в муниципальной собственности Самары и входящих в его состав внутригородских районов [26];

- определены виды дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности внутригородских районов [27]. Соответствующие дотации предусмотрены в областном бюджете на 2016 год [28];

- установлены нормативы формирования расходов на содержание органов местного самоуправления внутригородских районов на 2016 год [29];

- утверждено модельное Положение о бюджетном устройстве и бюджетном процессе внутригородского района

городского округа Самара [30] и приняты соответствующие положения о бюджетном устройстве и бюджетном процессе во внутригородских районах [31].

Также как и в Челябинске, бюджеты внутригородских районов городского округа Самара были приняты одновременно – 27 августа 2015 года [32; 33]. Пока полномочия по принятию бюджетов внутригородских округов находятся во введении городского округа и будут переданы самим внутригородским районам в 2016 году.

Доходная часть бюджетов различается по внутригородским районам – от 210 млн руб. у Промышленного района до 93,4 млн руб. у Самарского района. Все бюджеты сбалансированы и не имеют дефицита и профицита.

Следует отметить, что сбалансированность бюджетов внутригородских районов носит скорее условный характер, поскольку в современных реалиях очень сложно исполнить местный бюджет бездефицитно, тем более в рамках ограниченных ресурсов внутригородских районов. Сбалансированность в данном случае скорее показывает формальный подход к составлению бюджетов. В связи с этим будет интересно провести анализ исполнения бюджетов внутригородских районов по итогам 2016 года.

Один из основных вопросов, который должен быть решен при разграничении финансовых полномочий между городскими округами и внутригородскими районами, связан с осуществлением финансового контроля за финансовыми ресурсами внутригородских районов. Поскольку в городских округах создана система внешнего финансового контроля в лице контрольно-счетных палат муниципальных образований, должен быть решен вопрос о проведении финансового контроля во внутригородских районах.

Бюджетный кодекс РФ установил, что контрольно-счетным органам субъекта РФ или городского округа с внутригородским делением предоставлено право по осуществлению внешней проверки годовых отчетов об исполнении бюджетов внутригородских районов. Представляется необходимым внести соответствующие изменения и в Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 6-ФЗ [34] в части разграничения соответствующих полномочий контрольно-счетных муниципальных образований. Однако по состоянию на 1 января 2016 года таких изменений пока не принято. Возникает коллизия законодательства, которая частично может быть исправлена решением вопроса по проведению финансового контроля во внутригородских районах на уровне регионального закона о контрольно-счетном органе Самарской, Челябинской областей и республики Дагестан либо муниципальных

правовых актов, определяющих правовой статус контрольно-счетных палат городских округов.

Решение данного вопроса должно быть осуществлено в ближайшее время, поскольку в современной непростой финансово-экономической ситуации в стране, очень важно проведение эффективного финансового контроля за движением средств вновь образованных муниципальных образований. В этой связи важно определить исходные условия финансового контроля, которыми «являются установление субъекта и объекта финансового контроля, определение взаимных прав и обязанностей контролирующего и контролируемого субъектов, определение статуса контрольного органа, а также средств, с помощью которых может проводиться финансовый контроль» [35, с. 105].

В целом, следует сделать **вывод**, что формирование финансово-правовой основы деятельности городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов в настоящее время полностью не завершено и требует как дополнения отдельных федеральных законов, так и установления ряда норм на региональном и муниципальном уровне. К таким вопросам следует отнести:

- завершение формирования системы межбюджетных отношений с участием внутригородских районов (должны быть определены межбюджетные отношения городской округ – внутригородской район и субъект РФ – внутригородской район);

- установление собственных доходов бюджетов внутригородских районов;

- также определение органа, осуществляющего финансовый контроль за средствами бюджетов внутригородских районов и находящимся в их ведении муниципальным имуществом.

С учетом опыта деления трех городских округов на внутригородские районы можно сделать вывод, что данная процедура является достаточно сложной и трудоемкой как в части нормативно-правового обеспечения, так и в части разграничения финансовых ресурсов между городскими округами и внутригородскими районами, что предопределено нехваткой финансовых ресурсов на муниципальном уровне и преимущественно дефицитными бюджетами. В силу этого вряд ли следует предполагать заинтересованность других муниципальных образований в выделении внутригородских районов. В то же время такой вариант не следует исключать в будущем при реформировании местного самоуправления и укрупнения городских округов при создании городских агломераций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабичев И. В. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы: новые юридические конструкции как возможный инструмент развития местного самоуправления на соответствующих территориях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 43–48.
2. Баженова О. И. Об участии муниципальных образований в управлении развитием территории в контексте реформы городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 49–55.
3. Коростелева М.В. К вопросу об особенностях осуществления местного самоуправления в городах с районным делением // Юристы-Правоведь. 2014. № 3. С. 71–74.
4. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
6. Закон Челябинской области от 10.06.2014 № 706-ЗО (ред. от 18.12.2014) «О статусе Челябинского городского округа и статусе и границах внутригородских районов в составе Челябинского городского округа». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).

7. Закон Республики Дагестан от 30.04.2015 № 43 «О статусе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала», статусе и границах внутригородских районов в составе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Дагестан». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
8. Закон Самарской области от 30.03.2015 № 23-ГД «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
9. Астафичев П.А. Городской округ с внутригородским делением как новый вид муниципального образования в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С.60–62.
10. Решение Совета депутатов Советского района города Челябинска от 24.12.2014 № 3/2 «О составлении и утверждении бюджета Советского района на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
11. Михайлова Е.В. Оценка эффективности использования городской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 150–144.
12. Каминская Н.В. Территориальные и материально-финансовые основания местного самоуправления: европейский опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 26–31.
13. Решение Совета депутатов Тракторозаводского района города Челябинска от 25.02.2015 № 5/2 «О бюджете Тракторозаводского внутригородского района города Челябинска на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru. (дата обращения: 10.01.2016).
14. Решение Совета депутатов Центрального района города Челябинска от 25.02.2015 № 6/4 «О бюджете Центрального внутригородского района города Челябинска на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
15. Закон Челябинской области от 18.12.2014 № 72-ЗО «О разграничении полномочий между представительным органом городского округа с внутригородским делением и представительными органами внутригородских районов по установлению, введению в действие и прекращению действия местных налогов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru. (дата обращения: 10.01.2016).
16. Миронова С. М. Финансово-правовой статус муниципальных образований // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 3. С. 77. С. 68–77.
17. Приказ Министерства финансов Челябинской области от 31.12.2014 № 01/5-188 «О ведомственной целевой программе «Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований Челябинской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
18. Приказ Министерства финансов Челябинской области от 16.03.2015 № 01/5-31-1 «Об организации работы по подписанию Министерством финансов Челябинской области Соглашений с муниципальными районами (городскими округами, городскими округами с внутригородским делением) «О мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов местного бюджета» в 2015 году». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
19. Проект нового Бюджетного кодекса, размещенного на сайте Единого портала для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/project/25700.html?point=view_project&stage=2&stage_id=18250 (дата обращения: 10.01.2016).
20. Закон Республики Дагестан от 30.04.2015 № 43 «О статусе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала», статусе и границах внутригородских районов в составе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Дагестан». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
21. Закон Республики Дагестан от 30.04.2015 № 44 «О некоторых вопросах осуществления местного самоуправления в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» и внутригородских муниципальных образованиях в его составе». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
22. Закон Республики Дагестан от 10.03.2015 № 18 (с изм. от 11.11.2015) «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
23. Закон Республики Дагестан от 01.12.2015 № 104 «Об утверждении источников доходов местных бюджетов внутригородских районов городских округов с внутригородским делением Республики Дагестан». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
24. Закон Республики Дагестан от 01.12.2015 № 105 «Об установлении единого норматива отчисления в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением Республики Дагестан от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, подлежащего зачислению в республиканский бюджет Республики Дагестан». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
25. Закон Самарской области от 06.07.2015 № 74-ГД (ред. от 07.12.2015) «О разграничении полномочий между органами местного самоуправления городского округа Самара и внутригородскими районами городского округа Самара по решению вопросов местного значения внутригородских районов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
26. Закон Самарской области от 12.03.2009 № 27-ГД (ред. от 13.07.2015) «О разграничении имущества, находящегося в муниципальной собственности, между муниципальными районами, поселениями, городскими округами, городскими округами с внутригородским делением и внутригородскими районами, расположенными на территории Самарской области» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).

27. Закон Самарской области от 28.12.2005 № 235-ГД (ред. от 28.12.2015) «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Самарской области». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
28. Закон Самарской области от 17.12.2015 № 131-ГД (ред. от 28.12.2015) «Об областном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
29. Постановление Правительства Самарской области от 21.12.2015 № 862 «Об установлении на 2016 год нормативов формирования расходов на содержание органов местного самоуправления внутригородских районов городского округа Самара Самарской области». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
30. Решение Совета Думы городского округа Самара от 20.08.2015 № 165 «Об утверждении модельного Положения о бюджетном устройстве и бюджетном процессе внутригородского района городского округа Самара». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
31. Решение Совета депутатов Железнодорожного внутригородского района от 29 декабря 2015 года № 29 «Об утверждении Положения «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе Железнодорожного внутригородского района городского округа Самара». [Электронный ресурс]. URL: <http://zhd.gordumasamara.ru/opublikovanie/reshenij> (дата обращения: 10.01.2016).
32. Решение Думы городского округа Самара от 27.08.2015 № 633 (ред. от 03.12.2015) «О бюджете Самарского внутригородского района городского округа Самара Самарской области на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
33. Решение Думы городского округа Самара от 27.08.2015 № 636 (ред. от 03.12.2015) «О бюджете Советского внутригородского района городского округа Самара Самарской области на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2016).
34. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 903.
35. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. С.В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 575 с.

REFERENCES

- Babichev I. V. Urban districts with intra-city and intercity division of areas: new legal structure as a possible instrument of development of local government in their respective territories // Constitutional and municipal law. 2015. No. 3. P. 43–48.
- Bazhenova O. I. On the participation of municipalities in managing development of the territory in the context of the reform of urban districts // Constitutional and municipal law. 2015. No. 3. P. 49–55.
- Korostelyova M. V. To the issue of the peculiarities of the local government in cities divided into districts // Yurist-Pravoved. 2014. No. 3. P. 71–74.
- Message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly // Rossiyskaya Gazeta. No. 282, 13.12.2013.
- Federal law dated 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 30.12.2015) «On the General principles of organization of the local self-government in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. 2003. No. 40. Article 3822.
- The law of Chelyabinsk region dated 10.06.2014 No. 706-ZO (as amended on 18.12.2014) «On the status of the Chelyabinsk city district and the status and borders of the intra city areas in Chelyabinsk city district. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
- The law of the Republic of Dagestan dated 30.04.2015 No.43 «On the status of urban district with intra-city division «Makhachkala», the status and the borders of the inner city areas consisting of urban district with intra-city division «Makhachkala» and on amendments to certain legislative acts of the Republic of Dagestan» // «Consultant plus» [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
- Act of the Samara region dated 30.03.2015 No. 23-GD «On implementation of local self-government on the territory of city district Samara of the Samara region». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
- Astafiev P. A. City district with intra-city division as a new type of municipal formation in modern Russia // Constitutional and municipal law. 2015. No. 6. P. 60–62.
- Decision of the Council of deputies of the Sovetsky district of the city of Chelyabinsk dated 24.12.2014 No.3/2 «On preparation and approval of the budget of the Sovetsky district for 2015 and for the planning period 2016-2017». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
- Mikhailova E. V. Assessment of efficiency of use of the urban area // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 150–144.
- Kaminskaya N. V. Territorial and material-financial basis of local self-government: the European experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.3. P. 26–31.
- Decision of the Board of deputies of Traktorozavodsky district of Chelyabinsk dated 25.02.2015 No. 5/2 «On the budget of the intercity Traktorozavodsky district of Chelyabinsk for 2015 and the planning period 2016–2017». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
- The Board of deputies of the Central district of the city of Chelyabinsk dated 25.02.2015 No. 6/4 «On the budget of the Central intra-city district of the city of Chelyabinsk for 2015 and for planning period 2016 and 2017». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

15. The law of Chelyabinsk region dated 18.12.2014 No. 72-ZO «On distribution of powers between the representative body of the urban district with intra-city division and the representative bodies of the intra-city areas in establishing, implementation and termination of local taxes». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

16. Mironova S. M. Financial and legal status of municipal entities // Bulletin of the Eurasian Academy of administrative Sciences. 2012. No. 3. P. 77. P. 68–77.

17. Order of the Ministry of Finance of the Chelyabinsk region dated 31.12.2014 No. 01/5-188 «On departmental target program «Equalization of budgetary security of municipal entities of the Chelyabinsk region for 2015 and for planning period 2016 and 2017». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

18. Order of the Ministry of Finance of the Chelyabinsk region dated 16.03.2015 No. 01/5-31-1 «On arrangement of work for signing Agreements with the municipal districts (urban districts, urban districts with intra-city division) «On the measures for increasing efficiency of use of budgetary funds and for increasing of income tax and non-tax revenues of the local budget» in 2015» by the Ministry of Finance of the Chelyabinsk region. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

19. The draft of the new Budget code available at the Unified portal for posting information about development of drafts of regulatory legal acts by the Federal bodies of Executive power and results of their public discussion. [Electronic resource]. URL: http://regulation.gov.ru/project/25700.html?point=view_project&stage=2&stage_id=18250 (date of viewing: 10.01.2016).

20. The law of the Republic of Dagestan dated 30.04.2015 No.43 «On the status of urban district with intra-city division «Makhachkala», the status and the borders of the inner city areas consisting of urban district with intra-city division «Makhachkala» and on amendments to certain legislative acts of the Republic of Dagestan». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

21. The law of the Republic of Dagestan dated 30.04.2015 No. 44 «On some issues of implementation of the local self-government in the city district with intra-city division «Makhachkala» and the intra-city municipal entities in its composition. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

22. The law of the Republic of Dagestan dated 10.03.2015 No. 18 (revised as of 11.11.2015) «The budgetary process and the inter-budgetary relations in the Republic of Dagestan». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

23. The law of the Republic of Dagestan dated 01.12.2015 No. 104 «On the statement of sources of incomes of local budgets of the urban districts with intra-city division of the Republic of Dagestan». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

24. The law of the Republic of Dagestan dated 01.12.2015 No. 105 «On establishment of one single standard deductions to the budgets of municipal districts, urban districts, urban districts with intra-urban division of the Republic Dagestan from the tax levied in connection with application of simplified system of taxation payable to the Republican budget of the Republic of Dagestan». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

25. Act of the Samara region dated 06.07.2015 N 74-GD (revision as of 07.12.2015) «On distribution of powers between the local governments of the city district Samara and the inner city areas of the city of Samara on the issues of local importance of urban areas». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

26. Act of the Samara region dated 12.03.2009 No. 27-DG (revision as of 13.07.2015) «On division of property in the municipal ownership between municipal districts, settlements, urban districts, urban districts with intra-city division and the intra-city areas located on the territory of Samara region». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

27. Act of the Samara region dated 28.12.2005 No. 235-DG (revision as of 28.12.2015) «On the budgetary arrangement and budgetary process in the Samara region». [Electronic resource] URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

28. Act of the Samara region dated 17.12.2015 No. 131-DG (revision as of 28.12.2015) «On the regional budget for 2016 and for the planning period of 2017 and 2018». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

29. Decree of the Government of the Samara region dated 21.12.2015 No. 862 «On establishing of regulations of formation of the office costs of the local governments of the intra-city districts of the city of Samara of the Samara region». [Electronic resource] (date of viewing: 10.01.2016).

30. Decision of the Council of the Duma of the city district Samara dated 20.08.2015 No. 165 «On approval of the model Provisions of the budget arrangement and budgetary process of the urban district of Samara». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

31. Decision of the Board of deputies of Zheleznodorozhny intra-city district dated December 29, 2015 No. 29 «On approval of the regulation «On the budget arrangement and budgetary process of Zheleznodorozhny intra-city district of the city of Samara». [Electronic resource]. URL: <http://zhd.gordumasamara.ru/opublikovanie/reshenij> (date of viewing: 10.01.2016).

32. Decision of the Duma of city district Samara dated 27.08.2015 No. 633 (revision as of 03.12.2015) «On the budget of the Samara urban district Samara of the Samara region for 2016 and for the planning period of 2017 and 2018». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

33. Decision of the Duma of the city district Samara dated 27.08.2015 No. 636 (revision as of 03.12.2015) «On the budget of the Sovetsky city district of Samara of the Samara region for 2016 and for the planning period of 2017 and 2018». [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).

34. Federal law dated 07.02.2011 No. 6-FZ (revision as of 04.03.2014) «On the General principles of organization and activity of the control and counting bodies of the entities of the Russian Federation and municipalities» // Collection of the RF legislation. 2011. No. 7. Article 903.

35. Financial law: textbook for undergraduate academic. / Under the editorship of S.V. Zapolsky. 3rd edition, revised and amended. M: Publishing house Yurait, 2015. 575 p.

Как цитировать статью: Миронова С. М. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 201–209.

For citation: Mironova S. M. City districts with internal city division and internal city areas as new subjects of financial legal relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 201–209.

УДК 37.014.15
ББК 67.400.321

Tabishev Timur Arsenovich

candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of mathematical analysis,
the head of department of the education quality
of the The Kabardino-Balkarian state
university named after H. M. Berbekov,
Nalchik,
e-mail: timur.tabishev@yandex.ru

Табишев Тимур Арсенович

канд. пед. наук, доцент
кафедры математического анализа,
начальник Управления качеством образования
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: timur.tabishev@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF THE STATE REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF THE SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION)

В статье рассмотрено конституционное право человека на образование, право образовательной организации на ведение образовательной деятельности. Отражены основные формы и особенности государственной регламентации образовательной деятельности в Российской Федерации: лицензирование образовательной деятельности, государственная аккредитация образовательной деятельности, государственный контроль и надзор в сфере образования, – которые согласно ст. 89 гл. 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 года являются важнейшими элементами управления системой образования. Указаны правовые документы, регулирующие процедуры государственной регламентации образовательной деятельности.

The article examines the constitutional right of the individual on education, the right of the educational institution for conducting educational activity. The main forms and features of the state regulation of educational activity in the Russian Federation are presented: licensing of educational activity, the state accreditation of educational activity, the state control and supervision of education, which are the most important components of the educational system management according to article 89 of Chapter 12 of the Federal Law «On the education in the Russian Federation» No. 273-FZ dated 29.12.2012. The legal documents regulating procedures of the state regulation of educational activity are specified.

Ключевые слова: право на образовательную деятельность, лицензирование, государственная аккредитация, контроль (надзор) в сфере образования.

Keywords: right for educational activity, licensing, state accreditation, control (supervision) in education.

Нормы конституционного права РФ [1] реализуются через конституционно-правовые отношения, то есть права и обязанности, возникающие между его сторонами в основном

в результате наступления юридических фактов. Одним из основополагающих институтов конституционного права РФ является институт гарантий прав и свобод человека и гражданина с сопровождающим его набором специальных юридических характеристик. Институт гарантий прав и свобод человека и гражданина определяет, в том числе, и особенности реализации права на образование и правовое регулирование образовательной деятельности.

Необходимость реализации права на образование подтверждено национальными и международными правовыми актами, в том числе, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (рис. 1) [2], Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, который был принят Организацией Объединенных Наций в 1966 году (рис. 2) [3].

**Протокол №1 от 20 марта 1952 года
К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД
Статья 2. Право на образование.**

Никому не может быть отказано в праве на образование.
Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Рис. 1. Цитата из Европейской Конвенции 1952 года

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ
от 16 декабря 1966 года. Часть III. Статья 13**

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания её достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам

Рис. 2. Цитата из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года

Таким образом, восприятие ценности образования и его государственного регулирования происходит на самом высоком уровне (Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Правительства стран, главы государств, Европейские Ассоциации, гарантии качества высшего образования ENQA и др.) и во многих документах и научных публикациях по правам человека (В. Д. Зорькин, Ф. А. Насуцева, Л. Е. Ховрина, А. М. Цалиев, Е. А. Чумакова и др.). *Образование* – это особая сфера жизнедеятельности и взаимодействия общества и государства, в которой совершается передача и воспроизводство не только знаний, умений, навыков, компетенций и культурного опыта поколений, но и самого характера мышления, миропонимания, мироощущения, духовных ценностей, исторического и нравственного самосознания нации.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, большим интересом государства к данной проблематике, с другой стороны, недостаточной проработанностью вопроса правового регулирования и систематизированностью юридически значимых действий в процессе государственной регламентации образовательной деятельности. В действующем законодательстве имеются сегменты, требующие принятия органами управления образования определенных подзаконных нормативных актов, пояснительных писем и уточнений.

По смысловой нагрузке и содержательной составляющей право на образование является элементом большего «социального» права – права на развитие человека. Являясь одним из основополагающих элементов «социального» права, право на образование законодательно закреплено в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) [4] и определяет правовой статус личности. Право на образование рассматривается как конституционное, основное, естественное право человека (рис. 3).

СТАТЬЯ 43

1. Каждый имеет право на образование...
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии...
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Рис. 3. Ст.43 Конституции Российской Федерации

В своем исследовании мы исходим из определения, приведенного в Федеральном законе (рис. 4).

ОБРАЗОВАНИЕ -

единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Рис. 4. Цитата из Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации»

В ст. 43 Конституции Российской Федерации право на образование включает права на все уровни образования: дошкольное образование, начальное общее образование,

основное общее образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура, высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации [5].

Указанные права многие сами реализовать не в силах, и поэтому их призваны обеспечить федеральные, государственные и муниципальные образовательные организации, учреждения, предприятия, органы управления образованием. Важной составной частью права на образование выступает тезис о том, что совершеннолетние граждане имеют право на выбор образовательной организации и формы получения образования (очная, заочная, очно-заочная, семейная, самообразование и т.д.).

В части 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. А в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 5 Федерального закона право на образование в РФ гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В работе будем рассматривать конституционные основы, правовое регулирование и законодательство в системе высшего образования, понимая под ним, согласно ст. 69 гл. 8 Федерального закона, систему обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Получение высшего образования гарантируется бесплатно на конкурсной основе, если образование данного уровня гражданин получает впервые, в образовательных организациях высшего образования (университет, академия, институт) при условии соблюдения ими лицензионных требований и аккредитационных показателей, накладываемых на все сферы «жизнедеятельности» вуза [6].

Самым важным элементом управления системой образования вуза и основополагающим этапом государственной регламентации образовательной деятельности является получение *лицензии на право ведения образовательной деятельности*. Образовательные организации высшего образования, находящиеся на территории РФ получают лицензию в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). Рособрнадзор образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». В соответствии с этим Указом, Рособрнадзору переданы функции по контролю и надзору в сфере образования и науки. Рособрнадзор находится в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России).

Образовательная деятельность подлежит лицензированию в соответствии с Федеральным законом № 99-ФЗ от 04 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» с учетом особенностей, установленных

91 ст. Федерального закона и Положением о лицензировании образовательной деятельности, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 966 от 28 октября 2013 года.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ – деятельность лицензирующих органов по предоставлению лицензий, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования.

Рис. 5. Цитата из Федерального закона № 99-ФЗ от 04 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности»

Указанные нормативные документы накладывают на образовательные организации высшего образования для реализации основных и дополнительных образовательных программ определенные требования на инфраструктуру, кадровый потенциал, учебные ресурсы, материально-техническое обеспечение и т.д. на основе ряда других нормативно-правовых документов, которые указаны в следующей схеме на рис. 6.

Результатом предоставления Рособранзором государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности является оформление лицензии в соответствии с требованиями Приказа Минобрнауки РФ № 1320 от 10 декабря 2013 года «Об утверждении формы лицензии, приложения к лицензии на осуществление образовательной деятельности и технических требований к указанным документам».

Рис. 6. Схема нормативно-правовых документов

Лицензия – специальное разрешение на право осуществления образовательной организацией высшего образования образовательной деятельности, которое подтверждается документом, выданным Рособранзором на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа. Лицензия бессрочна.

В настоящее время все образовательные организации высшего образования обязаны переоформить лицензии на право ведения образовательной деятельности в соответствии с требованиями Федерального закона, приказа Минобрнауки РФ № 1061 от 12 сентября 2013 года «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» и приказа Минобрнауки РФ № 1199 от 29 октября 2013 года «Об утверждении перечней профессий

и специальностей среднего профессионального образования». В силу вступивших изменений в законодательстве РФ в сфере образования, вузам процедуру переоформления лицензии необходимо будет пройти до 01 января 2017 года.

Следующий элемент управления системой образования вуза в части государственной регламентации образовательной деятельности – это *государственная аккредитация образовательной деятельности*.

Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС), утвержденными Министерством образования и науки РФ и по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в соответствии с самостоятельно устанавливаемыми образовательными стандартами (рис. 7).

ЦЕЛЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

Рис. 7. Информация с сайта Рособрнадзора

При проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам организации, осуществляющие образовательную деятельность, заявляют для государственной аккредитации все образовательные программы, которые реализуются в соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности и относятся к соответствующей укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки, при наличии контингента обучающихся.

Процедуру государственной аккредитации предваряет проведение аккредитационной экспертизы заявленной программы в части определения соответствия содержания и качества подготовки обучающихся требованиям ФГОС. При проведении аккредитационной экспертизы образовательной деятельности по образовательным программам, которые обеспечивают реализацию самостоятельно устанавливаемых вузами образовательных стандартов, аккредитационная экспертиза в части содержания подготовки обучающихся не проводится.

Правовое регулирование процедуры государственной аккредитации происходит на основе документов, указанных в следующей схеме на рис. 8.

Рис. 8. Схема нормативно-правовых документов, необходимых для государственной аккредитации

После прохождения процедуры государственной аккредитации вуз получает свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности с приложением полного перечня образовательных программ, имеющих государственную аккредитацию, сроком на шесть лет. Наличие государственной аккредитации по реализуемым

основным образовательным программам дает образовательной организации высшего образования право выдавать документы государственного образца об образовании и (или) о квалификации.

Третьим элементом системы управления образованием вуза в части государственной регламентации образовательной деятельности является *государственный контроль и надзор в сфере образования*.

Вопросы федерального государственного надзора в области образования в части деятельности образовательных учреждений и научных организаций курируются соответствующим управлением Рособрнадзора – Управлением надзора и контроля за организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Деятельность Управления регламентирована Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственного надзора в области образования и Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования.

В соответствии с Федеральным законом, Положением о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденным постановлением Правительства РФ № 594 от 15 июля 2013 года, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) осуществляет контроль и надзор в сфере образования через процедуры плановых и внеплановых проверок образовательных организаций, которые носят следующий характер:

- федеральный государственный надзор в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность,
- федеральный государственный контроль качества образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами,
- контроль за соблюдением организациями, осуществляющими образовательную деятельность лицензионных требований;
- государственный контроль (надзор) за соблюдением организациями требований законодательства РФ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к используемой в образовательном процессе информационной продукции;
- возбуждение дел об административных правонарушениях в пределах установленных полномочий, направление материалов дела в суд;
- выдача образовательным организациям предписаний об устранении выявленных нарушений и контроль за их исполнением, включая принятие мер в связи с неисполнением предписаний;
- работа с обращениями физических и юридических лиц по вопросам соблюдения законодательства в области образования.

Правовое регулирование процедуры государственного контроля (надзора) в сфере образования происходит на основе документов, указанных в схеме на рис. 9, и всех нормативных правовых актов, законов, приказов, которые составляют нормативную базу каждой процедуры государственной регламентации образовательной деятельности по отдельности.

Рис. 9. Схема нормативно-правовых документов, на основе которых осуществляется правовое регулирование процедуры государственного контроля (надзора) в сфере образования

Плановые проверки проводятся в соответствии с ежегодным Планом проведения плановых проверок юридических лиц, который утверждается руководителем Рособнадзора. Основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение трех лет со дня: государственной регистрации юридического лица; окончания проведения последней плановой проверки юридического лица, индивидуального предпринимателя; истечение одного года со дня принятия решения о предоставлении лицензии или переоформлении лицензии. Мероприятие по надзору может проводиться в форме выездной или документальной проверки.

О проведении плановой проверки организации, осуществляющие образовательную деятельность, уведомляются не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии приказа руководителя Рособнадзора о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

Внеплановые проверки проводятся по основаниям, предусмотренным ст. 93 Федерального закона, Федеральным законом № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 года (ред. от 28.11.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) и Федеральным законом №99-ФЗ от 04 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016).

Внеплановая проверка проводится в форме документальной проверки и (или) выездной проверки. О проведении внеплановой выездной проверки организации, осуществляющие образовательную деятельность, уведомляются Рособнадзором не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения любым доступным способом (электронная почта, телефонное сообщение и др.).

При рассмотрении положений Федерального закона, нормативно-правовых документов в сфере образования прослеживается принцип единства образовательного пространства РФ. Этот принцип является гарантом единой государственной образовательной политики, действующей на всей территории РФ. Ключевым звеном здесь выступают *федеральные государственные образовательные стандарты*, утвержденные Министерством образования и науки РФ и регламентирующие общий подход к высшему образованию во всех субъектах РФ, что гарантирует равные возможности и свободу реализации права человека на получение образования во всех образовательных организациях на территории всей страны.

Именно федеральные государственные образовательные стандарты выступают неким «склеивающим» элементом всех указанных выше процедур государственной регламентации образовательной деятельности в РФ, гарантирующим право человека на признание его образования и (или) квалификации, дающим право на трудовую деятельность вне зависимости от того, какую образовательную организацию высшего образования он окончил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2016. 64 с.
2. Европейская Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 29.12.2015).
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 29.12.2015).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2016 год. М.: ЭКСМО, 2016. 160 с.
5. Насуцева Ф. А. Государственно-общественное управление образованием как приоритетное направление современной образовательной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 358–362.

6. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния системы образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (27). С. 261–264.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation. M.: AYRIS-PRESS, 2016. 64 p.
2. The European Convention dated November 4, 1950 «On protection of the human rights and fundamental freedoms». [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (date of viewing: 29.12.2015).
3. The international covenant dated December 16, 1966 «On the economic, social and cultural rights». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (date of viewing: 29.12.2015).
4. The Federal law «On education in the Russian Federation»: the text with revisions and amendment as of 2016. M.: EKSMO, 2016. 160 p.
5. Nasutseva F. A. State and public management of education as the priority direction of modern educational policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 358–362.
6. Chumakova E. A. Assessment of the current state of the education system in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (27). P. 261–264.

Как цитировать статью: Табишев Т. А. Конституционно-правовые основы государственной регламентации образовательной деятельности (на примере системы высшего образования) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 209–214.

For citation: Tabishev T. A. Constitutional and legal bases of the state regulation of educational activity (on the example of the system of the higher education) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 209–214.

УДК 343.2/7

ББК 67.408

Balzhinimaeva Violetta Valer'evna,

post-graduate student of the department of criminal law of the National research university «Higher School of Economics», Moscow, e-mail: balvioletta@yandex.ru

Бальжинимаева Виолетта Валерьевна,

аспирант кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» г. Москва, e-mail: balvioletta@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ – ФИКЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

CORPORATE CRIMINAL LIABILITY – REALITY OR FICTION?

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц в России, бесспорно, можно назвать одним из самых актуальных. Фикция в юриспруденции используется на протяжении многих веков, в первую очередь она относится к фикции юридического лица. Возникает вопрос: «Возможно ли наложить уголовную ответственность на то, что изначально создавалось в качестве правовой фикции?». Однако термин «фикция» известен также другим наукам – философии, психологии, социологии. В работе исследуется подход к пониманию «фикции» не только в рамках права, но и эволюции философских подходов. Взгляд на проблему со стороны других наук представляется автору крайне важным, поскольку необходимо решить, фикция – это перманентное состояние или непрерывный меняющийся процесс, который может перерасти из иллюзии в реальность? В работе также представлены взгляды ученых, согласно которым в России существует уголовная ответственность юридических лиц.

The question of corporate criminal liability in Russia can be undoubtedly called one of the most important. Legal fiction has been used for many centuries. First of all, it refers to the fiction of a legal entity. The question is «Is it possible to impose criminal responsibility on legal entities that was initially created as a legal fiction?». However, the term «fiction» is also known

in philosophy, psychology, and sociology. The article examines the approach to understanding of «fiction» within the law, as well as the evolution of philosophical approaches. Looking at the problem from the point of other sciences seems extremely important to the author because it is necessary to decide whether it is a permanent state or continuous changing process, which can convert from illusion to reality? The paper also presents the views of scientists, according to which there is corporate criminal liability in Russia.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, правовая фикция, фикция в уголовном праве, философия «как если бы», фикционализм, административное право, субъект права, вина.

Key words: corporate criminal liability, legal fiction, fiction in criminal law, the philosophy of «as if», factionalism, administrative law, subject of law, guilt.

В российской правовой науке на протяжении пары десятилетий вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц является сложным и актуальным. Вызывает он дискуссии по той причине, что затрагивает основы российского уголовного права. Согласно ст. 19 уголовного кодекса РФ (далее – УК ЗФ), в РФ уголовной ответственности

подлежат только физические лица. Тем не менее, на протяжении демократических преобразований страны не прекращается спор о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за определенные виды преступлений. Научное сообщество сегодня пытается решить проблему потребности в «расширении» границ уголовного права, взаимосвязанные с ней вопросы соотношения административного и уголовного права. Несмотря на свою актуальность, вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц еще несколько лет назад вызывал отрицательное отношение со стороны большей части научного сообщества, тем не менее, на сегодняшний день ситуация меняется.

Согласно последним исследованиям, корпоративная преступность способна нанести огромный ущерб как отдельным индивидам, так и экономической системе в целом. В связи с этим европейские государства были вынуждены ввести в дополнение к уголовной ответственности физических лиц уголовную ответственность юридических лиц. Причиной того, что англо-саксонские страны на протяжении многих лет рассматривают юридические лица как субъекты уголовной ответственности, является история экономического развития: в англо-саксонских странах компания в большей степени обладает автономией управления в отличие от стран, где собственником имущества было государство [1, с. 48].

Целесообразность разработки темы обусловлена, прежде всего, практической значимостью изучаемого вопроса: предложение ввести уголовную ответственность юридических лиц за определенные виды преступлений (например экологические преступления). Поскольку «фикция» является термином междисциплинарным, в работе она будет рассмотрена также с философской точки зрения. Цель нашего исследования – определить в рамках уголовного права, следует ли нам рассматривать юридическое лицо и, соответственно, уголовную ответственность юридических лиц в качестве фикции. **Задачи исследования** – представить, каких взглядов о сути фикции придерживались ученые, и проследить эволюцию научных подходов, обозначить мнение ученых о невозможности однозначно отрицать отсутствие в России уголовной ответственности юридических лиц. В завершении нашего исследования нам необходимо ответить на следующие вопросы: возможно ли, что фикция – это явление изменчивое, представляющее собой динамичный процесс. Если да, то существует ли вероятность, что по мере применения фикции на практике она становится реальной? Если да, то можем ли мы считать юридическое лицо реальным (а не фиктивным) субъектом, которое может подлежать уголовной ответственности. Для поиска ответов на поставленные вопросы нами будут использоваться методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Заключая договоры, совершая сделки, то есть действуя согласно или вопреки букве закона, люди и созданные ими объединения становятся субъектами правоотношений. Результатом правового сходства людей и создаваемых ими образований стало создание абстрактного понятия правовой личности, которое могло бы объединить индивида и юридическое лицо. Тем не менее, в юриспруденции произошло разделение субъектов права на физические и юридические лица [2, с. 6]. Фикция юридического лица – один из самых ярких примеров юридических фикций, зародившаяся еще в древнеримском праве.

Правовая фикция – поразительное явление современности. Несмотря на то, что зародилась она в древности и применялась на протяжении многих столетий, современным правовым системам все еще свойственно применение правовой фикции. «Удивительность этого инструмента состоит в том, что он в своей сути представляет собой возведенный в нормативное правило заведомый обман, что, казалось бы, никак не отвечает суровой логике правовой справедливости, немислимой без опоры на истину как ее не характеризуем: объективной, юридической, судебной» [3, с. 243].

Необходимо отметить, что тема юридической фикции всегда была актуальной и подвергалась исследованию со стороны ученых. До конца XIX века юридическое лицо воспринималось исключительно как фикция, однако в дальнейшем высказывались теории реальности юридического лица (О. Гирке), согласно которым юридическое лицо обладает собственной волей. Р. Иеринг представлял юридическое лицо в качестве приема юридической техники, цель которого удовлетворение интересов людей. Изменению взглядов ученых относительно реальности юридического лица послужили веяния и процессы, имевшие место как в экономических, так и социальных сферах жизни общества. Поскольку право подвергается влиянию со стороны всех сфер жизни социума, именно общество выступает источником установления или изменения норм и правил.

Когда мы слышим слово «фикция», в сознании чаще всего возникает негативный, отрицательный образ, который представляется синонимом таких слов как «фальшивый, притворный, поддельный, фиктивный и т.д.» [4, с. 294]. Анализируя определения слова «фикция», которые дают некоторые словари, можно вывести следующую дефиницию: фикция (от лат. *fictio* – выдумка, вымысел) – несуществующее, мнимое, ложное, измышленное положение, не соответствующее действительности, создаваемое намеренно и используемое с какой-либо целью.

Исследуя такое явление, как «фикция», нередко в литературе мы можем встретить фразу «как если бы»: как если бы она соответствовала действительности, как если бы она существовала на самом деле. В философии принцип «как если бы» был разработан немецким философом И. Кантом, который «указывал на этот принцип как на необходимый инструмент нашего трансцендентального конституирования, например, мы не можем мыслить себя и мир, не допустив, что существуют душа и Бог, но и не можем знать, существуют ли они на самом деле, следовательно, мы действуем, как если бы они существовали» [5].

В двадцатом столетии изучением принципа «как если бы» занимался другой немецкий философ – Ханс-Файхингер [5]. В опубликованной в 1911 году работе «Философия Как-Если-бы» он обосновал концепцию фикционализма, в рамках которой представления человека о мире есть не что иное, как совокупность иллюзий и фикций [6, с. 89]. Вымысел продиктован свойствами нашего сознания, ограниченностью разума и невозможностью в полной мере осознать смысл и суть таких явлений как Бог, душа, смерть; он необходим для создания реальности, в которой наибольшее значение придается практической деятельности, результату.

Особое внимание юридической фикции уделяет энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, определяя ее как «представления и понятия, с которыми мы оперируем таким образом, как если бы им соответствовало в действительности

то, чего на самом деле не существует, — приписываем, например, предмету качество, которого он в действительности не имеет, ставим лицо в положение, которого оно не занимает в действительности, и распространяем на него последствия этого положения» [7].

Правовой фикции в литературе даются следующие определения: «юридическое образование, противоречащее реальности, но сознательно используемое для достижения ряда юридических последствий» или как «юридико-технический прием, представляющий собой введение в текст нормативно-правового акта положения о наличии юридических фактов, в действительности не имеющих места, либо об отсутствии юридических фактов, в действительности имеющих место», что, собственно, по сути, не предполагает каких-либо расхождений в понятии данного правового феномена» [8, с. 54]. По мнению А. В. Маркина, «сущность фикций состоит в приложении того, чего фактически не существует, к тому, что в действительности есть» [8, с. 54].

Во введении к своей работе А.В. Федотов на основе осуществленного им анализа констатирует, что понятие «фикции в уголовном праве», как и вообще понятие «фикции в праве», используется в науке в двух значениях: в широком и узком. В первом, которое всегда используется по умолчанию как основное значение, фикция — это технико-юридический прием правотворчества, с помощью которого решаются важные научно-практические задачи (автор указывает на 4 из них). Широкое значение этого понятия включает в себя, во-первых, его узкое значение, а во-вторых, одновременно включает в себя представление о недостатках, ошибках в правовом регулировании общественных отношений [9].

Такое явление, как «фикция» изучалось учеными-философами, социологами, психологами и даже психотерапевтами. Эволюция рассматривания данного явления в рамках указанных наук обладает богатой историей, но в конечном итоге большинство теорий утверждают, что фикция есть заранее обусловленная и осознанная договоренность, что признают ее все члены общества по причине наличия большого количества плюсов в случае применения фикции на практике. Тем не менее, даже в случае признания фикции «ложью» или «обманом», парадоксальным остается наличие абсолютно реальных и материальных результатов. Такой парадокс относится не только к философской категории, но также социальной, психологической и правовой. Первоначально то или иное явление воспринимается нами как искусственно созданное, наложенное «сверху», но со временем оно становится естественным и реальным, то есть фикция — это непрерывный меняющийся процесс, который способен перерасти из вымысла в реальность.

На протяжении многих столетий юридическое лицо рассматривалось юристами исключительно как юридическая фикция, вымысел, иллюзия. Однако с каждым годом по мере экономического развития, технического прогресса отмечается увеличение количества юридических лиц, так и сфер их деятельности [10]. В связи с этим изменилось представление о сути юридического лица. В XXI веке мир бизнеса по отношению к обществу осуществляет крайне важную функцию — лидерскую, то есть определяет общие настроения, жизненные цели и состояние общественной жизни [11]. Деятельность лица, которое представлялось вымыслом, сегодня способна нанести вред не только

окружающей среде, но и жизни многих людей. «Как если бы» оно было бы реальным — на сегодняшний день, в большей степени, сама фраза представляется фикцией, поскольку она не соответствует действительности, в которой юридическое лицо более чем реальный субъект.

Исходя из общеправового подхода к изучению субъекта права, это «не материальное, естественно — природное явление и не правовая усредненность, а определенная юридическая абстракция, явление, абстрагированное от индивидуальных особенностей сторон юридических отношений» [2, с. 26]. Субъект права представляет собой юридическую конструкцию, абстракцию, но не фикцию, поскольку он способен идентифицировать себя самостоятельно (заключение договоров) и быть идентифицируемым извне (учет со стороны государственных органов и др.) [2]. По мнению профессора И. А. Клепицкого, «юридическое лицо — вовсе не фикция, это реальный субъект права со своим имуществом, правами и обязанностями. Это реальный участник экономической и иной общественной жизни, со своими корпоративными интересами и возможностями их реализовать. То обстоятельство, что корпорация — не Божье и не природное творение, а продукт человеческой культуры, тварь искусственная, а не естественная, не должно приниматься в расчет при определении прав и обязанностей корпорации, в том числе в рамках уголовного права» [12, с. 45].

В отличие от понятия «вещь», которое относится к явлению пассивному, субъект права представляет собой активное начало. Субъект права есть деятель, он участвует в общественных отношениях, действует, выполняет определенную роль [2]. Действительно, юридическое лицо не способно действовать так же, как физическое лицо. «Однако понятие «действие» в правовом смысле уже обременено многообразием значений и в этом отношении не обязательно ограничено описанием человеческого поведения. Объединения лиц также являются субъектами социальной реальности и могут выступать в качестве основных адресатов при нарушении их сотрудниками норм, устанавливающих уголовно — правовую или административно — правовую охрану определенных общественных отношений» [13, с. 121].

Часто можно встретить высказывания, согласно которым отрицается возможность юридическим лицом нести уголовную ответственность в связи с тем, что оно не обладает такой «восприимчивостью» к уголовному наказанию, как физические лица [14]. Компания неспособна разграничить моральное и аморальное поведение, не воспринимая, таким образом, уголовную ответственность в качестве искупления своей вины. Вопрос вины является ключевым при обсуждении введения уголовной ответственности юридических лиц в России.

«В основе деятельности субъекта права, когда он распоряжается своими правами и обязанностями, лежат интересы. Они трансформируются в желания и волю. У юридического лица такое желание может складываться как пожелание большинства ее членов или как желание совета директоров... Желание (особенно при необходимых условиях для его осуществления) может иметь своим следствием волю» [2, с. 31]. Противники введения уголовной ответственности юридических лиц полагают, что поскольку юридическое лицо лишено мозга и психики, постольку у него не может быть вины. «Но это вопрос юридической техники, это вопрос о том, что понимать в качестве вины юридического лица — его официальных представителей

(концепция «разума и воли» корпорации) или вину любого лица, действующего или обязанного действовать в интересах корпорации. Если вина юридического лица может быть установлена правом гражданским и административным – ее можно и в уголовном судопроизводстве установить» [12, с. 46].

В Германии имеют место быть подходы к уголовной ответственности юридических лиц, которые основываются на теории Лумана (юридическое лицо рассматривается как отдельная социальная система). «Как ее внутренняя организация, так и действия работников могут оказывать влияние за рамки данной системы. Поскольку такое поведение, влекущее последствия за пределами организации, не отличается от последствий поведения физического лица, то с точки зрения уголовного права поведение в обоих случаях одинаково, то есть в данном случае принимается теория «присущей юридическому лицу деликтоспособности» [14, с. 27].

По мнению некоторых ученых, в России на данный момент существует уголовная ответственность юридических лиц. «На сегодняшний день, как это ни парадоксально, мы даже не можем, однозначно, без оговорок, определиться с тем, существует ли уголовная ответственность юридических лиц в действующем уголовном праве России», – утверждает профессор И. А. Клепицкий. По мнению ученого Л. В. Головки, «уголовная ответственность юридических лиц в России существует, но она находится в декодифицированном состоянии, будучи расплывчатой по многочисленным кодексам и законам» [15, с. 79]. Помимо КоАП в Российской Федерации существует большое количество санкций, административных по своей природе, но которые предусмотрены другими федеральными законами. Например, налоговые штрафы, применяемые в соответствии с налоговым кодексом, право Банка России отзываться лицензий у кредитных организаций, обширные права прочих лицензирующих органов и многое другое [12]. «Административные, налоговые и прочие подобные процедуры, существующие в России, не гарантируют юридическому лицу минимально необходимых стандартов безопасности, что

чревато разорением бизнеса и пагубными в гуманитарном и экономическом плане последствиями» [12, с. 41].

Некоторые авторы полагают, что административные штрафы являются неэффективными и не способны решить проблемы, гражданско-правовая ответственность также не дает какого-либо эффекта. Утверждается, что во многих случаях экологические правонарушения по степени общественной опасности и по тяжести умышленно причиненного ущерба окружающей среде не совместимы с административной и гражданско-правовой ответственностью [16]. «Юридические лица, обвиняемые в совершении формально административного правонарушения, попадают в ситуацию неких гибридных правоотношений, при которых наказание им может грозить фактически уголовное, а выяснение всех обстоятельств дела и его разрешение осуществляются по административным процедурам, рассчитанным на расследование мелких деликтов... правовые инструменты реагирования должны быть уголовно-правовыми как по своему материальному содержанию, так и процессуальной форме» [17, с. 108–109].

Итак, вопрос уголовной ответственности юридических лиц является актуальным на сегодняшний день не только для России, но и для ряда других стран, что обусловлено, в первую очередь, экономическими и социальными причинами. На протяжении долгого времени юридическое лицо рассматривалось исключительно как юридическая фикция, однако теперь субъект права представляет собой конструкцию, абстракцию, но не фикцию. Одним из основных аргументов против введения уголовной ответственности юридических лиц является вопрос вины, каким образом ее определять. Тем не менее, как было упомянуто, это вопрос юридической техники: «что принимать в качестве вины: юридическое лицо, его официальных представителей или любого работника?». Согласно другой точке зрения, на данный момент в РФ существует уголовная ответственность юридических лиц, но она имеет некодифицированный характер, в связи с чем необходимо «официальное» ее признание, поскольку наказание компании, по сути, грозит уголовное, а процедуры рассмотрения и гарантии нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Элс Де Буссер Уголовная ответственность юридических лиц на наднациональном уровне /Перевод Г. И. Богуш // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 48–58.
2. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2014. 352 с.
3. Маркин А.В. Фикции в римском праве: логическая природа и правовая целесообразность // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (16). С. 243–245.
4. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. СПб.: Издательство «Виктория плюс», 2002. 537 с.
5. Корчинский А. «Автор жжот...» // Сибирские огни. 2006. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibogni.ru/content/avtor-zhzhzho> (дата обращения: 25.12.2015).
6. Демидова М. Теория человека Э. Кассирера // Власть. 2007. №1. С. 88–91.
7. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 25.12.2015).
8. Маркин А.В. Логика правовых фикций // Вектор науки ТГУ. 2011. №3(6). С. 54–59.
9. Федотов А.В. Фикция «среднего человека» в российском уголовном праве. Ч.1 / Под ред. А. Э. Жалинского. М.: Юрлитинформ, 2012. 572 с.
10. Кудряшова Т. В. Методологические подходы к классификации российских корпораций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 121–126.
11. Кузеванова А. Л. Место и роль бизнеса в современном обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 28–33.
12. Клепицкий И. А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 36–47.

13. Рогаль К. Ответственность юридических лиц и объединений лиц по § 30 Закона о нарушениях общественного порядка / Перевод М. Филатовой // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 120–130.

14. Энгельхарт М. Модели уголовной ответственности в Германии // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 24–35.

15. Головкин Л. В. Существует ли в современном российском праве уголовная ответственность юридических лиц? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 73–80.

16. Крылова Н. Е. Концептуальные проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 59–72.

17. Иванов Л. О. Публичная ответственность юридических лиц должна включать и возможность применения к ним уголовно-правовых санкций // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 103–109.

REFERENCES

1. Els De Busser Corporate criminal liability on a supranational level / Translated by G. I. Bogush // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 48–58.

2. Chirkin V. E. Legal entity of public law. М.: Norma, 2014. 352 p.

3. Markin A. V. Fictions in Roman law: the nature of logical and legal feasibility // Vector of science TSU. 2011. No. 2 (16). P. 243–245.

4. The dictionary of synonyms of the Russian language. Dictionary of antonyms of the Russian language. SPb: Publishing house «Victoria plus», 2002. 537 p.

5. Korchinsky A. «The Author is lighting up...» // Siberian lights. 2006. No. 4. [Electronic resource]. URL: <http://www.sibogni.ru/content/avtor-zhzhot> (date of viewing: 25.12.2015).

6. Demidova M. Theory of man of E. Cassirer // Power. 2007. No.1. P. 88–91.

7. Encyclopedic dictionary by F. A. Brockhaus and I. A. Efron. [Electronic resource]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz> (date of viewing: 25.12.2015).

8. Markin A. V. The logic of legal thoughts // Vector of science TSU. 2011. No. 3 (6). P. 54 – 59.

9. Fedotov A. V. Fiction of the «ordinary person» in Russian criminal law. Part I / edited by Zhalinsky A. E. М.: Yurlitinform, 2012. 572 p.

10. Kudryashova T. V. Methodological approaches to classification of Russian corporations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 121–126.

11. Kuzvanova A. L. Place and role of business in modern society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 28–33.

12. Klepitskiy I. A. Criminal liability of corporations: «for» and «against» // Criminally-legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 36–47.

13. Klaus Rogall (translated by Maria Filatova). Liability of legal persons and associations of persons according to § 30 of the Law on violations of public order // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 120–130.

14. Engelhart M. Models of criminal liability in Germany // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 24–35.

15. Golovko L. V. Is there in the modern Russian law the criminal liability of legal persons? // Criminally – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 73–80.

16. Krylov N. E. Conceptual problems of introducing the institution of criminal liability of legal persons in the Russian Federation // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 59–72.

17. Ivanov L. O. Public liability of legal persons should include the possibility of being subject to criminal penalties // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). М.: Yurlitinform, 2013. P. 103–109.

Как цитировать статью: Бальжинимаева В. В. Уголовная ответственность юридических лиц – фикция или реальность? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 214–218.

For citation: Balzhinimaeva V. V. Corporate criminal liability – reality or fiction? // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 214–218.

УДК 34.08
ББК 67.711-71

Dyatchina Elena Vladimirovna,
assistant of the magistrate
of the Directorate for ensuring activity
of magistracy of the city of Moscow,
Moscow,
e-mail: Elen-83@yandex.ru

Дятчина Елена Владимировна,
помощник мирового судьи
Управления по обеспечению деятельности
мировых судей г. Москвы,
г. Москва,
e-mail: Elen-83@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОГО УЧАСТКА МИРОВОГО СУДЬИ

LOGISTIC SUPPORT OF A JUDICIAL DISTRICT OF THE MAGISTRATE

В статье проанализирован один из элементов организации работы мировых судей – материально-техническое обеспечение судебного участка, в том числе в аспекте международно-правовых норм. Дано определение понятию «материально-техническое обеспечение судебного участка мирового судьи». Выявлено, что материальная обеспеченность судебного участка в значительной степени оказывает влияние на качество и эффективность деятельности мировых судей при рассмотрении судебных дел любой категории. Акцентировано внимание на зависимость качественной работы судебного участка от профессионализма и грамотности сотрудников его аппарата, а также от надлежащего уровня материально-технического обеспечения мировой юстиции. Для обеспечения эффективной деятельности мировых судей их судебные участки в обязательном порядке должны находиться под охраной, иметь доступ к услугам почтовой связи и др. В статье представлено, какими источниками информации должны быть обеспечены мировые судьи.

The article analyses one of the elements of arrangement of the work of the justices of the peace, namely logistical support of the judicial district, including in the aspect of international legal norms. Definition of logistical support of the judicial district of the justice of the peace is given. It is presented that the financial security of the judicial district greatly affects the quality and efficiency of activity of the justice of the peace when investigating the court cases of any category. The attention is focused on the dependence of the quality work of the judicial site on the professionalism and competence of their staff, as well as on the appropriate level of logistical support of global justice. To ensure the effective activity of the justice of the peace their judicial districts shall be protected, have access to postal services, etc. The article presents the sources of information that shall be provided for the justice of the peace.

Ключевые слова: мировой судья, судебный участок, организация работы мирового судьи, финансирование деятельности, материально-техническое обеспечение, средства выполнения задач мировыми судьями.

Key words: justice of the peace, judicial district, arrangement of work of the magistrate, funding of activity, logistic support, funds for the tasks fulfillment by the justice of the peace.

Введение

Введение в российское законодательство института мировой юстиции стало важным шагом судебной реформы в современной России. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной сис-

теме Российской Федерации» фактически возродил институт мировых судей, действовавший в России в период с 1864 по 1917 годы.

При исследовании вопроса организации работы судов авторы выделяют несколько составляющих частей указанной структуры. Это, например, организация делопроизводства, организация работы по обращению к исполнению судебных решений, организация работы аппаратов судов, а также организационное обеспечение судов и ряд других [1].

Цель исследования. В данной статье обобщен опыт как отечественных, так и международно-правовых норм по материально-техническому обеспечению судебного участка мировых судей, с целью выявления общих особенностей правового регулирования данного вида деятельности.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- выяснить значение понятий: «организация работы», «финансирование деятельности», «материально-техническое обеспечение судебного участка»,
- подчеркнуть особенности средства для надлежащего выполнения мировыми судьями своих задач.

Выполнение мировыми судьями своих задач и процессуальных функций зависит напрямую от соответствующей организации их работы. Грамотная организация работы приводит, в конечном итоге, к качественному осуществлению правосудия и, следовательно, повышению эффективности деятельности самого многочисленного звена российской судебной системы.

Степень изученности проблемы. Данную проблему исследовали в разное время такие авторы, как В. А. Байдуков, А. Р. Гарифуллина, Ю. А. Каленов, И. Д. Перлов, Р. В. Шатовкина и др. Несмотря на то, что понятие «организационное обеспечение деятельности судов» законодательно не определено, можно согласиться с В. М. Нестеровым, который пояснил, что организация деятельности судов – это планомерное и продуманное устройство их работы [2]. Организационное обеспечение судов рассматривается особо, так как, в свою очередь, подразумевает: материально-техническое, кадровое, информационное, финансовое и другие виды обеспечения деятельности судов.

Актуальность исследования заключается в том, что действующим законодательством финансирование деятельности мировых судей распределено между федеральным бюджетом и бюджетом соответствующего субъекта РФ [3]. Федеральным бюджетом финансируются расходы на заработную плату и социальные выплаты мировых судей, а региональные бюджеты несут затраты на создание и всестороннее обеспечение деятельности судебных участков.

Материально-техническое обеспечение для целей надлежащей работы судебного участка мирового судьи включает несколько параметров: наличие помещения с необходимыми расходами на их эксплуатацию (энергоснабжение, водоотведение, канализация, отопление и др.), транспортные услуги, почтовые расходы, охрана, мебель, оргтехника, канцелярские товары и пр., а также расходы на заработную плату и иные предусмотренные законом выплаты работникам аппарата судебного участка мирового судьи. Материально-техническое обеспечение осуществляется органами власти соответствующего субъекта РФ в порядке, установленном законом этого субъекта.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная статья – одно из первых комплексных исследований материально-технического обеспечения судебного участка мирового судьи. Совокупность сформулированных выводов, положений и предложений по совершенствованию дополняют и в определенной степени изменяют представление о данной сфере правового регулирования.

При проведении исследования использованы международные документы, обуславливающие серьезную значимость вопроса материально-технического обеспечения судов для целей отправления правосудия. Так, например, рекомендации Организации Объединенных наций содержат прямое указание о том, что каждое государство обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции [4]. Кроме того, в рекомендациях Комитета министров Совета Европы указано, что судам необходимо обеспечение надлежащего вспомогательного персонала и оборудования, в частности для автоматизации делопроизводства и обработки данных, с тем, чтобы судьи могли эффективно и оперативно выполнять свои обязанности [5].

«Европейская Хартия о законе о статусе судей» содержит аналогичное положение: «государство обязано обеспечить такое положение, при котором судьям предоставляются средства, необходимые для полного осуществления их обязанностей и, в частности, для разбирательства дел в разумные сроки» [6].

Официальное закрепление данной позиции в документах подтверждает тот факт, что материально-техническое обеспечение является важным элементом организации работы судов, поскольку такое обеспечение находится в явной взаимосвязи с осуществлением судьями своих задач по отправлению правосудия. Если у суда нет средств и необходимых ресурсов, то, соответственно, невозможно гарантировать рассмотрение дела в разумный срок, а, соответственно, и право на справедливое судебное разбирательство, равно как и доступ к правосудию в целом.

Основная часть

Независимость судебной власти, равно как и эффективность деятельности судей напрямую связаны с вопросами организационного обеспечения судебной системы в целом, в том числе и надлежащего материально-технического обеспечения. Неудовлетворительные условия труда, отсутствие необходимого персонала, недостаточность требующихся ресурсов существенно замедляют процесс рассмотрения дел любой категории, что ведет, в свою очередь, к снижению качества отправления правосудия.

В аспекте международных правил к процедуре надлежащего организационного обеспечения судебной системы можно выделить:

1) надлежащее материально-техническое обеспечение, которое подразумевает собой выявление и оценку потребностей, а также долгосрочное планирование и периодическую инвентаризацию имущества. При этом именно планирование должно стать отправной точкой для принятия решений о необходимых вложениях, в том числе и в новые постройки, либо в усовершенствование старых зданий и поддержании их в надлежащем состоянии [7];

2) организационное обеспечение правосудия в целом и материально-техническое обеспечение в частности должно осуществляться соответствующим органом судебного сообщества, который не зависит от других ветвей власти [6].

Федеральный закон от 10 февраля 1999 года № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» является тем нормативным актом, который регулирует порядок финансирования, организационного обеспечения деятельности, в том числе материально-технического, информационного и иного обеспечения мировой юстиции [8]. В Конституции РФ обозначено, что финансирование судов происходит только из федерального бюджета [9]. Однако Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» закреплено, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации [3].

Конституционный суд РФ подтвердил принцип финансирования расходов на оплату труда работников аппаратов мировых судей, иное материально-техническое и социальное-бытовое обеспечение мировых судей за счет бюджетов субъектов РФ [10].

В связи с этим в регулировании данного вопроса субъектами РФ весьма существенную роль важно отводить Федеральному закону от 15 августа 1996 года № 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации» и принимаемым на его основе нормативным актам, которыми устанавливается величина ежегодных бюджетов РФ.

При реализации полномочий по материально-техническому обеспечению судебных участков мировых судей субъектами РФ принимаются соответствующие акты. Так, например, в г. Москве Распоряжением мэра Москвы № 377-РМ от 27 июня 2002 года утверждены «Типовые нормы помещений судебного участка мирового судьи города Москвы» и «Типовые нормы материально-технического обеспечения судебного участка мирового судьи города Москвы». Постановлением Губернатора Амурской области от 02 августа 2008 года № 329а утверждены «Типовые нормы материально-технического обеспечения судебного участка мирового судьи Амурской области»; Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 09 сентября 2013 года № 741-П утверждены «Нормативы материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в Ямало-Ненецком автономном округе».

В настоящее время в разных субъектах РФ введены различные структурные подразделения, занимающиеся материально-техническим и организационным обеспечением деятельности мировой юстиции. Например, в Республике Татарстан вопросами обеспечения (в том числе и материально-технического) мировой юстиции занимается

Отдел обеспечения деятельности мировых судей Министерства юстиции Республики Татарстан. В Ростовской области функционирует Департамент по обеспечению деятельности мировых судей в Ростовской области. В г. Москве финансированием расходов в целях обеспечения деятельности мировой юстиции занимается Управление по обеспечению деятельности мировых судей г. Москвы. В Оренбургской области данные вопросы находятся в ведении Комитета по обеспечению деятельности мировых судей Оренбургской области.

Заметим, что современные тенденции развития систем управления знаниями как совокупности инструментов указывают на необходимость внедрения специализированных информационных систем: CRM (Customer Relationship Management System – система управления взаимодействием с клиентами), ERP (Enterprise Resource Planning System – система планирования ресурсов предприятия), SCM (Supply Chain Management – система управления цепочками поставок). К сожалению, степень использования подобных (аналогичных) программных средств государственными органами, занимающимися обеспечением мировой юстиции, остается невысокой. Возникающие проблемы в процессе внедрения и реализации информационных систем требуют значительных материальных и, в первую очередь, организационных ресурсов [11]. В связи с этим, для обеспечения судебных участков мировых судей надлежащими информационными системами, необходима характеристика ресурсного потенциала каждого региона, чтобы учесть возможные недостатки существующих систем и показатели оценки экономических последствий предпринятых действий и решений. Важно обучить кадровый состав суда грамотно использовать информационные системы в работе. Все это, в свою очередь, будет являться индикатором соответствия стратегии внедрения информационных технологий в институт мировой юстиции, а также реализации общего плана совершенствования деятельности указанного института в целом [12].

Таким образом, необходимо наличие у мирового судьи профессионального и грамотного аппарата, в целях обеспечения надлежащей и эффективной работы. Материально-техническое обеспечение должно производиться на соответствующем уровне и в необходимых количествах. Судебный участок должен быть обеспечен современными компьютерами, различными электронными средствами, необходимой мебелью, металлическими шкафами для хранения судебных дел, сейфом, а также устройствами и средствами бытового назначения. Кроме того, судебный участок должен быть обеспечен в полной мере канцелярскими товарами, развоз которых должен осуществляться без сбоев в строго отведенные сроки, а также и вне указанных сроков – при возникшей необходимости.

Необходимо также обратить внимание, что в настоящее время в РФ действует Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [13]. Соответственно, для целей реализации положений данного закона судебный участок мирового

судьи должен быть снабжен необходимой техникой, электронными ресурсами, обеспечивающими надлежащее функционирование сети Интернет.

Мировой судья и его аппарат должны быть размещены в удобном для осуществления правосудия и доступном для населения помещении, находящемся на соответствующей территории, под надежной охраной. Помещение должно соответствовать нормам пожарной безопасности, санитарно-техническим и др., иным требованиям, позволяющим обеспечивать надлежащее качество осуществления правосудия, иметь зал судебного заседания, кабинеты для судьи, секретаря, канцелярии, архива, участников судебного заседания, комнату для конвойной службы и охраны [14].

Для обеспечения эффективной деятельности мировых судей их судебные участки в обязательном порядке должны находиться под охраной, иметь доступ к услугам почтовой связи и др. Мировые судьи должны иметь Собрание законодательства Российской Федерации, систематически обновляемые электронные справочно-правовые системы (СПС), должны получать профессиональную прессу, обобщение судебной практики, периодическую литературу и др.

Заключение

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что материально-техническое обеспечение судебного участка мирового судьи – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение работы судебного участка путем снабжения необходимыми финансовыми средствами и услугами (в том числе почтовой связи и охранными), оборудованием, компьютерной и иной техникой, соответствующими помещениями, транспортом и другими видами материально-технических средств, а также электронными и информационными ресурсами для целей надлежащего функционирования судебного участка и исполнения мировым судьей своих полномочий и должностных обязанностей.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что материально-техническое обеспечение судебного участка мирового судьи является важным элементом организационного обеспечения судов, который в значительной степени оказывает влияние на качество и эффективность деятельности мировых судей при рассмотрении дел любой категории. Организацией материально-технического обеспечения судебных участков мировых судей занимаются органы исполнительной власти соответствующих субъектов РФ. Для целей реализации полномочий по материально-техническому обеспечению судебных участков мировых судей субъектами РФ принимаются соответствующие акты, которыми устанавливаются «Типовые нормы помещений и нормы материально-технического обеспечения каждого судебного участка».

Вопросы материально-технического обеспечения деятельности судов находятся во внимании различных международных сообществ, в том числе и международных неправительственных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петухов Н. А. Организация деятельности судов: Курс лекций. М.: Норма, 2005. 448 с.
2. Нестеров В. М. Организация деятельности мировых судей в Российской Федерации. Мировой судья. 2005 г. № 12. С. 2–11.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

4. «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов» (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985). [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 18.08.2015).
5. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R(94)12 «О независимости, эффективности и роли судьи» (принята Комитетом министров 13.10.1994). [Электронный ресурс]. URL: [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec\(94\)12.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(94)12.html) (дата обращения: 18.08.2015).
6. Европейская Хартия о законе «О статусе судей». Лиссабон. 10.07.1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2559965> (дата обращения: 18.08.2015).
7. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R(95)12 «Об организации уголовного правосудия» (принята Комитетом министров 11.09.1995). [Электронный ресурс]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_130 (дата обращения: 18.08.2015).
8. Федеральный закон от 10.02.1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 87.
9. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Определение Конституционного суда РФ от 04.10.2001 г. № 182-О «По запросам правительства Мурманской области и Законодательного собрания Челябинской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2.
11. Карнаух И. В. Проблемы внедрения и реализации информационных технологий в системе управления знаниями на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 138–141.
12. Алхазов Ш. Т. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала предприятий и отраслей региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 96–105.
13. Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.
14. Маслов И. В. Методические основы формирования информационной компетентности будущего юриста // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 173–176.

REFERENCES

1. Petukhov N. A. Arrangement of activity of courts: course of lectures. M.: Norma, 2005. 448 p.
2. Nesterov M. V. Arrangement of activity of the judges of the peace in the Russian Federation // Justice of the peace. 2005. No. 12. P. 2–11.
3. On the judges of the peace in the Russian Federation: Federal law dated 17.12.1998 No. 188-FZ. Collection of the RF legislation. 1998. No.51. Article 6270.
4. Basic principles relating to the independence of the judicial authorities (accepted by the seventh Congress of the UN on prevention of crimes and treatment of offenders, held at Milan from August 26 to September 6, 1985, and approved by the UN General Assembly resolution 40/32 dated 29.11.1985. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (date of viewing: 18.08.2015).
5. The recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (94) 12 «On independence, efficiency and role of judges» (accepted by the Committee of Ministers on 13.10.1994. [Electronic resource]. URL: [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec\(94\)12.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(94)12.html) (date of viewing: 18.08.2015).
6. European Charter on the law «On the status of judges». Lisbon. 10.07.1998. [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/2559965> (date of viewing: 18.08.2015).
7. The recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (95)12 «On arrangement of criminal justice» (accepted by the Committee of Ministers on 11.09.1995). [Electronic resource]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_130 (date of viewing: 18.08.2015).
8. On the financing of the courts of the Russian Federation: Federal law dated 10.02.1999 No. 30-FZ // Collection of the RF legislation. 1999. No. 7. Article 87.
9. The Constitution of the Russian Federation: official text // Collection of the RF legislation. 2014. No. 31. Article 4398.
10. The statement of the constitutional court of the Russian Federation dated 04.10.2001 No. 182 «Upon requests of the government of the Murmansk region and the Legislative Assembly of the Chelyabinsk region for verification of constitutionality of paragraph 2 of article 9 and paragraph 3 of article 10 of the Federal law «On the judges of the peace in the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2002. No. 2.
11. Karnaukh I. V. Issues of implementation of information technologies in the knowledge management system at Russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2. P. 138–141.
12. Alkhazov T. S. Methodical approaches to assessment of resource potential of enterprises and industries in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1. P. 96–105.
13. The provision of access to information on activities of the courts in the Russian Federation: Federal law dated 22.12.2008 No. 262-FZ (as amended on 12.03.2014) // Collection of legislation of the Russian Federation. 29.12.2008. No. 52 (part 1). Art. 6217.
14. Maslov I. V. Methodical bases of formation of the information competence of the future lawyer // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3. P. 173–176.

Как цитировать статью: Дятчина Е. В. Материально-техническое обеспечение судебного участка мирового судьи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 219–223.

For citation: Dyatchina E. V. Logistic support of a judicial district of the magistrate // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 219–223.

УДК 34.08
ББК 67.711-71

Dyatchina Elena Vladimirovna,
assistant of the magistrate
of the Directorate for ensuring activity
of magistracy of the city of Moscow,
Moscow,
e-mail: Elen-83@yandex.ru

Дятчина Елена Владимировна,
помощник мирового судьи
Управления по обеспечению деятельности
мировых судей г. Москвы,
г. Москва,
e-mail: Elen-83@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ

FEATURES OF THE STAFFING OF THE INSTITUTION OF MAGISTRACY

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме повышения роли института мировых судей в современной системе правосудия, о чем свидетельствует значительное количество дел и обращений, поступающих к ним на рассмотрение. В статье проанализирован один из элементов организации деятельности мировой юстиции, имеющий свои отличительные особенности, – кадровое обеспечение мировых судей. Кадровое обеспечение включает в себя порядок назначения (избрания) на должность мирового судьи, а также работу по кадровому обеспечению судебных участков сотрудниками аппарата суда. В статье обоснована необходимость модернизации кадровой составляющей института обеспечения мировой юстиции. Исследованы проблемные вопросы в данной области и предложены возможные варианты их решения.

The article devoted to the topical problem of increasing the role of the Institute of justices of the peace in the modern justice system, as evidenced by a significant number of cases, and cases received for consideration by the justices. The article analyses one of the elements of arrangement of activity of the justice of the peace having its distinctive features – staffing of the magistracy. Staffing includes the procedure of appointment (election) to the position of the judges of the peace, as well as the work on ensuring the human resources of the court staff for the judicial districts. The article substantiates the necessity of modernization of the personnel component of institute of providing justice of the peace. The problematic issues of the area under consideration are investigated, and the possible options of the solution are proposed.

Ключевые слова: мировой судья, кадровое обеспечение, организация работы, финансирование деятельности, аппарат судебного участка, срок полномочий мирового судьи, порядок назначения мирового судьи на должность, требования к кандидатам на должность мирового судьи.

Keywords: magistrate, staffing, work arrangement, activity financing, employees of a judicial district, the term of office of the magistrate, procedure of the magistrate assignment to position, requirements to the candidates for the magistrate position.

Введение

В настоящее время в современном обществе сложилось понимание необходимости правильного и эффективного формирования системы кадрового обеспечения. Кадровое обеспечение – это система принципов, форм и методов формирования необходимого количественного и качественного состава персонала, направленная на совершенствование кадрового потенциала и эффективное его использование.

Цель: исследовать особенности кадрового обеспечения института мировых судей путем обобщения организационного, правового и кадрового обеспечения деятельности мировых судей и работников аппаратов мировых судей. **Для достижения обозначенной цели поставлена следующая задача:** исследовать особенности организации работы, порядок назначения мирового судьи на должность, требования к кандидатам на должность мирового судьи.

Актуальность темы исследования заключается в том, что процесс становления института мировой юстиции в современной России продолжается по настоящее время. Эффективная работа самого многочисленного звена судебной системы, отправление правосудия на высоком качественном уровне напрямую зависит от кадрового состава судей (степень профессиональной подготовки мирового судьи, его ответственности и добросовестности) и организационного обеспечения их деятельности на высоком уровне.

Степень изученности проблемы. Проблематика, связанная с мировой юстицией, нашла свое отражение в работах современных правоведов. Так, например, В. Ю. Анохина отмечает, что проблемой является организация работы мировых судей. Во-первых, создание помещения (офиса) мирового судьи в отдаленных районах, где существуют проблемы с транспортом, ведет к затруднениям с доступом к правосудию для жителей всех остальных населенных пунктов. Во-вторых, мировой судья не является «разъездным» судьей и не может прибыть для отправления правосудия в другие населенные пункты вне его офиса. В-третьих, до сих пор не найдено разумного решения вопроса о замене временно отсутствующего судьи. Заметим, что в научной юридической литературе указывается, что при разработке данного института еще на федеральном уровне отсутствовала концепция понимания целей его создания и стоящих перед ним задач. А. А. Грави-на приходит к выводу о целесообразности «разработать

концепцию развития института мировой юстиции в Российской Федерации»; считает важным дополнить Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ о мировых судьях) преамбулой, кратко отражающей причины возрождения в стране мировых судей, их правовую природу и предназначение; а также отразить цели и задачи, стоящие перед мировыми судьями.

Научная новизна статьи заключается в недостаточной изученности данной темы, что дало нам возможность изложить особенности кадрового обеспечения института мировых судей.

Основная часть

На современном этапе решение кадровых вопросов по укомплектованию судебных участков мировых судей законодательно закреплено за субъектами РФ. В отличие от федеральных судей мировые назначаются на должность законодательным (представительным) органом государственной власти либо должны избираться населением подведомственного участка в порядке, установленном законом данного субъекта [3].

Следует отметить, что практически все регионы избрали основой комплектования судебных участков мировыми судьями административный ресурс, несмотря на то, что сущность института мировых судей изначально призвана обеспечить широкий доступ граждан к правосудию и создать предпосылки к дальнейшей демократизации и упрощению гражданского и уголовного судопроизводства. Иными словами, мировой судья являющийся должностным лицом, обладающим специальным статусом, носителем судебной власти, судьей судов общей юрисдикции, наделяемым полномочиями в особом, более демократичном порядке, обязан заслужить доверие того населения, чьи юридические проблемы призван разрешать.

Однако, несмотря на декларативность федерального и регионального законодательства о возможности избрания мировых судей населением судебных участков, сама процедура такого избрания до настоящего времени законодательно не закреплена ни в одном из субъектов РФ.

Сторонники избрания мировых судей населением ссылаются на международную и российскую практику развития мировой юстиции, апеллируют к мнению российских государственных деятелей о большой значимости и обоснованной необходимости избрания мировых судей непосредственно народом, историческому опыту возложения функции подбора кадров для мировой юстиции на местных жителей [4]. Законодателям субъектов РФ следует прислушаться к данному компетентному мнению, поскольку выборность мировых судей послужит их независимости от региональной власти и будет соответствовать принципу разделения властей.

Различные методы отбора судей: назначение на должность или избрание населением – имеют свои преимущества и недостатки. Так, назначение судей органами власти «усилит их авторитет, но повысит риск зависимости от этой власти». Избрание же мировых судей населением обеспечит больше прямой и демократической законности, но втянет кандидата в политические кампании. Кооптирование со стороны существующих судебных работников «может дать технически квалифицированных кандидатов, но выглядит совершенно недемократично с позиций конституционных подходов» [5].

Значимую роль в кадровом обеспечении института мировых судей играет квалификационная коллегия судей соответствующего субъекта РФ. Именно в соответствующую квалификационную коллегию после сдачи квалификационного экзамена подает заявление и документы, предусмотренные Законом от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», претендент на вакантную должность мирового судьи, где от него требуется безусловное соблюдение федеральных законов и законов российского субъекта.

Квалификационная коллегия судей тщательно изучает представленные документы и сведения, учитывает стаж и предыдущий опыт работы кандидата, наличие государственных и ведомственных наград, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», ученой степени и ученого звания, если таковые имеются, характеристики за последние пять лет с мест работы (службы) в области юриспруденции [6].

Рассмотрев заявление и представленные документы, квалификационная коллегия судей принимает и направляет председателю соответствующего суда решение о рекомендации гражданина на должность мирового судьи, а в случае его несоответствия требованиям, предъявляемым к мировым судьям действующим федеральным и региональным законодательством, или выявления недостоверных данных, предоставленных заявителем, мотивированный отказ в такой рекомендации. Таким образом, квалификационная коллегия судей вносит огромный вклад в кадровое обеспечение института мировых судей. Ее решение является основополагающим для внесения представления в законодательный орган субъекта Федерации о назначении рекомендуемого лица на должность мирового судьи.

Большинством региональных законов предусматривается представление гражданина на должность мирового судьи председателем республиканского, краевого, окружного, областного или городского суда (Краснодарский, Хабаровский края, Республики Дагестан и Татарстан, Чукотский автономный округ, Амурская, Костромская области, город Москва и др.). В отдельных субъектах назначение мировых судей на должность производится председателем суда и главой региона (Республика Бурятия, Саратовская, Челябинская области и др.) или начальником управления Судебного департамента (Воронежская, Калининградская, Рязанская области и др.). В Курской области мировые судьи назначаются по согласованию представительного органа местного самоуправления или главы местного самоуправления того муниципального образования, на территории которого расположен судебный участок, а также депутата областной думы соответствующего избирательного округа [7].

В целях повышения качества кадрового обеспечения, исключения зависимости мировых судей от органов исполнительной власти на местах, соблюдения неприкосновенности и независимости судей, и, соответственно, развития правосудия в обществе, ведется постоянная работа по совершенствованию законодательства в области компетенции, полномочий и статуса мирового судьи. Прежде всего следует обратить внимание на ограничение полномочий мирового судьи конкретным сроком, а также наделение субъекта Федерации функцией финансового и материально-технического обеспечения деятельности судебных участков мировых судей, что предоставляет им «рычаги» воздействия на «неудобных» судей.

Мировой судья назначается (избирается) на должность исключительно на срок, установленный законом соответствующего субъекта Федерации. В этом усматривается одно из существенных отличий статуса мирового судьи от статуса федерального судьи. В большинстве субъектов РФ установлены сроки полномочий мировых судей: при первом назначении – 3 года, а при повторном и последующих назначениях – 5 лет (Республика Башкортостан, Воронежская обл., Республика Дагестан, Еврейская автономная область, г. Москва, Орловская область, Пермский край, Рязанская и Тюменская области, Хабаровский край, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ). Также значительное количество субъектов РФ устанавливает максимальный срок полномочий при повторном назначении мирового судьи на должность – 10 лет (Республика Алтай, Забайкальский край, Курская область, Республика Марий Эл, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ); на срок 7 лет (Брянская область, Иркутская область, Республика Карелия). Отдельные регионы устанавливают временные рамки срока полномочий не только в зависимости от первого и повторного назначений, но и от каждого последующего: 3 года, 5 и 10 лет соответственно (Владимирская область, Калининградская область). Несмотря на общую закономерность и тенденцию к унификации сроков полномочий мировых судей, в отдельных субъектах РФ установлены иные сроки полномочий судей в зависимости от первого и последующих назначений: Республика Адыгея – 5 и 10 лет соответственно, Краснодарский край – 2 года при первичном назначении мирового судьи и 5 лет – при последующем; Сахалинская область – 5 и 7 лет соответственно.

Полномочия федерального судьи при назначении на должность определенным сроком не ограничиваются – он может исполнять свои обязанности до 70 лет (предельный возраст пребывания в должности судьи) [6].

Уже сегодня в Государственную Думу РФ внесен законопроект, позволяющий назначать мировых судей на второй срок пожизненно [8]. При внесении таких изменений в п. 1 ст. 7 ФЗ о мировых судьях усилится независимость каждого конкретного мирового судьи и, безусловно, качество кадрового обеспечения института мировой юстиции.

Особое внимание следует уделить требованиям закона «О статусе судей в Российской Федерации» (п. 5, ч. 2, ст. 4), где подробно описано, что именно включается в стаж работы в области юриспруденции, необходимый для назначения на должность мирового судьи. Он включает время работы:

1) на требующих высшего юридического образования государственных должностях Российской Федерации, государственных должностях субъектов Российской Федерации, должностях государственной службы, должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях;

2) в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса [6].

В начале 2000-х годов данная статья трактовала, что мировым судьей мог быть гражданин, имеющий стаж *работы по юридической профессии не менее пяти лет*. Замена понятий «юридическая профессия» на «юридическую специальность» [9] (стаж работы в области юриспруденции), в свою очередь, потребовала изменить подходы к кадровому обеспечению института мировых

судей. Если стаж работы по юридической профессии предполагал наличие юридического образования, что не мешало исчислять его с момента получения неполного высшего образования, то стаж работы по юридической специальности предполагает наличие только *высшего* юридического образования, что значительно сужает круг кандидатов на замещение вакантных должностей мировых судей.

Должностные регламенты секретарей судебного заседания в аппарате районных судов и заведующих канцелярией в судебных участках мировых судей не предусматривают наличие высшего юридического образования. Оно требуется лишь при исполнении должности помощника мирового судьи. На судебном участке мирового судьи, как правило, работают три человека: помощник мирового судьи, заведующий канцелярией и секретарь судебного заседания, а в случае временного отсутствия одного из сотрудников (отпуск, болезнь) другие исполняют его обязанности, чтобы не запускать делопроизводство и не допускать «бумажной волокиты». Практика работы по юридической профессии данных сотрудников позволяет считать их основными претендентами на замещение вакантных должностей судьи, но у них нет необходимого стажа работы по юридической специальности.

Таким образом, при постоянно возрастающей нагрузке и не полной укомплектованности судебных участков мировыми судьями, не совсем понятна позиция законодателя, ужесточающая требования в плане исчисления юридического стажа к кандидатам на должность мирового судьи, и значительно сужающая круг таких претендентов. Соответственно, уменьшается возможность выбора достойных претендентов на должность судьи, а институт мирового судьи «теряет» свое прямое предназначение быть судом «скорым и справедливым». Данный фактор, в свою очередь, приводит к снижению производительности труда, вопросы измерения которой исследует в своей работе М. В. Тимарсуев [10].

Вследствие нехватки профессиональных кадров для института мировой юстиции отдельными учеными рекомендуется избрание мировых судей из числа пользующихся авторитетом и уважением среди населения историков, педагогов, психологов, социологов и т.п. [11]. Кроме того, процедура от оформления кандидатом до назначения на должность мирового судьи, как правило, занимает длительный период времени, в связи с чем гражданин способен пройти обучение на годичных курсах по приобретению новой квалификации [12] или получить официально второе высшее образование, осваивая курс по индивидуальному графику обучения.

Однако с данной позицией нельзя согласиться, поскольку, во-первых, действующее законодательство предполагает наличие у кандидата в мировые судьи именно высшего юридического образования, а во-вторых, такой кандидат должен иметь определенные знания в области процессуального и материального права, то есть должен быть компетентен в вопросах отправления правосудия, поскольку от качества теоретической подготовки зависит и эффективность деятельности работы самих судей.

По международным нормам отбор кандидатов на должность судьи должен учитывать два основных критерия: подготовку и квалификацию, а также моральные качества и способности, – и основываться на объективных критериях, закрепленных в законах [3]. Представляется, что в этом отношении законодатель регламентировал

слишком завышенные требования к кандидатам в мировые судьи в части их профессиональной подготовки и квалификации, что в полной мере не способствует выбору независимых и эффективно действующих мировых судей.

Совет судей Российской Федерации в 2008 году, учитывая проблемы правовой регламентации статуса мирового судьи и работников его аппарата, рекомендовал отнести должность мирового судьи к государственным должностям страны, а не ее субъектов, а также исключить влияние законов субъектов РФ на определение статуса мировых судей и работников их аппаратов [7].

Включение должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей РФ позволит обеспечить единство судебной системы, исключит возможность регионального воздействия на осуществление правосудия, сохранит единый государственный суд, уполномоченный осуществлять правосудие от имени РФ [13].

Совет судей констатировал, что большинство российских регионов дублировали положения ФЗ о мировых судьях об отнесении работников их аппарата к государственным служащим соответствующего субъекта Федерации. Соответственно, при утверждении реестра государственной гражданской службы эти регионы не приняли во внимание нормы федерального законодательства, закрепляющие единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ (ст. 3.6 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ) [14]. Это привело к снижению статуса сотрудников судебных участков и, соответственно, сказалось на качестве кадрового обеспечения института мировых судей.

Высокие требования к кадровому потенциалу накладывают требования и в области подготовки специалистов. Основное требование, которое вытекает из вышеизложенного, в области кадрового обеспечения состоит в непрерывности образования и в непрерывном повышении кадрового потенциала [17]. Развитие профессиональной компетенции предполагает освоение и реализацию комплекса современных профессиональных знаний и практических навыков, рост профессиональной культуры работников, их непрерывное образование и самообучение, что необходимо для эффективной деятельности института мировых судей [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохина В. Ю. Формирование мировой юстиции в Российской Федерации. М.: Изд. Дом фонда «Сталинград», 2015. 268 с.
2. Гравина А. А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 83–94.
3. Заключение № 1 (2001) Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) для Комитета Министров Совета Европы «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей». Страсбург, 23 ноября 2001 г.
4. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Гл. IV. М.: Типография «Кушнарев и К», 1894.
5. Мировая юстиция в России. Оценка независимости и эффективности: доклад по проекту «Программа общественных действий по повышению независимости и эффективности мировой юстиции» / Под ред. С. Великоредчина, Г. Давлетшиной, А. Липатовой и др. Казань, 2004.
6. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (по состоянию на 14 мая 2015 г.) // Российская газета. 1992. № 170.
7. Анохина В. Ю. Особенности порядка назначения (избрания) на должность мировых судей и срока их полномочий // Мировой судья. 2007. № 4. С. 5–11.
8. Законопроект № 152464-6 «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», статью 11 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». [Электронный ресурс] / «Право. Ру» [web сайт] URL: <http://pravo.ru/news/view/78746/>. (дата обращения: 18.08.2015)

Заключение

Таким образом, актуальными остаются вопросы порядка назначения на должность и освобождения от занимаемой должности работников аппарата мирового судьи, присвоения им классов чина, наложения на них дисциплинарных взысканий и поощрений [17]. Это не только кадровое обеспечение конкретных судебных участков, но и существенные вопросы трудовых отношений государственных служащих с работодателем, а, в конечном итоге, важные вопросы статуса мирового судьи, реализации его самостоятельности и независимости как органа судебной власти, осуществляющего правосудие.

Нормативное определение места мирового судьи и его аппарата в структуре органов государственной власти будет способствовать решению многих проблем в сфере кадрового обеспечения деятельности института мировых судей. В интересах укомплектования судебных участков профессиональными работниками, способными беспристрастно оценивать правовые вопросы и грамотно применять соответствующие статьи законов при рассмотрении дел, целесообразно внести в кадровое обеспечение института мировых судей следующие изменения:

1. Включить в пятилетний стаж работы, необходимый для назначения на должность мирового судьи, время работы в аппарате районного федерального суда и судебного участка мировой юстиции, что обеспечит мотивацию и вернет работникам этого аппарата перспективу карьерного роста, а также расширит круг подготовленных в определенной степени кандидатов на замещение должностей мировых судей.
 2. Повысить статус мирового судьи и работников его аппарата до федерального уровня, что ускорит качественное укомплектование судебных участков во всех регионах РФ.
 3. Обеспечить качество повышения квалификации как мировому судье, так и работникам его аппарата.
 4. Ужесточить требования к морально-деловым качествам кандидатов на должность мирового судьи и всем работникам судебных участков.
- Как показывает практика, неразрешенные проблемы кадрового обеспечения судебных участков являются причиной многочисленных пробелов в деятельности мировых судей, а также приводят к снижению качества правосудия.

9. Кургузиков М. С. К вопросу о понятиях «конституционный контроль» и «конституционный надзор» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 229–232.
10. Тимарсуев М. В. Анализ методологических подходов к оценке производительности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 213–218.
11. Родина Л. В. Правовой статус мирового судьи в административном процессе. М., 2008. 24 с.
12. Куприянович Н. В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
13. Лебедев В. М. Настольная книга мирового судьи: учебно-методическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2008. 624 с.
14. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (по состоянию на 08 июня 2015 г.) // Сборник законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
15. Ващенко А. А., Белоненко М. Б. Нанотехнологии и развитие человеческих ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 6. С. 160–165.
16. Киселева Г. С. Модель компетенций как инструмент оценки эффективности системы переподготовки и повышения квалификации кадров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 222–225.
17. Автомонов А. Неклассный чин. Российская газета. 2006. № 268. С. 48.

REFERENCES

1. Anokhin V. Yu. Formation of the justice of the peace in the Russian Federation. M.: Publishing House of the Fund «Stalingrad». 2015. 268 p.
2. Gravina A. A. Legal regulation of arrangement and activity of the courts of the entities of the Russian Federation. Journal of the Russian law. 2014. No. 6. P. 83–94.
3. «On the standards of judicial authorities» independence and irremovability of judges: Opinion No. 1 of the Consultative Council of the European judges for the Committee of Ministers of the Council of Europe. Strasbourg, November 23, 2001.
4. Chicherin B. N. The course of the state science. Chapter. IV. M.: Printing house of «Kushnarev & Co», 1894.
5. Justice of peace in Russia. Assessment of independence and effectiveness: report upon result of the project «Program of public actions for improvement of independence and efficiency of the justice of the peace» / Edited by S. Velikoredchanina, G. Davletshina, A. Lipatova, et al. Kazan. 2004.
6. «On the status of judges in the Russian Federation»: Federal law dated 26.06.1992 No.3132-1 (as of May 14, 2015) // Russian newspaper.1992. No. 170.
7. Anokhina V. Yu. Features of the procedure of appointment (election) for the position of magistrates and the terms of office of their authorities. Justice of the peace. 2007. No. 4. P. 5–11.
8. Draft law No. 152464-6 'On amendments to article 7 of the Federal law «On the judges of the peace in the Russian Federation», article 11 of the law of the Russian Federation «On the status of judges in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: <http://pravo.ru/news/view/78746/> (date of access: 18.08.2015).
9. Korguzalov M. S. To the issue of the concepts of «constitutional control» and «constitutional oversight» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 229–232.
10. Timashev M. V. Analysis of methodological approaches to assessment of productivity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 213–218.
11. Rodina L. V. Legal status of the judges in the administrative process. M., 2008. P. 24.
12. Kupriyanovich N. V. The magistrates' court in the system of the judicial authorities of the Russian Federation: issues of theory and practice: dissertation of the candidate of law. Saratov, 2006.
13. Lebedev V. M. Reference book of the judges: training guide. Moscow: Publishing house BEK, 2008. P. 624.
14. On state civil service of the Russian Federation: Federal law dated 27.07.2004 No. 79-FZ (as of June 08, 2015) // Collection of the RF legislation. 2004. No. 31. Article 3215.
15. Vashchenko A. A., Belonenko M. B. Nanotechnology and development of human resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 160–165.
16. Kiselev G. S. The model of competences as a tool to assess effectiveness of the system of retraining and advanced training // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 222–225.
17. Avtamonov A. Unclassed rank // Russian newspaper. 2006. No. 268. P. 48.

Как цитировать статью: Дятчина Е. В. Особенности кадрового обеспечения института мировых судей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 223–227.

For citation: Dyatchina E. V. Features of the staffing of the institution of magistracy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 223–227.

УДК 34.08
ББК 67.711-71

Dyatchina Elena Vladimirovna,
assistant to the magistrate
Directorate for ensuring activity
of the magistracy of the city of Moscow,
Moscow,
E-mail: Elen-83@yandex.ru

Дятчина Елена Владимировна,
помощник мирового судьи
Управления по обеспечению деятельности
мировых судей г. Москвы,
г. Москва,
e-mail: Elen-83@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

PROBLEMATIC ISSUES OF ARRANGEMENT OF WORK OF MAGISTRATES AT THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE JUSTICE OF THE PEACE

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности мировых судей в РФ, изучены их проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции.

Определены и охарактеризованы проблемные вопросы, возникающие в практике работы мировых судей. Установлено, что организация делопроизводства, работы аппарата, а также материально-технического обеспечения оказывает существенное влияние на качество работы мирового судьи. Рассмотрены особенности организации делопроизводства, которое охватывают все функции деятельности мировых судей, а также обеспечения деятельности аппаратов Мирового судьи, в том числе правовое положение работников аппарата.

Рассматриваются возможные пути решения проблем, как организационного (в том числе материально-технические), так и правового характера. Предложены пути решения указанных проблем.

In the present article topical issues of activity of world judges in the Russian Federation, studied their problems in the organization of work of justices of the peace at the present stage of development of the world of justice.

Identified and characterized the problematic issues arising in the practice of the justices of the peace. It is established that the organization of management, operation and logistics has a significant impact on the quality of work of the judges. Considered are the peculiarities of business organization, which cover all the functions of magistrates and the operations of the apparatus of the judges, including the legal status of public servants.

Discusses possible solutions to problems, both organizational (including logistical), and legal character. Proposed solutions to these problems.

Ключевые слова: аппарат мирового судьи, должность государственной гражданской службы, инструкция по судебному делопроизводству, материально-техническое обеспечение, мировой судья, организация делопроизводства, проблемные вопросы в деятельности мировых судей, рассмотрение дел, судебный участок, электронный документооборот.

Key words: magistrate's staff, the post of the state civil service, instruction on the court record, logistic support, justice of the peace, arrangement of document control, problematic issues in activities of the magistrates, cases investigation, judicial district, electronic document management.

Введение

Действующая мировая юстиция, хотя и отличается от тех характеристик, которые имела мировая юстиция дореволюционной России, и тех, которые предлагались в Концепции судебной реформы, тем не менее, стала успешным проектом в судебной реформе современной России. Вместе с тем процесс организационного формирования и совершенствования мировой юстиции продолжается в виде законопроектов.

Целью данной статьи является комплексное исследование института мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции.

В статье ставится **задача** рассмотреть основные вопросы организации работы мировых судей, выделить проблемы, возникающие в процессе организационной деятельности указанного института, предложить пути решения выявленных проблемных вопросов.

Актуальность исследования заключается в том, что важным этапом реализации судебной реформы в современной России стало введение в судебную систему института мировой юстиции. С принятием Федерального закона № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в 1998 году и началась практическая работа по внедрению в систему судебной власти дополнительного и самого многочисленного звена.

Институт мировых судей имеет целый ряд особенностей, весьма отличающих его от остальных звеньев судебной системы, однако само наличие таких особенностей не говорит о снижении качества отправления правосудия. В силу специфики организации деятельности органы мировой юстиции могут вполне эффективно справляться с поставленными перед правосудием задачами.

В современной России перед мировой юстицией были поставлены две основные задачи: обеспечить эффективное взаимодействие с гражданами и уменьшить нагрузку на федеральные суды. Возникла необходимость перераспределить тот огромный объем работ, который выполняли федеральные суды, создать возможность оперативно, через упрощенную процедуру рассмотрения решать многочисленные относительно несложные дела.

В ходе исследования были изучены работы современных ученых-правоведов и практиков, мнения практикующих мировых судей. В целом, обозначенные ими проблемы одни и те же. Это и кадровые проблемы, и большая загруженность мировых судей и, соответственно, сотрудников их аппаратов, а также их материально-техническое

обеспечение. Есть и свои «особые» проблемы у мировых судей практически в каждом субъекте РФ.

Степень изученности проблемы. Общие и частные вопросы организации и функционирования современной мировой юстиции рассматривают в своих публикациях В. Ю. Анохина [1], С. А. Местникова [2] и др.

Так, В. Ю. Анохина обращает внимание на то, что в действующем федеральном законодательстве отсутствует указание на цели и задачи мировой юстиции, несмотря на то, что именно определение назначения, конкретных целей и задач служит базой для установления наиболее оптимального порядка деятельности мировых судей, отличного от выполнения этой функции федеральными судьями.

С. А. Местникова в своей работе «Проблемы организации деятельности мировых судей» рассматривает нормативные акты, определяющие деятельность судов общей юрисдикции в РФ. Проведенный анализ показывает, что разделение судов на федеральные и суды субъектов РФ требует пересмотра, что иного принципа построения судебной власти в лице мировых судей, чем предусмотренного Конституцией РФ, быть не может.

Научная новизна исследования обусловлена накопившимся опытом теоретического осмысления мировой юстиции, анализом практики ее осуществления. Все вышперечисленное позволило выйти на более высокий уровень обобщения вопросов формирования, организации и развития работы мировых судей в современной российской мировой юстиции, разработать концептуальные подходы к ее совершенствованию и предложить авторские решения выявленных проблем.

Основная часть

От организации работы мировых судей напрямую зависит выполнение ими своих процессуальных функций. Правильная организация работы ведет к высокому качеству осуществления правосудия и, следовательно, повышению эффективности деятельности мировых судей по рассмотрению судебных дел и выполнению задач по защите прав и свобод человека.

В обобщенном виде такую организацию работы целесообразно изложить в следующем варианте:

1) организация делопроизводства на судебном участке (включает организацию работы по рассмотрению жалоб и заявлений граждан и организаций, организацию движения дел, судебной статистики, архива судебного участка и ряд других положений);

2) организация работы аппарата мирового судьи;

3) организация материально-технического обеспечения.

Для выявления и последующего разрешения проблемных вопросов, возникающих в деятельности мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции в России, необходимо исследовать каждое из представленных направлений, поскольку говорить об эффективной и качественной организации работы мирового судьи можно лишь при глубоком знании всей совокупности проводимых организационных мероприятий.

Организация делопроизводства – важный и, в некоторых случаях, решающий аспект в работе мирового судьи, потому что от качества ведения делопроизводства на судебном участке зависит эффективность деятельности самого судьи, качество рассмотрения конкретных дел, а следовательно, и весь процесс осуществления правосудия.

Делопроизводство охватывает все функции деятельности мировых судей:

1) рассмотрение поступивших на судебный участок жалоб, заявлений и материалов об административных правонарушениях;

2) организацию работы по движению дел (подготовку дела к судебному разбирательству и процесс его рассмотрения);

3) работу по направлению дел в вышестоящие инстанции при поступлении соответствующих жалоб на принятые постановления;

4) обращение к исполнению судебных постановлений;

5) организацию архива судебного участка;

6) организацию работы по уничтожению судебных дел;

7) организацию судебной статистики.

Успешное ведение такого огромного объема делопроизводства напрямую зависит от целевых установок и требований, предъявляемых к функционированию мировых судей со стороны органов государственной и судебной власти. Качество делопроизводства на судебном участке достигается знанием и строгим соблюдением всеми работниками данного участка единых правил ведения (стандартов) всех предусмотренных действующим законодательством документов.

В настоящее время в субъектах Федерации действуют Инструкции по судебному делопроизводству на судебном участке мирового судьи, требования которых распространяются как на традиционное делопроизводство, так и на организацию работы с документами, создаваемыми средствами вычислительной, компьютерной и электронной техники. Это, безусловно, оказало положительное влияние на качество организационного, информационно-аналитического и документационного обеспечения процесса осуществления правосудия мировыми судьями.

Однако, в связи с введением электронного документооборота, при ведении делопроизводства возникают определенные проблемы. В настоящее время сотрудники судебных участков вынуждены вести делопроизводство не только на бумажных носителях (заполнение карточек, журналов, различных справок и форм и др.), но еще и в электронном виде, что значительно затрудняет работу аппарата суда, существенно увеличивая их нагрузку.

Для более полного решения проблем делопроизводства необходимо создать единую для всех регионов Инструкцию по ведению делопроизводства в институте мировой юстиции, в которой предусмотреть максимальные возможности ведения делопроизводства исключительно в электронном виде, а также обратить более пристальное внимание на развитие информационных технологий и компьютерного программного обеспечения в этом направлении.

Другим направлением организационного обеспечения является организация работы аппарата мирового судьи. Различный финансовый статус субъектов Федерации изначально определил количественный состав и структуру аппарата мирового судьи [3]. В дотационных российских субъектах аппарат, как правило, состоит из секретаря судебного заседания и секретаря судебного участка (заведующего канцелярией), что является минимально необходимым для отправления правосудия. При таком составе судья не только осуществляет правосудие, но и в свободное от исполнения непосредственных

обязанностей время вынужден вольно или невольно выполнять их обязанности. В отдельных регионах РФ, где бюджетные возможности выше, в структуру аппарата дополнительно вводится помощник мирового судьи, что позволяет оптимально организовать работу участка, направив его деятельность на совершенствование форм и методов учета судебных дел и документов. У мирового судьи появляется время для подготовки к рассмотрению дел, изучения судебной практики и действующего законодательства.

Отсутствие унифицированных требований на федеральном уровне позволило субъектам РФ устанавливать различный правовой статус работников аппарата. В случае, когда должности заведующего канцелярией, секретаря судебного заседания отнесены законом субъекта к низшим должностям государственной гражданской службы – младшим должностям категории «обеспечивающие специалисты» [4], возникает ощутимая разница между заработными платами сотрудников аппарата мирового судьи и служащими иных структурных подразделений органа власти субъекта РФ. Данный факт свидетельствует о том, что в некоторых субъектах РФ (например в г. Москве) заработная плата сотрудников аппарата мирового судьи является самой низкой по сравнению с оплатой труда государственных гражданских служащих иных подразделений исполнительного органа власти. Это приводит к значительной «текучке» кадров, нежеланию высококвалифицированных специалистов трудиться в таких условиях, что отрицательно влияет на эффективность деятельности мировых судей в сфере осуществления правосудия.

Необходимо вести подготовку квалифицированных кадров, которые определяли бы развитие отечественных производств и регионов в целом [5]. Одним из способов поддержания конкурентоспособности работников является освоение сотрудниками новой профессии в процессе переподготовки, которая может проводиться или непосредственно на предприятии, когда есть возможность переместить работников на другие рабочие места в результате овладения смежными и вторыми профессиями, или с помощью государственной службы занятости при фактическом увольнении работника с предприятия [6].

Кроме того, остается нерешенной проблема взаимозаменяемости работников аппарата мирового судьи. При отсутствии кого-либо по уважительной причине, исполнение его обязанностей возлагается на присутствующих сотрудников. Должностные регламенты содержат подробные указания по этому поводу.

Также имеют место случаи направления сотрудников для работы на другой судебный участок. Однако в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7] выполнять какие-либо обязанности у мирового судьи другого судебного участка они могут только при наличии их письменного согласия и на условиях дополнительной оплаты. Однако на практике такого согласия у них не спрашивается, никакой дополнительной оплаты не производится.

При решении проблем в организации работы аппарата, обеспечивающего качественное и эффективное ведение мировым судьей судопроизводства, представляется целесообразным и необходимым устранить выявленные недостатки, для чего на законодательном уровне:

- установить минимальный количественный состав сотрудников аппарата мирового судьи, включающий помощника мирового судьи, секретаря судебного заседания и заведующего канцелярией (секретаря судебного участка) во всех субъектах РФ, не ограничивая возможности каждого субъекта определять максимальный состав такого аппарата исходя из вопросов необходимости и своих финансовых возможностей;

- приравнять должности сотрудников аппаратов мировых судей не менее чем к старшим должностям государственной гражданской службы соответствующего субъекта РФ;

- увеличить нижний предел должностного оклада работникам аппарата мирового судьи не менее одного прожиточного минимума, действующего на территории соответствующего субъекта;

- законодательно установить необходимость дополнительной оплаты за исполнение обязанностей временно отсутствующего сотрудника.

Материально-техническим обеспечением судебных участков в соответствии с действующим законодательством занимается орган исполнительной власти соответствующего субъекта РФ. Различный финансовый статус субъектов определяет возможность такого обеспечения по-разному. В связи с отсутствием единых требований к материально-техническому обеспечению судебных участков, субъекты РФ вправе самостоятельно определять нормы обеспеченности помещениями, оснащенности материально-техническими средствами; решать вопросы обеспечения безопасности, оплаты труда сотрудников аппаратов, увеличения их штатной численности, обучения и повышения квалификации и т.д. Положениями действующего законодательства установлено, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей производится за счет средств бюджетов субъектов РФ [8]. Однако в субъектах РФ возможность выделения необходимых средств различается в зависимости от финансовых ресурсов каждого конкретного субъекта, что не может не влиять на качество осуществления правосудия и, соответственно, на обеспеченность прав граждан на соответствующую судебную защиту.

Решение указанной проблемы видится в законодательном закреплении минимальных норм материально-технического обеспечения судебного участка за счет бюджета субъекта Федерации (предоставление и содержание служебных помещений, поставка канцелярских товаров, оргтехники, средств связи, информатизации судебного процесса, охранных услуг и др.) на федеральном уровне.

В ряде субъектов остро стоит вопрос отдельного размещения судебных участков мировых судей. Как правило, для них предоставляют служебное помещение в здании районного суда или размещают несколько участков в одном из зданий районного центра, что создает определенные трудности процессуального характера.

Кроме того, анализ работы созданных участков из расчета 15–23 тыс. человек обслуживаемого населения достоверно подтверждает неравномерное распределение нагрузки по рассмотрению судебных дел между мировыми судьями.

Чрезмерная нагрузка на судью влияет на качество рассмотрения дел и нарушает права граждан на скорое, справедливое и беспристрастное правосудие. При постоянной перегруженности судебного участка целесообразно рассмотреть вопрос об изменении границ его территории.

При периодическом увеличении нагрузки на судебном участке проблему качества судопроизводства можно решить

путем временного увеличения количества мировых судей или работников его аппарата. Например, В. В. Дорошков считает, что на роль добавочных мировых судей подошли бы федеральные судьи, находящиеся в отставке [9]. В настоящее время возможно привлечение председателя районного суда к исполнению обязанностей судьи в отставке, с его согласия и при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей. Однако на практике данное положение закона пока не реализуется.

Отдельными специалистами высказываются предложения, помимо численности, ввести дополнительные критерии создания таких участков. Например, в городах учитывать количество уголовных преступлений и гражданскую конфликтность, а также сложность инфраструктуры (наличие рынков, вокзалов, крупных торговых центров и проч.), а в сельской местности – территориальную удаленность населенных пунктов [10]. Однако в реальности ввести другой универсальный критерий определения границ судебных участков очень затруднительно. Наиболее целесообразно законодательно

расширить возможности субъектов РФ по решению этой проблемы, установив более широкий диапазон численности населения при их создании, например от 10 до 20 тыс.

В целях повышения качества и эффективности функционирования мировой юстиции целесообразно на законодательном уровне установить порядок размещения каждого судебного участка в отдельном здании на подсудной территории и сроки выполнения этого требования исполнителями в субъектах РФ.

Заключение

Организация деятельности мировых судей в настоящее время имеет ряд специфических отличий от российской судебной системы. Своевременное и грамотное разрешение проблемных вопросов организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции позволит, а также снизит количество недостатков в деятельности мировых судей что, в свою очередь, приведет к значительному повышению качества правосудия в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохина В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 237 с.
2. Местникова С. А. Проблемы организации деятельности мировых судей // Рос. юстиция. 2010. № 5. С. 41–43.
3. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма. 2008. 258 с.
4. Указ Мэра Москвы «О Реестре должностей государственной гражданской службы города Москвы» (принят 31 марта 2005 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. № 22.
5. Иванюк И. А., Воротилова О. А. Мотивационная основа воспроизводства интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 89–92.
6. Отставнова Л. А., Яхварова Е. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системе отношений «человек – производство» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 145–151.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
8. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
9. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 132 с.
10. Ярцева Ж. И. Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 274–277.

REFERENCES

1. Anokhin V. Y. Establishment of the justice of the peace of the Russian Federation: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2015. 237 p.
2. Mestnikov S. A. Issues of arrangement of activity of the justices of the peace // Russian justice: 2010. No. 5. P. 41–43.
3. Kleandrov M. I. Status of the judge: legal and related components. M.: Norma. 2008. 258 p.
4. The decree of the Mayor «On the Register of the posts of the state civil service of Moscow» (accepted on March 31, 2005) // Bulletin of the Mayor and Government of Moscow. 2005. No. 22.
5. Ivaniuk I. A., Vorotilov O. A. Motivational basis of reproduction of intellectual capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 89–92.
6. Otstavnova L. A., Akhmarova E. V. Competitiveness of human resources in the system of relations «man – production» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 145–151.
7. On the state civil service of the Russian Federation: Federal law dated 27.07.2004 No.79-FZ (as amended on 05.10.2015) // Collection of the RF legislation. 02.08.2004. No. 31. Article 3215.
8. Federal law dated 17.12.1998 No.188-FZ «On the justice of the peace in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. 1998. No.51. Article 6270.
9. Doroshkov V. Justice of the peace. Historical, organizational and procedural aspects of the activity. Norma, 2004. 132 p.
10. Yartseva I. J. Actual issues of establishing the judicial districts of the judges of the peace in the Russian Federation // Young scientist. 2013. No. 1. P. 274–277.

Как цитировать статью: Дятчина Е. В. Проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 228–232.

For citation: Dyatchina E. V. Problematic issues of arrangement of work of magistrates at the current stage of development of the justice of the peace // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 228–232.

УДК 343.852
ББК 67.410.9

Khalilova Viktoria Leonidovna,
postgraduate student
department of Criminal Procedure
Ural state law University,
Yekaterinburg,
e-mail: vicini1@mail.ru

Халилова Виктория Леонидовна,
аспирантка кафедры уголовного процесса
Уральского государственного
юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: vicini1@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ НАБЛЮДЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

DISPUTABLE ISSUE OF LEGISLATURES REGULATION, APPLICATION OF A MEASURE OF RESTRICTION SURVEILLANCE DECISION-MAKERS MILITARY POST

На основании анализа действующего законодательства рассмотрена проблема применения специфической меры пресечения в виде наблюдения командования (ст. 104 УПК РФ). Раскрыта суть данной меры пресечения, особенности и способ ее применения, связанные со специальным статусом субъекта. В основу методологии положен сравнительный анализ действующего законодательства и его практического применения. В статье анализируются такие вопросы, как законодательное закрепление конкретного круга субъектов, применение меры пресечения в виде наблюдения командования, практическая реализация данной меры пресечения, а также обязанности, возлагаемые на командование воинской части по реализации данной меры пресечения. Предлагаемые автором изменения в законодательстве помогли бы разрешить некоторые вопросы, связанные с применением данной меры пресечения, и сделали бы ее более конструктивной.

On the basis of the analysis of the current legislation the problem of using a specific measure of restraint in the form of the command control has been analyzed. The point of the measure of restraint, its specific features and usage has been detected. A comparative analysis of the current legislation and its practical use have been put into the basis of the methodology. The article analyses such issues as legislative recognition of the entities, imposition of measures of restraint in the form of the command control, the practical realization of this measure and obligations put upon the military base to carry out the measure. Changes in the legislation suggested by the author could solve some (problems) connected with the imposition of the measure and could make it constructive.

Ключевые слова: военнослужащий, военнослужащий-контрактник, граждане, проходящие военные сборы, мера пресечения, наблюдение командования, подписка о невыезде.

Key words: military serviceman, military volunteer, reservist training, measure of prevent, supervision, written undertaking net to leave the place.

Суть применяемых в рамках уголовного судопроизводства мер пресечения заключается в том, что они существенно ограничивают права и свободы человека, вынуждают его претерпевать определенные лишения и стеснения. Еще в начале XX века И. Я. Фойницкий говорил, что «в истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда стояла в обратном отношении к развитию гражданской свободы» [1, с. 318].

Актуальность изучения данного уголовно-процессуального института не вызывает сомнения и на современном этапе развития общества. Цель: исследовать изученность данной темы, определить ее практическое применение и выявить проблемы. В научных трудах российских ученых широко рассматриваются различные проблемы как теоретического, так и практического характера, связанные с применением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [2]. М. О. Ионов в своей статье проводит анализ законодательства зарубежных стран, а также норм отечественного уголовного законодательства, связанного с ответственностью, предусмотренной за преступления против порядка сбережения военного имущества [3]. А. Ш-И. Муртузалиевым рассматривается вопрос о причинах самовольного оставления части или места службы [4]. В связи с тем, что на современном этапе развития государства Вооруженные Силы Российской Федерации составляют основу обороны, вопросы, связанные с особенностями прохождения военной службы, приобретают все больший интерес у исследователей.

В основу методологии при изучении вопроса о применении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части лег сравнительный анализ действующего законодательства и практики его применения.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) легального определения понятия «мера пресечения» не содержится [5]. В теории уголовного процесса под мерами пресечения понимаются предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера (меры уголовно-процессуального принуждения), применяемые к обвиняемому (в исключительных

случаях – к подозреваемому) в целях предотвращения возможности обвиняемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, пресечения его противоправной деятельности, препятствующей расследованию, а также обеспечения исполнения приговора [6].

Действующая в настоящее время система мер пресечения претерпела определенные изменения по сравнению с системой мер, определенных ранее действовавшим УПК РСФСР 1960 года. Действующая редакция в ст. 98 УПК РФ исчерпывающим образом перечисляет возможные меры пресечения, ст. 97 УПК РФ устанавливает основания для избрания меры пресечения, ст. 99 УПК РФ определяет обстоятельства, учитываемые при избрании той или иной меры пресечения, а ст. 101 УПК РФ закрепляет порядок избрания меры пресечения.

В преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» подчеркнуто, что ограничения прав и свобод, могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей [7].

Систему мер пресечения, закрепленную действующим УПК РФ, можно представить на основе содержания применяемого принуждения, которое может быть как физическим, так и психологическим. В зависимости от характера принуждения определяется и степень строгости соответствующей меры пресечения, вида ограничиваемого права и процедуры его применения.

В уголовном процессе наблюдение командования воинской части является специфической мерой пресечения. Она применяется к специальному субъекту – военнослужащему или гражданину, проходящему военные сборы. Эта мера пресечения не связана с заключением под стражу. Посягательства на «ядро» прав, гарантированных ст. 22 Конституцией РФ [8] относительно лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, не происходит. Данное лицо не изолируется от общества. Свобода обвиняемого (подозреваемого) при применении к нему указанной меры пресечения ограничивается психологическим воздействием и сопряжено с ограничением прав, предусмотренных ч. 1 ст. 27 Конституции РФ [9].

Через действия третьих лиц на обвиняемого возлагается моральное обязательство о его надлежащем поведении, в этом и заключается сущность психолого-принудительной меры пресечения в виде наблюдения командования. Гарантией же в данном случае выступает возможность применения более строгой меры пресечения в случае процессуального нарушения со стороны обвиняемого, что предусмотрено ст. 110 УПК РФ. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что на обвиняемого действует не только избранная мера пресечения, но и угроза изменения на более строгую [10]. Однако не следует забывать, что при применении данной меры пресечения возникают сложные отношения: на обвиняемого возлагаются обязательства не только перед ведущим процесс органом, но и перед третьим лицом.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 УПК РФ наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином,

проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того чтобы обеспечить выполнение этим лицом следующих обязательств: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и суда, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Что касается вопроса об обязательствах, которые возлагаются на лицо, в связи с применением данной меры пресечения, то в действующем уголовно-процессуальном законодательстве он является решенными, но тут же возникает закономерный вопрос: «По отношению к каким военнослужащим (офицерам, сержантам, старшинам и др.) может быть применена указанная мера пресечения?».

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод, что данная мера пресечения носит специальный характер и применяется только к военнослужащему или гражданину, проходящему военные сборы. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», к военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы [11]. Под гражданами, проходящими военные сборы, в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» понимаются граждане, находящиеся в запасе Вооруженных Сил РФ, мобилизованные для подготовки к военной службе на военные сборы [12].

Совершенно очевидно, что применение этой меры пресечения будет являться эффективным и возможным только в случае постоянного контроля командиром части местонахождения своего подчиненного, что возможно только в условиях постоянного пребывания его в месте дислокации части. Отдача под наблюдение командования подозреваемого или обвиняемого прапорщика-контрактника, офицера, не говоря уже о генерале, проживающем вне воинской части, является бессмысленным, поскольку командование лишено возможности реального, постоянного осуществления за ним наблюдения. Чем выше статус и воинское звание подозреваемого, тем труднее осуществлять такое наблюдение.

Наблюдение командования, как правило, не применяется в мирное время к офицерам, прапорщикам, мичманам и курсантам военных образовательных учреждений, старшим солдатам и матросам, проходящим военную службу по контракту. Ведь применение указанной меры пресечения к этим лицам, возможно лишь в период проведения боевых действий, так как в это время они находятся на казарменном положении.

Отдача под наблюдение командования реально может иметь смысл в отношении военнослужащего срочной службы (рядового или сержантского состава), постоянно находящегося в месте дислокации части, либо лица, проходящего военные сборы с отрывом от места обычного проживания [13]. Если обратиться к статистике Екатеринбургского гарнизонного военного суда за 2013 год, то

можно увидеть следующее. Различные меры пресечения применялись 84 раза. На предварительном следствии в отношении военнослужащих по призыву в 39 случаях была применена мера пресечения – наблюдение командования воинской части, в 3 случаях – подписка о невыезде. В отношении военнослужащих по контракту в 24 случаях была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, в 7 случаях – наблюдение командования воинской части. В остальных случаях была избрана иная мера пресечения.

Что касается данных за 2014 год, то различные меры пресечения применялись 95 раз. В отношении военнослужащих по призыву в 23 случаях была применена мера пресечения – наблюдение командования воинской части, в 7 случаях – подписка о невыезде. В отношении военнослужащих по контракту 45 раз избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении, 11 раз – наблюдение командования. В остальных случаях избрана иная мера пресечения.

Таким образом, наблюдение командования как мера пресечения гораздо чаще избирается в отношении военнослужащих срочной службы и только иногда наблюдение командования устанавливается в отношении военнослужащих контрактной службы, хотя закон и не ограничивает применение данной меры по отношению к другим категориям военнослужащих. При этом военнослужащие срочной службы чаще всего обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 Уголовного кодекса РФ [14]. Соотношение наблюдения командования и подписки о невыезде как мер пресечения у военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту находится в обратной зависимости. Представляется, что законодательно следует учесть особенности такого применения наблюдения командования как мера пресечения и законодательно закрепить круг лиц, в отношении которых эта мера применяется. Или же одновременно при избрании меры пресечения необходимо решать вопрос о переводе военнослужащего на постоянное нахождение в воинской части, то есть на казарменное положение.

Статья 104 УПК РФ предусматривает и такое обязательное условие для избрания наблюдения командования как меры пресечения, как согласие подозреваемого или обвиняемого на ее применение, что также вызывает сомнения и критику. В литературе по данному вопросу встречаются различные точки зрения. Ряд авторов считает, что избрание любой меры пресечения, не связанной с лишением свободы, должно осуществляться при наличии согласия подозреваемого или обвиняемого. В данном случае юристы руководствуются п. 3.4 «Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», согласно которым «не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [15].

Согласие подозреваемого или обвиняемого не может и не должно являться элементом законодательной конструкции избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы, на стадии предварительного расследования. Данное положение противоречит правовой сущности мер пресечения, являющихся мерами процессуального принуждения, и было

бы нелогично утверждать, что их применение невозможно без согласия правонарушителя. Поэтому представляются обоснованными сомнения ученых в целесообразности получения согласия военнослужащего, к которому применяется мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Б. Т. Безлепкин считает, что «...это правило сомнительно. Гарантиями меры пресечения, о которой идет речь, служат власть и авторитет военачальника, а не согласие солдата, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, которое противоречит самому смыслу уголовно-процессуального принуждения, придавая и воинским, и процессуальным отношениям совершенно не свойственный им характер сделки, соглашения» [16, с. 45].

Некоторые ученые высказывают мнение, что согласие подозреваемого или обвиняемого как обязательное условие применения меры пресечения в виде наблюдения командования (ч. 2 ст. 104 УПК РФ) обращено не к самой мере пресечения, а является утвердительным ответом на передачу части контрольных полномочий от следователя или дознавателя к командованию воинской части.

Данное утверждение также вызывает сомнения относительно его правоты, ведь круг мер пресечения, применяемых к военнослужащим, является ограниченным не законодателем, а практикой их применения. К военнослужащим, по сути, применяются только три меры пресечения: подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части и заключение под стражу. Как было отмечено нами ранее и подтверждено статистическими данными на примере одного из военных судов, подписка о невыезде в основном применяется к военнослужащим контрактной службы, а наблюдение командования к военнослужащим срочной службы. Из этого следует вывод о том, что, к примеру, военнослужащий срочной службы, давая согласие на избрание меры пресечения в виде наблюдения командования, может согласиться только лишь для того, чтобы избежать применения более строгой меры пресечения, и это никак не связано с передачей контрольных полномочий от одного должностного лица к другому.

Такое условие как согласие подозреваемого или обвиняемого на избрание меры пресечения в виде наблюдения командования является излишним, ибо военнослужащий, принявший присягу, и так не вправе уклоняться от контроля со стороны командования, а получение данного согласия является лишь формальностью.

Что касается согласия командования воинской части, то оно для избрания данной меры пресечения не требуется, равно как и согласие прокурора [17].

В связи с тем, что наблюдение командования является должностным видом поручительства, то командир-поручитель в силу своего служебного (должностного) положения обязуется обеспечить надлежащее поведение подчиненного ему обвиняемого или подозреваемого. При этом данная процессуальная обязанность соответствует его служебному долгу [18]. В случае обнаружения нарушения обвиняемым или подозреваемым меры пресечения командование воинской части немедленно должно сообщить об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Какой-либо ответственности за нарушение условий данной меры пресечения для командования (командира) воинской части уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил закрепляет специальный вид ответственности относительно лица, осуществившего не надлежащее исполнение меры пресечения.

В случае установления наличия вины командиров и начальников при непринятии мер по обеспечению надлежащего поведения и явки обвиняемого по вызовам на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания, а именно: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в должности или воинском звании, предупреждение о неполном служебном соответствии и т.д.

В связи с тем, что наблюдение командования воинской части хоть и является служебным видом поручительства, однако имеет сходство с личным поручительством, предусмотренным статьей 103 УПК РФ, которая на процессуальном уровне закрепляет ответственность за неисполнение возложенного поручительства.

Далее обратимся к вопросу процессуального оформления меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. При наличии письменного согласия подозреваемого, обвиняемого, предусмотренного ч. 2 ст. 104 УПК РФ, лицо, производящее дознание, следствие выносит мотивированное постановление либо мотивированное определение (постановление) суда. Постановление, составленное лицом, производящим дознание, утверждается начальником органа дознания.

Что касается содержания постановления об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования, то оно должно в себя включать: дату (число, месяц, год) и место его составления; должностное положение, звание и фамилию лица, принимающего решение о мере пресечения; преступление, в совершении которого обвиняется или подозревается лицо, к которому применяется наблюдение командования воинской части, и основания для избрания данной меры пресечения; статьи УПК РФ, в соответствии с которыми применяется наблюдение командования воинской части; анкетные данные обвиняемого (подозреваемого) и место нахождения, откуда он не должен отлучаться (воинская часть, место ее расположения); мотивировка, изложение системы доводов, правовых и логических аргументов, показывающих необходимость применения рассматриваемой меры пресечения [19].

Постановление объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, и ему вручается копия. Защитнику и законному представителю лиц по их просьбе также вручается копия данного постановления. В обязательном порядке разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения. Копия постановления направляется командованию воинской части, которому в письменном виде разъясняется существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. На основании поступившего постановления об установлении над военнослужащим меры пресечения командование воинской части должно издать приказ, а затем в письменной форме уведомить лицо, которое избрало указанную меру пресечения, об ее исполнении. С данного момента начинает применяться данная мера пресечения. Впрочем, командование воинской части, в свою очередь, также должно уведомить в письменной форме орган, избравший меру пресечения об установлении наблюдения командования над обвиняемым или подозреваемым.

На первый взгляд процедура процессуального оформления и порядок ее установления достаточно полно изложен в законодательстве. Между тем в ч. 3 ст. 104 УПК РФ говорится о том, что командованию воинской части, кото-

рому направлено постановление, разъясняется существо подозрения или обвинения и обязанности по исполнению данной меры пресечения. В данном случае законодатель четко не определяет права и обязанности правоприменителя, что, в свою очередь, дает простор по наложению обязанностей на командование воинской части.

Часть 1 ст. 104 УПК РФ для разрешения вопроса относительно обязанностей, возлагаемых на командование воинской части при наблюдении за обвиняемым, подозреваемым военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, отсылает нас к нормам устава Вооруженных Сил РФ. Вместе с тем в данном нормативно-правовом акте не указаны конкретные меры, которые должны применяться. Поэтому приходится обращаться к комментариям УПК РФ, а также основываться на вынесенном постановлении, в котором правоприменитель указывает обязанности по исполнению данной меры пресечения. В теории чаще всего встречаются рекомендации о применении таких мер, как лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке и на назначение в караул, а также другие ответственные наряды; запрет на увольнения из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, а также временное отстранение от исполнения специальных обязанностей. По смыслу п. 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до разрешения уголовного дела обвиняемый может быть отстранен от занимаемой воинской должности и передан в распоряжение командира (начальника).

Из вышесказанного следует, что вопрос о наложении обязанностей на командование воинской части законодательно закреплен недостаточно, что образует правовой пробел, а правоприменитель, в свою очередь, может заменить собой законодателя, возлагая постановлением о применении меры пресечения в виде наблюдения командования различные обязанности по ее исполнению.

Одной из проблем реализации данной меры пресечения является вопрос о том, каким образом данная мера пресечения должна осуществляться после окончания срока военной службы. Сама по себе мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части является бессрочной и действует в большинстве случаев в течение всего срока производства по уголовному делу до его окончательного разрешения. Что касается п. 11 ст. 38 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то если в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части или заключения под стражу с содержанием на гауптвахте, он не подлежит исключению из списков личного состава в день истечения срока военной службы. Данное законодательное положение является ущемлением конституционных прав лица, предусмотренных ст. 19 Конституции РФ, на равенство всех перед законом.

Законодатель не делает никакого различия между окончанием срока применения данной меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых, являющихся военнослужащими, и в отношении граждан, проходящих военные сборы, хотя это является не совсем верным. При этом ч. 3

ст. 54 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет то, что продолжительность военных сборов не может превышать двух месяцев и продление сроков сборов не предусмотрено. Таким образом, нарушается право на свободу передвижения, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ, действия военнослужащего ограничены наблюдением командования частью и местом расположения части, а также нарушается конституционное право на свободный труд, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ, поскольку после окончания контракта о прохождении военной службы военнослужащий не может свободно распоряжаться этим правом. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [20] разъясняет, что при избрании в отношении военнослужащих, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, отказ командира (начальника) воинской части в исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части в день истечения срока их военной службы не может рассматриваться как ограничение прав военнослужащих и нарушение закона. В данном случае мера пресечения носит обеспечительный характер и обусловлена проведением в отношении военнослужащего предварительного расследования, которое может иметь место только на основании УПК РФ.

Однако при истечении срока военной службы военнослужащий имеет право обратиться с ходатайством об изменении меры пресечения, чтобы не допустить необоснованного нарушения или ограничения своих законных прав и интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб., 1912. 784 с.
2. Подройкина И. А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 244–247.
3. Ионов М. О. Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 254–258.
4. Муртузалиев А. Ш-И. К вопросу о причинах самовольного оставления части или места службы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 252–255.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 29.06.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Михайловская И. Б. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. М.: Проспект, 2012. 176 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного суда 2014. № 2.
8. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В ходе проведенного теоретического исследования и соотношения его с практикой применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части были выявлены существенные проблемы. Они нашли свое подтверждение не только на основании существующих пробелов в законодательстве, но и подкреплены статистическими данными на примере одного из военных судов.

Автором предложено:

- законодательно закрепить круг лиц, в отношении которых данная мера может применяться;
- исключить необходимость обязательного получения согласия подозреваемого (обвиняемого) о применении к нему данной меры пресечения;
- процессуально закрепить ответственность на командование воинской части в случае невыполнения своих обязанностей относительно надлежащего исполнения данной меры пресечения;
- законодательно закрепить круг обязанностей, возлагаемых на командование воинской части по вопросу исполнения данной меры пресечения.

Правоприменитель, избирая меру пресечения, должен учитывать статус военнослужащего и дифференцировано рекомендовать применение наблюдения командования воинской части в отношении разных категорий лиц. Вопрос о времени применения меры пресечения является неразрешенным и требует скорейшего законодательного закрепления. В отношении граждан, проходящих военные сборы, мера пресечения не может длиться дольше, чем военные сборы, и должна быть изменена с их окончанием, поскольку в связи с применением меры пресечения в виде наблюдения командования части ограничиваются права на исключение из списков личного состава воинской части в день истечения срока сборов.

Реализация указанных предложений позволит устранить проблемы практического применения данной меры пресечения, расширит и конкретизирует круг субъектов ее применения, сделает более прозрачной и понятной процедуру ее применения как лицу, в отношении которого она применяется, так и должностным лицам, на которых возлагается обязанность по ее надлежащему исполнению.

9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 736 с.
10. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.
11. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. 20.04.2015 г. с изм. 04.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
12. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475
13. Сухарев А. Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Норма, 2014. 1104 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 Ст. 2954.
15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/11 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
16. Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. 153 с.
17. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 9-е изд., перераб. М.: Норма, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
18. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М.: Норма 2012 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
19. Оськина И., Липу А. Под наблюдением // ЭЖ-Юрист. 2013. № 17–18. С. 1–6.
20. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2014. № 7. С. 7

REFERENCES

1. Foinitsky I. J. The course of criminal proceedings. Ed. 4th. T. 1. SPb., 1912. 784 p.
2. Podroykina I. A. On the question of the punishment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 4. P. 244–247.
3. Ions M.O. Responsibility for the crimes against the savings of the order of military property under the laws of foreign countries // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 4. P. 254–258.
4. Murtuzaliev A. SH-I. To a question about the reasons for absence without leave or duty station // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 1. P. 252–255.
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ of (rev. On 06.29.2015 r.) // SZ the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part. I). Art. 4921.
6. Mikhailovskaya I. B. Criminal procedure legislation of the Russian Federation 2001–2011gg. Moscow: Prospekt, 2012. 176 p.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.19.2013 No. 41 «On the practice of courts of law on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail» // Bulletin of the Supreme Court of 2014. No. 2.
8. The Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote 12.12.1993, as amended on 21.07.2014 № 11-FKZ // SZ the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
9. Smirnov A.V., Kalinowski K. B. Criminal procedure: a textbook. Moscow: Norma; INFRA-M, 2015. 736 p.
10. Tkachev N. V. Preventive measures are not related to the detention, in the criminal trial of Russia: Monograph / Scientific editor A. V. Kudryavtseva. Chelyabinsk: South Ural State University Publishing House, 2004. 192 p.
11. The Federal Law of 27.05.1998 of No. 76-FZ «On the Status of Servicemen» (in red. 04.20.2015, the rev. 04/06/2014 g) // SZ the Russian Federation. 1998. No. 22. Art. 2331.
12. The Federal Law of 28.03.1998, No. 53-FZ «On Military Duty and Military Service» (in red. On 02.05.2015) // SZ the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1475
13. Sukharev A. Y. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow: Norma, 2014. 1104 p.
14. The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 No. 63-FZ (rev. On 07.25.2015) // SZ the Russian Federation 1996. No. 25, Art. 2954.
15. «Standard Minimum Rules of the United Nations for action, non-custodial Measures (Tokyo Rules)» (adopted 12.14.1990, the Resolution 45/11 United Nations General Assembly). [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
16. Bezlepkin B. T. A brief guide to the investigator and the investigator. Moscow: Prospekt, 2011. 153p.
17. Ryzhkov A. P. Commentary to the Criminal Procedure Code (itemized). 9th ed., Rev. Moscow: Norma, 2014. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
18. Smirnov A. V., Kalinowski K. B. Commentary to the Criminal Procedure Code (itemized). Moscow: Norma, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
19. Oskina I. Lipu A. Under the supervision // PE-Lawyer. 2013. No. 17–18. С 1–6.
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.29.2014, No. 8 «On the practice of courts of law on military duty and military service and the status of servicemen» // Bulletin of the Supreme Court of 2014. № 7. P. 7

Как цитировать статью: Халилова В. Л. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 232–238.

For citation: Khalilova V. L. Disputable issue of legislatures regulation, application of a measure of restriction surveillance decision-makers military post // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 232–238.

УДК 347.15/18

ББК 67.404

Chetyreva Svetlana Vasilyevna,
post-graduate student of the department
of the civil and entrepreneurship law of
The Kalmyk state university
named after B. B. Gorodovikov,
senior specialist of Office
of the RF Pension Fund
in the Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: chetyreva@mail.ru

Четырева Светлана Васильевна,
аспирант кафедры
гражданского и предпринимательского права
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
старший специалист отделения
Пенсионного фонда РФ
по Республике Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: chetyreva@mail.ru

О ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ON THE LEGAL INSTITUTION OF THE CIVIL STATUS ACTS

В статье содержится анализ правового института актов гражданского состояния, предмета и метода его правового регулирования. Автором проведено комплексное исследование правового института актов гражданского состояния.

На основании проведенного анализа основных положений и принципов гражданского права, законодательства об актах гражданского состояния сделан вывод, что институт актов гражданского состояния является комплексным институтом гражданского права, делится на субинституты: субинститут актов гражданского состояния, субинститут государственной регистрации актов гражданского состояния, субинститут внесения изменений, исправлений в записи актов гражданского состояния, их аннулирования и восстановления.

Article contains the analysis of legal institute of acts of civil status, a subject and method of its legal regulation. The author conducted complex research of legal institute of acts of civil status.

On the basis of the carried-out analysis of basic provisions and the principles of civil law, the legislation on acts of civil status, the conclusion is drawn that the institute of acts of civil status is complex institute of civil law, shares on subinstitutes: subinstitute of acts of civil status, subinstitute of the state civil registration, subinstitute of modification, corrections in civil registration, their cancellation and restoration.

Ключевые слова: гражданское право, система права, акты гражданского состояния, юридическая норма, правовой институт, субинститут правового института, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, комплексный институт права.

Keywords: civil law, law, civil status acts, a legal institution, legal norm, the legal institution of subinstituit, subject

of legal regulation, method of legal regulation, a comprehensive law Institute.

Данная статья посвящена вопросу изучения правового института актов гражданского состояния, ибо это очень важный теоретический вопрос при изучении не только исследуемого института права, но и гражданского права, системы права в целом. Изучение данной проблематики весьма актуально. С момента включения института актов гражданского состояния в систему гражданского права данный институт получил огромный импульс для своего развития. Необходимо отметить, что в настоящее время мы имеем практически совершенное, ни в коей мере, не уступающее законодательству передовых стран мира законодательство об актах гражданского состояния. Однако имеется необходимость в совершенствовании, дополнении и теоретическом осмыслении положений исследуемого института права.

Проблема современного состояния актов гражданского состояния в юридической литературе изучена недостаточно. Помимо освещения вопросов, касающихся актов гражданского состояния в учебной литературе по гражданскому праву, только в последнее время появились исследования по этой тематике: О. Ю. Юрченко, С. А. Трефилова, С. В. Четыревой и др. Представленная работа является еще одним шагом в исследовании актов гражданского состояния.

В данной статье рассмотрим вопрос отраслевой принадлежности изучаемого правового института, постараемся определить его место и значение в системе права, рассмотрим предмет и метод правового регулирования. Научной новизной данного исследования является комплексное исследование правового института актов гражданского состояния с целью изучения его отраслевой принадлежности, его места в системе права, вводится понятие «субинститут правового института актов гражданского состояния».

Сомнений в том, что акты гражданского состояния являются самостоятельным институтом права в юридической литературе нет. При этом большинство авторов отмечают гражданско-правовое значение актов гражданского состояния (Е. А. Суханов, К. Ярошенко, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, В. А. Белов). Более того, авторы последних исследований, признавая гражданско-правовое значение актов гражданского состояния, подчеркивают комплексный характер данного института права, отмечая при этом, что актам гражданского состояния «придается значение и другими отраслями права» [1], обосновывают «понятие актов гражданского состояния как межотраслевого института» [2], делают «выводы о том, что законодательство об актах гражданского состояния в силу специфики отношений, регулируемых нормами об актах гражданского состояния, представляет собой комплексный межотраслевой институт законодательства» [3].

Сложно согласиться с О. Ю. Юрченко, считающей, что «законодательство об актах гражданского состояния в силу специфики отношений, регулируемых нормами об актах гражданского состояния, представляет комплексный межотраслевой институт законодательства, объединяющий совокупность гражданско-правовых, семейно-правовых, административно-правовых нормативных актов, направленных на регулирование отношений по возникновению, изменению и прекращению актов гражданского состояния» [3]. Во-первых, следует отметить, что актами гражданского состояния в соответствии с действующим законодательством признаются «действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан» [4]. Во-вторых, что вытекает из первого, никакое законодательство, независимо от отраслевой принадлежности не может соответственно регулировать отношения «по возникновению, изменению и прекращению актов гражданского состояния» [3], так как последние являются добровольными действиями граждан или событиями.

Не совсем точен в этом смысле, на наш взгляд, и С. А. Трефилов, предлагающий при определении актов гражданского состояния как межотраслевого института права классификацию актов по критерию отраслевой принадлежности: «на регулируемые нормами гражданского права (рождение – достижение полной дееспособности по возрасту, смерть – наследственные правоотношения) семейного права, административного права, международного права» [2].

Институтом права является обособленная группа правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. Регламентируя отдельные стороны общественной жизни, институты являются составной частью отрасли. И хотя их множество в каждой отрасли, но они обладают относительной автономией. Правовые институты делятся на виды. Прежде всего по отраслевой принадлежности. Заключение о том, что правовой институт актов гражданского состояния является институтом гражданского права, в статье будет нами обоснованно и расширенно. Институт актов гражданского состояния лежит в основе индивидуализации граждан (физических лиц), важной составляющей, характеризующей гражданское состояние человека в его широком и узком понимании.

Институты делятся на отраслевые и межотраслевые, простые или комплексные, регулятивные, охранительные и учредительные (закрепительные).

Деление права на отрасли и институты производится по двум системообразующим критериям:

1. Предмет правового регулирования.
2. Метод правового регулирования.

Вначале мы остановимся на предмете правового регулирования. Предметом исследуемого института права в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния) являются акты гражданского состояния, действия граждан и события [4]. Акты гражданского состояния, перечисленные в Гражданском кодексе РФ и Законе об актах гражданского состояния, подлежат государственной регистрации.

При необходимости в уже зарегистрированные акты гражданского состояния вносятся исправления и изменения записей, которые производятся органом записи актов гражданского состояния при наличии достаточных оснований и отсутствии спора между заинтересованными лицами.

В случае наличия спора между заинтересованными лицами либо отказа органа записи актов гражданского состояния в исправлении или изменении записи спор разрешается в судебном порядке.

На основании решения суда органом записи актов гражданского состояния производятся аннулирование и восстановление записей актов гражданского состояния.

Институт актов гражданского состояния является комплексным или сложным институтом права. При изучении данного правового института мы пришли к выводу, что институт актов гражданского состояния делится на субинституты: субинститут актов гражданского состояния, субинститут государственной регистрации актов гражданского состояния, субинститут внесения изменений, исправлений в записи актов гражданского состояния, их аннулирования и восстановления. Такое деление необходимо для более детального правового регулирования. Это органические образования относительно самостоятельного характера, сформировавшиеся внутри института. Следовательно, перед нами «усложнение» структуры института, относительное обособление внутри его определенного комплекса норм [5].

Отмечая удивительный, парадоксальный феномен частного права, С. С. Алексеев писал: «Оно охватывает отношения, участники которых не обладают никакой властью (они, напротив, отделены от государственной власти и как раз в этом смысле являются частными), но их договоры, акты, в том числе односторонние, например акты собственников, имеют полновесное юридическое значение, защищаются судом, признаются и проводятся государством как его же собственные веления. Это уникальное своеобразие частного права как раз и позволяет ему быть условием и гарантом гражданского общества, обеспечивать свободу автономной личности, независимость и самостоятельность частных лиц и, следовательно, быть условием и гарантом рыночной экономики, демократии, свободного общества. Частное право создает как бы изолированную от государственной власти зону свободы, где вершителями своих имущественных, хозяйственных дел являются сами частные лица; вторжение государственной власти в эту зону

свободы, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, и по решению суда, не допускается. И в то же время действия частных лиц государственная власть обязана не только признавать, но и защищать» [6, с. 196].

Вышесказанное относится и к регулированию актов гражданского состояния. Акты гражданского состояния, являясь по своей сути и характеру явлениями частными, в то же время признаются лишь при их государственной регистрации в органе ЗАГС, органе местного самоуправления, консульском учреждении. Таким образом, вопросы регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния, являются вторичными комплексными образованиями данного института права. Таково соотношение частного и публичного в исследуемом правовом институте. При этом отметим, что регулирование государственной регистрации актов гражданского состояния органами, уполномоченными на государственную регистрацию актов гражданского состояния, производится в соответствии с гражданским законодательством, составляя основу субинститута государственной регистрации актов гражданского состояния.

Вопросы создания и организации работы органов, регистрирующих акты гражданского состояния, регулируются в соответствии с положениями гражданского законодательства об органах, регистрирующих акты гражданского состояния, административным правом, при регистрации консульскими учреждениями – международным правом. И, несмотря на кажущуюся принадлежность, к правовому институту актов гражданского состояния не относятся.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ гражданские права приобретаются и осуществляются гражданами (физическими лицами) своей волей и в своем интересе [7]. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Далее мы рассмотрим методы регулирования исследуемого института права. Являясь институтом гражданского права, институт актов гражданского состояния регулируется гражданско-правовым методом, для которого характерен прием диспозитивного регулирования. Однако в действительности, как отмечалось выше, соотношение и разграничение частного и публичного права всегда представляло собой непростую проблему. Дело в том, что частное право не может обойтись без использования ряда императивных правил. Акты гражданского состояния, определяющие правовой статус граждан (физических лиц), также регулируются правилами императивного характера. Например, законом определена обязательная государственная регистрация актов гражданского состояния, законом, а не волей отдельных лиц, определяются правила, сроки регистрации актов гражданского состояния. Следовательно, далеко не все нормы института актов гражданского состояния диспозитивны. Объяснение использования норм императивного характера кроется, на наш взгляд, в тех целях, которые ставились при установлении государственной регистрации актов

гражданского состояния. В свое время об этом высказывался крупнейший отечественный цивилист И. А. Покровский: «Не подлежит никакому сомнению, что государство может и даже обязано ограничивать, то есть вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным. Но, спрашивается, безгранична ли власть государства в этом отношении?» [8, с. 79]. В ряде случаев вмешательство государства в частные дела своих граждан является просто необходимым, но это вмешательство должно быть ограничено законом. В нашем случае, Гражданским кодексом РФ и принятым в соответствии с ним Законом об актах гражданского состояния, основывающимся на положениях Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ.

Здесь в первую очередь надо отметить, что институт актов гражданского состояния не является межотраслевым. Межотраслевой институт характеризуется тем, что регулирует общественные отношения, относящиеся к нескольким отраслям права, то есть находящиеся на стыке отраслей, что в данном случае отсутствует. Исследуемый нами институт права регулирует общественные отношения: действия граждан и события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Вывод о гражданско-правовом характере актов гражданского состояния нами был сделан ранее [1].

Регистрация актов гражданского состояния также регулируется Гражданским кодексом РФ, Законом об актах гражданского состояния, основывающимся на положениях Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, и принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов РФ.

Регистрирующие органы, органы ЗАГС, органы местного самоуправления, консульские учреждения, являясь публично-правовыми образованиями, в своей деятельности регулируются нормами административного, международного права.

Видимо, именно то обстоятельство, что вопросы создания и организации деятельности органов ЗАГС регулируются административным законодательством и привело отдельных авторов к выводу о межотраслевом характере института актов гражданского состояния.

Однако регистрация актов гражданского состояния данными публично-правовыми образованиями, прямо предусмотренными Законом об актах гражданского состояния, регулируется нормами гражданского права.

Внесение исправлений, изменений в записи актов гражданского состояния, их аннулирование и восстановление также регулируются гражданским законодательством.

Нами уже было отмечено, что фактам и обстоятельствам, от которых зависит гражданско-правовой статус гражданина, придается большое значение и другими отраслями права.

Возрастание социальной ценности гражданского права и его центральное, ключевое место не только в частноправовой сфере, но и в целом в системе права отмечают многие авторы, такие как Е. А. Суханов, С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин, А. Л. Маковский и другие.

Правовой институт актов гражданского состояния по функциям является регулятивным, охранительным институтом права.

Следует отметить, что в данном институте гражданского права, господствуют характерные для частного

права в целом горизонтальные отношения, основанные на юридическом равенстве субъектов, координации их воли и интересов.

Таким образом, был исследован правовой институт актов гражданского состояния, изучены теоретические работы российских ученых по этой проблематике, рассмотрены разные точки зрения, исследовано законодательство об актах гражданского состояния, его практическое применение, рассмотрено соотношение частного и публично-го в изучаемом институте права.

В результате исследования приходим к выводу, что акты гражданского состояния полностью соответствуя глубинной сути начал гражданского законодательства, по своей принадлежности являются институтом гражданского права, характеризуя, индивидуализируя при этом физи-

ческое лицо как субъекта конституционного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права.

Институт актов гражданского состояния является комплексным институтом гражданского права и состоит из названных выше субинститутов записи актов гражданского состояния, их аннулирования и восстановления.

Сделан вывод, что государственная регистрация актов гражданского состояния осуществляется публично-правовыми образованиями, прямо предусмотренными гражданским законодательством. Регистрация актов гражданского состояния регистрирующими органами регулируется также нормами гражданского права, в связи с чем мы аргументировано приходим к выводу, что данный институт права не является межотраслевым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Четырева С. В. Акты гражданского состояния и их гражданско-правовое значение // III Республиканская научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы нормотворческой и правоприменительной деятельности в Республике Калмыкия», 19 декабря 2010 г. Элиста: Изд-во КГУ, 2011. С. 195.
2. Трефилов С. А. Акты гражданского состояния по законодательству Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1588424>.
3. Юрченко О. Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 25 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1522931>.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об актах гражданского состояния». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2015).
5. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.
6. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182466;fld=134;dst=100007,0;rnd=0.26365493214689195> (дата обращения: 16.12.2015).
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). М., 1998. 352 с.

REFERENCES

1. Chetyreva S. V. Civil status acts and their civil-legal value // III Republican scientific-practical conference «Modern condition and prospects of the law-making and law enforcement activity in the Republic of Kalmykia», December 19, 2010. Elista: Publishing house of KSU, 2011. P. 195.
2. Trefilov S. A. Civil status acts according to the RF legislation (civil-legal aspect); abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2014. 22 p. [Electronic resource]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1588424>.
3. Yurchenko O. Yu. Civil status acts as the legal facts in the civil law: abstract of dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 2013. 25 p. [Electronic resource]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1522931>.
4. Federal law dated 15.11.1997 No.143-FZ (revision as of 28.11.2015) «On the civil status acts». [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 16.12.2015).
5. Alekseev S. S. Collection of works. In 10 volumes. [+ reference book]. V. 2: Special issues of the science of law. Moscow: Statut, 2010. 471 p.
6. Alekseev S. S. Theory of law. M.: Publishing house BEK, 1995. 320 p.
7. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No.51-FZ (revision as of 13.07.2015). [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182466;fld=134;dst=100007,0;rnd=0.26365493214689195> (date of viewing: 16.12.2015).
8. Pokrovsky I. A. Main issues of the civil law (series «Classics of the Russian civil law»). M., 1998. 352 p.

Как цитировать статью: Четырева С. В. О правовом институте актов гражданского состояния // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 238–241.

For citation: Chetyreva S. V. On the legal institution of the civil status acts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 238–241.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378
ББК 74.58

Bicheva Irina Borisovna,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of the innovation technology the management, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: irinabicheva@bk.ru

Korovina Elena Aleksandrovna,
post-graduate student working on Master degree, training course «Vocational training (by industries)», Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: alenka91.ru@list.ru

Somova Nadezhda Mihajlovna,
post-graduate student working on Master degree, training course «Vocational training (by industries)», Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: pnm-ngpy@mail.ru

Бичева Ирина Борисовна,
канд. пед. наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, г. Нижний Новгород, e-mail: irinabicheva@bk.ru

Коровина Елена Александровна,
магистрант направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, г. Нижний Новгород, e-mail: alenka91.ru@list.ru

Сомова Надежда Михайловна,
магистрант направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, г. Нижний Новгород, e-mail: pnm-ngpy@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПАРТИСИПАТИВНЫЙ ПОДХОД

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION: PARTICIPATIVE APPROACH

Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации характеризуется как процесс их профессионального самосовершенствования и как сложная функциональная система субъект-субъектного взаимодействия, направленная на достижение нового желаемого результата профессионального развития/саморазвития при сохранении стабильности и качества. Выделены преимущества и ограничения партисипативного управления как перспективной теории управления. Определены принципы партисипативного управления, реализация которых повышает его эффективность. Показано, что управление на основе партисипативного подхода обеспечивает гуманистические и демократические начала соуправления в выработке альтернативных решений, связанных с профессиональным развитием педагогов образовательной организации.

Management of professional development of teachers of the educational institution is characterized as a process of their professional self-improvement and as a complicated functional system of the subject - subject interaction directed on achievement of new desirable result of professional development / self-development while keeping stability and quality. Advantages and restrictions of participative management as the perspective theory of management are marked out.

The principles of participative management, which implementation increases its efficiency, are defined. It is shown that management based on the participative approach provides for humanistic and democratic principles of co-managing in development of the alternative decisions connected with professional development of teachers of the educational institution.

Ключевые слова: управление, процесс управления, образовательная организация, профессиональное развитие, педагоги, партисипация, партисипативное управление, соуправление, соучастие, принципы.

Keywords: management, management process, educational institution, professional development, teachers, participation, participative management, co-managing, partnership, principles.

Управление как функция организованных систем, обеспечивает сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей. Эффективность управления на всех его уровнях – важнейший фактор достижения нового желаемого результата развития при сохранении стабильности и качества производственного процесса и профессиональной деятельности конкретных исполнителей.

Значимость управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации обусловлена современными преобразованиями образовательной системы, акцентирующими непрерывное развитие профессиональной компетентности, педагогического мастерства, овладение новыми способами решения профессионально-педагогических задач.

Это позволяет отнести объект изыскания к области теории и методики профессионального образования.

Целью данной публикации является научное обоснование управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации с позиции партисипативного подхода. Задачи исследования:

- изучить степень разработанности проблемы управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации;
- выделить особенности партисипативного управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации;
- определить принципы управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации на основе партисипативного подхода.

Степень изученности проблемы

Особенности управления социально-техническими системами в условиях современных преобразований являются предметом пристального внимания ученых различных областей научного знания и раскрывают методологию и способы управления по различным основаниям. Это связано с поиском наиболее эффективных и рациональных способов организации деятельности предприятий всех уровней и форм собственности; с необходимостью повышения конкурентных преимуществ организаций, качества подготовки и оценки специалистов и руководителей (С. Я. Батышев, Н. Я. Гарафутдинова, Е. А. Галузо, Н. А. Дьяченко, Л. А. Емельянова, Р. Штетгнери др.); с необходимостью профессионального становления, своевременного решения кадровых вопросов и управления человеческими ресурсами (Л. П. Васильева, А. А. Деркач, Е. А. Климов, П. А. Мотосова, Л. В. Шамрай и др.).

Исследования ученых раскрывают управление как руководство, направляющее и регулирующее отношения в коллективе; как деятельность, обеспечивающую процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимых для формирования и достижения цели организации. В экономической теории рассматриваются такие компоненты управления, как организация (способность к делегированию полномочий, владение принципами и техниками управления) и предпринимательская интуиция (способность предвидеть перспективы, новые возможности и тенденции развития, а также способность к коммуникации, энергичность и целенаправленность) [1, 2, 3, 4, 5].

Таким образом, научно-теоретические аспекты управления позволяют выделить как общие признаки, характерные для научной теории управления (принципы и методы управления различными системами, процессами и объектами), так и обозначить черты управления как социального феномена.

Научная новизна исследования:

- управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации рассмотрено как процесс их профессионального самосовершенствования и как сложная функциональная система субъект-

субъектного взаимодействия между педагогами и руководителями организации;

- обоснована идея партисипативного управления профессиональным развитием педагогов в соответствии с выявленными преимуществами и ограничениями партисипативного подхода;

- определены принципы, реализация которых повышает эффективность управления профессиональным развитием педагогов на основе партисипативного подхода.

Выводы и предложения

Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации, как сложной социальной системой, основывается на принципе взаимозависимости объекта и субъекта управления, что характеризует устойчивость/неустойчивость исследуемой системы [6]. Следовательно, такое управление необходимо рассматривать и как процесс профессионального самосовершенствования педагогов, и как сложную функциональную систему субъект-субъектного взаимодействия между педагогами и руководителями организации.

Кроме того, управление профессиональным развитием педагогов базируется на нравственно-волевой регуляции и саморегуляции, которые отражают приоритет культурных ценностей поведения и проявляются в отношениях участников взаимодействия. Это предполагает организацию воздействия на процесс взаимодействия участников с целью поддержания и совершенствования деятельности объекта управления, которым выступает профессиональный коллектив. При этом согласовываются индивидуальные профессиональные функции для реализации общих целей организации и регулируются действия конкретных исполнителей.

Процесс управления профессиональным развитием педагогов, с точки зрения характера управленческой деятельности, можно подразделить на две функциональные группы. Первая группа включает информационно-аналитическую деятельность и состоит в сборе необходимой информации, способах ее хранения, переработки, анализа, рассмотрении альтернативных вариантов решения, разработке программ управления. Вторая группа характеризует особенности организационной деятельности: разъяснение управленческой позиции, убеждение педагогов в ее значимости для профессиональной деятельности, перспективы роста, а также реализует функции исполнения и контроля.

Поэтому управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации подразумевает следующую последовательность:

- выбор основных закономерностей (принципов, методов, способов) в зависимости от решаемых целей и задач, особенностей профессиональных отношений, характера образовательной деятельности;
- построение рациональной управленческой системы, включающей иерархию уровней, функций и этапов управления;
- определение технологических процедур, направленных на выполнение основных управленческих операций.

Динамичность современных социально-экономических процессов создает новые проблемы для управления образовательной организацией, особенно при переходе на качественно высокую ступень развития. В современных исследованиях теории управления одной из перспективных управленческих систем признается идея партисипативного управления, ключевым положением которой является

управление как соучастие, обеспечивающее реализацию управленческих функций, повышение качества управленческих решений [7; 8; 9].

Концепция партисипативного управления основывается на теории гуманистического управления и исходит из предположения о том, что сотрудник, активно включенный в процесс управления организацией, способен добиться наибольших результатов в своей профессиональной деятельности, быть более лояльным к организации и в определенной степени влиять на успешность всей организации в целом. Признание и уважение позиций разных сторон увеличивает заинтересованность сотрудников в результатах труда, повышает проявление инициативы и творческой активности работника, определяет единый вектор развития организации и профессионально-индивидуальных достижений сотрудников.

Важно отметить, что управление на основе партисипации предполагает взаимозависимость и взаимответственность педагогов и образовательной организации по результатам деятельности. Педагогические кадры не просто соучаствуют в обсуждении проблемы, осуществляя возможные пути ее решения, но и разделяют успех и риски организации.

Партисипативное управление характеризуется особым стилем и базируется на взаимном доверии, конструктивном учете мнений, обмене информацией, совместной постановке целей и их достижении. Подобный стиль управления весьма эффективен при решении новаторских задач, поиске инновационных идей развития и является оптимальным и целесообразным в руководстве образовательной организацией, так как позволяет принимать решения и по вертикали, и по горизонтали управления.

Организация взаимодействия субъектов в режиме партисипативного управления предполагает реализацию подхода, обеспечивающего анализ, структурирование и функционирование форм совместной профессиональной деятельности субъектов на основе соуправления. Поэтому партисипативное управление строится на учете взаимных интересов администрации и работников организации, обеспечивает благоприятные условия для профессионального роста всех членов коллектива, принятие коллегиальных решений.

Формы участия в партисипативном управлении рассматриваются на трех уровнях. На первом уровне выдвигаются индивидуальные и групповые предложения, идеи; на втором разрабатываются альтернативы решения задачи; на третьем осуществляется выбор альтернативы [9]. С точки зрения управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации, это предполагает использование достижений научной психологии в вопросах разграничения полномочий, распределения ответственности и ее делегирования, учета неформальных аспектов организации, приоритета групповых ценностей.

К преимуществам партисипативного управления можно отнести возрастание зрелости, повышение информированности сотрудников, усиление ответственности и значимости принимаемых решений, проблем их реализации, улучшение коммуникативного взаимодействия, приоритет уважения к каждому сотруднику, доверия вместо жесткого контроля и подчинения, повышение эффективности нововведений, сокращение уровней руководства. Данный контекст позволяет рассматривать партисипативное управление профессиональным развитием педагогов как условие

достижения ими необходимого уровня образованности, являющейся важнейшей личностно-профессиональной характеристикой, которая обеспечивает способы критического осмысления информации, культурного диалога, объективного оценивания достижений и др. [10].

Управление профессиональным развитием педагогов как инновационной системой на основе партисипативного подхода предполагает, что цели каждого отдельного педагога соответствуют общим целям образовательной организации. Сформированное единое целевое поле требует определения четких функций и видов профессиональной деятельности для достижения запланированного и качественного результата. Выбор наиболее эффективных способов, средств реализации целевого пространства во многом зависит от направленности педагогов на поиск и постоянное овладение новаторскими идеями, методами, способами профессиональной деятельности и определяется уровнем их профессиональной компетентности.

Мы рассматриваем профессиональную компетентность педагогических кадров как системообразующий компонент их деятельности, обеспечивающий формирование новых нравственно-гуманистических позиций, развитие личностно-профессиональных качеств, непрерывность роста профессиональной образованности [11]. Оценка результата развития компетентности сопровождается непрерывным мониторингом профессиональных достижений педагогов в соответствии с социокультурными нормами.

Необходимо отметить, что партисипативное управление имеет свои ограничения, связанные с неправильным применением принципа участия. Это выражается в формальном обсуждении идей и альтернатив, в отсутствии мотивации участников к проявлению творчества и инициативы, в неоправданном контроле со стороны руководителя, недостаточности информации или компетентности для принятия действенного решения.

Поэтому важно, чтобы управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации на основе партисипативного подхода базировалось на следующих основных принципах:

- принцип добровольного участия в управлении, означающий работу в малых группах или участие в опросах на позициях заинтересованности и расширения полномочий;
- принцип поддержки, предполагающий необходимую для обсуждения информацию, помощь руководителя;
- принцип регламентации деятельности, характеризующий особенности разграничения полномочий, распределения ответственности и ее делегирования;
- принцип паритетности, учитывающий равные возможности для различных сторон в процессе взаимодействия и создание благоприятных условий профессиональной деятельности для всех членов коллектива в принятии коллегиальных решений;
- принцип мотивированности, означающий, что любые достижения участников приветствуются;
- принцип обратной связи, означающий, что любые идеи и предложения рассматриваются без ограничений, а все идеи, нашедшие одобрение, внедряются.

Учет данных принципов обеспечивает гуманистические и демократические начала соуправления в выработке альтернативных решений, связанных с развитием непосредственно образовательной организации и каждого участника профессиональной деятельности. Это позволяет рассматривать партисипативное управление профессиональным

развитием педагогов образовательной организации как развивающее и инновационное.

Показателями результативности партисипативного управления профессиональным развитием педагогов должны стать изменения внутрисистемных связей, проявляющиеся в социальной оценке профессиональной квалификации, достижении нового профессионального (социального) статуса, новых продуктах профессиональной деятельности, приобретении новых качеств, свойств,

характеристик, важных для эффективной деятельности образовательной организации.

Предлагаемая идея партисипативного управления профессиональным развитием педагогов образовательной организации проходит апробацию в системе высшего образования. Теоретические положения, представленные в работе, дополняют научную концепцию управления социальными системами, обогащая теорию профессионального образования в решении проблемы развития педагогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 143–148.
2. Егоров Е. Е., Васильева Л. И. Некоторые проблемы повышения качества управления образовательной организацией // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. С. 227–231. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41260> (дата обращения: 24.09.2015).
3. Жура С. Е., Смирнова И. Г. Управление развитием систем с использованием методов прогнозирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 202–206.
4. Ларина Е. В. Оценка профессиональной компетентности руководителей через анализ их способностей к осуществлению управленческих функций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 73–77.
5. Мотосова П. А., Шамрай Л. В. Управление человеческими ресурсами как базовый фактор стратегии учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 192–195.
6. Николаева Т. П., Бичева И. Б. Устойчивое личностно-профессиональное развитие студентов в вузе // Вестник Мининского университета. 2015. № 1 (9). С. 19. [Электронный ресурс]. URL: http://mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik (дата обращения: 10.10.2015).
7. Бондарева Е. А. Партисипативное управление как фактор повышения конкурентоспособности организации // Сборник докладов по итогам Всерос. науч.-практич. конференции, Москва, 10–19 марта 2010 г. / Под общей редакцией О. Н. Мельникова. М.: Издательство «Креативная экономика», 2010. С. 75–78. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.creativeconomy.ru/articles/21482> (дата обращения: 01.11.2015).
8. Епинина В. С. Партисипативный механизм в публичном управлении: системный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 180–184.
9. Суворова С. Л. Партисипативное управление межкультурным образованием в вузе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2011. № 38 (255). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/partisipativnoe-upravlenie-mezhkulturnym-obrazovaniem-v-vuze> (дата обращения: 01.11.2015).
10. Бичева И. Б. Формирование образованности обучающихся как способ вхождения в мир науки, культуры и будущей профессии // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12-3. С. 174–178. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/40883> (дата обращения: 24.09.2015).
11. Бичева И. Б. Развитие профессиональной компетентности педагогических кадров дошкольных образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2003. 29 с.

REFERENCES

1. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of management of the balanced development of the regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 143–148.
2. Egorov E. E., Vasileva L. I. Some problems of improving the quality of management of educational institution // Modern scientific researches and innovations, 2014. No. 12-2 (44). P. 227–231. [Electronic resource] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41260> (date of viewing: 24.09.2015).
3. Zhura S. E., Smirnova I. G. Management of the systems development using the forecasting method // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 202–206.
4. Larina E. V. Evaluation of professional competence of managers through the analysis of their abilities for carrying out their managerial functions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 73–77.
5. Motosova P.A., Shamray L.V. Human resources management as the basic factor of school development strategy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 192–195.
6. Nikolaeva T. P., Bicheva I. B. Sustainable personal and professional development of students at the university // Bulletin of Mininsk University, 2015, No.1 (9). P. 19. [Electronic resource] URL: http://mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik (date of viewing: 10.10.2015).
7. Bondareva E.A. Participative management as a factor of increasing competitiveness of a company // Collection of reports upon results of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 10–19, 2010 / Under the general editorship of professor O. N. Melnikov M.: Publishing House «Creative Economy», 2010. P. 75–78. [Electronic resource]. URL: <http://old.creativeconomy.ru/articles/21482> (date of viewing: 13.11.2015).

8. Epinina V. S. Participatory mechanism in public administration: systematic approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 180–184.
9. Suvorova S. L. Participative management of intercultural education at the university // Bulletin of JuUrGU. Series: Education. Pedagogical sciences. 2011. No. 38 (255). [Electronic resources] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/partisipativnoe-upravlenie-mezhkulturnym-obrazovaniem-v-vuze> (date of viewing: 01.10.2015).
10. Bicheva I. B. Development of education of the students as a way of entering the world of science, culture and future profession // Modern scientific researches and innovations. 2014. No. 12-3 (44). P. 174–178. [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/40883> (date of viewing: 14.10.2015).
11. Bicheva I. B. Development of professional competence of pedagogical staff of preschool educational institutions: abstract of dissertation of the candidate of pedagogical sciences. N. Novgorod, 2003. 29 с.

Как цитировать статью: Бичева И. Б., Коровина Е.А., Сомова Н. М. Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации: партисипативный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 242–246.

For citation: Bicheva I. B., Korovina E. A., Somova N. M. Management of professional development of teachers of the educational institution: participative approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 242–246.

УДК 378 ББК 74.58

Bicheva Irina Borisovna,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of the innovation technology the management,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: irinabicheva@bk.ru

Бичева Ирина Борисовна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры инновационных технологий менеджмента
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород
e-mail: irinabicheva@bk.ru

Chelnokova Elena Aleksandrovna,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of the innovation technology the management,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: chelnelena@gmail.com

Челнокова Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
инновационных технологий менеджмента
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород,
e-mail: chelnelena@gmail.com

Agayev Natig Farman ogly,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of the physical culture,
Nizhny Novgorod State University of Architecture
and Civil Engineering,
Nizhny Novgorod,
e-mail: Agaevl1natig@gmail.com

Агаев Натиг Фарман оглы,
канд. пед. наук, доцент
кафедры физической культуры
Нижегородского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Нижний Новгород,
e-mail: Agaevl1natig@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

INNOVATIVE TRAINING OF FUTURE TEACHER OF THE VOCATIONAL EDUCATION

Инновационная подготовка будущих педагогов профессионального обучения рассматривается как важная составляющая их компетентности и условие достижения необходимого качества профессионально-образовательного результата, что является объективной необходимостью и перспективным направлением профессионально-педагогического образования. Выделены личностно-профессиональные качества, отражающие инновационность педагога. Представлены результаты анкетирования обучающихся с целью определения отношения к проблеме инновационного саморазвития и инновационной направленности будущей профессии. Обоснованы педагогические условия, детермини-

рующие инновационное обучение, развитие и воспитание будущих педагогов, определены принципы построения инновационной деятельности в обучении.

Innovative training of future teachers of vocational education is considered as an important component of their professional competence and a condition of achieving of the required quality of professional and educational result, which is an objective demand and perspective direction of professional pedagogical education. The personal and professional qualities reflecting innovation nature of the teacher of vocational education are marked out. Results of interviewing the students

are presented for the purpose of defining the attitude to the problem of innovative self-development and innovative orientation of future profession. Pedagogical conditions determining innovative training, development and education of future teachers of vocational education are proved; the principles of establishing the innovative activity in vocational education are defined.

Ключевые слова: инновационная подготовка, инновационное развитие, педагог, новатор, профессиональное обучение, педагогические условия, принципы, качество, профессионально-образовательный результат, профессиональная компетентность.

Keywords: innovative preparation, innovative development, teacher, innovator, vocational education, pedagogical conditions, principles, quality, professional and educational result, professional competence.

В современных условиях инновационного развития образования необходим качественно новый уровень подготовки будущего педагога профессионального обучения, что выдвигает на первый план значимость развития у специалистов не только конкретных знаний, умений и навыков по профессии, но и развитие творческого мышления и инновационности. Актуальность инновационной подготовки будущего педагога обусловлена необходимостью научно обоснованного подхода к разрешению противоречия между современными требованиями к уровню развития профессиональной компетентности педагогов и их неспособностью обеспечить необходимое качество предоставляемых образовательных услуг в соответствии с инновационным потенциалом образования, экономики и общества.

Разрешение данного противоречия позволяет рассмотреть проблему инновационной подготовки будущего педагога как психолого-педагогическую и отнести объект исследования к области теории и методики профессионального образования.

В соответствии с этим, **цель** нашего исследования – обоснование инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения как фактора повышения их профессиональной компетентности и качества профессионально-образовательного результата. В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить интегративные личностно-профессиональные качества, отражающие инновационность педагога профессионального обучения;

- разработать педагогические условия, обеспечивающие инновационную подготовку будущих педагогов профессионального обучения;

- определить принципы построения инновационной деятельности в профессиональном обучении.

Степень изученности проблемы.

Проблема инновационной подготовки педагогов образовательных организаций является предметом активного научного обсуждения и рассматривается в психолого-педагогическом, социально-экономическом, философском аспектах (Т. В. Бабич, А. П. Беляева, Н. Г. Верещагина, Е. Э. Воропаева, Г. И. Герасимов, Л. В. Илюхина, А. С. Иванов, А. М. Новиков и др).

Значимыми исследованиями явились для нас публикации, в которых раскрываются проблемы готовности педагогов

к инновационной деятельности и критерии ее сформированности; качества личности, предопределяющие возможности инновационного взаимодействия различных субъектов инновации; особенности инновационных процессов и управления образовательными инновациями [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Серьезный интерес для исследования проблемы повышения качества профессионально-образовательного результата в решении инновационных целей образования, экономики и общества представляют работы по анализу механизмов реализации управления качеством предоставляемых образовательных услуг и по оценке эффективности образовательного процесса [7; 8; 9].

Контент-анализ научно-теоретических аспектов и ведущих тенденций в развитии инновационных процессов в системе образования позволяет выделить важные принципиальные положения нашего исследования.

Прежде всего, организация инновационной деятельности требует от специалиста определенных качеств и характеристик, направленных на доведение научной идеи до стадии практического использования и реализации. Поэтому будущий педагог-новатор должен принимать инновацию как значимо личностную ценность, иметь потребность в изменениях и готовность к преодолению сопротивлений, способность находить идеи, системно их отбирать под конкретную цель и организовывать оптимальную реализацию, умение увидеть ситуацию по-новому, развитое творческое мышление.

Важными качествами являются способность определять допустимую степень риска, умение предвидеть развитие событий, явлений, представить возможный результат действия, способ решения до его выполнения.

Необходимость инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения отражает современные требования к обучению, развитию и воспитанию обучающихся как к создающей и творческой деятельности. В этой связи особое значение для инновационного развития педагога имеет профессиональный склад мышления, целостное видение постоянно меняющейся ситуации, способность к осознанному нравственному выбору, к творческим решениям. Освоение профессии педагога – это повышение профессионально-педагогической культуры, развитие ответственности, этичности, нравственности, самоконтроля, самоуправления, а также гибкости, критичности и подвижности мышления, профессиональной мобильности, способности к рефлексии, анализу, проектированию и др.

Проявляясь в качественных характеристиках, инновационность педагога профессионального обучения является выражением мотивационных, эмоционально-личностных, содержательных и технологических особенностей и может рассматриваться как необходимое условие устойчивого будущего, что предполагает переосмысление содержания обучения, форм организации и оценки результатов образовательной деятельности [10].

Научная новизна исследования заключается в обосновании проблем инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения:

- рассмотрена инновационная подготовка будущих педагогов профессионального обучения в качестве важной составляющей их компетентности и условия достижения необходимого качества профессионально-образовательного результата в устойчивом будущем;

- определены интегративные качества, составляющие сущностные черты личности инновационного типа;

– разработаны педагогические условия, обеспечивающие эффективность инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения, реализуемые в соответствии с принципами построения инновационной деятельности.

Важность подготовки будущего педагога-новатора подтверждается исследованием, проведенным с целью выявления отношения обучающихся к проблеме инновационного саморазвития и направленности будущей профессии.

Студентам, обучающимся по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», было предложено ответить на следующие вопросы: «Какие инновации Вы знаете? Является ли профессия педагога инновационной? Кто такой инновационный педагог? Готовы ли Вы к инновационной педагогической деятельности? Какие качества личности способствуют развитию инновации? Какие качества, необходимые для инновационной педагогической деятельности, Вам необходимо развивать?».

В анкетировании участвовали 128 студентов очной формы обучения.

Анализ фактологических данных показал, что более 70 % обучающихся первого и второго курсов нацелены на формальное запоминание фактов и событий. Низкий уровень развития качеств, необходимых для осуществления инновационной деятельности, проявляется в следующих характеристиках: неопределенность к содержанию собственного педагогического творчества, нежелание проявлять оригинальные идеи и осуществлять их поиск, ограничиваясь стандартными решениями, и др. Полученные результаты показали, что преобладающее значение для обучающихся первого/второго курсов имеет тенденция к организационно-исполнительской педагогической деятельности по образцу.

Поиск причин сложившейся ситуации приводит нас к выводу, что решение стратегической цели инновационной подготовки будущего педагога профессионального обучения во многом определяется комплексом мировоззренческих, содержательно-методических, технологических и диагностических факторов, детерминирующих инновационное обучение, развитие и воспитание.

Мировоззренческие факторы предполагают:

- создание единого инновационного пространства, обеспечивающего взаимопонимание в профессиональных отношениях как с коллегами, так и с обучающимися;
- осознание инновационности профессиональной деятельности как созидательной, развивающей и воспитывающей;
- усиление ответственности и мотивационной направленности на качественный результат, заслуженное признание личностного/группового успеха и др.

К содержательно-методическим факторам мы относим:

- приведение в соответствие социальным потребностям и особенностям реальной профессионально-педагогической (в том числе инновационной) ситуации содержания обучения;
- разработку и внедрение профессионального модуля «Инновационность педагога», предусматривающего рассмотрение вопросов инновационной деятельности с точки зрения конкретной учебной дисциплины профессионального цикла: «В чем состоит оригинальность и перспективность предлагаемой новации (идеи)? Продумайте алгоритм Вашей новой идеи. Как данная проблема решается в настоящее время, какие организации этим занимаются, каких успехов достигли? Опишите

преимущество выдвинутой Вами идеи. Рассчитайте педагогический, социальный эффект Вашей новой идеи» и др.;

– создание междисциплинарного учебно-методического комплекса «Инновации в подготовке педагога» с целью обобщения новаторских идей и дифференциации инноваций в области педагогики и психологии в соответствии с классификационными признаками.

Технологические факторы мы рассматриваем как систему активных и интерактивных форм повышения познавательной активности обучающихся (презентации, учебные видеофильмы, деловые игры, кейс-технологии, дискуссии, тренинги и др.), что предполагает выбор педагогических технологий, способствующих инновационному личностно-ориентированному развитию обучающихся. Прежде всего мы выделяем технологии проектно-групповой деятельности, модульного и проблемного обучения.

Технологическая реализация инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения предполагает четкий алгоритм исследования инновации: поиск новой идеи → поиск аргументов и доказательств → выбор альтернативных вариантов реализации → осознание результатов инновационных решений, которые, с одной стороны, способствуют достижению положительного эффекта, а с другой, исключают нежелательные последствия.

Диагностические факторы представлены мониторинговым сопровождением образовательного процесса и уровня сформированности личностно-профессиональных качеств, важных для будущей инновационной педагогической деятельности.

Рассмотренные факторы составляют комплекс педагогических условий, обеспечивающих инновационную подготовку будущих педагогов профессионального обучения.

Предлагаемые педагогические условия проходят апробацию в образовательном процессе НГПУ им. К. Минина и основываются на принципах построения инновационной деятельности, среди которых мы выделяем:

- принцип ценностной ориентации (формирование профессиональной позиции на творчество и нововведения на основе духовно-нравственных императивов);
- принцип гибкости (оперативное реагирование на потребности, вызовы, изменения профессиональной среды, учет требований работодателей, что повышает конкурентоспособность будущих выпускников);
- принцип нормированности, предполагающий, что организация профессионального обучения будущего педагога должна отличаться инновационностью при сохранении объективных нормативов в области педагогической деятельности. Поэтому, любая новаторская идея (предложение) обосновывается с точки зрения конкретных педагогических закономерностей, норм и правил образовательного процесса;
- принцип осознанной перспективы (понимание ближайших и будущих перспектив развития, траектории индивидуального профессионального продвижения);
- принцип интенсификации обучения (управление самостоятельной работой студентов с целью повышения активности и формирования потребности к непрерывному обучению в течение всей жизни) [3].

Результаты анкетирования обучающихся выпускных групп свидетельствуют о значительном изменении их позиции на педагогическую деятельность как инновационную. Выделены качества лидерства, творчества, целеустремленности, ответственности, направленные на преобразовательную

и созидательную деятельность в области педагогики и психологии. Кроме того, будущие специалисты точно определили для себя, к какой именно инновационной деятельности они предрасположены прежде всего: исполнительской, организационной, технологической, исследовательской и др. Так, 18 % выпускников считают, что открыты к изменениям и готовы к творческой разработке и ведению инновационных проектов; 24 % отметили, что с большим желанием готовы заниматься исполнением нового проекта, проявляя самостоятельность и ответственность, а при необходимости отбирать наиболее эффективные способы его реализации, а 36 % видят свое предназначение в научно-образовательной деятельности и убеждены в готовности обеспечивать продвижение педагогических инноваций. Более 77 % выпускников отметили, что решение инновационной задачи способствует развитию умений осознанно находить разнообразные (необходимые) ресурсы и самостоятельно их изучать. Данная способность рассматривается как необходимая для будущего педагога, так как связана с развитием системности мышления, профессионального кругозора, а также индивидуальным процессом управления своими собственными знаниями и степенью их усвоения (самостоятельной познавательной деятельностью).

Следовательно, инновационное профессионально-педагогическое развитие осознается обучающимися как приоритетное направление профессиональной подготовки, в котором проявляется качество профессионального и образовательного результата, что актуализирует необходимость постоянных изменений в содержании предметной области и в формах организации учебного процесса.

Среди основных результатов, демонстрирующих эффективность повышения качества профессионально-образовательного результата, мы отмечаем проявление обучающимися педагогического творчества, стимулирование образовательных инициатив и преобразование отдельных новаций в механизм развития, а также развитие качеств инновационной личности и профессиональной компетентности.

Таким образом, теоретические положения и выводы, представленные в публикации, дополняют научную концепцию непрерывного профессионального образования и обогащают теорию и методику образования в решении проблемы инновационной подготовки будущих педагогов профессионального обучения с целью достижения необходимого качества профессионально-образовательного результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агаев Н. Ф. Инновационные процессы как возможность управления развитием высшего учебного заведения // Инновации в системе высшего образования: материалы II Всероссийской научно-методической конференции / НОУ ВПО «Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Ладوشина». Челябинск, 2011. С. 14–15.
2. Agaev N. F., Chelnokova E. A. Emotional-personal development and learning motivation of students at the university // The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia. Materials of the Conference. Пына J. (Ed.). 2014. С. 10–13.
3. Бичева И. Б., Китов А. Г. О готовности преподавателей к инновационным преобразованиям в учебно-профессиональной деятельности // Интернет-журнал «Наукovedение». 2014. № 6 (25). С. 45. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/45PVN614.pdf> (дата обращения: 26.10.2015).
4. Верещагина Н. Г. Подготовка будущего педагога к инновационной деятельности: теоретический аспект // МНКО. 2010. № 4–1. С. 195–197.
5. Воропаева Е. Э. Акмеологический подход к проблеме готовности педагога к инновационной деятельности // Научный поиск. 2013. № 3. С. 62–65.
6. Иванов А. С., Бабич Т. В. Управление образовательными инновациями: социокультурный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 82–86.
7. Берднова Е. В. Инновационный подход к построению качества образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 61–64.
8. Самарханова Э. К., Имжарова З. У. Управление качеством образовательного процесса в условиях инновационного развития вуза // Вестник Мининского университета [Электронный ресурс]. 2014. № 4. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4 (дата обращения: 13.10.2015).
9. Симонян Т. А., Розова С. В., Гавриленко А. В. Выбор механизма реализации совершенствования управления качеством образования в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 332–334.
10. Николаева Т. П., Бичева И. Б. Образование как необходимое условие достижения устойчивого развития и основа будущего прогресса // Вестник Мининского университета [Электронный ресурс]. 2014. № 4 (8). С. 34. URL: http://mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik (дата обращения: 15.10.2015).

REFERENCES

1. Agaev N. F. Innovative processes as the possibility of management of higher educational institution development // Innovations in the system of higher education: materials of the II All-Russia scientific-methodical conference // NOU VPO Chelyabinsk institute of economics and law named after M.V. Ladoshin. Chelyabinsk, 2011. P. 14–15.
2. Agaev N. F., Chelnokova E. A. Emotional-personal development and learning motivation of students at the university / The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia. Materials of the Conference. Пына J. (Ed.). 2014. P. 10–13.
3. Bicheva I. B., Kitov A. G. On the readiness of teachers to innovative transformations in teaching and professional activities // Internet journal the Science studies. 2014. No.6 (25). P. 45. [Electronic resource]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/45PVN614.pdf> (date of viewing: 30.10.2015).

4. Vereshchagina N. G. Training of future teacher for innovative activity: theoretical aspect // MNKO. 2010. No. 4–1. P. 195–197.
5. Voropaeva E. E. Acmeological approach to the issue of teacher's readiness to the innovation activity // Scientific search. 2013. No. 3. P. 62–65.
6. Ivanov A. S., Babich T. V. Management of educational innovation: socio-cultural aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 82–86.
7. Berdnova E. V. The innovative approach to construction of the quality criterion of education // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 61–64.
8. Samerhanova E. K., Imzharova Z. U. Quality management of the educational process in the conditions of innovative development of higher educational institution. Bulletin of the University named after K. Minin, 2014, No. 4. [Electronic resource] URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4 (date of viewing: 16.08.2015).
9. Simonyan T. A., Rozova S. V., Gavrilenko A. V. Selection of a mechanism for improvement of education quality control at higher educational institutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 332–334.
10. Nikolaeva T. P., Bicheva I. B. Education as a necessary condition for achieving sustainable development and the basis for future progress // Bulletin of the University named after K. Minin. 2014. No. 4 (8). P. 34. [Electronic resource] URL: http://mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik (date of viewing: 15.10.2015).

Как цитировать статью: Бичева И. Б., Челнокова Е. А., Агаев Н. Ф. Инновационная подготовка будущего педагога профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 246–250.

For citation: Bicheva I. B., Chelnokova E. A., Agayev N. F. Innovative training of future teacher of the vocational education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 246–250.

УДК 378
ББК 74.58

Dudchik Svetlana Viktorovna,
candidate of pedagogical, assistant professor
of the department of individualization
and tutoring of Moscow state
pedagogical university,
Moscow,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Дудчик Светлана Викторовна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва,
e-mail: dudchik@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A RESOURCE OF ESTABLISHING OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE HIGHER SCHOOL STUDENTS

В статье рассматривается потенциал современных образовательных технологий, помогающих студенту активно выстраивать индивидуальную траекторию учебно-профессионального самоопределения в вузе. Определены образовательные технологии, помогающие студенту выработать новое мировосприятие, зафиксировать индивидуальные цели, выявить необходимые образовательные средства, помочь сформировать в этом контексте новую педагогическую рефлексию собственной деятельности. Предложено, что выделенные аспекты путей профессионально-личностного роста, рассматриваемые в таком курсе, как «Современные образовательные технологии», могут оказаться существенным подспорьем для осознания студентами мотивации собственной деятельности, актуализации индивидуального контекста, проективного подхода к проблеме. Сделаны выводы о том, что образовательные технологии актуализуют развитие особой активной личностной позиции, которая поможет бакалавру адекватно отвечать на вызовы современности, включаться в общественную и научную жизнь, самоопределяться в учебно-профессиональной деятельности.

The article discusses the potential of modern educational technologies that help the student to actively build individual tra-

jectory of training and professional self-determination at the university. Educational technologies that help students to develop a new attitude, fix the individual goals, identify the required educational tools, and help to develop the new educational reflection of their own activities in this context. It is proposed that the identified aspects of the ways of professional and personal growth discussed in the course «Modern educational technologies» can be an essential tool for students' understanding of motivation of their own work, updating of the individual context, and the projective approach to the issue. The conclusions are made that educational technologies actualize development of particularly active personal position, which will help the bachelor to adequately respond to the challenges of our time, to be involved in the social and academic life, to self-define in the educational and professional activities.

Ключевые слова: тьютор, тьюторская позиция, тьюторское сопровождение, технология тьюторского сопровождения, самоопределение, самореализация, современные образовательные технологии.

Keywords: tutor, tutoring position, tutor support, technology of tutor support, self-determination, self-realization, modern educational technologies.

Цель образования и просвещения в настоящее время – это помощь человеку в самоопределении, самореализации, это «возделывание» своей природы и помощь другому в осознании себя и выработке умения формировать свое творческое жизненное (в том числе и профессиональное) пространство, включать его в продуктивное взаимодействие с другими.

Все это определяет и роль образования в создании гражданского общества в России. Формирование гражданского общества подразумевает особые отношения личности и общества, признание за ней индивидуального выбора. Однако автономия личности в гражданском обществе подразумевает особую связь личности и социума: принцип свободы как «осознанной необходимости» [1]. Личность не конфликтует с социумом, выделяя свою автономию как независимую от связей с обществом и законом, но устанавливает паритетные (равноправные) отношения сотрудничества. Таким образом, гражданское общество подразумевает наличие двух характеристик: автономию личности и ее социализацию, самоопределение, активную включенность в общественную жизнь.

Выбор новой педагогической парадигмы требует от студента вуза особой перестройки собственной ценностно-смысловой сферы, индивидуальной системы профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, актуализует формирование у студентов особой образовательной и социальной компетенции – способность выбирать и одновременно включать свой выбор в контекст того социума, в котором живет.

Рассматривая различные формы личностного самоопределения в культуре (проблема личность и общество, индивидуальность и личность, самоопределение как взаимоопределение), современные образовательные технологии помогают адаптировать студентов к новым условиям его деятельности. Актуальным становится рассмотрение тех отношений, методов воздействия, образовательных средств и технологий, которые раскрывают различные способы и подходы к реализации принципа индивидуализации в образовании. В связи с этим особое значение приобретают технологии, которые помогают студенту вуза выработать новое мировосприятие, мотивацию во взаимоотношениях с другими студентами, зафиксировать цели, выявить необходимые образовательные средства, помочь сформировать в этом контексте новую педагогическую рефлексию собственной деятельности.

Например, технология тьюторского сопровождения как модель педагогических отношений актуализует в себе смену парадигмы восприятия личности в России, попытку реализации идеи гражданского общества на уровне микроциума (школа, вуз). Принцип индивидуализации, лежащий в основе тьюторского сопровождения, подразумевает особую мотивацию взаимоотношений, поведения тьютора по отношению к тьюторируемому [2]. Эти отношения можно обозначить термином «диалог» (в противопоставление «монологу»), позиция тьютора в подобных взаимоотношениях – «диалогическая» (в противовес «монологической»). Являясь уникальной образовательной философией, культура тьюторства требует выработки особой профессиональной позиции, основные элементы которой разработаны в рамках технологии тьюторского сопровождения. А также подкрепляются теми компетенциями, которые вырабатываются в ходе освоения современных образовательных технологий как таковых (принцип контекста, принцип актуализации личностного запроса в технологии развития критического

мышления через чтение и письмо и кейс-стади, принцип диалога в технологии дебатов, умение выстраивать собственную исследовательскую позицию, социализировать результаты исследования в технологии проектной деятельности и социально-контекстного обучения, «выстраивать индивидуальную образовательную траекторию» профессионального движения) [3].

Так, например, опираясь на технологию педагогического целеполагания, будущий учитель получает возможность не только осознать необходимость умения формулировать цели, но и убедиться, как эта технология служит ему и активно способствует реальному развитию его творческого профессионального потенциала и самоопределения.

Современная западная традиция в культуре психологических тренингов и коучинг-технологий рассматривает развитие взаимоотношений человека и внешней среды как развитие от реактивного подхода – к проактивному. Так, С. Кови в своих работах показывает, как реактивная позиция (попытка переноса ответственности на внешнюю среду, чему соответствует речевая формула «я ничего не могу поделать, я вынужден, все так сложилось») в ходе сопровождения и диалога с тренером или коучем изменяется на проактивную (взятие ответственности, речевая формула «я могу принять соответствующее решение, я могу использовать тот или иной ресурс») [4]. Это изменение он также называет переходом от «круга проблем» – «к кругу задач»: от панического состояния тревоги к проактивному состоянию целеполагания («посмотрим, что я могу сделать»). «О дисциплине как самодисциплине, внутренней ответственности» писал в своих работах и русский педагог, философ С. И. Гессен [5]. Коучинг-технология, поддерживая и сопровождая студента вуза, помогает ему самоопределиваться, обучаться, осуществлять выбор, целеполагание, принимать собственное решение проблем и поставленных задач, актуальных для профессионального развития специалиста.

Отвечая на часто задаваемый вопрос о том, возможна ли адекватная адаптация в нашей стране западных технологий обучения, можно привести пример, раскрыв сущность представления о личности в русской религиозной философии. В работах таких русских философов, как А. Мейер, М. Бахтин, А. Ухтомский и др. личность оказывается той формой и ступенью самоорганизации человека, где он преодолевает узость своей индивидуальности и начинает «видеть другого», понимать свою включенность в большее, чем он сам, целое – общество, природу, и чувствовать ответственность за собственный выбор. Актуальным здесь является суждение А. П. Чехова о том, что важно «выдавливаться из себя по капле раба», с чем связана и его теория малых дел, и представление о том, что для счастливой жизни необходима не среда, а свой личный выбор, личная цель, ответственность, самоопределение и желание преобразовать ту действительность, которая тебе дана, не мечтая о будущем по формуле «если, ... то», «когда, ... тогда».

Таким образом, диалектика в представлении о свободе личности и ее выбора, самоопределения как в западной традиции, так и в славянской оказывается сопряжена с понятием ответственности, и, если говорить на языке русской философии, – с необходимостью «возделывать материю, свою природу духом»; на языке педагогики, в рамках технологического подхода – иметь навыки самоопределения, самоорганизации, навыки целеполагания и принятия решения, рефлексии своих результатов, которые формируются, в том числе, средствами современных образовательных технологий.

Данные аспекты путей профессионального личностного роста, рассматриваемые в курсе «Современные образовательные технологии», могут оказаться существенным подспорьем для осознания студентами вуза мотивации в деятельности педагога с тьюторскими компетенциями, сущности технологии тьюторского сопровождения как процесса передачи ответственности от тьютора к тьюторизируемому, а в рамках других современных образовательных технологий – сопровождение в создании интерактивности, актуализации индивидуального контекста, участного сознания, деятельностного, проективного подхода к проблеме. В этом смысле интерактивные образовательные технологии «актуализуют развитие особой активной личностной позиции» [6], которая поможет студенту адекватно отвечать на вызовы современности, не агрессивно, индивидуали-

стически и одновременно не конформистски включаться в общественную и научную жизнь.

Для реализации вышесказанного в рамках деятельности кафедры индивидуализации и тьюторства Московского педагогического государственного университета под руководством зав. кафедрой, проф. Т. М. Ковалевой была разработана программа учебной дисциплины (модуля) «Современные образовательные технологии» (профиль: 44.04.01 – Педагогическое образование). Целью реализации программы является формирование новых профессиональных компетенций будущих педагогов в области применения современных образовательных технологий. Дисциплина «Современные образовательные технологии» относится к вариативной части профессионального цикла. Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72 акад. часа). Содержание дисциплины представлено в таблице.

Таблица

Содержание дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (дидактические единицы)	Ожидаемый результат (участие в формировании компетенций)
1	Основы законодательства РФ в области образования	Основные понятия, используемые в ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: образование, воспитание, обучение, уровень образования, квалификация, федеральный государственный образовательный стандарт, образовательная программа, федеральные государственные требования и др. Изменения в законе «Об образовании». Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования: совокупность требований, обязательных при реализации образовательными учреждениями основной образовательной программы общего образования. Требования к личностным, метапредметным результатам освоения основной образовательной программы общего образования. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: использование современных образовательных технологий при реализации образовательных программ	Способы профессионального самопознания и саморазвития, основные психолого-педагогические явления и факты, связанные с технологическим подходом в образовании при решении социальных и профессиональных задач – ОПК-2
2	Реализация образовательных технологий на основе деятельностного подхода в условиях введения ФГОС	<p>Формирование нового педагогического менталитета: «образование через всю жизнь». Обогащение содержания образования новыми процессуальными умениями, способами. Образовательная самоорганизация педагога. Взаимоотношения сотрудничества, сотворчества, заинтересованного взаимодействия и равноправия как важнейшая составляющая педагогического процесса. Самоопределение педагога. Профессиональное самоопределение.</p> <p>Понятия «педагогическая технология», «образовательная технология», «открытая образовательная технология». Критерии технологичности образовательной технологии: концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость. Методика и технология: сравнительная характеристика. Содержательная и вариативная компоненты методики. Целевая, процессуальная и расчетная компоненты технологии. Рассмотрение в технологической цели как центрального компонента. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования и ФГОС. Сравнительная характеристика по основаниям: структура; отношение к запросам личности, семьи, общества и государства; подход; результат образования, отношение к классно-урочной системе и др. Технологический подход как основа для проектирования образовательной и педагогической деятельности. Открытые образовательные технологии в работе учителя. Классификация современных образовательных технологий и особенности их использования в образовательном процессе.</p> <p>Технологии образовательной самоорганизации. Технологические особенности работы по выявлению, осознанию и вербализации проблемных точек/полей и интересов. Технология постановки вопросов. Вопросание в работе учителя. Типы вопросов и работа с ними. Образовательное картирование. Событийно-ресурсное картирование. Специфика реализации технологии образовательного картирования. Использование технологии педагогического целеполагания. Опыт применения технологии целеполагания. Введение в технологию учебной дискуссии. Технология образовательной навигации. Основы проектирования. Специфика проектирования в начальной и основной школе. Значение рефлексии образовательной деятельности, рефлексии результатов образовательной деятельности, рефлексивные техники. Технология безоценочного интервью. Технология кейс-стади. Технология критического мышления. Технология «Образ и мысль»</p>	<p>Готовность применять современные методики и технологии, в том числе и информационные, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на конкретной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения – ПК-2;</p> <p>Способность использовать возможности образовательной среды, в том числе информационной, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса – ПК-4;</p> <p>Готовность включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса – ПК-5</p>

В заключение хотелось бы привести цитату из статьи В. Кантора, который, говоря о проблеме взаимодействия русской культуры и европейской, приводит высказывание современного европейского историка Реми Брага: «Я бы сказал европейцам: "Вы не существуете! Европейцев нет в природе. Европа – это культура. А культура есть работа над собой, возделывание самого себя, усилия по ассимиляции того, что превосходит индивида. Следовательно, Европу невозможно унаследовать, каждый должен ее сам завоевывать. Нельзя родиться европейцем, можно трудиться, чтобы им стать..." Обращаясь теперь к неевропейцам, я могу сказать: "Вы тоже не существуете!". Нет в природе неевропейцев. Весь мир, к счастью или к несчастью для него, изъезжен европейцами, он задет европейским (в нейтральном смысле слова), теми феноменами, которые пришли из Европы. Перед лицом этих явлений весь остальной мир, если можно так сказать, следует тому же образцу, что и «уже» европейский

мир (или себя таковым считающий). Если европейскость является культурой, то все находятся на одном и том же расстоянии от того, что следует обрести, – географически, экономически и т.д. Европа не должна представлять себя в качестве образца, напротив, она должна ставить перед собой, как и перед всем миром, задачу европеизации... Так что становление русского европейца – процесс исторически непростой, как непростым был процесс становления любого (французского, английского, испанского и т.п.) западного европейца» [7].

Таким образом, современные образовательные технологии могут помочь студенту вуза деятельностно выстраивать индивидуальную траекторию учебно-профессиональной самореализации. Благодаря этому у будущих специалистов формируется не только «программа» овладения современными образовательными технологиями, но и самоактуализация и самоопределение в учебно-профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бокова Т. Н. Развитие тьюторской системы в высших учебных заведениях США, Великобритании и России // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1 (22). С. 121–124.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 89 с.
3. Дудчик С. В. Подготовка тьюторов в системе дополнительного профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 22–27.
4. Железкина И. И. Проектирование индивидуальных траекторий студента в процессе подготовки специалистов социальной сферы // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 337–342.
5. Кантор В. «Русский европеец как задача России» // Вестник Европы, 2001. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/kantor.html> (дата обращения: 01.06.2015).
6. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Астрель, 1998. 240 с.
7. Теров А. А. Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных образовательных стандартов // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1 (22). С. 117–121.

REFERENCES

1. Bokova T. N. Development of the tutor system at higher educational institutions in the USA, Great Britain and Russia // Business. Education. Law. 2013. No. 1 (22). P. 121–124.
2. Hesse S. I. Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy. M.: School News, 1995. 89 p.
3. Dudchik S. V. Tutor training in the system of additional vocational training. // Higher education today. 2015, No. 6. P. 22–27.
4. Zhelezkina I. I. Designing of individual trajectories of a student in the process of the social experts training. / Business. Education. Law. 2015. No. 4 (33). P. 337–342.
5. Kantor V. «Russian European as a task of Russia» // Bulletin of Europe, 2001. No. 1. [Electronic resource]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/kantor.html> (date of viewing: 01.06.2015).
6. S. Covey. Seven skills of highly effective people. M.: Astrel, 1998. 240 p.
7. Terov A. A. Individualization, tutor activities and implementation of the federal educational standards // Business. Education. Law. 2013. No. 1 (22). P. 117–121.

Как цитировать статью: Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс формирования профессионального самоопределения студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 250–253.

For citation: Dudchik S. V. Modern educational technologies as a resource of establishing of professional self-determination of the higher school students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 250–253.

УДК 37.02(470+571)
ББК 74.03 (2)

Koshkina Elena Anatol'evna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of pedagogy of the Humanitarian Institute
of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk,
e-mail: coschkina.el@yandex.ru

Кошкина Елена Анатольевна,
канд. педаг. наук, доцент
кафедры педагогики Гуманитарного института
Северного (Арктического) федерального университета
имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск,
e-mail: coschkina.el@yandex.ru

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИДАКТИКИ (XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ)

PERIODIZATION OF THE RUSSIAN DIDACTIC TERMINOLOGY DEVELOPMENT (18th – EARLY 20th CENTURY)

В статье представлены результаты изучения динамики изменения структурной организации дидактической терминологии на протяжении периода начало XVIII – начала XX веков. Автором охарактеризованы существующие подходы к периодизации развития отечественной педагогической терминологии. На основе применения специальной методики, определяющей изменения состояния употребления дидактических понятий и терминов, представлена собственная концепция выделения основных этапов генезиса терминологии отечественной дидактики. В качестве оснований для фиксации периодов были использованы количественные показатели и ведущий фактор, обуславливающий их изменения. Исследование осуществлено на базе источников, в которую вошли 1538 педагогических текстов, изданных в период XVIII – начала XX веков.

The article contains results of research dedicated to dynamics of structural organization of didactic terminology from early 18th century to early 20th century. The author has described existing approaches to periodization of the Russian didactic terminology development in pedagogical context. Using a special technique determining changes in using didactic terms and concepts, a unique strategy of distinguishing the main stages of the Russian didactic terminology genesis has been presented. Periods are distinguished based on the quantitative characteristics and the determining factor that promotes changes of such characteristics. The research was carried out on the basis of 1538 pedagogical texts, which were published in 18th century to early 20th century.

Ключевые слова: историко-педагогическое исследование, дидактическая терминология, понятие, термин, развитие, тенденция, периодизация, систематизация, частота употребления, структура.

Key words: historical and pedagogical research, didactic terminology, concept, term, development, tendency, periodization, systematization, usage frequency, structure.

Особенности терминологий отраслей научного знания и различных областей практической деятельности традиционно находятся в сфере внимания языкознания. Однако к проблеме однозначности толкования терминов обращаются специалисты в области права, экономики, медицины, философии образования и т.п. [1; 2; 3; 4].

Как правило, это связано с исключением разнообразия определений ведущих терминов и обеспечением более точного понимания подходов к раскрытию соответствующих научно-практических тематик.

Необходимость изучения исторического процесса становления и развития терминологии отечественной дидактики обусловлена современными тенденциями в образовании и педагогической науке. Работа по систематизации понятийно-терминологического аппарата отечественной дидактики способствует упорядочению развития теории и практики обучения и повышению методологической культуры педагогических исследований.

Целью научного исследования является определение тенденций исторического развития терминологии отечественной дидактики. Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

- разработать методику исследования, позволяющую использовать объективные показатели для определения качественных изменений в структуре дидактической терминологии;
- осуществить отбор педагогических текстов XVIII – начала XX веков, отражающих развитие теории и практики обучения в России;
- на основе полученных количественных результатов определить основные этапы генезиса терминологии отечественной дидактики.

Анализ исследований в области методологии педагогики, педагогического терминоведения, истории педагогики позволил выделить несколько направлений в изучении истории становления и развития терминологии отечественной педагогической науки:

- изучение процесса развития педагогической терминологии в рамках исторического процесса развития педагогического знания и педагогической практики (Ф. А. Бобков, Р. Б. Вендровская, И. М. Кантор, И. К. Карапетян, И. В. Кичева, Б. Б. Комаровский, А. Н. Рыжов, А. И. Уман и др.);
- изучение процесса развития понятий и терминов отраслей педагогического знания (В. С. Безрукова, Е. Христова и др.);
- характеристика содержания и объема отдельных педагогических понятий и терминов, существовавших в различные исторические периоды (как правило, это понятия «образование», «воспитание», «обучение», выполняющие категориальную функцию в педагогической науке) (Л. И. Атлантова, А. П. Булкин, Р. М. Тагиева и др.);

– исследование педагогических понятий и терминов в рамках анализа педагогического наследия отдельных ученых, практиков, общественных деятелей, внесших свой вклад в развитие педагогической теории и практики (Т. С. Буторина, Е. Ю. Илалтдинова, Е. Р. Корниенко, С. М. Марчукова, А. С. Мишашина и др.).

Проблема периодизации истории развития понятийно-терминологического аппарата педагогической науки и практики неоднократно поднималась отечественными специалистами в области педагогического терминоведения. Так, Б. Б. Комаровский [5], раскрывая тенденции развития русской педагогической терминологии, взял за основу ее периодизации формационный подход, ориентируясь на социально-политическое развитие России, в русле которого шло изменение педагогической теории и практики. Им были выделены периоды «домарксистский» и «марксистско-ленинский», каждый из которых содержал внутреннюю периодизацию. Домарксистский период представлен тремя стадиями (X–XVII веками, XVIII веком, первой половиной XIX века, второй половиной XIX века – 1917 годом), марксистский – двумя (1917–1936 годами, 40-ми – 60-ми годами XX веком). На каждой стадии педагогическая терминология отражала соответствующее состояние развития теории и практики обучения и воспитания.

А. Н. Рыжов предложил определять стадийность исторического развития педагогической терминологии через комплекс факторов, влияющих на употребление педагогических понятий и терминов. По типу ведущего фактора им выделено четыре этапа:

1. XI век – середина XVII века (ведущий фактор – христианская система ценностей).
2. Середина XVII века – конец XVIII века (ведущие факторы – приоритеты государственной политики в сфере образования, развитие разговорного и литературного языка).
3. XIX века – 80-е годы XX века (ведущий фактор – развитие в России научно-педагогической теории).
4. 90-е годы XX века – по настоящее время (ведущие факторы – интеграционные процессы в образовании и ослабление политического и научного контроля над структурой и содержанием педагогической терминологии) [6].

Следует отметить, что в предложенных вариантах периодизации развитие дидактической терминологии рассматривалось только в контексте развития педагогической терминологии в целом. Принимая во внимание существенные характеристики периодизации как метода и результата осмысления неоднородности исторического процесса, разносторонность в оценке формирования структурной организации терминологии отечественной дидактики, мы избрали в качестве основания периодизации изменение состояния отечественной теории и практики обучения и количественные показатели, отражающие трансформации внутренней структуры терминологии. К количественным показателям относятся частота употребления терминов в педагогических текстах исследуемого периода и объем понятийно-терминологических групп.

Исследование динамики изменения количественных и содержательных характеристик употребления дидактических понятий и терминов на протяжении XVIII – начала XX веков осуществлялось по специально разработанной методике [7]. Для сбора научной информации применялись источниковедческий метод, контент-анализ и метод аналитической группировки. Обработка полученной информации осуществлялась с помощью компонентного,

контекстологического анализа, диахронического, синхронического методов и методов математической обработки количественных данных. Для объективной интерпретации результатов использовался историко-генетический (ретроспективный), сравнительно-исторический, историко-типологический, структурно-функциональный методы.

В результате обработки текстового массива, состоящего из 1 538 текстов (указы, документы, авторские произведения), была получена выборка дидактических терминов объемом 3 084 слова и словосочетания с совокупной частотой употребления 168 098 единиц. Обобщение количественных данных и определение основных условий, на фоне которых происходило развитие теории и практики обучения в России, позволили выделить три этапа исторического развития структурной организации терминологии отечественной дидактики

Первый этап развития дидактической терминологии (начало XVIII века – 70-е годы XVIII века) связан с началом формирования национальной системы образования и появлением дидактической проблематики в текстах законодательных актов и документов и в общественно-педагогической литературе. Открытие учебных заведений разного уровня, характера подготовки и сословной ориентации, принудительное повышение со стороны государства статуса образования в обществе привели к расширению масштабов развития педагогической практики и обогащению опыта по организации и осуществлению учебного процесса.

С начала XVIII века в России происходит постепенное распространение идей Просвещения, формируется новый тип культуры, осознается значимость образования в жизни человека, общества и государства. В общественно-политической литературе появляются работы, авторы которых выдвигают свои взгляды на специфику организации образования и соотношение в нем процессов обучения и воспитания. Педагогические идеи получают отражение в трудах просветителей первой половины XVIII века: И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, Ф. Салтыкова, В. Н. Татищева, И. И. Бецкого. Они, как правило, выражались в виде проектов, в которых авторы раскрывали свое видение развития образования в России. Наиболее прогрессивные идеи, поддержанные монархами, нашли воплощение в деятельности отдельных учебных заведений. Так, например, Ф. Прокопович в 1721 году открыл в собственном доме школу для сирот и бедных людей всех званий, написал учебник «Первое учение отрокам» (1722 год), который имел распространение вплоть до конца XIX века как книга для обучения чтению. В. Н. Татищев являлся основателем горнозаводских школ. При содействии И. И. Бецкого были открыты воспитательные дома в городах Санкт-Петербурге и Москве (1764, 1766 годы), коммерческое училище (1772 год), училище при Академии художеств (1764 год), Смольный институт благородных девиц (1764 год), реформирован Сухопутный кадетский корпус (1766 год). М. В. Ломоносов, Г. Н. Теплов, Н. И. Шувалов внесли существенный вклад в развитие академического образования в России. В данный период специальная профессиональная подготовка педагогов не осуществлялась, однако краткие методические рекомендации по преподаванию отдельных предметов можно было получить из учебников. В 1771 году появляется первое самостоятельное издание по методике преподавания для педагогов – «Способ учения» [8].

В данный период за счет общеупотребительной лексики происходит постепенное накопление лексических средств, служащих обозначением объектов, процессов

и явлений, связанных с целенаправленной передачей знаний, умений и навыков. Структурная организация дидактической терминологии представлена группами терминов, обозначающих процесс обучения и его существенные характеристики; элементы содержания образования; формы, методы и средства обучения; результаты обучения и условия осуществления учебного процесса.

Количественные показатели позволяют сделать вывод о значительном преобладании в структуре понятийно-терминологического аппарата теории и практики обучения терминов, фиксирующих элементы содержания образования. Остальные группы терминов, за исключением терминов, обозначающих формы организации обучения, обладали относительно равными по объему составами. Значимость терминов-наименований элементов содержания образования на данном историческом этапе подтверждает и распределение частоты употребления по группам терминов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение объема и частоты употребления дидактической терминологии по группам (начало XVIII века – 70-е годы XVIII века)

№	Группа	Объем (% от общего объема)	Частота употребления (% от общей частоты употребления)
1	Содержание образования	50	45
2	Результаты обучения	11	9
3	Условия организации учебного процесса	10	14
4	Средства обучения	9	8
5	Методы обучения	9	8
6	Наименования процесса обучения	8	15
7	Формы организации обучения	3	1

Высокая частота употребления терминов-наименований элементов содержания образования объясняется рядом причин. Во-первых, эта группа является наиболее многочисленной по составу, что сказывается на совокупной частоте встречаемости данного вида терминов в педагогических текстах первой половины XVIII века. Во-вторых, высокие показатели частоты употребления и объема понятийно-терминологической группы демонстрируют актуальность на данном историческом этапе вопросов, связанных с формированием и реализацией содержания образования, наиболее оптимально отражающего потребности государства и общества в уровне образовательной подготовки личности. Следовательно, одной из специфических характеристик развития дидактической терминологии выступает выполнение номинативной функции для определения границ и структуры социального опыта, подлежащего специально организованному усвоению через формируемую государственную систему образования.

Термины, служащие наименованиями процесса обучения и его существенных характеристик, а также элементов организации учебного процесса в условиях учебного заведения на данном этапе развития педагогической теории и практики играют не менее значимую роль при фиксации

элементов педагогической действительности. Их основная задача заключалась в лексическом выделении из специфических форм и способов передачи социального опыта таких процессов и явлений, которые могли бы наиболее точно реализовать идеалы личности, выдвигаемые государством и обществом в конкретный исторический период.

Второй период (80-е годы XVIII века – 50-е годы XIX века) связан с завершением формирования национальной системы образования. Данному этапу развития отечественной теории и практики обучения свойственны следующие характерные особенности:

1. Завершение создания национальной системы образования, которая приобрела признаки многоуровневости, преемственности, сословности, неоднородности ведомственного подчинения.

2. Расширение социальных границ функционирования образования, то есть увеличение численности населения, получающего образование в государственных и частных учебных заведениях.

3. Последовательная унификация учебного процесса в отечественных образовательных учреждениях и введение соответствующего единообразия в содержание образования, в педагогические, организационные и материально-технические условия осуществления учебно-воспитательного процесса, в установление требований к уровню подготовки как поступающих, так и выпускников.

4. Становление профессионального педагогического образования и расширение в связи с этим подготовки и издания учебной и методической литературы по педагогике и дидактике.

5. Активизация развития дидактических идей в отечественной общественно-педагогической литературе, появление первых российских периодических изданий, публиковавших статьи иностранных или отечественных авторов, в том числе и по вопросам обучения детей.

На данном этапе своего развития дидактическая терминология сохранила свою структурную организацию. Распределение объема групп терминов позволило выявить следующие изменения в структуре дидактической терминологии на втором этапе:

– сокращение объема групп терминов, обозначающих элементы содержания образования (на 8 %) и методы обучения (на 2 %);

– увеличение объема групп терминов, обозначающих условия осуществления учебного процесса (на 6 %), сущность процесса обучения (на 3 %) и результаты обучения (на 1 %);

– сохранение объемов групп терминов, обозначающих средства обучения и формы организации обучения;

– сокращение совокупной частоты употребления групп терминов, обозначающих сущность процесса обучения (на 2 %), элементы содержания образования (на 2 %), методы обучения (на 2 %);

– увеличение совокупной частоты употребления групп терминов, обозначающих формы организации обучения (на 2 %), условия осуществления учебного процесса (на 2 %) и результаты обучения (на 2 %);

– сохранение совокупной частоты употребления группы терминов, обозначающих средства обучения (см. табл. 2).

Увеличение частоты употребления терминов, служащих для обозначения условий осуществления учебного процесса, форм организации обучения и его результатов, связано унификацией учебного процесса

в учебных заведениях и с усилением в связи с этим регламентирующей функции государства. Количество документов, определявших не только содержание, но и последовательность изучения дисциплин, общие требования к организации внутреннего распорядка и режима в образовательных учреждениях, делегирование полномочий по решению вопросов управления учебной частью, права и обязанности учащихся и педагогов и т.п., постепенно возрастает. В дидактической терминологии с этого периода закрепляются номенклатурная терминология, обозначающая официально документированные компоненты содержания образования («учебный план», «учебная программа», «конспект лекций» и т.п.) и обязательные организационные элементы, без которых унифицированный учебный процесс не может осуществляться («учебный год», «учебный час», «расположение учебных предметов», «расписание занятий» и т.п.).

Таблица 2

Распределение объема и частоты употребления дидактической терминологии по группам (80-е годы XVIII века – 50-е годы XIX века)

№	Группа	Объем (% от общего объема)	Частота употребления (% от общей частоты употребления)
1	Содержание образования	42	43
2	Результаты обучения	12	11
3	Условия организации учебного процесса	16	16
4	Средства обучения	9	8
5	Методы обучения	7	6
6	Наименования процесса обучения	11	13
7	Формы организации обучения	3	3

Незначительное снижение частоты употребления терминов-наименований процесса обучения, элементов содержания образования и методов обучения можно объяснить несколькими причинами:

– изменяются приоритеты в дидактической проблематике. На первый план выходят прикладные задачи, связанные с созданием организационно-педагогических условий функционирования учебного процесса по установленным нормативам;

– происходит постепенная стабилизация содержания терминов «учение» и «наука». Они приобретают относительно устойчивые признаки монотеории;

– постепенно входят в активный оборот термины, служащие обобщенным наименованием учебных дисциплин («курс», «предмет» и т.п.).

Третий этап развития дидактической терминологии охватывает период с 60-х годов XIX века по начало XX века. Данный этап развития отечественной теории и практики обучения характеризуют следующие факторы:

1. Расширение масштабов образования, реализация идей всеобщности и бесплатности образования для населения. В рассматриваемый период произошло значительное увеличение числа учебных заведений для разных

категорий населения, расширяются образовательные возможности крестьян и женщин.

2. Признание роли образования в поддержке государственной идеологии. Государство вменяет в обязанности образовательных учреждений контроль над поведением обучающихся.

3. Расширение участия общественности в реформировании и управлении образованием, что выразилось в росте творческой активности педагогов и общественных деятелей и расширении участия общественности в дискуссии о роли образования в жизни государства, о наиболее оптимальных способах его организации и т.п.

4. Происходит постепенная теоретизация педагогического знания, отечественная педагогическая наука становится самостоятельной отраслью знания, внутри ее оформляется дидактика как структурный компонент. Устанавливаются связи дидактики и психологии, что значительно расширяет познание сущности процесса обучения.

5. Завершается создание отечественной системы профессионального педагогического образования. Типология учреждений, в которых готовили педагогов, отражала многообразие типов и видов российских учебных заведений второй половины XIX – начала XX веков.

6. Расширяется издание учебной и словарно-энциклопедической литературы по педагогике и дидактике. К подготовке данного вида педагогической литературы привлекаются наиболее уважаемые в научной среде специалисты (М. И. Демков, К. В. Ельницкий, П. Ф. Каптерев, П. Е. Рошин, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич и др.).

7. Происходит формирование профессионального педагогического сообщества: организуется проведение учительских съездов, повышение квалификации учителей, обмен педагогическим опытом.

Анализ распределения объема групп и частоты употребленных терминов, сравнение полученных данных с результатами предыдущего периода позволили выявить ряд изменений в структурной организации терминологии отечественной дидактики на данном этапе (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение объема и частоты употребления дидактической терминологии по группам (60-е годы XIX века – начало XX века)

№	Группа	Объем (% от общего объема)	Частота употребления (% от общей частоты употребления)
1	Содержание образования	41	34
2	Результаты обучения	11	6
3	Условия организации учебного процесса	13	10
4	Средства обучения	9	8
5	Методы обучения	9	14
6	Наименования процесса обучения	14	23
7	Формы организации обучения	3	5

Во-первых, происходит сокращение объема терминов, обозначающих условия осуществления учебного процесса (на 6 %), результаты процесса обучения (на 5 %) и элементы содержания образования (на 1 %). Данный факт вызван влиянием унификации содержания образования и учебного процесса в учебных заведениях одного типа и уровня. Во-вторых, наблюдается положительная динамика увеличения объема группы терминов, раскрывающих сущность процесса обучения (на 3 %) и служащих наименованиями методов (на 2 %) и форм организации обучения (на 2 %). Данный факт является показателем актуализации проблемы теоретических основ процесса целенаправленной передачи знаний, умений и навыков, а также систематизации и обобщения педагогического опыта по определению педагогического потенциала разных приемов, способов и организационных форм обучения.

Анализ распределения частоты употребления показал усиление значимости терминов, служащих наименованиями целенаправленного процесса передачи знаний, умений и навыков (увеличение на 10 %), а также обозначающих методы и приемы обучения (увеличение на 8 %). Данные свидетельствуют о приоритетных направлениях развития теории и практики обучения – раскрытие сущности процесса обучения как педагогического явления и обоснование наиболее оптимальных способов реализации дидактических целей и задач.

Последствия унификации учебного процесса в отечественных образовательных учреждениях также отразились и на частотных характеристиках дидактических терминов. Так, например, происходит сокращение частоты употребления терминов, обозначающих элементы содержания образования (на 9 %), условия организации учебного процесса (на 6 %), результаты обучения (на 5 %).

Таким образом, сопоставительный анализ изменения динамики применения дидактических понятий и терминов на протяжении исторического периода с начала XVIII века по начало XX века подтвердил проявление поэтапности развития терминологии отечественной дидактики как ее специфической характеристики. Выбор в качестве оснований для периодизации количественных показателей и ведущих факторов, определявших изменения, позволил обосновать выделение трех устойчивых периодов, на протяжении которых происходит модификация свойств структурной организации понятийно-терминологического аппарата отечественной дидактики.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для изучения особенностей становления и развития отечественной дидактики как отрасли научного знания, оценки ее связей с другими научными отраслями, с зарубежным педагогическим опытом, а также для определения характера взаимодействия и взаимовлияния теории и практики обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кургузиков М. С. К вопросу о понятиях «конституционный контроль» и «конституционный надзор» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 229–232.
2. Белова О. Г. Соотношение терминов «суда» и «безвозмездное пользование»: вопросы теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 273–276.
3. Чернобров А. А., Соломенникова Т. П. К вопросу о лингвокультурологической концептуализации медицинских терминов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 241–245.
4. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 127–130.
5. Комаровский Б. Б. Русская педагогическая терминология. М.: Просвещение, 1969. 311 с.
6. Рыжов А. Н. Генезис педагогических терминов в России (XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 42 с.
7. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Методика изучения истории развития дидактической терминологии // Педагогика. 2014. № 10. С. 26–35.
8. Способ учения // М. В. Ломоносов и основание Московского университета / М. Т. Белявский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 305–309.

REFERENCES

1. Kurguzikov M. S. To the issue of the concepts of 'constitutional control' and 'constitutional oversight' // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.1 (30). P. 229–232.
2. Belova O. G. Correlation of the terms «loan» and «free use»: theory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 273–276.
3. Chernobrov A. A., Solomennikova T. P. To the issue of linguistic-cultural conceptualization of medical terms // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2. P. 241–245.
4. Cheredilina M. Yu. Eventfulness as a category in the theory of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 127–130.
5. Komarovskiy B. B. Russian pedagogical terminology. M.: Prosveshchenie, 1969. 311 p.
6. Ryzhov A. N. Genesis of pedagogical terms in Russia (XIX – early XXI centuries.): Abstract of dissertation of the doctor of pedagogical sciences. M., 2013. 42 p.
7. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. Methods of studying of the didactic terminology development history // Pedagogy. 2014. No. 10. P. 26–35.
8. Method of teaching / M.V. Lomonosov and the opening of the Moscow University / M. T. Belyavskiy. M.: University Press, 1955. P. 305–309.

Как цитировать статью: Кошкина Е. А. Периодизация развития терминологии отечественной дидактики (XVIII – начала XX веков) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 254–259.

For citation: Koshkina E. A. Periodization of russian didactic terminology development (18th – early 20th century) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 254–259.

УДК 378.146
ББК 74.58

Rochev Konstantin Vasilievich,
candidate of economics, senior lecturer
of the department of production arrangement and planning,
head of the laboratory of information systems
in economics Ukhda state
technical university,
Ukhda,
e-mail: krochev@ugtu.net

Рочев Константин Васильевич,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры организации и планирования производства,
заведующий лабораторией информационных систем
в экономике Ухтинского государственного
технического университета,
г. Ухта,
e-mail: krochev@ugtu.net

Korshunov George Vladimirovich,
Vice-rector on foreign affairs –
chief of staff in the rectors office,
Ukhda state technical university,
Ukhda,
e-mail: geo.korshunov@gmail.com

Коршунов Георгий Владимирович,
проректор по внешним связям –
руководитель аппарата ректора (советник при ректорате)
Ухтинского государственного технического университета,
г. Ухта,
e-mail: geo.korshunov@gmail.com

О ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА РАБОТОДАТЕЛЯМИ

ON THE POSSIBILITY OF IMPROVING THE EDUCATION QUALITY THROUGH THE INTRODUCTION OF THE UNIVERSITY STUDENTS ACADEMIC AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES RESULTS MONITORING INFORMATION SYSTEM BY THE EMPLOYERS

В статье рассмотрены существующие актуальные проблемы в области трудоустройства выпускников вузов и подбора кадров в сфере производства; отмечено внимание консорциума минерально-сырьевых вузов России к решению данных проблем. Предложен способ повышения качества образования за счет внедрения информационной системы мониторинга результатов учебной и внеучебной деятельности студентов вуза работодателями. Кратко описана предлагаемая система и отмечено, что, поскольку она создается для использования работодателями, вуз должен разрабатывать ее совместно с предприятиями, являющимися основными потребителями квалифицированных кадров.

The article describes the existing urgent issues of the higher school graduates' employment and personnel recruitment for production; attention of the National Consortium of the mineral resources' higher schools of Russia to these issues is noted. A method of improving the education quality through introduction of information system of monitoring of the results of higher school students academic and extracurricular activity by employers is presented. The article briefly describes the proposed system and underlines that since it is created for use by employers, the higher school must develop it jointly with enterprises, which are the main consumers of the qualified personnel.

Ключевые слова: индексная система, рейтинг студентов, индексно-рейтинговая система, качество образования, интеграция производства и образования, трудоустройство, время университетов, индекс лидерства, индекс гармонии.

Keywords: index system, students rating, index-rating system, quality of education, production and education integration, employment, UTime News, leadership index, harmony index.

Введение

Ключевым направлением повышения качества современного российского образования является усиление взаимодействия с производством. Как отметил в ходе прямой линии президент России Владимир Путин, «подготовка профессиональных кадров, особенно в сфере производства, является одним из ключевых элементов роста на ближайшее время» [1].

В своих работах некоторые авторы отмечают, что нехватка квалифицированных кадров является одной из важнейших проблем [2], «работодатели не удовлетворены качеством подготовки современных специалистов», ввиду чего требуется большая ориентация высшего образования на требования производства. При этом «данные проблемы свойственны большинству регионов страны, и их устранение позволит повысить эффективность взаимодействия работодателей, образовательных учреждений и специалистов и максимально учесть интересы каждой стороны» [3].

Одним из вариантов решения задачи по повышению качества образования является использование индексно-рейтинговой системы (далее – ИРС) оценки и отбора талантливых студентов как будущих специалистов предприятий [4]. Такой подход не имеет действующих аналогов, так как в настоящее время критерии развития и отбора талантливой молодежи у вузов и компаний отличаются. Вместе с тем у кадровых служб предприятий

стоят актуальные задачи по организации эффективного кадрового менеджмента и подбора квалифицированных кадров (впоследствии развития потенциала молодых специалистов) [5]. Следовательно, создание индексной системы студентов совместно с работодателями будет являться одним из реальных решений обсуждаемых проблем. К тому же целесообразна разработка такой системы и ее дальнейшее развитие на отраслевом уровне в масштабах всей страны.

В настоящее время единый принцип построения методики рейтинговой оценки студентов, позволяющей осуществлять мониторинг учебного процесса будущими работодателями, отсутствует, хотя определенные работы в построении рейтинговых систем студентов в вузах проводились. Например, оценка деятельности студента по различным направлениям осуществляется в Алтайском государственном педагогическом университете [6], Новосибирском государственном техническом университете, Донецкой государственной академии управления, Невинномысском институте экономики, управления и права [7]. Существует и ряд информационных систем оценки деятельности студентов [8; 9], программная реализация которых базируется чаще всего на MS Office средствами Excel, что не может обеспечить возможность мониторинга учебного процесса со стороны бизнеса.

Целью и задачами данной статьи являются обобщение имеющегося опыта взаимодействия высшей школы, бизнеса и государства и проработка наиболее эффективного механизма реализации ИРС оценки студентов совместно с работодателями.

В статье предложена индексная методика динамической оценки деятельности студентов вуза, обеспечивающая формирование рейтинга студентов вуза на основе показателей, утверждаемых кадровыми службами предприятий, являющихся основными потребителями услуг вуза по подготовке кадров.

Основная часть

Университеты нефтегазового и минерально-сырьевого комплексов России давно обозначили приоритет интеграции высшей школы и бизнеса. Одним из системных решений стало создание в 2011 году Национального консорциума минерально-сырьевых вузов. Последнее заседание совета консорциума прошло 8 апреля 2015 года и еще раз подчеркнуло актуальность совместной работы вузов и бизнеса по повышению качества подготовки отраслевых кадров, поиска и создания эффективных методов повышения мотивации обучающихся (как будущих молодых специалистов отраслей экономики) [10].

В настоящее время существуют проблемы качества кадров, управления процессом, системой обучения. В этой связи реализация эффективной модели управления качеством подготовки кадров в учебном заведении на основе четко выверенных принципов становится одной из основных задач высшей школы [11].

По данным опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения [12], 41 % респондентов считает, что в уровне профессиональной подготовки выпускников ситуация за последние 15 лет изменилась, скорее, в худшую сторону, в то время как противоположного мнения придерживается только 24 % участников. При этом, по мнению 70 % опрошенных, возможности для выпускников

устроиться на работу по специальности снизились. Только 10 % считают, что ситуация улучшилась. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в начале 2009 года, найти работу выпускнику вуза было весьма тяжело (см. рис. 1).

При этом опросы, проводимые в 2013 и 2015 годах, показывают дальнейшее ухудшение ситуации с возможностью трудоустройства по специальности (44 и 40 % респондентов соответственно отметили ухудшение ситуации и только 10 и 18 % – улучшение).

Такая ситуация вызвана многими причинами, но одна из основных – отсутствие у большинства студентов ясного понимания того, как их образование поможет им в дальнейшем в построении карьеры. Это снижает мотивацию к обучению и прилагаемые в учебе усилия – как следствие, падает результативность обучения, снижается уровень подготовки и вероятность трудоустройства выпускников, что, в свою очередь, негативно сказывается на мотивации следующего «поколения» студентов.

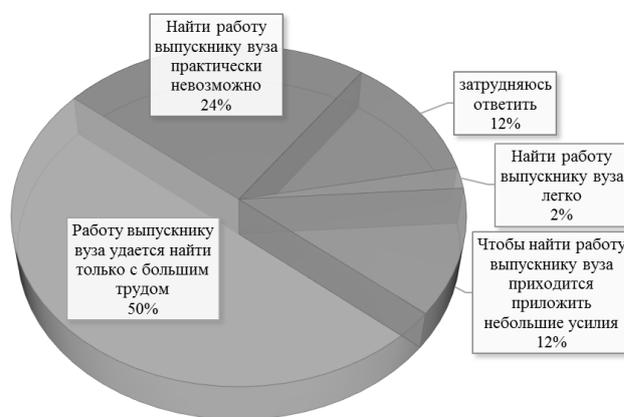

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, насколько сложно выпускникам вузов найти работу после окончания обучения?»

Выйти из этого замкнутого круга можно с помощью сотрудничества производства и образования, подготовки специалистов «под заказ», но здесь необходим постоянный контроль со стороны «заказчика», для того чтобы студенты знали, что их текущие результаты видят будущие работодатели и уже на этапе обучения могут подобрать себе кандидатов на интересные позиции. Для многих студентов это даст существенный стимул проявить больше усилий в учебной деятельности, чтобы быть замеченными или хотя бы показать, что они тоже что-то могут и как-то зарекомендовать себя на будущее.

Однако, чтобы осуществить подобный контроль, нужно приложить немало усилий со стороны учебного заведения и еще больше со стороны предприятия – будущего работодателя.

Тем не менее, современные информационные технологии позволяют существенно упростить эту задачу и сделать процесс обучения студента открытым для производства (будущих работодателей).

С 2011 года в рамках упомянутого выше консорциума минерально-сырьевых вузов России на базе Ухтинского государственного технического университета реализуется проект отраслевого медиасотрудничества вузов и компаний «UTime News» (Время университетов). Одним из ключевых направлений реализации сотрудничества

вузов и компаний являлась идея создания информационной системы «Кадровая политика предприятий ТЭК», упомянутая нами в 2013 году в журнале «Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом» [13]. В ходе детальной проработки этого направления было принято решение о реализации отдельного проекта оценки студенческой активности.

В Ухтинском государственном техническом университете на основе опыта разработки индексной системы материального стимулирования профессорско-преподавательского состава [14] в 2013 году была разработана информационная система, призванная отслеживать результаты учебной и внеучебной активности студентов, – ИРС [15].

Особенность подхода к оценке студенческой деятельности в ИРС заключается в сравнительной оценке результатов деятельности студентов за семестр (дифференциальный подход) и построении единого общеузовского рейтинга студентов и выпускников (интегральный подход применим, поскольку имеется строго определенный период оценки – срок обучения). Расчет индексов производится по методике, аналогичной индексной системе для профессорско-преподавательского состава, обеспечивающей автобалансировку значимости результатов [16].

Методология

Для количественной оценки деятельности студентов сформирован перечень, включающий ряд показателей, сгруппированных по крупным разделам и опирающихся на Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2011 года № 945 «О порядке совершенствования стипендиального обеспечения...», декомпозицию глобальной цели вуза и предложения экспертного совета кадровых служб предприятий Республики Коми. В ходе работ над системой перечень показателей и разделов претерпел существенные изменения и на данный момент охватывает следующие ключевые направления [17]:

1. Учебная деятельность.
2. Профессиональная деятельность.
3. Научно-исследовательская деятельность.
4. Культурно-творческая деятельность.
5. Спортивная деятельность.
6. Общественная деятельность.

Кроме того, в системе предусмотрен дополнительный седьмой раздел «Прочая деятельность», позволяющий студентам указывать любые достижения, которые не вошли в основной набор показателей, но при этом могут быть интересны работодателю, по мнению самого студента.

Каждый семестр по всем студентам вуза собираются и вносятся данные. Возможно заполнение системы в ответственных отделах или непосредственно студентами. В последнем случае внесенные данные подтверждаются отсканированными документами и проверяются ответственными отделами вуза, заведующими кафедрами и специальным лицом – супервайзером. По собранным данным в системе выстраиваются рейтинговые списки за каждый семестр и за все время обучения, по каждому разделу и в целом. В феврале и августе, по результатам расчетов в ИРС за семестр, студентам устанавливаются поощрительные выплаты.

Для каждого студента по каждому показателю вычисляется так называемый частный индекс – объем показателя с учетом градаций и их весов (например, для статей учитывается уровень публикации и количество страниц),

разделенный на результат среднего участника системы. Индекс по каждому разделу вычисляется как сумма частных индексов по всем показателям этого раздела с учетом их весов, разделенная на результат лидера по разделу. Итоговый индекс – как взвешенная сумма результатов по разделам [18].

Итоговый индекс показывает совокупный результат выбранного студента (или выпускника) относительно среднего студента вуза. Кроме того, в ИРС представлены: индекс лидерства, показывающий, насколько далеко студент продвинулся по наиболее успешному для него направлению по сравнению с его коллегами, и индекс гармонии, показывающий, насколько гармоничной и сбалансированной была деятельность рассматриваемого студента [19].

На рис. 2 графически представлена схема трехуровневого нормирования результатов, применяемая при расчете итогового индекса, позволяющая обеспечить автобалансировку весомости учтенных студенческих достижений и показать результаты по всем укрупненным разделам.

Рис. 2. Пример расчета индексов по разделам

Результаты

Разработана информационная система учета и сравнительной оценки результатов деятельности студентов за семестр, и начисления поощрительных выплат и стипендий в соответствии с результатами – ИРС (интерфейс системы представлен на рис. 3).

Система позволяет оценить деятельность студенческого коллектива и каждого студента в отдельности по множеству показателей, сгруппированных в крупные разделы, предоставляет возможность построить рейтинг студента за все время обучения. Показатели ИРС сформированы с учетом предложений представителей ключевых работодателей. Система позволяет производить анализ и оценку достижений студентов, выбирать самых талантливых и преуспевающих в шести ключевых сферах деятельности. Разработка базируется на системном подходе к управлению коллективом и основана на таких принципах, как системность, адекватность, достоверность, прозрачность, состязательность. Алгоритм ИРС предусматривает возможность любой корректировки и модификации набора разделов, показателей и их весов, которые могут потребоваться. Кроме этого, возможен расчет индексов по настраиваемому набору показателей для формирования рейтинга в соответствии со специфическими требованиями отдельных организаций.

Разработка ИРС в 2012–2013 годах финансировалась из федерального гранта Минобрнауки РФ в рамках федеральной целевой программы «Кадры» [20]. Ввиду

высокой актуальности и уникальности проекта, авторский коллектив принял решение продолжить работу над проектом в 2014 году. За период 2014–2015 годов было проведено внедрение ИРС в масштабах всего универси-

тета и собраны данные о достижениях наиболее активных студентов Ухтинского государственного технического университета в учебной, профессиональной, научной, культурной и спортивной деятельности.

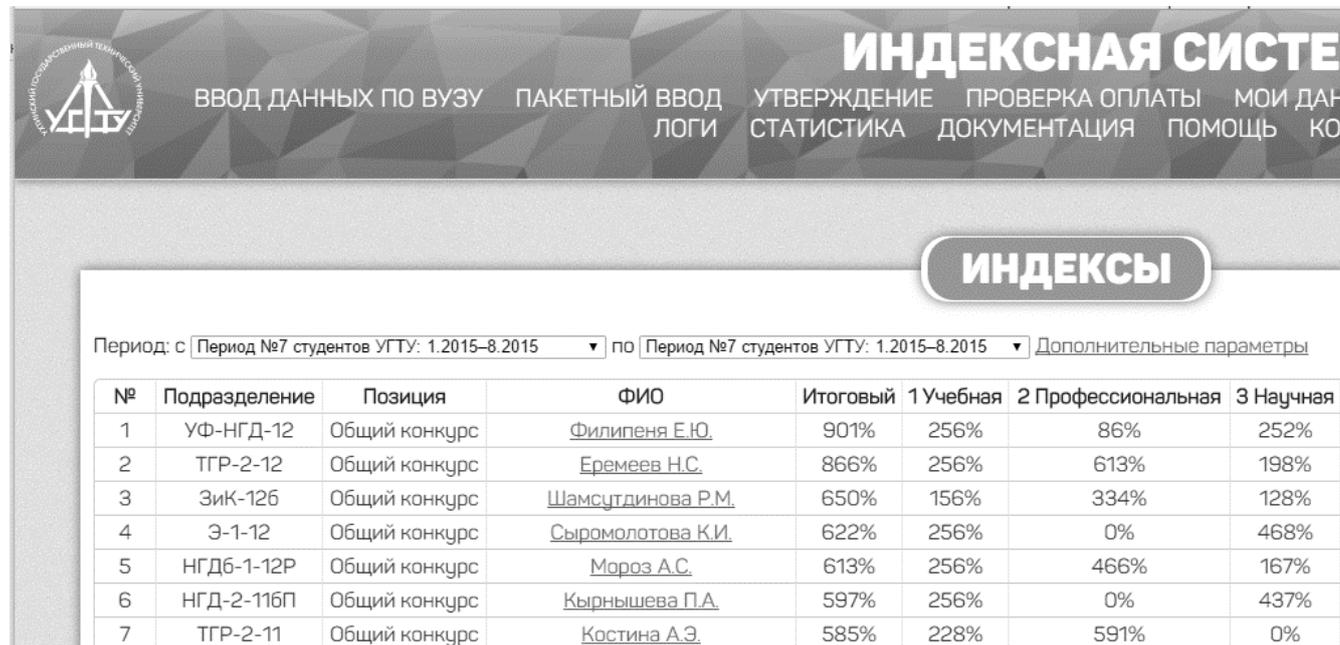

Рис. 3. Пример интерфейса ИРС – часть формы расчета индексов

Заключение

В настоящее время *приоритетными задачами* в работе с ИРС на 2016–2017 годы являются:

- продолжение системной работы над ИРС в масштабе Ухтинского государственного технического университета;
- *подключение к реализации проекта других нефтегазовых вузов;*
- *обеспечение доступа и активного взаимодействия проекта ИРС и крупнейших работодателей страны с целью оценки потенциала системы, определения путей ее развития и масштабирования до федерального уровня;*
- *получение статуса* ресурсного центра или *экспериментальной площадки* под эгидой Минобрнауки РФ.

Кроме того, важнейшими элементами реализации проекта должны стать:

- взаимосвязь функционирования ИРС и трудоустройства выпускников вузов ТЭК страны;
- возможность оценки влияния достижений студентов по всем направлениям за период обучения в вузе на формирование их компетенций как будущих работников ведущих компаний России;
- формирование рейтинга выпускников профильных вузов по критериям, обозначенным ключевыми работодателями страны.

Важно отметить, что, поскольку эта система разрабатывается, в конечном итоге, для использования работодателями, то вуз должен продолжать тесное сотрудничество совместно с предприятиями, являющимися основным потребителем продукции вуза – квалифицированных кадров, обладающих требуемыми для работодателей компетенциям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Подготовка кадров – один из ключевых элементов роста экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20150416/1058907027.html> (дата обращения: 25.11.2015).
2. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования – важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 200–203.
3. Пропп О. В. Основные проблемы развития рынка труда специалистов Омской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 103–106.
4. Рочев К. В., Моданов А. В. Индексно-рейтинговая система сравнительной оценки деятельности и стимулирования студентов вуза // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 01. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/ru/economika-truda/item/1931-2013-01-14-05-49-21> (дата обращения: 27.05.2015).
5. Кузеванова А. Л. Кадровый менеджмент как фактор конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 145–150.
6. Информационно-рейтинговая система «Портфолио» levelpride.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://altspu.ru/nir/cys/13895-informacionno-reytingovaya-sistema-portfolio-levelpridecom.html> (дата обращения: 17.10.2015).
7. Климович Л. А., Митющенко Е. В. Формирование интегральной рейтинговой оценки деятельности студента образовательного учреждения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6. С. 32–37.

8. Дороганов В. С. Автоматизированная система оценки НИРС // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLIX Международной научной студенческой конференции / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2011.

9. Положение о научно-исследовательской работе студентов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiel.ru/institut/doc/doc_7.html (дата обращения: 14.03.2014).

10. Заседание Совета Консорциума вузов. [Электронный ресурс]. URL: <http://utimenews.org/ru/page/184091> (дата обращения: 24.11.2015).

11. Кучмиева С. И. Качество кадров – основной закон учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 7. С. 9–12.

12. База социологических данных ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/database/> (дата обращения: 25.11.2015).

13. Коршунов Г. В., Юрьев Д. О. Новые медиа в ТЭКе как один из путей развития образовательного и научно-инновационного сотрудничества // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 6. С. 43–45.

14. Система материального стимулирования профессорско-преподавательского состава в Ухтинском государственном техническом университете / Г. В. Данилов, К. В. Рочев, Н. Д. Цхадая и др. // Publishing House Science and Innovation Center. Saint-Louis, Missouri, USA, 2014. 356 с.

15. Система индексно-рейтинговой оценки и материального стимулирования студентов вуза Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ / К. В. Рочев, Н. Д. Цхадая, Г. В. Данилов и др. М.: ВНИИЦ, 2013. № 2013611180.

16. Рочев К. В. Оценка качества труда и материальное стимулирование в вузе на базе системного подхода с помощью информационной Индексной системы // Вопросы управления. 2014. № 12. С. 60–70.

17. Рочев К. В. Обзор основных результатов формирования эффективной системы материального стимулирования коллектива вуза // Ресурсы Европейского Севера. Технологии и экономика освоения. 2015. № 1. С. 68–83. [Электронный ресурс]. URL: <http://reesto.ru/rochev-1/> (дата обращения: 24.11.2015).

18. Рочев К. В. Информационная система индексно-рейтинговой оценки деятельности студентов вуза и результаты ее внедрения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2013. № 2. С. 126–134.

19. Danilov G. V. Application of Generalized Characteristics of University Staff Activity When Forming an Incentive System // Open journal of education. 2013. № 8. P. 213–216.

20. Рочев К. В. Система индексно-рейтинговой оценки и материального стимулирования студентов вуза. Отчет по проекту № 14.132.21.1031 федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Ухта, 2013. 90 с.

REFERENCES

1. Putin V. V. Training is one of the key elements of economic growth. [Electronic resource]. URL: <http://ria.ru/society/20150416/1058907027.html> (date of viewing: 25.11.2015).

2. Sibiryakova T. B. Improving the quality of vocational education is an important prerequisite to ensure socio-economic development of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4. P. 200–203.

3. Propp O. V. Basic problems of development of labor market of specialists of the Omsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 103–106.

4. Rochev K.V., Modanov A.V. Index-rating system of comparative assessment and stimulation of the higher school students // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2013. No. 01. [Electronic resource]. URL: <http://uecs.ru/ru/economika-truda/item/1931-2013-01-14-05-49-21> (date of viewing: 27.11.2015).

5. Kuzevanova A. L. Personnel management as a factor of enterprise competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 10. P. 145–150

6. Information rating system of «Portfolio» levelpride.com. [Electronic resource]. URL: <http://altspu.ru/nir/cys/13895-informacionno-reytingovaya-sistema-portfolio-levelpridecom.html> (date of viewing: 17.11.2015).

7. Klimovich L. A., Matyushchenko E. V. Formation of the integral rating assessment of activity of the student of educational institution // University management: practice and analysis. 2011. No. 6. P. 32–37.

8. Doroganov V. S. An automated system for assessment of students' scientific and research activity // Student and scientific-technical progress: materials of the XLIX International scientific student conference / Novosibirsk state university: Novosibirsk, 2011.

9. Provision regarding scientific-research work of students. [Electronic resource]. URL: http://www.kiel.ru/institut/doc/doc_7.html (date of viewing: 14.03.2014).

10. Meeting of the Board of the Consortium of universities. [Electronic resource]. URL: <http://utimenews.org/ru/page/184091> (date of viewing: 24.11.2015).

11. Kumicheva S. I. Personnel quality is the main law of educational institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 7. P. 9–12.

12. Base of data of sociological polls. National center for study of public opinion. [Electronic resource]. URL: <http://wciom.ru/database/> (date of viewing: 25.11.2015).

13. Korshunov G. V., Yuryev D. O. New media in TEK as one of the ways of development of educational and scientific-innovation cooperation // Issues of economics and management of the oil and gas complex. 2013. No. 6. P 43–45.

14. System of material incentives of the faculty of Ukhta state technical university / V. G. Danilov, K. V. Rochev, N. D. Tskhadaya et al. // Publishing house Science and innovation center. St. Louis, Missouri, USA. 2014. 356 p. 15. The system of index-rating

estimation and material stimulation of students. Certificate of the state registration of the computer program / K. V. Rochev, N. D. Tskhadaya, V. G. Danilov et al. Moscow: VNTITs. 29.03.2013. No. 2013611180.

16. Rochev K. V. Evaluation of the quality of labor and financial incentives at the University on the basis of a systematic approach using the information index system. Management Issues. 2014. No. 12. P. 60–70.

17. Rochev K. V. Review of the main results of the university staff material stimulation effective system development // Resources of the European North. Technologies and economy of development. 2015. No. 1. P. 68–83. [Electronic resource]. URL: <http://reseo.ru/rochev-1> (date of viewing: 24.11.2015).

18. Rochev K. V. Information system of index-rating estimation of the University students activity and the results of its implementation // Bulletin of the Russian University of peoples' friendship. Series: Informatization of education. 2013. No. 2. P. 126–134.

19. Danilov G. V. Application of Generalized Characteristics of University Staff Activity When Forming an Incentive System // Open journal of education. 2013. No. 8. P. 213–216.

20. Rochev K. V. The system of index rating and material stimulation of students of higher school. Project report No. 14.132.21.1031 of the Federal target program «Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia» for 2009–2013. Ukhta, 2013. 90 p.

Как цитировать статью: Рочев К. В., Коршунов Г. В. О возможности повышения качества образования за счет внедрения информационной системы мониторинга результатов учебной и внеучебной деятельности студентов вуза работодателями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 259–264.

For citation: Rochev K. V., Korshunov G. V. On the possibility of improving the education quality through the introduction of THE university students academic and extracurricular activities results monitoring information system by the employers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 259–264.

УДК 301:378

ББК 60.56

Bakasova Olga Alexandrovna,
post-graduate student of the department
of continuous philological education
and educational management of the faculty of philology,
Saint-Petersburg state university,
Saint-Petersburg,
e-mail: olgabakasova@gmail.com

Бакасова Ольга Александровна,
аспирант кафедры непрерывного
филологического образования и
образовательного менеджмента филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: olgabakasova@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ СТУДЕНТОВ В ОТНОШЕНИИ БРЕНДА УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ

THE IMPACT OF SOCIAL EXPECTATIONS OF STUDENTS WITH REGARD TO THE UNIVERSITY BRAND ON DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOTIVATION

Статья посвящена установлению взаимосвязи между системой социальных ожиданий вокруг бренда университета и развитием академической мотивации студентов. Система социальных ожиданий обусловлена особенностями бренда университета и включает три уровня: ожидания абитуриентов/студентов в отношении университета, ожидания университета в отношении студентов, ожидания профессионального сообщества в отношении студентов/выпускников. В статье характерные черты бренда университета классифицируются в соответствии с разделением мотивации на внутреннюю и внешнюю, и соотносятся с уровнями мотивов каждой группы. Влияние бренда университета на академическую мотивацию студентов также рассмотрено в рамках теории мотивации брендом, теории мотивации самооценкой и теории мотивации самореализацией.

The purpose of this study was to propose a theoretical foundation of the correlation between social expectations with regard to the brand of the university and academic motivation of students. The system of social expectations is specified by the peculiarities of the university brand and includes three levels: applicants / students' expectations relative to the university, university's expectations relative to the student, and the expectations of professional

community relative to the students / graduates. The features of the university brand were classified according to splitting motivation into the internal and external ones, and are correlated with the levels of motivation of each group. The impact of the university brand on the academic motivation was also discussed in terms of the theories of brand motivation, self-esteem motivation, and motivation of self-actualization.

Ключевые слова: академическая мотивация, социальные ожидания, мотивационные ожидания, теории мотивации, бренд университета, мотивация брендом, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, мотивация студентов, университет, образовательный бренд.

Keywords: academic motivation, social expectations, motivational expectations, theories of motivation, university brand, motivation with brand, internal motivation, external motivation, students' motivation, university, educational brand.

Введение

Проблема мотивации студентов вуза к обучению не теряет своей актуальности в условиях современных изменений в сфере образования. Качество предоставляемого вузом

обучения, выражаемого уровнем знаний и профессиональных навыков выпускников, – это результат не только эффективной работы системы вуза, но в большой степени результат работы студентов во взаимодействии с преподавателем, в группах или самостоятельно. Статья посвящена теоретическому осмыслению взаимосвязи бренда университета и академической мотивации студентов, построенной на основе феномена социальных ожиданий, вовлеченных в коммуникационный процесс групп: университета, абитуриента/студента, профессионального сообщества.

Целью публикации является анализ на теоретико-методологическом уровне влияния системы социальных ожиданий вокруг бренда университета на развитие академической мотивации студентов.

Научная новизна и предмет исследования. Научная новизна исследования заключается в изучении академической мотивации студентов в междисциплинарном контексте. В ходе изучения особенностей бренда университета выявлены социальные ожидания, которые далее рассмотрены в контексте теорий академической мотивации. Рассмотрение бренда университета в социально-педагогическом контексте дает основания для установления на теоретическом уровне взаимосвязи между силой бренда университета и степенью академической мотивации студентов.

В круг **задач** данной статьи входят следующие аспекты исследовательской деятельности:

- изучение теоретического содержания понятия бренда и образовательного бренда университета;
- теоретический анализ феномена социальных ожиданий в контексте восприятия бренда вуза;
- теоретический анализ содержания и значения социальных ожиданий в процессуальных теориях мотивации личности в контексте мотивации студентов к учебно-познавательной деятельности.
- выявление на уровне теоретического исследования взаимосвязи между восприятием бренда университета и степенью академической мотивации студентов.

Система социальных ожиданий вокруг бренда университета

Корпоративный бренд университета – сложный многокомпонентный конструкт, имеющий ряд особенности в сравнении с классическими бизнес-структурами. Одна из специфических характеристик бренда университета исходит из самого предмета брендинга – университета как социального института. По своей сути, университет является местом культивации гуманистических ценностей, развития науки и исследований, сохранения и передачи культуры. Стимулом к поступлению в университет является не хорошо продуманная маркетинговая стратегия, а стремление к саморазвитию, интеллектуальному и культурному обогащению. Тем не менее, необходимость продвижения своих услуг в условиях рыночной экономики является очевидной, хотя и не единственной предпосылкой для стимулирования университетов к работе над собственным брендом. Желание привлечь наиболее способных абитуриентов также стимулирует университет к укреплению бренда. Для самих же абитуриентов обучение в вузе представляется не только способом интеллектуального обогащения и профессиональной подготовки, но и вложением своего времени и сил для создания основы профессионального самопозиционирования в отношениях с работодателем.

Другой особенностью бренда университета является пафос его авторства. Фактически в создание сильного бренда университета вносят вклад все его члены: сотрудники, профессорско-педагогический состав, студенты, выпускники. Как пишут А. В. Ульяновский и К. В. Преображенская, капитал (стоимость) бренда понимается как «совокупная стоимость его выпускников на рынке труда» [1, с. 233]. Те, на кого в первую очередь направлен бренд, в дальнейшем сами становятся его строителями. Этот факт подтверждает и методика оценки бренда вуза в рамках Национального рейтинга университетов 2013/2014 годов, которая предлагает следующие параметры оценки бренда вуза [2]:

1. Репутация вуза. Миссия вуза, программы развития, управление.
2. Успешность выпускников вуза, достижения вуза в процессе селекции элит национального и международного уровней.
3. Показатели публичной и экспертной деятельности представителей вуза.
4. Известность вуза среди зарубежного академического сообщества.

Согласно методике построения Национального рейтинга университетов 2014/2015 учебного года [3], бренд вуза оценивается по следующим показателям:

1. Вклад вуза в формирование национальных элит – академической, органов государственного управления, бизнеса.
2. Уровень качества и эффективности коммуникаций вуза с целевыми аудиториями.
3. Уровень медиаактивности вуза, публичной деятельности ректора и представителей вуза в течение календарного года.
4. Уровень восприятия исследовательской деятельности вуза международным академическим сообществом.
5. Уровень восприятия исследовательской деятельности вуза российским академическим сообществом (русскоязычным академическим сообществом).

Методика составления рейтинга в части оценки бренда является хорошей иллюстрацией и третьей особенностью бренда университета. Основой его стратегического позиционирования являются возможности, предоставляемые студентам: достижение карьерных высот, создание сети полезных контактов, получение знаний от признанных экспертов отрасли, возможность академической, в том числе международной самореализации, возможность стать частью определенной социальной группы.

Учитывая указанные особенности, рассмотрим бренд университета в контексте современных теорий брендинга. В результате обобщения ряда предложенных современными авторами определений термина «бренд», мы можем говорить о такой характерной черте, как преобладание символических активов в стоимости торговой марки. К символическим активам при этом относятся имя, фирменный стиль и гудвил – категорию, включающую в себя имидж, репутацию, узнаваемость, лояльность. Согласно определению, данному компанией BrandAid, бренд – это «последовательный набор функциональных, эмоциональных, психологических и социальных обещаний целевому потребителю, которые являются для него уникальными и значимыми и наилучшим образом отвечают его потребностям» [4, с. 33]. Похожее определение дают и американские авторы Джейкобс и Честнат. По их мнению, бренд представляет собой «убедительное обещание качества,

обслуживания и ценности на длительный период времени, которое подтверждается испытанием продукта, повторными покупками и удовлетворением от использования» [5, с. 14]. В современных теориях бренда можно констатировать доминирование социально-психологического подхода, суть которого заключается в переходе бренда от производителя к потребителю и интерпретацию в контексте социальных ожиданий личности потребителя и его социально-психологических ценностях.

Исходя из рассмотренных особенностей университета и подходов к рассмотрению бренда, мы предлагаем следующее определение: **бренд университета** – это сложившийся в восприятии потребителей и общества образ конкретного университета, несущий в себе определенные эмоциональные, социальные и функциональные обещания, подкрепленные общественным мнением и опытом, и отражающий уникальные конкурентные характеристики данного университета.

Абитуриент/студент, вступая во взаимодействие с брендом университета, оказывается в системе социальных ожиданий основных стейкхолдеров. Социальные ожидания, согласно определению Философского энциклопедического словаря, представляют собой «субъективные ориентации (совокупность социальных установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, намерений и т.д.), разделяемые членами социальной группы (или общества в целом) относительно предстоящего хода событий, обеспечивающие познавательную, эмоциональную и поведенческую готовность индивидов к этим событиям» [6].

Понятие «социальные ожидания» используется для описания взаимосвязи между социальными системами и деятельностью индивидов, являющихся частью данных систем. Согласно предложенной методике оценки вуза в рамках Национального рейтинга университетов, заинтересованными в деятельности вуза группами являются: 1. Академическое сообщество; 2. Представители профессиональных сообществ и работодателей; 3. Представители выпускников [7]. Опираясь на данную классификацию, мы можем применить социально-психологический подход в отношении брендинга университета и рассмотреть его на уровне социальных ожиданий каждой заинтересованной группы. Данная структура представлена взаимодействием трех основных акторов: абитуриент/студент, университет, профессиональное сообщество (общество). Далее мы рассмотрим подробнее представленную систему в контексте академической мотивации.

Социальные ожидания в системе «университет – студент – профессиональное сообщество» в контексте теорий академической мотивации

Мотивация может быть определена как совокупность психологических причин, формирующих определенное внутреннее чувство, ощущение человека, которое определяет направленность его мыслей, поведения, действий [8, с. 463]. В данной статье автор разделяет определение, данное Р. С. Немовым, в котором мотивация понимается как «совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его направленность и активность» [9, с. 97]. Таким образом, *академическая мотивация* (по-другому – мотивация к учебно-познавательной деятельности, мотивация к учебе) в статье понимается как *совокупность причин психологического характера, объясняющих намерения и стремления студента*

учиться, побуждающие его к учебно-познавательной активности и поддерживающие эту активность на заданном уровне.

Академическая мотивация на основе доминирующего мотива подразделяется на внутреннюю (познавательную) и внешнюю (социальную). Если мотив основан на реализации образовательной потребности и совпадает с целью учения (усвоением знаний), мотивация считается внутренней. В случае, когда мотив не связан с познавательной деятельностью, он считается внешним (социальным).

А. К. Маркова выделяет уровни познавательной и социальной мотивации [10]. К познавательным мотивам относятся следующие уровни: широкие познавательные мотивы (ориентация на усвоение новых знаний); учебно-познавательные мотивы (ориентация на усвоение способов приобретения знаний); мотивы самообразования (мотивы на приобретение дополнительных знаний). Социальные мотивы подразделяются на следующие уровни: широкие социальные (осознание социальной значимости учения); узкие социальные или позиционные мотивы (стремление занять определенную позицию среди окружающих людей и получить их одобрение); мотивы социального сотрудничества (ориентация на различные способы взаимодействия с другими людьми).

Мотивационное воздействие социальных ожиданий представляет для нас наибольший интерес в рамках проблематики статьи. Ожидания могут носить мотивационный характер и пассивный, когнитивный. Поведение личности определяется системой мотивационных ожиданий, которые сопровождаются эмоционально-значимыми переживаниями и готовностью к их реализации. Когнитивные ожидания, в отличие от мотивационных, могут не сопровождаться никаким деятельностным вмешательством. Структура мотивационных ожиданий представляет собой категоризацию событий по принципу позитивное/негативное, важное/малозначимое. При этом объективная важность и субъективная значимость не всегда могут совпадать. Мотивационное ожидание характеризуется актуальным эмоциональным восприятием позитивного и негативного результата реализации или нереализации побуждающего действия, а также полной либо неполной функционально-деятельностной готовностью к встрече с событием, которая способствует реализации позитивных и предотвращения негативных последствий события.

Ожидания в отношении обучения в университете мы можем классифицировать как мотивационные, позитивные, чаще всего обладающие высокой объективной важностью и субъективной значимостью. Обучение в университете с сильным брендом открывает много возможностей перед абитуриентом, студентом, будущим выпускником, что определяет объективную значимость. При этом поступление в университет и обучение является одновременно субъективно значимым, так как обладает достаточной степенью реалистичности в реализации, но не является доступным, представляя собой амбициозную задачу. Мотивационное действие социальных ожиданий в отношении бренда университета определяется психологической особенностью мотивационных ожиданий: то, как студенту представляется обучение в университете с сильным брендом, влияет на его учебное поведение и во многом на достигнутые результаты.

Абитуриент/студент – университет. В процессе позиционирования своего бренда университет транслирует

определенные социальные обещания целевым аудиториям. А.В. Ульяновский и К.В. Преображенская подчеркивают, что бренд университета является связующим звеном между ожиданиями абитуриентов на входе в образование, выраженных, прежде всего, в получении социальной успешности, и реальным продуктом, который предоставляет вуз (знания, навыки, развитие). Бренд вуза, по мнению авторов, «через финансовые показатели «стоимости» выпускников на рынке труда может напрямую коррелировать с социальной успешностью» [1, с. 239].

Бренд университета обещает много возможностей. К факторам, влияющим на внутреннюю мотивацию, можно отнести также все те обещания, данные брендом, которые имеют отношение к качеству образовательной деятельности и возможности, связанные с ней: интересная информативная образовательная программа (соотносится с широкими познавательными мотивами, нацеленными на овладение знаниями), профессиональные преподаватели и практикующие эксперты (широкие познавательные мотивы и учебно-познавательные мотивы, заключающиеся в освоении способов приобретения знаний), возможности получения доступа к информации, библиотекам, электронным ресурсам (широкие образовательные мотивы и мотивы самообразования). Помимо ожиданий, связанных с обучением, абитуриент также имеет множество социально-психологических ожиданий, обладающих личностной ценностью. К ним можно отнести ожидание получения диплома об окончании высшего образования (широкий социальный мотив внешней мотивации), достижение желаемого финансового и социального статуса после окончания университета, престиж, принадлежность к определенной социальной группе, принадлежность к академической или социальной элите, полезные контакты (узкие социальные и позиционные мотивы и мотивы социального сотрудничества).

Анализируя возможную корреляцию между сильным брендом университета и академической мотивацией на теоретико-методологическом уровне, стоит упомянуть также о теориях самооценки М. В. Ковингтона [11] и теории мотивации брендом [12]. Теория мотивации брендом говорит о таком следствии причастности к социальной группе сильного бренда, как повышение самооценки. Идентификация индивида происходит через причастность и при поддержке определенных социальных групп, членом которых он является. Согласно теории мотивации самооценкой, стимулом к академической мотивации является потребность в восприятии себя в качестве специалиста, обладающего знаниями. Основой самооценки является способность в усвоении знаний и навыков. Таким образом, выбор университета с сильным брендом, основанный на мотивах внутренней мотивации, положительно влияет на академическую мотивацию студента, порождая стремление к эффективному обучению,

усвоению знаний, приобретению навыков для повышения собственной самооценки.

Среди социальных ожиданий абитуриента/студента в отношении бренда университета присутствует восприятие его как формы самореализации студента, признания его значимости. Ожидания абитуриента/студента в отношении самореализации при обучении в выбранном университете также оказывают влияние на учебную мотивацию студента. Изучение М. С. Ивановым и М. С. Яницким модели структуры мотивации самореализации является хорошей иллюстрацией этого процесса [13]. В соответствии с данной моделью, самореализация определяется наличием психологического напряжения между действительным и желаемым. Именно это расхождение порождает неудовлетворенность, которая является мотивацией к самореализации. Стремление к становлению в качестве профессионала, как напряжение между существующим уровнем самореализации и желаемым, определяемое как мотив при выборе университета с сильным брендом, в процессе обучения способствует развитию мотивации к учебно-познавательной деятельности. Сама учебно-познавательная деятельность в этом случае может рассматриваться как инструмент достижения желаемого уровня профессионального мастерства.

Университет – профессиональное сообщество – студент. Занимая прочную позицию на рынке образовательных услуг, университет через бренд также выстраивает коммуникации с профессиональным сообществом, работодателем. Сильный бренд университета обещает работодателю высокий уровень подготовки своих выпускников. В свою очередь, профессиональное сообщество (как и общество в целом) транслирует определенные социальные ожидания в отношении студента или выпускника того или иного вуза.

Проблема мотивации остается одной из важнейших проблем педагогики. Интересны для рассмотрения работы, посвященные истории развития и прогнозированию появления новых научных подходов в изучении мотивации [14]. Социальные ожидания в отношении бренда университета могут являться значимым мотивационным фактором, влияющим на отношение студентов к учебно-познавательной деятельности. Для педагогической науки и прежде всего для практики организации образовательного процесса, создания системы стратегических коммуникаций бренда университета, для эффективного обучения, воспитания в стенах университета важна постановка вопроса о влиянии социальных ожиданий в отношении бренда университета на академическую мотивацию студентов. Рассмотрение проблемы мотивации в межпредметном поле дает возможность для комплексного подхода в дальнейших эмпирических исследованиях с применением методов педагогики, психологии, социологии, маркетинга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ульяновский А. В., Преображенская К. В. Бренд вуза в контексте брендов веры, доверия, ценностей// Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 3. Т. 2. С. 233–240.
2. Методика построения Национального рейтинга университетов 2013/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text5077&lng=0> (дата обращения: 23.12.2015).
3. Методика построения Национального рейтинга университетов 2014/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text4539&lng=0> (дата обращения: 23.12.2015).
4. Перция В. М., Мамлеева Л. Анатомия бренда. М., СПб.: Вершина, 2007. 222 с.
5. Jacoby J., Chestnut R. W. Brand Loyalty: Measurement and Management. New York: Wiley, 1979. 157 p.

6. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев и др. М.: Советская энциклопедия. 1983.
7. Методика построения рейтинга классических университетов (2009 год). [Электронный ресурс]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text2268&lng=0> (дата обращения: 23.12.2015).
8. Исаев Р. А. Основы менеджмента: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2010. 264 с.
9. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1: Общие основы психологии. 688 с.
10. Формирование мотивации учения. Книга для учителя / Под ред. А. К. Марковой, Т. А. Матис, А. Б. Орлова. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
11. Covington M. The Motive for Self-worth. In Ames R. & Ames C. (Eds.), Research on Motivation in Education. Vol. 1. New York: Academic Press. 1984. P. 77–113.
12. Сурков С. Проблемы мотивации брендом // Бренд-менеджмент. 2005. № 1. С. 5–15.
13. Иванов М. С., Яницкий М. С. Модель напряжений самореализации и ее эмпирическая валидизация // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 20–29.
14. Ващенко А. Н. Понятие мотивации в XXI веке. Прогнозы и оценки // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 106–110.

REFERENCES

1. Ul'janovskij A. V., Preobrazhenskaya K. V. Brand of high school in the context of the brand of faith, trust, values // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. No. 3. V. 2. P. 233–240.
2. The method of constructing the National University Rankings for 2013/2014. [Electronic resource]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text5077&lng=0> (date of viewing: 23.12.2015) (date of viewing: 23.12.2015).
3. The method of constructing the National University Rankings for 2014/2015. [Electronic resource]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text4539&lng=0> (date of viewing: 23.12.2015).
4. Pertsya V.M., Mamleeva L. Brand Anatomy. M., SPb.: Vershina, 2007. 222 p.
5. Jacoby J., Chestnut R. W. Brand Loyalty: Measurement and Management. New York: Wiley, 1979. 157 p.
6. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Chief editors: L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. M.: Soviet Encyclopedia. 1983.
7. The method of constructing the National Classical University Rankings (2009). [Electronic resource]. URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text2268&lng=0> (date of viewing: 23.12.2015).
8. Isaev R. A. Fundamentals of management: Textbook / M.: Publishing and trade corporation «Dashkov & Co», 2010. 264 p.
9. Nemov R. S. Psychology: Textbook for students of higher schools of pedagogy: in 3 books. 4th edition. M.: Humanitarian publishing center VLADOS, 2003. Book 1: General fundamentals of psychology. 688 p.
10. Establishing motivation of studying. Teacher's book / Edited by A. K. Markova, T. A. Matis, A. B. Orlov. M.: Prosveshchenie, 1990. 192 p.
11. Covington M. The Motive for Self-worth. In Ames R. & Ames C. (Eds.), Research on Motivation in Education. Vol. 1. New York: Academic Press, 1984. P. 77–113.
12. Surkov S. The issue of brand motivation. // Brand management. 2005. No. 1. P. 5–15.
13. Ivanov M. S., Yanitskiy M. S. The model of tension of self-actualization and its empirical validation // The Siberian Psychological Journal. 2007. No. 25. P. 20–29.
14. Vashchenko A. N. The concept of motivation in XXI century. Forecasts and assessments // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 1. P. 106–110.

Как цитировать статью: Бакасова О. А. Влияние социальных ожиданий студентов в отношении бренда университета на развитие академической мотивации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 264–268.

For citation: Bakasova O. A. The impact of social expectations of students with regard to the university brand on development of academic motivation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 264–268.

УДК 37.036.5
ББК 74.200.25

Gavrilova Alina Olegovna,
post-graduate student
of the department of pedagogical sciences
of Volgograd state socio-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: alinagavrilova1@yandex.ru

Гаврилова Алина Олеговна,
аспирант кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: alinagavrilova1@yandex.ru

РУССКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРОСТКА (ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

RUSSIAN FOLK CULTURE IN THE CONTEXT OF MODERN ART EDUCATION OF A TEENAGER (DIAGNOSTIC ASPECT)

В статье русская народная культура рассматривается как этнопедагогический феномен и ориентир национальной культурно-образовательной политики. Анализируются и обобщаются основные подходы к исследованию русской народной культуры. Обосновывается актуальность реализации педагогического потенциала русской народной культуры в образовательных учреждениях как ключевого условия эффективного развития творческих способностей подростка. Приводятся результаты диагностического эксперимента, направленного на выявление отношения к русской народной культуре современных подростков, родителей, учителей и педагогов дополнительного образования; понимания ими педагогической роли русской народной культуры в художественном образовании и эстетическом воспитании школьников. На основании результатов диагностики выявляется роль русской народной культуры в современном художественном образовании подростка.

The article examines the Russian folk culture as the ethno-pedagogical phenomenon and the benchmark of national cultural and educational policy. Basic approaches to research of Russian folk culture are analyzed and generalized. The relevance of the Russian folk culture pedagogical potential implementation in educational institutions as a key factor of teenager creative abilities effective development is proved. The article provides results of diagnostic experiment aimed at revealing the attitude of modern teenagers, parents, teachers and the supplementary education teachers towards the Russian folk culture; their conception of pedagogical role of the Russian folk culture in art education and esthetic education of pupils. Based on the diagnostics results, the role of the Russian folk culture in contemporary teenage art education is revealed.

Ключевые слова: русская народная культура, педагогический потенциал, реализация педагогического потенциала, творческие способности, подросток, этнокультурные ценности, традиции, художественное образование, этнокультурное воспитание.

Key words: Russian folk culture, pedagogical potential, pedagogical potential implementation, creative abilities, teenager, ethno-cultural values, traditions, art education, ethno-cultural education.

Стремительные изменения в культурно-образовательной и социально-политической жизни общества становятся векторами развития современного образования в России в русле активной этнизации и усиления национальной составляющей педагогического процесса. Духовно-нравственное обновление и возрождение общества, творческое развитие подрастающего поколения невозможно без усиления роли и значимости этнокультурного воспитания в образовательном учреждении, а также реализации тех богатейших возможностей, ресурсов, средств, которые нам может предоставить русская народная культура [1]. Социокультурные перемены в жизни общества сопровождаются активным поиском форм и способов самоидентификации этнических групп (особенно в сфере искусства, культуры и образования), а также новой модели образования, построенной на идеях патриотического воспитания [2], национальных традициях [3]. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития творческих способностей подростка на основе педагогического потенциала русской народной культуры.

Русская народная культура становится неотъемлемым компонентом современной системы художественного образования подростка, что в свою очередь влияет на процесс образования в целом, формирование и развитие личности подростка (творческие способности, художественный вкус, национальное самосознание). Однако анализ массовой педагогической практики в России показал, что этнокультурный компонент образования внедряется в учебно-воспитательный процесс зачастую искусственно, становясь «инородным телом в целостном организме педагогической системы». Вследствие этого, знания в области русской народной культуры, полученные подростками, носят поверхностный характер; образовательные программы не всегда реализуются корректно; почти всегда не учитываются педагогические риски реализации этноориентированных образовательных программ, что особенно актуально в условиях многонационального государства. Сегодня реализация национального своеобразия воспитания в условиях формирования у подростков культуры межнационального общения и патриотических чувств к своей Родине становится важнейшей задачей современного образования.

С целью более детального и глубокого понимания педагогической роли русской народной культуры в художественном образовании подростков обратимся к анализу основных трактовок ключевого понятия.

Воспитательное значение национальных традиций современные учёные связывают с ценностным содержанием этнических культур. Эффективность использования этнокультурных традиций в воспитании и образовании подрастающего поколения признана и доказана в педагогической науке (А. Ю. Аксёнова, А. М. Баркова, А. В. Нестеренко, Г. Ф. Суворова). В научных трудах народная культура, понимаемая как способ бытия человека в единстве смыслов, деятельности и общения, рассматривается как важнейший компонент системы образования (В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, В. С. Соловьёв, К. Д. Ушинский). Учёные, определяющие народную культуру как ценностную традицию акцентируют внимание на её широких педагогических возможностях, указывая на неразрывную связь ценностно-смыслового ядра, образующих средств, форм и образцов, особенностей коммуникации и деятельности (например М. В. Захарченко). Народные традиции, в которых закреплены образцы поведения, формы деятельности и общения, исследуются в контексте эстетического воспитания подрастающего поколения (Г. М. Баринова, А. А. Григорьева, А. Б. Измайлова, Э. И. Сокольникова). Традиционная народная культура исследуется как многофункциональная система и комплексный феномен (Е. П. Белинская, А. В. Захаров, А. С. Каргин, Н. Г. Михайлова, Т. Г. Стефаненко); целостная структура в синкретическом единстве всех её форм, жанров, видов, категорий и механизмов (А. Н. Веселовский, В. Г. Гусев, В. Я. Пропп, С. А. Толстая).

Б. Н. Путилов рассматривает фольклор, который является неотъемлемой частью народной культуры, как искусство и вербальную (и паравербальную) сферу, далеко выходящую за рамки искусства. В этом контексте народная культура – понятие более широкое, всеохватывающее, социально нагруженное, чем искусство [4]. М. А. Некрасова в своих исследованиях раскрывает высокую художественно-эстетическую ценность изделий народных мастеров прошлого и настоящего. Народная культура предстаёт как огромный мир духовного опыта народа, художественных идей, постоянно питающих профессионально-художественную сферу [5].

Систематизируя научные знания о народной культуре, приходим к выводу: русская народная культура как этнопедагогический феномен – универсальное, относительно устойчивое явление, оказывающее сильнейшее влияние на формирование личности современного подростка, развитие его творческих способностей, определяющее успешность его культурации и социализации, становления и совершенствования духовно-нравственных качеств. Русская народная культура обеспечивает постоянную выработку ценностно-нормативных систем, идей, смыслов, а также поиск способов и технологий их функционирования.

В ходе исследования мы провели ряд диагностических экспериментов, направленных на выявление отношения к русской народной культуре современных подростков, родителей, учителей и педагогов дополнительного образования; понимания ими педагогической роли русской народной культуры в художественном образовании и эстетическом воспитании школьников. Мы попытались выяснить, актуально ли понятие «русская народная культура» в подростковой среде, а также как понимают и трактуют его школьники и другие субъекты образования. С этой целью мы провели исследование среди обучающихся 6–9-х классов, родителей, учителей и педагогов дополнительного образования. Эмпирические базы

исследования: МОУ лицей № 8 «Олимпия», МОУ ЦДОД «Олимпия» Дзержинского района г. Волгограда, МБОУ «Новониколаевская СОШ № 1 им. А. Н. Левченко», МБОУ «Новониколаевская СОШ № 2», МБОУ «Новониколаевская СОШ № 3» Новониколаевского района Волгоградской области, Центр духовно-нравственного образования «Архангел» Прихода храма Архангела Михаила Новониколаевского района Урюпинской Епархии. В эксперименте участвовало 560 обучающихся, 355 родителей, 107 учителей и педагогов дополнительного образования. В ходе исследования был реализован комплекс диагностических методик, включающий анкетирование, интервьюирование, беседы, наблюдение.

Анкетирование было направлено на исследование понимания подростками ценностно-смыслового содержания понятия «русская народная культура». Анализ результатов исследования показал: среди подростков не существует единого представления о феномене русской народной культуры. Так, 30 % опрошенных полагают, что русская народная культура – это часть мировой культуры, обладающая специфическим набором этнических компонентов и ценностей; 55 % считают, что русская народная культура – это сложный комплекс традиций, представлений, воззрений, ценностей русского народа, которые характеризуются богатым духовным содержанием, особым менталитетом, мировоззрением народа; 15 % респондентов под русской народной культурой понимают систему норм, принципов, правил поведения и существования в данной этнической общности.

Проведённые беседы и интервью с подростками показали то, насколько современные школьники вовлечены в русскую народную культуру, насколько они чувствуют свою причастность к ней. В результате были получены следующие данные: 86 % опрошенных полностью соотносят себя, свою жизнь, судьбу с русской народной культурой, считают себя её носителями и неотъемлемой частью. Подростки уверены, что русская народная культура определяющим образом влияет на их жизненный путь, творческий опыт. Они рассматривают русскую народную культуру как основу, создающую благотворную среду для их духовно-нравственного формирования и развития. Именно с русской народной культурой современные подростки связывают своё будущее, творческие планы, жизненные устремления. Остальные 14 % респондентов назвали себя носителями сразу нескольких этнических культур (как минимум двух), так как в их родословной присутствуют представители различных народов, национальностей, культур. Однако данная группа респондентов утверждает, что русская народная культура является основополагающей в их жизни, своеобразным фундаментом и главным звеном в структуре их мировоззрения, так как подростки живут и развиваются в русской этнокультурной среде, впитывая местные нормы, соблюдая русские народные традиции, уважая этнокультурные ценности как основу общечеловеческих ценностей. Подростки уверены, что русская народная культура оказывает огромное позитивное влияние на их становление и развитие, способствуя обогащению их культурного опыта.

На вопрос «Какое место русская народная культура занимает в Вашей жизни?» подростки в своём большинстве (86 %) ответили: «важное», «основное», «главное». Обучающиеся конкретизировали свои ответы: «русская народная культура – основа национального многообразия России»; «русская народная культура помогает стать лучше, её традиционные ценности, такие, как милосердие, сострадание,

заставляют меняться в лучшую сторону»; «богатая история русской народной культуры впечатляет, хотел бы лучше узнать её»; «русская народная культура красива, её эстетика помогает формировать художественный вкус».

Среди вопросов анкет и интервью были такие: «Какие традиции русской народной культуры Вам нравятся, а какие кажутся непонятными или несовременными?», «Какие традиции и обычаи русской народной культуры Вы соблюдаете?», «Есть ли у Вас любимый русский народный праздник?». В ходе опросов выяснилось, что подростки заинтересованы в глубоком изучении русской народной культуры; школьникам интересен мир фольклорных персонажей и народных праздников. В ходе исследования мы выяснили: 25 % подростков состоят в клубах исторической реконструкции и регулярно организуют и проводят такие праздники, как Иван Купала, Масленица и другие. Они с удовольствием участвуют в школьных спектаклях на русскую народную тематику, изготавливают к ним декорации и костюмы. Школьники любят русскую народную культуру и с большим трепетом относятся к народным сказкам, мифам и легендам, видя в них не просто интересный текст, а целый мир, полный богатейших традиций и величайшей мудрости.

Таким образом, результаты диагностики позволяют констатировать тот факт, что современные подростки нацелены на глубокое изучение русской народной культуры; они имеют желание и мотивацию познавать неизведанные пласты уникальной культуры, создавать художественные произведения с элементами народной культуры. Подростки интуитивно осознают значимость и важную роль русской народной культуры в современном обществе, в своей жизни, в образовании и воспитании. Однако это понимание носит достаточно наивный характер, основано лишь на небольшом личном опыте и наблюдениях, и не подкреплено комплексом соответствующих глубоких и систематизированных знаний.

В анкетировании и интервью также приняли участие родители подростков, учителя и педагоги дополнительного образования.

Первая группа вопросов была нацелена на выявление отношения родителей к этнокультурному воспитанию. Подавляющее большинство опрошенных родителей (97 %) положительно относятся к этнокультурному воспитанию. По их мнению, оно поднимает общий уровень культуры личности и воспитывает духовно-нравственные качества подростка, влияет не только на развитие интеллектуальной сферы школьника (приобретение глубоких знаний в области русской народной культуры), но и способствует формированию толерантного отношения подростков к культурам всего мира. Наряду с этим родители отметили, что сегодня недостаточно развита система этнокультурного воспитания в образовательных учреждениях. Согласно их мнению, это связано с такими причинами, как недостаточная подготовка педагогических работников к осуществлению данного вида деятельности; поверхностное, часто формальное проведение воспитательных мероприятий, связанных с этнокультурной тематикой; ограниченное количество времени, которое отводится для этнокультурного воспитания; засилье зарубежной массовой культуры, которая подаётся не в сбалансированном виде, а буквально затягивает школьников, увлекая своими порой ложными ценностями; узкий спектр этноориентированных программ.

Следующая группа вопросов касалась проблемы влияния русской народной культуры на становление личности подростка. В результате 55 % родителей ответили, что степень и характер влияния русской народной культуры на формирование личности зависит от реализации её педагогического потенциала субъектами образования. Иными словами, чтобы заставить русскую народную культуру работать с целью достижения каких-либо педагогических целей, необходимо раскрыть весь её потенциал и с его помощью запустить те личностные механизмы, которые станут мощным двигателем для творческого саморазвития личности подростка. «Творчески-результативная, продуктивная преобразовательная деятельность предполагает способность личности к саморазвитию, самосовершенствованию» [6]. Необходимо, чтобы педагогический потенциал русской народной культуры повлиял на внутренние стимулы самосовершенствования личности. Таким образом, на творческое развитие подростка действуют заложенные в русской народной культуре педагогические возможности, сформировавшиеся в результате накопления, систематизации, обобщения, переработки и трансляции духовно-творческого опыта народа. Из числа опрошенных 26 % высказали мнение, что влияние русской народной культуры на подростка происходит исключительно с помощью учителей, так как школьники зачастую не могут самостоятельно освоить сложные этнокультурные знания. В данном контексте, основная роль в этнокультурном образовании подростка отводится учителю как одному из важнейших субъектов образовательного процесса. Еще 19 % респондентов отметили, что педагогический потенциал русской народной культуры способен воздействовать на личность в определённых условиях (педагогическая этнокультурная среда; студии, имеющие этнокультурную специфику; музеи; этнокультурные мероприятия).

Далее мы выяснили отношение родителей к русской народной культуре как источнику творчества. Были освещены вопросы: «Как повлияет знакомство школьника с русской народной культурой на его творческое развитие?», «Важно ли для подростка изучение русской народной культуры, художественных промыслов?», «Способны ли творческие начала русской народной культуры стать основой творчества современного подростка?». Полученные ответы были разными, иногда спорными и неоднозначными, но ведущей идеей стала следующая: русская народная культура как продукт творческого гения народа может повлиять на развитие творческих способностей подростков, так как творчество всегда порождает творчество. Почти все опрошиваемые родители сошлись во мнении, что творческое развитие подростков будет эффективным, если в систему обучения и воспитания внедрить этнокультурный компонент образования.

Четвёртая группа вопросов, адресованная родителям, касалась проблемы реализации педагогического потенциала русской народной культуры в образовательных учреждениях. Лейтмотивом обсуждения стала идея использования элементов русской народной культуры на дисциплинах художественно-эстетического и гуманитарного циклов. В результате 85 % респондентов положительно отнеслись к данной идее, посчитав, что знакомство с русской народной культурой сыграет важную роль в формировании духовно-нравственного потенциала подростка. 15 % опрошенных отнеслись к этому замыслу нейтрально, обосновав свою позицию тем, что «современных подростков крайне сложно заинтересовать

отечественной системой ценностей, которая в их сознании порой не выдерживает конкуренции с ценностями иностранных культур»; данная группа респондентов оценила этнокультурное воспитание в современных образовательных учреждениях как «замкнутое», «изолированное от других культур», «существующее само в себе». Исходя из этого, приходим к выводу, что знакомство с русской народной культурой не должно происходить изолировано от других культур. С целью формирования не только уважения к родной культуре, но и толерантного отношения к другим культурам, подростков необходимо воспитывать в духе мира, добра и всеобщего равенства. Этнокультурное воспитание в образовательных учреждениях должно быть построено не на противопоставлении мировых этнических культур, а на их содружестве, некотором сходстве, взаимодействии.

Учителя и педагоги дополнительного образования поддержали инициативу, связанную с реализацией педагогического потенциала русской народной культуры в образовательных учреждениях. На вопрос «Как Вы видите воплощение этой идеи?» 63 % ответили: «необходимо активно создавать и реализовывать этноориентированные образовательные программы; проводить нестандартные уроки с привлечением этнографического материала, включающие походы в музеи, беседы с современными мастерами народных художественных промыслов»; 24 % связывают реализацию данной идеи с активным взаимодействием образовательных учреждений с семьями подростков, так как уверены, что именно сотрудничество поможет преодолеть пропасть во взаимоотношениях между «взрослеющей сложной личностью подростка, родителями образовательными учреждениями».

Этнокультурные ценности способны заполнить духовный вакуум внутреннего мира подростка и направить его силы в русло добра и созидания. 13 % респондентов возлагают большие надежды на самих подростков, полагая, что «они в первую очередь должны сами сформировать в себе желание общаться с русской народной культурой, и что без такого желания и внутренней мотивации усилия учителей и родителей тщетны». В ходе опросов были освещены проблемы этнокультурной компетентности педагогических работников. Выяснилось, что 82 % опрошенных учителей и педагогов дополнительного образования не уверены в своей компетентности в сфере русской народной культуры, что вызовет трудности в общении со школьниками на эту тему. Наряду с этим педагогические работники готовы повышать свою квалификацию,

обогащать свой багаж знаний в области народной культуры путем посещения семинаров, мастер-классов, курсов.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы очертили основной круг вопросов и проблем, связанных с пониманием подростками, их родителями, педагогическими работниками феномена русской народной культуры, реализацией педагогического потенциала народной культуры в образовательном процессе и осознанием важной педагогической роли народной культуры в современном художественном образовании.

Субъекты образования видят основную роль русской народной культуры в гармоничном формировании личности, её духовно-нравственном становлении и творческом развитии. Русская народная культура признаётся прочным ядром, которое «цементирует» сложную этническую структуру России как многонационального государства. Она служит связующим звеном, своеобразной «интерактивной сетью», которая объединяет и сплачивает на своей платформе различные этнические группы всей страны. Русская народная культура понимается как уникальный этнопедагогический феномен, несущий в себе богатейшее ценностное содержание, способное влиять на внутренние силы и стимулы личностного развития, запускать глубинные процессы творческого саморазвития подростка. Осознавая значимость реализации педагогического потенциала русской народной культуры, субъекты образования готовы к модернизации отечественного образования в русле этнизации учебно-воспитательного процесса. Однако всё же существуют некоторые трудности, связанные с недостаточной подготовкой и этнокультурной компетентностью педагогических работников, сложной спецификой подросткового возраста школьников, переносом родителями ответственности за воспитание собственных детей с себя на образовательные учреждения. Наряду с этим анализ массовой педагогической практики и результатов собственного исследования позволяет утверждать, что в современном образовании имеются необходимые резервы для грамотного внедрения этнокультурного компонента, реализации педагогического потенциала русской народной культуры с целью развития творческих способностей подростка.

Реализация педагогического потенциала русской народной культуры в образовательном учреждении является не только необходимым условием эффективного развития творческих способностей подростка, но и его успешной социализации, культурации, формирования толерантности, национального самосознания, патриотических чувств к своей Родине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилова А. О. Структура педагогического потенциала русской народной культуры // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/120-16022> (дата обращения: 08.12.2015).
2. Машенцева Н. В., Полежаев Д. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 193–200.
3. Шелекета В. О., Дмитриева И. С., Копылов С. И. Концепция «Образование через всю жизнь» – интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 82–85.
4. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 239 с.
5. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры: Теория и практика. М., 1983. 343 с.
6. Педагогика: учеб. пособие / В. Г. Рындак, Н. В. Алехина, И. В. Власюк и др.; под ред. В. Г. Рындак. М.: Высш. шк., 2006. 495 с.

REFERENCES

1. Gavrilova A.O. Structure of the Russian folk culture pedagogical potential // Modern issues of science and education. 2014. No. 6. [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/120-16022> (date of viewing: 08.12.2015).
2. Mashentseva N.V., Polezhaev D.V. Patriotic setting of the Russian mentality: philosophical and educational aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No.3 (13). P. 193–200.
3. Sheleketa V.O., Dmitriyeva I. S., Kopylov S. I. The concept of «Education through life» – integrative model of education and the issues of value regulation of the development of society and culture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 82–85.
4. Putilov B. N. Folklore and folk culture. SPb., 1994. 239 p.
5. Nekrasova M. A. Folk art as a part of culture: Theory and practice. M., 1983. 343 p.
6. Pedagogic: study guide / V. G. Ryndak, N. V. Alekhina, I. V. Vlasuk et al.; under the editorship of V. G. Ryndak. M.: Higher school, 2006. 495 p.

Как цитировать статью: Гаврилова А. О. Русская народная культура в контексте современного художественного образования подростка (диагностический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 269–273.

For citation: Gavrilova A. O. Russian folk culture in the context of modern art education of a teenager (diagnostic aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 269–273.

УДК 378.146
ББК 74.58

Zakieva Rafina Rafkatovna,
lecturer of the Department
«Industrial Electronics and Lightning»
Kazan state power
engineering university
Kazan,
E-mail: rafina@bk.ru

Закиева Рафина Рафкатовна,
преподаватель кафедры
«Промышленная электроника и светотехника»
Казанского государственного
энергетического университета,
г. Казань,
E-mail: rafina@bk.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

ASSESSING THE QUALITY OF STUDENTS OF TECHNICAL COLLEGES

В статье рассматриваются основные факторы модернизации высшего образования; анализируются возрастные психолого-физиологические, личностно-профессиональные особенности студентов вуза, обсуждается специфика студентов технических вузов; обосновывается педагогическая целесообразность использования метода экспресс-тестирования в профессиональной подготовке студентов технических вузов; определены организационно-педагогические условия, необходимые для проведения экспресс-тестирования. Рассмотрены компоненты качества высшего профессионального образования, а также приведена сравнительная характеристика методов оценки качества знаний. Сделаны выводы о возможных направлениях оценки качества подготовки студентов технических вузов.

This paper examines the main factors of modernization of higher education; examines age psycho-physiological, personal and professional characteristics of high school students, is subject to the discussion of the specifics of students of technical colleges; substantiates pedagogical usefulness of the method of rapid testing in the training of students of technical colleges; defined organizational and pedagogical conditions necessary for rapid testing; considered components of quality of higher education, as well as a comparative characterization methods for assessing the quality of knowledge. Conclusions about the possible directions of assessing the quality of training of students of technical colleges.

Ключевые слова: оценка профессиональной подготовки, качество подготовки студентов, экспресс-тестирование, модернизация высшего образования, компоненты качества высшего профессионального образования, методы оценки качества, инновационные технологии профессиональной подготовки, оценка качества подготовки, профессиональное образование в технических вузах.

Keywords: an assessment of vocational training, quality of training of students, express testing, modernization of the higher education, components of quality of higher education, quality assessment methods, innovative technologies of vocational training, an assessment of quality of preparation, professional education in technical colleges.

Высшая школа является приоритетной образовательной сферой, так как именно специалисты с высшим образованием являются наиболее востребованными в современном высокотехнологичном и инновационном производстве. Модернизация высшего образования сегодня происходит под влиянием многих факторов: вступление России в Болонский процесс; глобализация образования; введение ФГОС нового поколения и профессиональных стандартов; переход на трехступенчатую систему высшего образования; стремительное развитие информационных технологий и других факторов. В этих условиях разработка и внедрение современных технологий, методик,

средств, инструментариев оценки профессиональной подготовки будущих инженеров становится актуальной задачей педагогической науки и практики.

В соответствии с Национальной доктриной образования в РФ на период до 2025 года [1] современная педагогика в качестве одной из ведущих задач ставит создание и приумножение высококвалифицированного профессионального кадрового потенциала, способного к продуктивной интеллектуальной деятельности [2; 3]. Востребованными сегодня становятся кадры, способные решать сложные профессиональные задачи и нести персональную ответственность за их решение, выстраивать стратегию собственного профессионально-личностного роста, готовые быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям производственно-хозяйственной деятельности. Объективно возникает необходимость модернизации профессиональной подготовки будущих специалистов, направленной на повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

В профессиональной подготовке специалистов инженерного профиля на сегодняшний день наметились серьезные изменения, важнейшие из которых – переход на трехуровневую систему подготовки кадров вузах и внедрение новых Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, которые полностью меняют ориентиры развития современного технического образования.

Концептуальной основой профессиональной подготовки будущих инженеров становится «компетентностный» подход, отвечающий требованиям инновационного развития экономики, потребностям общества, личности и принципам Болонского соглашения. Данный подход соответствует условиям современного рынка труда и предполагает доведение российской инженерии до уровня возможности и способности отвечать на вызовы времени, по крайней мере, в отдельных, выбранных в качестве приоритетных, направлениях, одним из которых является энергетика.

В последнее десятилетие интенсивно развиваются новые компьютерные технологии, позволяющие автоматизировать процесс текущего и промежуточного контроля на основе использования программно-инструментальных средств. Нередко контролирующие программы совмещают с обучающими программами для проверки или коррекции учебной деятельности с помощью дополнительной информации, восполняющей обнаруженные пробелы в знаниях студентов. Современные методы и средства контроля имеют, как правило, интерфейс, который поддерживают различные формы заданий и позволяют реализовывать сценарии проведения занятия, используют работу с текстом, неподвижными и анимированными изображениями, звуком, видео сопровождением и т.д. Метод экспресс-тестирования способом «коротких сообщений» мы относим к инновационным технологиям профессиональной подготовки студентов и считаем, что всегда нужно стремиться к многогранной оценке качества результатов обучения и пониманию целесообразности использования новшеств в учебном процессе.

Выпускник технического вуза может успешно работать в новом для него производственном пространстве и состояться как специалист лишь тогда, когда в процессе его подготовки и получения высшего образования были сформированы основы профессиональной компетенции. Изучение особенностей личностно-профессионального развития студентов технического вуза, их возрастных

психолого-физиологических особенностей представляется важным при проектировании любого образовательного процесса.

Время обучения в высшем учебном заведении совпадает со вторым периодом юности, или первым периодом зрелости, который отличается сложностью формирования личностных черт человека. В работах М. К. Акимовой, А. Н. Ващенко, И. Н. Козубцова, Т. Б. Сибиряковой [4; 5; 6] и других, характерной особенностью развития в этом возрасте называется усиление сознательных побуждений поведения. Значительно укрепляются те качества, (целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой), которые не были полностью сформированы в старших классах. В юношеском возрасте наступает интеллектуальная зрелость, значительно расширяется кругозор, обогащаются умственные возможности, появляется больший интерес к теоретическим знаниям, возникает желание систематизировать конкретные факты. Мышление молодых людей отличается гибкостью и подвижностью процессов. В этом возрасте начинается осознание смысла жизни, который представляется как желание понять свое предназначение. Период студенчества характерен следующими основными показателями: развитое воображение, устойчивое внимание и большая интегрированность памяти.

В психологических периодизациях А. В. Леонтьева, В. В. Давыдова, Н. В. Кузьминой ведущей деятельностью в юношеском возрасте признается учебно-профессиональная деятельность [7; 8; 9]. К. Д. Ушинский назвал студенческий возраст «самым решительным», так как этот период определяет будущее человека [10]. Л. Д. Столяренко характеризует студентов как специальную социальную категорию, определенное сообщество людей, организационно объединенных институтом высшего образования [11]. Б. Г. Ананьев полагает, что жизненный период в возрасте с 17 до 25 лет важен как заключительный этап формирования индивидуальности [12].

Желание найти свое место в обществе, определиться со своим будущим порождает у молодых людей стремление к учению и знаниям. В этот период формируется способность и готовность воспринимать новую информацию. Появляется возможность получения ее с помощью самых разнообразных источников и технологий.

Во время обучения в высшем учебном заведении студенты различных годов обучения встречаются с некоторыми трудностями. Основной задачей на первом курсе является приобщение бывшего абитуриента к студенческому формам коллективной жизни. Второй год – это период самой интенсивной образовательной деятельности студентов. Студенты получают общую подготовку, раскрываются культурные запросы и потребности. В это же время завершается процесс адаптации студентов к данной среде. Третий год обучения – начало специализации, укрепление интереса к научной работе как отражение дальнейшего развития и углубления профессиональных интересов студентов. На более старших курсах в условиях перспективного завершения высшего учебного заведения формируются точные практические установки на будущий род деятельности.

Качество профессионального образования представляет собой сложную интегральную систему качеств, ориентированных в итоге на обеспечение качества специалиста, выпускника вуза (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты качества высшего профессионального образования

Вуз, как общественное учреждение предоставляет образовательные услуги обучающимся посредством преподавательской деятельности, впоследствии подготовленный вузом специалист предоставит свои знания на рынок труда. Качество обучающих действий в определяющей степени зависит от уровня образовательных программ, квалификации, компетентности преподавателей, качества обеспечивающих ресурсов, качества руководства и управления, при этом процесс образовательной деятельности в настоящее время активно модифицируется, преподаватель и студент становятся «равноправными субъектами образовательного процесса» [13].

Широко обсуждаемый в настоящее время вопрос о повышении качества образования, его эффективности и подготовке конкурентоспособных специалистов отражен в работах Г. И. Ибрагимова, М. М. Поташкина, Н. А. Сеногноева, Ю. А. Шихова, основная идея которых состоит в том, что «в качестве специалиста отражается качество компонентов образовательной системы или образовательного процесса». Из этого положения следует, что необходим постоянный контроль качества для каждой из составляющих высшего профессионального образования, что возможно лишь при создании современных систем управления в вузе [14; 15; 16; 17].

Наличие соответствующего методического и информационного обеспечения, инструмента, включающего в себя все статистические данные о ходе процесса обучения в группе студентов, средства и методы их оценки, позволит наблюдать и анализировать ход происходящих изменений, прогнозировать тенденции их развития и перспективы деятельности, разрабатывать и принимать на этой основе управленческие решения. Автоматизация большинства информационных операций высвобождает силы и время преподавателя и позволяет иметь оперативный документ для принятия своевременных решений. Анализ содержания компьютерной базы данных, а именно результатов текущего и промежуточного контроля знаний в студенческих группах, позволил бы отслеживать явления, происходящие в сфере образования, решать задачи выявления тенденций

развития высшего образования, определения динамики изменения основных показателей деятельности вузов.

В связи со своеобразием целей, задач, содержания, форм и методов процесса обучения, а также из-за возрастных и психологических особенностей студентов технической вуз имеет свою особую специфику.

Исследователи в области педагогики и психологии отмечают, что студентам именно технического вуза присуще развитие невербального интеллекта, в структуру которого включены способности к конструктивному мышлению, обладание формальным и логическим мышлением и сочетание синтетического и аналитического мышления, более развитые пространственные представления и технологичность. У обучающихся выявлен высокий уровень концентрации, зрительной памяти, переключения внимания, высокая скорость и точность протекания мыслительных операций. Также у студентов технических вузов исследователи отмечают усиление интровертности личности в процессе обучения, стремление к независимости, высокая мотивация познания, но отсутствие стремления к доминированию, сознательность, ответственность, низкий уровень эмоциональности при общении с сокурсниками, а также критическое отношение к окружающему. Как будет показано далее, экспресс-тестирование основано на реализации этих качеств. Специфика обучения студентов технических вузов еще и в содержании обучения, то есть в перечне технических дисциплин, эффективность освоения которых удобно проверить с помощью тестов.

Для эффективного использования метода экспресс-тестирования необходимо определить его границы.

На этапе постановки цели тестирования необходимо четко определить, что означает знание проверяемого содержания учебного материала. С помощью метода экспресс-тестирования у студентов технических вузов могут проверяться такие знания, как:

- фактуальные (термины, определения, исторические факты и достижения ученых, законы и закономерности);
- классификационные (позволяют студентам решать типовые тесты как результат подведения каждого конкретного задания под известные классы изучаемых явлений и методов, позволяют определять основные признаки и свойства объектов, систематизировать объекты изучения);
- процессуальные, алгоритмические, процедурные (являются основными в практической деятельности и доказывают существенный признак профессиональной подготовленности студентов);
- сравнительные (присущи преимущественно специалистам технического типа мышления);
- ассоциативные (свойственны интеллектуально развитому и творческому человеку);
- метрологические (знания о методах измерений, испытаний и контроля качества устройств, методах и средства формирования методического и технического обеспечения процессов измерений, испытаний и контроля с требуемым качеством);
- методологические или методические знания (знания о методах преобразования действительности, научные знания о построении эффективной деятельности);
- технологические знания (представляют собой особый вид знаний, проявляющихся на разных уровнях подготовленности. Это может быть сравнительно простое знание об отдельной операции технологической цепочки, или комплекса знаний, позволяющих непременно достигать поставленных целей с минимально возможными затратами).

Однако, на наш взгляд, метод экспресс-тестирования наиболее эффективен для проверки знаний таких классов, как фактуальные, классификационные, сравнительные и метрологические.

Для эффективного проведения экспресс-тестирования были выявлены и выделены организационно-педагогические условия в соответствии с классификацией Н. Д. Никандрова.

– структурно-управленческие организационно-педагогические условия (обеспечение положительной мотивации у студентов к применению экспресс-тестирования в образовательном процессе вуза; готовность преподавателя к применению экспресс-тестирования на своих занятиях);

– содержательно-технологические организационно-педагогические условия (разработка регламента экспресс-тестирования на основе «службы коротких сообщений»; наличие банка тестовых заданий по дисциплине).

С целью выявления эффективного метода оценки качества подготовки студентов технических вузов нами проведена сравнительная характеристика различных методов тестирования с опорой на исследование В. С. Леднева [18].

Если же сравнивать по различным критериям (всего 8 критериев) три метода тестирования (компьютерное тестирование, бумажный вариант тестирования и экспресс-тестирование), то можно наблюдать динамику, представленную в таблице.

Таблица

Сравнительная характеристика методов оценки качества знаний

Критерии сравнения	Методы оценки		
	Экспресс-тестирование	Компьютерное тестирование	Бумажный вариант тестирования
Необходимое время для проведения тестирования и проверки ответов студентов (для потоковых групп, примерно 150 человек)	5 минут	2 часа	3 часа
Необходимое техническое оснащение	один компьютер (для преподавателя); устройство для модуляции и демодуляции сигналов; проекционная установка	компьютерный класс; устройство для модуляции и демодуляции сигналов	нет
Степень объективности контроля	высокая	высокая	низкая
Возможность автоматизации	полная	полная	отсутствует
Возможность архивации данных	присутствует	присутствует частично	отсутствует
Возможность демонстрации результатов тестирования	присутствует	присутствует	отсутствует
Доступность на занятиях	всегда	по заблаговременной записи	всегда
Возможность конвертизации вопросов из других банков тестовых заданий	имеется	отсутствует	отсутствует

Таким образом, предлагаемый нами метод экспресс-тестирования имеет значительные преимущества за счет оптимизации временных показателей, возможности архивации данных каждого студента, доступности на занятиях и осуществления конвертизации вопросов из других банков тестовых заданий. Следовательно, экспресс-тестирование является более эффективным методом оценки качества подготовки студентов.

Головной мозг человека хранит информацию более или менее длительное время. Сохранение информации может быть статическим (долговременная память) и динамическим (кратковременная память).

Забывание, являясь одним из свойств памяти человека, проявляется в отбрасывании отдельных частей материала, иногда существенных. Опыт Эббингауза показал, что процесс забывания протекает неравномерно во времени. Самая большая потеря данных происходит сразу же после его восприятия, к примеру, через час потеря объема исходной информации достигает 56 %, а в дальнейшем процесс забывания (δ) проходит медленнее (рис. 2).

Ученый-исследователь из США М. Джонс, провел следующий эксперимент. До чтения лекционного занятия, он предупредил студентов, что после ее прочтения будет проверка знаний, относящихся к содержанию лекции. Через разные интервалы времени после завершения лекции

проводились проверки остаточных знаний обучающихся. В результате, студенты верно воспроизводили основные мысли лекции: сразу после лекции – 71 %; спустя 3–4 дня после лекции – 45,3 %; спустя неделю – 34,6 %; спустя 2 недели – 30,6 %; спустя 8 недель – 24,1 %. То есть процесс забывания происходит сначала быстро, а затем медленнее [19]. Этот эксперимент хорошо согласуется с кривой забывания по Эббингаузу.

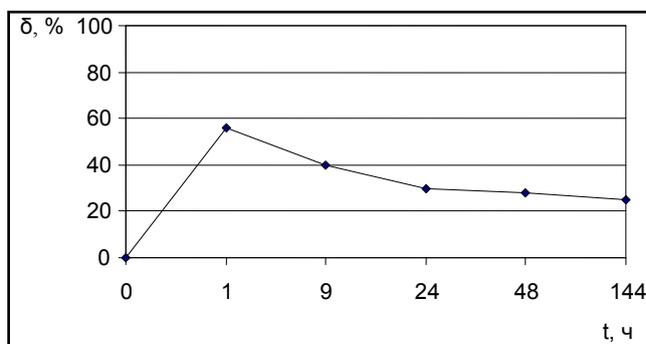

Рис. 2. Кривая забывания по Эббингаузу

Отсюда следует, что, если обучающиеся не будут работать над закреплением учебного материала, то через два месяца в памяти у них останется лишь 25 % информации

от исходного объема. Важным является своевременное повторение воспринятого материала. Эта закономерность однозначно подтверждается российским психологом, специалистом в области педагогической психологии М. Н. Шардаковым. По его исследованиям, без повторения материала в первый день сохранилось в памяти – 74 %; через 3–4 дня – 66 %; через месяц – 58 %; через 6 месяцев – 38 %. При наличии повторения пройденного материала в первый день удержалось в памяти 88 %; через 3–4 дня – 84 %; через 1 месяц – 70 % и через 6 месяцев – 60 % [20].

Наибольший процент забывания материала происходит на протяжении первого дня, но при повторении материала процентное соотношение значительно увеличивается до 14 %.

Несомненно, у разных людей способности мозга разные, разная память при разных жизненных ситуациях, поэтому процесс забывания происходит в разных пропорциях, однако падает с начальной точки, которую необходимо не только зафиксировать, но и добиться максимально возможного значения запоминания информации. Учеными доказано, что повторение материала сразу же после занятий, повышает возможности запоминания информации. Исходя из сказанного, можно сделать важный вывод о том, что метод экспресс-тестирования, который проводится сразу после занятий, является наиболее эффективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Народное образование. 2000. № 2. С. 14–18.
2. Симонов В. П. Повышение квалификации и подготовка кадров в образовании // Международная педагогическая академия. 2009. Т. 3. С. 69–71.
3. Соколова И. И., Пискунова Е. В., Сергиенко А. Ю. Готовность молодого педагога к профессиональной деятельности в контексте требований стандартов // Сб. науч. ст. III Всерос. науч.-практич. конференции «Инновационная деятельность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования». 2015. С. 6–13.
4. Тест умственного развития взрослых: теоретические подходы к конструированию и психометрическая квалификация / М. К. Акимова, Е. И. Горбачева, В. Т. Козлова и др. // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 51–61.
5. Вашенко А. Н., Козубцов И. Н. Направления развития института аспирантуры системы третьего уровня высшего образования в контексте Болонской хартии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 68–71.
6. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования – важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 200–203.
7. Леонтьев А. В. Проектный подход к подготовке кадров в условиях межрегионального взаимодействия // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. 2012. № 4. С. 18–20.
8. Психологический словарь / В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, Б. Ф. Ломов и др. М.: Педагогика, 1983. 75 с.
9. Педагогическая система: теория, история, развитие / В. П. Бедерханова, А. А. Остапенко, Д. С. Ткач и др. М., 2014. 128 с.
10. Ушинский К. Д., Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
11. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. Серия «Учебники и учебные пособия». 2-е изд., перераб. и доп. Р.н/Д: Феникс, 2003. 544 с.
12. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1999. 230 с.
13. Деревянченко О. А. Образовательная деятельность и ее место в системе возмездного оказания услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 230–235.
14. Ибрагимов Г. И. Технология обучения как средство формирования ключевых компетенций учащихся // Феномены природы и экологии человека: сб. науч. тр. и мат-лов пятого междунар. симпозиума: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. Р. Л. Исакова. Каз.: Хэтер, 2008. 344 с.
15. Поташник М. М. «Вам какой урок нужен: инновационный или обучающий?» // Народное образование. 2010. № 7. С. 181–186.
16. Сеногноева Н. А. Признаки тестов учебной деятельности как технологии эффективного обучения // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития». Тамбов, 2013. С. 131–136.

Проанализировав работы З. И. Калмыковой, Н. С. Лейтеса, Н. Б. Шмелевой, можно утверждать, что без специальных комплексных воздействий познавательная активность не перерастает в адекватную деятельность, снижается обучаемость, продуктивность мышления и уровень притязаний студентов. Если исходить из результатов многочисленных исследований, то такая компенсация замедляет развитие личности студента, влечет уменьшение познавательной деятельности или ее одностороннее развитие [21; 22; 23].

В целом познавательная активность, действуя как наиболее важный фактор развития студентов, характеризуется потребностью в расширении общей перспективы, кругозора и увеличении интеллектуального уровня.

Учитывая возрастные особенности студентов, направление специализации, оптимальные средства и методы оценки качества подготовки студентов, мы можем эффективно развивать их познавательную активность. Последняя является одним из ведущих механизмов, обеспечивающих в дальнейшем высокий уровень самостоятельности, независимости и ответственности студента.

Таким образом, опираясь на возрастные психолого-физиологические особенности, анализ личностно-профессионального развития студентов вуза, специфику студентов технических вузов, можно утверждать, что использование метода экспресс-тестирования для профессиональной подготовки студентов технических вузов оправдано и эффективно.

17. Шихов Ю. А., Ушакова А. В. Инновационные методы оценки качества подготовки обучающихся в вузе // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 1. С. 155–158.
18. Леднев В. С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. 2-е изд. испр. / В. С. Леднев. М.: МГАУ, 2002. 120 с.
19. Djons R. Test Theory: A Unified Treatment / Ed. by R. Djons. N.-J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. 68 p.
20. Шардаков М. Н. Очерки психологии учения: к изучению дисциплины. М.: Учпедгиз, 1991. 210 с.
21. Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения. М.: Знание, 1999. 48 с.
22. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность школьников: учеб. пос. для студентов педагогических учебных заведений. М.: Академия. 2000. 318 с.
23. Шмелева Н. Б., Акулина Е. Е. Мотивационный потенциал профессиональной деятельности преподавателя в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 4. С. 148–152.

REFERENCES

1. National Doctrine of Education in the Russian Federation // Education. 2000. № 2. S. 14–18.
2. Simon V. P. Professional development and training in education // International Pedagogical Academy. 2009. Vol. 3. P. 69–71.
3. Sokolov I. I., Piskunova E. V., Sergienko A. Y. The willingness of the young teacher for professional work in the context of the requirements of the standards // Innovative activity of the teacher in the conditions of implementation of the GEF education. Collected articles III-rd All-Russia scientific-practical conference. 2015. P. 6–13.
4. Test adult mental development: theoretical approaches to the design and psychometric expertise / M. K. Akimov, E. I. Gorbachev, V. T. Kozlov et al. // Questions of psychology. 2010. № 5. P. 51–61.
5. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Areas of development of the institution of graduate studies in the third level of higher education in the context of the Bologna Charter // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2013. № 3 (24). P. 68–71.
6. Sibiryakova T. B. Improving the quality of vocational education – an important condition for social and economic development of Russia // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2011. № 4 (17). P. 200–203.
7. Leontiev A. V. Project approach to training in the conditions of interaction mezhrigionalnogo // Herald KSTU. A. N. Tupolev. 2012. № 4. P. 18–20.
8. Psychological Dictionary / V. V. Davydov, A. V. Zaporozhets, B. F. Lomov et al. M.: Education, 1983. 75 p.
9. Educational System: Theory, History, Development / N. V. Kuzmin, V. P. Bederhanova, A. A. Ostapenko et al.; edited by V. P. Bederhanovoy, A. A. Ostapenko. M., 2014. P. 128.
10. Ushinsky K. D., Khutorskoi A. V. The farm Key competences as a component of student-centered education paradigm // Education. 2003. № 2. P. 58–64.
11. Stolyarenko L. D. Educational psychology. A series of «Textbooks». 2nd ed., Revised, and added. Rostov n/D: Phoenix, 2003. 544 p.
12. Ananiev B. G. Selected Psychological Works. M.: Education. 1999. Vol. 1. 230.
13. Derevyanchenko O. A. Educational activities and its place in the system of paid services // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2011. № 4 (17). P. 230–235.
14. Ibragimov G. I. The technology of training as means of formation of key competencies of pupils / GI Ibragimov // phenomenon of nature, and human ecology: Sat. scientific. tr. and mate-catching fifth Intern. Symposium: in 2 m. under obsch.red. Academician RL Iskhakov. Kazan: Heter, 2008. Vol. 1. 344 p.
15. Potashnik M. M. «You need a lesson: innovation or training?» // Education. 2010. № 7. P. 181–186.
16. Senognoeva N. A. Signs of tests of educational activity as effective learning technology // Science, education and society: problems and prospects of development of a collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference in 10 parts. Tambov, 2013. P. 131–136.
17. Shikhov Y. A., Ushakov A. V. Innovative methods for assessing the quality of training of students in high school // Herald of Izhevsk State Technical University. 2011. № 1. P. 155–158.
18. Lednev V. S. Science education: the development of skills to scientific creativity. Second edition, revised. M.: MSAU, 2002. 120 p.
19. Djons R. Test Theory: A Unified Treatment / Ed. by R. Djons. N.-J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. 68 p.
20. Shardaakov M. N. Essays on the teaching of psychology: the study of the discipline. M.: Uchpedgiz, 1991. 210 p.
21. Kalmykov Z. I. Psychological principles of developmental education. M.: Knowledge, 1999. 48 p.
22. Leites N. S. Age gifted students: a manual for student teachers. M.: Academy. 2000. 318 p.
23. Shmelev N. B., Akulina E. E. Motivational potential of professional work of the teacher in high school // Bulletin of Kazan Technological University. 2008. No. 4. P. 148–152.

Как цитировать статью: Закиева Р. Р. Оценка качества подготовки студентов технических вузов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 273–278.

For citation: Zakieva R. R. Assessing the quality of students of technical colleges // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 1 (34). P. 273–278.

УДК 378
ББК 74.58

Polushkina Maria Olegovna,
post-graduate student,
department of «Theoretical and applied mechanics»
Don state technical university,
Rostov-on-Don,
e-mail: polushkinam@gmail.com

Полушкина Мария Олеговна,
аспирант кафедры
«Теоретическая и прикладная механика»
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: polushkinam@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ

MODELING OF THE ACADEMIC DISCIPLINE PREPARATION PROCESS AT HIGHER SCHOOL

Проанализированы подходы к решению проблемы качества подготовки в вузах РФ. Показана невозможность решения этой проблемы без количественной оценки качества технологии подготовки направления в вузе и качества подготовки выпускников. Выявлена зависимость качества подготовки выпускников от качества контингента, набранного для обучения, и от качества освоения этим контингентом дисциплин учебного плана. Показана необходимость использования системного подхода и математического моделирования процессов подготовки дисциплин. Построены модели для дисциплин различных этапов подготовки в вузе. Показана перспективность использования этих моделей в решении задач управления качеством подготовки выпускников.

The approaches to solve the problem of students' training quality at the Russian universities are analyzed. The impossibility of solving this problem without quantitative assessment of either quality of the university discipline preparation technology or the quality of graduates training is shown. The dependence of the graduates' training quality on the quality of persons started their studying, as well as on the quality of their ability to master curriculum disciplines is revealed. The necessity of using both systematic approach and mathematical modeling of the disciplines' preparation process is shown. The models for the disciplines of different stages of training at higher school are developed. The prospects of these models' application for solving the problems of the graduates' training quality management are presented.

Ключевые слова: высшее образование, учебный процесс, учебный план, иерархическая структура, элемент системы, учебная дисциплина, процесс подготовки, системный подход, математическое моделирование, управление качеством.

Keywords: higher education, educational process, academic plan, hierarchical structure, system element, academic discipline, preparation process, systematic approach, mathematic modeling, quality management.

В нашей стране проблема качества высшего образования стоит уже много лет и решается различными способами. В советское время, когда приоритетной целью высшего образования было воспроизводство и повышение квалификации кадров для экономики, социальной и культурной сфер страны, решение этой проблемы искали путем повышения уровня фундаментальной профессиональной подготовки и другими достаточно эффективными способами.

В конце 80-х – начале 90-х годов «образование вынуждено было заняться самовывживанием, в значительной мере

абстрагируясь от реальных потребностей страны» [1]. Приоритетной целью образования было «обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования». Постановка такой цели не послужила подъему качества подготовки в вузах [2]. Не обоснована эффективность таких мероприятий, как переход к ЕГЭ, вступление РФ в Болонский процесс, обеспечение свобод вузов в формировании образовательных программ, разработка систем управления качеством подготовки в вузах на базе МС ИСО серии 9000, введение и постоянная модернизация государственных образовательных стандартов (далее – ГОС).

В 2015 году Минобрнауки РФ приступило к реализации масштабной реформы высшего образования. Она заключается в слиянии вузов в многопрофильные опорные университеты. Полноценная программа запланирована на 2016–2018 годы. Авторы идеи планируют добиться за счет сокращения числа вузов повышения качества образования на 10–15 % [3].

Среди прочих мер и заявлений, предпринятых Минобрнауки РФ с целью повышения качества высшего образования, выделим:

1. Совместная аккредитация вузов России и зарубежья [4].
2. Упрощение процедуры сдачи ЕГЭ, снижение баллов тестирования.
3. Возвращение к стандартам советского высшего образования [5].

Однако, как ранее принятые, так и отмеченные меры не способны в комплексе решить проблему качества образования из-за отсутствия обоснований эффективности принимаемых решений. Для определения качества высшего образования используются часто описательные оценки: высокое, среднее, низкое качество. По такому же принципу оценивается и вуз: престижный, непрестижный. Очевидно, популярность вуза может быть и умело организованной PR-акцией. Доказательством тому может служить новое направление «Event-маркетинг вуза» [6].

Научное сообщество занимается глубоким изучением данной проблемы. К примеру, А. Л. Гудков и В. И. Устич подвергли критике систему федеральных ГОС и компетентностную модель выпускника [7]. С. И. Осипова и Н. В. Гафурова предлагают ввести интенсификацию образовательного процесса [8], а А. В. Гавриленко, С. В. Розова, Т. А. Симонян отмечают, что «образование следует рассматривать комплексно, то есть как неразрывный процесс» [9].

Разные точки зрения доказывают, что проблема качества подготовки в вузе не потеряла своей актуальности, требуя принципиально нового подхода к ее решению. Это возможно лишь с применением системного подхода,

использующего методологию исследования сложных систем (системотехнику) [10]. Впервые такой подход был рекомендован Н. А. Селезневой (Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов) [11]. Деятельность этого центра была сведена к популяризации отмеченного подхода и решению некоторых задач анализа качества подготовки в вузах.

Вместе с тем целесообразно использовать средства системотехники в решении задачи синтеза процесса подготовки выпускников вузе. Это открывает широкие возможности в управлении его качеством, что представляет собой научную новизну.

Конечная цель проводимого в Донском государственном техническом университете (далее – ДГТУ) исследования – реализация современного системного подхода к комплексному анализу и синтезу процесса подготовки специалистов в вузе как средства управления качеством функционирования этого процесса.

Основная часть

Управление – это целенаправленное воздействие на процесс подготовки выпускников в вузе, приводящее к достижению поставленных целей функционирования этого процесса. При этом основным целевым назначением такого процесса является выпуск в заданный срок требуемого количества выпускников с необходимым и количественно определенным уровнем качества подготовки. Управление должно осуществляться на всех стадиях создания и функционирования процесса подготовки в вузе.

Средством реализации системотехнического управления является моделирование [10]. Модель функционирования сложной системы формируется как совокупность моделей совместного функционирования взаимосвязанных, взаимозависимых подсистем и элементов ее иерархической структуры.

Первой задачей построения модели процесса подготовки выпускников является разработка модели функционирования ее элемента, в качестве которого обоснован процесс подготовки отдельной дисциплины учебного плана направления [12]. Строя такую модель, необходимо определиться с ее входами, собственными свойствами и выходами.

На вход модели функционирования процесса подготовки обобщенной дисциплины должен поступать изучающий ее контингент. Помимо объема (количества обучающихся) он должен иметь количественную оценку качества подготовленности к изучению дисциплины. Так как каждый из обучающихся имеет свой уровень подготовленности к изучению дисциплины, то в качестве оценки уровня подготовленности всего контингента примем функцию распределения значений частных оценок этого уровня каждого обучающегося.

Построение такой функции заставляет разделять изучаемые при подготовке специальности (направления, профиля) дисциплины на три типа:

- дисциплины начального этапа обучения – их подготовка основывается на знаниях, полученных в школе, оцененных при формировании набора;
- дисциплины среднего этапа обучения – их подготовка основывается на использовании знаний, полученных в вузе;
- дисциплины завершающего этапа обучения, к которым относится цикл специальных профессиональных дисциплин, куда также включается выпускная квалификационная работа.

Сначала рассмотрим разработанную в ДГТУ [13] и представленную на рисунке модель качества функционирования процесса подготовки дисциплины i начального этапа обучения.

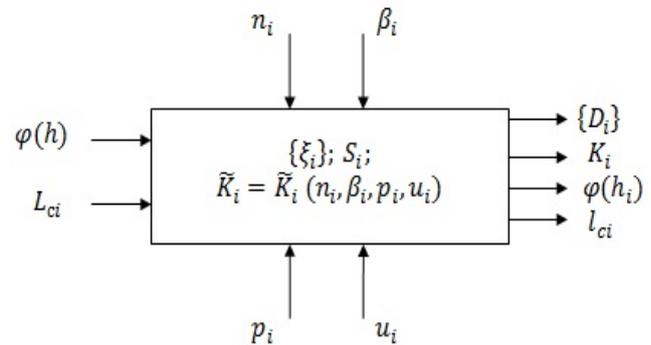

Рисунок. Модель качества процесса подготовки учебной дисциплины i начального этапа обучения

На этом рисунке обозначены:

– входные воздействия: n_i – число учебных дисциплин, изучение которых определяет компетенции, формируемые дисциплиной i , и в которые включается как сама дисциплина i , так и дисциплины, изученные во время довузовской подготовки, ($n_i \geq 1$); β_i – критерий адекватности обеспечения процесса подготовки дисциплины i временными, кадровыми, материальными и информационными ресурсами, а также критерий эффективности использования этих ресурсов ($0 < \beta_i \leq 1$); p_i – число преподавателей, ведущих все виды учебной работы по подготовке дисциплины i ($p_i \geq 1$); u_i – критерий оценки обеспечения учебного процесса подготовки дисциплины i энергетическими ресурсами, в которые системотехника включает финансовые средства, необходимые для реализации процесса ($0 < u_i \leq 1$); L_{ci} – объем контингента, приступающего к изучению дисциплины i . Отмеченные входные воздействия определяются по методикам, разработанным в ДГТУ [14].

– собственные свойства модели: $\{\xi_i\} = \{\xi_1 \xi_2 \xi_3\}$ – матрица-столбец, элементы которой оценивают относительный вклад дисциплины i в профессиональную специальную (ξ_1), профессиональную фундаментальную (ξ_2) и непрофильную (ξ_3) подготовку обучающегося контингента, сумма этих элементов равна 1; S_i – параметр модели, характеризующий сложность восприятия дисциплины i обучающимся контингентом; \tilde{K}_i – оператор, связывающий входные воздействия с характеристикой качества технологического процесса подготовки дисциплины i [14];

– выходные характеристики модели: K_i – количественная оценка качества технологического процесса подготовки дисциплины i ($0 < K_i \leq 1$); $\{D_i\}$ – оценка степени достижения целей изучения дисциплины i . Выражения для определения этих характеристик разработаны в ДГТУ. Кроме них к выходам модели относятся $\varphi(h_i)$ – функция качества освоения дисциплины i обучающимся контингентом и l_{ci} – объем контингента, освоившего дисциплину i ($l_{ci} \leq L_{ci}$).

Построение математической модели начального этапа обучения (модель первого типа) представлено в статье А. А. Рыжкина, О. А. Полушкина [12], в которой введен количественный критерий h_j оценки качества довузовской подготовки каждого абитуриента j , прошедшего конкурсный отбор на специальность (направление). Обоснован [13]

закон распределения случайных значений h_i для принятого к обучению контингента в виде закона $\varphi(h)$ Максвелла (Релея) [9]. Для построенной модели определены входные воздействия и выходные количественные характеристики качества освоения обучающимся контингентом дисциплины i начального этапа обучения:

$$\varphi(h_i) = \frac{1}{\sigma_{oi}^2} (h_i - h_{mini}) \exp \left[-\frac{(h_i - h_{mini})^2}{2\sigma_{oi}^2} \right]. \quad (1)$$

Данные показатели определены в виде закона Максвелла $\varphi(h_i)$ (распределения случайных значений h_i – количественных оценок качества освоения рассматриваемой дисциплины i обучающимся контингентом – с параметрами рассеивания σ_{oi} и смещения h_{mini}).

Процесс подготовки некоторой дисциплины k учебного плана направления (дисциплины последующей подготовки в вузе) реализуется с использованием знаний, умений и навыков по некоторому множеству n_k l -х дисциплин ($l=1...n_k$), изученных обучающимся контингентом в предыдущих семестрах обучения. Уровень h_k качества освоения дисциплины k определяется уровнями h_l качества освоения обучающимся контингентом материалов каждой дисциплины l .

Построим критерий h_{nk} , в комплексе учитывающий уровень подготовленности контингента к изучению дисциплины k . Значение этого критерия, являясь случайной величиной, распределенной по некоторому закону $\varphi(h_{nk})$, определяется случайными значениями h_l для всех $l = 1...n_k$, каждое из которых распределено по уже определенному закону $\varphi(h_l)$. При этом для каждой дисциплины l построена модель функционирования процесса ее подготовки, и в качестве выходов этой модели определен не только $\varphi(h_l)$ с параметрами, которые могут быть скорректированы по результатам сессии, но и вектор $\{D_l\}$, оценивающий уровень достижения целей подготовки дисциплины l .

Каждая из множества n_k дисциплин, создающих основу изучения дисциплины k , в разной степени влияют на качество подготовки последней. Поэтому, имея определенным перечень всех n_k дисциплин (он находится по рабочей программе изучения дисциплины k), введем весовой коэффициент α_{lk} , учитывающий степень влияния каждой дисциплины l из их множества n_k на качество подготовки дисциплины k .

Содержание каждой дисциплины l включает в себя множество m_l дидактических единиц, отраженных в ее рабочей программе. Из всего этого множества требуется m_{lk} дидактических единиц для изучения дисциплины k . Поэтому в качестве отмеченного весового коэффициента принимаем

$$\alpha_{lk} = \frac{m_{lk}}{m_l} \leq 1. \quad (2)$$

С введением α_{lk} критерий h_{nk} оценки уровня подготовленности обучающихся к изучению дисциплины k представляем в виде:

$$h_{nk} = \frac{1}{\sum \alpha_{lk}} \sum \alpha_{lk} h_l, \quad (3)$$

где суммирование (Σ) производится по всем $l = 1...n_k$.

Полагая процессы подготовки каждой из дисциплин множества n_k независимыми и некоррелированными, используем для определения характеристик рассеивания случайных значений h_{nk} теоремы о числовых характеристиках распределения случайных величин [15]. При этом,

учитывая линейный характер зависимости (3) и известные параметры законов Максвелла $\varphi(h_l)$ для всех $l = 1...n_k$, будем иметь:

– математическое ожидание значения h_{nk} :

$$m(h_{nk}) = \frac{1}{\sum \alpha_{lk}} \sum \alpha_{lk} m(h_l),$$

что с учетом свойства закона Максвелла приводится к виду

$$m(h_{nk}) = \frac{1}{\sum \alpha_{lk}} \sum \left[\alpha_{lk} (h_{mini} + \sqrt{0,5\pi} \sigma_{oi}) \right]; \quad (4)$$

– параметр σ_{onk} рассеивания значений h_{nk} по закону Максвелла:

$$\sigma_{onk} = \frac{1}{\sum \alpha_{lk}} \sqrt{\sum \alpha_{lk}^2 \sigma_{oi}^2}; \quad (5)$$

– параметр смещения закона Максвелла рассеивания значений h_{nk} :

$$h_{minnk} = m(h_{nk}) - \sqrt{0,5\pi} \sigma_{onk},$$

что после подстановки и проведения преобразований позволило получить

$$h_{minnk} = \frac{1}{\sum \alpha_{lk}} \left[\sum \alpha_{lk} h_{mini} + \sqrt{0,5\pi} \left(\sum \alpha_{lk} \sigma_{oi} - \sqrt{\sum (\alpha_{lk} \sigma_{oi})^2} \right) \right]. \quad (6)$$

Таким образом, на вход модели процесса подготовки дисциплины k последующего обучения (модель второго типа) поступает контингент, статистическая функция качества (готовности) которого к изучению этой дисциплины представляется законом Максвелла:

$$\varphi(h_{nk}) = \frac{1}{\sigma_{onk}^2} (h_{nk} - h_{minnk}) \exp \left[-\frac{(h_{nk} - h_{minnk})^2}{2\sigma_{onk}^2} \right], \quad (7)$$

параметры которого определяются по формулам (5), (6).

Модель второго типа представляется тем же рис. 1, на котором i следует заменить на k , а $\varphi(h)$ – на $\varphi(h_{nk})$. Другие входы, собственные свойства и выходы (исключая статистическую функцию $\varphi(h_k)$) определяются так же, как и для модели первого типа.

Некоторая дисциплина s учебного плана относится к дисциплинам заключительного этапа обучения. Прикладной характер дисциплин этого типа предопределяет следующие особенности технологического процесса их подготовки:

- для выработки необходимых компетенций он должен содержать практические и самостоятельные работы, базирующиеся на практике реальной профессиональной среды;
- чем выше уровень качества подготовки фундаментальных профессиональных дисциплин, тем выше уровень качества подготовки основанных на них специальных профессиональных дисциплин;
- уровень абстрактности специальных профессиональных дисциплин ниже, чем у дисциплин фундаментальной

профессиональной подготовки. Поэтому при их изучении дисперсия оценок качества подготовки снижается, а среднее значение уровня этих оценок растет;

– брак технологических процессов подготовки специальных профессиональных дисциплин существенно ниже, чем у процессов подготовки фундаментальных профессиональных дисциплин.

Отмеченные особенности обуславливают необходимость использования в статистическом описании функции качества $\varphi(h_s)$ на выходе модели функционирования процесса подготовки дисциплины s (модели третьего типа) закона Максвелла не при двухмерном распределении, как это делалось для дисциплин начальной и последующей подготовки в вузе, а при трехмерном распределении:

$$\varphi(h_s) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \frac{1}{\sigma_{0s}^3} (h_s - h_{mins})^2 \exp \left[-\frac{(h_s - h_{mins})^2}{2\sigma_{0s}^2} \right]. \quad (8)$$

Параметры этого закона определяются, как и для двухмерного распределения, характеристиками собственных свойств модели процесса подготовки дисциплины s и характеристиками входных воздействий. При этом оценки характеристик собственных свойств, входа $\varphi(h_{ns})$ с параметрами σ_{0ns} , h_{minns} , выхода $\varphi(h_s)$ по формуле (8) с параметрами σ_{0s} , h_{mins} определяются по тем же соотношениям, что получены выше для модели качества подготовки дисциплины k последующего обучения в вузе (модели второго типа). Сама же модель третьего типа представляется приведенным выше рисунком, на котором i следует заменить на s , а $\varphi(h)$ – на $\varphi(h_{ns})$.

Расчеты по всем приведенным соотношениям легко формализуются с помощью компьютера.

Построенные статистические модели $\varphi(h_i)$, $\varphi(h_k)$, $\varphi(h_s)$ качества освоения всех типов дисциплин учебного

плана, фигурирующие выходами моделей функционирования процессов их подготовки, а также построенные статистические модели $\varphi(h)$, $\varphi(h_{nk})$, $\varphi(h_{ns})$ готовности обучаемого контингента к изучению этих дисциплин, фигурирующие входами моделей их функционирования, открывают широкие возможности практической реализации системного подхода к решению задач управления качеством при анализе и синтезе процессов подготовки всех дисциплин учебного плана любой специальности. Используя для этого моделирование, являющееся, как отмечено выше, атрибутом системотехники, можно ставить и решать такие задачи, как прогнозирование доли брака подготовки любой дисциплины при заданных характеристиках качества обучаемого контингента и имеющихся ресурсах процесса подготовки дисциплины; выявление лимитирующей дисциплины, процесс подготовки которой дает наибольший брак (неуспевающих студентов); перераспределение ресурсов подготовки дисциплин для снижения доли брака по тем или иным дисциплинам учебного плана и др.

Построенные модели процессов изучения каждой из дисциплин не имеют аналогов. Их использование позволяет построить модель функционирования этой сложной системы в целом с учетом взаимосвязей и взаимозависимостей процессов изучения всех дисциплин подготовки. Выходами такой модели будут количественные оценки как качества технологического процесса подготовки профиля (направления, специальности) в вузе, так и качества выпускников. Имитационное моделирование функционирования такой системы – объективная основа не только мониторинга качества реализации учебного процесса в вузе, но и эффективного средства для ранжирования престижности вузов, готовящих одни и те же или аналогичные специальности.

Развитие исследований в этих направлениях осуществляется в ДГТУ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-р). М.: ИПК МГУП., 2001. 28 с.
2. Тезисы доклада совещания проректоров по учебной работе высших учебных заведений Российской Федерации. 29–30 января 2002 г. М.: Издательство «Учеба» МИСиС, 2002. 68 с.
3. Макеева А. Опорный пункт образования // Газета «Коммерсантъ». № 235 от 19.12.2015. С. 3.
4. Россия и Китай договорились о проведении совместной аккредитации вузов. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/abitura_world/20150921/1270390108.html (дата обращения: 21.09.2015).
5. Ливанов призвал российские вузы вернуться к советскому уровню качества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/462249> (дата обращения: 19.12.2015).
6. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Event-маркетинг высшего учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 345–351.
7. Гудков А. Л., Устич В. И., Недоступ А. А. Разработка учебных планов основных образовательных программ по ФГОС ВПО // Материалы XVIII Международной научно-методической конференции 17–18 февраля 2011 г. «Высокие интеллектуальные технологии и инновации в научных исследовательских университетах». Т. 1. СПб.: Изд-во Политехнического университета. 2011. С. 23–24.
8. Осипова С. И., Гафурова Н. В. О реализации психолого-педагогических целей обучения в информационной образовательной среде // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 117–124.
9. Гавриленко А. В., Розова С. В., Симонян Т. А. Выбор механизма реализации совершенствования управления качеством образования в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 332–334.
10. Честнат Г. Техника больших систем (средства системотехники) / Перевод с англ. И. Н. Васильева, Е. Н. Дубровского, А. С. Манделя и др.; под ред. О. И. Авена. М.: Энергия, 1969. 656 с.

11. Селезнева Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 80 с.
12. Рыжкин А. А., Полушкин О. А. Процесс подготовки специалистов в вузе как сложная система // Материалы X международной конф. «Современные технологии обучения «СТО-2004». Т. 1. СПб.: ЛЭТИ, 2004. С. 24–26.
13. Полушкина М. О., Полушкин О. А. Управление качеством подготовки учебной дисциплины начального этапа обучения. Сборник научных трудов международной научно-методической конференции, посвященной 85-летию ДГТУ «Инновационные технологии в науке и образовании «ИТНО-2015». Ростов-на-Дону; Зерноград: СКНИИМЭСХ. 2015. С. 125–130.
14. Полушкин О. А., Каныгин Г. И., Полушкина М. О. Количественная оценка качества и моделирование процесса подготовки учебной дисциплины // Материалы за VII Международна научна-практична конференция «Найновите постижения на европейската наука». 2011. Т. 18. Педагогически науки. София: «Бял ГРАД БГ» ООД. С. 6–12.
15. Вентцель Е. С. Теория вероятностей. М.: Физматгиз, 1962. 576 с.

REFERENCES

1. «The concept of modernization of the Russian education up to 2010» (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2001 No. 1756-р). М.: ИПК МГУП., 2001. 28 p.
2. Abstracts of the report of the meeting of the vice-rectors in charge for educational activity of higher educational institutions of the Russian Federation. January 29–30, 2002. М.: Publishing House «Studies» MISiS, 2002. 68 p.
3. Makeeva A. The reference point of education. // Newspaper «Kommersant». No. 235 dated 12.19.2015. P. 3.
4. Russia and China agreed to conduct a joint accreditation of universities. [Electronic resource]. URL: http://ria.ru/abitura_world/20150921/1270390108.html (date of viewing: 09.21.2015).
5. Livanov has called up the Russian universities to come back to the Soviet quality level. [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/462249> (date of viewing: 12.19.2015).
6. Kasimov E. R., Kuznetsova E. V. Event-marketing of higher education // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 345–351.
7. Gudkov A. L., Ustich V. I., Nedostup A. A. Development of training plans for basic educational programs of FSES of HVE // Materials of the XVIII International scientific-methodical conference on February 17–18, 2011 «High intellectual technologies and innovations in scientific research universities». V. 1. SPb.: Publishing house of Polytechnic University. 2011. P. 23–24.
8. Osipova S. I., Gafurova N. V. On implementation of psycho-pedagogical training purposes in the information educational environment // Siberian Pedagogical Journal. Novosibirsk, 2010. No. 1. P. 117–124.
9. Gavrilenko A. V., Rozova S. V., Simonyan T. A. Selection of the mechanism for implementing improvement of the education quality control at higher schools // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 332–334.
10. Chestnut H. Large systems engineering (system engineering) / Translated from English I. N. Vasilyev, E. N. Dubrovsky, A. S. Mandel et al.; edited by O. I. Avena. М.: Energia, 1969. 656 p.
11. N. Selezneva N. A. Quality of higher education as an object of systematic study. М.: Research Center of the specialists training quality issues, 2001. 80 p.
12. Ryzhkin A. A., Polushkin O. A. Process of specialists training at higher school as a complex system // Materials of the X International Conference «Modern technologies of training «SRT-2004». Vol. 1. SPb.: LETI, 2004. P. 24–26.
13. Polushkina M. O., Polushkin O. A. Quality management of the academic discipline preparation at the initial stage of learning. Collection of scientific papers of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of DSTU «Innovative technologies in science and education» ITNO-2015». Rostov-on-Don; Zernograd: SKNIIMESKH. 2015. P. 125–130.
14. Polushkin O., Kanygin G., Polushkina M. Quantitative evaluation of quality and modeling of the academic discipline preparation process // VII International Scientific practical conference «Naynovite evropeyskata comprehension on science», 2011. Vol. 18. Pedagogical Sciences. Sofia: «Byal GRAD BG» LTD. P. 6–12.
15. Wentzel E.S. Probability theory. М.: Fizmatgiz, 1962. 576 p.

Как цитировать статью: Полушкина М. О. Моделирование процесса подготовки учебной дисциплины в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 279–283.

For citation: Polushkina M. O. Modeling of the academic discipline preparation process at higher school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 279–283.

УДК 373.25
ББК 74.14

Рябова Екатерина Ивановна,
second year student of the Master's program
of the Institute of Special Education of
the Ural State
Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: tinafey@rambler.ru

Рябова Екатерина Ивановна,
магистрант второго года обучения
Института специального образования
Уральского государственного
педагогического университета
г. Екатеринбург,
e-mail: tinafey@rambler.ru

РАЗВИТИЕ МОТОРНОЙ СФЕРЫ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

DEVELOPMENT OF MOTOR SKILLS AS ONE OF THE COMPONENTS OF CORRECTIONAL WORK WITH PRESCHOOL CHILDREN

Инклюзивное образование – образование, которое каждому, несмотря на имеющиеся физические, интеллектуальные, социальные, эмоциональные, языковые или другие особенности, предоставляет возможность быть вовлеченным в общий процесс обучения и воспитания (развития и социализации). В рамках данной статьи были рассмотрены особенности развития речевой и моторной сферы детей старшего дошкольного возраста, обучающихся в условиях инклюзивного образования. Обосновывается целесообразность обращения к проблеме речевого развития детей в условиях инклюзивного образования через физическое развитие, при использовании здоровьесберегающих технологий. Это позволит не только сформировать моторную сферу ребенка, развить основные двигательные качества, но и опосредованно повлиять на уровень речевого развития.

Inclusive education is the education that provides an opportunity to be involved in the overall process of training and education (development and socialization) to everyone despite of the physical, intellectual, social, emotional, linguistic or other features. This article examined peculiarities of development of speech and motor skills of preschool children studied in the conditions of inclusive education. The feasibility of addressing the problem of speech development of children in the conditions of inclusive education by means of physical development using the health-saving technologies is justified. This will allow establishing the motor skills of child and developing basic motor abilities, as well as indirectly affecting the level of speech development.

Ключевые слова: инклюзивное образование, моторная сфера, физическое развитие, речевое развитие, дошкольники, методы, приемы, здоровьесберегающие технологии, дети с ограниченными возможностями здоровья, предикативная лексика.

Key words: inclusive education, motor skills, physical development, speech development, pre-school children, methods, techniques, health-saving technologies, children with health limitations, predicative lexicon.

На современном этапе развития педагогической науки наблюдается повышенный интерес исследователей к проблемам развития речи дошкольников, в том числе лексического строя их речи. Уровень речевого развития является одним из важных факторов формирования личности ребенка в целом.

В связи с изменениями в законодательной базе системы образования РФ (с 1 сентября 2013 года вступил в силу новый закон «Об образовании в РФ», утвержден федеральный государственный образовательный стандарт – ФГОС) значительно усилился интерес исследователей к изучаемой проблеме. Кроме того это обусловлено существенным изменением контингента детей в дошкольных образовательных учреждениях. В частности, согласно закону «Об образовании в РФ», реализуется программа инклюзивного образования в образовательных учреждениях разного типа.

Инклюзивное образование – образовательный процесс, при котором каждому ребенку, вне зависимости от имеющихся у него физических, психических, эмоциональных, интеллектуальных, языковых или других трудностей, предоставляется возможность быть вовлеченным в общий процесс обучения и воспитания (развития и социализации), что позволяет ребенку в дальнейшем стать равноправным членом общества, снижает риски его сегрегации и изоляции. Вместе взрослея, дети учатся принимать собственные особенности и учитывать особенности других людей [1]. При реализации инклюзивного образования наибольшие трудности наблюдаются в дошкольных образовательных учреждениях комбинированного и массового типа. Несмотря на то, что приоритетной задачей инклюзивного образования является «включение» детей с ограниченными возможностями здоровья в массовые образовательные учреждения, этот процесс затрагивает образование и социализацию детей с «нормальным» развитием. Однако в методике этот процесс недостаточно освещен: разрабатывается методическое обеспечение развития детей, определяемое как «норма», и методическое обеспечение для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), в котором условия инклюзии практически не учитываются.

Сохранение и укрепление здоровья любого ребенка является неотъемлемой частью не только его образования, но и жизни в целом. Организация здорового образа жизни – одна из основных задач дошкольного образовательного учреждения. Как в соответствии с Федеральным государственным стандартом, так и в соответствии с потребностями общества образовательному учреждению необходимо использовать здоровьесберегающие технологии для организации наиболее благоприятной для дошкольников среды [2].

Разработанные на данный момент методики формирования речи у детей дошкольного возраста (в частности

предикативного словаря) не учитывают специфику образовательных потребностей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Подходы к удовлетворению этих потребностей в условиях инклюзивного обучения требуют доработки. Этот факт определяет актуальность проводимого исследования.

Цель нашего исследования – изучение особенностей речи и моторной сферы детей старшего дошкольного возраста, их взаимосвязь.

В соответствии с целью работы были определены **задачи**:

1) изучение и анализ методической литературы по проблеме исследования;

2) диагностика уровня сформированности моторной сферы и речи (лексического строя речи) детей старшего дошкольного возраста;

3) определение основных направлений работы по обогащению предикативного словаря дошкольников при реализации образовательной области «Физическое развитие»;

4) определение эффективности проведенной работы.

Научная новизна проводимого исследования заключается в определении речевого развития детей старшего дошкольного возраста при освоении образовательной области «Физическое развитие» в условиях инклюзивного образования.

Использование в работе здоровьесберегающих технологий в дошкольных образовательных учреждениях предполагает под собой организацию санитарно-эпидемиологического режима и создание гигиенических условий жизнедеятельности детей; обеспечение здорового сбалансированного питания, психологической безопасности детей во время пребывания в образовательном учреждении; организацию лечебно-профилактической работы с детьми и сотрудниками; физическое воспитание и развитие детей.

Одними из основных в обеспечении здорового образа жизни дошкольников являются занятия физической культурой. Основными на таких занятиях являются различного рода подвижные игры, как на свежем воздухе, так и в спортивном зале, посильные дошкольникам физические упражнения, способствующие общему укреплению организма и т.д. [3].

В настоящее время основной контингент детей в дошкольных учреждениях инклюзивного образования составляют дети с различного рода особыми образовательными потребностями, при которых первичным является органическое поражение центральной нервной системы и, как следствие, нарушение формирования и развития моторной сферы. Уровень сформированности моторной сферы у детей дошкольного возраста определяет не только направление работы по развитию моторных навыков, но также может быть опосредованно задействован для формирования и развития речевых навыков (в частности для обогащения глагольной лексики).

Реализация образовательной области «Речевое развитие» с детьми дошкольного возраста также является неотъемлемой частью образовательного процесса. Обязательным в образовательной деятельности детей является использования различного рода физических упражнений, которые способствуют не только укреплению организма дошкольника, но и развитию речи. В ряде исследований (М.М. Кольцовой, В.М. Бехтерева и др.) отмечается корреляция между уровнем сформированности моторной сферы и речи ребенка, следовательно, развитие моторной сферы может стать благоприятной базой для формирования и развития речи детей

старшего дошкольного возраста. Особое внимание было уделено влиянию пальцевой моторики на функционирование речевых зон коры головного мозга. Любое упражнение, как на развитие артикуляционной моторики, так и пальцевой или общей, способствует опосредованному воздействию двигательной зоны коры головного мозга на речевые центры. Таким образом, включение в образовательную деятельность детей физминуток не только препятствует переутомлению дошкольника на занятии, но и способствует формированию и развитию речевых навыков. Предполагалось, что в процессе реализации образовательной области «Физическое развитие» будут использованы игры и упражнения, направленные не только на развитие двигательных качеств, но и на обогащение речевых умений (в частности на обогащение лексики с процессуальным значением): например, речевые упражнения (стихи, речевки и т.д.), сопровождающие физические занятия.

Содержание физического развития и воспитания детей дошкольного возраста составляет ту часть социально-исторического опыта, которая включает знания, умения, навыки, обеспечивающие сохранение и укрепление здоровья человека, а также двигательную культуру.

Задачи физического воспитания обусловлены возрастными особенностями детей: интенсивным ростом и развитием, высоким уровнем пластичности организма, реактивностью всех тканей, интенсивностью обменных процессов, высокими компенсаторными возможностями, высокой восприимчивостью к усвоению нового, гетерохронностью развития (предполагающее развитие разных систем организма в разное время).

Главными направлениями физического воспитания детей дошкольного возраста являются: охрана жизни, борьба с заболеваемостью, повышение сопротивляемости организма влияниям внешней среды, правильное и своевременное развитие всех систем организма, расширение их функциональных возможностей, развитие моторики, гармоничное физическое развитие. Кроме того в процессе физического воспитания формируются первоначальные знания о занятиях физическими упражнениями, необходимые также для освоения культурно-гигиенических навыков, формирования навыков личной и общественной гигиены, обеспечения целостного развития ребенка.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования определяет следующие целевые ориентиры в образовательной области «Физическое развитие»: у ребенка развита крупная и мелкая моторика; он подвижен, вынослив, владеет основными движениями, может контролировать свои движения и управлять ими. Методика физического воспитания определяет цель, задачи, средства, методы и формы организации педагогического процесса, обеспечивающее физическое развитие ребенка, взяв за основу предложенные целевые ориентиры [4].

Дошкольники осваивают несколько групп физических упражнений:

- основные движения (ходьба, бег, прыжки, лазанье, метание, упражнения в равновесии);
- общеразвивающие упражнения, построения и перестроения;
- спортивные упражнения (плавание, катание на велосипеде, самокате, роликовых коньках, ходьба на лыжах, катание на санках и т.д.);
- подвижные игры (сюжетные, игры с элементами спорта);

– элементарный туризм (пешеходный, лыжный, велосипедный в форме длительных прогулок за пределы участка в летнее и зимнее время года).

Ежедневно дети неоднократно выполняют множество физических упражнений [5].

В рамках эксперимента были изучены особенности речи и физического развития детей старшего дошкольного возраста, осваивающих основную образовательную программу в Муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждениях комбинированного вида г. Екатеринбурга и Верхней Пышмы. В данных детских садах реализуется программа инклюзивного образования, подразумевающая обучение детей с «нормой» и детей с особыми образовательными потребностями, в том числе и детей с общим недоразвитием речи (далее – ОНР).

В ходе исследования были рассмотрены основные этапы развития и особенности формирования речи и моторной сферы детей старшего дошкольного возраста.

Были проанализированы обезличенные статистические данные анамнеза детей старшего дошкольного возраста, представленные администрацией образовательного учреждения, по итогам которых дети дошкольного возраста были разделены на две группы: дети с «нормальным» развитием и дети с ОНР. Затем было проведено исследование лексики (с особым акцентом на состояние предикативной лексики), а также навыков связной монологической речи.

Также в рамках констатирующего эксперимента было проведено исследование состояния моторной сферы детей, участвующих в эксперименте. Обследование проводилось по следующим разделам и направлениям: общая, пальцевая моторика, обследование статической организации движения (формирование и удержание позы), динамической организации движения (переклечение с одной позы на другую), координации, пространственной ориентации движений по соответствующим разделам. В рамках эксперимента был применен комплекс нейропсихологических методик, предложенных А. Р. Лурия, которые выявляют неврологическую симптоматику у ребенка, что позволяет уточнить диагноз и коррекционную методику [6]. Особый акцент в изучении уровня сформированности речевых компонентов был сделан на владение детьми процессуальной лексикой.

Для диагностики двигательного опыта детей выбранных возрастных групп использовались наглядный, словесный и практические методы [7].

Наглядный метод позволяет с помощью различных анализаторов (зрительного, тактильного и др.) сформировать представление о движении, способствует развитию сенсорных способностей. Основным приемом наглядного метода является точное и координированное выполнение упражнения в качестве показа правильных движений. Использование наглядного метода в старших группах предполагает полный показ или показ отдельных элементов упражнения педагогом, а также показ упражнений ребенком [8]. Предметная наглядность включает использование предметов, пособий для формирования представлений о параметрах движения, контроля и коррекции положения тела при выполнении упражнения. Слуховая наглядность обеспечивается звуковой регуляцией движения (музыкой, песней, ритмом, сопровождением ритмическими стихами) [9].

Словесный метод способствует не только активизации мыслительных процессов детей, но и осознанному

выполнению физических упражнений, активизации ideomotorных актов (перехода представлений о движении мышц в реальное выполнение этого движения), самостоятельному, творческому применению движений в различных ситуациях. К словесному методу относятся: описание, объяснение, пояснение, указание, команды, распоряжения, словесные сигналы, речевки, читалки. Словесный метод применяется педагогом как для объяснения инструкции по выполнению того или иного упражнения, так и собственно детьми для уточнения правильности выполнения упражнения, объяснения сверстникам [10].

Практические методы способствуют уточнению правильности выполняемых движений ребенком, правильности их восприятия, ощущений от положения и движения различных частей тела. Начиная со средней группы, в работу по формированию того или иного двигательного навыка включаются специальные упражнения («подводящие»), направленные на формирование и закрепление отдельного элемента движения, формирующие мышечное ощущение от положения и движения. Развитие двигательной сферы детей с помощью практических методов осуществляется с учетом онтогенеза формирования двигательных навыков (это относится как к возрастным особенностям, так и к индивидуальным психологическим характеристикам) [11].

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что в группе детей с «нормальным» развитием речи практически не наблюдалось трудностей в выполнении тех или иных заданий. Дети затруднялись лишь в выполнении позы Ромберга (наблюдались легкие пошатывания). Выполнение заданий не вызывало затруднений и не требовало дополнительной помощи педагога, задания в основном выполнялись по словесной инструкции и не требовали дополнительного показа со стороны педагога. Дети сами выполняли различного рода инструкции и исправляли ошибки или неточности самостоятельно.

Анализ результатов исследования уровня сформированности общей моторики в группе детей с ОНР выявил различного рода трудности при выполнении предлагаемых педагогом инструкций. Большинство заданий выполнялось с ошибками, наблюдались отклонения от нормы выполнения.

В группе детей старшего дошкольного возраста с ОНР при выполнении практически всех заданий были допущены следующие ошибки:

- при выполнении позы Ромберга многие дети не могли устоять более трех секунд, многие либо открывали глаза, либо опускали руки, либо переступали с ноги на ногу;

- при выполнении серии движений (трудности запоминания последовательности движений в серии и ее воспроизведении), наблюдались незначительные отклонения при их выполнении либо по показу педагога, при выполнении серии движений по словесной инструкции наблюдались поиски движений, а при воспроизведении движений по памяти – замена некоторых движений на другие;

- при «отзеркаливании» большинство детей выполняло задание в зеркальном отражении, не переносило выполняемое движение на себя в соответствии со своим положением, наблюдалось нарушение точности выполняемых движений, трудности координации, поиски;

- при изменении темпа выполнения движений значительные трудности возникали при возвращении к первоначальному темпу (нарушение точности выполнения движений);

– при повторении ритмических рисунков возникали затруднения в повторении сложных многосоставных ритмических рисунков (дети не могли точно воспроизвести сложные ритмические рисунки, только после многократного повторения со стороны педагога).

Кроме того была проведена работа по исследованию состояния лексического строя речи детей, в частности – лексика с процессуальным значением. Анализ данных, полученных в ходе констатирующего эксперимента, позволяют сделать вывод, что в группе детей с «нормальным» развитием речи наибольшие трудности вызывали задания по образованию приставочных форм глаголов и сочетания подлежащего с глаголом с последующим дополнением предложения. Детям удавалось выполнять задание после предложения педагогом соответствующего примера.

Анализ результатов диагностики уровня словаря с процессуальным значением у детей с ОНР выявил снижение объема лексических средств. Наибольшие трудности вызывали задания на сочетание подлежащего с глаголом, дополнение предложения, а также задания по дифференциации приставочных форм глаголов и совершаемых действий. Дети затруднялись в выполнении большинства заданий, так, например:

– значительные затруднения у детей вызвало задание на сочетание подлежащего с глаголом (дети сочетали подлежащие лишь с глаголом, ни один из детей не дополнял конструкцию дополнениями);

– при дифференциации приставочных форм глаголов и совершаемых действий дети называли одно слово, образуя его с помощью приставки, от помощи педагога отказывались, на примеры с дополнением не реагировали;

– при образовании приставочной формы глагола дети в основном использовали инфинитив, на пример педагога не отвечали, задание по подобию не выполняли;

– при назывании различных групп глаголов значительные затруднения вызвала группа социального взаимодействия (дети называли одно-два действия, при попытке педагога продолжить ряд глаголов дети внимательно слушали, но отказывались выполнять задание дальше);

– при согласовании подлежащего-местоимения и сказуемого-глагола в формах числа и рода дети использовали в основном форму глагола мужского рода в прошедшем времени, при этом родовой дифференциации не проводили, на помощь педагога не отвечали.

На основании приведенных данных можно говорить о взаимосвязи речевой и моторной сфер детей. Так, в группе с «нормальным» речевым развитием были отмечены минимальные отклонения в сформированности моторной сферы. В группе детей с ОНР наблюдались множественные нарушения моторной сферы, в частности – трудности ориентировки в пространстве, качество выполнения движений.

Те же трудности отмечались и в речевом развитии детей с ОНР: процессуальный словарь у дошкольников значительно снижен, возникали множественные замены слов, обозначающих действия, перемещения в пространстве и т.д.

Можно утверждать, что трудности формирования моторной сферы оказывали негативное влияние на состояние речи дошкольников, особенно на состояние лексики с процессуальным значением. Для участвовавших в констатирующем эксперименте дошкольников обязательным было включение в работу занятий по развитию моторной сферы, формированию лексических единиц через занятия по физическому развитию.

На этапе обучающего эксперимента был составлен индивидуальный план работы по развитию моторной сферы и речи на основании полученных в ходе констатирующего эксперимента данных. В рамках каждого занятия проводилась работа по развитию тех сторон моторной сферы, которые были менее развиты по отношению к другим. В занятия включались как физминутки, так и специально подобранные комплексы упражнений, направленные на развитие определенных сторон моторики.

Результативность работы по речевому развитию детей в условиях инклюзивного образования во многом зависит от создания и организации образовательной деятельности. Образовательная деятельность по формированию речевых навыков детей при освоении образовательной области «Физическое развитие» опиралась на следующие подходы:

– системный (предполагающий организацию образовательного процесса в системе),

– деятельностный (системно-деятельностный) (предполагающий развитие ребенка в определенной деятельности),

– личностно ориентированный (создание условий и определение видов деятельности для ребенка в соответствии с его личностными особенностями),

– дифференцированный (предполагающий определение различных подходов, основных методов и форм работы для разных категорий детей),

– средовой (организация среды в соответствии с потребностями и личностными особенностями детей).

Для детей с общим недоразвитием речи автоматизацию движений проводили с речевым сопровождением, то есть при проговаривании различных стихотворных текстов. Ритм стихов оказывает благоприятное воздействие на определение темпа выполнения движений, сила голоса определяет их амплитуду и выразительность.

У детей данной категории имеются трудности контроля тонуса мышц (снижение или повышение тонуса на фоне выполнения двигательных актов), поэтому при работе с этими дошкольниками необходимо включать упражнения на формирование навыка контроля и управления мышечным тонусом, на напряжение и расслабление мышц. Регуляции тонуса способствует выполнение упражнений с разной амплитудой и скоростью. Одновременно с этим исполнение ребенком подобных упражнений со стихами стимулирует речь, активизирует артикуляцию и силу голоса, что также является отличительной и необходимой составляющей в работе с детьми логопедических групп дошкольных учреждений.

Важным средством физического воспитания детей являются подвижные игры. Для детей с общим недоразвитием речи необходимо, чтобы эти игры сочетались с текущей работой по формированию и развитию речевых навыков (в частности по обогащению лексики с процессуальным значением) и являлись стимулирующим дополнительным коррекционным средством, способствующим психомоторной и речевой коррекции.

Выявленные психомоторные особенности у детей с общим недоразвитием речи позволяют делать вывод о том, что рассматривать данную категорию детей необходимо с позиции целостного подхода. То есть выявлять речевую и неречевую симптоматику, вести учет соотношения и характера связей этих компонентов структуры дефекта. В этой связи занятия физическими упражнениями способствовали коррекции не только психомоторного, но и речевого, эмоционального и общего психического развития.

По итогам проведения обучающего эксперимента был проведен контрольный эксперимент, направленный на выявление уровня развития моторной и речевой сферы. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о результативности подобранных направлений коррекционной работы.

Необходимо также отметить, что положительная динамика обучения наблюдалась как в моторной сфере, так и в речевом плане, в частности – это обогащение процессуальной лексики дошкольников. Дошкольники легче и быстрее осваивали предоставляемый педагогом материал, что также свидетельствует о неразрывной взаимосвязи развития моторной сферы и речи ребенка.

У педагогов образовательных учреждений есть возможность организовать содержание обучения по формированию словаря с процессуальным значением при освоении детьми с ОНР образовательной области «Физическое развитие» с учетом системного, деятельностного, личностно ориентированного, средового и дифференцированного подходов.

Речевые навыки детям демонстрируются в конкретных ситуациях, создаваемых педагогом или самим ребенком. В процессе взаимодействия ребенка и педагога, ребенка с другими детьми (при условии организации этого взаимодействия педагогом) создается

определенная речевая среда, в которой предполагается наличие тех или иных лексических форм.

Развитие лексических компонентов речи (в частности – обогащение предикативного словаря детей) происходит при взаимодействии разных видов деятельности (физической, речевой и др.). В зависимости от характера речевых нарушений лексика процессуального значения осваивается ребенком в рамках различных форм организованной образовательной деятельности при условии различного сочетания этих форм.

При условии продолжения обучения по предложенной нами методике возможны значительные успехи и к моменту выпуска детей из детского сада, приближение их показателей развития речи к норме, что, в свою очередь, будет являться благоприятной базой для обучения в школе.

Таким образом, выборочное использование элементов здоровьесберегающих технологий позволяет не только укреплять здоровье ребенка, но и опосредованно способствует развитию его речевых функций.

Реализация методов и приемов по развитию речи в рамках образовательной области «Физическое развитие» позволяет развивать и закреплять навык использования физических действий, движений тела, точно и координированно выполнять задания, а также положительно влиять на уровень сформированности речевых компонентов (глагольной лексики), формировать навык выполнения словесной инструкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брызгалова С. В., Зак Г. Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование. 2010. № 3. С. 14–20.
2. Афонюшкин О. С. Теоретико-методологические основы формирования здорового образа жизни у учащейся молодежи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 89–91.
3. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. М.: Педагогика, 1970. 495 с.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 25.02.2014).
5. Ториев А. Ш. Педагогика: традиции и инновации: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 102–103.
6. Волкова Г. А. Психолого-логопедическое исследование заикающихся детей дошкольного возраста. Л., 1982.
7. Дмитриев А. А. Физическая культура в специальном образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 176 с.
8. Мамакина И. А., Донина О. И. Актуализация здоровьесберегающей компетенции в профессиональной компетентности специалиста по физической культуре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 218–221
9. Ковшиков В. А. Специфика заикания при различных нервно-психических расстройствах // Педагогические пути устранения речевых нарушений у детей. Л., 1976. С. 4–25.
10. Реабилитация детей с церебральным детским параличом средствами адаптивной физической культуры / Г. А. Степанова, Н. Г. Буркова, О. В. Булатова и др. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 238–240.
11. Развитие речи детей дошкольного возраста: пособие для воспитателя дет. сада / Под ред. Ф.А. Сохина. 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 1979. 223 с.

REFERENCES

1. Bryzgalov S. V., Zach G. G. Inclusive approach and integrated education of children with special educational needs // Special education. 2010. No. 3. P. 14–20.
2. Afonyushkin O. S. Theoretical and methodological foundations of development healthy lifestyle of students // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. No.2 (23). P. 89–91.
3. Luria A. R. The human brain and mental processes. Moscow: Education, 1970. 495 p.
4. Federal Law date 29.12.2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (date of viewing: 25.02.2014).

5. Toriev A. Sh. Education: Tradition and Innovation: Materials of the III International scientific conference (Chelyabinsk, April 2013). Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2013. P. 102–103.
6. Volkova G. A. Psychological and speech research of preschool children with stutter. L., 1982.
7. Dmitriev A. A. Physical culture in special education: textbook for students of higher pedagogical educational institutions. M.: Publishing center «Academy», 2002. 176 p.
8. Mamakina I. A., Donina O. I. Update of the health-saving competence in professional competence of experts in physical training // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. No.1. P. 218–221.
9. Kovshikov V. A. Specificity of stuttering at various neuro-psychic disorders // Pedagogical ways of eliminating speech disturbances of children. L., 1976. P. 4–25.
10. Rehabilitation of children with cerebral infantile paralysis by means of adaptive physical culture // G. A. Stepanova, N. G. Burkov, O. V. Bulatov, et al. // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. No.1 (22). P. 238–240.
11. Development of speech of preschool children: guide for kindergarten teachers / Edited by F. A. Sokhin. 2nd edition, revised. M.: Education, 1979. 223 p.

Как цитировать статью: Рябова Е. И. Развитие моторной сферы как один из компонентов коррекционной работы с дошкольниками // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 284–289.

For citation: Ryabova E. I. Development of motor skills as one of the components of correctional work with preschool children // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 284–289.

ОБЗОРЫ.

SURVEYS

УДК 342.8
ББК 67.400.8

Lukash Anton Ivanovich,
candidate of sociological sciences,
head of the Volgograd regional branch
of the All-Russian Public Movement
«For Lawful Elections»,
Volgograd,
e-mail: luka-6@ya.ru

Mironova Svetlana Mihaylovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of constitutional
and administrative law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: svmironova@rambler.ru

Лукаш Антон Иванович,
канд. социол. наук, руководитель
Волгоградского регионального отделения
Общероссийского общественного движения
«Корпус «За чистые выборы»,
г. Волгоград,
e-mail: luka-6@ya.ru

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: svmironova@rambler.ru

**ОБЗОР РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»**

**REVIEW OF THE REGIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
«ACTUAL ISSUES OF ELECTORAL LAW AND THE ELECTORAL PROCESS»**

Волгоградский институт бизнеса проводит большую работу по правовому просвещению молодых избирателей в рамках реализации Молодежной электоральной концепции, а также осуществляет общественный правовой контроль за проведением выборов. С 2013 года в регионе на базе Волгоградского института бизнеса действует Общероссийское общественное движение «Корпус «За чистые выборы». В 2014 году в Институте был открыт Центр избирательного права и процесса (руководитель Центра д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ П. В. Анисимов). Студенты Волгоградского института бизнеса (Шаймарданов Тимур и Аббасова Ангелина) вошли в состав Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области.

Все это позволило Институту совместно с Избирательной комиссией Волгоградской области стать базовой площадкой для проведения в регионе конференции по актуальным проблемам избирательного права и избирательного процесса.

Volgograd Business Institute is working hard on legal education of the young voters within the frame of implementation of the Youth electoral concept, as well as carries out public legal control over the elections. Since 2013 the ALL-Russian public movement «For Lawful Elections» has been operating on the basis of Volgograd Business Institute. The Center for election law and process was opened the Institute in 2014 (head of the Center is doctor of law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation P. V. Anisimov). Students of Volgograd Business Institute (Shaimardanov Timur, Abbasova Angelina) became members of the Youth election Commission of Volgograd region.

All this has allowed the Institute in cooperation with the Election Commission of the Volgograd region to become the basic platform for carrying out the conference on actual issues of the electoral law and electoral process in the region.

Ключевые слова: Волгоградская область, избирательное право, избирательный процесс, конференция, Волгоградский институт бизнеса, Корпус «За Чистые выборы», Избирательная комиссия Волгоградской области, Молодежная избирательная комиссия Волгоградской области.

Keywords: Volgograd region, right to vote, electoral process, conference, Volgograd Business Institute, movement «For Lawful Elections», Electoral Commission of the Volgograd region, the Youth Electoral Commission of Volgograd region.

17 декабря 2015 года в Волгограде состоялась региональная междисциплинарная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса», организованная Избирательной комиссией Волгоградской области и Волгоградским институтом бизнеса при поддержке регионального отделения «Корпуса «За чистые выборы» и Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области.

Проведение конференции является важным этапом работы Волгоградского института бизнеса по реализации Молодежной электоральной концепции, принятой Центральной избирательной комиссией РФ (далее – ЦИК РФ) [1]. Как отмечается в литературе, особое внимание в вопросе формирования правосознания избирателей следует уделять повышению интереса молодых российских граждан к избирательной системе и избирательному процессу в РФ [2].

На конференции были рассмотрены такие вопросы, как:

- История развития института выборов в России.
- Актуальные проблемы современного избирательного права.
- Новации в избирательном законодательстве РФ.
- Избирательный процесс и реализация избирательных прав граждан на его различных стадиях.

- Современные инновационные технологии в избирательном процессе.
- Проблемы правового регулирования вопросов финансирования выборов.
- Защита избирательных прав граждан.
- Общественный контроль за выборами.
- Ответственность за нарушение избирательных прав.
- Подготовка к выборам депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 2016 года.

Научно-практическая конференция собрала более 40 участников со всей Волгоградской области. Участие в научно-практической конференции приняли ведущие юристы Волгоградской области, молодые ученые и преподаватели учебных заведений высшего и среднего профессионального образования (далее – СПО) региона.

В связи с тем, что целью конференции было привлечение молодежи к проблемам выборов, основное число участников составили студенты и магистранты вузов (Волгоградского института бизнеса, Волгоградского государственного университета, Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоградской академии МВД России, Волгоградского факультета Российского экономического университета имени Н. В. Плеханова, Волгоградского филиала Московской финансово-юридической академии) и студенты ссузов (юридического отделения уровня СПО Волгоградского института бизнеса, Волгоградского технологического колледжа, Камышинского колледжа бизнеса, Михайловского колледжа бизнеса, Урюпинского колледжа бизнеса, Фроловского колледжа бизнеса) Волгоградской области.

Открыл пленарное заседание председатель Избирательной комиссии Волгоградской области Геннадий Сахиуллович Шайхуллин:

«С каждым годом все больше молодых людей проявляют интерес к выборам. Современная молодежь своим долгом считает не только прийти в единый день голосования на избирательный участок, но и изучить избирательный процесс с научной точки зрения. Молодые ученые видят современный мир совершенно по-другому, их новаторские идеи вдохновляют. Подобный процесс позволяет нам не только открывать новые формы работы, но и находить творческих образованных молодых специалистов, которые смогут войти в профессиональную команду организаторов выборов».

Г. С. Шайхуллин зачитал приветственное слово к участникам конференции от члена ЦИК РФ, председателя координационного совета молодых юристов Дениса Игоревича Паньшина, а также от председателя общероссийского общественного движения «Корпус «За чистые выборы» Михаила Борисовича Полякова.

От лица Волгоградского института бизнеса конференцию открыл ректор Андрей Александрович Ващенко. Он обратился с приветственным словом к участникам конференции, в котором обозначил важность и актуальность рассматриваемых проблем, необходимость привлечения молодежи на избирательные участки.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась член молодежного парламента Волгоградской области Ирина Васильева.

На пленарном заседании выступили:

– Антон Иванович Лукаш, канд. социол. наук, руководитель Волгоградского регионального отделения ООД «Корпус «За чистые выборы», с докладом «Общественный контроль на выборах как направление формирования

правовой культуры молодежи» (на примере деятельности корпуса «За чистые выборы» в Волгоградской области на базе ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»);

– Павел Викторович Анисимов, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ руководитель Центра избирательного права и процесса ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», с докладом «Выборы как демократические основы народовластия»;

– Наталья Алексеевна Долгова, канд. юрид. наук, декан юридического факультета ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», с докладом «Зачем молодежи участвовать в выборах?»;

– Тимур Ринатович Шаймарданов, председатель Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области, студент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», с докладом «Одномандатные округа сегодня».

Руководитель Волгоградского регионального отделения ООД «Корпус «За чистые выборы» А. И. Лукаш в своем докладе обозначил основные задачи «Корпуса «За чистые выборы»:

– обеспечение правового общественного контроля на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления посредством организации независимого наблюдения силами наблюдателей;

– защита прав граждан России на участие в формировании органов власти через содействие профессиональной организации выборов.

А. И. Лукаш поделился опытом организации наблюдения в Единый День Голосования в 2013–2015 годах, а также практикой правового просвещения в сфере избирательного процесса, повышения электоральной активности молодежи, в том числе в рамках отдельных проектов, например Школы политики и права регионального проекта «Лидер – 2020. Я – будущее региона!».

Эффективность деятельности регионального отделения признана и на федеральном уровне, например, С. М. Миронова заняла в конкурсе ЦИК РФ третье место за учебно-методическое пособие «Формы и методы повышения электоральной активности молодежи (на примере Школы политики и права). Сборник ситуационных заданий и деловых игр».

Руководитель Центра избирательного права и процесса д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ П. В. Анисимов в своем докладе рассказал о работе Центра избирательного права и процесса по правовому просвещению молодежи, также обратился к общетеоретическим вопросам избирательного права, напомнив участникам конференции о том, что выборы являются демократической основой народовластия. Демократическое государство – это государство, устройство и деятельность которого соответствует воле народа, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина. Основными принципами демократического государства являются признание народа источником власти, суверенном в государстве, а также выборность и сменяемость основных органов государства. Построение демократического государства невозможно без участия населения в формировании органов государства, осуществляемое путем выборов.

Доклад декана юридического факультета Волгоградского института бизнеса, канд. юрид. наук Н. А. Долговой был посвящен поиску ответа на вопрос «Зачем молодежи участвовать в выборах?»:

«Опорой российского государства должна стать активная молодежь, участвующая в управлении этим государством.

Одной из форм проявления мнения (позиции) молодого поколения является его участие в выборах. В нашем государстве уже несколько лет осуществляется попытка повысить процент непосредственного участия в голосовании молодых людей в день выборов. Самое главное в данной работе – это достучаться до каждого гражданина России с тем, что его голос важен, с тем, что бездействие в единый день голосования не дает ему в последствие права предъявлять претензии к политике государства, к уровню и качеству жизни. Важно, чтобы каждый молодой человек понял, что он необходимое звено государственной машины, и что его мнение, голос определяют направления развития Российского государства и общества».

Председатель Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области, студент Волгоградского института бизнеса Т. Шаймарданов осветил вопрос формирования одномандатных избирательных округов для проведения предстоящих выборов депутатов Государственной Думы РФ в 2016 году. В подтверждении эффективности использования мажоритарно-пропорциональной системы на выборах представительных органов власти, Т. Шаймарданов привел опыт зарубежных стран, в первую очередь Германии. К числу плюсов возвращения мажоритарных начал на выборах депутатов Государственной Думы докладчик отнес: повышение степени реальной репрезентативности Государственной Думы (за счет появления в данной палате парламента независимых депутатов из регионов); укрепление взаимосвязей между депутатами и их избирателями (депутаты-одномандатники просто обязаны будут отстаивать интересы своих избирателей в парламенте, лоббировать интересы конкретных территорий и регионов, поскольку в противном случае могут быть неперезибраны в Государственную Думу на очередных выборах).

После пленарного заседания продолжилось детальное обсуждение актуальных проблем избирательного права и процесса.

Модераторами конференции выступили А. И. Лукаш и С. М. Миронова

Особый интерес вызвал доклад А. Аббасовой, члена Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области, студентки Волгоградского института бизнеса, которая, вслед за Н. А. Долговой, рассказала об участии молодежи в обеспечении прав избирателей в избирательном процессе. А. Аббасова поделилась опытом работы Молодежной избирательной комиссии по повышению electoralной активности молодежи, правовому просвещению молодых избирателей, проводимых мероприятиях.

Например, 10–11 сентября 2015 года она приняла участие в мероприятиях, посвященных дню празднования города Волгограда:

- внимание взрослых и детей к вопросам выборов удалось привлечь с помощью художественных средств, разработанных на базе Центра избирательного права и процесса и Школы политики и права Волгоградского института бизнеса;

- с учетом того, что мероприятие было посвящено празднованию года литературы, детям и взрослым было предложено разгадать литературный кроссворд, связанный с выборами;

- члены Молодежной избирательной комиссии и волонтеры «Корпуса «За Чистые Выборы» рассказывали детям и взрослым о значимости выборов, избирательном праве, работе депутатов, информировали о деятельности

движения в Волгоградской области, об основных направлениях деятельности Корпуса.

В день Конституции РФ 12 декабря 2015 года членами Молодежной избирательной комиссии были проведены классные часы в школе, посвященные выборам.

Доклад начальника консультационно-организационного отдела Волгоградской городской Думы, магистранта Волгоградского института бизнеса Е. Чиркова был посвящен развитию института выборов в органы местного самоуправления РФ (на примере Волгограда). Указывая, что выборы являются важнейшим компонентом современной политики и представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан, докладчик отметил, что органы местного самоуправления наиболее полно включают в себя понятие «управления государством посредством воли народа». Точка зрения Е. Чиркова о том, что «в настоящее время законодательство дает возможность реализовать свои конституционные права в рамках осуществления местного самоуправления каждому жителю», вызвало оживленную дискуссию среди участников конференции.

Несколько докладов участников конференции были посвящены реализации избирательных прав граждан. Так, А. Любишкина (Волгоградский институт бизнеса) и Т. Яготинцева (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) исследовали избирательные права осужденных и возможность ограничения избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

А. Хаммуд (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) и О. Чуприкова (Волгоградский институт бизнеса) в качестве актуальной темы исследования выбрали реализацию избирательных прав граждан РФ с ограниченными физическими возможностями. Докладчики поделились опытом других регионов, а также привели примеры, как избирательные права граждан РФ с ограниченными физическими возможностями реализуются на территории Волгоградской области.

В продолжение темы избирательных прав на конференции обсудили защиту избирательных прав граждан. Данному вопросу были посвящены доклады: студентки Волгоградского государственного университета Д. Висковой «Органы, обеспечивающие защиту избирательных прав граждан в Российской Федерации»; студента Волгоградского института бизнес С. Алиева «Защита избирательных прав граждан», а также магистранта Волгоградского государственного университета А. Лавретьевой и преподавателя юридических дисциплин Михайловского колледжа бизнеса А. Н. Коротковой.

Было обращено внимание, что с 15 сентября 2015 года в связи с вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ рассматриваются в новом порядке. В связи с этим одним из направлений деятельности Центра избирательного права и процесса Волгоградского института бизнеса должно стать просвещение избирателей по данному вопросу.

Немаловажным вопросом также является привлечение к ответственности за нарушение избирательного законодательства различными субъектами избирательного процесса. Данной теме были посвящены доклады студентов Волгоградского института бизнеса: Л. Якубы «Конституционно-

правовая ответственность кандидатов за нарушение избирательных прав», Э. Коротаевой «Особенности административной ответственности за нарушения избирательного законодательства», Е. Захаровой «Административная ответственность при финансировании выборов», а также студентки уровня СПО Е. Богумель, чей доклад был посвящен ответственности за незаконные печатные агитационные материалы.

Доклады на тему общественного контроля за проведением выборов вызвали бурное обсуждение среди участников конференции. В продолжение вопроса, поднятого А. И. Лукашем, обозначенную тему в своих работах также освещали: М. Кумскова (Волгоградский институт бизнеса) «Совершенствование форм общественного контроля за выборами», М. М. Топилина (Михайловский колледж бизнеса) «Общественный контроль за выборами», А. А. Жемчужников, А. Алиев (Волгоградская академия МВД России) «Контроль над соблюдением закона в избирательном процессе». Данная тема имеет особую актуальность в связи с готовящимися изменениями избирательного законодательства в части участия наблюдателей в выборном процессе.

Избирательный процесс, как в целом, так и его отдельные стадии, также стали объектом пристального внимания участников конференции.

Особый интерес вызвал доклад студентов Волгоградского государственного университета А. Живогляд, И. Обмачевской, А. Удодовой, посвященный сравнительной характеристике выборов 2003–2015 годов и 2016 года.

Студентка Волгоградского государственного университета А. Горкушенко представила свое видение современных инновационных технологий в избирательном процессе, ознакомив участников конференции с зарубежным опытом и определив перспективы электронного голосования в России.

Член Молодежной избирательной комиссии Волгоградской области, студент Волгоградского филиала Московской финансово-юридической академии Л. Дереза обратил внимание на правовые последствия отстранения от участия в работе участковой комиссии ее членов, а также удаления из помещения для голосования наблюдателей и иных лиц, если действия указанных лиц нарушают закон о выборах, референдуме.

Э. В. Голоманчук и Ю. Каюшников (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) посвятили свой доклад проблемам и перспективам конституционно-правового регулирования предвыборной агитации.

В связи с тем, что конференция носила междисциплинарный характер, определенный интерес вызвал доклад студентки Волгоградского государственного университета А. Богаповой «Бренд как фактор формирования электоральных предпочтений российских избирателей на примере г. Волгограда».

Л. Бирюкова (Волгоградский факультет Российского экономического университета имени Н. В. Плеханова) свою работу посвятила политическому плюрализму в VII электоральном цикле.

Ряд докладов был посвящен отдельным теоретическим и практическим вопросам избирательного права и процесса, а также истории развития института выборов в России.

По результатам конференции были определены дальнейшие направления работы Волгоградского регионального отделения ООД «Корпус «За чистые выборы», Центра избирательного права и процесса Волгоградского института

бизнеса по правовому просвещению молодых избирателей, а также проведению общественного контроля за выборами в Волгоградской области.

По материалам междисциплинарной научно-практической конференции будет издан электронный сборник тезисов докладов.

Во второй части (практической интерактивной) конференции для будущих участников избирательного процесса была организована деловая игра «Выборы депутатов Государственной Думы – 2016», в рамках которой студенты и старшеклассники волгоградских учебных заведений (участники регионального проекта «Лидер – 2020. Я – будущее региона!») познакомились с историей выборов и избирательным законодательством, а также смогли попробовать свои силы в качестве кандидатов в депутаты и организаторов выборов.

В имитируемую палату федерального парламента подали заявки три партии, руководили которыми студенты уровня СПО Волгоградского института бизнеса: Елизавета Коробкова (политическая партия «Великая Россия»), Хамзат Зельмуханов (политическая партия «Миротворец»), Андрей Буянов и Данила Швыдкий (политическая партия «Анклав»).

Представленные ими политические программы вызвали оживленные дискуссии среди избирателей, корреспондентов от СМИ, в роли которых также выступили студенты и школьники.

В рамках игры была сформирована участковая избирательная комиссия в составе студентов СПО: Елизаветы Богумель, Виктории Ли. Участники игры, получив бюллетени, проголосовали на избирательном участке. Все три политические партии, преодолев необходимый порог, прошли в парламент.

Цель игры была достигнута, молодое поколение проявило внимание и интерес к активному участию в формировании государственных органов России, выразив непосредственное желание принять активное участие в выборах в Единый День Голосования в 2016 году.

Модераторами практического блока конференции выступили:

- Елена Юрьевна Шишлянникова, член Избирательной комиссии Волгоградской области;
- Наталья Алексеевна Долгова, декан юридического факультета, директор Центра правового консультирования и просвещения Волгоградского института бизнеса, канд. юрид. наук;
- Юрий Александрович Боков, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института бизнеса, канд. юрид. наук;
- Владимир Леонидович Райков, доцент кафедры уголовного права и процесса, кафедры юридических дисциплин Волгоградского института бизнеса», канд. юрид. наук.

Десятого декабря 2015 года, в преддверии Дня Конституции РФ, участники проекта познакомились с ролью Государственной Думы как палаты Федерального Собрания РФ, приняв участие в деловой игре «Законодательный процесс РФ» и рассмотрев законопроект об ужесточении уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Все игры разработаны на базе Центра избирательного права и процесса Волгоградского института бизнеса (руководитель – заведующий кафедрой теории государства и права, д-р юрид. наук, профессор П. В. Анисимов) при участии и поддержке Волгоградского регионального отделения ООД «Корпус «За чистые выборы» (руководитель – управляющий делами Волгоградского института бизнеса А. И. Лукаш).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции».

2. Миронова С. М. Формы и методы повышения электоральной активности молодежи (на примере Школы политики и права). Сборник ситуационных заданий и деловых игр // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами, аспирантами и преподавателями образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. М.: РЦОИТ, 2015. С. 162–176.

REFERENCES

1. The decision of the Central election Commission of the Russian Federation from 12.03.2014 No. 221/1429-6 «Youth electoral concept».

2. Mironova S. M. Forms and methods of improvement of electoral activity of youth (on the example of the school of politics and law). The collection of situational tasks and business games // the Collection of the competitive works in the field of electoral law and electoral process, increasing legal and political culture of voters (referendum participants), the organizers of the elections, the electoral campaigns carried out by students, postgraduates and teachers of educational institutions of higher education of the Russian Federation. M.: RCOT, 2015. P. 162–176.

Как цитировать статью: Лукаш А. И., Миронова С. М. Обзор региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 290–294.

For citation: Lukash A. I., Mironova S. M. Review of the regional scientific-practical conference «Actual issues of electoral law and the electoral process» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 290–294.

УДК 332.1(470.45)

ББК 65.050.11(235.54)

Vasilyeva Svetlana Ivanovna,

candidate of sociology, pro-rector in charge of educational activity and quality management, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute, Volgograd,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Васильева Светлана Ивановна,

канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Shamray Lydia Viktorovna,

candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of Volgograd Business Institute, Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай Лидия Викторовна,

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Sibiryakova Tatyana Borisovna,

candidate of biology, assistant professor, professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute, Volgograd,
e-mail: slsib@rambler.ru

Сибирякова Татьяна Борисовна,

канд. биол. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: slsib@rambler.ru

ОБЗОР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА»

REVIEW OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL ROUNDTABLE «WELFARE OF POPULATION AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF VOLGOGRAD REGION»

В статье предложен обзор работы научно-практического круглого стола на тему «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона», который был организован и проведен кафедрой экономики и управления в Волгоградском институте бизнеса. В работе приняли участие представители органов

муниципальной власти, практикующие работники, преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты вузов Волгограда. Представлены наиболее значимые выступления по рассматриваемой проблеме. Доказана необходимость дополнительных научных исследований рассматриваемой проблемы. Уточнен термин «благосостояние», определены

показатели измерения уровня благосостояния. Сделаны выводы и разработаны предложения по оценке и повышению уровня благосостояния населения Волгоградского региона.

The article presents review of the work of the scientific and practical roundtable «The welfare of population as a factor of competitiveness of Volgograd region», which was organized and hosted by the Department of economics and management of Volgograd Business Institute. The roundtable was attended by the municipal authorities, practitioners, teachers, post-graduate students, undergraduates, students of the universities of Volgograd. The article presents the most significant speeches on the issue under consideration. The need for further scientific studies of the issue is justified. The term «welfare» was specified; indicators of well-being were defined. Conclusions were made and proposals were developed for assessment and improvement of the well-being of population of the Volgograd region.

Ключевые слова: благосостояние, население, регион, Волгоградский регион, конкурентоспособность, благосостояние граждан, развитие общества, потенциал энергосбережения региона, социальное предпринимательство.

Key words: well-being, population, region, Volgograd region, competitiveness, welfare of citizens, society development, energy-saving potential of the region, social entrepreneurship.

Высокий уровень благосостояния, материальное благополучие, социальная обеспеченность и духовное развитие человека составляют основную цель социально-экономической политики государства. При таком подходе создаются оптимальные условия для построения и развития гражданского общества.

На современном этапе развития экономики России решение проблемы повышения уровня благосостояния населения влияет на дальнейшие преобразования в стране и экономическую стабильность. Благосостояние населения стратегическим ориентиром и критерием результативности социальной политики государства, необходимость в которой сложилась к текущему моменту.

Однако сегодня отсутствует продуманная стратегия обеспечения благосостояния населения, не определены эффективные социальные регуляторы, способствующие оптимизации уровня благосостояния, реальные условия их реализации.

Уровень и темпы социально-экономических преобразований резко отличаются в регионах РФ. Важна выработка собственной политики регионов, которая учитывала бы интересы различных групп населения и предусматривала эффективную систему занятости и вознаграждения за труд, меры по социальной защите работников, обеспечивала бы жителям региона достойную жизнь.

В этой связи важным направлением представляется анализ показателей уровня благосостояния, влияния социально-экономических преобразований на жизнь населения, определение степени дифференциации общества, расхождений в уровнях и условиях жизни населения в регионах. Именно поэтому дополнительные исследования, результаты которых способствуют повышению уровня жизни и благосостояния населения, вызывают большой интерес.

27 ноября 2015 года в ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (далее – Волгоградский институт бизнеса) кафедрой

экономики и управления был проведен научно-практический круглый стол на тему «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона».

В работе приняли участие представители органов муниципальной власти, практикующие работники, преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты вузов Волгограда:

- Константин Георгиевич Глушенок – политолог, член ревизионной комиссии регионального отделения Общероссийского народного фронта;

- Наталья Витальевна Трубина – председатель Комитета по социальной политике Волгоградской городской Думы, депутат Волгоградской городской Думы;

- Светлана Андреевна Толубеева – коуч, бизнес-тренер, специалист в области командообразования Fenix group;

- Юлия Владимировна Гапоненко – канд. экон. наук, доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

- Светлана Ивановна Васильева – канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;

- Лидия Викторовна Шамрай – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса;

- Сергей Викторович Ладаускас – канд. филос. наук, проректор по науке Волгоградского института бизнеса;

- Рината Александровна Каменская – канд. филос. наук, декан экономического факультета Волгоградского института бизнеса;

- Ольга Николаевна Изюмова – канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса;

- Елена Юрьевна Марусинина – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;

- Юлия Александровна Бергер – менеджер кафедры экономики и управления.

В рамках круглого стола были определены и уточнены стратегические аспекты и возможности повышения благосостояния населения региона, предложены некоторые показатели оценки экономического, социального благосостояния населения Волгоградского региона.

С докладом «Благосостояние граждан – целевая функция развития общества» выступил В. Н. Кабанов – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса.

Изучение публикаций, описывающих развитие теорий благосостояния, а также существующих точек зрения и представлений об этой категории, сформировало мнение о том, что в отечественной экономической науке наибольшим авторитетом пользуются зарубежные исследователи. Вероятно, такое положение частично объясняется следующим: в современной России не принято опираться на научные достижения, полученные в период социалистического развития нашего государства, поскольку 25 лет назад страна ступила на путь капиталистического развития.

Широко известные теории благосостояния целесообразно рассмотреть с различных позиций:

- с точки зрения теории полезности, согласно которой благосостояние представляется «как полезность, получаемая индивидами и социальными группами в процессе жизнедеятельности»;

– с позиции максимизации богатства при детальном рассмотрении вопросов простого и расширенного воспроизводства;

– как показатель, описывающий эффективность экономического роста, который обеспечивается инвестициями;

– в качестве институциональных исследований, для которых «характерно признание, что среди трех наиболее значимых факторов различий благосостояния наций, социальных групп и индивидов – природно-климатических, социокультурных и институциональных – фундаментальной причиной дифференциации уровней богатства и бедности, свободы и зависимости (несвободы) являются институты»;

– с позиции «особого места в современной микроэкономике, которое она (*теория – прим. авт.*) занимает благодаря своему нормативному характеру, эклектичному сочетанию неоклассических постулатов и априорных ценностных суждений, спорности и проблематичности предмета исследования и специфического методологического инструментария, а также практического значения при построении социально ориентированной рыночной модели экономики»;

– в виде неоклассического подхода, формирующего «взгляд на государство как на единый механизм, осуществляющий регулирование внешних эффектов исключительно в интересах общества»;

– с позиции «Единства противоположных сторон (уровень жизни и качество жизни)».

Важно подчеркнуть, что среди зарубежных авторитетов не существует единого взгляда как на категорию «благосостояния», так и на принципы, формирующие систему взглядов известных «теорий благосостояния». Необходимо отметить, что отсутствие единства в рядах исследователей, в том числе и отечественных, не мешает развитию теоретических представлений о благосостоянии. Например, к числу весьма важных дополнений к показателям, используемым для измерения категории «благосостояние», следует отнести предложение по «измерению суммарного объема времени на осуществление творческой деятельности людей».

Переход от категории «качество жизни» к категории «благосостояние» предполагает изменение системы количественных измерений. Важно обратить внимание, что большинство авторов, обосновывая структуру количественных измерений благосостояния, на первое место ставят «доход», или «совокупность материальных ресурсов», или «материальный уровень жизни, (доход, потребление, богатство)», или «уровень душевых доходов», или «наличие материальных благ».

В качестве результатов исследований категории «благосостояние» целесообразно предложить промежуточные выводы:

1. Трудно объяснить внимание современных исследователей на достижения и результаты, полученные за пределами РФ. Создается такое впечатление, что 70-летняя история существования Советского Союза никак не обогатила экономическую науку. Такой подход однобоко освещает представление о благосостоянии людей и общества.

2. Категория «благосостояние», в большинстве случаев и в первую очередь, связывается с материальным достатком, или уровнем доходов граждан. Вместе с тем нельзя отрицать, что категория «благосостояние» значительно расширяет границы исследования, которые распространяются далеко за рамки изучения доходов граждан (например, компетентность или безопасность).

3. «Государство всеобщего благосостояния» для большинства исследователей представляется как система социальных гарантий населению со стороны государства. Практическое обеспечение социальных гарантий осуществляется исключительно за счет финансовых ресурсов, аккумулируемых государством в виде бюджетов всех уровней, а также в виде различного рода фондов (например, пенсионного, резервного, стратегического и т.д.). Следовательно, благосостояние населения в таких государствах достигается за счет средств бюджета. Не требует доказательств тот факт, что доходы бюджетов всех уровней напрямую зависят от величины добавленной стоимости, произведенной предпринимателями и государственными организациями. Таким образом, можно говорить о существовании зависимости между потенциальными возможностями государства по обеспечению социальных гарантий и объемом произведенной добавленной стоимости во всех видах экономической деятельности.

4. Представляется целесообразным замена уровня доходов на уровень материального благосостояния населения, вычисляемого как отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума, установленного органами государственной власти.

С докладом «К вопросу о понятии «благосостояние»» выступила Т. Б. Сибирякова – канд. биол. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса.

С точки зрения экономики, благосостояние выражается системой количественных и качественных показателей, характеризующих уровень жизни человека и населения в целом. Поскольку до сих пор не сформировалось единого мнения среди экономистов относительно методологического подхода к оценке показателей, отражающих уровень благосостояния, необходимо уточнить понятие благосостояние. Благосостояние – это понятие не только экономическое, но социальное и политическое, и в целом определяется как достаток, благополучие (рис. 1, 2).

Благо – добро, счастье, благополучие, то, что дает достаток, удовлетворяет потребности. Блага – это совокупность средств, которые позволяют удовлетворить потребности как одного человека, так и населения в целом; это материальные предметы, способных удовлетворять потребности, и их свойства.

Состояние – имущество, значительное имущество, капитал, собственность частного лица.

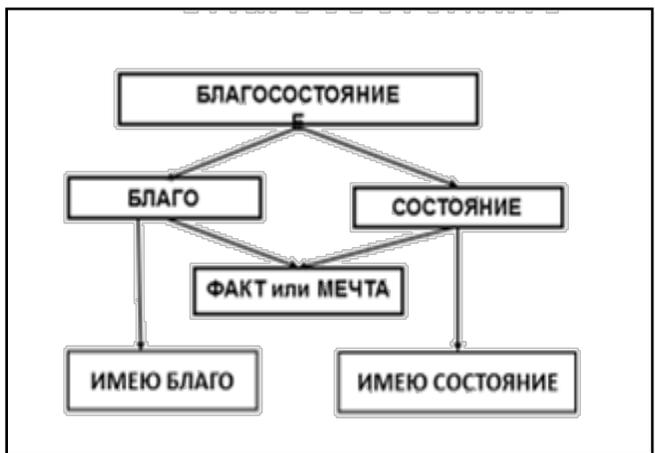

Рис. 1. Структура термина «благосостояние»

Рис. 2. «Благосостояние» как социально-экономическое понятие

Таким образом, благосостояние может рассматриваться как характеристика социально-экономических условий жизни и удовлетворения потребностей населения; обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, то есть предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности. При этом благосостояние, наряду с доходами и потреблением, включает условия труда и быта, объем и структуру рабочего и свободного времени, показатели культурного и образовательного уровня, здоровья, демографии.

С точки зрения автора доклада, благосостояние человека (личности) как единицы общества может быть оценено через: потребности, возможность выбора, достаточность. При этом уровень или наличие благосостояния каждый человек для себя определяет сам, в соответствии с индивидуальной осознанной степенью достаточности: кто-то доволен наличием имущества, а кто-то радуется здоровью, наличию семьи, близких людей. И каждый

стремится создать свое благосостояние, определяя его своей степенью достаточности. Достаточность – показатель субъективный, определяющий индивидуальную меру благосостояния.

С докладом «Стратегия повышения благосостояния населения за счет реализации потенциала энергосбережения Волгоградского региона» выступили О. В. Максимчук, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой управления и развития городского хозяйства и строительства ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет», и Т. А. Першина, канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет».

Уровень и качество жизни населения в современном городе – это форма организации жизнедеятельности населения города, при которой обеспечивается повышение социальной, экономической, экологической эффективности,

приращение материальных и духовных благ в процессе рационального использования всех видов экономических ресурсов, то есть реализации конкурентного потенциала.

Комфортность проживания населения по параметрам энергоэффективности – это совокупность условий жизнедеятельности (жилищных, природно-климатических

и условий использования топливно-энергетических ресурсов), которые обеспечивают образование, здравоохранение, физическое и психическое здоровье; материальное благополучие населения, при которых социальная, экологическая и экономическая среды города гармонизированы (рис. 3, 4).

Рис. 3. Показатели оценки качества жизни населения на уровне крупного города

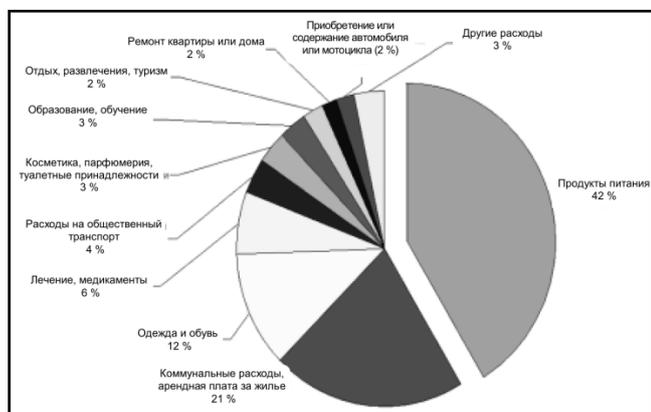

Рис. 4. Соотношение расходов населения

В процессе доклада предложены мероприятия и меры по реализации потенциала ресурсо- и энергосбережения городов организационно-экономического, нормативно-методического, правового, социального характера, определены в трех контекстах: стратегическом, тактическом, оперативном.

Основой ресурсо- и энергосбережения является своеобразная культура – совокупность ценностей, норм, правил, установок поведения, согласно которым ведется хозяйственная и жизненная деятельность, а также согласно которым осуществляется взаимодействие между всеми участниками этой деятельности: производителями, поставщиками, потребителями экономических ресурсов всех видов и форм.

С докладом «Социальное предпринимательство и его потенциал для некоммерческих организаций Волгоградской области» выступила М. Б. Полтавская – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Социальное предпринимательство представляет собой качественно новое явление, возникшее на стыке социальной и экономической систем страны, призванное разрешить дилемму: как совместить деятельность ради общественного благополучия с деятельностью ради прибыли?

Ключевой проблемой социального предпринимательства является сочетание социальных и коммерческих целей, что создает ряд напряженностей и противоречий. Конфликт между социальными и коммерческими приоритетами является главной характеристикой социального предпринимательства.

Одним из вариантов представления социального предпринимательства было выделение его как формы заработка социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО). «Социальное предпринимательство – это некий бизнес некоммерческих организаций, который приносит некую прибыль этой организации. Если в уставе прописано это социальное предпринимательство, тогда он имеет право им заниматься».

Важными характерными чертами социального предпринимательства респонденты отметили следующее: «Социальное предпринимательство – это все-таки созвучие социального и предпринимательства. Предпринимательство

означает получение прибыли. Социальное – решение каких-то социальных проблем». «Социальное предпринимательство рассчитано на незащищенные категории населения, и стоимость услуг будет на несколько порядков ниже. То есть не ради наживы какой-то...». «Социальный предприниматель города Волгограда – это тот человек, который работает на благо социума».

Несмотря на единогласное мнение респондентов по поводу позитивных тенденций в динамике инновационного развития социального предпринимательства, основной ряд проблем происходит в связи с оторванностью социального предпринимательства от законодательства. «Только нет закона, никто не знает, что это, и как к этому подойти, и какой это вид деятельности». «...Нужно продвигать законодательно, чтобы люди знали рамки, чтобы были какие-то рельсы, по которым можно идти. А так получается, что люди не знают, куда идти».

Руководители СО НКО отмечают, что социальным предпринимательством приходится заниматься «не от хорошей жизни», государство перекладывает на них многие свои функции, не обеспечивая их ресурсами, вынуждая зарабатывать. «Приоритеты расставляются на защиту государства, на усиление мощи военной. Это понятно, да. А вот денег на социалку не хватает». «Этот сектор сегодня только формируется, он очень недофинансирован, не имеет инфраструктуры, а значит, слаб».

Главный вывод, который можно сделать: в сознании, как рядовых граждан, так и руководителей СО НКО отсутствует сформированное представление о социальном предпринимательстве, его роли и значении в жизни общества, о характере взаимоотношений с органами власти и бизнесом. Причинами этого является крайне низкая информированность россиян о социальном предпринимательстве, несформированность его правовой основы.

Предложения, сформулированные по результатам работы научно-практического круглого стола «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона»:

1. Продолжать совершенствование российской законодательной базы – разработать и принять Федеральный закон «О качестве жизни населения РФ», в котором необходимо:

- formalizovat' ponyatiye «kachestvo zhizni naseleniya», «blagosostoyaniye naseleniya»;
- dat' edinyuyu unificirovannuyu metodiku ocenki kachestva zhizni i blagosostoyaniya naseleniya;
- zakreplit' sistemu i pokazateli ocenki kachestva zhizni naseleniya;
- vydelit' polnomochiya organov vlasti v predelakh kompetentsii sub'yekta RF po realizatsii dannogo zakona.
- opredelit' mekhanizm i usloviya povysheniya kachestva zhizni naseleniya, a takzhe napravleniya gosudarstvennoy politiki kachestva zhizni naseleniya v RF;

Как цитировать статью: Васильева С. И., Шамрай Л. В., Сибирякова Т. Б. Обзор научно-практического круглого стола «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 294–299.

For citation: Vasilyeva S. I., Shamray L. V., Sibiryakova T. B. Review of the scientific and practical roundtable «Welfare of population as a factor of competitiveness of Volgograd region» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 294–299.

2. Развивать в публичном управлении партисипативную составляющую, которая предполагает разработку и реализацию государством, совместно с гражданами (в том числе с учетом их мнения), управленческих решений во всех областях жизни общества.

3. Использовать энергосберегающие технологии и материалы при реализации программы «Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», что позволит добиться синергетического эффекта реализации потенциала энергосбережения ЖКХ, повышения комфортности проживания населения в многоквартирных домах и роста благосостояния населения.

4. Организовать действительно функционирующие горячие линии по возникающим у населения вопросам (образование, здравоохранение, ЖКХ и т.д.).

5. Организовать общественно-научный экспертный совет по вопросам оценки качества жизни и повышения благосостояния населения России (состоящий из специалистов в области управления качеством жизни), призванный выполнять следующие функции:

- осуществление постоянного мониторинга уровня качества жизни и благосостояния граждан РФ и предоставление на основе его результатов предложений и рекомендаций органам системы публичной власти для принятия оперативных решений;

- оценка эффективности и результативности деятельности органов системы публичной власти всех уровней на основе анализа динамики показателей качества жизни на конкретных территориях;

- проведение информационной работы (форумов, выставок, научно-практических конференций, круглых столов) по проблемам качества жизни и благосостояния населения, имеющей своей целью обмен опытом и разработку конкретных мер;

- разработка основной федеральной концепции повышения качества жизни и благосостояния на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

6. Изыскать возможность обеспечения государственной поддержки социального предпринимательства, разработать законодательные документы, регламентирующие деятельность социальных предпринимателей и определяющие их статус.

7. На региональном уровне организовать мероприятия, информирующие население о социальном предпринимательстве, с целью формирования общественной поддержки социального предпринимательства.

8. Организовать информационную поддержку социального предпринимательства, массовый показ образцов бизнес-практики, формирование позитивного образа социального предпринимателя.

9. Стимулировать спрос на продукцию и услуги социального предпринимателя.

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний «Экономические науки», а также исследующих проблемы в области знаний «Юридические науки» и «Педагогические науки».

Редакция журнала и редакционный совет активно сотрудничают с научным сообществом вузов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, входящих в структуру НП «Южно-Российский Университет», и с Межрегиональной Ассоциацией образовательных организаций высшего образования (ОО «МАООВО»).

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 22 35 47.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 00.02.2016. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35, 87. Тираж 200. Заказ 5555.
Отпечатано:

Выпуск № 1 (34) февраль 2016

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная